

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

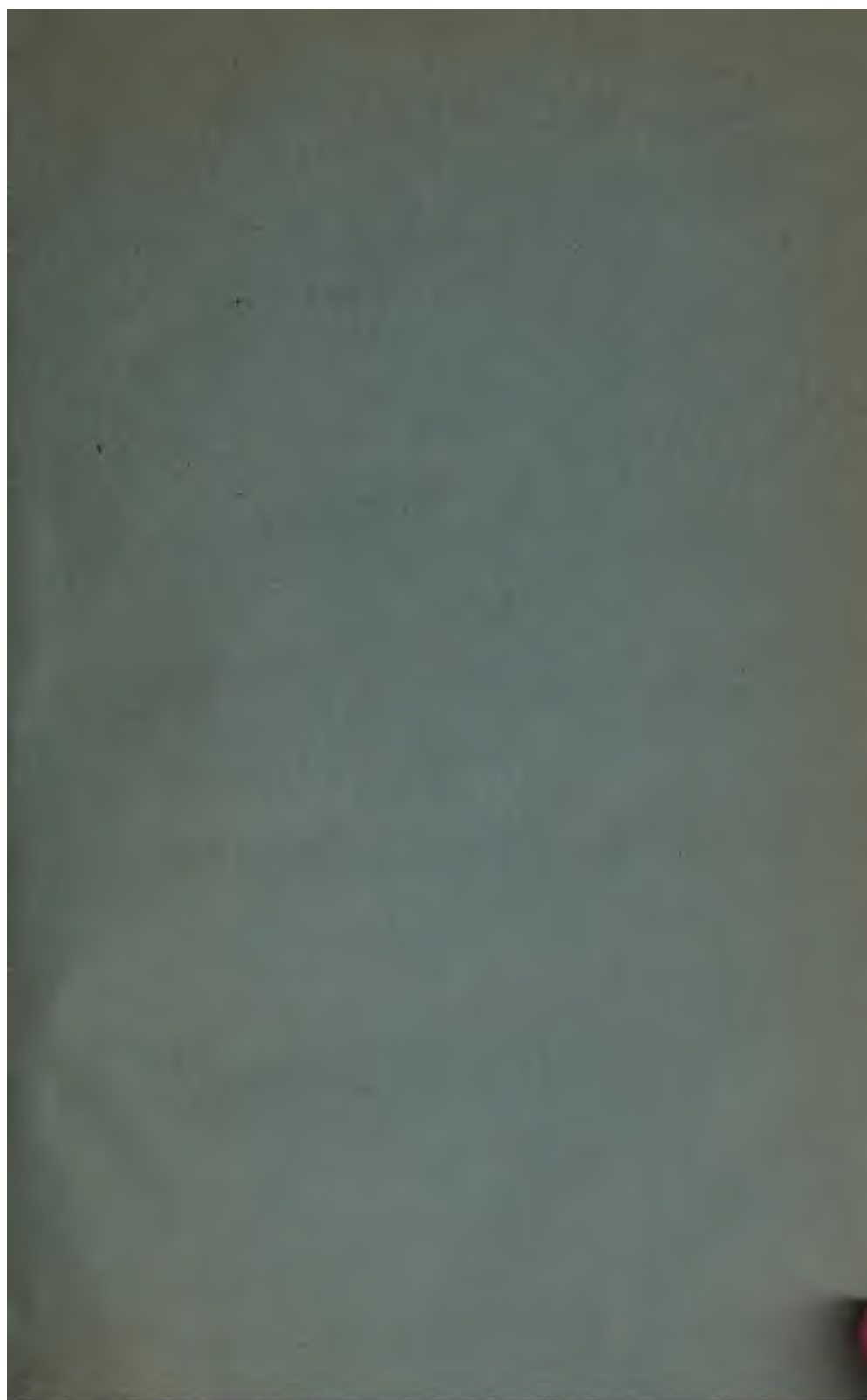
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

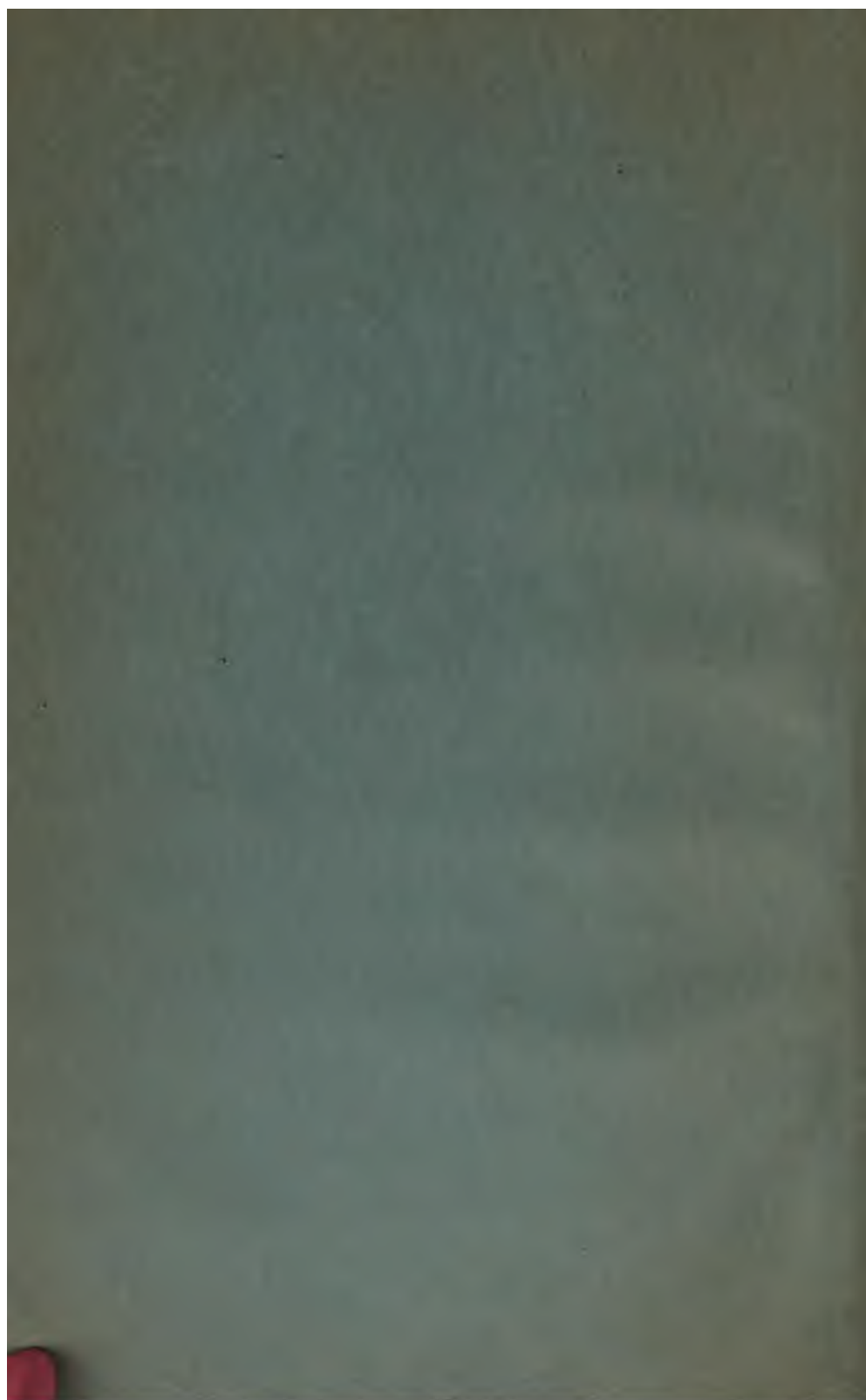
23244

600002599V

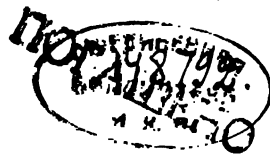
23244 d. 196

1244

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ДРЕВНЕЙ РУСИ.

СОЧИНЕНИЕ

Н. Архистова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1866 г.

1951

1951

Вопросъ о промышленномъ состояніи древней Руси составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашей исторіи. Удовлетворительное изученіе его можетъ привести къ плодотворнымъ выводамъ; съ разрѣшеніемъ вопроса о размѣрахъ и характерѣ экономической дѣятельности русскаго народа связано рѣшеніе вопросовъ о матеріальномъ благосостояніи его, о направленіи и складѣ характера, о движеніи или застоѣ цивилизаціи, которыя главнымъ образомъ обусловливаются матеріальнымъ развитіемъ страны. Къ сожалѣнію, политическая и административная сторона Русской Исторіи слишкомъ увлекала нашихъ изслѣдователей старины, и надолго закрывала собою существенный вопросъ экономическій. Правда, наши историки обращали вниманіе и на состояніе промысловъ древней Руси, есть у насъ и удачныя отдѣльныя монографіи о нѣкоторыхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности нашихъ предковъ; но всѣ онѣ разбросаны въ разныхъ изданіяхъ и неполны. Затрудняя занимающагося исторіей, онѣ не позволяютъ ему составить опредѣленный взглядъ на состояніе древне-русскаго экономического быта и лишаютъ возможности дѣлать полезные выводы.

Въ настоящемъ сочиненіи, для разъясненія промышленнаго состоянія древней Руси, взяты во вниманіе всѣ извѣстные древніе памятники и дѣльныя монографіи; время ограничено древнимъ періодомъ до XV в. Кто испыталъ, что значить серьезный трудъ по Русской Исторіи, тому извѣстно, что вполне удовлетворительное рѣшеніе вопроса о промышленности, хоть бы и до XV столѣтія, не по силамъ одному человѣку. По этому въ настоящемъ изслѣдованіи многое высказано не рѣшительно, не встрѣтится ни на чемъ не основанныхъ соображеній и излишнихъ выводовъ; за то оно обогащено фактами и указаніями, чтобъ облегчить трудъ желающихъ заниматься исторіей экономическаго быта русскаго народа. Здѣсь приведены нѣкоторыя данныя, повидимому, мелочныя и не нужныя, за сообщеніе которыхъ трудно избѣжать упрека; но въ древней Русской Исторіи, при недостаткѣ прямыхъ свидѣтельствъ, соединеніе многихъ мелочей необходимо для характеристики жизни народа, скорѣе и вѣрнѣе дастъ понятіе о древнемъ экономическомъ бытѣ, о степени цивилизаціи нашихъ предковъ, чѣмъ знакомство съ одними крупными явленіями. Недостатокъ положительныхъ данныхъ дополняется здѣсь соображеніями филологическими, иногда приводятся факты изъ памятниковъ XV вѣка и болѣе позднихъ; но въ этомъ случаѣ осторожно выбраны такіе, содержаніе которыхъ, по основательнымъ соображеніямъ или по прямымъ указаніямъ, можетъ быть отнесено къ XIV вѣку. Впрочемъ, позднія данныя взяты не съ цѣлью основать на нихъ окончательные выводы, а только для того, чтобъ сколько—нибудь выяснить запутанное дѣло. Изъ опасенія впасть въ ошибку, здѣсь опущены богатые матеріалы для исторіи промышленности, содержащіяся въ «Уставѣ о земскихъ дѣлахъ», приписываемомъ Ярославу; уставъ этотъ составляетъ переводъ съ греческаго языка, не сличенъ съ подлинникомъ и не разобранъ критически.

III

Порядокъ изслѣдованія о промышленности въ настоящемъ сочиненіи принятъ самый простой и естественный, основанный на главныхъ потребностяхъ жизни человѣка,—разсматривается:

I. Промышленность, удовлетворяющая потребности пищи и питья.

II. Промышленность, касающаяся жилищъ, построекъ, орудій и удобствъ домашней жизни.

III. Промышленность, относящаяся до одежды и обуви,—и

IV. Промышленность передаточная, или сбытъ произведеній промышленности.

Здѣсь опущена изъ виду промышленность, удовлетворяющая требованіямъ эстетическимъ и стремленіямъ къ образованію,—напр. касающаяся иконописанія, переписки книгъ, выдѣлки музыкальныхъ инструментовъ и т. под. Цѣль настоящаго сочиненія — ознакомить читателей исключительно съ экономической стороною жизни нашихъ предковъ: по этому выдѣлены вопросы, рѣшеніе которыхъ болѣе умістно въ исторіи искусствъ и литературы.

Матеріаломъ для настоящаго сочиненія служили слѣдующіе памятники старины и сочиненія:

1) Патерикъ Печерскій по рукописи 1462 г. Румянцевскаго Музея; также нѣкоторые другія рукописи Рум. Муз. и С. Петербургской Публичной Библіотеки.

2) Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, Татищева, изд. 1768, 1773, 1774, 1784 г.

3) Извѣстія Византійскихъ Историковъ, объясняющія руссійскую исторію древнихъ временъ и переселенія народовъ, Штриттера. 1774 г.

4) Россійская лѣтопись по Никоновскому списку, изданная подъ смотрѣніемъ Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1789 г.

5) Грамота игумена новгородскаго Антонія и грамота ярославскаго князя Василія Давыдовича въ Исторіи Россійской Іерархіи. 1807 1815 г.

IV

6) Собрание государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. I и II, 1813 г.

7) Русскія достопамятности. Т I, М. 1815 г.

8) Исторія Государства Россійскаго, Барамзина, 4 тома, изд. Слениныхъ, 1818. 1819 г.

9) Памятники Россійской Словесности XII в. М. 1821 г.

10) *Ibn-Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen alterer Zeit*, Спб. 1823.

11) *Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hanse*, Сарторія, 2 части. Гамбургъ. 1830 г.

12) Акты Археографической Экспедиціи, т. I, 1836 г.

13) Сборникъ Муханова 1836 г.

14) Акты Юридическіе. 1838 г.

15) Повѣствованіе о Россіи. А. Арцыбашева. 1838-1843 г.

16) Хожденіе Пименово въ Царьградъ, у Сахарова во II части Сказ. Рус. Нар. 1841. г.

17) Акты Историческіе, собранные и изданные Археографическою комиссіею. Т I, 1841 г.

18) О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ, Григорьева. 1842 г.

19) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданіе Археографической комиссіи. Т I 1846 г., т. II 1843 г., т. III 1841 г., т. IV 1848 г., т. V 1841 г., т. VI 1853 г., VII 1856 г., VIII 1859 г., IX 1862 г., XV 1863 г.

20) Слово о полку Игоревѣ въ 3 части Русскихъ Достопамятностей. 1844 г. и въ Рус. Историч. Сборникѣ. Т. III. Тамъ же, Сказаніе о мамаевомъ побойщѣ.

21) Дополненія къ актамъ историческимъ. Т I, 1846 г.

22) Акты, относящіеся къ Исторіи западной Россіи. Т. I, 1846 г.

23) Псковская судная грамота изданная Мурзакевичемъ. Одесса, 1846г.

24) Текстъ Русской Правды на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій, издавъ Н. Колачевъ. М. 1847 г.

52) *Supplementum ad historica Russiae monumenta ex archiuis ac Bibliotecis extraneis depromta et a collegio Archaeographico edita Petro-poli* 1848.

- 26) *Antiquies Russes, editées par la Soc. des Antiquaires du nord.* Копенгагенъ 1850-1851 г.
- 27) Лѣтописецъ Переяславля суздальскаго, изд. кн. Оболенскимъ, М. 1851 г.
- 28) Грамоты, касающіяся до сношеній съ Ригой и Ганзейскими городами въ XI, XIII и XIV в. Спб. 1851 г.
- 29) Слова на поученіе ко всѣмъ крестьяномъ въ Москвитянинъ 1851 г. № 6.
- 30) Поученія преп. Серапіона въ Приб. къ твор. св. Отц. 1851 г.
- 31) О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, Андреевскаго, Спб. 1855 г.
- 32) Исторія Русской Церкви Макарія епископа Винницкаго, три части, 1857 г.
- 33) Извѣстія и Записки Археологическаго Общества 1851-1864 г.
- 34) *Liev- Ebst und Kurländisches urkundenbuch nebst Registern,* Бунге. Ревель. 1852-1854. 1864 г.
- 35) Извѣстія Академіи Наукъ, 40 томовъ.
- 36) Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Т. 1857 г. т. II, 1864 г.
- 37) Житіе Θεодосія Печерскаго по списку XII в. въ Чт. общ. ист. и древн. 1858 г. кн. 3,—и по рукописи Рум. Музея XIII-XIV в.
- 38) *Русскій Народъ и Государство.* Соч. В. Лешкова. М. 1858 г.
- 39) Житіе Антонія Римлянина, житіе Авраамія Смоленскаго и житіе Петра Церевича Ордынскаго въ Правосл. Собесѣдникѣ 1858—1859 г.
- 40) Сказаніе о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Сильвестр. спис. XIV в. изд. И. И. Срезневскимъ. 1860 г. Спб.
- 41) Акты, относящіеся къ Исторіи Западной и Южной Россіи. Т. I, 1863 г.
- 42) Полный Словарь древне-русскаго языка И. И. Срезневскаго, еще не изданный.

Кромѣ того, приняты во вниманіе изслѣдованія русскихъ ученыхъ: М. П. Погодина, С. М. Соловьева, Н. В. Колачева, И. И. Срезневскаго, Н. И. Костомарова, П. И. Савваитова, Д. И. Бѣляева, И. Е. Забѣлина и Д. И.

Прозоровскаго. Нѣтъ нужды подробно перечислять всѣхъ сочиненій, которыя служили пособіемъ при составленіи настоящаго сочиненія, потому что на нихъ сдѣланы указанія въ своемъ мѣстѣ.

Въ заключеніе считаю долгомъ принести искреннюю мою благодарность И. И. Срезневскому за позволеніе пользоваться его рукописнымъ словаремъ и заявить, что большая часть древнихъ словъ, относящихся къ разнаго рода промышленности, заимствована мною изъ этого богатаго словаря; ему также обязанъ я многими важными указаніями.

І. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ,

касающаяся пищи и питья.

Обширная страна, заселенная нашими предками, въ отдаленное отъ насъ время покрыта была громадными и непроходимыми лѣсами, усѣяна болотами и озерами, перерѣзана рѣками и ручьями. Раздолье было въ такой привольной мѣстности плодиться дикимъ звѣрямъ и птицамъ; воды изобиловали рыбою, а лѣса дикими пчелами. Сама природа указывала народу ближайшее средство къ пропитанію въ занятіяхъ звѣроловствомъ и охотой за дичью, рыболовствомъ и бортничествомъ или пчеловодствомъ. Эти занятія доставляли человеку самый удобный способъ пріобрѣтенія пищи, прокормленія себя и семейства, положили начало экономической дѣятельности русскаго народа и служили первоначальными промыслами. Неизвѣстно, когда наши предки занимались исключительно звѣроловствомъ, когда вели пастушескій образъ жизни и въ какую пору стали промышленять земледѣліемъ: несомнѣнные факты исторіи, да и самыя преданія, начинаютъ освѣщать экономическій бытъ русскихъ Славянъ, когда у нихъ охота, рыболовство и бортничество существовали уже совмѣстно съ земледѣліемъ, скотоводствомъ и соляной промышленностью.

Въ княженіе Игоря, въ 922 г., Ахметъ сынъ Фоцлана видѣлъ русскихъ въ пристани р. Волги и пишетъ: «Вошедши въ пристань, каждый идетъ съ хлѣбомъ, мясомъ, лукомъ, молокомъ и медомъ къ высокому деревянному болвану приносить жертву». При описаніи обряда погребенія онъ говоритъ: «Въ могилѣ съ мертвымъ стоялъ медъ, лежали плоды.... Привели

собаку, разрѣзали ее на части и бросили ихъ въ ладью; привели двухъ коней, двухъ коровъ, изрубили ихъ мечами и бросили мясо въ ладью; принесли еще пѣтуха съ курицею, зарѣзали и бросили туда же». Этотъ писатель сообщаетъ еще извѣстіе, что богатые русскіе, принося жертвы, заклали по нѣскольку быковъ и барановъ вдругъ и раздавали мясо бѣднымъ. По свидѣтельству византійскихъ историковъ, русскіе въ язычествѣ приносили въ жертву богамъ живыхъ птицъ и мясо звѣрей ¹⁾. Остатки этого обычая существовали въ XII и даже въ XIV в.; на нихъ указано въ вопросахъ Кирика и въ словѣ Христолюбца, что люди «кумірскую жертву ядятъ, крають хлѣбъ, сыръ, медъ, рыбу; и тако покладываютъ имъ требы, и короваи имъ ломаютъ, и куры имъ рѣжутъ». Новгородцы тоже угощали своего Перуна пищей: «Перунище до сыти еси ѣлъ и пилъ, а нынѣ прочь плови ²⁾». Такимъ образомъ жертва языческая состояла изъ тѣхъ продуктовъ, которые шли въ пищу и были въ избыткѣ у народа. Всѣми этими промыслами, доставляющими птицъ и звѣрей, рыбу, медъ, хлѣбъ, мясо, соль, русскій народъ занимался одновременно, хотя по разнообразнымъ условіямъ страны, ему сподручнѣе было въ данной мѣстности вести одно преимущественно производство, въ другой—другое. По этому самыя села и волости по своимъ естественнымъ *ухожанамъ и путямъ*, назывались до поздняго времени *сокольничьи, рыболовли, бортничьи, пашенныя, солянныя* (А. Э. 1, № № 256, 261).

1) ЛОВЛЯ ПТИЦЪ И ЗВѢРЕЙ.

Въ начальной русской лѣтописи есть извѣстіе, что наши предки въ язычествѣ жили въ лѣсахъ и питались птицами и звѣрями: «Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ..... ядаху вся нечисто.....И Радимичи и Вятичи и Сѣверъ одинъ

¹⁾ Истор. гос. рос., т. I, 217. 226. 364. Мемог. popul. II, 984. Изв. визант. истор. Штриттера III, 39.

²⁾ Памяти. XII в., изд. Калайд., стр. 179. Лѣтоп. литерат. изд. Тихонрав. IV, стр. 108, 109. Описан. Рум. Муз. Востокова, 228, 229. Въ Полномъ Собр. Лѣтоп. III. Новгород. стр. 207.

³⁾ Лаврент. л. 6. 7.

обычай имаху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто. Изъ чего состояла эта нечистая пища, можно понять изъ словъ лѣтописца о Половцахъ: «Ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомѣки и сосулы» ⁴⁾.

Въ преданіи объ основателяхъ Кіева сообщается извѣстіе, что Кій, Щекъ и Хоривъ ловили звѣрей въ лѣсахъ днѣпровскихъ. Можетъ быть, братья эти не существовали; но для насъ важенъ смыслъ преданія, именно, что первые поселенцы кievской области занимались звѣроловствомъ. Въ лѣтописи о Полянахъ замѣчено: «Бяше около града (Кіева) лѣсъ и боръ великъ и бяху ловяща звѣрь». Не одни Поляне, но и Древляне промышляли звѣриной ловлей; подъ 975 г. рассказывается: «Ловъ дѣюшу Свѣналдичю, именемъ Лютъ, изшедъ бо изъ Кіева гна звѣри въ лѣсѣ, и узрѣ и Олегъ и рече: кто се есть? И рѣша ему — Свѣналдичь, — и заѣхавъ уби и; бѣ бо ловы дѣя Олегъ» ⁵⁾. Вѣроятно, сынъ дружинника кievскаго былъ убитъ въ лѣсахъ древлянскихъ Олегомъ, потому, что мѣста охоты съ раннихъ поръ были разграниченны и неприкосновенны.

Какіе же звѣри и птицы водились въ древней Руси и составляли предметъ промышленности?

Въ древнихъ русскихъ памятникахъ встрѣчаются названія слѣдующихъ звѣрей: пардуса или рыси, тура или зубра, буйвола, лося, оленя, серны, дикой козы, вепря или кабана, медвѣдя, волка, бѣлаго волка, лисицы, куницы или купы, бобра, соболя, бѣлки или бѣли, веверицы, верверицы, горноста, ласточки, выдры, хоря или хорька, песца, сурка, порицы или норки и зайца ⁶⁾. Изъ дикихъ птицъ упоминаются

⁴⁾ Тамъ же 4, 31.

⁵⁾ Для избѣжанія повтореній, въ настоящей статьѣ говорится и о ловлѣ такихъ звѣрей, которые не употреблялись въ пищу, но добывались для мѣховъ. Слово *ловитва*, въ древнихъ памятникахъ равносильно сл. *cepatio*, *Эпра*, *Эприва*, *ловити* — сартаге охотиться; *обловитъся* — много наловить на охотѣ, тоже что *уловъ* *уловить*.

⁶⁾ Русскіе грамотники хорошо знали *пардуса*: лѣтописецъ сравниваетъ съ нимъ Святослава: «легко ходя, аки пардусъ». Лавр. 27. Въ словѣ о Полю Игоревѣ упомянуто «*пардуже мѣздо*», стр. 128. Въ 1159 г. Святославъ Ольговичъ сдѣлалъ Ростиславу рѣдкій подарокъ, далъ ему *пардусъ*; въ 1147 году Олегъ въ Москвѣ подарилъ тестю своему, Юрію Долгорукому, пардуса: «Ѣха нагередъ къ Гюргеву и да ему пардусъ». Ип. 29, 86. Карамзинъ думаетъ, что дарили не живыхъ барсовъ, а кожи звѣрей, но это не вѣрно. Ист. Гош. Рос. 11, пр. 300. Можно предполагать, что барсы бывали въ давнюю пору въ

орлы, лебеди, журавли, гуси, утки, чернеди, гоголи, тетерева, рябчики или рябы, крастели или перепелки (').

Нѣтъ сомнѣнія, что упомянутые звѣри и птицы водились не во всѣхъ областяхъ древней Руси; по указанію памятниковъ старины, можно обозначить, въ какихъ мѣстностяхъ упоминаются какія животныя. Въ сѣверо-восточной Руси водились кабаны, даже около Новгорода; были также бѣлки, зайцы и тетерева. Волховъ славился гоголиными ловлями. Въ 1159 г. Ростиславъ дарилъ Святослава «собольми, горностаими, черными кунами, песцы, бѣлыми волки, рыбьими зубы», — это мѣха новгородскѣй торговли и звѣри сѣверо-восточной Руси ²⁾). Обиліемъ соболей славилась особенно Югра и Самоядь, страны подвластныя Новгороду, который оттуда главнымъ образомъ добывалъ дорогіе соболи мѣха. Югра сама говорила новгородцамъ: «копимъ серебро и соболи и ино узорочье» ³⁾). Въ Бѣлозерской области, около

Южной Россіи. Замѣчательно, что въ ханскихъ ярлыкахъ въ числѣ различныхъ ловцовъ упоминаются пардусники. Въ переводныхъ памятникахъ словомъ *пардъ*, *пардусъ* означаетъ *барсъ* или пантера, леопардъ; иногда *пардъ* замѣняется словомъ *рысь*, *рысича*—*pardalis*, *panthera*. Въ старинныхъ памятникахъ лось переводится словомъ *alces*, туръ — *taurus*, серна — *caprea*, *ibex*, хорекъ — *felis mustela putorius*, норица — *mustela luteola*. А. Зап. Р. I, № 159. Ист. Г. Р. III, пр. 272. Сл. И. И. Срезневс.

¹⁾ Чернедью называется дикая утка, чирокъ — *anas fuligula cristata*, тетеревъ — *tetrao*, крастель — *coturnix*. Гоголь или гага — *anas clangula* — птица, похожая на утку, вмѣющая прекрасный пухъ.

²⁾ Соб. гр. I, стр. 13. 1 Новг. 61. Пам. XII в., стр. 191. Ник. IV, 30. Ипат. 86. *Соболъ*, литов. *sabala*, древне-нѣмец. *zobel* — *zobil*, роман. *zebellina* *zibellina*. Славян. *бѣбрь*—*бѣбрь*, нѣм. *bibag*—*biber*, лат. *fiber*, а прилагат. *bebrius*. Европейскія названія соболя и бобра вошли въ нѣкоторые восточные языки, напр. въ арабскіи. Вѣстн. геогр. общ. 1854 г., кн. I, л. 56—58. Въ Былинѣ о Волхѣ Всеславичѣ или Волгѣ Буслаевичѣ (какъ догадываются, Олегъ Святославичѣ) говорится:

Птица полетѣла высоко въ небеса,
Турь да олени за горы дошли,
Зайцы, лисицы по чашицамъ,
Соболи, куницы по островамъ...
Дружина спитъ, такъ Волхъ не спитъ:
Онъ обернется сѣрымъ волкомъ,
Вѣгалъ, скакалъ по темнымъ лѣсамъ,
А бѣгъ онъ звѣри сохатые,
А и волку, медвѣду спуску нѣтъ,
А и соболи, барсы — любимый хусъ,
Онъ зайцамъ, лисицамъ не брезгивалъ.

Древн. Рос. стих. 1818 г. 46. 48.

³⁾ 1 Новг. 21. У Марко Поло въ Чт. Общ. И. 1862 г. IV, 487. Въ хронографахъ XVI ст. говорится, что потомки Словена и Руса «нагѣзоша богатства

Шексны, находились медвѣди. Двинская земля, нынѣшній Вологодскій край, изобиловалъ бѣлками, водились въ немъ также бобры и соболи. Куницы и бобры встрѣчались въ Ярославской землѣ и костромскихъ предѣлахъ. Въ землѣ Рязанской и нынѣшней Симбирской губерніи существовали бобровые гоны, равно какъ и въ Московской области; а у Вятичей упоминаются бѣлы и веверицы. Въ славѣ были мѣха—Буртасскіе: по сказанію арабскихъ писателей, чернобурыя лисицы, черныя куницы и скиѣскіе соболи добываемы были Болгарами у Буртасъ, т. е. въ землѣ Мордовской ¹⁰⁾. Въ нынѣшней Воронежской и Тамбовской губерніи были ловли лебединыя: тамъ въ 1323 г. «соколы ници цареви (т. е. Ханскіе) пришедъ ловиша лебеди». Далѣе въ южномъ краю Руси, гдѣ начиналась степная полоса, обиліе звѣрей и дичи было еще значительнѣе, чѣмъ въ сѣверо-восточной части ея. По крайней мѣрѣ, такъ можно заключить изъ словъ Хожденія въ Царьградъ митрополита Пимена въ 1392 г. О поѣздкѣ по Дону въ немъ написано: «бысть же сіе путное шествіе печально и уныльниво: бяше бо пустыня зѣло всюду, не бѣ бо видѣти тамо ничто же,

много мечомъ своимъ и лукомъ, обладаша же и сѣверными странами, и по всему морю, даже до предѣловъ Ледовитаго моря и по великимъ рѣкамъ Выми и Печоры, и за непроходимыми высокими горами, въ странѣ, рѣкомой Свирь, по велицѣй рѣкѣ Оби, до устія Бѣловодныя рѣки: тамо бо звѣри родятся рекомѣй соболь». Сѣвернор. народопр. 1, 6.

¹⁰⁾ Лавр. 76. Ник. IV, 213. 222. Въ 1425 г. новгородци ходиша ратью къ Устюгу, и взяша на нихъ окупъ 50,000 бѣлки и 6 сороковъ соболей. 1 Новг. 110, А. Юрид. 1, № 71, XVIII. Въ 1356—1387 г. Олегъ Рязанскій далъ монастырю Ольгову Св. Богородицы, село Арестовское со всеми пошлинами и съ бобрами. Допол. кт. А. И. 1, № 8. Въ станахъ московскихъ водились бобры, какъ видно изъ завѣщанія Владиміра Андреевича, и въ Ярослав. области. Ист. Рос. Іер. VI стр. 229. При Ярославѣ Великомъ, «по лѣтѣ единомъ (по убіеніи Гдѣба), ходяще ловци, обрѣтоша тѣло святаго лежаще цѣло, ни звѣремъ бо, ни птицамъ прикоснувшимся его. Сказ. о Бор. и Гл. 1860 г., стр. 21. Это было около Дятлра, ниже Смоленска. Въ 1378 г. русскіе воины были за р. Пяной, не остерегались непріятелей, «а князи ихъ, или бояре старѣйшии, вельможи и воеводы, ти вси поѣхаша ловы дѣюще, утѣху себѣ творяще, мнящися яко дома». IV Новг. 73. Массуди писалъ (въ X в.): «Черныя лисицы, привозимыя изъ земли буртасовъ, составляютъ самыя уважаемые и дорогіе мѣха. Владѣтельныя особы дѣлають изъ нихъ шапки и шубы, и цѣнятъ ихъ весьма высоко». Френа Ibn—Fozzlan's, Berichte, стр. 262. Ист. Гос. Рос. 1, пр. 516. Рубриквисъ, посолъ Людовика св. 1253 г., пишетъ о Мордвѣ, что она богата соколами и драгоцѣнными мѣхами. Чт. Общ. Ист. 1864 г., кн. 3 отд. V. I стр. 174.

ни града, ни села; аще бо и бываша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ, мѣста точію, пусто жь все и не населено; нигдѣ бо видѣти человѣка, точію пустыня велія и звѣрей множество: козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медвѣди, бобры, и птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и прочая» ¹¹⁾. Въ Смоленской области водились лисицы, куницы и тетерева, а въ Полоцкой упоминаются бобровые горы ¹²⁾. Изъ поученія Мономаха видно, что въ лѣсахъ Черниговской области водились въ XII ст. слѣдующія животныя: дикіе быки, олени, лоси, кабаны, медвѣди, волки и дикіе кони; «конь дикихъ своимъ руками связалъ есмь въ пуштахъ, пишетъ онъ, 10 и 20 живыхъ конь, а кромѣ того иже по Роси ѣзда ималъ есмь своимъ руками тѣже конѣ дикіѣ»; и въ Волынской землѣ въ XII в. упоминаются кабаны и медвѣди ¹³⁾. Чтобы имѣть болѣе полное представленіе о количествѣ звѣрей въ юго-западной Руси до XV ст., приведемъ отрывокъ изъ путевыхъ записокъ Михалона Литвина. По его словамъ, даже въ первой половинѣ XVI ст. тамъ было страшное изобиліе дичи: «звѣрей такое множество въ лѣсахъ и степяхъ, пишетъ онъ, что дикіе воны (bisontes), дикіе ослы (anagri) и олени убиваются только для

¹¹⁾ Воск. 177. Сказ. Рус. Нар. Сахарова, т. II, VIII, стр. 97.

¹²⁾ Доп. къ А. Истор. I, № 4. А. Зап. Р. I, № 13. Въ рукописной книгѣ о градѣ Курскѣ сказано, что онъ былъ разоренъ Батмемъ «и оттолѣ многіе годы пребывая пустъ, окрестности же и весь уѣздъ онаго веліимъ древесемъ проростоша и многимъ звѣрямъ обиталища быша и отъ многыхъ близъ того положенія града Курска, изъ Рыльска и изъ иныхъ градовъ людіе хожаду туда прибытка ради своего звѣрей ловити». Ист. Гос. Рос. IV, пр. 166. Это позднее извѣстіе, вѣроятно, сообщено на основаніи древнихъ преданій и въ немъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Еще въ концѣ XI в., послѣ опустошеній Половецкихъ, около Торческа, «нивы поростыше звѣремъ жилища быша». Лавр. 95. Изъ словъ Хожденія Пимена также видно, что и въ Воронежской губерніи было то же явленіе послѣ татарскаго погрома: при уменьшеніи населенія появилось множество звѣрей и птицъ. Черниговскій князь Святославъ жаловался, что въ семи городахъ опустошенной его области сидятъ только псаріи да Половцы. Ипат. 84.

¹³⁾ Лавр. 104. Ипат. 192, 216. Въ Русской Правдѣ и въ Словѣ о Полку Игоревѣ упоминаются птицы, безъ сомнѣнія, водившіяся въ юго-западной Руси: утки, гуси, лебеди, журавли, бѣлая гоголи, чернеди. Говоря о Россіи, Марко Поло (1271 г.) прибавляетъ: «Она изобилуетъ разными мѣхами: горностаевыми, собольими, куньими, лисьими, ласточинными, также и воскомъ... Она простирается до самаго сѣвернаго океана, гдѣ ловится множество кречетовъ и перелетныхъ соколовъ, которые развозятся оттуда во многія страны». Чт. Общ. Ист. 1862 г. 4, IV, 488.

кожи, а мясо бросается, кромѣ филейныхъ частей; козъ и кабановъ оставляютъ безъ вниманія. Газелей такое множество перебѣгаетъ зимою изъ степей въ лѣса, а лѣтомъ въ степи, что каждый крестьянинъ убиваетъ тысячи. На берегахъ живетъ множество бобровъ. Птицъ удивительно много, такъ что мальчики весною наполняютъ лодки яйцами утокъ, дикихъ гусей, журавлей, лебедей и потомъ ихъ выводками наполняются и птичьи дворы. Орляты запираютъ въ клѣтки для перьевъ къ стрѣламъ» ¹⁴). Изъ этого видно, что звѣрей и дичи въ древнюю пору водилось очень много, какъ въ сѣверо-восточной Руси, такъ и въ юго-западной.

Относительно орудій, употреблявшихся въ древней Руси для ловли птицъ и звѣрей, на языкѣ древнихъ памятниковъ сохранились слѣдующія названія: *тенета*, которое также носило названіе *пругла*, *сѣть*, *перевѣсъ*, *силецъ*, *клянца* или клѣтка ¹⁵). Въ 1088 г. Всеволодъ ловы дѣя звѣриныя за Вышегородомъ, «замѣтавшимъ тенета (меташа тенета на заяци) и кличаномъ кликнувшимъ, спаде превеликъ змій» ¹⁶). Слѣдовательно, ловили зайцевъ такъ же, какъ и теперь ловятъ ихъ иногда: разставляютъ тенета и загоняютъ въ нихъ звѣрей толпой народа, который окружаетъ пространство и идетъ цѣпью съ крикомъ по направленію къ тенетамъ, постепенно суживая кругъ ¹⁷). Сѣти или пругло и силки употреблялись для ловли птицъ. Въ Правдѣ, приписываемой

¹⁴) Архивъ историко-юридич. кн. II, полов. 2, стр. 61 — 63.

¹⁵) Въ переводныхъ памятникахъ названію *тенета* или тонота, отвѣчаютъ слова: *cassis*, *plagae*; слова: *παγίς*, *tendiculae*, *laqueus* переводятся словомъ: *пругло*, которымъ, слѣдовательно, выражается вообще все то, что разставляется для ловли птицъ: и силки, и сѣти, и тенета. *Сило*, *силецъ* означаетъ петли, которыми ловятъ птицъ; это слово равносильно латинск. *pedica*, а *сѣть* — греч. *σπόρα*. Сл. И. И. Срезневс. Теперь силки называются въ Тамбовской губ. *оселки* (осель, петля) и дѣлаются изъ конскаго волоса; ими ловятъ преимущественно куропатокъ.

¹⁶) Лавр. 82. Воскр. 218.

¹⁷) Кромѣ зайцевъ, тенетами, по всей вѣроятности, ловили серну, а можетъ быть и волковъ, по крайней мѣрѣ, можно такъ заключить изъ выражений древнихъ памятниковъ. О Варлаамѣ, сынѣ боярскомъ, написано: «снемъ одежду боярскую и положи ю предъ старцемъ (Ѳеодосіемъ), и бѣжа изъ дому, яко птица изъ пругла исторгнись, или яко сѣрна отъ тенета». Рукоп. Патерикъ Рум. Муз. 1462 г., № 305; также въ житіи Ѳеодосія XIII или XIV в., № 319, л. 112. «Избави мя отъ нищеты сего, писалъ Д. Заточникъ, яко серну отъ тенета, яко птицу отъ клянца, яко ута отъ ногтей астреба носимаго». Изв. Ак. Н. X, III, стр. 266.

Владимиру Мономаху (около 1114 г.), означено: «аже будетъ росѣчена земля или знаменіе, имъ же ловлено, или сѣть: то по верви искати татя, ли платити продажу». О ловлѣ птицъ силками говорится въ Вопросахъ Кирика: «творятъ иніи, слышавше отъ иныхъ епископъ, яко застанеть въ сильцѣ уже удавившеся, ту зарѣжи, не вынимая, а сильцѣ того дѣля естъ поставилъ»¹⁸⁾. Дикихъ птицъ и звѣрей ловили перевѣсомъ или перевѣсью; такъ называется ловушка изъ веревокъ, навѣшанныхъ петлями, и сѣти разстилаемая по борахъ для ловли лосей и оленей, которые на бѣгу отъ погони сами задерживаютъ сѣти и путаются въ нихъ. Перевѣсы самый древній способъ ловли: еще при св. Ольгѣ перевѣсище было внѣ града Кіева. Подобный способъ ловли употребляется и доселѣ за Ураломъ и въ Оренбургской губерніи¹⁹⁾.

Первыми ловчими птицами были *соколы*, которыхъ употребляли преимущественно для ловли лебедей; бѣлый соколъ назывался *кречетомъ*. Ловля птицъ и звѣрей производилась также посредствомъ *ястребовъ*. У князей, въ древнюю пору, содержался изъ этихъ птицъ цѣлый нарядъ; Мономахъ пишетъ, что онъ самъ наблюдалъ за всѣмъ: «и въ ловчихъ, ловчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о ястребѣхъ»²⁰⁾. Ловчими птицами очень

¹⁸⁾ Рус. Пр. 11, 63. Пам. XII в. 191. Никон. IV. 56.

¹⁹⁾ Изв. Ак. Н. II, 203. Лавр. 23. Руковод. къ естеств. Ист. Шуберта. Дирпт., 1841 г., стр. 521. Въ Оренбургской губерніи сѣти развѣшиваются въ гѣсу поперегъ просѣки и прикрѣпляются, посредствомъ веревки, къ столбамъ за кольца или къ деревьямъ. Охотникъ сидитъ тайно и посредствомъ веревочки можетъ задерживать сѣти, приподнимая ихъ на рогатины, когда подъ нихъ подходятъ дикіе гуси, утки и другія птицы. Чтобы яснѣе понять устройство перевѣса въ древнюю пору, выпишемъ отрывокъ изъ явки Назарова и Савина: «съсѣкли у насъ, не вѣдаемъ кто, сосну съ кольцомъ перевѣтную, поводень на нее вѣшали на утки, на Тавренгѣ рѣкѣ въ перевѣсье, и намъ стало не на что поводни вѣшать, угодые опустошили». А. Юрид. № 48. Перевѣсы, какъ видно, ставились недалеко отъ воды, въ мѣстахъ низменныхъ. Рус. Дост. I, 164. Въ Правдѣ, приписываемой Изяславу (1054 г.), упоминается о кражѣ ястреба и сокола изъ перевѣса. Рус. Пр. III, 93. Изъ этого можно заключить, что ястребовъ и соколовъ ловили перевѣсами, или же этихъ ловчихъ птицъ держали около перевѣсовъ, чтобы ими ловить другіяхъ птицъ. Въ перевѣсахъ, по всей вѣроятности, находились силки, — и птицы могли попасться сами, въ отсутствие охотника.

²⁰⁾ Лавр. 105. Ник. I, 159. III, 50. Въ Словѣ о Полку Игоревѣ напечатано: «полетѣ соколомъ подъ мѣглами, избивая гуси и лебеди заутроку, и обѣду и

дорожили въ древнее время; въ числѣ военной добычи вѣстѣ съ серебромъ и мѣхами забирали и ловчихъ птицъ. Въ договорѣ князя Юрія съ Михаиломъ Тверскимъ 1318 г. читаемъ: «А что поимали на Вологдѣ кречеты и серебро и бѣлу.... посвободамъ и селомъ и у ладожанъ или.... ихъ людей, дати имъ назадъ по исправѣ» ⁽²¹⁾. Звѣрей травили *собаками*, и въ Русской Правдѣ собака цѣнится наравнѣ съ соколомъ; собаки между прочимъ употреблялись въ бобровой ловлѣ. Какимъ образомъ ловили и били бобровъ въ юго-западной Руси, можно обратиться для объясненія къ уставной грамотѣ Витовта 1453 г., тѣмъ болѣе, что она писана, какъ повѣдали старцы. Въ ней читаемъ: «Гдѣ берегъ великаго князя сумежный зъ боярскими, туто гонити бобры и бобровникомъ в. князя и боярскимъ и подѣлити бобры по *старому*; а сѣтей и рожновъ и осокъ боярамъ не держати и поколодвѣ и кошовъ не ставити. А гдѣ князскій или боярскій берегъ особый, а в. князя берегъ не пришелъ: туто имъ ставити поколодвы и коши, и собаки держати, и сѣти, какъ мога, такъ бобра имъ ловити» ⁽²²⁾. Изъ выраженія лѣ-

ужинъ», стр. 231, Воскр. 177. Кречеты употреблялись для ловли лебедей. Ист. Гос. Рос. VII, пр. 43. Игорьъ Князю Сѣверскому, во время плѣна его въ 1185 г., Половцы позволяли ѣздить на охоту: «волю ему даяхуть, гдѣ хочеть, ту ѣздышеть и ястребомъ ловяшеть». Ипат. 133. Ястребомъ ловили сернь и журавлей. Изв. Акад. X, 535. Въ житіи Петра Царевича Берки говорится, что ловля птицъ производилась въ Ростовѣ ястребами и кречетами. Ростовскій князь «поимавше Петра на царскую утѣху, около озера съ ястребы тѣшаше его». «При епископѣ ростовскомъ Прохорѣ (1311—1328) Игнатъ (сынъ Юрья, внукъ Петра) предъ кресты съ гражданы, вземъ тѣшъ царскую, кречеты, шубы и питіе, и край поля озера, ста на колѣну предъ Ахмилемъ». Изъ житія его, помѣщенного въ Правос. Собес. 1859 г. въ концѣ 3-й кн. по позднему списку.

²¹⁾ Къ ловчимъ птицамъ привязывались звонки, какъ можно читать въ словѣ о Задонщинѣ: «Досюды есма были, братіе, никуды не избижены, ни соколу, ни ястребу, ни бѣлу. кричату, ни тому псу поганому Мамаю... Тогда же соколы и кречаты и бѣлозерскіе ястребы — отъ златыхъ колодиць изъ камяна града Москвы возлетѣша подъ синіе небеса — позвонять своими позлаченными колокольди». Собр. гр. 1, № 14, стр. 18. Изв. Акад. Н. VI, V, 346, 348. Древнее названіе: *кратуй* значить — ястребъ, *lirax*, accipiter. Ловля самихъ ловчихъ птицъ особенно была выгодна, потому что онѣ цѣнились дорого; соколы и гнѣзда принадлежали хозяину, владѣвшему землей, и ограждаемы были закономъ. А. Юж. и Зап. Р. 1, № 23. Соколы и гнѣзда упоминаются до 1319 г. А. Юр., № 257, 1.

²²⁾ Рус. Прав. 1, 37. А. З. Рос. 1, № 35. Въ 1391 г. Митр. Кипріанъ крестьянамъ Константиновскаго монастыря вѣнчаетъ въ обязанность «на бобры имъ въ осеннѣ поити» А. Эксп. № 11. Слѣд. бобровъ ловили осенью.

тописца подѣ 1176 г. о Мстиславѣ, что онѣ «поѣха изъ Суздаля борзо, яко же и на зайцѣ» можно видѣть, что въ древнюю пору зайцевъ загоняли и на лошадяхъ верхомъ. Нѣтъ нужды распространяться, что звѣрей били различнымъ оружіемъ, напр. стрѣлами, рогатинами и т. п. ²³⁾). До какой степени трудна была борьба охотниковъ съ дикими животными, можно видѣть изъ разсказа Мономахова объ опасностяхъ, какія онѣ встрѣчалъ на охотѣ въ Черниговской области. «Тура мя два метала на розѣхъ съ конемъ, говоритъ онѣ, одень мя одинѣ болѣ, а два лоси—одинѣ ногами топталъ, а другой рогами билъ, вепрь ми на бедрѣ мечъ отялъ, медвѣдь ми у колѣна подклада укусилъ, лютый звѣрь (волкъ) скочилъ ко мнѣ на бедра, и конь со мною поверже» ²⁴⁾).

Въ грамотѣ Кипріяна прибавлено: «а истоки имѣ забивати», т. е. для того, вѣроятно, загораживать нужно истоки, чтобы не уходили племенные бобры.

²³⁾ Лавр. 159. Ипат. 192. Ловники *застрѣляя* звѣри ядаху. Пер. л. 13.

²⁴⁾ Лавр. 106. Въ былинахъ очень хорошо рисуется древній способъ ловли птицъ и звѣрей. Такъ Вольга Святославовичъ говорить:

«Вейте веревочки шелковыя,
Становите веревочки во темну лѣсу,
Становите веревочки по сырой земли,
И ловите вы куницъ и лисицъ,
Дикихъ звѣрей и черныхъ соболей....
Большихъ поскакучинихъ заюшекъ,
Малыхъ горностаюшекъ....
Вейте силышка шелковыя,
Становите на темный лѣсъ,
На темный лѣсъ на самый верхъ,
Ловите гусей, лебедей, ясныхъ соколей
И малую птицу пташицу».

Былины разсказываютъ, что у князя Владиміра были потѣшныя луга и острова, «куда ѣздитъ ласковый князь за всегда за охотою». Дружина Чурилы Пленковича на этихъ *шаскахъ* Владиміра избилъ княжескихъ охотниковъ, сокольниковъ и кречетниковъ, а потомъ

«Они соболи, куницы поывловили,
И *печерски* лисицы поывгнали,
Туры, олени повыстрѣлили....
Всѣхъ они ясныхъ соколовъ поывхватали
И бѣлыхъ кречетовъ поывловили».

Владиміръ князь на охотѣ ѣздитъ—

«Стрѣляетъ гусей, бѣлыхъ лебедей,
Перелетныхъ малыхъ уточекъ,
Лисицъ, зайцевъ всѣхъ поганиваетъ».

А Збуть Королевичъ младъ на охотѣ

«Отвязывалъ (отъ) стремя вожья выжлока,
Со руки отпуская ясна сокола».

(Пѣс., собр. Рыбик. 3. Древн. рос. стих. 94. 156. 159. 228. 361).

Обо многих древних русских князьях летописи отзываются, какъ о страстныхъ охотникахъ, или даютъ знать при случаѣ, что они занимались ловлей птицъ и звѣрей. Подъ 1036 г. въ летописи означено, что «Мѣстиславъ изыде на ловы, разболѣся и умре» ²⁵). На охоту отправлялись князья на долгое время съ женами и дружиной. Въ 1180 г. «Ходяшетъ Давыдъ Ростиславичъ по Днѣпру въ лодяхъ, ловы дѣя, и Святославъ ходяшетъ на черниговской сторонѣ, ловы дѣя противу Давыдови: и тогда Святославъ сдумавъ съ княгинею своею и съ Кочкаремъ, милостникомъ своимъ... И абѣ удари Святославъ на товарѣхъ на Давыдовыхъ.... и вбеже въ лодью и со княгинею своею... Святославъ же изыма дружину его и товары его» ²⁶). Изъ отзывовъ древнихъ памятниковъ о занятіяхъ князей видно, что охота для нихъ составляла препровожденіе времени, гламы, «царскую тѣшь.» Но соображая всѣ данныя, мы можемъ замѣтить, что цѣлю охоты княжеской было не одно развлеченіе, но и польза. Владиміръ Мономахъ не напрасно «ся

²⁵) Лавр. 65. Въ 1088 г. Всеволодъ занимался ловлями звѣринными за Вышегородомъ. Въ исторіи Татищева о Володарѣ говорится, что онъ ѣздилъ на охоту въ 1122 г. съ малыми людьми. Ист. Рос. Ц, 225. Владиміръ Мономахъ въ поученіи къ дѣтямъ (до 1125 г.) пишетъ: «А се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой, оже ся есмь тружалъ пути дѣя и ловы 13 лѣтъ»; Лавр. 105. Въ 1144 г. Всеволодъ Кіевскій ходилъ на охоту въ Тисманицу (на правомъ берегу рѣки Воронь, недалеко отъ Станиславова). «На ту же зиму шедшу Володиміру въ Тисманицу на ловы». Ипат. 20.

²⁶) Ипат. 122. Въ 1190 году Святославъ съ сватомъ своимъ Рюрикомъ «сдумавша и идоста на ловы по Днѣпру въ лодяхъ на устья Тесмены (рѣки пограничной еъ Кіевск. и Херс. губ.) и ту ловы дѣявша и обловишася множествомъ звѣрей, и тако *налумистася* и во любви пребыста и во веселѣ по вся дни, и возвратишася во свояси». Ипат. 139. Въ 1193 г. Ростиславъ Рюриковичъ съ охоты отправился воевать Половцевъ: «ѣха съ лововъ отъ Чернобыля въ Торцький вборзѣ, не повѣдася отцу», Ипат. 142. Подъ 1238 г. говорится о князѣ Василькѣ, что онъ «былъ храбръ паче мѣры на ловѣхъ». Ипат. 224. Подъ 1259 г. въ летописи занесено извѣстіе: «Данилови ѣздишу ко полю и ловы дѣюще и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ», и тутъ создалъ градець Холмъ. Ипат. 196. Петръ Царевичъ Ордынский, по сказанію житія его, послѣ принятія христіанской вѣры въ Ростовѣ (1262 г), не отставалъ отъ своей царской утѣхи: «бѣ бо выѣздый при езерѣ Ростовстѣмъ (Неро) птицами лова». Правос. Собесѣд. 1859 г. кн. 3. Подъ 1287 г. о Владимірѣ Васильковичѣ Волынскомъ записано извѣстіе, что онъ былъ «ловець добръ, хороборъ, николиже ко вепреви и ни къ медвѣдеви не ждале слугъ своихъ, а быша ему помогли, скоро самъ убиваше всякій звѣрь, тѣмъ же и прослытъ башеть по всей землѣ, понеже далъ башеть ему Богъ ваънъ не токмо и на однихъ ловѣхъ, но и во всемъ». Ипат. 216.

трусалъ пути и ловы дѣя 13 лѣтъ», даже съ опасностью жизни. Наловленные звѣри доставляли отличное мясо для пищи и кожи для домашнего обихода. Въ 1255 г. Даниилу князю Галицкому «ѣдушу до Грубешева, и уби вепревъ шесть; самъ же уби и рогатиною три, а 3 отроцы его и вдасть мяса воемъ на путь.» Въ 1287 г. Владиміръ Волинскій» пріѣха изъ Раю въ Любомль, ту же и лежаше всю зиму, въ болѣсти своей, разсылая слугъ своихъ на ловы»²⁷⁾. Изъ этого видно, что охота не составляла единственного развлечения князей, иначе не зачѣмъ бы было Владиміру разсылать безъ себя слугъ своихъ на ловлю.

Князья русскіе съ ранняго времени имѣли свои опредѣленные мѣста для звѣролова и охоты за дикими птицами. Перевѣсища и ловища св. Ольги были на Днѣпру и по Деснѣ, а равно по всей тогдашней русской землѣ. «Ловища ея суть по всей земли, знамяныя и мѣста и повосты.... и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ.... Иде Вольга по деревской земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляючи уставы и уроки; суть становища еѣ и ловища»²⁸⁾. На отведенныхъ по условію съ народомъ мѣстахъ или на собственныхъ земляхъ князья держали своихъ ловчихъ, сокольниковъ, псарей, бобровниковъ, тетереvниковъ, ловцовъ лебединыхъ, заячихъ, гоголиныхъ; такъ что ими заселены были иногда цѣлыя слободы. Жители обязывались содержать княжескихъ ловчихъ, когда они приходили на ловлю²⁹⁾. Ловчіе причислялись къ вольнымъ слугамъ и удѣльные князья обязывались не принимать ихъ на службу и

²⁷⁾ Ипат. 92, 216.

²⁸⁾ Лавр. 25. Здѣсь словомъ: *ловища* означаются мѣста звѣриной и рыбной ловли, а *перевѣсища* суть мѣста перевѣса сѣтей, развѣшенныхъ для ловли птицъ.

²⁹⁾ «Въ грамотѣ кн. Андрея Александровича (послѣ 1394 г.) сдѣлано съ Новгородомъ условіе, какъ было при его отцѣ, чтобы съ погостовъ ватагамъ его шель кормъ и подводы. Ловчіе и псари часто пользовались княжескими землями и лѣсами изъ оброка; когда Евсей Новоторжанинъ переселился въ вотчину великаго князя въ Кострому (1362—1374), то в. князь далъ ему жалованную грамоту, которою освободилъ его отъ всѣхъ даней, исключая оброка по 5 куницъ на годъ, и приказалъ его блюсти дядѣ своему Василю Тисяцкому. О княжескихъ ловчихъ см. Лавр. 206 1 Новг. 61. Допол. къ А. И. 1, № 4. А. Ист. 1, № 14. По показанію Василя Микулинича (послѣ 1444 г.), который хорошо помнилъ княжевіе Витовта, хотя не помнилъ Ольгерда, Брушаны отбывали повинности на князя, между прочимъ, содержаніемъ бобровника: «а бобровникъ одинъ съ конемъ и со псомъ; а дохода чѣму

блюсти за единого, земель ихъ не покупать. Если не захочетъ кто изъ нихъ жить, пусть идетъ прочь, но земли лишается, она отходитъ князю: «инъ земли лишенъ—пойди прочь» ³⁰⁾. Хотя это высказано въ грамотѣ 1410 г., но мы увидимъ въ статьѣ о бортничествѣ, что такой обычай существовалъ до XV стол. Князья придавали большое значеніе ловчему и сокольничьему пути, т. е. праву ловить звѣрей и птицъ. Симеонъ Гордый въ 1341 г. потребовалъ отъ братьевъ, Ивана и Андрея, чтобы они уступили ему *на старѣйшинство* эти пути въ станахъ московскихъ, которые прежде находились въ общемъ владѣніи. «Да тобѣ *сокольникій путь* (т. е. доходъ) и садовники да конюшій путь, и кони ставити и *ловчій путь* тоже». Въ завѣщаніи 1389 г. Дмитрій Донской писалъ: «и конюшій путь, и сокольникій, и ловчій, тѣми сынове мои подѣлятся равно» ³¹⁾. Если князья такъ сильно хлопотали изъ за ловчаго и сокольникчаго пути, то выгоды отъ промысла звѣроловствомъ и охотой, по всей вѣроятности, были значительны, и они-то болѣе и болѣе развивали страсть къ охотѣ.

Духовенство, какъ видно, не одобряло охоты, любимаго занятія князей; но князья думали и дѣйствовали иначе. Владиміръ Мономахъ въ поученіи говоритъ: «Сему ся подивуемъ, какъ птицы небесныя изъ Ирѣя идутъ».... рѣки и поля и лѣса наполнены птицами, рыбами и звѣрями. «Все же то далъ Богъ на угодые человѣкомъ, на снѣдь, на веселье» ³²⁾. Духовенство, не одобряя забаву, смотрѣло на ловли звѣрей и птицъ съ болѣе практической стороны. Монастырямъ и духовенству часто передавались ловли по завѣщанію, и они владѣли этими угодыями и вели промыселъ. Въ 1150 г. Смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ далъ Епископу Мануилу «за *рѣкою тетеревики* съ женою и дѣтьми» и по нѣскольку лисицъ съ каждаго города урока, или деньги вмѣсто нихъ. Въ 1192—1207 гг. старецъ Варлаамъ далъ Хутынскому монастырю селеніе Волховское и ловища *гоголиныя*. Послѣ 1356 г. Олегъ

грошъ» А. Юж. и Зап. Р. 1, № 23. А. Арх. Э. 1, № 1. Допол. къ А. И. 1, № 8. Ник. V, 49—50.

³⁰⁾ Собр. грам. 1, № 40, стр. 74.

³¹⁾ Собр. гр. 1, № 23, стр. 36, № 34, стр. 58.

³²⁾ Лавр. 101. Ник. V, 49—50.

Ивановичъ и ранѣе его Юрій и Ингваръ дали монастырю Ольгову св. Богородицы село Арестовское и съ озера и съ бобры и съ *перевѣсищами* да пять погостовъ; всѣ они съ бобрами и съ перевѣсищами ³³⁾. Владѣя ловлями, духовенство имѣло своихъ ловчихъ-пардусниковъ, бобровниковъ, тетеревниковъ и сокольниковъ.

Со времени татарскаго владычества, Ханы имѣли большое право на промыслъ звѣремъ и птицей на Руси; но русское духовенство было освобождено отъ пошлинъ со всѣхъ ловлей и угодій ³⁴⁾. Ярлыкъ Хана Узбека (1313 г.) такъ выражается объ этихъ льготахъ, данныхъ духовенству: «да не вступается никто ни во всякія ловли ихъ, ни въ борти ихъ, ни въ лѣсы, ни въ ограды ихъ. Ловцы, какого лова нибуди, или сокольницы, а въ то наши никто не вступается и на наше дѣло да не емлютъ ихъ, и пардусницы наши, и ловцы наши, и сокольницы наши, и побережницы наши да не вступаютца въ нихъ, и да не взимаютъ у нихъ ихъ дѣльныхъ орудій, да не отнимаютъ ничего же». Слѣд. Ханскіе охотники имѣли право производить ловлю птицъ и звѣрей по всѣмъ лѣсамъ и рѣкамъ русской земли, брать у охотниковъ разныя орудія, годныя для охоты, даже отнимать самый ловъ русскихъ охотниковъ ³⁵⁾. Вообще изъ ярлыковъ ханскихъ, видно, что ловцы

³³⁾ Доп. къ А. И. 1, № 4, № 5, А. И. 1, № 2; Изв. Акад. X, 678—679. Въ другихъ жалованныхъ грамотахъ въ числѣ угодій поземельнаго владѣнія даются бобровые гоны. Въ 1393 г. дек. 8 Спасскому и Благовѣщенскому монастырямъ даны воды р. Суры и озера около рѣчки Курмышки съ бобровыми гонами. До 1399 г. Полоцкій в. к. Андрей Ольгердовичъ далъ Полоцкому Троицкому монастырю бобровые гоны въ р. Званѣ. А. Э. 1, № 12. А. Запад. Рос. 1, № 13.

³⁴⁾ Въ ярлыкѣ Менгу-Темира 1267 г. говорится: «что церковныя земли, воды, огороды, винограды, мельницы, зимовища, лѣтовища да не замаютъ ихъ... а что церковныя люди-мастеры сокольницы, пардусницы или которые работники—тѣхъ не берутъ ни на что, ни въ работу. Соб. гр. II, № 2.

³⁵⁾ Собр. гр. II, № 7. Въ 1283 г. Ханскій баскакъ Ахматъ сынъ Темировъ жаловался Ногаю на Олега кн. Рылскаго, что онъ не слушаетъ Хана и разбойничаетъ противъ Татаръ. Онъ говорилъ: «Аще ли царю, хочети испытати, то послѣ къ Ольгу сокольники своя, есть бо во княженіи его ловища лебединаа, и ловивъ съ твоими сокольники, приидеть ли къ тебѣ» Воскр. 177. Объ охотѣ татаръ см. въ Путеш. Марко-Поло. Чт. Общ. Ист. 1862 г. II, IV, 258—267. Плано-Карпини пишетъ, что Татары, завоевавъ Русь, обложили каждаго податью изъ мѣховъ, именно: давати по кожь бѣлаго медвѣдя или чернаго, бобра, соболя и какого-то чернаго звѣрка, живущаго въ землѣ въ

хана имѣли право выводить на охоту русскихъ ловцовъ или жителей въ помощь, гдѣ нужно, а селенія, вѣроятно, обязаны были доставлять имъ кормъ. Но все-таки право охотиться въ областяхъ русонихъ осталось за народомъ и князьями туземными, такъ что татарскіе ловчіе едва-ли часто пользовались охотой за птицей и звѣремъ.

Такъ какъ въ нашихъ лѣтописяхъ преимущественно сообщаются свѣдѣнія о князьяхъ и о духовныхъ, а о бытѣ и дѣятельности народа мало находится извѣстій, и тѣ болѣею частію высказаны вскользь; поэтому трудно опредѣлить, до какой степени развита была промышленность охотой между частными людьми до XV стол. Но что она существовала, на это указываютъ слѣдующіе факты: Арабскіе писатели постоянно упоминали, что главная торговля русскихъ состояла изъ бобровъ, соболей, лисицъ, куницъ и горностаевъ, которыхъ они привозили къ своимъ сосѣдямъ. Такъ Ибнъ-Кхордатбегъ, умершій уже старикомъ въ 912 г., пишетъ: «Русскіе изъ племени Славянъ вывозятъ мѣха бобровъ и чернобурыхъ лисицъ изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ Славянской земли и продаютъ ихъ на берегахъ Румскаго (Средиземнаго) моря». О вывозѣ мѣховъ русскими въ другія страны повторяютъ неизвѣстный писатель «Книги Странъ» (X вѣка), Массуди, Истархи и другіе ³⁶⁾. Если въ такомъ количествѣ русскіе снабжали мѣхами различные народы, какъ говорятъ арабскіе писатели, то нѣтъ сомнѣнія, что промышленность пушными звѣрями распространена была по всѣмъ областямъ русской земли и между всѣмъ народомъ; потому что сбытъ туземныхъ произведеній всегда основывается на степени развитія извѣстнаго промысла.

Отношенія русскихъ князей къ народу еще сильнѣе убѣждаютъ насъ въ томъ, что ловли звѣриныя и птичьи принадлежали частнымъ лицамъ; владѣніе землею въ древней Руси было на правѣ общинномъ и личномъ, такой же характеръ носило и владѣніе другими угодьями, связанными съ поземельной собственностью. «Иде Вольга, говорить

норахъ, называемаго по нѣмецки *Illick*, а по польски и по русски *Дожонъ* (Хорекъ). Путеш. къ Татар. пер. Языкова. стр. 184—5. Ист. Гос. Рос. III, пр. 272.

³⁶⁾ Вѣст. Геогр. Общ. 1854 г. I, II, стр. 52—53. Зап. Геогр. Общ. Т. VI, стр. 46, Френа, Ibn-Foszlan, стр. 66, 71, 147, 262. Мухам. Нумизм. Савельева Ввод. стр. 77—79.

лѣтописецъ, по Деревской земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною уставляючи уставы и уроки; суть становища еѣ и ловища». Изъ этихъ словъ можно вывести заключеніе, что князья русскіе въ подчиненныхъ имъ областяхъ устанавливали право владѣнія и отводили себѣ мѣста, выгодныя для звѣроловства. Народъ, давая князьямъ опредѣленные мѣста для ловли птицъ и звѣрей, не позволялъ имъ охотиться въ своихъ владѣніяхъ, и не терпѣлъ нарушенія условій. Въ 1270 г. Новгородцы, въ числѣ разныхъ злоупотребленій кн. Ярослава, указывали на его самовольное завладѣніе ловлями, принадлежавшими народу: «Княже, чему еси отъялъ Волховъ гоголиными ловцы а поле отъялъ за ячими ловци» ³⁷⁾? Если бы эти ловли ограничивались простой охотой за птицами и звѣрями, неприносящими никому пользы, въ такомъ случаѣ Новгородцы не обратили бы вниманія на развлеченіе князя. Но здѣсь дѣло шло о выгодахъ отъ звѣроловства и охоты въ промышленномъ отношеніи, поэтому они такъ горячо и отстаивали свои права. X

У Новгородцевъ строго опредѣлены были мѣста, гдѣ ихъ князья могли пользоваться ловлей дикихъ звѣрей и птицъ. Въ договорной грамотѣ Новгорода, заключенной въ 1265 г. съ в. к. Ярославомъ Ярославичемъ тверскимъ, поставлены условія, по грамотѣ отца его, именно: «А въ Русу княже ѣздити осень (для звѣроловства?), а лѣтъ не ѣздити, ѣздити на Озвадо (Взвядь) лѣтъ звѣри гонити. А свиньи (кабановъ) ти бити за 60 верстъ отъ города»; а въ договорѣ 1307—8 г. прибавлено: «а далѣ кому куда угодно» ³⁸⁾. Князья выговаривали себѣ право на ловли птицъ и звѣрей на Двинской землѣ; по условію съ Новгородомъ, они посылали свои промышленныя ватаги къ Бѣлому морю и Сѣверному океану на Терскую и Печерскую сторону за рыбою, звѣремъ и птицею. Послѣ 1294 г. в. к. Андрей Александровичъ докончалъ съ Новымъ городомъ такимъ образомъ: «Ходити тремъ ватагамъ моимъ на море,

³⁷⁾ Лавр. 25. Съ установленіемъ уроковъ лѣтописецъ связываетъ, кажется, не напрасно ловища Ольги. Урокомъ называется сборъ звѣрями въ пользу князя и епископа въ смоленской грамотѣ 1150 г. 1 Новг. 61.

³⁸⁾ Тоже условіе повторено въ договорѣ 1326 г. «Свиньи ти, княже, гонити за 60 верстъ около города, и въ той 60 Новгородци гонити, докладая князю; а далѣ куды кому угодно». Собр. грам. I, №№ 8, 10, 11, стр. 8—10.

а ватаиманъ Ондрей критцкый, отъдають съ погостовъ кормъ и подводы по пошлинѣ; а сынъ его Кузьма како поидеть съ моря съ потками съ данными по данничу пути, дадять ему корму и подводы по пошлинѣ съ погостовъ; а какъ пошло при моемъ отцѣ и при моемъ братѣ, не ходити на Терскую сторону Новгородцемъ» ³⁹⁾.

Изъ этой и изъ другихъ грамотъ видно, что великіе князья присвоиваютъ себѣ исключительное право на промыслъ на Терской и Печерской сторонѣ, которыя уступили Новгородцы въ распоряженіе князей: «а какъ пошло при моемъ отцѣ, пишетъ в. к. Андрей, и при моемъ братѣ, не ходити на Терскую сторону Новгородцемъ.... А вы бояре двинскіе, оговаривается Иванъ Даниловичъ Калита, не вступайтесь въ гнѣздные потьки». Слѣд. Новгородцы и Двиняне промыслили ловлями на Сѣверѣ, и потому князья ограждали свои владѣнія отъ ихъ вмѣшательства. Часть ловлей, предоставленная на долю князей, оказывается небольшая: главный промыслъ звѣремъ и птицей оставался во владѣніи народа и частныхъ лицъ. Если бы у народа не существовало способовъ для промышленности ловлей птицъ и звѣрей, и если бы онъ дѣйствительно не занимался охотой, тогда были бы не мыслимы сборы съ него звѣрями, о которыхъ говорятъ древнѣйшіе памятники. Но такъ какъ однимъ изъ главныхъ промысловъ въ древней Руси, обогащавшихъ народъ, былъ промыслъ звѣремъ и птицей; по этому и общественный сборъ въ пользу князя въ древней Руси главнымъ образомъ состоялъ изъ шкуръ звѣрей. «Козары имаху на Полянѣхъ, и на Сѣверѣхъ, и на Вятчѣхъ, имаху по бѣлѣ и веверицѣ

³⁹⁾ Въ грамотѣ Ив. Д. Калиты (послѣ 1329 г.) читаемъ: «Се изъ в. к. пожаловалъ есмь сокольниковъ печерскихъ, кто ходитъ на Печеру, Жилу съ други (20 человекъ)... не надобѣ имъ ни которая дань, ни ко старостѣ имъ не тянути; и что у нихъ третники и найматы, кто сражаетъ на готовыхъ конѣхъ, а въ кунахъ (т. е. кто работаетъ на готовыхъ коняхъ, но за деньги), и тѣмъ не надобѣ ни которая дань, ни ко старостѣ имъ не тянути, ни бирчи ихъ не поторгивать, (не вызывать ихъ чрезъ бирючей), не надобѣ ни корчъ, ни подводъ... *занеже люди ти надобны*». Въ другой грамотѣ (послѣ 1329 г.) написано: «отъ в. к. отъ Ивана, отъ посадника Данила, отъ Тысяцкаго Авраама и отъ всего Новгорода къ двинскому посаднику на Колмогоры и къ боярамъ двинскимъ. Приказалъ есмь Печерскую сторону Михаилу, а ходитъ на море въ двадцати человекъ. А вы, бояре двинскіе, не вступайтесь въ гнѣздные потьки, ни съ мѣста, а погостъ Кегрольскій Волокъ вѣдаетъ Михайло по пошлинѣ, како то было при моихъ дядяхъ, и при моемъ братѣ при

отъ дыма»; а Олегъ съ Древляниъ бралъ по черной кунѣ въ 883 г. По дарственной грамотѣ в. к. Владиміра (996 г.) дана кіевской Десятинной церкви «отъ всего княжа суда десятая векша» ⁴⁰⁾. А въ извѣстномъ уставѣ Всеволода о церковномъ судѣ (до 1136 г.) обычай собирать опредѣленные доли оброка съ звѣриныхъ и птичьихъ промысловъ считается очень древнимъ: «Уставъ, бывший прежде насъ въ Русіи отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ нашихъ, имати епископомъ десятину *отъ даней*, и отъ виръ, и съ продажъ и *отъ лова княжа*, что входитъ въ дворъ княжь отъ всего» ⁴¹⁾. Здѣсь сборъ, разумѣется, непременно съ частныхъ ловлей, какъ всякая княжеская дань. Налогъ, извѣстный подъ именемъ *ловчаго*, существовалъ не во всѣхъ мѣстахъ: нѣкоторые города и мѣстечки были свободны отъ него. Въ 1289 г. князь Мстиславъ «пріѣхъ въ Берестій и рече боярамъ своимъ: есть ли ловчій здѣ? они же рѣкоша: нетуть, господине, извѣка. Мстиславъ же рече: язъ пакъ уставляю на нѣ ловчее, за ихъ коромолу» ⁴²⁾. Потомъ князь росписалъ, сколько должно идти въ его пользу сбора натурой съ промысла земледѣльческаго, бортническаго и т. д. Тутъ *ловчее*, очевидно, составляетъ родъ налога съ звѣриныхъ и птичьихъ промысловъ. Князья и духовенство въ своихъ жалованныхъ грамотахъ, освобождая народъ отъ различныхъ даней, упоминали о налогѣ съ промысла звѣроловствомъ; Василій Давыдовичъ князь ярославскій (до 1345) пожаловалъ людей Спасскаго монастыря въ городѣ и въ селахъ, освободилъ ихъ отъ всѣхъ даней: «не надобѣ имъ ни которая дань, ни тамга, ни восмничес, ни бобровое.... А перевозъ и рѣки бобровые, а то

старѣйшемъ; а Микифору не надобѣ вступатись ни во чтожь, ать ходять Микифоръ въ Михайловъ ватазѣ». А. Арх. Э. I, №№ 1, 2 и 3.

⁴⁰⁾ Лавр. 8, 10. Доп. къ А. И. 1 № 1. Сборъ пушными звѣрями былъ различный и носилъ разнообразныя названія, напр. писчая бѣлка, новошонная кунница, бобровое. Ист. рос. іер. VI, 229. А. Эксп. 1, № 15. А. Юрид. б. I стр. 90—91. Было также названіе сборщиковъ кунничники, куномечи.

⁴¹⁾ Пол. Собр. л. VI, 83. Въ 1150 г. смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ опредѣлялъ Еп. Мануилу по нѣскольку лисицъ урока съ cadaго города: «се отъ Круня гривна урока, а 5 ногатъ за лисицу, а се отъ Вержавля 2 гривны, а за 3 лисицы 40 кунъ безъ ногаты. А у Торопчи урока 40 гр. и 15 лисицъ и 10 черныхъ кунъ». Подъ 1257 г. Даниилъ послалъ боярина Коснятина—Положишиа къ Ятвгамъ,—онъ «пойма на нихъ дань черныя куны и бѣль сребро». Доп. къ А. И. 1, № 4. № 14. Ипат. 194.

⁴²⁾ Ипат. 224, 225.

по давной пошлинѣ» ⁴³⁾. Владѣя на правѣ собственности звѣриными и птичьими ловлями, частныя лица покупали и продавали земли со всѣми угодыми, какъ-то: бобровыми гонами, перевѣсами, съ путиками, лѣсомъ и проч., и эти угоды выставляются въ числѣ достоинствъ поземельнаго владѣнія. Въ двинскихъ купчихъ (около 1350 г.) встрѣчаются въ числѣ угодій ловища всякія купленной земли, перевѣсища: «на землѣ орамой (въ Юрмоли) пятери гонѣ, а въ заливы два перевѣсища, а въ рѣки 4 часть, а на песку въ тонѣ 4 часть.... Четыре лоскуты на Юрмоли земли, у перевѣсищахъ, въ тонѣхъ и въ ручьѣхъ». Въ половинѣ XIV стол. Михаилъ Вахрамѣевичъ, который означенъ послухоу въ купчей около 1350 г., купилъ у Малой Юрьи рѣки съ устья и до верховья два жеребья «и съ сѣнными наволоки и съ бобровыми ловищи и съ полѣшими лѣсами» ⁴⁴⁾. Иногородцы также наравнѣ съ русскими промышляли звѣремъ и птицей, которые составляли ихъ пищу и предметъ торговли ⁴⁵⁾.

Такъ какъ ловля птицъ и звѣрей восходила на степень промышленности народной, то законъ ограждалъ частную собственность ловцовъ отъ злоупотребленій неблагонамѣренныхъ людей. Такъ въ Русской Правдѣ, приписываемой Изяславу (1054 г.), постановлено: «Аже перетнетъ вервь въ перевѣсѣ, то 3 гривны, а вервь гривна купъ. Аже кто украдетъ въ чужой перевѣси песь или соколъ или ястребъ, а продаже 3 гривны». Точно также если приготовлено было мѣсто для ловли птицъ въ лѣсу и воръ крадъ сѣтъ, то штрафъ назначался на вервь или общину: «Аже будетъ раз-

⁴³⁾ Ист. Рос. Іерарх. VI, 229—231.

⁴⁴⁾ А. Юрид. № 71, XVIII, XIX, XXI. *Путики*—дорожки къ спллкамъ. Обл. Сл. 184.

⁴⁵⁾ Югра и Ятвяги давали дань мѣхами. 1 Новг. 21. Ипат. 291. О Пермь-кахъ Византійскіе писатели говорятъ, что они преимущественно промышляли звѣриной ловлей. Изв. о Россакъ, Штриттера, III, стр. 146. Жмудины писали въ грамотѣ 1399 года, что рыцари крестовсцы не давали ходу ихъ хозяйственной дѣятельности. Всѣ плоды земли нашей, говорили они, и улья пчелиные рыцари у насъ забрали; не дають намъ ни звѣря бить, ни рыбы ловить, ни торговать съ сосѣдями» Ист. Рос. съ древнѣйш. врем. Соловьева VI, 39. Плато-Карпини пишетъ (1245 г.) о Самоѣдахъ, что они занимались звѣроловствомъ, а шалаши свои и одежду дѣлали только изъ звѣринныхъ кожъ. Собр. Путеш. къ Татар. Языкова Слб. 1825 г. стр. 159. Лопари и Финны еще въ IX, в. платили подати шкурами куніицъ, оленей, медвѣдей, вырль, перьями птицъ, ко- жами тюленьими и китовыми. Обор. Лѣтоп. Нестора. Буткова, Слб. 1840 г. стр. 5.

сѣчена земля, или на земли знаменіе, имъ же ловлено или сѣтъ, то по верви искати себѣ татя, любо платити продажу»; за кражу бобра назначено 12 гр. продажи ⁴⁵⁾).

Такимъ образомъ звѣрей и птицъ въ древней Руси было громадное количество; ловли принадлежали какъ князьямъ и духовенству, такъ и частнымъ лицамъ; охота за звѣремъ и птицей составляла значительную отрасль промышленности нашихъ предковъ, служила средствомъ продовольствія народа и обогащала князей и монастыри.

2. РЫБЛОВСТВО.

Русскіе употребляли въ пищу рыбу еще при Олегѣ, который договорился, чтобы Греки, приходящимъ изъ Руси гостямъ, давали хлѣбъ, и вино, и мясо, и рыбы и овощи; св. Владиміръ велѣлъ возить по городу для бѣдныхъ, между другими съѣстными припасами, и рыбу; въ рассказѣ о Волхвахъ повѣствуется, что они вынимали у женщинъ жито, медъ, рыбу, что служило продовольствіемъ народа: «Нарицаху лучшіѣ жены, глаголюща яко си жито держить, а си медъ, а си рыбу, а си скору»⁴⁶⁾). Слѣдовательно потребление рыбы и ловля ея на Руси существовали съ самыхъ древнихъ временъ. По принятіи Христіанства народъ обязанъ былъ поститься большую часть года, но есть извѣстія, что онъ и въ XII стол. позволялъ себѣ по прежнему ѣсть мясо въ постные дни, за что преслѣдовало его духовенство; также нѣкоторые князья добивались, чтобы имъ духовенство разрѣшило ѣсть скоромное въ посты,—и вообще въ XII в. шли самые жаркіе споры о постахъ. Эта привычка къ мясной пищѣ показываетъ, что въ древнее время болѣе были расположены къ мяснымъ кушаньямъ, чѣмъ къ рыбнымъ. Но во всякомъ случаѣ трудно отвѣчать положительно, усили-

⁴⁵⁾ Рус. Пр. III, 80, 81, 92; II, 63. Синод. спис. въ Рус. Досток. I, 54. Въ 1444 г. старожилъ Василій Микулинъ далъ отъ себя показаніе, что онъ помнитъ, какъ при Витовтѣ Брунаши отбывали свои повинности; а о судахъ, меда, головнива, о соболяхъ гнѣздо, о бобры зѣреки—а то сушили наѣвѣсники. А. Зап. Рос. I, № 22. Зеркало—жизнь бобровъ. А. Зап. Р. I, № 147.

⁴⁶⁾ Блар. 54, 78.

лось ли употребленіе рыбной пищи, а слѣдовательно и рыбный промыслъ, съ установленіемъ постовъ.

Рыболовный промыслъ на Руси производился преимущественно въ большихъ рѣкахъ и озерахъ. Рыбныя ловли в. к. Ольги находились по Днѣпру и по Деснѣ и по всей, въ то время заселенной, русской землѣ⁴⁸). Въ половинѣ XII в. упоминаются рыболовы галичскіе; въ томъ же столѣтіи занимались рыбной ловлей въ Волховѣ, на Бѣлоозерѣ, на Ловати и въ торопецкой волости⁴⁹). Въ концѣ XIII стол. ходили ватаги на рыбныя промыслы на Бѣлое море и на Терскую сторону. Въ то же время шла рыбная ловля въ озерѣ Неро и въ Ладогѣ, въ XIV в. на Наровѣ, на Двинѣ, въ Волгѣ, Сурѣ и Курмышскихъ озерахъ. Въ Поморьи ловили рыбу въ рѣкахъ Малой Юрьи, Сирти, Ижмѣ и другихъ⁵⁰). Можно прямо сказать, что до XV стол. во всѣхъ рѣкахъ и озерахъ производилась ловля рыбы, куда только успѣла проникнуть колонизація. Объ обиліи рыбы, водившейся въ рѣкахъ и озерахъ, можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Въ житіи Антонія Римлянина говорится, что рыболовы послушали преподобнаго, «ввергоша мрежи своя въ р. Волховъ и извлекша на берегъ множество великихъ рыбъ, едва не проторжеса мрежа; яко николи же тако яша». Очень замѣчательно было явленіе въ Новгородѣ въ 1353 г., которое показалось лѣтописцу чудомъ, «что новгородскіе людѣ рыбы руками имаша у брега, еколько кому надобѣ»⁵¹).

⁴⁸) Лавр. 25. Корсуныя ловили рыбу въ устьѣ днѣпровскомъ еще въ X стол. Въ договорѣ Игоря съ Византіей 945 г. Греки ограждали безопасность Корсунцевъ: «Аще обратятъ въ устья Днѣпровскомъ Русь Корсуныя рыбы ловяща не творятъ имъ зла никакоже». Лавр. 22. Можетъ быть, адѣсь и русскіе рыболовы сталкивались съ корсунскими.

⁴⁹) Ипат. 83—84. А. И. I, № 4. Изв. А. Н. VIII, 354.

⁵⁰) А. Арх. Э., № 1. Прав. Собес. 1858 г. кн. 3. Собр. грам. I, № 1, А. Эксп. 1, № 2. Ист. Гос. Рос. V, пр. 122. Въ Наровѣ въ 1323 г. «звбиша Нѣмци Пскоичъ на миру, и гость въ озерѣ, и ловецъ въ Наровѣ». I Пск. 184. А. Экс. I, № 12. А. Юрид. № 71, XXI, № 109, III. Рыболовствомъ занимались въ озерахъ и наволокахъ. *Наволокомъ* называется мучъ или полуостровъ, поросшій густыми кустарниками и богатымъ озерами. Алад. Слов. IV. 235. Въ 1402 г. Олегъ Ивановичъ Рязанскій далъ Солотчинскому монастырю Савицкій островъ и съ рыбною ловлею и озеромъ Тишью. А. И. I. стр. 23.

⁵¹) По позд. списку. Прав. Собес. 1868 г. кн. 5. Въ житіи Царевича Петра Ордынскаго, составленіе котораго относятъ къ 1462 — 7 г. и самый фактъ къ концу XIII стол. сказано: «ловцемъ ихъ (т. е. попомъ Петра) задѣваутца рыбы паче градскихъ ловцевъ; аще бо играи петровстѣмъ ловцы не перестанутъ

Можно поэтому думать, что рыбы въ рѣкахъ и озерахъ древней Руси было множество.

По древнимъ памятникамъ (до XV в.) нельзя опредѣлить, какіе сорта рыбы ловились и предпочитались встарину, какіе шли въ торговлю; можно только сказать, что ловля осетровъ была распространена и ихъ цѣнили дорого сравнительно съ другой рыбой⁵²).

Названія рыболовныхъ снастей въ языкѣ сохранились слѣдующія: ѣзь или колъ, сѣжи, мрежа—мережа, нава—неводъ, поплавной неводъ, сѣти, дѣли, кереводы, бредень—бредникъ, уда—удица, лукота. Всѣ поименованныя орудія дѣйствительно были въ употребленіи у нашихъ предковъ, хотя нѣкоторые изъ этихъ названій означаютъ одинъ и тотъ же предметъ. Самый распространенный способъ рыбной ловли былъ посредствомъ ѣза или кола. Ёзь значитъ перегородка изъ прутьевъ или кольевъ, дѣлаемая чрезъ рѣчку и имѣющая отверстіе для верши или кошеля, въ который заходитъ рыба⁵³). Въ вятской губ. и доселѣ иногда во время зимы ус-

ловити, то озеро наше будетъ пусто, они бо вся рыбу поймаху». По позн. списку. Прав. Собес. 1858 г. кн. 3, стран. 310. III Новг. 228. Ник. III, 204. О Днѣпрѣ, Донѣ, Якѣ Карпини пишетъ: Haec flumina sunt piscibus valde plena, maxime Volga.» Путеш. къ Татар. Языкова 18—19.

⁵²) Даже въ древнемъ языкѣ почти не сохранилось названій разнаго рода рыбы; упоминается только *коронъ* или карпъ *карасъ*, *лннь*. *Молнцъ* кажется употреблено для означенія мелкой рыбы разнаго сорта. Обл. Слов. сл. моль Ист. Госуд. Рос. II, пр. 255. Ник. I, 156. Въ былинѣ такъ изображается древнее рыболовство:

И будетъ во градѣ Кіевѣ
Со своею дружиною со доброю,
Скажетъ Вольга сударь Буслаевичъ:
Возьмите топоры дрово-рубные,
Стройте суденышко дубовое,
Важте путевья шелковыя,
Выѣзжайте вы на сине море,
Ловите рыбу семжинку и бѣлужинку,
Щученьку и плотиченьку,
И дорожную рыбку осетринку,
И ловите по три дни, и по три ночи.

(Пѣсни, собранные Рыбниковымъ I, стр. 3.)

⁵³) Какъ дѣлался встарину ѣзь, можно видѣть изъ того, что старцы Кирило-Бѣлозерскаго монастыря въ XVII стол. писали въ расходной книгѣ: «А Уломцы крестьяне дѣлають ѣзь Шатрець: сперва высѣкутъ засовъ и выеззуть, дають имъ по хлѣбу, осмина толокна; и забьютъ колъ и засуютъ засовъ, и дають имъ по хлѣбу же. Да Уломцамъ дають за ужища за ѣзовые по хлѣбу на выть да по осминѣ толокна, а мастеру ѣзовому хлѣбъ братской шестеро-

траиваютъ ѣзъ такимъ образомъ: набиваютъ кольевъ поперегъ рѣки и переплетаютъ ихъ хворостомъ; въ серединѣ оставляютъ пространство аршина въ два, тоже окруженное загородкой, въ которую опускаютъ большое рѣшето, сплетенное изъ хвороста, кладутъ въ него нѣсколько каменьева, чтобы оно упало на дно. Въ этомъ отверстіи протягиваютъ нѣсколько снурковъ, и отъ нихъ дѣлается приводъ къ колокольчику: когда рыба идетъ въ свободное пространство, то зацѣпляется за снурокъ и производитъ звонъ, а сама попадаетъ въ рѣшето, которое тотчасъ приподнимаютъ вверхъ и достаютъ рыбу. Въ уставной грамотѣ 1391 г. митрополита Кипріяна Константиновскому монастырю высчитываются обязанности крестьянъ, и между прочимъ выставляется, что имъ слѣдуетъ на монастырь «ѣзъ бити и вешней и зимней... на неводъ ходити, пруды прудити, а истоки имъ забивати... сѣжи и дѣли неводные паряжаютъ. Такъ пошло изстари ⁵⁴⁾». Слѣдовательно ѣзъ бывалъ весенній и осенній.

Ловили рыбу также обыкновенными неводами и поплавыми. Такъ въ купчей XIV или XV стол. сказано: «По Тайнокурѣ и по Маймаксы пожни и съ *поплавными неводами*, рыба ловити на Осиновѣ наволокъ, до Соломбалы рѣки» ⁵⁵⁾. Въ небольшихъ рѣкахъ ловили рыбу *бредниками*, были въ употребленіи и *удочки*. Въ житіи Кирилла Бѣлозерскаго (ум. 1427 г.) объ ученикѣ его Германѣ разска-

вой; а въ осень вымутъ колъ и засовъ... На Звонскомъ ѣзу дѣлати Каргобопкимъ плотникамъ штии челоуѣкомъ, звонскимъ крестьяномъ 4 челоуѣкомъ» Временникъ XXII, смѣсь, 14. 19.

⁵⁴⁾ А. Эксп. I, № 11. Въ костромской губ. *спяжей* называется ѣзъ. Обл. Слов. 224. Во владимірской губ. подъ именемъ *дѣли* разумѣютъ вообще сѣть, а въ томской—мережу отъ 12 до 20 сажень длиною. Обл. Слов. стр. 53. О словахъ мережа и нѣрша см. Сынъ Отеч. в Сѣвер, Архивъ 1830 г. № 13, стр. 126. По показанію старожила Василія Микулинска послѣ 1444 г. Брушаны обязаны были при Витовтѣ ѣзъ бити въ пользу короля: «На Уючи ѣзъ забиваютъ—старина жъ; а Варейнивахъ не бывало, то имъ новина». А. Юж. и Зап. Р. I, № 23.

⁵⁵⁾ А. Юрид. № 71. А. Южн. и Зап. Рос. I, № 23. *Поплавной* въ Сибири называется сѣть, закинутая по теченію воды (Обл. Сл. стр. 200). Въ мезен. уѣздѣ Арх. губ. *поплавнемъ* называютъ неводъ, употребляемый для ловли семги; а *попловомъ*—сѣть, которою ловятъ семгу съ карбаса (Обл. Сл. стр. 170). Въ олонеккой губерніи *кереводами* или *кереводами* означаются сѣти длиною до 60 сажень. Обл. Сл. 79. Сл. И. И. Срезневскаго.

зывается, что онъ при началѣ монастыря (ош. 1390 г.) всегда ловилъ много рыбъ къ утѣшенію братіи; «и которую рыбу повелѣваше блаженный ловити, и тую ловяше, ничѣмъ же ниѣмъ, токмо *удицею* и отъ сея довольно баше всѣмъ братіямъ къ утѣшенію, тогда бо неводомъ не ловаху, точію егда праздникъ Успенія Пречистая прихожаше... сѣи убо Германъ трудолюбивъ баше—дивитися и похваляти: въ день бо тружаяся о ловитвѣ, ночью моляшеся ⁵⁶⁾».

Владѣніе водами и рыбными ловлями соединялось съ поземельнымъ владѣніемъ. Князья имѣли свои ловли и своихъ ловцовъ, которые назывались ѣзовниками и осетрыниками; они посылали на промыслъ рыбный цѣлыя ватаги, которыми завѣдывали ватаманы. Въ договорахъ Новгорода съ в. князьями заключены условія, гдѣ и когда они вправѣ ловить рыбу; въ 1265 г. съ тверскимъ кн. Ярославомъ Ярославичемъ постановлено: «ѣхати ти въ Русу на третью зиму, а въ Ладогу, княже, ѣхати на Злѣто. А осетрынику твоему ѣздити въ Ладогу по отца твоего грамотѣ». Въ 1294 г. или послѣ в. к. Андрей въ договорѣ съ Новгородцами выговорилъ себѣ право посылать 3 ватаги на море на промыслы и право на полученіе съ погостовъ корма и подводъ для ватагъ его, чтобы Новгородцы не ходили на Терскую сторону, для промысловъ, какъ было при отцѣ его и при братѣ. Точно также въ 1328—40 г. Иванъ Даниловичъ писалъ на Холмогоры двинскому посаднику и боярамъ: Печерской стороны Михаилу ходить на море 20 человекамъ, а двинскимъ боярамъ не вступаться. Въ своемъ завѣщаніи 1389 г. в. к. Димитрій Ивановичъ благословляетъ сына куплей отца своего «Бѣлымъ озеромъ со всѣми волостями и Вольскимъ съ Шаготью и *Милолюбскій Ъзѣ*» ⁵⁷⁾ Изъ это-

⁵⁶⁾ Доп. къ А. И. I, № 4. Реп. Рум. Муз. XVI или XVII ст. № 152, л. 65. Лукота значить тоже что удочка и происходитъ отъ слова лукъ, изгибъ. При древнемъ устройствѣ судовъ, рыбная ловля не всегда была безопасна, какъ можно судить по слѣдующему случаю: «Нѣкогда пославшу св. Кирилу на озеро рыбъ ловити, и тѣмъ ловцемъ отплувшемъ и посреди озера бывшимъ, бысть буря велія въ озерѣ и волны паче превосхождаху и возвышахуса смертію претяще.» Ловцы отчаялись живота. Нѣкій же человекъ Фролъ имевемъ, стоя тогда на берегу озера, зри бѣду и погыбель ловцемъ, сказуетъ святому—и ихъ спасли. Реп. Рум. Муз., № 152 л. 71.

⁵⁷⁾ Собр. грам. I № 1 и 2. Допол. къ А. И. I, № 2, А. Эксп. I, № 1 и 2. Собр. грам. I, № 34, стр. 59. Въ началѣ XV в. княжескіе рыболовы уже составляли от-

го видно, что у князей были собственные определенные ловли, присвоенные имъ по условію съ народомъ, или приобрѣтенныя покупкой, и рыбный промыслъ первоначально не былъ регаліей ⁵⁸⁾).

Такъ какъ въ монастыряхъ запрещено было употребленіе мяса, то чернецы особенно дорожили рыбными ловлями и старались приобрѣтать ихъ; а частныя лица и князья считали своею святою обязанностью надѣлить монастыри водами. Въ церковномъ уставѣ приписывается пожалованье рыбныхъ ловлей духовенству св. Владиміру и его потомкамъ: «Земли, борти, озера, рѣкы, волости дали со всѣми прибытки». Еще въ XII стол. препод. Антоній купилъ на рѣкѣ Волховѣ «рыбную ловитву на потребу монастырю». Всеволодъ далъ Юрьеву монастырю 1248 г. ловища на Ловати ⁵⁹⁾. Въ 1192—1207 г. препод. Варлаамъ отказалъ Хутынскому монастырю ловища рыбныя въ Волховскомъ селѣ, «на Волховци коле», въ другомъ селѣ на Слудици ловища ⁶⁰⁾. Въ 1393 г. Спасскому и Благовѣ-

дѣльня деревни; во время своихъ промысловъ они имѣли право брать крестьянъ на поимогу. А. Экспед. I, № № 22 и 43. Ист. финанс. учр. Рос. Толстаго, Спб. 1848 г. стр. 216. Въ жалов. грам. 1410—1417 г. Благовѣщ. нижегор. монастырю написано: «Ни становщики, ни ѣзвники не ѣздятъ ни почто, ни ѣзу имъ ни бити, въ монастырскихъ селахъ». А. Эксп. I, № 17, стр. 13.

⁵⁸⁾ Розыск. о финанс. древ. Рос. Гагемейстера, 66, 79. Въ былинѣ весьма хорошо изображается неопредѣленность владѣнія промышленными угодьями въ древнее время, такъ что и княжескіе участки были не безопасны отъ знайдовъ дружинниковъ. Рыболовые охотники княжескіе жалуются:

Свѣтъ, Государь, ты Владиміръ князь!
Ѣздили мы по рѣкамъ, по озерамъ,
На твои щаски княженецкія,
Ничего мы не понимали —
Нашли мы людей; есть молодцовъ
За триста и за пять сотъ,
Называются дружиною Чуриловою.
Всю они бѣлую рыбу повиловили,
Щуки, караси повиловили жъ
И мелкую рыбу повидавали.
Намъ въ томъ, государь, добычи нѣтъ,
Тебѣ, государю, приносу нѣтъ.

Древн. Рос. Стих. 157.

⁵⁹⁾ П. С. Лѣт. VI, 83—4. Истор. Рос. Іер. III, 123. Изв. А. Н. VIII, V, 354. Ник. IV, 60. 63.

⁶⁰⁾ Доп. къ А. И. I, № 5. Въ лѣтописи Воскресенскаго солигаличскаго монастыря, составленной на основаніи древней сторгѣвшей, разсказывается, что князь галиційскій Ѳеодоръ Семеновичъ (ум. 1341 г.) построилъ церковь и монастырь въ Солигаличѣ, «и окрестъ монастыря того давалъ князь Ѳеодоръ

щенскому монастырямъ нижегородскимъ пожалованы рыбныя ловли по р. Сурѣ и озера—Пашково съ истокомъ, Саларево, Плоское, Сосновское, Долгое, *роздерти* съ истокомъ, Мягкое и всѣ озера отъ рѣчки Курмышки внизъ Сурую источные и глухіе, роздерти и *заводи*, пески съ падучими рѣками, бобровые гоны, стрежень по рѣку Волгу ⁶¹). Въ 1399 г. полоцкій в. к. Онуфрій далъ полоцкому Предтеченскому монастырю на Сомниці земли съ бортью и между прочимъ на р. Лисиѣ ѣзъ и устьѣ ⁶²). Русскіе подвижники старались поставлять монастыри всегда при рѣкахъ и въ мѣстахъ дѣвственныхъ и лѣсистыхъ, гдѣ было бы рыбное продовольствіе для иноковъ; такъ, напримѣръ, въ житіи Кирила Бѣлозерскаго замѣчено: «Мѣсто, идѣже св. Кирилъ вселися (въ 1390 г.) боръ бяше велій и чаша, и никомужъ ту отъ человѣка живущу, мѣсто убо мало и кругло, но зѣло красно, всюду яко стѣною окружено водами». Бѣлозерскій монастырь имѣлъ съ самаго основанія богатая рыбныя ловли, которыя давали ему князья. Князь Бѣлозерскій

села свои любимыя и волости и во иныхъ вотчинахъ покупалъ для монастыря того удѣлы. И далъ князь Ѳеодоръ Семеновичъ Чудскаго озера (чухломскаго вѣроятно) двѣ трети да Галичскаго озера четверть и во всѣхъ рѣкахъ рыбныя ловли и грамоты полавалъ тарханныя и братіи множество во всемъ изобиліе подалъ». Ркп. Публичн. Сиб. Библ. въ листъ, отд. I, Q. № 418. Рязанскіе князья также надѣляли Ольговъ монастырь озерами. А. И. I, № 2.

⁶¹) А. Эксп. I, № 12. Заводью называется тихое мѣсто въ рѣкѣ, иногда заливъ; а также родъ забора въ рѣкѣ, у котораго ловятъ рыбу. Обл. Сл. 53. 60. Стрежень есть глубокое мѣсто въ рѣкѣ, фарватеръ. Обл. Сл. 217. Всеволодъ, 1213 г., создалъ монастырь «и всемъ удоволи—и селы, и бортми, и озеры и реками и многимъ имѣніемъ удоволи». Ник. II, 313.

⁶²) А. Запад. Рос. I, № 16. Въ кормовой книгѣ 1643 г. сказано: «Далъ Государь в. к. Димитрій Ивановичъ Донской Преч Богородицы въ домъ на Симоново воды на Волзѣ, ниже Новгорода, Еллинскіе да Делюховскіе съ озеры и съ пески и съ заводями и съ подвалами... Далъ в. к. Василій Димитріевичъ въ Ржевскомъ у. слободу Рожекъ съ деревнями и съ озеры и со всеми угоды, а въ церковь во имя святаго Чудотворца Николая, да ѣзъ на рѣкѣ Селижаровѣ, да съ своихъ, Государевыхъ волостей далъ въ монастырь оброку рыбы со Вселуцкіе волости 400 костоголова, да съ Кличенскіе волости 400 же костоголова на всякъ годъ по своей душѣ и своему братѣ по князѣ Константиѣ Димитріевичѣ, инокѣ Кассіанѣ на поминокъ». Ист. Гос. Рос. V пр. 122. Очевидно, въ кормовую книгу эти свѣдѣнія занесены изъ древнихъ грамотъ; тѣмъ это вѣроятнѣе, что въ лѣтописи находится прямое указаніе, что Донской дѣйствительно раздавалъ села и озера и нивы монастырямъ послѣ битвы съ Мамаемъ. Никон. Лѣт. IV, 227—228. Другія лица тоже раздавали монастырямъ въ это время промышленныя угоды. Тамъ же, стр. 63. 126. 230.

Андрей «домы великіе и озера къ той обители приложи»⁶³). Въ монастырскихъ владѣніяхъ были свои отдѣльные рыболовы⁶⁴). Духовенство старалось оградить свои поземельныя владѣнія и рыбныя ловли отъ вышательства народа и князей. Митрополитъ Кипріанъ писалъ новгородскому архіепископу Іоанну: «А никто бы не смѣлъ вступатися въ церковныя пошліны, ни въ земли, ни въ воду, блюся бы казни святыхъ правилъ»⁶⁵).

Кто владѣлъ землей, тому принадлежали и рыбныя ловли, находящіяся на этой землѣ. Покупающій ловли отдѣлялъ ихъ границею отъ другихъ и имѣлъ купчія грамоты въ предупрежденіе спора. Антоній «при великой рѣцѣ Волховѣ рыбную ловитву купи на потребу монастырю и межинами отмежавъ, и письму вдавъ и въ духовную свою грамоту написавъ»⁶⁶).

Въ житіи Петра Ордынскаго говорится: «правнуцы же стараго князя глаголаша Юрью: слышахомъ исперва, еже дѣдъ вашъ грамоты взя у прародитель нашихъ на мѣсто монастыря вашего и рубежи землямъ его, а озеро есть наше: грамоты нашъ невязаете, да уже не ловятъ ловцы». Но Юрій, внукъ Петра, пошелъ въ Орду, —и посоль присудилъ ему ловить въ озерѣ, сказавъ: «снять воды съ земли нельзя, какъ землямъ есть купля, такъ и водамъ» и далъ грамоту съ золотой печатью⁶⁷).

Въ древней Руси рыбная ловля была отдѣльной отраслью промышленности и она занимала много рукъ, такъ что

⁶³) Ркп. Рум. Муз. № 152, л. 57. 58. Супруга Бѣлозерскаго князя Андрея, княгиня Аграфена была милостива до монастыря: «Хоташе братію учредить рыбными снѣдьми, но святой не повелѣ рыбъ ясти: быше бо постъ великій»... княгиня постное учредила. Приходящихъ въ монастырь кормили рыбой и давали на дорогу, какъ двумъ боярамъ, посланнымъ отъ князя Бѣлевскаго Михайла и княгини Марьи.

⁶⁴) Въ житіи Варлаама Хутынскаго рассказывается такой случай: «празднику приспѣвшу св. Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, устроенныя же на службу рыболовы принесоша рыбъ много, оостръ же великій хотяху утати, святой же разумѣвъ украденную отъ нихъ рыбу, обличи ихъ лукавство они же не смѣюще ничтоже отвѣщати ему, спознавши согрѣшеніе свое, и такъ вскорѣ и ту сокровенную рыбу принесше прощенія прошаху». Ркп. Рум. Муз. № 160, л. 48.

⁶⁵) А. И. I, № 7, стр. 17.

⁶⁶) Ист. Рос. Іер. III, 123.

⁶⁷) Прав. Собес. 1859 г. кн. 3.

образовался определенный класс рыболововъ. Въ 1159 г. Берладникъ съ Половцами пакостилъ рыболовамъ галичскимъ. Въ Новгородѣ также существовали особые рыбные промышленники-рыболовы, что подтверждаетъ разсказъ лѣтописца о бояринѣ Божинѣ Данилѣ; въ 1418 г. Новгородцы сбросили его съ моста въ Волховъ, «никто же Людинъ, Личковъ сынъ, хоташе ему добра, въсхити его въ чельнъ; и народъ возъярився на того рыбака, домъ его разграбиаа»⁶⁸). Положимъ, этотъ случай былъ въ началѣ XV стол. и на основаніи его мудрено судить о XIV стол.; но изъ житія Антоція ясно видно, что рыбные промышленники составляли въ Новгородѣ отдѣльный разрядъ еще въ XII стол. Изъ этого видно, что рыбными ловлями владѣли не одни князья и духовенство, но и народъ и частныя лица имѣли ихъ въ своемъ распоряженіи. Если изъ уцѣлѣвшихъ грамотъ извѣстно, что Новгородцы давали права князьямъ посылать свои ватаги къ Сѣверному океану и Бѣлому морю, то основательно можно предположить, что ватаги самихъ Новгородцевъ ходили къ морю въ несравненно большемъ количествѣ. Новгородцы въ отношеніяхъ къ князьямъ вездѣ выдерживали себя: охотиться имъ они позволяли на пространствахъ 60 верстъ отъ Новгорода, а далѣе кому угодно. Можно думать, что и въ рыбныхъ промыслахъ сѣверныхъ было тоже самое, или что нибудь похожее на это правило. Предоставляя князю исключительное право на Терскую сторону, они промыслили на берегу сѣвернаго океана въ другихъ мѣстахъ. Опорой этого мнѣнія отчасти можетъ служить существованіе рыбной промышленности на Бѣломъ морѣ и на Соловецкомъ островѣ. О сѣверныхъ инородцахъ до XV стол. или до основанія Соловецкаго монастыря, Максимъ Грекъ засвидѣтельствовалъ, что они кормились между прочимъ «морскими рыбами, и елико кто нахожаше, тѣмъ и куплю творяху»⁶⁹). Новгородскіе промышленники тоже посѣщали Соловецкій островъ до основанія тамъ монастыря и жили по бѣлому лѣту, хотя не рѣшался никто изъ нихъ основаться

⁶⁸) Ипат. 83. I. Новг. 107. Др. Рос. стих. 268—269.

⁶⁹) Прав. соб. 1859 г. кн. 6. Извѣстно, что Житіе Зосимы и Савватія составлено по запискамъ и преданіямъ Досіея ученика Савватіева. Рукоп. Сборн. Кн. риг. мон. въ Библ. Акад. Дух. XVI в. № 1490, л. 638.

на жительство ⁷⁰⁾. Можно полагать, что въ Ледовитомъ океанѣ на печерской сторонѣ Новгородцы ловили моржей и тюленей; сало ихъ шло въ торговлю, а моржевые клыки, называемые рыбьими зубами, — для выдѣлки разныхъ вещей; они были очень цѣнны; объ нихъ выражаются народные произведенія: «дорогъ рыбій зубъ». ⁽⁷¹⁾

Вообще рѣки и озера принадлежали народу, который вправѣ былъ промыслять въ нихъ рыболовствомъ, исключая угодій, составлявшихъ собственность частныхъ лицъ. Изъ новгородскихъ и двинскихъ актовъ XIV ст. видно, что земли продавались вмѣстѣ съ тонями и рыбными ловлями. Въ купчей ок. 1350 г. упоминаются при продажѣ земли *тони*, *ловища* ⁷²⁾. Здѣсь тони и прикупныя земли и ловища всякія куплены у попа, слѣдовательно рыбныя ловли, вмѣстѣ съ поземельною собственностью до XV стол., были въ распоряженіи частныхъ лицъ, такъ что ихъ можно было продать и отдать по завѣщанію. Во время моровой язвы 1352 г. въ Новгородѣ: «ови бо (изъ частныхъ лицъ) отъ богатства села даваху церквамъ святымъ и монастыремъ, друзіи въ озерѣ ловища и *исады* ⁷³⁾». Въ духовной грамотѣ новгородца Остафья (послѣ 1386 г.) означено: «А что дѣдина моя,

⁷⁰⁾ Отъ XIV в. сохранилось много купчихъ, изъ которыхъ видно, что Новгородцы вели значительную промышленность на Бѣломъ морѣ, Двинѣ и въ Поморьи. А. Юрид. № 71. Зиновій Отенскій (+ 1568 г) пишетъ, что на Соловецъ. Островѣ въ прежнее время только оставались лѣтомъ «рыбныхъ ради ловить». Прав. Собес. 1859 г. кн. 10

⁷¹⁾ Древн. Рос. Стих. 3. 18. Еще у Арабскихъ писателей есть преданія, что съ сѣвера изъ земли Веси или Юры привозили въ Булгаръ и оттуда въ Хорезмъ зубы неизвѣстнаго животнаго, которые походили на слоновую кость и покупались дорогою цѣною. Ж. М. Н. Пр. XLIX. Въ 1159 г. новгородскій князь дарилъ рыбы зубы. Ипат. 86. Въ XV в. били моржей (*погъ*) въ устьѣ Печеры ради прекрасныхъ зубовъ, которые называли *рыбій зубъ*; изъ нихъ дѣлали черенки къ ножамъ. Герберштейна, *Regum Moscovit. comment.* 85. Н. И. Косогомаровъ говоритъ, что съ сѣвера Новгородцы получали еще китовое и моржевое сало. Сѣверн.-Народопр. II, 220. См. Обор. Лѣт. Нест. 5. *Тюленя* — *phoca annulata* — въ древнее время назывался нерпа,

⁷²⁾ А. Запад. Рос. I, № 2. А. Юрид. № 71, IX, стр. 112, XVIII, стр. 114.

⁷³⁾ IV Новг. 61. Никон. III, 196. *Исадомъ* называлось мѣсто высадки на берегъ, пристань. И. Г. Рос. III, пр. 178. IV, пр. 355. Слов. Ц. С. и Рус. яз. II, 134. Какъ *становищами*, такъ *исадами*, кромѣ пристани, означались рыбныя ловли или рыболовныя пристани по озерамъ и рѣкамъ. Лавр. 149 Ист. княж. Псковскаго, кн. I, стр. 28. Смирн. Отеч. 1830 г. № 12. 350. Времен. XVI, завѣщ. XIV в.

земля и вода за Волокомъ въ Шенкурѣ, а въ той землѣ мнѣ съ братомъ половина въ лѣсѣ, въ озерахъ, въ рѣчкахъ и ловищахъ, то сыну моему, по купнымъ грамотамъ и по володѣнью отца моего... Въ Мошковѣ болотѣ въ пожняхъ въ колци въ маломъ колцу мнѣ съ братомъ 8 часть». Владѣли иногда по участкамъ *сябрами* и каждый имѣлъ право продавать свою долю. Точно также ѣзъ или колъ иногда принадлежалъ нѣсколькимъ владѣльцамъ вдругъ, они дѣлили пользованіе имъ по ночамъ, или полночамъ, а иногда покупали полночи. ⁷⁴⁾.

Князья получали опредѣленную часть дохода съ рыбныхъ ловлей натурою; кромѣ того, въ числѣ разныхъ оброковъ, которые отбывали крестьяне въ пользу князей и духовенства, встрѣчается обязанность ихъ—ѣзъ бить и устраивать рыболовныя снасти. По смоленской грамотѣ 1150 г. еп. Мануилу у Торопчи дано урока—неводъ тре... ица и бредникъ ⁷⁵⁾. Монастырямъ и горожанамъ дозволялось ловить рыбу, подъ условіемъ взиманія съ невода для князя рыбы. Княжескія рыболовы имѣли право вѣзжать въ села извѣстной области, и тамъ заниматься рыболовнымъ промысломъ. Когда же князья давали духовенству и приближеннымъ лицамъ эти села, то освобождали ихъ отъ даней съ рыбныхъ ловлей, давали льготу, чтобы ихъ рыболовы не ловили ры-

⁷⁴⁾ А. Юрид. I, № 409, I. Въ половинѣ XIV в. упоминается Микулинъ ѣзъ, очевидно, принадлежащій частному лицу. А. Юрид. № 71, XXII, стр. 116. № 71, II, IV, V. По Псковской судной грамотѣ, право на владѣніе землею и водою опредѣлялось давностью владѣнія; если прежній владѣлецъ не изъявлялъ притязаній на спорную землю и воду въ продолженіе четырехъ или пяти лѣтъ, то эта недвижимая собственность оставалась за новымъ владѣльцемъ (Пск. Суд. гр. стр. 3). Если четникъ или половникъ сбѣжить съ села, не дождавшаго срока найма, то долженъ заплатить за недожитое время хозяину заработкомъ въ рыбномъ исадѣ (стр. 12). Срокъ договора между хозяиномъ и работникомъ положенъ былъ о Филиповѣ заговѣнѣ, и если хозяинъ отказывалъ рабочему въ другое время, то законъ все-таки присуждалъ ему условленную часть: «А запрется изорникъ, или огородникъ, или кочетникъ, отрока государева, ино ему правда дать; а государь не доискался четверти; или огордной части, или съ исады рыбной части» (стр. 12). Изъ этихъ словъ Псковской судной грамоты можно заключить, что половники, третьники, четники работали въ чужомъ исадѣ, получая условленную рыбную часть. Слово *сябры* или *шабры* означаетъ сосѣда, соучастника. А. Э. I. № 92, стр. 70. А. Юр. № 2.

⁷⁵⁾ Доп. къ А. И. I, № 4. Въ грамотѣ митроп. Кипріяна 1392 г., какъ мы выше видѣли, обозначены обязанности монастырскихъ крестьянъ, какъ-то: ѣзъ бить, на неводъ ходить, сѣжи и дѣли неводныя нарязать. А. Эксп. I, № 11.

бы въ водахъ отошедшихъ къ другимъ владѣльцамъ. «И рыболове мои в. князя не въ ѣзжаютъ въ монастырскія озера»⁷⁶⁾. Все это приводитъ къ тому заключенію, что рыбный промыслъ распространенъ былъ въ народѣ и между частными лицами.

Рыболовство съ незапамятныхъ временъ существовало на Руси; часть рѣкъ и озеръ были въ распоряженіи князей и духовныхъ, которые собирали оброкъ рыбой съ своихъ ловлей, или посылали рыболововъ на промыслъ, но рядомъ съ ихъ владѣніями существовала у народа своя рыбная промышленность и былъ отдѣльный классъ частныхъ рыболововъ; кто владѣлъ землей, владѣлъ и водами, находящимися на ней, и слѣдовательно рыбный промыслъ встарину не былъ регаліей.

3. БОРТНИЧЕСТВО.

Бортю называется пустота, выдолбленная въ стоячемъ деревѣ для помѣщенія пчелъ, а *бортничествомъ*—пчельный промыслъ⁷⁷⁾. Въ древнюю пору чернолѣсье отличалось отъ бортнаго ухажья, гдѣ водились дикія пчелы; бортныя земли или лѣса замѣняли нынѣшніе пчельники и пасеки. Бортники рубили дровяной и строевой лѣсъ на свои нужды и берегли старыя толстыя деревья, въ которыхъ были дупла,—выдалбливали сами въ нихъ новыя борти, ловили также въ своемъ участкѣ звѣрей. Чтобы никто не могъ присвоить бортное дерево, въ которомъ водились пчелы, или которое назначено для помѣщенія роя, бортники вырубали топоромъ или другимъ орудіемъ на немъ особые знаки, *знамя*. Эти знамена были различны и носили свои особыя названія, напр: знамя калита съ поясомъ, знамя четыре рубежи, знамя вилы и т. дал. Если кто рѣшался стесать съ дерева чужое знамя и поставить на немъ свое, т. е. *раззнаменать бортъ*, чтобъ присвоить ее себѣ, то за такой подлогъ долженъ былъ

⁷⁶⁾ Въ 1402 г. Олегъ Ивановичъ Рязанскій пожаловалъ Солотчинскому монастырю Савицкій островъ съ озеромъ Тишью и писалъ въ грамотѣ: «А ловчаше мои въ Тишь не въѣзжаютъ рѣбу ловити ни которыми дѣлы». А. И. I. № 14, стр. 23. А. Эксп. I, № 11.

⁷⁷⁾ Корнесловъ Шимкевича I, 14.

образовался определённый классъ рыболововъ. Въ 1159 г. Берладникъ съ Половцами пакостилъ рыболовамъ галичскимъ. Въ Новгородѣ также существовали особые рыбные промышленники-рыболовы, что подтверждаетъ рассказъ лѣтописца о бояринѣ Божинѣ Данилѣ; въ 1418 г. Новгородцы сбросили его съ моста въ Волховъ, «никто же Людинъ, Личковъ сынъ, хоташе ему добра, въсхити его въ челнъ; и народъ възъярився на того рыбника, домъ его разграбиша»⁶⁵). Положимъ, этотъ случай былъ въ началѣ XV стол. и на основаніи его мудрено судить о XIV стол.; но изъ житія Антоція ясно видно, что рыбные промышленники составляли въ Новгородѣ отдѣльный разрядъ еще въ XII стол. Изъ этого видно, что рыбными ловлями владѣли не одни князья и духовенство, но и народъ и частныя лица имѣли ихъ въ своемъ распоряженіи. Если изъ уцѣлѣвшихъ грамотъ извѣстно, что Новгородцы давали права князьямъ посылать свои ватаги къ Сѣверному океану и Бѣлому морю, то основательно можно предположить, что ватаги самихъ Новгородцевъ ходили къ морю въ несравненно большемъ количествѣ. Новгородцы въ отношеніяхъ къ князьямъ вездѣ держивали себя: охотиться имъ они позволяли на прострѣствѣ 60 верстъ отъ Новгорода, а далѣе кому угодно. Можно думать, что и въ рыбныхъ промыслахъ сѣверныхъ было тоже самое, или что нибудь похожее на это правило. Предоставляя князю исключительное право на Терскую сторону, они промыслили на берегу сѣвернаго океана въ другихъ мѣстахъ. Опорой этого мнѣнія отчасти можетъ служить существованіе рыбной промышленности на Бѣломъ морѣ и на Соловецкомъ островѣ. О сѣверныхъ инородцахъ до XV стол. или до основанія Соловецкаго монастыря, Максимъ Грекъ засвидѣтельствовалъ, что они кормились между прочимъ «морскими рыбами, и елико кто нахожаше, тѣмъ и куплю творяху»⁶⁶). Новгородскіе промышленники тоже посѣщали Соловецкій островъ до основанія тамъ монастыря и жили по бѣлому лѣту, хотя не рѣшался никто изъ нихъ основаться

⁶⁵) Ипат. 83. I. Новг. 107. Др. Рос. стих. 268—269.

⁶⁶) Прав. соб. 1859 г. кн. 6. Извѣстно, что Житіе Зосимы и Савватія составлено по запискамъ и преданіямъ Досіея ученика Савватіева. Рукоп. Сборн. Кирил. мон. въ Библ. Акад. Дух. XVI в. № 1490, л. 588.

ухожья — на это нѣтъ прямыхъ указаній. Нельзя однакоже не принять во вниманіе, что в. к. Ольга занималась хозяйственными распоряженіями, установленіемъ уроковъ и опредѣленіемъ княжескихъ владѣній относительно рыбной ловли и охоты; по всей вѣроятности, она не упустила изъ виду важной отрасли промышленнаго владѣнія, каковы бортные лѣса. Въ Русской Правдѣ упоминаются княжи борти; въ XII в. есть ясныя указанія, что князья имѣли свои села, поземельныя и бортныя угодья, при которыхъ держали своихъ бортниковъ ⁸³⁾. Въ XIV в. когда московскіе князья стремились къ увеличенію владѣній и дѣлали хозяйственныя примыслы и прикупы, право на владѣніе бортными землями и бортниками выражается опредѣленно. Въ своихъ завѣщаніяхъ они перечисляютъ съ точностію мѣстности, въ которыхъ находились бортныя ухожья, и съ такой же точностію распределяютъ ихъ между своими дѣтьми, дѣлятъ на классы бортниковъ, которые находились въ ихъ владѣніяхъ; вообще князья обращали большое вниманіе на доходы медовые: можно думать, что они были значительны. Въ душевной грамотѣ в. к. Ивана Даниловича 1328 г. читаемъ: »А что моихъ *бортниковъ и оброчниковъ купленныхъ*, которые въ которой росписи, то того», (т. е. въ чьей волости изъ сыновей) ⁸⁴⁾. Въ духовной в. к. Ивана Ивановича 1356 г. отказано: «и что *медъ оброчный* Васильцева стану и что отца моего *купленные бортники подѣ въчныя варяжъ, и кони* ставити по станамъ и *по варяжъ* (медовымъ) и конюшій путь, то имъ все на трое» (дѣтямъ) ⁸⁵⁾. В. к. Дмитрій Донской далъ дѣтямъ своимъ Замошскую слободу, Рузу, Угожь, Нестерье, Дмитріевскую слободу... селы и зъ бортники и съ оброчники. Такимъ образомъ у князей московскихъ были собственныя бортныя ухожья въ

⁸³⁾ Изв. А. Н. VIII, V. 354. Доп. къ А. И. I, № 4.

⁸⁴⁾ По договору в. к. Семѣна Ивановича 1341 г. съ братьями Иваномъ и Андреемъ, дѣлятся на трое «бортники съ пере.... (варями?)... ахъ, к. Добринская бортъ». Въ духовной того же князя (1353 г.) написано завѣщаніе: «чимъ мя благословилъ отецъ мой князь великій,—Коломна съ волостми и съ селы и зъ *бортю*,» Мажаескъ съ волостыми и съ селы и зъ бортю,—а то княгинѣ. Собр. грам. I, № 21 и 24, стр. 32. 37.

⁸⁵⁾ Тамъ же № 25 и № 26 Въ грамотѣ И. Д. Калиты записано: А оброчомъ медовымъ городскимъ Васильцева вѣданыя подѣлятся сынове мон. Собр. гр. I, № 21.

купленных или селахъ, были также купленные бортники, которые вели пчеловодство княжеское и варили на нихъ медъ. Бортники владѣли и варили оброчники княжескими завѣдывали волостели и данщики: «А коли имъ будетъ слати своихъ данщиковъ въ городъ и на вари, и тобѣ слати съ нашими данщиками своего данщика, оуричь Ростова и Перемишля и Козлова броду, а что сберутъ, а тому итти въ мою казну»⁶⁶).

Изъ этихъ распоряженій княжескихъ завѣсно, что кромѣ купленных бортниковъ, были у нихъ оброчные. Бортные земли князья отдавали изъ оброка, и желающіе садились въ лѣсу на житье, доставляя въ казну княжескую определенное количество меда по условію. Такіе бортники причислялись къ вольнымъ людямъ, какъ охотники и рыболовы, какъ садовники и *делюи* (дѣльцы?). Въ духовномъ завѣщаніи Владиміра Андреевича 1410 г. объ нихъ говорится такъ: «Сына кн. Ивана Владиміровича благословляю на старѣйшей путѣ ему въ Москвѣ и въ станѣхъ, конюшей путѣ, бортники, садовники, псары, бобровники, барашы и дѣлюи. А тѣхъ бортниковъ.... или дѣлюевъ не всхочетъ жити на тѣхъ земляхъ, итѣ земли лишеть, поиди прочѣ, а сами сыну кн. Ивану не надобѣ, на котораго грамоты полные не будетъ, а земли ихъ сыну кн. Ивану»⁶⁷). Это право перехода бортниковъ и псарей существовало и въ XIV стол., какъ можно заключить изъ выраженія договорной грамоты: «Бояранъ нашихъ и *слугамъ вольнымъ* воля»; а кто не станетъ жить — земля не ему⁶⁸). По духовной Ивана Даниловича, численныя людей блюди всѣ князья сообща, гдѣ бы они ни жили; значить они вольны были жить, гдѣ имъ любо, были

⁶⁶) Собр. грам. I, № 30, стр. 51. Изъ завѣщанія Донскаго 1389 г. видно, что Коломна, Звенигородъ, Васильцево, Добрынино были съ бортныхъ «а бортники въ станѣхъ въ городскихъ» Раменейце съ бортники, тѣмъ сынове подѣлятся. Далъ своей княгинѣ *своей ярости*, Скрипиновскую слободу съ Шенковичемъ, Смолинскимъ, съ Митиевскимъ вочинкомъ, и съ бортю, съ Вышегородскимъ бортники, Кроняву съ бортники съ Кронивенскимъ, Истеньскимъ, Гордоневскимъ и съ Рудскимъ, Желѣкова слобода съ бортю». Въ духовной в. к. Василія Дмитріевича 1406 г. уже отказанъ Куриничъ со всѣми селами и съ бортю и съ путини съ пошлинами.... и съ Апашемъ». Слѣд. и до XV в. были такія княжескія бортныя ухажья. Тамъ же, № 34 стр. 58—60, № 39, стр. 73.

⁶⁷) Тамъ же № 40 стр. 74. 76. 77. 79. 80. 81.

⁶⁸) Собр. грам. № 33 и № 27. стр. 44 и 57.

слуги вольные: «численныхъ людей тяглыхъ, черныхъ, ординцевъ, дѣлюевъ блюсти съ одного,» не покупать земли тяглыхъ и черныхъ⁸⁹). Еще понятнѣе выражена эта мысль въ грамотѣ Донскаго, что слуги вольные, которые лишались земли при переходѣ, были тѣ же бортники, исари и дѣлюи, о которыхъ упомянуто такъ отчетливо въ грамотѣ 1410 г.: «а ординцы и делюи, а тѣмъ знати своя служба, како то было при нашемъ отци, а земля ихъ не купити»⁹⁰). Слѣдов. это тѣ же люди вольные, на которыхъ у князей не было полныхъ грамотъ, люди не купленные, не холопы, а оброчники, люди численные, которые обязаны были платить выходъ въ орду⁹¹). Значить, оброчные бортники лично были свободны, а купленные не имѣли свободы.

Имѣя свои купленные бортные промыслы, получая доходъ медовый съ своихъ оброчниковъ, которые жили на ихъ земляхъ, князья кромѣ того получали дань медомъ съ народа еще во времена язычества. Древляне говорили въ 946 г. в. к. Ольгѣ о своей дани: «ради даемъ медомъ и скорою»⁹²). Въ 1289 г. в. к. Мстиславъ установилъ собирать дань съ разныхъ промысловъ, какіе были у Берестыянъ и между прочимъ «со ста по двѣ лупкѣ меду»⁹³). Дань установленная Мстиславомъ, впослѣдствіи, кажется, называлась оброкомъ медовымъ. Въ 1361—5 г. тверскаго Отроча монастыря обители, которыхъ тянутъ къ нему, Воскресенье за Волгой, Богородица на Бо-

⁸⁹) Тамъ же № 23 и № 33. стр. 36 и 56.

⁹⁰) Тамъ же № 35 стр. 63.

⁹¹) Карамзинъ объясняетъ, что барашами и делюями именовались особаго рода наймиты, которымъ давались земли съ обязательствомъ платить господину оброкъ. Ист. Гос. Рос. V. пр. 210. Соловьевъ говоритъ: подъ именемъ делюевъ разумѣются всякаго рода ремесленники и промышленные люди поселенные на княжескихъ земляхъ; ордынцами же называются плѣнники, выкупленные князьями въ орду и поселенные также на княжескихъ земляхъ. Ист. Рос. IV, стр. 227.

⁹²) Лавр. 25. Когда Ольга пошла на Древлянъ, то велѣла сказать: «се уже иду къ вамъ да пристроите меду многи въ градѣ». Древляне, узнавъ о приближеніи княгини, «съвезоша меду многи зело, взвариша». Лавр. 24. Думаютъ обыкновенно, что Древляне взварили меду для предполагаемаго пиршества на свадьбѣ Ольги, но естественнѣе, кажется, думать, что здѣсь варился медъ для того, чтобы заплатить дань ѣхавшей къ нимъ княгинѣ на перовары.

⁹³) Ипат. 225. Подъ именемъ *лукна*, по всей вѣроятности, разумѣется кадошка, или буракъ. Въ нсвовской губ. *лукномъ* называется корзина сплетеная изъ бересты. Обл. Сл. 106.

ру, Спасъ въ Зызахъ, Воскресенье и Богородица на Шешѣ, Богородица на Гостомлѣ освобождены отъ разныхъ пошлинъ и *медовато* ⁹⁴). Эти сборы и дани медовые необходимо предполагаютъ, что занятія бортничествомъ распространены были въ народѣ. Изъ псковской судной грамоты видно, что владѣли бортнымъ лѣсомъ сябрами, т. е. нѣсколько владѣльцевъ вмѣстѣ ⁹⁵). Известно, что Новгородцы предоставляли право князьямъ брать оброкъ медовый въ опредѣленномъ мѣстѣ. Въ договорѣ ихъ съ княземъ тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 г. сдѣлано условіе, какъ и съ его отцемъ: «а въ Ладогу, княже, слати осетръникъ и медовара, по грамотѣ отца своего Ярослава» (до 1236 г.), варить медъ ⁹⁶). Оброчный медъ поступалъ въ княжескіе погреба, которые назывались *медушами*. Въ этихъ медушахъ сохранялось большое количество меда, такъ что князья могли угощать въ походахъ всю свою дружину медомъ. Въ погребахъ кievскаго князя Святослава въ 1146 г. находилось 500 берковецъ меду т. е. 5000 пудъ ⁹⁷). Эти факты ясно говорятъ о значительномъ развитіи народной промышленности бортничествомъ. Къ тому же заключенію приводитъ обзоръ законодательныхъ мѣръ относительно защиты владѣній бортническихъ отъ вмѣшательства произвола. Въ Русской Правдѣ постановлено за порубку бортнаго дерева брать штрафъ 3 гривны, а за самое дерево полгривны: «оже пчелы выдереть, 3 гр. продажи, а за медъ, оже будутъ пчелы не лажены, то 10 кунъ, будетъ ли олѣкъ 5 кунъ». Въ случаѣ тяжбы полагались уроци судебніи «отъ бортноѣ земли 30 кунъ» ⁹⁸).

⁹⁴) А. Экспед. I, № 5.

⁹⁵) Изъ этой грамоты видно также, что бортныя ухажья отдѣлялись межами, когда они поступали отъ одного владѣльца къ другому; эти участки частныя лица продавали и имѣли на нихъ купчія грамоты, которыя обыкновенно давались продавцами покупателямъ. Въ случаѣ иска, тяжба рѣшалась по этимъ *купнымъ* грамотамъ. Пск. Суд. Гр. стр. 25.

⁹⁶) Собр. гр. I, № 1. Варка меду была одною изъ важнѣйшихъ статей княжескихъ доходовъ; съ этого производства шелъ оброкъ медовый въ казну княжескую. Опредѣленные мѣста, гдѣ на князей варили оброчный медъ назывались *варями*, *переварами*. Собр. гр. I, № 27, стр. 44. Ист. Гос. Рос. V, пр. 115.

⁹⁷) I Повг. I. Ипат. 27. Лавр. 75.

⁹⁸) Рус. Пр. II, 64; III, 82. Слово *олѣкъ* (Рус. пр. II, 68) объясняется Вислицкимъ статутомъ 1347 г.: «А кому дерево зрубить со пчелами, имѣетъ за

Законодательство этими правилами ограждало частную собственность, потому что борти составляли принадлежность всего народа, а не одних князей; на это есть указанія въ самой Русской Правдѣ: «А въ княжѣхъ борти 3 гривны любо пожгутъ, любо изудрутъ, а въ смерди 2 гривнѣ»⁹⁹⁾. Слѣд. у народа съ раннихъ поръ были собственные бортные ухажан.

Бортничествомъ занимался отдѣльный классъ промышленниковъ: это видно изъ житія Петра и Ѳевронія муромскихъ, въ которомъ они называются *древолозцами*. Отрокъ муромскаго князя Петра пришелъ въ село Ласково рязанской области; дѣвица Ѳевронья объяснила ему, что ея братъ «иде чрезъ ноги внави зрѣти». т. е. добывать медъ по деревьямъ, причѣмъ необходимо смотрѣть внизъ, какъ бы не сорваться, потому что ея отецъ и братъ древолазцы¹⁰⁰⁾. Есть извѣстія, что и въ юго-западной Руси тоже существовалъ отдѣльный классъ бортниковъ. Въ 1351 г. панъ Вячеславъ Дмитровскій купилъ дворще съ землею у Скибича и въ грамотѣ старосты галицкаго свѣдѣцами были бортники: Пашко съ Емелина, Тихно Великопольскій, Галко Залѣсскій и другіе¹⁰¹⁾. Въ вотчинахъ частныхъ лицъ были бортныя угодья, которыми они распоряжались по своему усмотрѣнію, могли ихъ продать и передать по завѣщанію. Въ 1399 г. Сюзевъ далъ нижегородскому Благовѣщенскому монастырю вотчинную пустошь селища Спасскаго на р. Кулюлсермѣ въ курмышскомъ уѣздѣ со всѣмъ «и съ бортнымъ ухажемъ, что къ той пустоши пришла промежь Урги, Уронги и Мухины.» Въ 1361 г. Король Казиміръ подтвердилъ грамотой владѣніе Ходки въ Червонной Руси «съ лѣсомъ и съ борти и съ пчелами, и съ болоты и съ рѣками, съ мыты и съ ловищи»¹⁰²⁾. Князя

платить гривну тому, чіи пчолы, а другую судову гривну; а хто бортное дерево зрубитъ безъ пчолъ, то полугривны заплатитъ, а судову другую полугривны». Точно также объясненіемъ служитъ слѣдующее мѣсто въ отказной записи 1609 г.: «А бортныхъ деревъ со пчелами и холостцовъ, которые въ дѣло пригодятся, не подебкать». А. Запад. Рос. I, № 2, ст. 132. Времен. V кн. Рус. Пр. II, 9; III, 118. Ист. Гос. Рос. II, пр 82. 83.

⁹⁹⁾ Рус. Пр. II, 64; III, 82.

¹⁰⁰⁾ Ркп. Сбор. Соловец. библ. № 826 л. 557, поздней редакціи.

¹⁰¹⁾ А. Запад. Рос. I, № 3. Бортъ была церковная и *полюдная*. Опис. Рум-Муз. № LIV. 32.

¹⁰²⁾ А. Юрид. б. I, № 63, V. При в. к. литовскомъ Михаилѣ Гедиминови-

купленныхъ ими селлахъ, были также купленные бортники, которые вели пчеловодство княжеское и варили на нихъ медъ. Бортными владѣніями и варями оброчными княжескими завѣдывали волостели и данщики: «А коли ны будетъ слати своихъ данщиковъ въ городъ и на вари, и тобѣ слати съ нашими данщиками своего данщика, овричь Ростовца и Перемышля и Козлова броду, а что сберуть, а тому итти въ мою казну»⁸⁶).

Изъ этихъ распоряженій княжескихъ замѣтно, что кромѣ купленныхъ бортниковъ, были у нихъ оброчные. Бортныя земли князя отдавали изъ оброка, и желающіе сажались въ лѣсу на житѣ, доставляя въ казну княжескую определенное количество меду по условію. Такіе бортники причислялись къ вольнымъ людямъ, какъ охотники и рыболовы, какъ садовники и *делюи* (дѣльцы?). Въ духовномъ завѣщаніи Владиміра Андреевича 1410 г. объ нихъ говорится такъ: «Сына кн. Ивана Владиміровича благословляю на старѣйшей путь ему въ Москвѣ и въ станѣхъ, конюшей путь, бортники, садовники, псары, бобровники, бараши и дѣлюи. Атѣхъ бортниковъ.... или дѣлюевъ не всхочетъ жити на тѣхъ земляхъ, инѣ земли лишенѣ, поиди прочѣ, а сами сыну кн. Ивану не надобѣ, на котораго грамоты полныя не будетъ, а земли ихъ сыну кн. Ивану»⁸⁷). Это право перехода бортниковъ и псарей существовало и въ XIV стол., какъ можно заключить изъ выраженія договорной грамоты: «Боярамъ нашимъ и *слугамъ вольнымъ* воля»; а кто не станетъ жити — земля не ему»⁸⁸). По духовной Ивана Даниловича, численныхъ людей блюли всѣ князья сообща, гдѣ бы они ни жили; значить они вольны были жити, гдѣ имъ любо, были

⁸⁶) Собр. грам. I, № 30, стр. 51. Изъ завѣщанія Довского 1389 г. видно, что Коломна, Звенигородъ, Васильцево, Добрытино были съ бортю: «а бортники въ станѣхъ въ городскихъ» Раменейде съ бортники, тѣмъ сынове подѣлятся. Даю своей княгинѣ *свой промыслъ*, Скирменовскую слободу съ Шепковымъ, Смоленнымъ, съ Митлевскимъ починкомъ, и съ бортю, съ Вышегородскими бортники, Кропивну съ бортники съ Кропивенскими, Исменскими, Гордошевскими и съ Рудскими, Желѣскова слобода зѣ бортю». Въ духовной в. к. Василія Димитріевича 1406 г. уже отказанъ Курмышъ со всѣми селы и зѣ бортю и съ путми съ пошлинами.... и съ Агашемъ». Слѣд. и до XV в. были тамъ княжескія бортныя ухажы. Тамъ же, № 34 стр. 58—60, № 39, стр. 73.

⁸⁷) Тамъ же № 40 стр. 74. 76. 77. 79. 80. 81.

⁸⁸) Собр. грам. № 33 и № 27. стр. 44 и 57.

слуги вольные: «численныхъ людей тяглыхъ, черныхъ, ординцевъ, дѣлюевъ блюсти съ одного,» не покупать земли тяглыя и черныя ⁸⁹⁾. Еще понятнѣе выражена эта мысль въ грамотѣ Донскаго, что слуги вольные, которые лишались земли при переходѣ, были тѣ же бортники, исари и дѣлюи, о которыхъ упомянуто такъ отчетливо въ грамотѣ 1410 г.: «а ординцы и делюи, а тѣмъ знати своя служба, како то было при нашемъ отци, а земля ихъ не купити» ⁹⁰⁾. Слѣдов. это тѣ же люди вольные, на которыхъ у князей не было полныхъ грамотъ, люди не купленные, не холопы, а оброчники, люди численные, которые обязаны были платить выходъ въ орду ⁹¹⁾. Значить, оброчные бортники лично были свободны, а купленные не имѣли свободы.

Имѣя свои купленные бортные промыслы, получая доходъ медовый съ своихъ оброчниковъ, которые жили на ихъ земляхъ, князья кромѣ того получали дань медомъ съ народа еще во времена язычества. Древляне говорили въ 946 г. в. к. Ольгѣ о своей дани: «ради даемъ медомъ и скорою» ⁹²⁾. Въ 1289 г. в. к. Мстиславъ установилъ собирать дань съ разныхъ промысловъ, какіе были у Берестыанъ и между прочимъ «со ста по двѣ лукнѣ меду» ⁹³⁾. Дань установленная Мстиславомъ, впослѣдствіи, кажется, называлась оброкомъ медовымъ. Въ 1361—5 г. тверскаго Отроча монастыря обители, которыхъ тянутъ къ нему, Воскресенье за Волгой, Богородица на Бо-

⁸⁹⁾ Тамъ же № 23 и № 33. стр. 36 и 56.

⁹⁰⁾ Тамъ же № 35 стр. 63.

⁹¹⁾ Карамзинъ объясняетъ, что барашами и делюями именовались особенаго рода наймиты, которымъ давались земли съ обязательствомъ платить господину оброкъ. Ист. Гос. Рос. V. пр. 210. Соловьевъ говоритъ: подъ именемъ делюевъ разумѣются всякаго рода ремесленники и промышленные люди поселенные на княжикъ земляхъ; ордынцами же называются плѣнники, выкупленные князьями въ орду и поселенные также на княжескихъ земляхъ. Ист. Рос. IV, стр. 227.

⁹²⁾ Лавр. 25. Когда Ольга пошла на Древлянъ, то велѣла сказать: «се уже иду къ вамъ да пристройте меды многи въ градъ». Древляне, узнавъ о приближеніи княгини, «съвезоша меды многи зело, взвариша». Лавр. 24. Думаютъ обыкновенно, что Древляне взварили меды для предполагаемаго пиршества на свадьбѣ Ольги, но естественнѣе, кажется, думать, что здѣсь варился медъ для того, чтобы заплатить дань ѣзавшей къ нимъ княгинѣ на перевары.

⁹³⁾ Ипат. 225. Подъ именемъ лукна, по всей вѣроятности, разумѣется кочка, или буракъ. Въ нсвовской губ. лукномъ называется корзина сплетеная изъ бересты. Обл. Сл. 106.

ру, Спасъ въ Зъзехъ, Воскресенье и Богородица на Шешѣ, Богородица на Гостомлѣ освобождены отъ разныхъ пошлинъ и медоваго ⁹⁴). Эти сборы и дани медовые необходимо предполагаютъ, что занятія бортничествомъ распространены были въ народѣ. Изъ псковской судной грамоты видно, что владѣли бортнымъ лѣсомъ сябрами, т. е. нѣсколько владѣльцевъ вмѣстѣ ⁹⁵). Извѣстно, что Новгородцы предоставляли право князьямъ брать оброкъ медовый въ опредѣленномъ мѣстѣ. Въ договорѣ ихъ съ княземъ тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 г. сдѣлано условіе, какъ и съ его отцемъ: «а въ Ладогу, княже, слати осетръникъ и медовара, по грамотѣ отца своего Ярослава» (до 1236 г.), варить медъ ⁹⁶). Оброчный медъ поступалъ въ княжескіе погреба, которые назывались *медушами*. Въ этихъ медушахъ сохранялось большое количество меда, такъ что князья могли угощать въ походахъ всю свою дружину медомъ. Въ погребахъ кievскаго князя Святослава въ 1146 г. находилось 500 берковецъ меду т. е. 5000 пудъ ⁹⁷). Эти факты ясно говорятъ о значительномъ развитіи народной промышленности бортничествомъ. Къ тому же заключенію приводитъ обзоръ законодательныхъ мѣръ относительно защиты владѣній бортническихъ отъ вмѣшательства произвола. Въ Русской Правдѣ постановлено за порубку бортнаго дерева брать штрафъ 3 гривны, а за самое дерево полгривны: «оже пчелы выдереть, 3 гр. продажи, а за медъ, оже будутъ пчелы не лажены, то 10 кунъ, будетъ ли олѣкъ 5 кунъ». Въ случаѣ тяжбы полагались уроци судебніи «отъ бортноѣ земли 30 кунъ» ⁹⁸).

⁹⁴) А. Экспед. I, № 5.

⁹⁵) Изъ этой грамоты видно также, что бортныя ухажья отдѣлялись межами, когда они поступали отъ одного владѣльца къ другому; эти участки частныя лица продавали и имѣли на нихъ купчія грамоты, которыя обыкновенно давались продавцами покупателямъ. Въ случаѣ иска, тяжба рѣшалась по этимъ *купнымъ* грамотамъ. Пск. Суд. Гр. стр. 25.

⁹⁶) Собр. гр. I, № 1. Варка меду была одною изъ важнѣйшихъ статей княжескихъ доходовъ; съ этого производства шелъ оброкъ медовый въ казну княжескую. Опредѣленные мѣста, гдѣ на князей варили оброчный медъ назывались *варями*, *переварами*. Собр. гр. I, № 27, стр. 44. Ист. Гос. Рос. V, пр. 115.

⁹⁷) I Повг. I. Ипат. 27. Лавр. 75.

⁹⁸) Рус. Пр. II, 64; III, 82. Слово *олѣкъ* (Рус. пр. II, 68) объясняется Висдикимъ статутомъ 1347 г.: «А кому дерево зрубить со пчелами, имѣетъ за

Законодательство этими правилами ограждало частную собственность, потому что борти составляли принадлежность всего народа, а не однихъ князей; на это есть указанія въ самой Русской Правдѣ: «А *въ княжѣхъ борти* 3 гривны любо пожгутъ, любо изудрутъ, а *въ смерди* 2 гривнѣ» ⁹⁹⁾. Слѣд. у народа съ раннихъ поръ были собственные бортные ухажан.

Бортничествомъ занимался отдѣльный классъ промышленниковъ: это видно изъ житія Петра и Ѳевроніи муромскихъ, въ которомъ они называются *древолозами*. Отрокъ муромскаго князя Петра пришелъ въ село Ласково рязанской области; дѣвица Ѳевронья объяснила ему, что ея братъ «иде чрезъ ноги внави зрѣти». т. е. добывать медъ по деревьямъ, причѣмъ необходимо смотрѣть внизъ, какъ бы не сорваться, потому что ея отецъ и братъ *древолозцы* ¹⁰⁰⁾. Есть извѣстія, что и въ юго-западной Руси тоже существовалъ отдѣльный классъ бортниковъ. Въ 1351 г. панъ Вячеславъ Дмитровскій купилъ дворще съ землею у Скибича и въ грамотѣ старосты галицкаго свѣдцами были бортники: Пашко съ Емелина, Тихно Великопольскій, Галко Залѣсскій и другіе ¹⁰¹⁾. Въ вотчинахъ частныхъ лицъ были бортныя угодыя, которыми они распоряжались по своему усмотрѣнію, могли ихъ продать и передать по завѣщанію. Въ 1399 г. Сюзевъ далъ нижегородскому Благовѣщенскому монастырю вотчинную пустошь селища Спасскаго на р. Кулюлсермѣ въ курмышскомъ уѣздѣ со всѣмъ «и съ бортнымъ ухажьемъ, что къ той пустоши пришла промежъ Урги, Уронги и Мухины.» Въ 1361 г. Король Казиміръ подтвердилъ грамотой владѣніе Ходки въ Червонной Руси «съ лѣсомъ и съ бортми и съ пчелами, и съ болоты и съ рѣками, съ мыты и съ ловици» ¹⁰²⁾. Князья

платить гривну тому, чіи пчолы, а другую судове гривну; а хто бортное дерево зрубить безъ пчолъ, то полугривны заплатитъ, а судове другую полугривны». Точно также объясненіемъ служить слѣдующее мѣсто въ отказной записи 1609 г.: «А бортныхъ деревъ со пчелами и холостцовъ, которые въ дѣло пригодятся, не подежкаты». А. Запад. Рос. I, № 2, ст. 132. Времен. V кн. Рус. Пр. II, 9; III, 118. Ист. Гос. Рос. II, пр 82. 83.

⁹⁹⁾ Рус. Пр. II, 64; III, 82.

¹⁰⁰⁾ Ркп. Сбор. Соловец. библ. № 826 л. 557, поздней редакціи.

¹⁰¹⁾ А Запад. Рос. I, № 3. Бортъ была церковная и *полюдная*. Опис. Рум-Муз. № LIV. 32.

¹⁰²⁾ А. Юрид. 6. I, № 63, V. При в. к. литовскомъ Михаилѣ Гедиминови-

освобождали монастырскія угодыя отъ даней медовыхъ, дарили поземельныя владѣнія, и духовенство имѣло свои собственные бортные лѣса и медовые доходы. Десятина отъ даней медовыхъ въ пользу духовенства шла вмѣстѣ съ десятиной *отъ лова*, въ уставѣ определено брать ее со всѣхъ княжескихъ доходовъ «и отъ всякаго схода и прибытка.» Вмѣстѣ съ тѣмъ князья давали монастырямъ бортные лѣса съ бортниками и съ ихъ работой, точно также надѣляли церкви воскомъ *на посвятъ* или на свѣчи. Въ 1150 г. смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ далъ епископу Мануилу «прощеники съ медомъ и кѹнами», село Ясенское *съ бортникомъ*, а на посвѣтъ святой Богородицѣ изъ двора своего 8 капій воску, а въ Торопчи между прочимъ берковецъ меду ¹⁰⁴). Ханы татарскіе освободили духовенство русское отъ всякихъ даней медовыхъ, чтобы никто не вступался въ ихъ угодыя и *въ борти*. Послѣ 1356 г. Олегъ Ивановичъ рязанскій далъ монастырю Ольгову св. Богородицы село Арестовское *со всѣми пошлинами* «и съ бортники и съ бортными землями, и съ поземомъ и съ озеры и съ бобры и съ перевѣсищи» ¹⁰⁵). Около 1399 г. полоцкій князь Онуфрій далъ Предтеченскому монастырю на Сомниці землю *съ бортью*, борть по великую дорогу, по Соменьцо озеро; на Улѣ рѣцѣ землю *съ бортью*, на витебскомъ рубежѣ землю *съ бортью*, на Начѣ на рѣцѣ землю *съ бортью*... ¹⁰⁶). Владѣя собственными бортными

чѣ, Юрій Бѣлковичъ создалъ церковь св. Николы и далъ ей землю бортную. Ркп. Рум. Муз. № 72, V. А. Юж. и Зап. Рос. I, № 1.

¹⁰³) Полн. Собр. дѣт. VI, 82. Въ юго-западной Руси оброкъ медовый назывался кашпизною, что происходитъ отъ слова: кашъ, т. е. тяжести, которою взвѣшивали медъ и воскъ.

¹⁰⁴) Допол. къ А. Н. I, № 4. Всеволодъ Мстиславичъ отказалъ въ 1148 г. Юрьеву монастырю Терпужскій погостъ Ляховичи съ землей и съ коньми и съ людьми и лѣсъ и борти и ловища на Ловати. Изв. Ак. Н. VIII, V, 354

¹⁰⁵) А еще прежде Олега дали грамоты тому же монастырю Ингварь-Олегъ и Юрій рязанскіе: «дали 9 земель бортныхъ, а 5 погостовъ—Песочна, а въ ней 300 семей, Холохолъна, а въ ней 150 семей: Заячины, а въ ней 200 семей, Вепрію (?) 200 семей, Заячковъ 160 семей, а си вси погосты съ землями съ бортными и съ поземомъ и съ озеры и съ бобры и съ перевѣсищи и съ рѣзанками и съ шестьюдесять и со всѣми пошлинами.» А. Ист. I, № 2.

¹⁰⁶) А. Зап. Рос. I, № 14. До 1402 г. Олегъ Князь рязанскій пожертвовалъ Солотчинскому монастырю Солотшу, Савицкій островъ съ Хохолковскою лукою, которая были съ бортными ухажьи. А I, Итс. № 14.

дѣсами, освобожденные отъ даней медовыхъ, монастыри вели промыслъ бортническій, по всей вѣроятности, въ большихъ размѣрахъ. Промышленность бортничествомъ была весьма выгодна: она доставляла, кромѣ меда, воскъ, который имѣлъ отличный сбытъ за границу. Въ числѣ товаровъ, составлявшихъ богатство Русскихъ, еще Святославъ указывалъ на медъ и воскъ, которые шли въ придунайскій Переяславецъ ¹⁰⁷⁾. Торговля воскомъ въ Новгородѣ процвѣтала съ раннихъ поръ: при в. к. Ярославѣ тамъ уже былъ цѣлый классъ купцовъ торгующихъ воскомъ, или *вощниковъ*; въ его уставѣ о мостовыхъ назначено мостить «тысяцкому до вощникъ, посаднику до великаго ряду» ¹⁰⁸⁾. Медъ продавался на рынкѣ въ Новгородѣ въ XII стол., какъ видно изъ его оцѣнки подъ 1170 г.: купляху «медъ по 10 кунъ пудъ» ¹⁰⁹⁾. Въ первой половинѣ XII стол. торговля воскомъ на Руси была значительна; къ этому заключенію приводятъ слѣдующія соображенія. Въ грамотѣ новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, около 1136 г. данной Опочской церкви, изъ вѣсу вошанаго назначено двумъ попамъ 16 гривенъ серебра, купецкимъ старостамъ 25 гривенъ, дьякону и дьячкамъ 7 гривенъ, сторожамъ 3 гр., в. князю 25 гр., Владыкѣ 1 рубль, игумену Онтоновскому полтину, да 25 пудъ меду разнымъ властямъ, слѣд. изъ суммы, собираемой отъ взвѣшиванья воска въ притворѣ церкви, шло разнымъ лицамъ 78 гривенъ и 25 пудъ меду. Изъ того же пошлиннаго сбора еще назначена на содержаніе церкви извѣстная сумма, какъ-то на свѣчи, на ладонъ, всего для расхода положено гривенъ 95 ¹¹⁰⁾. Пошлины собирали съ берковца неодинаковое количество: съ гостя низовскаго $\frac{1}{4}$ гр. серебра, или около двухъ гр. кунъ, съ полоцкаго и смоленскаго 2 гр. кунъ, съ Новоторженина 1 $\frac{1}{2}$ гр. кунъ, съ новгородскаго 6 *мордокъ*. Принимая среднюю цифру пошлины въ 1 $\frac{1}{2}$ гривны кунъ и полагая въ новгородской

¹⁰⁷⁾ Лавр. 23.

¹⁰⁸⁾ Р. Прав. III, 137. Г. Колачевъ не сомнѣвается, что вощники эти были торговцы воскомъ. Указат. къ Русс. Правдѣ; см. слово *вощникъ*.

¹⁰⁹⁾ I Новг. 15.

¹¹⁰⁾ Допол. къ А. И. I, № 5. Г. Лешковъ насчитываетъ около 100 гр. серебра, назначенныхъ на расходы. Рус. Нар. и Госуд. стр. 395—396

гривнѣ серебра $7\frac{1}{2}$, гривенъ кунъ, мы приходимъ къ выводу, что *гривна серебра* добывалась отъ взвѣшиванья 5 берковцевъ или 50 пудъ. А чтобы добыть 95 гривенъ, назначенныхъ на расходы, конечно, по опыту, что сумма эта выручается, нужно было свѣсить 23,750 пудъ. Изъ этого видно, что привозъ воска въ Новгородъ и сбытъ его былъ значителенъ, если мы даже и ошибаемся нѣсколько въ расчетѣ. При этомъ нужно замѣтить, что воскъ шелъ изъ Россіи въ Европу не чрезъ одинъ Новгородъ: кромѣ сбыта по Дибирю, воскъ отправлялся по Двинѣ въ Ригу, Готландъ и нѣмецкіе города. Въ смоленскомъ договорѣ 1229 г. поставлено: «Латинскому дати (Нѣмичю платити) отъ двою капию воску вѣсцю кунъ смоленская» ¹¹¹⁾.

Изъ приведенныхъ фактовъ слѣдуетъ, что бортный промыселъ былъ очень выгоденъ, можетъ быть, даже болѣе, нежели охота за дичью и рыболовство; всѣ эти три промысла находились въ одинакихъ условіяхъ и связаны были съ поземельнымъ владѣніемъ. Бортники, охотники и рыболовы составляли классъ свободныхъ оброчныхъ людей и имѣли право перехода, впрочемъ могли быть и купленные. Кромѣ княжескихъ бортныхъ ухажавъ и бортныхъ лѣсовъ, принадлежавшихъ духовенству, борта были и у народа—*слерды бортни*. Медонъ издавна народъ платилъ дань князьямъ и обычай этотъ продолжался до XV вѣка.

4 скотоводство.

Скотъ былъ съ незапамятныхъ временъ богатствомъ русскаго народа: слово—*скотъ* равносильно было съ словомъ—денеги: Новгородцы «матина скотъ собирали отъ мужа по 4 кунъ, а отъ старостъ по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 15 гр. и привезаху Вараги, вѣдана нинъ скотъ». Слово: *скотинникъ* означало кладовую, гдѣ хранилось богатство. Владимиръ велѣлъ дати нининъ «отъ скотиннъ кунани» ¹¹²⁾. Можно думать, что въ прежние времена на скотъ нѣ-

¹¹¹⁾ Слр. зав. II, № 1.

¹¹²⁾ Слр. зав. II, № 2. Въ составѣ отъ 1229 г. сказано: «Дати нининъ скотъ отъ мужа по 4 кунъ, а отъ старостъ по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 15 гр. и привезаху Вараги, вѣдана нинъ скотъ». Слр. зав. II, № 2. Въ составѣ отъ 1229 г. сказано: «Дати нининъ скотъ отъ мужа по 4 кунъ, а отъ старостъ по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 15 гр. и привезаху Вараги, вѣдана нинъ скотъ».

нили и приобретали разные необходимые вещи, какъ въ послѣдствіи на мѣхъ. Къ этому мнѣнію приводитъ сохраненіе обычая давать при покупкѣ въ придачу овецъ, коровъ; въ купчихъ XIV столѣтія встрѣчается обыкновенное выраженіе: купилъ за 30 бѣлъ, а *пополнка* овцу, а *пополнка* корову ¹¹³).

О существованіи скотоводства у русскихъ Славянъ, до принятія ими христіанства, можно заключить изъ слѣдующихъ извѣстій. Въ преданіи объ Обрахъ сообщается, что эти варвары, завоевавъ Дулѣбовъ, не запрягали ни коня, ни вола, а трехъ или болѣе женщинъ въ телѣгу: «аще поѣхати будаше Обрину, недадаше въпрячи коне, ни вола». Древляне говорили объ Игорѣ: «Аще ея вводитъ волкъ въ овцѣ, то выносить все стадо, аще не убьютъ его». Значитъ, они знакомы были съ овцеводствомъ. О Святославѣ записано въ лѣтописи: «Ходя возъ по себѣ не возяше; ни котла, ни мяса варя, но по тонку изрѣзавъ конину ли, звѣрину ли, или говядину, на углехъ испекъ адыше.... также и прочіи вои его вси бяху.» Въ 971 г. Святославъ съ войскомъ «ста зимовати въ Бѣлобережьи, и не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугривѣ глава коняча». У Владимира на обѣдахъ для дружины «бываша множество отъ мяса, отъ скота и отъ звѣрины, баше по изобилію отъ всего» ¹¹⁴). Слѣдовательно, Русскіе во времена языческія ѣли мясо лошадиное, говядину и разводили овецъ, коровъ и лошадей.

Впрочемъ, странное извѣстіе встрѣчается у Константина Багрянороднаго, будто въ Россіи не водились коровы, лошади, овцы и будто Русскіе доставали скотъ отъ Печенѣговъ. Можно думать, если не считать ошибочнымъ этого извѣстія,

встарину назывался *ювядо* (Ип. 177), латышс. *hows*—корова, литовс. *howada*—стадо, греч. *βουκόλον*. Изв. Акад. 1, 109.

¹¹³) Изв. Акад. X, 689. Акт. Юр. № 71. XXI и др. Въ древнюю пору лошадиное мясо составляло пищу русскаго народа; по этому въ отдѣлѣ промышленности, касающейся пищи, мы помѣщаемъ соображенія свои относительно коневодства, чтобы избѣжать излишняго дробленія въ сочиненіи.

¹¹⁴) Лавр. 5. 23. 27. 31. Изъ преданія объ Обрахъ видно, что Русскіе ѣздили и на коняхъ и на волахъ, но крайней мѣрѣ во времена лѣтописца. Въ Вислицкомъ статутѣ 1347 г. опредѣлено, что если хозяинъ застанетъ въ своемъ лѣсу въ третій разъ вора,—«хаетъ взять либо вола, а либо коня». А. Зап. Р. 1, № 2, стр. 132.

что у Русскихъ мало было своего скота и они покупали его у кочевыхъ народовъ. Эта мысль находитъ подтвержденіе въ тѣхъ фактахъ, которые говорятъ, что въ ополченіяхъ древнихъ князей конницу составляли степные народы. Въ 987 г. Владиміръ ходилъ на Болгаръ: онъ шелъ съ Добрыней въ лодкахъ, «а Торъки берегомъ приведе на конихъ» ¹¹⁵). Тоже было ранѣе при Олегѣ и Игорѣ. У степныхъ народовъ было изобиліе хорошаго скота и скотоводство составляло единственный ихъ промыслъ и все богатство. Отъ постоянной войны съ ними, русскіе князья и дружина обогащались очень часто домашними животными. Въ 1095 г. у Половцевъ взяли скоты, кони, верблюды и челядь. Въ 1103 г. «взяша скоты и овцы и конѣи и вельблуды, и вежѣ съ добыткомъ и съ челядью» ¹¹⁶). Въ 1224 г. при встрѣчѣ съ Татарами, Русскіе на полѣ половецкомъ забрали множество стадъ: «взяша скоты ихъ, а со стады утекоша, яко всимъ воемъ наполнитися скота» ¹¹⁷). Послѣ побѣды Донскаго, «мнози вои его возвradoвашася, яко обрѣтающе корысть многу, пригнаша бо съ собою много стада коней и вельблуды и волю, имъ же нѣсть числа» ¹¹⁸). Впрочемъ не одни военныя столкновенія доставляли Русскимъ скотъ отъ степныхъ народовъ: во время мирныхъ сношеній шла между Русскими и кочевыми народами тор-

¹¹⁵) Изв. Визант. Ист. III, 31. Лавр. 36.

¹¹⁶) Лавр. 119. Въ 1152 г. Мстиславу Изяславичу пособилъ Богъ побѣдить Половцевъ и скоты ихъ зая и множество душъ крестьянъ отполони; въ 1185 г. было тоже; въ 1190 г. около Протолючи Русскіе забрали стада многа половецкія въ днѣпровскихъ лугахъ: въ слѣдующемъ году ополонившася скотомъ и конями, въ 1206 г. «у Половцевъ стада заяша». Ипат. 71, 141, Лавр. 167, 179. Лѣтописецъ влагаетъ въ уста Татарамъ 1224 г. слѣдующія слова: «Приндохомъ Богомъ пущени на холопы наши и на конюси свои, на поганыя Половци». Троиц. 217. Слѣд. Половцы промышляли преимущественно коневодствомъ.

¹¹⁷) Ипат. 164. Татарскій скотъ былъ въ славѣ на Руси: это видно изъ лѣтописнаго сказанія о Янѣ Усмошвецѣ. «Вели ми добыти, говорить онъ, вола татарскаго велика, и сильна, подпои его медомъ сильнымъ.... Измысли вола вельми высока, рука не досяжетъ и сильна преизлишь». Лѣт. Переяслав. ср. 32.

¹¹⁸) Сказ. о Мам. побовицѣ въ П. Собр. Лѣт. VI, 97. У татаръ скота было огромное количество; въ описаніи хожденія Пимена въ Царьградъ 1392 г. говорится: «стадажъ татарскія видѣхомъ толико множество, яко же умъ превосходящъ, овцы, козы, волю, верблюды, кони» по Дону и Медвѣдицѣ. «Всякихъ скотъ стада безъ числа много». Сказ. Рус. Нар. Сахарова. 11, стр. 98 въ отдѣлѣ путешествій. Чт. Общ. Ист. 1862 г. 2, IV, 485. Плато Карпини у Язиковъ. 81.

говля скотомъ, князья присылали подарки, состоящіе изъ дорогихъ коней. Еще Святославъ говорилъ, что въ дунайскій Переяславецъ шли изъ Угорь *комони*. Въ юго-западной Руси венгерскіе иноходцы и скакуны были нерѣдки и назывались *фарями*. ¹¹⁹⁾ Въ словѣ о Полку Игоревѣ замѣчено: «Съ тоя же Каалы Святополкъ повезѣ я отца своего между угорскими иноходцы ко св. Софіи къ Кіеву». До 1389 г. дано Троицко-Сергіеву монастырю между прочимъ *пятью ногойскою* ¹²⁰⁾. Изъ этого видно, что торговля лошадьми татарскими существовала на Руси до XV вѣка, т. е. Русскіе добывали хорошій скотъ у Татаръ. Слѣд. и Константинъ Багрянородный правъ, если говорилъ, что у Русскихъ мало скота и они добываютъ его отъ кочевыхъ народовъ ¹²¹⁾.

Но и Русскіе разводили у себя домашнихъ животныхъ: въ Русской Правдѣ говорится о лошадяхъ, коровахъ, овцахъ, козахъ и свиньяхъ, какъ о необходимой принадлежности домашняго хозяйства Русскихъ. Въ житіи Θεодосія печерскаго о монахѣ Исакиѣ разсказывается, что онъ «повелѣ купити себѣ козелъ и одра мѣхомъ козелъ и овлече на власяницу, и осше около его кожа сыра» ¹²²⁾. Изъ

¹¹⁹⁾ Лавр. 28. Плат. 56. 162. 170. *Фарь*, *фаристъ*, *фerezъ*, *farisius*, *faras*, *farinus*. *φάρης*, *φάριον*, *φάρος*—все эти слова означаютъ хорошаго коня. Въ русской сказкѣ «Дѣяніе Девгеніево» сказано: «кто сему не дивится, како дръзость яви уноша, какъ лось нагони бърже (скорѣе) фаря бръзаго.... Како фарь подъ нимъ (Девгеніемъ) скакаше, а онъ гораздо на немъ играетъ». Истор. Гос. Рос. II, пр. 333. III, 190. 272. Венгерскій всадникъ назывался *фареникомъ*, а скакуны—*скоками*.

¹²⁰⁾ Сл. о Пол. Игор. 44, Никон. Лѣт. 1, стр. 18, въ прибавл. Владимиръ Мономахъ говорилъ, что онъ передавалъ Половцамъ много платья и скота. Лавр. 104. Половецкій ханъ Котянъ одарилъ русскихъ Князей во время нашествія Татаръ конями, буйволами, верблюдами и дѣвками. 1 Новг. 40.

¹²¹⁾ Сѣверныхъ инородцевъ Переяславскій лѣтописецъ называетъ конокормцами Русскихъ: «Печера, Имъ, Литва исперва исконнии данници и конокормци. Переяслав. лѣт. 2. Лербергъ въ своихъ изслѣдованіяхъ замѣчаетъ: «Пока у Корелъ земли мало еще была удобна для посѣва, то скотоводство должноствовало быть главнымъ занятіемъ народа.... Въ XIV в. страна ихъ названа отъ Новгородцевъ *Кобылицкою Корелою*, стр. 120. Мордва въ XIII в. занималась въ значительныхъ размѣрахъ разведеніемъ свиней. Рубрикв. Чт. Общ. Ист. 1864 г. 3, IV, 174.

¹²²⁾ Рус. Пр. 1, 26; II. 41 и другіе. Лавр. 82, 122. Стада скотины, стада овецъ упоминаются въ Ичат. лѣт. 26. 1 Новг. 5, 20, 53. Въ XIV стол. различаются стада *судельныя* и *кобылы* или *кобылы* стадныя. Кони были *воинскіе*, *ролейные* т. е. рабочіе, *поводные* т. е. запасные, *товарные* или *обозные*. Собр. гр. 1, стр. 79. Рус. Пр. 1, 25. Плат. 67, 99, 133, 200. Товарные кони

этого видно, что козъ разводили не для одного домашняго употребленія, но и на продажу. Въ поученіи Θεодосія мѣждѣ суевѣріями, существовавшими въ XI в., упоминаются примѣты: «аще кто усрящеть чернонизца, то възвращается, ли *единецъ* (борова), ли свинью» ¹²³⁾. Такимъ образомъ на Руси до XV стол. разводили, лошадей, коровъ, овецъ, козъ и свиней ¹²⁴⁾. Изъ домашнихъ птицъ упоминаются только гуси, утки и куры ¹²⁵⁾.

Южная Русь была богаче скотомъ и хорошими лошадьми, чѣмъ сѣверная, потому что тамъ съ одной стороны были отличныя пастбища, съ другой—легкій и дешевый способъ приобрѣтенія скота отъ кочевыхъ народовъ. Въ 1185 г. Игорь Святославичъ пошелъ на Половцевъ: «идѣхуть тихо, собираючи дружину свою; бяху бо и кони у нихъ вельми тучны». Въ 1213 г. Мстиславъ дарилъ Данила: «дары ему дасть великыи и конь свой *борзый сивый*». Въ 1225 г. Мстиславъ дарилъ зятя, «почтивъ его *великими дарми*, и да ему конь свой борзый *актазъ, а кого же въ та лѣта не бысть*» ¹²⁶⁾.» Можно думать, что и воровство въ южной Россіи было сильнѣе, чѣмъ на сѣверовостокѣ. Списки Русской Правды даютъ поводъ къ слѣдующимъ соображеніямъ. При Ярославлѣ полагался штрафъ за коня, а при Изяславѣ, Всеволодѣ и Святославѣ *ссылка*: «а кто пакощами коня порѣжетъ или скотину продаждѣ 12 гривень, а пагубу господину урокъ платити»; но за конокрадство воръ отдавался въ *потокъ* (заточеніе). «Въ южной Россіи, вѣроятно, имѣло вліяніе на развитіе конокрадства сосѣдство кочевыхъ народовъ; въ лѣтописи замѣчено подъ 1169 г: «холопи (бояръ

назывались *сумными*: въ 1208 г. «Изяславъ бися на мѣстѣ Нѣзды рѣки, и отъ-яша отъ него коня сумныя». Ипат. 158. Стада были по городамъ. Ник. V. 38 ¹²³⁾ Учен. Зап. 2 отд. Акад. Н. II, 2. 195. Лавр. 73.

¹²⁴⁾ Кромѣ означенныхъ животныхъ, въ древнихъ памятникахъ упоминаются овцы аргичныя, буйволы и верблюды. Буйволы водились въ юго-западной Руси, а послѣднихъ Русскіе добывали у кочевыхъ народовъ. Въ завѣщаніи Владиміра Андреевича 1410 г. говорится; «А что мое стадо, сѣдельное, кони и лошаки и жеребцы и кобылье стадо, а то даждь есмь княгинѣ своей; а дѣти мои въ то не вступаются А что есмь стада подавалъ дѣтемъ своимъ, а тѣ стада дѣтемъ моимъ, а братъ въ братне стадо и въ матери своей стадо не вступаются». Собр. гр. I, № 40, стр. 79.

¹²⁵⁾ Рус. Пр. II, 7, 77. Пск. Суд. Гр. 27. О птицеводствѣ древней Руси почти не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

¹²⁶⁾ Ипат. 130. 161. 165.

Нестера и Петра Бориславичей) кони Мстислава покрадоша во стадѣ и патна на нихъ своя восклали, т. е. патна своихъ бояръ, которые съ ними, вѣроятно, были за одно въ кражѣ ¹²⁷. Для пресѣченія сильнаго развитія конокрадства и назначено было строгое взысканіе: по Русской Правдѣ ссылкѣ и разграбленію имущества подвергали только за убійство въ разбоѣ и за поджогъ ¹²⁸).

У Князей Русскихъ были свои стада, которыми завѣдывали отдѣльныя лица—конюхи, коневники и овчары. Олегъ въ 912 г. «призва старѣйшину конюхомъ, рка гдѣ есть конь мой»? Въ Русской Правдѣ упоинается конюхъ княжѣ старый. Съ Игоремъ Святославичемъ Сѣверскимъ былъ въ плѣну конюшій. Подъ 1097 г. упоминается объ овчухѣ Святотополковомъ ¹²⁹). Изяславъ Мстиславичъ въ 1149 г. посылалъ своихъ *Тіуновъ* для опознанія стада и имущества въ кievскую область: «что будетъ пограблено, или стада или челядь.... поимати на лицо. Изяславъ же посла мужи своя и тивуны дѣля товара и своихъ дѣля стада.... а друзи тивуны своѣ послаша.... и начаша познавати свое». Ростиславъ Мстиславичъ велѣлъ принять по смерти Вячеслава тіунамъ его порты, золото и серебро. Слѣд. тіуны завѣдывали имуществомъ князей и ихъ стадами. У князей и бояръ лошади были съ тавромъ или съ *пятномъ* ¹³⁰).

Какъ велики были стада княжескія, можно судить по слѣдующему извѣстію. Въ 1145 г. Давыдовичи забрали въ лѣсу скотъ: «сташа у Мелтековъ селѣ, и оттуда пославше и заграбиша Игорева и Святославля стада въ лѣсѣ по Рахнѣ, кобылъ стадныхъ 3000, а конь 1000, пославше же по селамъ пожгоша жита и дворы.» Московскіе князья также держали довольно значительныя стада: в. к. Семенъ Ивановичъ въ 1353 г. далъ княгинѣ своей 50 конь, а изъ стада своихъ стадо Коломенское, другое стадо Дѣтино, Ивашково. Въ духовной в. к. Ивана Ивановича 1356 г. сказано: А что моихъ стада коневыхъ и жеребцовъ и кобылицъ, а то

¹²⁷) Рус. Пр. II, 30. 80. Ипат, 99.

¹²⁸) Рус. Прав. II, 79. Во Псковской судной грамотѣ опредѣлена смертная казнь за кражу лошадей, стран. 2.

¹²⁹) Рус. Пр. I, 21, Лавр. 111. Ипат. 51. 133. 202.

¹³⁰) Ипат. 48. 75. Собр. гр. I, стр. 179. Рус. Пр. I, 25.

сыну моему князю Дмитрію и сыну моему князю Ивану.... имъ на полы ¹³¹⁾. Такимъ образомъ у московскихъ князей въ разныхъ имѣніяхъ были конскіе заводы, для которыхъ жители обязаны были дѣлать помѣщенія и давать пастбища: старѣйшему князю принадлежалъ *конюшій путь* и право—*кони ставить*. Отъ скотоводства князья получали подать *натурою*, собирая скотъ съ домовъ, и изъ этого количества, равно какъ и изъ своихъ стадъ, давали духовенству десятину. Владиміръ далъ церкви Десятиной: «отъ всего княжа суда десятую вѣкшу, изъ торгу десятую недѣлю, а изъ домовъ на всяко лѣто *отъ всякаго стада* и отъ всякаго жита.» Въ 1158 г. Андрей суздальскій заложилъ церковь во Владимірѣ, «и да ей много имѣнья, и свободы купленыя и съ даньми, и села лѣпшая, и десятины въ стадѣхъ своихъ и торгъ десятый». Въ 1289 г. князь Мстиславъ установилъ съ Берестьянъ подать, и между прочимъ со ста по двѣ овцы, по 20 куровъ ¹³²⁾. Сборы домашними животными были распространены въ древней Руси: ими брали штрафы, ими платили за трудъ должностнымъ лицамъ и т. п. «А другъ у друга между переоретъ или перекоситъ на единомъ полѣ, вины боранъ.» Духовенство освобождено было ханами отъ даней со стадъ; «да не вступается никто ни въ зимовища, ни въ стада ихъ конные, ни во всякіе скотскіе». Частныя лица тоже имѣли свои стада. Въ 1393 г. Гнѣвошъ отдѣлилъ отъ себе Волчка, «дали ему село у Теребовльской волости Новселъць, а шість кобылъ и стада, а жеребець» ¹³³⁾.

По нѣкоторымъ даннымъ можно полагать, что у народа скотоводство въ древней Руси плохо процвѣтало даже въ юго-западныхъ областяхъ. Что жители кievской области не всѣ имѣли лошадей у себя, на это есть доказательство. Кіевлянамъ говорилъ въ 1147 г. посолъ князя

¹³¹⁾ Ипат. 26. Собр. грам. I, № № 23. 24. 25. Въ завѣщаніи Д. Ив. Донскаго 1378 г. означено: «кони и жеребчи и стада своя далъ есмь своему сыну Василью и своей кыягинѣ и своимъ дѣтемъ». Въ другой душевной грамотѣ 1389 г. онъ писалъ: «а что ся останеть стадъ моихъ, тѣмъ моя кыягини по дѣлятся съ моими дѣтьми по частемъ.» Собр. грам. I, № № 30. 34.

¹³²⁾ II. Собр. Л. VI, 82. Лавр. 149. Ипат. 225. Книгинѣ Витовтовой давали съ дыма «въ кухню по курети и по 10 яиць. А. Юж. Зап. Р. I, № 23.

¹³³⁾ А. Эсп. I, № 13. Рус. Пр. I, 42. Собр. гр. II, № 7. А. Ю. и З. Р. № 3.

Изяслава: «досиѣвайте отъ мала и до велика, кто имѣетъ конь, кто ли не имѣетъ коня, а въ лодьи». Въ новгородскихъ областяхъ была тоже бѣдность скота, такъ что Нѣмцы могли угнать всѣ ихъ стада по Лугѣ. Подъ 1240 г. отмѣчено, что Нѣмцы и Чудь «поймаше по Лугѣ вси кони и скоть и не лѣзѣ бѣша орати по селамъ и нечимъ.» Владиміръ Васильковичъ въ 1288 г. раздавалъ лошадей и скоть убогимъ и тѣмъ, у кого ихъ не было¹³⁴⁾. О содержаніи скота въ древней Руси почти не сохранилось свѣдѣній; только изъ Русской Правды видно, что скоть держали въ хлѣвахъ; въ этомъ законодательномъ памятникѣ постановлено брать штрафъ не одинаковый, если скоть украдутъ изъ хлѣва, или *на поли* т. е. во время паствы¹³⁵⁾. Скоть стерегли на поляхъ стадами, свиней гоняли въ лѣсъ на жолудь. Люди богатые кормили своихъ коней овсомъ: вирнику положено было по закону давать овса для его лошадей; по грамотѣ Кипріяна 1392 г. лошадямъ игумена крестьяне обязаны были давать овесъ: «А въ которое село приѣдетъ игуменъ въ братшину и сыщи дають по зобнѣ овса конемъ игуменовымъ»¹³⁶⁾.

Домашнихъ животныхъ продавали на рынкѣ, что можно видѣть изъ Русской Правды до 1054 г.: «Аще ли будетъ татебно купилъ въ торгу или конь, или портъ или скотина». Въ Псковской судной грамотѣ постановлено покупать корову по взаимному соглашенію и по окончаніи торго телятъ не требовать. Если корова окажется больною, то отдать ее назадъ, хотя бы деньги уже были заплачены¹³⁷⁾. Въ Русской правдѣ опредѣлено, чтобъ опекунъ, когда бралъ имѣніе на сиротъ предъ добрыми людьми, обязывался возвра-

¹³⁴⁾ Ипат. 32, 219. I Нбвг. 53. Въ 1284 г. въ княжествахъ Липецкомъ и Рымскомъ скота довольно пограбили Татары. Ник. III. 80.

¹³⁵⁾ Рус. Пр. II, 37, 38. Слово *если* встрѣчается въ самыхъ древнихъ памятникахъ, точно также какъ и слово *забой*, подъ которымъ разумѣется *загонъ* т. е. мѣсто огороженное жердями, устраиваемое на поляхъ для загона скота. Татары водили лошадей въ степяхъ, не имѣли ни сѣна, ни соломы; лошади ихъ сами находили кормъ подъ снѣгомъ. Плано-Карпини у Языкова. 11.

¹³⁶⁾ А. Эксп. I, № 11. Рус. Пр. II, 7. Въ Вислицкомъ статутѣ 1347 г. опредѣлено: «Хто коли свиній своихъ у чужій гай на жолудь угонить, а тотъ застанеть, чій лѣсъ, иметъ одного вепря съ правомъ забить» и проч. А. Зап. Р. I № 2, стр. 134.

¹³⁷⁾ Рус. Пр. II, 28. Пск. суд. гр. 27.

тить все въ цѣлости вмѣстѣ съ приплодомъ отъ скота, имѣя у себя только проценты или торговую прибыль въ награду за труды и попеченія. Приплодъ означенъ произвольно—теоретически и практически—невозможный. Во всякомъ случаѣ изъ словъ Русской Правды видно, что скотъ отдавали въ приплодъ; это—въ родѣ того обычая, какой доселѣ существуетъ въ селахъ—отдавать коровъ изъ телятъ¹³⁸).

Промыслъ скотоводствомъ не былъ развитъ въ древней Руси; хорошій скотъ добывали отъ степныхъ народовъ; вообще у народа его было мало и только княжескія стада сначала въ южной Руси, потомъ въ московскомъ княжествѣ были значительны.

б) ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

Первое извѣстіе о древнемъ русскомъ земледѣліи встрѣчается подъ 946 годомъ въ начальной лѣтописи. Ольга говорила Древлянамъ: «все гради ваши предашася мнѣ, и ялися по дань, и дѣлають нивы своя, а вы хотите измрети голодомъ»¹³⁹). Изъ этого видно, что промышленность земледѣльская была распространена какъ по селамъ, такъ и по городамъ, и начало ея относится къ языческому періоду. Если въ лѣсной глуши области древлянской несомнѣнно было земледѣліе, то въ другихъ мѣстахъ Руси съ нимъ были тоже знакомы.

Сохранилось извѣстіе XI в., что князья имѣли свои поля и села. Въ житіи Θεодосія разсказывается, какъ в. к. Святославъ, «показа мѣсто на своемъ поли», замѣтилъ: «еда ли дѣтей отлученіе или сель опечалуетъ мя»? Народъ уступалъ князьямъ въ собственность земли, которая отличаются отъ купленныхъ князьями сель¹⁴⁰). Князья покупали земли вмѣстѣ съ населенными на нихъ людьми, которые обязыва-

¹³⁸) Рус. Пр. II, 49—51.

¹³⁹) Лавр. 25.

¹⁴⁰) Чт. въ общ. ист. 1858 г. кн. 3. Духовенство вооружалось противъ насильнаго захвата земли частными лицами; въ поученіи сказано: «сусѣда не обидите ꙗ не отъемлите земли его... Богъ бо не единому челоуѣку велитъ быти на земли сей, но многимъ.» Москвит. 1851 г. № 6, стр. 122.

лись пахать эту землю и давать владѣльцамъ оброкъ. Приобрѣтенную поземельную собственность и съ населеніемъ князья имѣли право отдавать, кому хотѣли. Ярополкъ Изяславичъ (до 1158 г.) «вда всю жизнь свою, Небльскую волость и Деревьскую и Лучскую и около Кіева» въ Печерскій монастырь; а дочь его княгиня Глѣбова «по своему животу вда 5 селъ и съ челядью» ¹⁴¹⁾. Не одни князья, но и княгини и княжны имѣли свои города и села; въ XI ст. «Изяславъ съ княгинею поиде изъ Гамья къ Вятичемъ, и взя городъ княгининъ на щить святославлей» ¹⁴²⁾. Въ XIV ст. число княжескихъ и княгининныхъ селъ — примысловъ быстро возрастаетъ, слѣдоват. увеличивается богатство московскихъ князей, потому что доходъ съ ихъ селъ шелъ исключительно въ ихъ пользу. Со времени татарскаго господства, князья усилили владычество на землю и на живущихъ на ней, потому что должны были отвѣчать за исправность платежей, слѣдовавшихъ ханамъ съ земли и ея обитателей ¹⁴³⁾.

Въ XI в. встрѣчаются села, принадлежавшія боярамъ, которые обрабатывали свои земли рабами и закупамъ, какъ видно изъ житія Θεодосія и изъ словъ Русской Правды. Дружинники княжескіе также имѣли свои села: въ 1146 г. «разграбиша Кіане съ Изяславомъ дома дружины Игоревы и Всеволожѣ, села и скоты.» Въ 1177 г. Глѣбъ во Владимірѣ «села пожже боярская» ¹⁴⁴⁾ Дружина и бояре получали волости отъ князей; такъ въ 1240 г. Данилъ ве-

¹⁴¹⁾ Ипат. 52. Ростиславъ Мстиславичъ, внукъ Мономаха, далъ смоленской епископѣ нѣсколько селъ и съ землею и съ изгоями. Доп. къ А. И. I. № 4. Въ 1158 г. Андрей Боголюбскій далъ Владимірской церкви имѣнья много; «свободы купленныя и съ данями и села дѣшшія». Лавр. 149. 160. 201.

¹⁴²⁾ Ипат. 85. 95. 101

¹⁴³⁾ Жена в. к. Александра Невскаго, бабка И. Д. Калиты купила село Павловское, покупала села и имѣнья у митрополита и Калита. В. к. Семенъ Ивановичъ тоже дѣлалъ свои промыслы, покупалъ села, равно и Д. И. Донской. Въ его духовной 1371 г. замѣчено: «А что буде прикупилъ или промыслилъ или починсковъ или.... села отца моего.... купля..... или брата моего села..... сыну моему князю Василію.» По другой духовной 1389 г. отказалъ онъ женѣ своей, «что княгини прикупъ и куплю свою,» т. е. села и ея купли и своей. А сына своего Андрея, говорится далѣе, благословляю куплю же дѣда своего Бѣлжъ озроръ со всѣми волостями и Вольскими съ Шаготью». Собр. грам. I, № № 30. 31. стр. 51 и 59. Ист. гражд. зак. Неволлина. II, 132—7.

¹⁴⁴⁾ Р. Пр. II, 52. 53. Ипат. 24. Лавр. 162.

лѣлъ ихъ раздавать только галицкимъ боярамъ; «Черниговскихъ бояръ не велѣлъ ти приимати, но дати волости галицкимъ» ¹⁴⁵⁾. Князья давали своимъ мужамъ или боярамъ право собирать дань съ городовъ и селъ въ свою пользу, а потомъ села эти становились помѣстными, и наконецъ, переходя къ потомкамъ по наслѣдству, становились вотчинными. Въ новгородской области поземельною собственностью также владѣли бояре и въ ладожской землѣ и въ Русѣ и на Двинѣ и на Ижорѣ и въ Водской пятинѣ. У посадниковъ и тысяцкихъ, которые выбирались изъ бояръ, были свои села: имъ жаловалъ ихъ господинъ Новгородъ, приобретали также они покупкой и жены бояръ имѣли право покупать земли. Въ завѣщаніи новгородца Остафья (послѣ 1386 г.) написано: «Новгородъ пожаловалъ отца моего на Валжане, и у меня купилъ Александръ посадникъ 4 часть.... А что бабѣ нашей Феодосѣ купля въ Подберезыи, Киселево село съ братомъ на полъ». ¹⁴⁶⁾ Судомъ и данью вотчина тянула къ князю, въ области котораго находилась, хотя бы собственникъ служилъ другому областному князю: «А боярамъ и слугамъ межи насъ волнымъ воля, говорится въ договорныхъ грамотахъ, дома имъ свои вѣдати, а намъ ся въ нихъ не вступати; а данью и судомъ потянути имъ по землѣ и по водѣ.... А которыхъ бояръ и слугъ села, а имутъ жить въ нашей очинѣ, взять вы на нихъ дань какъ и на своихъ. А закладней вы, брате, не держати въ нашей очинѣ Москвѣ, и великомъ княженіи и великомъ Новѣгородѣ» ¹⁴⁷⁾.

Духовенство и монастыри были также издавна землевладельцами. Киевопечерскій монастырь во время игуменства Феодосія имѣлъ уже собственные села (до 1073). (¹⁴⁸⁾ Подъ

¹⁴⁵⁾ Ипат. 179.

¹⁴⁶⁾ А. Юрид. № 409, 1; 1 Новг. 76. 82. 87. «А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, а далъ есмь Бориску Ворькову, аже иметь сыну моему, которому служити, село будетъ за нимъ; не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отоймутъ». Собр. гр. I, № 22. Грам. Калиты.

¹⁴⁷⁾ А. Эксп. I, № 14.

¹⁴⁸⁾ Житіе Феодос. Лавр. 108. Антоній Римлянинъ «купи землю около монастыря у посадниковъ градскихъ и съ живущими нже на той земли людьми прилучившимся». Варлаамъ Хутынскій отказалъ монастырю села и съ людьми. Прав. Собес. 1858 г. кн. 5. Въ Сузда ѣской лѣтописи объ извѣстномъ Феодорѣ модѣ 1170 г. говорится: «много бо пострадаша чловѣци отъ него, въ держаньи

1096 г. въ лѣтописи занесено извѣстіе, что еп. Ефремъ построилъ въ Суздальѣ церковь св. Димитрія и далъ ее въ Печерскій монастырь съ принадлежащими ей селами. ¹⁴⁹).

Нѣтъ нужды болѣе распространяться, что духовные и монастыри и до XV в. имѣли много собственной земли и сель. Монастырскія земли и села принадлежали общинѣ монастырской, а владычьи—сану, не составляя личной частной собственности. Право пріобрѣтенія земель духовенствомъ до XV стол. было неограничено. Купцы также имѣли свои населенныя земли въ древней Руси до XV стол. О нижегородскомъ гостѣ Тарасѣ Петровѣ (въ 1371 г.) говоритъ лѣтопись, что онъ пріобрѣталъ села: «откупилъ онъ полону множество всякихъ чиновъ своею казною и купилъ себѣ вотчину у в. князя за Кудьяю рѣкою, на р. Суидовакѣ 5 сель: Садово, Ряховское, Запрудное, Залипчиково, да Мухарни» ¹⁵⁰). Еще въ уставѣ Всеволода до 1136 г. упомянуто «отчина купцовъ»: Изъ народа тоже каждый свободный человекъ имѣлъ право пріобрѣтать земли въ собственность, были бы только средства и желаніе, а обыкновенно народъ владелъ землей на правѣ помѣщенія земскаго общиннаго, не позволялъ никому вмѣшиваться въ его права, или отнимать «свою отчину и дѣдину». Сначала и смерды имѣли свои земли, а впослѣдствіи сдѣлались работниками на чужихъ земляхъ. У нихъ были свои борти и кони, которые противопоставляются княжескимъ: «жалуя смердовъ, ихъ коней и ролью», говоритъ Мономахъ; а это предполагаетъ поземельное владѣніе ихъ, по крайней мѣрѣ на правѣ общинномъ ¹⁵¹). При продажѣ земли дѣлали оговорку: «а буде Тируну не до земли, ино мимо земца не продати», т. е. помимо тузем-

его, и сель взнебивши и оружья и ковъ, друзи же и работы добыша, заточенья же и грабленья, не токмо простцемъ, но игуменомъ и мнѣхомъ». Около этого времени кievской Десятиной церкви принадлежалъ городъ Полонный. Лавр. 152. 153.

¹⁴⁹) Суздальскій епископъ Симонъ, въ посланіи къ Поликарпу, (1215 г.) пишетъ: «колико имѣтъ городовъ и сель (церковь Владимірская) и десятину собираютъ по всей земли той, а тѣмъ всѣмъ владѣтъ наша худость». Въ 1377 г. митрополитъ Алексій далъ «много села и люди и озера и нивы и пахати подала монастырю (московскому Михайловскому), еже довлѣтъ на потребу братіи». Пам. XII в. II. Собр. гл.т. VIII, 28. Нвк. I; 254. V, 60.

¹⁵⁰) Нижегород. Лѣт. Въ XVIII ч. Вивл. 1791 г. стр. 78.

¹⁵¹) Ипат. I. Собр. Грам. I, № I.

дѣлъ ихъ раздавать только галицкимъ боярамъ; «Черниговскихъ бояръ не велѣлъ ти прѣимати, но дати волости галицкимъ» ¹⁴⁵⁾. Князья давали своимъ мужамъ или боярамъ право собирать дань съ городовъ и селъ въ свою пользу, а потомъ села эти становились помѣстными, и наконецъ, переходя къ потомкамъ по наслѣдству, становились вотчинными. Въ новгородской области поземельною собственностью также владѣли бояре и въ ладожской землѣ и въ Русѣ и на Двинѣ и на Ижорѣ и въ Водской пятинѣ. У посадниковъ и тысяцкихъ, которые выбирались изъ бояръ, были свои села: имъ жаловалъ ихъ господинъ Новгородъ, прѣобрѣтали также они покупкой и жены бояръ имѣли право покупать земли. Въ завѣщаніи новгородца Остафья (послѣ 1386 г.) написано: «Новгородъ пожаловалъ отца моего на Балжане, и у меня купилъ Александръ посадникъ 4 часть.... А что бабѣ нашей Феодосѣ купля въ Подберезьи, Киселево село съ братомъ на полъ». ¹⁴⁶⁾ Судомъ и данью вотчина тянула къ князю, въ области котораго находилась, хотя бы собственникъ служилъ другому областному князю: «А боярамъ и слугамъ межи насъ волнымъ воля, говорится въ договорныхъ грамотахъ, дома имъ свои вѣдати, а намъ ся въ нихъ не вступати; а данью и судомъ потянути имъ по землѣ и по водѣ.... А которыхъ бояръ и слугъ села, а имутъ жить въ нашей очинѣ, взять вы на нихъ дань какъ и на своихъ. А закладней вы, брате, не держати въ нашей очинѣ Москвѣ, и великомъ княженіи и великомъ Новѣгородѣ» ¹⁴⁷⁾.

Духовенство и монастыри были также издавна землевладельцами. Кіевопечерскій монастырь во время игуменства Феодосія имѣлъ уже собственные села (до 1073). (¹⁴⁸⁾ Подъ

¹⁴⁵⁾ Ипат. 179.

¹⁴⁶⁾ А. Юрид. № 409, 1; 1 Новг. 76. 82. 87. «А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородицкое, а далъ есмь Борису Ворькову, аже иметь сыну моему, которому служить, село будетъ за нимъ; не иметь ли служить дѣтемъ моимъ, село отойдутъ». Собр. гр. I, № 22. Грам. Калиты.

¹⁴⁷⁾ А. Эксп. I, № 14.

¹⁴⁸⁾ Житіе Феодос. Лавр. 108. Автоіій Рѣмлягинъ «купи землю около монастыря у посадниковъ градскихъ и съ живущими на ней на той землѣ людьми прилучившимся». Варлаамъ Хутинскій отказалъ монастырю села и съ людьми. Прав. Собес. 1868 г. кн. 5. Въ Сузда ьской летописи объ извѣстномъ Феодорѣ модѣ 1170 г. говорится: «много бо пострадала челоѣки отъ него, въ держаніи

1096 г. въ лѣтописи занесено извѣстіе, что еп. Ефремъ построилъ въ Суздальѣ церковь св. Димитрія и далъ ее въ Печерскій монастырь съ принадлежащими ей селами. ¹⁴⁹⁾

Нѣтъ нужды болѣе распространяться, что духовные и монастыри и до XV в. имѣли много собственной земли и селъ. Монастырскія земли и села принадлежали общинѣ монастырской, а владычни—сану, не составляя личной частной собственности. Право приобрѣтенія земель духовенствомъ до XV стол. было неограничено. Купцы также имѣли свои населенныя земли въ древней Руси до XV стол. О нижегородскомъ гостѣ Тарасѣ Петровѣ (въ 1371 г.) говоритъ лѣтопись, что онъ приобрѣталъ села: «откупилъ онъ полону множество всякихъ чиновъ своею казною и купилъ себѣ вотчину у в. князя за Кудьюю рѣкою, на р. Суидовакѣ 5 селъ: Садово, Ряховское, Запрудное, Залипчиково, да Мухарни» ¹⁵⁰⁾. Еще въ уставѣ Всеволода до 1136 г. упомянута «отчина купцовъ». Изъ народа тоже каждый свободный чело­вѣкъ имѣлъ право приобрѣтать земли въ собственность, были бы только средства и желаніе, а обыкновенно народъ владелъ землей на правѣ помѣщенія земскаго общиннаго, не позволялъ никому вмѣшиваться въ его права, или отнимать «свою отчину и дѣдину». Сначала и смерды имѣли свои земли, а впоследствии сдѣлались работниками на чужихъ земляхъ. У нихъ были свои борти и кони, которые противопоставляются княжескимъ: «жалуя смердовъ, ихъ коней и ролью», говоритъ Мономахъ; а это предполагаетъ поземельное владѣніе ихъ, по крайней мѣрѣ на правѣ общинномъ ¹⁵¹⁾. При продажѣ земли дѣлали оговорку: «а буде Тирупу не до земли, ино мимо земца не продати», т. е. помимо тузем-

его, и селъ изнебывши и оружія и конь, друзи же и работы добыша, зятчєня же и грабєня, не токмо простцемъ, но игуменомъ и мнѣхомъ». Около этого времени кїевской Десятинной церкви принадлежалъ городъ Полонный. Давр. 152. 153.

¹⁴⁹⁾ Суздальскій епископъ Симонъ, въ посланіи къ Поликарпу, (1215 г.) пишетъ: «коликѣ имѣетъ городовъ и селъ (церковь Владимірская) и десятину збирають по всей земли той, а тѣмъ всѣмъ владѣть наша худость». Въ 1377 г. митрополитъ Алексій далъ «много села и люди и озера и нивы и пахати полава монастырю (московскому Михайловскому), еже довлѣетъ на потребу братіи». Пам. XII в. II. Собр. лѣт. VIII, 28. Нвк. I; 254. V, 60.

¹⁵⁰⁾ Нижегород. Лѣт. Въ XVIII ч. Бивл. 1791 г. стр. 78.

¹⁵¹⁾ Ипат. I. Собр. Грам. I, № I.

на не продавать. Въ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ князьями съ XIII до XV в. высказывались слѣдующія условія владѣнія земель: ни князья, ни княгини, ни дѣти ихъ, ни бояре не могли по всей волости новгородской селъ ни купить, ни даромъ принять, ни держать.¹⁵²⁾ Князья обыкновенно не позволяли покупать селъ въ своихъ владѣніяхъ. Въ договорѣ в. к. Дмитрія Ивановича съ двоюродныхъ братьевъ Владиміромъ Андреевичемъ 1362 и съ Александромъ Тверскимъ 1368 г. сказано: «А кто будетъ покупать земли данныхъ, служиѣ или *черныхъ людей*, по отцу моего животѣ по к. в. Ивановѣ, а тѣ кто возможетъ выкупити, и нѣ выкупятъ, а не возмогутъ выкупити, и нѣ потянутъ къ чернымъ людямъ; а кто не всочетъ тянути, и нѣ ся земля съступятъ, а земли черныхъ людей даромъ». Также князю, его семейству и боярамъ селъ не купити въ чужомъ удѣлѣ, купленные выкупать или уступать даромъ чернымъ людямъ и закладней не держать¹⁵³⁾.

Изъ этого видно, что существовала областная земская обособленность, по которой не уступали, не продавали земель жителямъ другихъ областей. Черныя земли принадлежали городскимъ и сельскимъ обществамъ; онѣ составляли собственность государства и сами князья не влѣшивались въ нихъ, только относились къ нимъ судомъ и данью. Земля была собственностью всего народа въ древней Руси и всякій имѣлъ право пользоваться ею. Частное пріобрѣтеніе поземельной собственности произошло, вѣроятно, вслѣдствіе первоначальнаго заселенія пустыхъ пространствъ, потомъ по праву купли¹⁵⁴⁾.

¹⁵²⁾ Собр. грам. I, № № 1. 3. 6. 10. Въ договорѣ 1270 г. сказано: «А въ Гѣжицѣ, кляже, тебе, ни твоей княгини, ни тѣмъ бояромъ, ни твоимъ двоюроднымъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ примати и по всей волости новгородской». Село св. Софіи исправить къ св. Софіи..... земля св. Софіи Новгороду; — свободѣ въ новгородской волости не ставити.... А что свободѣ и сельцѣ, которыя тянутъ къ тѣмъ свободамъ, того всего князь долженъ съступитися, и к. тоное село зашло за князя или его боярина, безъ кунъ, возвращається безъ вознагражденія; а кто село купилъ вѣдаетъ истца (прозавца) и беретъ кунъ, по исправѣ, по суду и по приговору». Кто изъ Новгородецъ уйдетъ жить въ другую область, земли его отходятъ къ Новгороду, который одинъ вѣдаетъ всѣ свои земли и воды; а кто изъ другаго княжества перейдетъ въ Новгородъ, лишается земли въ пользу того княжества, изъ котораго ушелъ. Рус. Нар. и госуд. 219—222.

¹⁵³⁾ Собр. грам. I, № 27. 28. Рус. Дост. I, 164.

¹⁵⁴⁾ Подробности «о поземельномъ владѣніи» см. статью Вѣльева въ Москвит. 1848 г. № № 1. 2. 5. 9.

Участки поземельныхъ владѣній, лѣсныхъ угодій и сѣпныхъ покосовъ обыкновенно означались межами или границами, состоящими изъ естественныхъ предметовъ, напр. ручьевъ, болѣтъ и т. под. ¹⁵⁵). По Русской Правдѣ за намѣренное уничтоженіе грани полагался большой штрафъ: «аже межу перетнетъ бортную, или ролейную разореть, или дворную тыномъ перегородить, то 12 гр. продажи; аже дубъ подотнетъ межный, то 12 гр. продажъ». Но такъ какъ эти межи часто уничтожались по естественнымъ обстоятельствамъ, а иногда и злонамѣренно, то владѣтели земель вели постоянныя тяжбы и захватывали другъ у друга земли; обыкновенный способъ раздѣла былъ разѣздъ земель. Этотъ разѣздъ производился при старожильцахъ, которые помнили, кому принадлежала земля, и на ихъ показанія рѣшалось спорное дѣло, если не было данной грамоты ¹⁵⁶).

Великая равнина древней Руси покрытая густыми лѣсами представляла богатую почву для земледѣльца; но по своему широкому пространству и зарослямъ требовала множества рукъ для обработки и усиленнаго труда. При малонаселенности страны, владѣльцы дорожили рабочими и стремились увеличивать населеніе своихъ земель, предоставляя имъ разныя льготы; правительство съ своей стороны старалось удержать жителей на прежде занятыхъ ими мѣстностяхъ, чтобы соблюсти свои интересы. Оно колонизуетъ свободныя пространства, рубитъ города, призываетъ въ нихъ жителей, или старается заселять плѣнниками и купленными рабами. Такъ дѣлалъ Ярославъ по р. Роси; а Ярополкъ въ 1116г. перевелъ народонаселеніе цѣлаго г. Друцка изъ непріятельской волости въ свою: Ярополкъ же сруби г. Желѣди Дрючаномъ, ихъ же бѣ наполнилъ». Въ селахъ князей народонаселеніе состояло изъ челяди и рабовъ, число которыхъ доходило до 700, наприм. въ селѣ Святослава. Послѣ этого можно вѣрить показанію Татищева,

¹⁵⁵) Изв. Акад. V, 354. Въ обводной межевой записи новгор. Юрьева монастыря 1391 г. означено: «пойдетъ низа... черезъ *селу* межь шельви (?) на *ламбу* и отъ той ламбы въ Кукооз ро». *Селмой* называется въ олопец. г. высокое пахатное мѣсто въ лѣсу; а *ламбой* — небольшое озеро, не имѣющее истоковъ. Обл. Слов. 100. 201.

¹⁵⁶). Рус. Пр. II. 65. 66. А. Э. I, № 13. Собр. грам. I. стр. 54. 64. Споръ о землѣ и водѣ рѣшался давностью владѣнія, именно — ч-тырехъ или пяти лѣтъ; тяжущіеся должны были взять межевщиковъ и означить границы письменно. Псков. суд. гр. 2. 3.

что Юрій «зачалъ строить въ области своей многіе города.... созывая людей отсюду, которымъ не малую ссуду давалъ и въ строеніяхъ и другими подаваніями помогаль, въ которые приходя множество Болгаръ, Мордвы, Венгровъ, кромѣ Русскихъ, селились, и предѣлы яко многими тысячами людей наполняли» ¹⁵⁷). У духовныхъ были свои люди въ селахъ, какъ видно изъ грамоты Варлаама Хутыискаго. Въ Русской Правдѣ уже упоминаются холопы княжескіе, боярскіе и черничи ¹⁵⁸). Рабы издавна занимались обработкой земель своихъ господъ. Въ житіи Θεодосія говорится: «Сущю тогда блаженному Θεодосію 13 лѣтъ; отътолѣ начатъ на труды паче подвиженъ бывати, якоже изходити ему съ рабы на село и дѣлати съ великимъ смиреніемъ» ¹⁵⁹). Въ людяхъ и рабочей силѣ очень нуждались въ старое время: отсюда постоянное стремленіе землевладѣльцевъ увеличивать населеніе на своихъ земляхъ и пришлымъ охотникамъ давать льготы. Земледѣльцамъ—бѣднякамъ выгодно было задаваться за сильныхъ владѣльцевъ, жить на ихъ земляхъ безъ права освоиванія, получить отъ нихъ готовыя земледѣльческія орудія, продолжительную льготу отъ поборовъ и защиту. До 1340 г. И. Д. Калита пожаловалъ людей св. Юрья, «кто сядетъ на земли св. Юрья, далъ имъ волю», т. е. освободилъ отъ даней; но за то запретилъ принимать выходцевъ изъ его княженія: «Архимандриту *тяглыхъ людей* полоцкихъ не пріимати, тако же и изъ отчины князя в., изъ Москвы людей не пріимати» ¹⁶⁰).

Ярославскій князь Василій Давыдовичъ въ 1345 г. докон-

¹⁵⁷) Ипат. 7. 27. Ист. рос. кн. III, стр. 76. Ник. I, 150.

¹⁵⁸) Романъ Галицкій побѣжденныхъ Литовцевъ заставлялъ расчищать лѣсъ поцъ пашню, «запрягаше копати кореня на новыхъ мѣстѣхъ». У дружины княжеской была своя челядь: въ 1159 г. «Мстиславъ зая товара много. Изъславли дружины, золота и серебра, и челяди, и коней и скота, и все провади Володимерю. Ист. рос. Соловьева II, пр. 371. Ипат. 85. Рус. Пр. II, 42. Въ Рус. Прав. упоминается даже *смердѣи холопъ*.

¹⁵⁹) Кромѣ того, обрабатывали земли *полные люди и полные холопы, купленные люди и купленные оброчники*. Собр. грам. I, стр. 32. 41. 48. 51. Въ запискахъ Новгородца Остафья земли отказаны сыну съ челядью, которая была куплена.

¹⁶⁰) А. Эксп. I. № 4. А. Юрид. б. I, № 31. Василій Дим. подтвердилъ Троицкому Сергіеву м. что далъ ему Феодоръ Ив. пустоши Матищевскія съ правомъ переселять населеніе изъ другихъ княженій: «И тѣмъ людемъ и пришлымъ... не надобѣ моя дань, ни ятъ, ни подвода».

чалъ съ спасскимъ архимандритомъ Пименомъ, подтвердивъ грамоту дѣда своего Феодора Ростиславича Черниаго (до 1299 г.): «А кого перезоветь игуменъ изъ иные волости, то люди св. Спаса, а миѣ ся въ нихъ не вступати». Въ 1383 г. Витовтъ дозволилъ Карачевскому устроить новое село Княжую Луку, — «допустили садити на сыромъ корени», въ каменецкомъ повѣтѣ и дали землю съ лѣсами, дубровами полями и сѣножатьи¹⁶¹⁾. Князья, отдавая въ пользованіе земли изъ оброка промышленнымъ людямъ, не могли удерживать этихъ насельниковъ, если не имѣли на нихъ кабалы. Черные люди свободно и безпрепятственно выходили изъ области въ область, и только лишались земли, переходившей въ собственность областнаго князя: «слугамъ вольнымъ воля». Права княжескихъ поземельныхъ владѣній были ограничены: только холопы и рабы и люди купленные были собственностью князей, когда были на нихъ грамоты. Лица же, подпавшія частной власти князя на время, освобождались въ свою область. Къ этимъ людямъ относятся *половники, закладники, третники* и оброчники разнаго рода. Земледѣльцы, которые сажались на чужихъ земляхъ съ правомъ получать половину произведеній обработанной ими земли, назывались половниками; если же брали отъ трудовъ своихъ третью часть, носили названіе третниковъ. Изъ грамоты, данной Вас. Димитріевичу на черный боръ, видно, что брался этотъ поборъ *постаринъ*, какъ вѣроятно, было при Донскомъ, тутъ сказано: «а кто сидитъ на исполови, на томъ взять за полсохи»¹⁶²⁾. Оброчники ходили иногда обрабатывать земли въ другія области, поэтому князья, нуждаясь въ народѣ, старались поставить условія, чтобъ эти половники, закладники и оброчники не оставались у другихъ владѣльцевъ и платили дани своимъ князьямъ. Такъ ярославскій князь Василій Давыдовичъ, основываясь на грамотѣ дѣда своего, пишетъ: «А кто будетъ людей моихъ въ св. Спаса въ половницы, а тѣ люди потянуть ко миѣ даню и войною, до кого что дойдетъ, а игумену ся не вступати». Въ своихъ договорахъ князья старались ограждать рабочихъ людей отъ вмѣшательства другихъ

¹⁶¹⁾ Истор. рос. іер. VI, 229.

¹⁶²⁾ А. Арх. Э. I. № 32.

князей. Новгородцы сдѣлали условіе съ тверскимъ княземъ 1270 г.: »А холопа и половника не судити твоимъ судіахъ, судити князю въ Новгородѣ, тако пошло... А холопъ или половникъ забѣжитъ въ тверскую волость, а тѣхъ, княже, выдавати» ¹⁶³). Въ другихъ грамотахъ князья дѣлали оговорки: «А кто будетъ закладень, позоровать ко мнѣ.... Ни закладневъ ти, ни оброчниковъ не держати, ни грамотъ ны не давати» ¹⁶⁴). Землю обрабатывали также посредствомъ *закупней* и *наймитовъ*: закупень получалъ плату за трудъ впередъ, былъ обязанный наемникъ въ качествѣ временнаго холопа, а паймитомъ назывался свободный рабочій ¹⁶⁵). Закупы и наймиты, испомѣщенные на частныхъ или вотчинныхъ земляхъ, по окончаніи срока условій, имѣли право перехода на другія земли; хозяинъ не могъ ихъ задерживать, только бы закупъ возвратилъ ему его орудія, и опредѣленнаго времени на этотъ счетъ не было назначено. Въ Русской Правдѣ есть постановленіе о растратѣ имущества господина его закупомъ: «аже у господина ролейный закупъ, а погубить войскій конь, то не платитъ ему; но еже далъ ему господинъ плугъ и борону, отъ него же купу емлетъ, то то погубивши платити; аже ли господинъ отслетъ на свое орудье, а погибнетъ безъ него, то того ему не платити» ¹⁶⁶). Слѣдов. закупъ у хозяина получалъ орудія земледѣльческія и за ихъ растрату подвергался платѣ, когда онѣ находились въ его непосредственномъ надзорѣ и пропадали отъ его недосмотра. Кромѣ постоянныхъ ролейныхъ закуповъ, уборка хлѣба до XV ст. производилась наймомъ работниковъ и работницъ: въ Русской Правдѣ опредѣлено «женкѣ съ дочерью, тѣмъ страды на 12 лѣтъ, по гривнѣ на лѣто, 20 гривенъ и 4 гривны кунами» ¹⁶⁷).

¹⁶³) Истор. Рос. Іерарх. VI, 229 Собр. гр. I. № 6. стр. 14. № 8. стр. 10. Истор. Рос. рос. VI, пр. 207.

¹⁶⁴) Собр. гр. I. стр. 5. Закладневъ называется рабочій, который за сдѣланный имъ обязывается производить работы своему должнику по кабалѣ на условленный срокъ. Истор. Рос. рос. IV, пр. 187.

¹⁶⁵) Закупень и закладень могъ сдѣлаться обезпимъ холопомъ, если закладывался самъ на цѣлую жизнь, или когда бѣжалъ отъ господина, не исполнивъ условій.

¹⁶⁶) Рус. Прав. II, 53. Въ числѣ наймитовъ, кажется, относились *рабичи* или *рабички*. Собр. Мух. 137.

¹⁶⁷) Рус. Прав. III, 64. Слуги и работницы упоминаются въ ярилѣ 1267 г. для означенія людей, обрабатывавшихъ землю, встрѣчаются слѣд. названія:

Какъ колонизація Россіи постоянно шла съ юго-запада на сѣверо-востокъ; такъ точно подвигалась и культура страны и разработка естественныхъ богатствъ земли. Развитію культуры много содѣйствовали русскіе монастыри, которые основывались среди дикихъ лѣсовъ и болотъ, гдѣ не было людей, «а лѣсъ отъ вѣка не паханъ», гдѣ блуждали одни *зельри дивіе*. Заслышавъ о проявившемся подвижникѣ, народъ стекался толпами, селился около обители, разрабатывалъ земли — и мѣстность изъ прежней дикой становилась обработанной и населенной. Антоній Римлянинъ говоритъ о себѣ: «непріяхъ *ни члвчнїя ото князя, ни отъ епископа*, но токмо благословеніе отъ Никиты епископа, и паша по чужой землѣ ни вдвое, ни во едино, ни себѣ покоя не дахъ, и братіи и сиротамъ и здѣ крестьянамъ досаждая: да то все управитъ Мати божіа, что есмь бѣды принималъ о мѣстѣ семъ ¹⁶³». Владѣтели земель косо смотрѣли на вновь поселившихся монаховъ и не рѣдко старались согнать ихъ съ мѣстъ, зная напередъ, что всѣ ихъ угоды современемъ будутъ принадлежать монастырю.

Впрочемъ, разработка земли совершалась также помимо дѣятельности крупныхъ землевладѣльцевъ. крестьяне шли со своими не хитрыми орудіями — топоромъ, косою и сохой — пробирались по лѣсамъ, сажая на дѣвственной почвѣ, заводя починки и деревни. Разъ обработанную землю считали своею и измѣряли границы своихъ владѣній, «покамѣстъ плугъ ходилъ и коса». Дѣвственная хлѣбородная почва находилась подъ лѣсомъ; чтобы воспользоваться ею, для этого нужно было очистить ее, сдѣлать доступною. Поэтому первоначальный способъ воздѣлыванія земли былъ самый трудный, посредствомъ *роздerti, росчисти, роскоси, тари*;¹ новые починки сажали

(*трачи, чивари, ратаи, тяжари, изорники*—названія, которыя въ переводныхъ памятникахъ отнѣчаютъ словамъ: *ушаруос, аурикола*. Сл. И. И. Срезневс.

¹⁶³) Кирилль Бѣлозерскій выбралъ мѣсто «и скудно и пусто», гдѣ не было населенія, и скоро началась разработка лѣсной мѣстности, явилась земледѣліе и рыбная промышленность. Димитрій Прилуцкій поставилъ обитель въ дѣломъ лѣсу на многихъ путяхъ, которые шли отъ Вологды до Сѣвернаго океана и скоро этотъ дикій край началъ обрабатываться. Сергій Радонежскій въ глухомъ лѣсу основалъ обитель, гдѣ еще водились бобры куда вела одна тропинка; скоро населили это мѣсто земледѣльцы и положена была большая дорога отъ Москвы. Ист. Рос. іер. III. 125. Рукоп. Рум. Муз. № 152, л. 38.

ли по лѣсамъ, или по древнему выраженію XIV стол. сажали села на сыромъ корени»¹⁶⁹). Новая земля, на которой сожгли лѣсъ, не нуждалась въ удобреніи; расчищенные земли назывались *притеребами* и при продажѣ земли ставились въ число угодій. Такъ въ купчихъ XIV в. означено: «Се купи вотчину, дворъ и дворище, ораньи земли съ *притеребы*, и пожни съ притеребы, и путяки того села»¹⁷⁰). Какъ въ настоящее время цѣльная земля считается неизмѣримо выше воздѣланной, такъ въ старое время было наоборотъ. Даже въ XVII стол. въ вологодскомъ уѣздѣ расчистка и распашка земли цѣнилась дорого; это видно изъ слѣдующихъ словъ: «что росчистить лѣсу и распашеть пашни и сѣнныхъ покосовъ раскосить и крестьянъ населить, а послѣ выкупить; то взять свои деньги за вотчину 200 руб., а за лѣсную росчистку и земляную распашку и за сѣнную роскоску и за всякое новое прибылое строеніе» и прочее особо¹⁷¹). Земледѣльцы, особенно въ сѣверо-восточной половинѣ Россіи, постоянно передвигались съ мѣста на мѣсто, углублялись въ лѣса, завоевывали непроходимые мѣста; не початыхъ лѣсовъ было вдоволь; почва не обѣщала продолжительнаго плодородія: выжжетъ земледѣлецъ лѣсъ, посадитъ года три—и идетъ на другое мѣсто, чтобъ трудъ его былъ легче, производительнѣе; лучше было дѣлать новую гарь, чѣмъ заниматься удобреніемъ; чуть трудъ станетъ тяжелѣе, земледѣлецъ идетъ искать новаго мѣста на просторѣ, гдѣ полюбуется. Оттого въ древнихъ памятникахъ до XV в. не встрѣчается ни одного намека, чтобъ земли гдѣ—нибудь добрялись¹⁷²).

¹⁶⁹) А. Зап. Р. I, № 6. А. Э. I, № 15. Сбор. Мух. 193.

¹⁷⁰) Времен. XXII, стр. 45. Времен. кн. XVI. Новгород. купчихъ XIV в.

¹⁷¹) Времен. XX; списокъ съ дѣлъ Прилуц. мон. 1677 г. Въ древнее время «новые починки сажали по лѣсамъ... На пустошахъ дворы поставляли.» А. Юр. № 8. 9.

¹⁷²) Г. Бѣляевъ мѣтко характеризуетъ, по нашему мнѣнію, веденіе древняго земледѣлія слѣд. словами: «Поднимать цѣлину, чертить, подсушивать и выжигать лѣса было въ обычаѣ на Руси даже въ XIV и XV столѣтіяхъ, въ IX же, X, XI и XII вѣкахъ по всему вѣроятію этотъ обычай былъ еще сильнѣе, ибо тогда и Славянскаго народонаселенія на Руси было меньше, и непочатыхъ, неоздѣланныхъ лѣсовъ несравненно больше. О сбереженіи лѣсовъ въ старое время Русскіе нисколько не думали, лѣсъ у нихъ считался ни почемъ.... Ежели въ XVI стол. возможно было бросать расчищенную землю и селиться на другой, конечно въ X, XI и XII стол. это было гораздо удобнѣе».

Орудія, которыми производилась обработка земли, были въ употребленіи тѣ же, какіе мы видимъ и теперь въ крестьянскомъ быту. Это—плугъ, который встарину былъ чаще въ ходу, чѣмъ соха, потому что дѣвственная дернистая почва требовала болѣе крѣпкаго и надежнаго орудія для разрыхленія. Соха называлась *раломъ*: Вятичи платили дань отъ рала по шлягу, а Радимичи—отъ плуга. Пашня носила названіе *роли*, *рали*. Въ 1107 г. Мономахъ говорилъ на съѣздѣ князей: «Хочеть погубити смерды и ролюю смердомъ? Но се дивно ми, брате, оже смердовъ жалуете и ихъ коній, а сего не промышляюще, оже на весну начнетъ смердъ тотъ орати лошадыю тою, и приѣхавъ Половчинъ... пойметъ лошадь ту... и гумно его зажжетъ»¹⁷³⁾ Такимъ образомъ, пахали въ кievской области на лошадяхъ сохами; но вѣроятно употребляли и воловъ для воздѣлыванья земли; въ древнемъ языкѣ сохранилось названіе — *рало волово*. Въ Русской Правдѣ упоминается въ числѣ земледѣльческихъ орудій *борона*; въ другихъ памятникахъ встрѣчается названіе *косы* и *серпа*¹⁷⁴⁾. При этомъ можно припомнить, что въ Броницкомъ уѣздѣ московской губ. въ 1855 г. при селѣ Авдотинѣ на берегу рѣчки Сѣверки при разрытіи кургана найденъ серпъ вмѣстѣ съ оставомъ, погребеннымъ по способу языческому. «При пятомъ остовѣ, пишетъ г. Нечасвъ, по взрытіи оказался въ правой рукѣ довольно большой перержав-

и для тогдашняго хозяйства выжиганіе лѣса и подыманіе цѣлинны представляло болѣе выгоды, нежели удобреніе земли истощенной многократными посѣвами. Тогдашній земледѣлецъ, вѣроятно, возвращался на прежнюю свою пашню не иначе, какъ послѣ продолжительнаго перелога, когда она успѣла собраться вновь съ силами нужными для плодородія; да и къ этому средству наши земледѣльцы стали прибѣгать не вдругъ; но смотря потому, какъ уменьшилось количество непочатыхъ земель, лежащихъ по близости... Отъ этого сельское народонаселеніе было у насъ самое подвижное, что доказываютъ и изумительныя по своей многочисленности ряды пустошей, селищъ и деревнищъ, а также починовъ и новоселковъ, свидѣтельствами о которыхъ переполнены дошедшіе до насъ старыя офиціальныя памятники; такъ что при первомъ чтеніи свидѣтельствъ о пустошахъ, деревнищахъ и селищахъ можно подумать, что моръ, война и другія бѣдствія ежегодно опустошали русскую землю, тогда какъ на самомъ дѣлѣ главною причиною такового множества пустошей и селищъ былъ указанный нами древній порядокъ сельскаго хозяйства». Нѣсколько словъ о земледѣліи др. Р. Врем. XXII. отд. I.

¹⁷³⁾ Лавр. 10. 13. Ипат. I.

¹⁷⁴⁾ Въ правилахъ Владимірскаго собора упомянуто о жатвѣ и сѣнокосѣ «или на жатву, или сѣна сѣчи». Рус. Дост. I. 112. А. Юр. 6. I. № 66, стр. 412.

ленный желѣзный серпъ, вѣроятно, имѣвшій деревянную рукоятку, ибо при немъ найдено, у нижняго конца, металлическое, довольно толстое, кольцо, которое вѣроятно было нагнуто на дерево¹⁷⁵⁾.

Сжатый или скошенный хлѣбъ складывали въ копна, свозили на гумна и клали въ скирды (стырты) или въ стога. Въ 1146 г. въ селѣ Мельтековѣ Игоря Ольговича Давыдовичи повелѣста имати себѣ на возы и воємъ (товаръ) и потомъ повелѣста зажечи дворъ и церковь св. Георгія, гумно, въ немъ же стоговъ 900¹⁷⁶⁾. Передъ молотьбою хлѣбъ просушивался въ овинахъ. Употребленіе овиновъ для сушки хлѣба встрѣчается въ самую раннюю пору. Еще въ уставѣ Владимира упомянуто, что кто молится подъ овиномъ подлежитъ суду церковному. Въ словѣ Христолюбца (до XV ст.) обличается народъ, «что молятся огневи подъ овиномъ»¹⁷⁷⁾. О молотьбѣ хлѣба въ древнюю пору можно судить по выраженію Слова о Полку Игоревѣ: «На Немизѣ снопы стелятъ головами, молотятъ чепи харалужными, на тоцѣ животъ кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣла»¹⁷⁸⁾. Обмо-

¹⁷⁵⁾ Форма серпа изображена во Времен. XXII, смѣсь стр. 8. По сказанію летописца, въ Лицицкой битвѣ 1216 г. Ростиславичи враговъ, «яко на нивѣ классы пожинаху».

¹⁷⁶⁾ Ил. 27. Въ Рус. Правдѣ уже упомянуто о гумнѣ, на которомъ хранится хлѣбъ немолоченый. У Торческа въ 1093 г. Половцы «пожигашу села и гумна». Рус. Пр. II, 39. Лавр. 95. Ипат. 1. Въ 1143 г. бурю около Котельнича разнесло хоромы, товаръ, клѣти, «и жито изъ гуменъ и не остаея у клѣтхъ ничтоже». Ипат. 19.

¹⁷⁷⁾ Доп. къ А. Истор. I, № 1. Лѣт. Литературы, Тихонр. IV.

¹⁷⁸⁾ Рус. Достопаи. III. Въ древнихъ памятникахъ упоминается слово: *плевъ*, т. е. плева, полова, мякина. Изображеніе древняго ратая находится въ былинѣ «Микула Солганиновичъ»:

Молодой Вольга Святославовичъ
Выѣхалъ въ раздольице чисто поле,
Онъ услышалъ во чистомъ полѣ ратая:
Оретъ въ полѣ ратай, понукиваетъ,
Сопка у ратая поскрипываетъ,
Омѣшки по камешкамъ почерчиваютъ...
Съ край въ край бороздки пометываетъ;
Въ край онъ уѣдетъ, другаго не видать;
Коренья, каменья вывертываетъ,
А великія-то каменья въ борозду валить,
Кобыла у ратая соловая,
Сопка у ратая кленовая,
Гужики у ратая шелковые.

лоченный хлѣбъ хранили въ клѣткахъ и въ ямахъ. Въ Русскій Правдѣ, приписываемой Изяславу, определено: за кражу хлѣба съ гумна или изъ ямы штрафъ 3 гривны и 30 рѣзанъ; а за пожогъ гумна ссылака въ заточеніе, отдача на грабежъ дома виновнаго. Весной сѣяли хлѣбъ яровой, а осенью озимый. Дружина Святосполка говорила въ 1103 г. Владимиру Мономаху: «яко не годно нынѣ веснѣ ити хочемъ, погубити смерды и ролью ихъ. Подъ 1127 г. означено въ лѣтописи: «на осеяъ уби морозъ вѣрьшь всю и озимнѣ¹⁷⁹⁾». Въ показаніи, извѣстнаго уже намъ старожильца, Микулича объ отбываніи Брушанами повинностей въ пользу в. к. Витовтовой сказано: «а по 3 гроши житщины... а къ жниву 3 дни и на яръ три жъдни, а сѣны 4 стырты ставятъ старинажъ». На порядокъ земледѣлія существовавшій въ древней Руси можно указать, какъ онъ выставляется въ грамотѣ Кипріяна 1392 г. «большимъ людемъ изъ монастырскихъ селъ... игуменовъ жеребей весь рольи орать възгономъ, и сѣяти, и пожати, и свести... а пѣшеходцемъ изъ селъ къ празднику рожъ молоти и хлѣбы печи, на сѣмя рожъ молотити.» Рабочее время называлось страдою, страда-немъ, тяжелой работой, а земли—страдамыми¹⁸⁰⁾.

Изъ хлѣбныхъ растений, разводимыхъ нашими предками, извѣстны: рожъ, овесъ, пшеница, просо, ячень, полба, горохъ, соцевница или чечевица, конопля, ленъ. Слово: *жито* употреблялось и въ общемъ значеніи хлѣба, и служило названіемъ для яровой ржи¹⁸¹⁾ Всѣ означенные по-

Эту сопку Микулы вся дружина храбраго Вольги не могла съ земельки по-
выдернуть, а только вокругъ повертѣла за обжи (оглобли у сохи); а Микула
одной рукой забросилъ ее за ракитовъ кустъ и похвалился:

А я ржи напашу, да во скирды сложу,
Доной выволочу, да дома вымолочу,
Драни на керу, да и пива наварю.

Пѣсни Рыбник. 1, 18—22.

¹⁷⁹⁾ Рус. Пр. II, 39. III. 31. Во время голода «въ Плесковѣ почаху грабити
недобриі людія села и дворы и клѣти въ городѣ», гдѣ чули рожъ. 1 Псков.
71. 1 Новг. 13. Слово *лежа* наводитъ на мысль, что при посѣвѣ землю лещи-
ли, т. е. проводили правильные борозды, чтобы лучше разсѣвать, какъ, дѣ-
лаютъ теперь

¹⁸⁰⁾ А. Ю. и Запад. Рос. I, № 23, А. Экс. I, № 11. Пам. XII в. 200. Рус.
Прав. III, 65.

¹⁸¹⁾ Въ лѣтописи замѣчено, что во время засухи «жито пригорѣ», т. е. хлѣ-
ба. 1 Новг. 10. Жито означало иногда особый родъ хлѣба. Въ арханг. губ.
житомъ доселѣ называется ячень.

роды хлѣбныхъ растений извѣстны были русскому человѣку въ раннюю пору. Изъ житія Θεодосія видно, что въ Печерскомъ монастырѣ употребляли въ пищу сочиво и вареную пшеницу; изъ сѣмени льнянаго били масло; бояринъ присылалъ инокамъ сочиво и пшено ¹⁸²⁾. Старикъ бѣлогородскій, по словамъ лѣтописца, давалъ совѣтъ жителямъ въ 997 г: «сберѣте аче и по горсти овса, или пшеницѣ или отрубъ». Въ Руской Правдѣ упоминается пшеница, овесъ, жито, горохъ и пшено ¹⁸³⁾. Нѣтъ нужды доказывать, что упоминаемая здѣсь хлѣбныя растения разводимы были на Руси, а не вывозились изъ другихъ странъ. О разведеніи льна и конопли Русскими сохранились свѣдѣнія въ церковномъ уставѣ 1051—1054 г: «аще мужъ иметъ красти коноплю, или ленъ, или всяко жито; митрополиту у винѣ съ княземъ на полы, такожь и жонка, аще то иметъ красти». О существованіи проса въ кievской области говоритъ приписка лѣтописца подъ 1095 г., что сарапча шла «къ полуощнымъ странамъ, ядуща траву и проса». Въ землѣ Болховской Татары не тронули жителей (1241 г.), «да имъ орють пшеницу и проса» ¹⁸⁴⁾. Въ одной изъ редакцій Русской Правды (XV в.) упомянуто о полбѣ и ячменѣ: «а полбы немолоченыя 15 копенъ, а на то прибытка на одно лѣто семь копенъ. А ячмень молоченый 6 половникъ, а на то прибытка на одно лѣто три половникы» ¹⁸⁵⁾. Слѣд. до XV ст. Русскіе сѣяли рожь, овесъ, пшеницу, просо, полбу, ячмень, ленъ, коноплю, горохъ, чечевицу; о гречѣ нѣтъ помину ¹⁸⁶⁾.

Сѣно убирали такъ же, какъ и теперь: косили косой, клали въ копна и стога; въ XIV ст. въ стогу полагали

¹⁸²⁾ Чт. въ общ. истор. 1858 г. кн. 3.

¹⁸³⁾ Лавр. 55. Рус. Пр. I, 7. Въ Вопросахъ Кирика замѣчено: «А крестити на блюдѣ, развѣ сочива, вся: горохъ, боръ, сопевица, равифъ на 4 части всепоше со пшеницею и съ коноплями, а овоць, который имѣюще.» Пам. XII в. 180. Сказ. Рус. Нар. II, VIII, 12. 18.

¹⁸⁴⁾ Полв. Собр. Лѣт. VI, 82. Въ 1289 г. Мстиславъ установилъ на Берестьянахъ со всякаго ста по 15 десятковъ льну, по сту хлѣба, по 5 цебровъ овса, по 5 цебровъ ржи. Ипат. 225. Лавр. 98. Ипат. 180. О гречѣ упоминается уже въ 1561 г. А. Эксп. 1, № 258.

¹⁸⁵⁾ Рус. Пр. III, 60, 62.

¹⁸⁶⁾ Эти хлѣба упоминаются въ юго западной Россіи, но всѣ ли эти виды хлѣбныхъ растений разводились въ сѣверо-восточной Руси,—это невѣдомо.

30 кучь. Сѣножати, наволоки, пожни или *рели* продавали и отдавали по завѣщанію ¹⁸⁷⁾).

О мельничномъ производствѣ въ древнюю пору на Руси мало сохранилось свѣдѣній, извѣстно только, что тогда употреблялись жернова ручные домашніе для приготовления муки, соли, какіе и теперь нерѣдко встрѣчаются у крестьянъ по селамъ. Въ житіи Θεодосія Печерскаго, по списку XIII или XIV в., говорится, что у матери его, богатой вдовы, были такіе жернова. Когда Θεодосій хотѣлъ съ странниками уйти въ Іерусалимъ, «мати же его увѣдѣвши біючи и влекущи приведе и, прикова и къ жрыньвамъ и повелѣ представляти ему жита да мелеть, ниѣщи тѣмъ пострашити его, онъ же безпрестани я меля труждшесе». Въ Печерскомъ монастырѣ всѣмъ монахамъ раздавали жито и они приготовляли муку ручными жерновами: «жито купяху, и се раздѣлахуть, да кждо въ нощи свою часть измеляшеть на строеніе хлѣбомъ». Θεодосій по своему трудолюбію молоть за всѣхъ во время ноци: «смилаше коегождо жито и полагаше на мѣсто его.» Количество хлѣба, которое смалывалось на ручныхъ жерновахъ, иногда доходило до значительной степени: инокъ Ѳеодоръ былъ очень трудолюбивъ, рассказываетъ Патерикъ печерскій, «постави же въ пещерѣ жерновы, и отъ сусѣка пшеницу взимая, и своими руками измеляше; по вся нощи безъ сна пребывая, тружаяся въ дѣлѣ и въ молитвѣ, заутра жъ въ сусѣки муку даяше... Нѣкогда привезену бывшу житу отъ селъ; инокъ Ѳеодоръ 5 возовъ ссыпа жито въ сосуды, нача молоти въ жерновы... Бѣсъ за него все измолоть» ¹⁸⁸⁾. Кромѣ ручныхъ жернововъ, устраивались и мельницы, кажется, исключительно водяныя. О мельницахъ юго-западной Руси упоминается въ древнихъ актахъ такъ же, какъ и о мельницахъ сѣверо-восточной половины, съ XIII столѣтія. Въ ярлыкѣ хана Менгу-Темира (1267 г.) въ числѣ предметовъ владѣній духовенства говорится и о мельницахъ. Въ жалованныхъ грамотахъ XIV

¹⁸⁷⁾ А. Юж. и Зап. Рос. I, № № 1 и 6. А. Экспед. I, № 11. № 16. *Релию* называется лугъ, затопляемый полою водою. I Новг. 81. Доп. къ А. Ист. I, № 22. Рус. Пр. II, 78. *Наволокомъ* называется низменный лугъ, выдающийся въ воду. Изв. Акад. II, 199. Грам. ок. 1350 г. въ А. Юрид. № 409. 111, V

¹⁸⁸⁾ Рип. Рум. Муз. № 319 л. 111. Также въ Чт. общ. ист. 1858 кн. 3. Патерикъ Рум. Муз. 1462 г. № 305 л. 228. Ник. IV. 217.

в. нерѣдко упоминаются села съ ставы и *землины* ¹⁸⁹⁾. По духовному завѣщанію 1389 г., Д. Ив. Донской отказалъ княгинѣ село Семичинское на Яузѣ съ мельницею. Смоло-тую муку просѣивали сквозь рѣшето или сито, потому что подъ 997 г. лѣтописецъ упоминаетъ объ отрубяхъ. Въ житіи Ѳеодосія келарь говоритъ настоятелю: «яко азъ самъ помо-тохъ сусѣкъ тѣ, и нѣсть въ немъ ничьсо же развѣ мало отрубъ въ углѣ единомъ» ¹⁹⁰⁾.

Землей въ древней Руси могли владѣть всѣ классы обще-ства, исключая несвободныхъ людей; рабочихъ было мало и землевладѣльцы наперерывъ стремились перезывать ихъ, давая имъ льготы. Кромѣ рабовъ, земли обрабатывались оброчниками — половниками и наймитами, которые имѣли право свободного перехода съ одной земли на другую; обра-ботка производилась подъ гарь и такъ же, какъ и теперь, и тѣми же завѣтными орудіями, и хлѣбныя растенія раз-водили тѣ же, какія теперь сѣятся, исключая гречи. Мель-ницъ упоминается очень мало и то уже въ XIV столѣтіи; болѣе употребительны были ручныя жернова.

б) огородничество и садоводство.

Огородничество и садоводство въ древней Руси плохо процвѣтало и едва ли восходило на степень промышленно-

¹⁸⁹⁾ Въ 1375 г. марта 17 подольскій князь Александръ Коріатовичъ далъ Смотрицкому-Доминиканскому монастырю жалованную подтвердительную гра-моту на мельницу съ находящеюся при ней землею и угольями и съ обяза-тельствомъ, чтобы монастырскіе люди участвовали въ исправленіи город-скихъ укрѣпленій и въ платѣжѣ татарской дани. «Дали есмо на вѣки той млинѣ и мѣсто у млина къ церкви.... А кто коли испрячуть людей къ себѣ у томъ мѣстѣ у млина, тѣ люди далъ есмь имъ со всѣмъ правомъ: але то што жъ коли вси бояре и земляне будутъ городъ твердити, тогда тыи люди такожъ имають твердити городъ Смоленскій.... Што дуброва межѣ Ходорковымъ се-ломъ, тоѣ доброва половина къ млину, а въ полѣ когдѣ собѣ проорутъ ви-вы, то ихъ имѣть прислушати». Зубрицкаго, о червон. Русн; грам. № 3. А. Зап. Р. 1, № 4. Собр. грам. II. 6.

¹⁹⁰⁾ Въ духовной грамотѣ князя Владиміра Андреевича 1410 г. упомянуты села: «Поповское на Коломенѣ съ мельницею; Количевское на Неглимаѣ, мельница; Курьясово съ луги, да на устьи Мьстици мельница, Косино съ тре-мя озера да мельница на устьи Яузы». Собр. грам. I, № 34. № 40. Въ с. Лу-цинскомъ на Яузѣ была мельница. Ник. IV, 189. Лавр. 55. Чт. въ общ. Ист. 1858. кн. 3. Подъ *сусѣкомъ* разумѣется закрокъ въ вѣты или въ амбарѣ.

сти. Плодовъ своихъ было мало и добывали ихъ отъ Грековъ. Олегъ захватилъ въ 907 году съ собой въ Русь плоды изъ Царяграда: «неся золото, и паволоки, и овощи, и вина и всяко узорочье.» Въ 1228 году Ярославъ жаловался на Псковичей: «везлъ есмь былъ въ ксробьяхъ дары, паволоки и овощи, а они мя обшествовали» ¹⁸¹⁾. Здѣсь овощъ разумѣется иностранный, потому что относится къ числу дорогихъ подарковъ вмѣстѣ съ паволоками. Впрочемъ существованіи огородовъ на Руси сохранились извѣстія изъ отдаленныхъ временъ. Монахи Кіево-печерскіе при Феодосіѣ въ XI ст. занимались огородничествомъ: «въ оградѣ копаху зелейнаго ради растенія» ¹⁸²⁾. Епископъ суздальскій Симонъ пишетъ, что келья, огородъ и книги Николы-Святоши еще цѣлы были въ его время. Въ сказаніи о чудесахъ Бориса и Глѣба повѣствуется о хромомъ сынѣ огородника: «Бысть мужъ именемъ Миронѣгъ, иже бѣ огородникъ Вышегородѣ»... Въ другомъ спискѣ читаемъ: «Бяше человекъ Вышегородѣ старѣй огородникомъ, зовемъ быше Жьданъ по мірскому, а въ крещеніи Никола»... На основаніи этого можно заключить, что огородничествомъ занимались въ городахъ отдѣльные промышленники и овощи шли въ продажу. Огороды обокповенно разбиваемы были около городовъ *въ болонь*, подъ которымъ разумѣется пизменное мѣсто около рѣки (¹⁸³). Въ житіи Авраамія смоленскаго, писанномъ ученикомъ его Ефремомъ (1224—37 г.), сказано, что Игнатій епископъ смоленскій виѣ града нашель мѣсто ровнсе, чтобъ создать церковь и монастырь, «и скупилъ ограды овощныя окрестъ града и поставилъ церковь». Значить, огороды шли въ продажу и составляли частную собственность. Въ договорной грамотѣ Василя Димитріевича съ дядей 1389 г. выговорено условіе: «А кого собѣ вымемъ огородниковъ и мастеровъ и мѣѣ в. князю съ бра-

¹⁸¹⁾ Лавр. 13. Повг. 43.

¹⁸²⁾ Рум. Муз. ркп. № 303 л. 38. Объ огородѣ упоминается въ ярыжѣ 1207 г.; въ грам. 1192 г. Варлаама Хутынскаго. 1 Нсвг. 80. Ипат. 24. 101. 114. Въ 1151 г. Черные Клобуки около Кева - села пожгоша и сгороды въѣ ристѣкоша».

¹⁸³⁾ Пам. XII в. стр. 252. Сказ. о Бор. и Гл. 73, 77. Ипат. 43. Лавр. 139. Пост. г. рос. II, г. р. 174. Въ 1091 и 1169 г. родилось мнѣ о п оловъ; а въ вопросахъ Кирика замѣчено о плодахъ приносимыхъ въ церковь. Ник. I, 116. Пам. XII в. стр. 180.

тѣю два жеребья, а тебе брате треть»¹⁹⁴); изъ этого видно, что огородниками князья очень дорожили.

Въ новгородской области въ огородахъ и въ поляхъ разводили рѣпу; *рѣпища* были иногда рядомъ съ огородами и гумномъ. Въ купчихъ XIV стол. упоминаются постоянно рѣпища, напр. вотъ образчикъ: «Купилъ Михайло Офрамѣвичъ у попа Ортемья село въ Кехтѣ Малой, дворъ, дворище, на горѣ орамы земли, притеребы, въ островѣ орамы земли, пожитъ, рѣпища, притеребы, тони и прикупныя земли и ловища всякія того села, далъ 9 сороковъ бѣлкѣ а теличу пополонка». Игуменъ Василій, Николаевскаго Чухченемскаго монастыря, далъ своей обители гумнище Урвановское. «двое гоны (загоны) земли Урвановской.... За овиномъ гоны земли, а овинъ стоитъ и гумнище», идучи къ Кутцу притеребы на *рѣпищи*, притеребъ и вобчихъ треть и дву мѣстѣ съ переложки.» Рѣпа въ Новгородѣ продавалась иногда дорого, особенно въ голодные годы, когда она могла служить подспорьемъ хлѣбу; такъ въ 1215 г. былъ «рѣпѣ возъ по двѣ гривнѣ»¹⁹⁵). Кромѣ рѣпы, въ употребленіи у нашихъ предковъ была капуста; въ 1150 г. смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ пожаловалъ еп. Мануилу «на горѣ огородъ съ капустникомъ и съ женою и съ дѣтьми»¹⁹⁶). Въ XI в. въ Кіевѣ сѣяли макъ, потому что онъ былъ въ употребленіи у кіевскихъ иноковъ; имѣли также понятіе Русскіе о тыквѣ, бобахъ, чеснокѣ и лукѣ¹⁹⁷). Употребленіе хмѣля извѣстно было тамъ еще во времена Владиміра, который заключилъ миръ съ Болгарами (987 г.), «пока камень начнетъ плавати, а хмѣль погразнетъ». Въ новгородской области разводили хмѣль на поляхъ, и мѣста эти называемыя *хмѣльниками* продавались вмѣстѣ съ землею, какъ и рѣпища. Въ купчихъ XIV—XV в. упоминаются хмѣльники,

¹⁹⁴) Прав. Собес. 1859 г. Окт. и Дек. — Житіе напечатано по рукописи, писанной въ 1558 г. въ Калугѣ. Собр. грам. I. № 35. стр. 64.

¹⁹⁵) А. Юр. № 469, V. Времен. XVI. Новг. душ. грам. XIV в. I Новг. 33.

¹⁹⁶) А. Ист. I, № 4. Подъ 1477 г. лѣтописецъ говоритъ: «повезе Псковитинъ съ огорода капусту черезъ Торгъ мимо князей дворъ и шестникъ похитивъ силою наручье тое капусты, даде князю брану». П Пск. 37. Сказка извѣстна была нашимъ предкамъ: ея древнее названіе (*сесекъ* — «сѣбѣ») показывается, что она принесена въ Россію изъ Греціи.

¹⁹⁷) Житіе Θεодос. въ Чт. общ. Ист. 1858 г. кн. 3, 43. Ст. И. И. Срезн.

которые составляют необходимую принадлежность сель хозяйства съ выгономъ: на низу куплены 3 села у Яковли курьи и «ловища тихъ сель и хильники тихъ сель и подскотины (выгонъ), половина той подскотины другияхъ трехъ селамъ» ¹⁹⁸).

Хотя о садахъ упоминается въ древнихъ памятникахъ не рѣдко; но въ самыхъ неопредѣленныхъ чертахъ, такъ что нельзя составить точнаго понятія о разнѣрахъ древняго садоводства. Только можно сказать, что на югѣ Россіи оно было сильнѣе развито, чѣмъ на сѣверѣ. Въ Киевѣ были сады у монаховъ Печерскихъ. У монаха Григорія былъ свой садикъ: «имѣяше же сей блаженный малъ оградецъ, идѣже зеліе сѣяше и древа плодови́та и на сей пакы придоша татіе». Но попытка ихъ—ночью обобратъ плоды, не удалась: одинъ воръ влѣзъ на яблонь и сталъ рвать яблоки, но сорвался и «летя, ятсѣ ризою за вѣтвь и удавился ожереліемъ» ¹⁹⁹). Въ житіи Авраамія смоленскаго сказано: «Бывшу же бездождію великому во градѣ, яко изсыхати земли и садамъ и нивамъ и всему плоду земному»,—Игнатій епископъ смоленскій молился. Въ 1259 г. въ Холмѣ Данилъ «посади садъ красенъ» ²⁰⁰). Въ XIV стол. были сады въ Москвѣ, потому что въ завѣщаніи Владиміра Андреевича сказано: «А князю Ивану на Москвѣ.... *Бутовъ садъ*.... князю Семену за Неглимною *Тереховъ садъ*.... Ярославъ, Ондрею ... Василию далъ есмь имъ *Чичаковъ садъ* на трое». Конечно, это завѣщаніе писано въ 1410 г. и въ 10 лѣтъ можно развести два сада; но сады въ Москвѣ были и до XV в., что можно видѣть изъ договорной грамоты в. к. Семена Ивановича съ братьями, въ ней упоминаются садовницы ²⁰¹). Подъ 1421 г. въ новгородской лѣтописи говорится: «За умноженіе воды еще же.... и ограды садовныя разбіени быша, и иже въ нихъ дрѣвеса плодови́та искоренена и погублена, отъ бури вѣтреныя». Безъ всякаго сомнѣнія, эти сады по Волхову разведены были не вдружь и не съ XV стол., а существовали раньше, какъ можно предположить на ос-

¹⁹⁸) А. Юр. I, № 71. VII и др.

¹⁹⁹) Патер. по сп. 1462 г. Рум. Муз. № 305, л. 181. 184.

²⁰⁰) Прав. Соб. 1859 г. кн. 12. Ипат. 197.

²⁰¹) Собр. гр. I, № 23. № 40. 36. 74. 76. 79. Въ древнемъ языкѣ есть слова: вишня, черешня, яблоко.

нованіи одного простаго уиоминанія о яблокахъ. Лѣтописецъ подъ 1159 г. отмѣтилъ: «На ту же осень зѣло страшно бысть, громъ и молнія, градъ же яко яблѣковъ богъ». Въ 1392 г. крестьяне Константиновскаго монастыря были обязаны «сады оплетать» ²⁰²⁾. Въ поученіи, начало котораго можно относить къ XIV вѣку, по преслѣдованію суетвѣрій говорится: «Бѣса глаголемаго трясцею творять, отгоняюще и еллинска пишуть на яблоцѣ слова и кладуть и на престолѣ въ годѣ службы» ²⁰³⁾. Въ словѣ о Донской битвѣ есть такого рода выраженіе: «И въ саду Панфиловѣ сынове рустіи наступиша поля коломенскія» ²⁰⁴⁾. Кажется, этотъ садъ существовалъ въ предѣлахъ Коломны, и Панфилъ не есть лицо выдуманное.

Но во всякомъ случаѣ, въ сѣверо-восточной Руси плодовъ и овощей было мало; если разводились они, то преимущественно для домашняго обихода. Итальянскій путешественникъ Іосифъ Барбаро, бывшій въ Москвѣ 1439 г. говорить: «Плодовъ здѣсь никакихъ нѣтъ, кромѣ небольшого количества яблоковъ, орѣховъ и лѣсныхъ орѣшковъ» ²⁰⁵⁾.

7) СОЛЕВАРЕНІЕ.

Въ юго-западной Руси соль добывалась при Карпатскихъ горахъ — въ Удечѣ, Коломыѣ и Перемышлѣ и доставлялась въ Галичъ и кievскую область. Въ печерскомъ Патерникѣ сохранился драгоцѣнный фактъ въ отношеніи русской соляной промышленности: «Егда же Святополкъ съ Давыдомъ Игоревичемъ рать зачаста про Василькову слѣпоту, его же ослѣпи Святополкъ, и слушавъ Давыда Игоревича съ Володиміромъ и съ самимъ Василькомъ, и не пустиша гостей изъ Галича, ни людей изъ Перемышля — и не бысть соли во всей Русской земли, сицевая неуправленія быша; ксему же и грабленія беззаконная... Ни имѣяху бо ни пшеницы (ни жита), ни соли, чѣмъ бы скудость

²⁰²⁾ II Новг. 139. 1 Новг. 12. А. Эксп. I, № 11.

²⁰³⁾ По спис. XV или XVI в. Прав. Собес. 1859 г. кн. 4.

²⁰⁴⁾ Рус. Ист. Собр. I I, 22.

²⁰⁵⁾ Вѣдл. иностр. пис. о Рос. т. 1, стр. 58. Спб. 1836 г. изд. Сенинъ.

препроводити»... Инокъ Прохоръ раздавалъ народу соль даромъ; «и бѣ видѣти торжище упражняемо, монастырь же плонъ приходящихъ на пріятіе соли,—и оттого воздвижеся зависть отъ продающихъ соль... миѣвше собѣ въ тыи дни богатство много пріобрѣсти въ соли... прежде драго продаваху—(цѣняше) по двѣ *головажни на куку*, нынѣ же по 10,—и никто *взимаше* (не обрѣтошѣ). И вставше вси продающе соль, придоша къ Святополку и навадиша на мниха... Мы обнищавомъ», говорили князю; онъ же захотѣлъ имъ угодить, и распорядился было ограбить чернеца и возвыситъ цѣну многу соли. Святополкъ сослалъ Прохора въ Туровъ, но возвратилъ съ честію, убоялся Мономаха. «Тогда совѣща Святополкъ съ совѣтники своими да цѣна соли будетъ многа и да отъемъ у Прохора, самъ продаетъ оную чрезъ своихъ.» ²⁰⁶). Изъ этого разсказа можно вывести заключенія, что 1) въ кievскую область шла соль главнымъ образомъ изъ галицкой и перемышльской стороны; 2) Печерскій монастырь снабжалъ жителей Кіева солью изъ своихъ запасовъ; 3) князья торговали въ Кіевѣ солью изъ барыша и Святополкъ, по совѣту корыстолюбивыхъ людей, хотѣлъ монополіей выручить много прибыли; 4) въ Кіевѣ существовали продавцы соли, которые хотѣли безчеловѣчно воспользоваться недостаткомъ соли, «миѣвше собѣ въ тыи дни богатство много пріобрѣсти», и возвысили цѣну соли въ 5 разъ выше обыкновенной; 5) князь позволялъ себѣ вмѣшиваться въ торговля дѣла и мирволил купцамъ, отъ которыхъ, вѣроятно, была ему пожива: «хотя имъ угодити»... На привозъ соли изъ галицкой области указываетъ еще слѣдующее обстоятельство: въ 1164 г. «Божіимъ попущеніемъ умножившюся дождю, внезапно въ одинъ день и ночь, поиде вода изъ Днѣстра велика въ болонье, и взиде оли до Выковаго болота, и потони челоуѣкъ болѣе 300, иже бяху пошли съ солью изъ Удеча, и многы челоуѣкы спинаху съ дровъ и кола, иже бѣ вода възметала; много же иніи потопе; и бысть въ нихъ жатва дорога рамяно на ту зиму». — Въ 1242 г., когда Доброславъ принялъ все Понизовье въ галицкой землѣ, а Григорій Васильевичъ Горную страну, — в. к. Данилъ

²⁰⁶) Ркп. Рум. Муз. № 305 л. 207 — 210. Также въ печат. Патер. 145.

послалъ стольника къ Доброславу сказать: землю грабите; черниговскихъ бояръ не велѣлъ я принимать, но волости дать галицкимъ, «а коломыйскую соль отлучити на мя». А Доброславъ отдалъ Коломыю Лазарю Домажиричу и Ивору Молибожичу. Яковъ стольникъ сказалъ: «како можеша безъ повелѣнія княжа отдати ю сима, яко велиции князи держать сию Коломыю на раздаваніе оруженникомъ; си бо еста недостойна ни Вотьнина держати»; а они отъ племени смердя. Солеломни эти находились близъ сѣвернаго берега Прута. Соль добывали Русскіе также въ Крыму: тамъ Рубриквись видѣлъ въ 1252 г. большія соленыя озера, приносившія богатая выгоды ханамъ татарскимъ; п. ч. соль оттуда развозилась по всей Россіи, а моремъ по всему Черноморью, какъ продолжается до настоящаго времени ²⁰⁷⁾.

Въ сѣверной Руси добывалась соль въ Поморьи сѣвернаго океана и оттуда шла она въ Новгородъ и Псковъ. Въ уставной грамотѣ князя Святослава Ольговича, данной новгородскому Софійскому собору въ 1137 году, определено собирать доходу съ соляныхъ варницъ: «*на мори отъ чрена и отъ салы по пузу*» ²⁰⁸⁾. Въ новгородской области соль добывалась до XV стол. гдѣ-то въ Новоторжской волости. Димитрій Донской, послѣ нашествія Тохтамыша, взялъ *черный боръ*, а въ чемъ состоялъ этотъ черный боръ показываетъ грамота, данная Василиемъ Васильевичемъ по новгородскимъ волостямъ. Условія остались тѣже, конечно, потому что Новгородцы сильно всегда стояли за старину, и въ самой грамотѣ сказано: «Братъ в. князя черноборца, на новоторжскихъ волостяхъ на всѣхъ, *куда пошло по старинѣ* съ сохи по гривнѣ новой, да писцу княжому мортька съ сохи... лодья за двѣ сохи, црѣнъ за двѣ сохи». Выварка соли производилась также въ двинской области, о чемъ

²⁰⁷⁾ Ипат. 62. 179. Ист. гос. р. IV. 20. Чт. общ. Ист. 1862 г. 3. IV, 171.

²⁰⁸⁾ Рус. Дост. I, 82—85. Црѣномъ или чреномъ называлась большая желѣзная сковорода, въ которой кипятили морскую воду или разсолъ и вываривали соль; теперь эта чаша носить названіе *цирены*. *Саломъ* называется большой котелъ, употребляемый также для выварки соли въ двинской области. Ист. Гос. р. II, пр. 267. *Пузомъ* доселѣ зовется въ архангельскихъ солончарняхъ мѣшокъ соли въ два четверика. Рус. Дост. I, 139. Всеволодъ новгородскій далъ Юрьеву монастырю пятно да 10 конюховъ соли. Ист. р. Цер. III, I, 467.

свидѣтельствуеъ купчая Чухченемскаго монастыря: игуменъ Василій купилъ за волокомъ земли съ водами «и соляныя мѣста» ²⁰⁹). Въ новгородской области дѣлали частые опыты по производству соли. Къ пергаменной закладной XIII или XIV в. пришить доскутокъ бумаги съ письмомъ одного почерка съ закладной;—на немъ написано: «А что есть на беру колодезь солоной, отъ а колодязь Ѳеодору и Лаврентѣю и Обросиму истыцятити да и цѣрѣнъ наставити да пытати варить по досугу, а будетъ въ росолѣ прокъ, а иметъ быти, дасть Богъ, соль—ино Ѳеодору у Обросима и у Лаврентѣя и до сроку своихъ кунъ взяти половина, 5 сороковъ бѣлъ, а земли половина ступити цистъ безъ брани, а половина земли по записи владѣти Ѳеодору другою до срока 10 лѣтъ» ²¹⁰). Въ Старой Русѣ соль добывали съ раннихъ поръ; подъ 1363 г. лѣтописецъ сдѣлалъ отмѣтку: «на Рухѣ поставиша двѣ варницы соль варити,—и не бысть и повергоша». Въ 1403 г. поставиша купци новгородскіи, *прасолы*, въ Русѣ церковъ каменну св. Борисъ и Глѣбъ ²¹¹). Если въ началѣ XV в. была цѣлая богатая корпорація въ Новгородѣ купцовъ торгующихъ въ Русѣ, поставившихъ каменную церковъ; то на извѣстіе о двухъ брошенныхъ варницахъ можно смотрѣть не какъ на первую неудачную попытку выварки соли, а скорѣе какъ на опыты—завести еще новыя варницы въ другихъ мѣстахъ. Въ XIV в. въ псковской области соль добывалась, кажется, у посада *Сольцъ*: въ 1390 г. Новгородцы пошли на Псковъ, но «взяша миръ и воротишася отъ *Сольцъ*» ²¹²). Въ Галичѣ (костр. губ.) соль добывалась, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, еще въ началѣ XIV стол. Въ духовной грамотѣ галицкаго князя Юрія Димитріевича (около

²⁰⁹) А. Э. 1, № 32. А. Юр. 1, № 71, XXVI. П. С. Лѣт. VI, 123. *Прибыточные мѣста* были также у р. Солзы, впадающей въ Бѣлое море недалеко отъ Архангельска. А. Юр. стр. 113. А. Ист. 1, № 17. Другія мѣстности, наприм. *Соломбала*, *Соленая рѣчка* (А. Ист. IV, стр. 405), *Соловецкій островъ*, *Солодыревщина*, *Соломанъ* въ обонежск. пят., *Солоозеро*, *Соляное оз.* (А. Ист. 1, 23. 69. 453. II, 98. 113), *Солецкій погостъ*, *Усолка* р., *Усолъе*, *Усолскій островъ*, *Усолчи*, *Усолскій волокъ* (А. Эксп. 1, 73. 133. 414. III, 165. 167. 452. А. Ист. III, 316)—получили названіе отъ соли, добываемой въ этихъ мѣстахъ, равно какъ и *Солотча*; см. Чт. Общ. Ист. 1846 г. № 3. смѣсб. 95.

²¹⁰) А. Юр. 6. II, стр. 3—4.

²¹¹) 1 Пск. 192. 1 Новг. 102.

²¹²) 1 Новг. 95. Здѣсь названіе можетъ служить опорой мнѣнію.

1434) читаемъ: «А чѣмъ мя благословилъ отецъ мой великій князь Галичезъ, *дѣда своею куплею*, и азъ благословляю сына своего Димитрія меньшаго городомъ Галичезъ и съ станы городскими и совсѣми волостями и солью съ варницами и съ серебромъ, что на людяхъ опричь церковныхъ варницъ»....²¹³⁾ Извѣстно, что Галичь купленъ дѣдомъ в. к. Димитрія, И. Д. Калитою; въ то время варницы въ Галичѣ уже существовали, потому что упомянуты въ числѣ купли. Владѣльцы соляныхъ галицкихъ варницъ были различные, смотря по тому, кому жаловалъ ихъ в. князь московскій. Въ завѣщаніи Димитрія Ивановича 1389 г. отдается княгинѣ «у князя Юрья изъ Галича соль». Въ кормовой книгѣ 1643 г. сказано, что Д. И. Донской далъ Симонову монастырю воды на Волгѣ, да у Соли Галичской колодязи соляные, да варницы, да дворище дровяно, да дворъ на прїѣздъ старцамъ и слугамъ; да сельцо Борисовское съ деревнями по своей душѣ на поминокъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ»²¹⁴⁾. А что дѣйствительно это вѣрно и фактъ заимствованъ изъ древнихъ грамотъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія: есть указаніе, что Донской раздавалъ монастырямъ села, земли и воды, какъ пришелъ съ Мамаева побоища²¹⁵⁾; въ началѣ XV в. монастырь Симоновъ дѣйствительно имѣлъ свои варницы у соли Галицкой. Въ 1391 г. уже были варницы тамъ Троицкаго-Сергіева монастыря, перешедшія къ нему въ этомъ году по данной грамотѣ частнаго владѣтеля: «Се азъ Семенъ Ѳедоровичъ, далъ есмь св. Троицы и старцю Сергѣю и Игумену Никону зъ братьею половину своею варницы и половину колодязя, что у соли у Галицкіе, что на подолѣ, что варилъ мой солонваръ на мене, со всеми тѣми пошлинами»²¹⁶⁾ Посмотримъ не было ли еще гдѣ соляныхъ варницъ на Руси. Въ духовной грамотѣ Владиміра Андреевича 1410 г. читаемъ: «а соль на Городцѣ дѣти мои князь Семенъ.... Ярославъ вѣдаютъ съ одного, а дѣлятъ себѣ на полы, опричь Ѳедоровскія варницы, безъ повѣленія дѣтей моихъ». Слѣдовательно на Городцѣ было нѣсколько варницъ, которыми

²¹³⁾ С. грам. I, № 51.

²¹⁴⁾ С. г. гр. I, № 34. Псг. гос. р. V, пр. 122 137, 222. 244. 422. П. С. Лѣт. VI, 122

²¹⁵⁾ Ник. л. IV. 227. 230.

²¹⁶⁾ А. Юрид. б. I, № 63, стр. 441.

владѣль князь до 1410 г. По духовной грамотѣ в. к. Василія Димитріевича 1423 г. отказаны княгинѣ изъ Костромы Иледамъ, да Нерехта и съ варницами и съ бобровниками и съ бортниками ²¹⁷⁾. Въ 1447—53 в. к. Василій Васильевичъ далъ льготы «по отца своего грамотѣ» варницамъ Троицкаго Сергіева монастыря; а также въ 1425—28 г. освободилъ отъ всякихъ пошлинъ ихъ же 4 варницы у соли Переславской. Въ 1447—56 г. Симонову монастырю въ Ростовѣ у Ростовской соли принадлежала варница съ црѣномъ, чернець далъ ²¹⁸⁾. Лично мы увѣрены въ томъ, что соляныя варницы существовали до XV стол. въ Городицѣ, Нерехтѣ, у Ростовской соли и у соли Переславской, хотя на это нѣтъ фактовъ ранѣе первой половины XV стол. Производство соли шло очень просто: въ мѣстахъ богатыхъ солью рыли колодези, дѣлали въ нихъ растворъ, ставили около нихъ большіе желѣзные котлы или *салги* и желѣзныя сковороды или *црѣны*, наливали въ нихъ разсолъ, посредствомъ кипяченія выпаривали воду — и оставалась одна соль. На соляныхъ варницахъ существовали дровяные сараи.

Стало быть солевареніе производилось преимущественно въ сѣверо-восточной Руси и въ Галиціи, и составляло отрасль промышленности.

6) ПРИГОТОВЛЕНИЕ ХЛѢБА И ПИТЬЯ.

Въ XI ст. на Руси изъ ржаной муки пекли хлѣбы кислые, подмѣшивая дрожжи; по преданію, въ Кіево-печерскомъ монастырѣ при Θεодосіѣ, «бѣсы овогда муку разсыпающе, иногда же поставленный квасъ на устроеніе хлѣбомъ разливаху». ²¹⁹⁾. Съ раннихъ поръ умѣли Русскіе растить и готовить солодъ,

²¹⁷⁾ Собр. гр. I, № 40 и № 41.

²¹⁸⁾ А. Юрид. 6. I, № 31, 34 и 63. Въ болѣе позднее время упоминается соль *русская*, соль *нѣмецкая*, соль *морянка*, т. е. добываемая изъ морской воды. А. Экл. I, № 282.

²¹⁹⁾ Рип. Рум. Муз. № 305, т. 43. Житіе Осод. 21. Хлѣбы дѣлали въ видѣ ковригъ и короваевъ; коврига носила названіе укруха Лавр. 79. Опис. Рум. 228. Ковриги дѣлали особой формы, на три уш. Лавр. 193. О преп. Сергіѣ замѣчено: «просвиры самъ печаше, и пшеницу толчалъ и мелаше, и муку сѣяше и тѣсто месаше и квасяше.» Ник. IV, 222.

опъ шелъ для варки пива; въ постановленіи Ярослава вирнику положено «брати 7 ведеръ солоду на недѣлю». Подъ 1413 г. говорится, что бѣдные употребляли въ пищу овсяные хлѣбы.²²⁰⁾ Изъ овса дѣлали кисель и ѣли его съ сытой; по преданію, сообщаемому начальной лѣтописью, старикъ бѣлгородскій, при осадѣ Печенѣгами города въ 997 г., велѣлъ сдѣлать женщинамъ *цѣжъ* изъ отрубей, овса и пшеницы: «И повелѣ женамъ сотворити цѣжъ, въ немъ же варять кисель... и повелѣ искати меду и разсытити *велми* и вѣлти въ кадъ... и яко сваривша кисель и почерпоша сыти, и почаша ясти». Объ употребленіи пшена свидѣтельствуетъ Русская Правда. При Ярославѣ вирнику велѣно давать 7 хлѣбовъ на недѣлю, *пшена 7 убороковъ, гороху 7 убороковъ*, овса на 4 лошади. Въ Кіевѣ во времена Θεодосія уже извѣстно было пшено, и изъ него навѣрно приготавливали кашу, какъ было позже: въ 1224 г.: «оженися князь Олександръ сынъ Ярослава въ Новгородѣ поя въ Подольскѣ у Брячеслава дчерь, и вѣнчася въ Торопчи, ту кашю чини, а въ Новгородѣ другую». ²²¹⁾ Въ монастырѣ Кіево-печерскомъ былъ въ ходу горохъ; въ посланіи Симона къ Поликарпу 1223 г. написано: «Свидѣтель ми Богъ, яко ни чему же не присягль ко иному брашну, развѣ четверти укруха хлѣба и гороху устроеннаго на св. братію». ²²²⁾ Изъ пшеничной муки приготавливали просфоры и продавали ихъ: Θεодосій въ Курскѣ почать печи просфоры и продати—болѣе двухъ лѣтъ онъ занимался этимъ; на вырученныя деньги покупалъ снова муку для просфоръ, а остатокъ раздавалъ убогимъ. При Θεодосіѣ въ Курскѣ часто не бывало богослуженія по недостатку просфоръ; по этому можно думать, что тамъ или не умѣли ихъ печь, или не было хорошей муки. Въ Печерскомъ кіевскомъ монастырѣ дѣлали хлѣбы пшеничные; Θεодосій въ нѣкоторые дни позволялъ инокамъ готовить пищу хорошую: «Хлѣбы чисты зѣло, друзіи же отъ

²²⁰⁾ Рус. Пр. II, 7. Никон. глг. V, 48. Въ древнемъ языкѣ упоминается хлѣбъ *лченъ*.

²²¹⁾ Лавр. 55. Рус. Прав. II, 7. I Новг. 52. Овсяная крупа также употреблялась въ пищу и называлась *заспой*. Ист. Гос. Рос. VI, пр. 362. Въ древнемъ языкѣ встрѣчается названіе *крупа пшеничнѣ*. Уборокъ въ Ист. Гос. Р. II, пр. 104.

²²²⁾ Памят. XII в. 85.

нихъ съ медомъ и съ макомъ творени», въ родѣ сладкихъ пироговъ. Онъ же говорилъ келарю: «свари пшеницу и смѣсивъ съ медомъ представиши на трапезѣ братіи». Кутья приготовлялась въ видѣ каши изъ пшеницы. Въ правилахъ Владимірскаго собора 1274 г. находится извѣстіе, что въ новгородскихъ странахъ, «иѣщии несвященіи освящаютъ приносима къ церкви плодоносія, рекше крупы, или кутья за мертвыя».^{***}).

Изъ коноплянаго и льнянаго сѣмени наши предки выбивали масло. Въ вопросахъ Кирика есть повелѣніе епископа Нифонта—не давать масла чернецамъ въ среду и пятокъ, хотя будутъ тропари. Очевидно, масло здѣсь разумѣется постное. За недостаткомъ деревяннаго масла, выбивали иногда масло изъ льнянаго сѣмени для освѣщенія церкви. Въ житіи Θεодосія упомянуто, что однажды зеліе сварено было безъ масла, потомъ далѣе прибавлено: «помысли строитель въ сѣмени льнянѣмъ избити масла». За недостаткомъ масла, приправой пищи служили растенія; ихъ ѣли вареныя и сырыя. Въ Печерскомъ монастырѣ въ XI стол. «ови ядуще хлѣбъ съ водою, ови зеліе варено, друзіи сыро». Въ Патерикѣ 1462 г. сказано объ инокахъ Кіево-печерской лавры: «не обрѣтше сочива, зеліе сваривше и то ядыху»^{***}). О приготовленіи кушаньевъ изъ огородныхъ овощей и плодовъ не сохранилось почти свѣдѣній. Исакій Печерскій два года былъ боленъ «ни хлѣба вкуси, ни воды, ни отъ какого брашна, ни овоща». Въ 1229 г. «Данилъ взя дворъ Судиславль (подлѣ Галича) якоже вино, и овоща, и корма, и копій и стрѣлъ пристраньно видѣти». Сухой виноградъ или изюмъ доставали изъ Греціи: «Подобая сухою стафілією (виноградомъ) служити или ни?» спрашивалъ Θεогностъ епископъ Сарайскій

^{***}) Ркп. Рум. Муз. № 305 л. 69. Пам. XII в. 109. Мука пшеничная въ греч. подлин. *σριθάλης*. Жит. Θεод. въ Чт. Общ. Ист. 43, Лавр. 118. Опис. Рум. Муз. 229. Въ XIV в. упоминается глѣбы крупичны (Архивъ Калачова 11, полов. I. въ статьѣ о ражаницахъ); слѣд. до XV в. умѣли Русскіе готовить муку блую и мягкую, извѣстную доселѣ подъ именемъ кручатки.

^{***}) Пам. XII в. 174. Въ древнемъ языкѣ употреблено выжженіе—*изобиліе конопнос*; масло растительное на ивалось *олу*, *олеумъ*. Ип. 165. Ркп. Рум. Муз. № 305. л. 81. О Θεодосіѣ замѣчено: «бѣ же самъ ѣда хлѣбъ сухъ и зеліе варено безъ масла». Жит. Θεод. въ Чт. Общ. И. 1858, кн. 3, 39. Въ языкѣ встрѣчается названіе—*сочиво квашено*.

у восточныхъ патріарховъ (до 1353 г.) ²²⁵). Вѣроятно, трудно было доставать церковное вино, по этому епископъ и предложилъ такой вопросъ.

Изъ постоянныхъ жалобъ духовенства о неяденіи недозволяемой пищи видно, что дикіе звѣри и птицы служили для Русскихъ предметовъ продовольствія въ значительной степени. Лука Жидята въ 1036 г. убѣждалъ Новгородцевъ: «братіе, не ядите скверна». Въ церковномъ правилѣ митрополита Іоанна Якову Черноризцу (до 1089 г.) объясняется, какую пищу считали скверною, незаконною для ѣды: «а еже емлемыя животны отъ пса ли, или отъ звѣри, или отъ орла, или отъ иная птица, а умираеть не зарѣзано будетъ человекѣмъ,—не подобаеть ясти. И въ великое говенье *мяса* ядятъ и *скверное*: подобаеть всякимъ образомъ направляти и возбраняти ту злобу наказаніемъ... Аще кто что поганое ясть у своей воли или *медвѣдину* или иное что поганое: митрополиту у вишѣ и въ казни». Въ вопросахъ Кирика, предложенныхъ епископу Нифонту до 1156 г., находится между прочимъ извѣстіе, что смерды по селамъ повгородской области ѣдятъ веверечину: «оже то друзи ядятъ веверечину и ино» ²²⁶). Изъ этого видно, что употребленіе такъ называемыхъ нечистыхъ животныхъ русское духовенство считало обычаемъ Латинянъ, при сношеніи съ которыми наши предки позволяли себѣ подражать имъ. Конечно, тутъ подражаніе основывалось на давней языческой привычкѣ Русскихъ ѣсть, по словамъ лѣтописца, «вся нечисто». При обиліи дичи въ древнюю пору, страннымъ кажется употребленіе Русскими мертвечины, въ чемъ обвиняли ихъ пастыри церкви; трудно допустить, чтобы была за-

²²⁵) Сказ. о Бор. и Гл. стр. 8. Лавр. 83. Ил. 169. Пр. Филар. ист. Р. П. III, II, § 18. Объ овощахъ упоминается въ Лавр. 89. П. С. Лѣт. IX, 68. Янк. I 163. II, 367.

²²⁶) Рус. Достоинств. 1, 10, 90, 91, 100. Въ посланіи Никифора къ Ярославу Святославичу до 1121 г. говорится, что Латины «давленину ядятъ и звѣроядину и мрътвечину и кровь, медвѣдину, и веверечину, бобровину и вся гнуснѣйшее сего». Истор. Рус. Церк. Макар. II, 322. Въ посланіи Θεодосіа къ Изяславу Латины укоряются въ томъ, что ядятъ удавленнину и бобровину. Уч. Зап. II Отд. Акад. Наукъ II, 2, 212. Въ новгородскомъ чиновникѣ XIV в. предлагается вопросъ въ послѣдованіи исноуѣди: «(ци) не ядалъ ли *откишину* или *бобровину* или *конину* въ погани?» Рук. Сл. И. И. Срезневскаго. Пам. XII в. 191.

бавная склонность и снѣжной вкусъ ѣсть мертвыхъ и несвѣжихъ животныхъ, когда ихъ много было живыхъ. Это объясняется тѣмъ, что мертвечиной называли удушенну, животныхъ не зарѣзанныхъ. Къ числу подобныхъ животныхъ относили тетеревовъ, которыхъ обыкновенно ловили силками; о епископѣ Нифонтѣ (до 1156 г.) замѣчено: «а *тетеревину* принесли ему бяху на пиръ и повелѣ ему преметати чрестъ тынъ, и причащатися недостойтъ, рече, ѣдше». Сарайскій епископъ. Θεογνότης спрашивалъ патріарховъ: «аще ли будетъ ядомый звѣрь, или птица снѣдожая удавится въ силѣ, достойтъ ли то ясти? Патріархи отвѣчали: «при нужи и потомъ кается» ²²⁷⁾. Въ древнее время употребляли въ пищу зайцевъ, какъ можно видѣть изъ словъ лѣтописи о Владимірѣ, которому внушали проповѣдники не ѣсть зайчины. Въ XV столѣтіи на Бѣлоозерѣ продавали зайцевъ на рынкѣ вмѣстѣ съ гусями и другими домашними птицами ²²⁸⁾. Какую дичь и домашнихъ птицъ приготавливали въ домахъ людей зажиточныхъ въ старое время—видно изъ описанія обѣда богача въ словѣ о богатомъ и убогомъ (до 1200 г.): «тѣ богато на земли живяше.... на обѣдѣ же служба бѣ многа, сосуди златомъ сковани и сребрѣмъ, брашно много и различно: тетеря, гуси, жеравіе, ряби, гулуби, кури, зайци, елени, вепреве, дичина, чамъри, трѣтѣве, печени, крѣпанія, шемълизи, пирове, потъкы, множество *сакачіи* (поваровъ) работающе и дѣлающе съ потъмъ и мнози текуще и на пьрстѣхъ блюда носяще, ини же махающе съ боязнію» ²²⁹⁾.

Изъ Русской Правды видно, что въ древней Руси употреблялись въ пищу говядина и баранина: то и другое поджаривали на угляхъ, какъ Святославъ съ своими воинами, а также варили въ котлахъ ²³⁰⁾. У Владиміра на пирахъ «бываше множество отъ мясъ, отъ скота и отъ звѣрины, баше бо по изобилію отъ всего». Изяславъ спрашивалъ Θεοδοσία: «аще есть подобно въ день воскресный, еже есть

²²⁷⁾ Пам. XII в. 191. Ист. Рус. Церк. Филар. II, § 18.

²²⁸⁾ Лавр. 36. Устав. гр. бѣлоз. таможенникамъ 1497 г. Ак. Эксп. I, № 134.

²²⁹⁾ Изв. Агад. Н. Х., стр. 549. Слово *сакачіи*, *сакаль* значитъ поварь, ὁ φορτωτής, μαγειρός—соquin; сокачница, сокальца—соquina, scina. См. И. И. Срез.

²³⁰⁾ Рус. Пр. I. 42, 11, 7.

дится такого рода замѣчаніе: мужу грѣшну связану епитиміей, «отнюдь ему не ясти мясь, ни меду пити и на великъ день». Здѣсь предполагается, что медъ пилъ каждый взрослый. Медовые запасы значительны были у бояръ московскихъ, а также и по другимъ областямъ. Въ 1378 г. за р. Пьяной русскіе воины ѣздили безпечно, «а гдѣ наѣхаша въ зажитиі медъ и пиво, испиваху до пьяна безъ мѣры, и ѣздятъ пьяни—за Пьяною пьяни». При нашествіи Тохтамыша «недобріи челоувѣци начаша обходить по дворомъ и износяще изъ погребовъ меды господскыя и упивахуся до великаго піана» ²³⁹). Но особенно много меду было у князей. При освященіи церкви въ Василевѣ, Владиміръ приказалъ сварить 300 варъ меду (въ позд. сп. берковецъ); въ 1146 г. Изяславъ съ братьями «раздѣли дворъ Святославъ на 4 части, и скотъницѣ и бретьяницѣ и товаръ, иже бѣ не мочно двигнути, и въ погребѣхъ было 500 берковцевъ меду, а вина 80 корчагъ». Медъ служилъ угощеніемъ особенно во время пировъ и семейныхъ радостей въ родѣ свадьбы. Въ 1233 г. умеръ князь Ѳеодоръ «и еще младъ, и кто не пожалуетъ сего? Свадьба пристроена, меды изварены, невѣста приведена» ²⁴⁰). Относительно приготовленія меда извѣстно, что его заставляли бродить послѣ перевара и сыпали въ него хмѣль, отчего онъ приобрѣталъ крѣпость и силу. Въ правилахъ нѣмецкой конторы постановлено (XIV в.): «кто остается (въ Новгородѣ) до времени варки меда, когда смѣшивается вода, медъ и хмѣль, тотъ долженъ участвовать въ общихъ издержкахъ». Меды бывали *сладкіе, прѣсные, чистые пѣпрные* ²⁴¹). Приготовленіе пива также развито было значительно въ древнее время; варили его такимъ же образомъ, какъ варятъ и теперь по селамъ съ солодомъ и хмѣлемъ. Высчиты-

изваренъ — напитокъ, приготовляемый изъ пива и меда, отличающійся необыкновенной крѣпостью. П. С. Лѣт. IX, 68.

²³⁹) Пам. XII в. 183. IV Новгор. 73. Пол. Собр. т. IV, 120.

²⁴⁰) Лавр. 54. Ипат. 27. 1 Новг. 49. Дружина въ походахъ пила медъ. 1 Новг. 1.

²⁴¹) Cod. juris dipl. Lubecens. II, 703 и дал. Въ словѣ XII в. о житіи богача сказано: «питіе же много: медъ и квъсь, вино, медъ чистый *пѣпрный*, питія обобщая съ гуслями и свирѣлями, веселіе многое». Пам. Акад. X, 548. Въ словѣ о Задонщинѣ читаемъ: «братія бояре и воеводы и дѣти боярскіе, то ти ваши *сладкіе* меды». Пам. XII в. 179.

вая обязанности монастырскихъ крестьянъ, митрополитъ Кипріанъ пишетъ: «а вѣшеходцамъ изъ сель къ празднику рожь молоти и хлѣбы печи, солодъ молоть, пива варить» ²⁴²).

Какъ плоды, такъ и вина, Русскіе добывали изъ Греціи,—какъ было при Олегѣ, и хранили ихъ въ погребахъ. Убийцы Боголюбскаго зашли сначала въ погребъ и для храбрости выпили вина: «шедше въ медушю и пиша вино; со-тоѣ же веселяшетъ ѣ въ медуши— и служа имъ невидимо... и тако упившесѣ виномъ поидоша на сѣни». Медъ, пиво и вино служили предметами торговли; это видно изъ того, что еще Θεодосій Печерскій вооружался противъ корчемнаго прикупа, а въ грамотѣ Ростислава 1150 г. упоминается о сборѣ *корчмитъ* ²⁴³). Продажа напитковъ была свободная до Іоанна III, который присвоилъ казнѣ исключительное право варить пиво и медъ, употреблять хмѣль, какъ свидѣтельствуешь Іосифъ Барбаро ²⁴⁴).

При недостаткѣ хлѣба, во время голода, наши предки прибѣгали къ разнымъ растеніямъ и изъ нихъ приготовляли себѣ пищу. Въ Кіевѣ, Черниговѣ и, вѣроятно, въ другихъ южно-русскихъ областяхъ была въ ходу лебеда съ давнихъ поръ. Послѣ нападенія на Кіевъ Святополка и разграбленія его, «гладъ былъ крѣпокъ и скудота велія во всей русской землѣ»; черноризецъ Печерскаго монастыря, Прохоръ, родомъ изъ Смоленска, не вкушая овощей, «хлѣба себѣ лишивъ, собираетъ убо лобеду и своима руками стирая, хлѣбъ себѣ творяше, и самъ питашесѣ.... И сего видѣвъ нѣкій челоувѣкъ собирающа лобеду, начать и той собирать лобеду, ее же ради и домашнихъ своихъ, да тѣмъ препитаются въ гладное время». Прохоръ лебедные хлѣбы раздавалъ многимъ неимущимъ, — «и всѣмъ сладко являшесѣ, яко съ медомъ суще» ²⁴⁵). Въ 1230 г. былъ моръ въ Новгородѣ отъ голода таковъ, «яко инѣи простая чадъ рѣ-заху люди живыя и ядаху, а инѣи мъртвая мяса и труніе

²⁴²) А. Эксп. 1, № 11. О пивѣ упом. въ Пам. XII в. 55, въ Рус. Дост. 1, 63.

²⁴³) Ип. 47. Доп. къ А. И. 1, № 4. Въ псковской Судной Грам. 1467 г. постановлено: «а княжимъ людемъ по дворамъ корчмы не держать, ни во Пеконѣ, ни на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавати».

²⁴⁴) Библ. иностр. пис. о Рос., стр. 59.

²⁴⁵) Ркп. Рум. Муз. № 305, л. 204.

обрѣзающе ядаху, а друзіи конину, псину, кошчы, ины же мѣхъ ядаху, ушъ, сосну, кору липову и листь ильмъ, кто что замысли»²⁴⁶⁾. Во время голода не обращали вниманія на запрещенную пищу, и кониное мясо продавалось иногда по дорогой цѣнѣ; также и туземныя растенія спасали часто народъ отъ голодной смерти, — особенно толченая солома и полова (пелы).

Такимъ образомъ, въ старое время даже князья не имѣли хорошо приготовленныхъ кушаньевъ, но вели суровый образъ жизни; особенно прославился съ этой стороны Святославъ съ своей дружиной. Да и на роскошныхъ пирахъ Владиміра не замѣтно изысканности въ приготовленіи кушаньевъ, а только одно большое количество припасовъ: «бѣше по изобилію отъ всего». Также нужно смотрѣть и на поварское искусство древняго времени. О поварахъ сохранилось первое извѣстіе отъ XI стол. «Бѣ же за святымъ (Глѣбомъ) сѣдѣше старѣйшина *поваромъ*, и повелѣша тому нечестивѣи заклати Глѣба». Готовить вкусную пищу были изстари искусны по монастырямъ, такъ что князь Изяславъ завидовалъ печерскимъ инокамъ и спрашивалъ: «отъ чего есть сладость въ брашнѣ вашемъ?»²⁴⁷⁾ Промышленное производство кушанья и напитковъ въ древней Руси было весьма ограничено въ народѣ. При суровой простотѣ образа жизни, Русскіе не любили *разносолы*, какъ говорится, и только у князей и ихъ приближенныхъ, и по монастырямъ встрѣчаются нѣкоторые зачатки изысканности въ приготовленіи кушанья. Вкусъ и достоинство напитковъ цѣнили по силѣ и крѣпости ихъ.

Изъ всего этого обзора промышленности, удовлетворяющей потребности пищи и питья, выходитъ прямое заключеніе:

1) Пища русскаго народа въ древнюю пору была болѣе разнообразна, чѣмъ въ послѣдующее время, и предки наши въ этомъ отношеніи были разборчивѣе большинства своихъ потомковъ.

2) Въ раннее время народъ питался преимущественно мясной пищей, чувствовалъ себя обезпеченнѣе и довольнѣе въ этомъ отношеніи, чѣмъ въ послѣдующее время, когда исключительно почти употреблялъ пищу растительную.

²⁴⁶⁾ 1 Новг. 47.

²⁴⁷⁾ Патер. Рум. Муз. л. 66. У м. Кипріяна былъ свой поваръ. А. Эксп. 1, № 11. По монастырямъ были хлѣбники и повара. Ник. IV, 225.

II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ,

**касающаяся жилища, построекъ, орудій и
удобствъ домашней жизни.**

Въ странѣ холодной, какъ Русь, въ которой почти половину года стоитъ зимняя стужа, промышленность относительно построекъ должна была развиваться рано. Конечно, въ началѣ большею частию сами земледѣльцы строили себѣ жилье, не прибѣгая къ чужой помощи; но потомъ мало по малу началъ выдѣляться классъ людей, которые занялись строительнымъ мастерствомъ и возвели свое ремесло на степень промысла. Такъ образовалась промышленность плотниковъ, кирпичниковъ, кузнецовъ и. т. д.

1) ПЛОТНИЧЕСТВО.

Во времена язычества Русскіе выдѣлывали изъ дерева кумиры, которыхъ кланялись: эти болваны, по свидѣтельству Ибнъ-Фоцлана, были большіе и малые; Владиміръ въ Кіевѣ поставилъ Перуна древяна; Варягъ укорялъ русскихъ язычниковъ, что они покланяются деревяннымъ богамъ; новгородскій Перунъ тоже былъ деревянный, иначе не могъ бы плыть по водѣ^{*)}). Всѣ эти факты говорятъ о раннемъ существованіи плотническаго мастерства у русскихъ Славянъ.

Еще въ началѣ X стол. Русскіе строили себѣ деревянные жилища не только въ своей землѣ, но и тамъ, куда

^{*)} Лавр. 34. 35. III Новг. 207.

пріѣзжали для торговли ²⁴⁹). Въ памятникахъ старины вотъ какія передаются свѣдѣнія о различныхъ постройкахъ, существовавшихъ у Русскихъ. Названіемъ *хоромы* означались большіе дома въ нѣсколько комнатъ, напримѣ хоромы владычни, хоромы князя; но большею частію слова: *хоромъ*, *храмъ*, *храмина*, *храмница* употреблялись для означенія дома и ими замѣнялись въ переводныхъ памятникахъ слова—*domus*, *οικος*. Горница иногда означалась словомъ *повалуша*. ²⁵⁰). Зимнее жилье съ печью носило названіе *истопки*, *истобки*, а иногда—*подницы*; подъ 1098 въ лѣтописи отмѣчено: «Присла Володимерь отрока своего Бандюка по Итлареву чады, зоветъ въ князь Володимерь, рекъ тако: обувшеса *въ теплый избъ*, заутрокавше у Ратибора, пріѣдте ко миѣ. И рече Итларь: тако буди; яко влѣзоша *въ истопку*, *прокопаша верьхъ* и тако Олбегъ Ратиборичъ пріима лукъ свой, и наложивъ стрѣлу, ударилъ Итлара въ сердце.» ²⁵¹). Стало быть, избы имѣли соломенную крышу, которую прокопать было не трудно. Отъ избы отдѣлялась сѣнями *клѣть*, подъ которою и доселѣ разумѣется горница холодная, или лѣтній покой; клѣть въ тоже время служила вмѣсто кладовой ²⁵²). Эти же клѣти, помѣщаемыя черезъ сѣни отъ избы или усроиваемыя отдѣльно на дворѣ, назывались *ложницами*, *одринами*; одрина означаетъ спальню и простую избу или хижину, которая иногда означается словомъ *хльвина* ²⁵³).

²⁴⁹) Ибнъ Фодланъ пишетъ: «приплывая изъ земли своей, бросаютъ якорь на широкій рѣкъ Итилъ (Еолтъ), выходятъ изъ судовъ и строятъ себѣ большіе деревянные дома на обѣихъ ея сторонахъ. Въ каждомъ живетъ человекъ 10 и 20». Ист. Гос. Рос. 1, кн. 364.

²⁵⁰) 1 Новг. 1. 3. 5. 6. 13. 105. А. Эксп. 1, № 9. Сказ. о Бор. и Глѣб. 50. 131. Пам. XII в. 195. Ипат. 19. Лавр. 131. И. Гос. р. VI, кн. 338. Въ XII в. богачи имѣли погалуши росписныя. Изв. Ак. X, 550.

²⁵¹) Лавр. 97. Ипат. 7. Никон. 11. 331. 332. Изв. Акад. X, 635.

²⁵²) Ист. Гос. Рос. 1, кн. 154. 244. Подъ клѣтью разумѣется всякая горница, изба теплая и холодная: тѣло Владиміра спустили, проиавше поможсть между двумя клѣтьми. Лавр. 56. Пам. XII в. 50. 195. Клѣти служили кладовыми и амбарами и запирались замками. Ип. 19. Пск. 71. Рус. Дост. 1, 82. Изв. Акад. X, 635. Сарторій вѣрно означилъ Kleten словомъ Warenhäuser, т. е. кладовыя. Навв. U. Bund. стр. 272.

²⁵³) Лавр. 31. Ист. Гос. Р. III, кн. 116. «Иде съ Лукъ съ маломъ дружины въ Дотыголу на торопѣ и засташа я въ одринахъ.» 1 Новг. 25. «А тіюну твоєму судити въ одринѣ съ новгородскими приставами.» А. И. 1, стр. 62. 71. Въ Вѣлоруссіи одриною называется сѣнной сарай. Труд. общ. ист. 1, 78.

Сѣни, которыми отдѣлялась изба отъ кѣли, служили приемной комнатою; къ нимъ придѣлывалось высокое крыльцо на столбахъ, называемое также *сѣнниками*. Въ послѣднемъ смыслѣ употребилъ лѣтописецъ это названіе, когда говорилъ, что Кіевляне подрубили сѣни подѣ варяжскими мучениками во времена Владиміра. ²⁵⁴). Въ монастыряхъ устраивались особыя *хлѣбни*, *поварни* или *пекельницы* ²⁵⁵). Слова: *теремъ*, *келья*, *колиба*, *хыза*, *трапеза* зашли въ русскій языкъ изъ греческаго и наводятъ на мысль, что наши предки подражали византійскимъ постройкамъ и имѣли греческихъ мастеровъ, что несомнѣнно въ отношеніи постройки церквей и часовенъ ²⁵⁶). Кладовая, назначенная для храненія хлѣба, называлась *амбаромъ*, а когда она устраивалась въ нижнемъ этажѣ жилья, то носила названіе *подкѣлта*; для храненія жизненныхъ припасовъ дѣлались *погребъ*, *медуши*, *бретяницы* ²⁵⁷). *Порубъ* назначался для содержанія въ немъ плѣнныхъ и преступниковъ ²⁵⁸). *Бани* строились нашими предками издавна: по преданіямъ, занесеннымъ въ начальную лѣтопись, еще апостолъ Андрей видѣлъ въ новгородской землѣ «бани древяны,» а Ольга угощала пословъ древлянскихъ баней ²⁵⁹). Люди зажиточные дворы огораживали *тыномъ* или *столпьемъ*; а большею

²⁵⁴) Лавр. 35. Ипат. 21. 50. 72. 113. 114. 127. Сѣни назывались также *сѣнницей*. Ипат. 49, 56.

²⁵⁵) III Ног. г. 247. 1 Новг. 28. 45, 114. Въ IV Новг. лѣт. встрѣчается названіе *повальни*. стр. 252.

²⁵⁶) Теремъ, теремецъ—*οίκος*, *teremnos*, *termes*, замокъ. Лавр. 141. 166. I Новг. 77. 1 Пск. 8. Келья, колиба—*κολύβη*, *tugurium*, хыза—саза.

²⁵⁷) А. Юр. № 409, XI. Изв. Акад. II, стр. 207 въ прилож. Амбары строились съ закромами или *суськами*. Ркп. Рум. Муз. № 305 л. 184. Ип. 5. Слово—*Potklet* Сарторій не вѣрно перевелъ сл. *Trinkstube*, т. е. питейной комнатою. Н. Урк В. стр. 272. Подкѣлтъ служилъ иногда спальней. Др. рос. ст. 222. О погребѣ упоминается въ грам. 1136 г. Д. къ А. И. 1, № 3. Ист. Г. Рос. 11, пр. 119. Въ киевоперскомъ Патерики говорится о погребѣ, въ которомъ монахъ Григорій творилъ молитву. Ркп. Рум. Муз. № 305 л. 78. Словъ: *бретяница* (бортьяница?) употребляется въ смыслѣ медуши, погреба, гдѣ хранились медъ и вина. Ипат. 26, 27. Игиславъ и союзники его «поидоста на Игореву сельце, идѣжъ баше устроилъ обрѣ дворѣ, бѣ же ту готовизнины много въ бретьяницѣхъ... И ту дворъ Святославъ раздѣли (въ Путивлѣ) на 4 части и селъницы (казну) и брегъяницѣ, и въ погребѣхъ 500 берковецъ меду».

²⁵⁸) Порубъ строился съ окнами. Ипат. 19. Ист. Псков. Княж. М. Евгения. 1, 27. 57.

²⁵⁹) Лавр. 4. 25. О банномъ строеніи (?) упомянуто въ Лавр. л. 89.

частью какъ дворы, такъ и огороды обносились кольями и плетнями; на дворахъ устраивали *хлѣва* для помѣщенія скота ²⁶⁰). Матеріалы, изъ которыхъ строились деревянныя зданія, извѣстны по названіямъ, сохранившимся въ языкѣ, именно: *берьвна, плахи, доски, тесницы, колья, столѣ, брусъ, жерди, хвастіе* ²⁶¹).

Деревянныя постройки, существовавшія въ древнюю пору на Руси, необходимо предполагаютъ развитіе плотническаго мастерства. Нѣтъ сомнѣнія, что мастерами спера были сами нуждающіеся въ постройкахъ, какъ можно удостовѣриться изъ описанія жизни русскихъ подвижниковъ, которые при началѣ обителей строили сами себѣ кельи, потомъ при большихъ постройкахъ впослѣдствіи призывали мастеровъ. Вотъ, напр. въ житіи Авраамія сказано, что онъ пришелъ къ Ростову и поставилъ *колибицу*; а Александръ Свирскій въ XV в. въ лѣсу «возградивъ себѣ хлѣвину малу.... древа поѣдая и нивы творя понужаяся самъ». Нѣтъ сомнѣнія также, что плотничество возшло на степень ремесла и промысла съ раннихъ поръ; Владиміръ въ 988 году «повелѣ рубити церкви;» слѣд. въ то время уже существовали плотники; Новгородцевъ укоряли еще въ 1016 г.: «А вы плотницы суще, а приставимъ вы хоромъ рубити» ²⁶²). Значить, новгородскіе плотники занимались постройками не въ одной своей области, но ходили, вѣроятно, на заработки и въ другіе города и нанимались, а чрезъ это смотрѣли на нихъ низко, какъ на людей подчиненныхъ, какъ на каменщиковъ, которыхъ называли въ XII стол. *холопами*. Какъ производились постройки, видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Когда въ кіево-печерскомъ монастырѣ задумали соорудить церковь,

²⁶⁰) Реп. Рум. Муз. № 305. л. 77. 158. Лавр. 68. 73. 1 Новг. 51. 77. Никон. IV, 216. 1 Пск. 52. Пам. XII в. 191. Троиц. л. 223. Рус. Пр. II, 37. Далѣе нужно упомянуть, что скотъ содержали *въ заборъ*, т. е. мѣстѣ, обнесенномъ кольями или тыномъ. Кромѣ означенныхъ построекъ, были въ древнее время часовни, овины, сѣнники. Названіе *придницы* означало комнату, въ которой помѣщалось придворное княжеское войско, а слово: *палаты*, кажется, исключительно относилось къ каменнымъ постройкамъ. *Голубницы* и *въжи* (вышки), равно какъ и *стрѣлы*, не были особенными пристройками, а только означали мѣста въ домѣ и на дворѣ.

²⁶¹) Ипат. 48. 107. IV Новг. 97. Ник. I, 137. 218. IV, 153. 255. Лавр. 111. Пам. XII в. 191. 1 Пск. 52 и др.

²⁶²) Р. Рум. Муз. № 397 и 156. Ник. IV, 217. 1. Новг. 1. Лавр. 51.

то пригоняли лѣсъ водою въ ~~плотамъ~~ по Дѣбнуру къ городу: «Платомъ привезеннымъ на берегъ на строеніе церкви и всѣмъ келіямъ и извозникомъ нанатымъ возити на гору, и Ѳедоръ на себѣ нача носить древа».... привезено было великое дубье... Наймиты-извозники просили уплаты и за то дерево, которое, по слову Ѳедора, взшло на гору²⁶³⁾. Въ Вышегородѣ Ярославъ «повелѣ древодѣлямъ, да готовятъ древа на сограженіе церкви, *бъ бо уже время зимно*. Они же повелѣнное имъ отъ христолюбца пригото- вить древо и наставшу лѣту, возградisha во имя блаженую страсотерпицу Бориса и Глѣба». Изъ этого видно, что рубили и готовили лѣсъ на постройки и возили его зимою, если не было водяныхъ путей сообщенія, а лѣтомъ присту- пали къ самой работѣ.²⁶⁴⁾ Изяславъ «пришедъ въ единъ день, видѣ церковь святую ветху сущу, призвавъ старѣй- шину древодѣлямъ повелѣ ему церковь возградити.... Ста- рѣйшина ту абіе собра вся сушая подъ нимъ древодѣля, скончавъ же повелѣнное ему отъ благовѣрнаго, и въ ма- лѣ днй возгради на назнаменанѣ мѣстѣ»²⁶⁵⁾. Слѣдова- тельно существовали особые артели, которыя занимались по- стройкою церквей подъ управленіемъ рядчика или старѣй- шины. Въ Русской Правдѣ положено за убійство *ремесвен- ника и ремесвенницы* 12 гр., т. е. вдвое болѣе сравни- тельно съ платой за голову простаго человѣка. Изъ этого видно, что мастеровые были рѣдки въ то время и ими очень дорожили; такой взглядъ на мастеровыхъ не измѣнился и въ XIV в. Въ договорной грамотѣ Василья Дмитріевича съ дядей 1389 г. означено: «А кого собѣ вымемъ огородниковъ и *мастеровъ*,—и мнѣ князю в. зъ братьею дра жеребья, а тебе брате треть.»²⁶⁶⁾ Въ житіи преп. Сергія передается: во время голода, «вземъ святыи сѣкиру иде къ старцу своему, иже хотате сѣнци дѣлати, и рече ему святыи: слышахъ, яко сѣни хоцещи дѣлати, сего ради придохъ. — Онъ же рече: желаю да жду плотника, а уже все приготовано,— свя- тыи же рече: азъ сотворю, якоже хоцещи, мзду возму у

²⁶³⁾ Рум. Муз. патер. № 305. л. 229.

²⁶⁴⁾ Сказ. о Бор. и Глѣбѣ, 28.

²⁶⁵⁾ Тамъ же, 31—2. П. С. лѣт. III, 214.

²⁶⁶⁾ С. грам. 1, № 35. стр. 64. О сл. *рядчикъ* см. И. Госуд. Рос. VII, пр. 363.

тебя, аще хлѣбъ имаши. И изнесе ему хлѣбы гнилы.» Въ житіи св. Кирилла Бѣлозерскаго сообщается извѣстіе, что когда собралась къ нему братія на Бѣлоозеро, въ концѣ XIV в., то стали молить о созданіи церкви: «понеже мѣсто оно далече человѣческихъ жилищъ отстояша и древодѣльна-камѣ же позвани бывше придоша и тако церковь поставлена бысть» ²⁶⁷). Отсюда вытекаетъ, что плотники были рѣдки, что они составляли отдѣльный промышленный классъ людей. ²⁶⁸).

Плотники и вообще мастера въ XIV стол. обязаны были работать на Татаръ, но мастеровые, принадлежавшіе духовенству, освобождались отъ этихъ работъ; въ ярлыкѣ хана Узбека (ок. 1313 г.) сказано: «А что будутъ церковные люди-ремесленники.... или писцы, или каменные здатели, или древяные или.... мастера каковы.... а въ нихъ никто не вступающа и на наше дѣло да не емяють. ²⁶⁹)» Изъ этихъ словъ видно, что во времена татарскаго господства мастерство и ремесло обложены были податью, какъ и вообще всё производства, т. е. плотники обязаны были отбывать эту подать своей работой. Но не на однихъ Татаръ обязаны были плотники работать: князья и духовенство имѣли право давать работы мастерамъ по особымъ условіямъ съ народомъ и могли освободить отъ нихъ въ видѣ льготы. Въ грамотѣ Владиміра галицкаго (1288 г.) читаемъ: «Аже будетъ князю городъ рубити, и ни къ городу, т. е. не обязаны выходить на работу. М. Кипріанъ, высчитывая обязанности крестьянъ, которымъ *наряжали дѣло по пошминѣ*, писалъ: «большимъ людямъ изъ монастырскихъ сель церковь наряжати, монастырь и дворъ тынити, хоромъ ставить. «В. К. Василій Димитріевичъ съ м. Кипріаномъ обыскали (1392 г. или позже), что Луховцы

²⁶⁷) П. Собр. Лѣт. VI, 121. Реп. Рум. Муз. № 152. л. 40. Здѣсь въ житіи Кирилла Бѣлозерскаго замѣчено, что князь Бѣлозерскій Михаилъ и супруга его Марья многу милостыню присылали преподобному, какъ говорили одному человѣку, а тотъ человѣкъ мнѣ сказалъ, прибавляетъ авторъ. Слѣд. житіе написано вскорѣ послѣ смерти Кирилла. Тамъ же л. 57—58.

²⁶⁸) Въ псков. Судной грам. говорится о мастерахъ плотникахъ, которые имѣли у себя учениковъ. стр. 11.

²⁶⁹) Собр. грам. II, № 7. Плато-Карпини пишетъ, что Татары, гдѣ владѣютъ, «какъ будто у себя берутъ всѣхъ лучшихъ ремесленниковъ и заставляютъ ихъ работать на себя, а другіе платятъ имъ подать отъ своей работы». По изд. Языкова, стр. 1195—97.

прежде не отбывали повинностей плотничествомъ и ихъ начали не по старинѣ принуждать ставить хоромы на князя и вслѣдствіе этого освободили—«хоромъ имъ не ставити» 270).

Мастера, занимающіеся въ древнее время деревянными постройками и издѣліями, носили слѣд. названія: *древодѣли* или *древодѣльцы*, *плотники*, *кораблестворящіи*, *мостники*, *древяные здатели* 271), *городники*, т. е. мастера укрѣпляющіе города, мастера *порочные*, которые готовляли стѣнобитныя орудія, *лучницы*, дѣлающіе луки и стрѣлы, мастера *крестечные* 272). Эти названія показываютъ, что даже въ древнее время промыслъ плотничествомъ занималъ много рукъ и мастеровые дѣлились на разряды по роду издѣлій, которыми они занимались исключительно. На эти частныя занятія мы сдѣлаемъ подробныя указанія.

Нѣтъ нужды говорить о необходимыхъ принадлежностяхъ дома стараго времени, каковы: ворота, двери, лавки, окна, полки, полаты 273),—посмотримъ, какія деревянныя издѣлія и какая посуда находились въ хозяйствѣ нашихъ предковъ, чтобы опредѣлить степень развитія столярнаго промысла.

Русскіе въ древнее время имѣли *столы*, *кроватьи*, *скамьи* и даже *стулья* 274). Относительно посуды, которая была въ обиходѣ у нашихъ предковъ, сохранилось нѣсколько древнѣйшихъ извѣстій. Лѣтописецъ рассказываетъ, что при осадѣ Бѣлгорода Печенѣгами (въ 997 г.) одинъ хитрый старикъ повелѣлъ колодязь ископати, и вставить тамо *кадь* и налить кадь... И приведоша ко кладязю, идѣ-

270) Ипат. 215. А. Эксп. 1, № 11. и № 9.

271) Ник. II, 227 Собр. грам. № 7. Рус. Пр. 1, 43.

272) 1 Новг. 59, 81. О разныхъ мастеряхъ упоминается въ Ипат. л. 88, 153, 188, 196. 1 Новг. 111, 112. Собр. грам. I, стр. 64, 92.

273) Лавр. 33. Ипат. 72. 117. 196. Полка, на которую ставили иконы въ домѣ или въ церкви, называлась *табломъ*, такъ называется и досетъ въ сѣверныхъ губерніяхъ. 1 Пск. 194. 11 Новг. 154. Годъ на сѣверѣ, Ма·симова. стр. 394. Упоминается въ древнемъ языкѣ сл. *коникъ*. Сказ. Сахар. II, VIII, 65.

274) Въ 1230 г. во время землетрясенія въ Киевѣ, въ трапезѣ Печерской лавры падали камни и раздробили и *столы* и *скамьи*. Лавр. 193. О тесовой *кроватьи* упомянуто въ Словѣ о Полку, стр. 108, о *постели* см. Ипат. 138. 218. Лавр. 58. *Одръ* — *κλῆνη*, *κράββατος* означаетъ и кровать и постель. Лавр. 80. 131. Сказ. о Бор. и Гл. 16. *Стулъ*, вѣроятно, дѣлался въ видѣ табурета и назывался *столъ*, *столышъ*: когда хотѣлъ спать Θεодосій, то «сѣдѣше на столѣ». По смерти Владиміра (1152 г.), вернувшись съ дороги посла Петра, «и поставиша Петрови *столецъ* и сѣде.» Ипат. 72. 219. Лавр. 193. Ист. Гос. рос. II, 212.

же цѣжь, и почерпоша *ведромъ* и льяша въ латки» (котлы). Владиміръ велѣлъ возить по городу для бѣдныхъ между прочимъ медъ *въ бчелкахъ*, а въ другихъ квась²⁷⁵⁾. Кромѣ этой посуды, въ древнюю пору были въ употребленіи на Руси *жбаны, ушаты, лохани, блюда*, или *миски, чашки, ковши, ложки*²⁷⁶⁾. Далѣе къ числу домашнихъ принадлежностей и орудій, выдѣланныхъ изъ дерева, нужно присоединить *лари* или *сундуки*, которые находились какъ въ хозяйствѣ частныхъ лицъ, такъ и по церквамъ²⁷⁷⁾, *стуны, колыбели, донца и гребни, лопаты, лѣстницы, носилки, фонари и гробы*.²⁷⁸⁾ Присутствіе всѣхъ поимено-

²⁷⁵⁾ Лавр. 54. 55. 91. *Кадъ, кадка*—cadus. Хож. Дан. 27. Въ древнемъ языкѣ существуютъ названія: *чанъ, тианъ, шайка*; кадочка называлась *лукномъ, лукошкой*. Ипат. 225. Пск. Суд. Гр. 21. На Чешскомъ нарѣчій *lukno*—*modius* означаетъ мѣру въ четверикъ. Слов. И. И. Срезневс. Голважа значить ведро; *бадя* также извѣстна была въ древней Руси. *Бочка* носила названіе въ древнемъ книжномъ языкѣ: *дельва, дельва-dolium, cadus*. О бочкѣ см. Никон. III. 211. 1 Новг. 26. Въ XIV в. Новгородцы утвердились межъ собою крестнымъ цѣлованьемъ, чтобъ имъ «игранія бѣсовскаго не любати и бочекъ не бити.» IV. Новг. 63.

²⁷⁶⁾ Жбаномъ называется въ тамбов. губ. боченокъ ведра въ полтора особой формы: дно онъ имѣетъ очень широкое, а бока короткія, не больше четверти аршина. Въ древнемъ языкѣ слова: *жбанъ, чванъ, чованъ, чванецъ* однозначущи. Ушатъ назывался въ югозапад. Руси *цебромъ, цеберомъ* (Ипат. 225. Опис. Рум. Муз. 136.) отъ нѣмецкаго слова—*zober*. Лоханъ переводилась иногда словомъ: *конобъ*—*olla, lebes*; а корыто—*сребни* (*скрън*). О блюдѣ упомянуто въ Пам. XII в. 180; *миса* (отъ слова *mensa*) въ русскѣмъ, чешскомъ и польскомъ яз. употребляется въ значеніи посуды, чашки, а хорватское—*миза, мизина*—въ смыслѣ стола. *Судно, судина* означаетъ вообще сосудъ деревянный, чашку. Ист. Рус. Ц. Макарія, 11, 297—298. О чашѣ см. Пам. XII в. 95. Ипат. 171. Рус. Пр. 1, 3. Теперь слово: *ставецъ* въ тамбовс. губ. употребляется въ значеніи большой деревянной чашки. Чаша или бокалъ назывался *кратыръ*. О корцѣ упомянуто въ псков. Судной грам. стр. 26. Слово: *чръпальникъ*, вѣроятно, означало, какъ теперь, ведро насаженное на длинную палку. Дружина Владиміра роптала: «Зло есть нашимъ головамъ, да намъ ясти деревянными *лѣжцами*...» Лавр. 54. 71. Сказ. о Бор. и Гл. 36. Пам. XII в. 177.

²⁷⁷⁾ 1 Псковс. 232. Ник. V. 50. *Ларь* значить ящикъ, поставецъ, сундукъ; оттула слово—*ларчакъ*, который на древнемъ языкѣ означаетъ словомъ *коронка, крабича*. Слов. Ц. Слав. Яз. 11, 245.

²⁷⁸⁾ Слово: *стуна, колыбелька* и *донце* встрѣчаются въ древнемъ языкѣ и слѣдоват. знакомы были нашимъ предкамъ не одни названія этихъ вещей, а самыя вещи. Опис. Рум. Муз. 654. Хотя о гребнѣ, на которомъ прядутъ ленъ, не упоминается въ древнихъ памятникахъ; но существованіе донца необходимо связано съ существованіемъ гребня. *Лопата-pentilabrum* служила для вѣянія хлѣба. О *лѣстницѣ* упомянуто въ Патерикѣ. Ркп. Рум. Муз. № 305, л. 238. Ипат. 115. 134. 199. Ист. Г. рос. 114, пр 23. Гробъ назывался *будюю, корстою*; слово: *корста* замѣняетъ греч. *σφοδ*; корсты бывали деревянными и каменными.

ванныхъ издѣлій въ обыденной жизни нашихъ предковъ необходимо предполагаетъ существованіе столяровъ и бондарей, и даетъ знать, что нынѣшняя сельская промышленность деревянными издѣліями недалеко подвинулась сравнительно съ древнимъ временемъ. Деревянные издѣлія и посуда приготовлялись мастерами встарину не для одного собственнаго употребленія, но онѣ шли на продажу и составляли предметъ промысла съ раннихъ поръ. Такъ лѣтописецъ сдѣлалъ замѣтку подъ 1092 г.: былъ моръ силенъ, «якоже глаголаху продающе *корсты*, яко продахомъ корсты отъ филипова дне до мясопуста 7000»²⁷⁹⁾. Такъ какъ большая часть названий для деревянныхъ издѣлій у индо-европейскихъ народовъ одного корня (Ист. Гос. р. 1, пр. 246); то по праву можно заключать, что такія издѣлія искони знакомы были единоплеменникамъ Славянъ и не заимствованы отъ другихъ народовъ.

Помимо постройки церквей и жилищъ съ ихъ обстановкой, плотникамъ древней Руси много было дѣла по постройкѣ городовъ: князья сильно заботились объ этомъ начиная съ Олега; Владиміръ въ 988 г., въ огражденіе отъ набѣговъ печенѣжскихъ, «нача ставити города по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ,» заложилъ Бѣлгородъ и Изяславль²⁸⁰⁾. Необходимость построекъ въ защиту отъ враговъ вызвала въ древнее время особый родъ промышленниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ *городниковъ*, т. е. строителей городовыхъ укрѣпленій²⁸¹⁾. Такъ

²⁷⁹⁾ Лавр. 92. Цѣтъ нужды говорить о выдѣлкѣ деревянныхъ крестовъ и крестиковъ въ древнее время: промышленность этими предметами необходимо должна была существовать при сильномъ развитіи потребности въ нихъ. Отъ XIV в. сохранились кресты въ Новгородѣ съ рѣзными изображеніями святыхъ. Изв. Археологич. общ. II, 90. Употребленіе деревянныхъ церковныхъ сосудовъ при богослуженіи также не сомнѣнно: деревянный потиръ и дискосъ сохранились въ ризницѣ Троицкой Сергіевой Лавры; на нихъ, говорятъ, священнодѣйствовалъ препод. Сергій. Важнѣе въ этомъ случаѣ обратить вниманіе на то обстоятельство, что наши предки занимались вырѣзкой украшеній церковныхъ и изображеній святыхъ, равно какъ деревянные сосуды умѣли покрывать краскою.

²⁸⁰⁾ Лавр. 10. 52. Другіе князья заботились также о сооруженіи крѣпостей: въ 1095 г. Святополкъ повелѣлъ городъ рубити на Вытечѣвѣ холму; въ 1098 г. Мономахъ заложилъ городъ на Востри; въ 1192 г. построенъ Суздаль; въ 1279 г. князь Дмитрій срубилъ г. Копорью и т. дал. Лавр. 97. 116. 131. 172. 1 Новг. 63. Ник. II, 260. IV, 43.

²⁸¹⁾ Подъ 1276 г. лѣтописецъ упоминаетъ о мужѣ хитромъ Алексѣ, который мастеръ былъ строить крѣпости: «И посла Володимерь (галицій) мужа хитра именемъ Алексу, иже быше при отцѣ его многи города рубя и посла и Во-

какъ крѣпости имѣли важное значеніе для нашихъ предковъ, то даже законодательство заботилось, чтобы трудъ городниковъ вознаграждался и народъ заботился объ ихъ содержаніи. Въ Русской Правдѣ опредѣлено городнику «закладаючи городню, куну взяти, а кончавше—ногата, а за коржъ и за вологу и за рыбы 7 кунъ въ недѣлю, 7 убороковъ пшена, 7 луконъ овса на чѣтыри кони, имати же доколѣ городъ срубятъ, а солоду одну дадутъ 10 луконъ»²⁸²). Крѣпости и церкви рубили большею частію изъ самаго крѣпкаго туземнаго дерева—дуба: въ 1374 г. Владиміръ Андреевичъ заложилъ градъ Серпуховъ дубовъ въ своей отчинѣ и повелѣлъ въ единомъ дубу срубить его²⁸³).

Изъ числа военныхъ вооруженій, приготовляемыхъ изъ дерева, извѣстны *самострѣлы*, съ которыхъ пускали въ непріятеля, а также *пороки*, *стрикусы* и *тараны*, т. е. стѣнобитныя орудія. Но мастеровъ, умѣющихъ дѣлать эти вещи, было не много; потому что въ XII в. нужно было искать ихъ даже въ новгородской области, изстари отличающейся плотничествомъ: тамъ въ 1262 г. для починки стѣнобитныхъ орудій «изыскаша мастера порочныи»²⁸⁴). На родная былина сохранила извѣстіе, что Новгородцы отличались приготовленіемъ мѣткихъ дорогихъ стрѣлъ:

Потому тѣмъ стрѣламъ цѣны не было:
Колоты онѣ были изъ трость—дерева,
Строганы тѣ стрѣлки въ Новѣгородѣ,
Клеены онѣ клеємъ осетра—рыбы,
Перены онѣ перыцемъ сиза—орла.²⁸⁵)

ходимеръ съ тоземцы въ челнохъ во вверхъ рѣки Лосны, абы едѣ изнати таково мѣсто городъ поставити». Ипат. 206.

²⁸²) Рус. Прав. 11, 90.

²⁸³) Никон. 1. 230; IV. 38. П. С. Лѣт. VII. 205. Въ 1373 г. Псковичи заложили новую стѣну «подѣ старой стѣнкѣ, что была стѣнка съ дубомъ мало выше мѣжа». 1 Пск. 193. Вообще въ новгородской и псковской области постройка и укрѣпленія городовъ велись очень часто. Города имѣли на крѣпостяхъ башни или *вежи* и *костры* или *бойницы*, о которыхъ можно читать въ Ист. Княж. Псков. IV, 97; Ист. Гос. рос. IV, пр. 358; 1 Пск. 51.

²⁸⁴) Сл. о Полку Игор. 150. Въ 1065 г. Всеславъ осаждалъ Псковъ: «много тружася со многими замыслени и пороками шибавъ отыде ничтоже усидѣвъ». 1 Нов. 2. 59. Ипат. 173. Ник. IV, 135.

²⁸⁵) Древн. Рос. стихотвор. 23. А что стрѣлы бывали перены, это видно изъ словъ лѣтописца: въ 1375 г. татаринъ Сарайка въ Новгородѣ едва не застрѣлелъ владыку; «и шедъ бо стрѣла и коснуса періемъ манди его, а самаго

Въ странѣ болотистой, изрѣзанной во всѣхъ направле-
вяхъ рѣками, пути сообщенія составляли предметъ больш-
шой важности; поэтому законодательство заботилось о ра-
бочихъ, которые мостили мосты и рубили ихъ. Въ Рус-
ской Правдѣ положено: Аще помостивше мостъ, взятїи
отъ дѣла ногата, а *отъ чородницы ногата*, аще же бу-
детъ ветхаго моста подтвердить нѣколико *доскъ*, или 3, или
4, или 5, то тое же ²⁸⁶⁾. Постройка мостовъ особенно чрезъ
широкїя рѣки была весьма затруднительна, обращала на се-
бя вниманіе всего народа и отмѣчалась лѣтописцами, какъ
важное событіе; въ X стол. уже упомянуто о мостахъ во
Вручьемъ и Василевѣ; въ 1115 г. Володимеръ устроил
мостъ черезъ Днѣпръ ²⁸⁷⁾. Въ Новгородѣ постоянно ломало
волховской мостъ, не рѣдко истребляли его пожары, и его
дѣлали новый и поправляли; а что онъ строился наемны-
ми плотниками, можно видѣть изъ слѣдующаго замѣчанія:
въ 1229 г. дѣлали новый мостъ, а куны побрали на Ярос-
лавлихъ любовницѣхъ, и на Городищанѣхъ. Кромѣ того
по берегу Волхова мостили улицу, какъ видно изъ устава
о мостовыхъ. Подъ 1134 г. отмѣчено: погорѣ торго-
вый полъ отъ ручья Плотникаго до конца хѣлма,
якоже и прежде бѣше погорѣлъ ²⁸⁸⁾. Слѣдовательно
для новгородскихъ плотниковъ довольно было мост-
товой работы въ городѣ.

Сухопутныя сообщенія у Русскихъ съ незапамятныхъ вре-
менъ производились лѣтомъ на телѣгахъ, а зимой на саняхъ,
что необходимо предполагаетъ существованіе мастеровъ—
санниковъ и колесниковъ. Въ 907 г., во время похода подъ
Царьградъ, «повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣ-
лати и вставить корабля на колеса; и бывши покрену вѣт-
ру, успяша прѣ съ поля» ²⁸⁹⁾; значитъ въ войскѣ Олега

не вреди». П. Соб. Л. VIII, 21. Можно еще упомянуть о простомъ деревян-
номъ оружіи въ родѣ дубины, называемой *рогидицею, палицею* и *хлѣмъ*.

²⁸⁶⁾ Рус. Пр. 1. 43.

²⁸⁷⁾ Лавр. 32, 977 г. 53, 996 г. 127.

²⁸⁸⁾ I Новг. 45. Въ немъ назначено мостить «тысяцькому до вошникъ,
отъ вошникъ посаднику до великаго ряду, отъ великаго ряду князю до нѣмец-
каго вымола, нѣмцѣмъ до Ивана вымола, Гтомъ до Гелардора вымола, огни-
щаномъ до Будитѣна вымола, и. т. д.» Рус. Прав. III, 134. I Новг. 6.

²⁸⁹⁾ Лавр. 12.

находились люди, умѣющіе гнуть обеди и дѣлать колеса. Телѣги въ древнее время были четвероколесныя или *двое-колки* и одноколки. ²⁹⁰⁾ Употребленіе саней, а слѣдоват. и выдѣлка ихъ начались ранѣе временъ Ольги ²⁹¹⁾. При Владиміръ Мономахъ уже умѣли дѣлать сани не простыя, а красивыя, какъ было при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба. Въ 1220 г. «вывезоша Твердислава больнаго къ церкви на санкахъ ²⁹²⁾»; стало быть, богатые люди въ Новгородѣ имѣли легкія санки для выѣзда, которыя выдѣлывали тамошніе мастера.

Водныя сообщенія производились въ древнее время на Руси на разныхъ судахъ. Строеніе судовъ значительно развито было у нашихъ предковъ еще во времена доисторическія и здѣсь-то плотническое ремесло находило большое приложеніе. Торговыя сношенія съ Греціей и военные набѣги Русскихъ на Царьградъ производились въ корабляхъ и лодкахъ; еще Аскольдъ и Диръ въ 866 г. ходили на Грековъ водою, хотя потерпѣли неудачу: «безбожныхъ Руси *корабль* смяте, къ берегу приверже»; въ 907 г. «пойде Олегъ на конѣхъ и кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблей 2000» ²⁹³⁾. Въ это время корабли русскіе уже отличаются отъ лодокъ, какъ видно изъ договора Олега съ Греками; точно также русскія *лодки* не смѣшиваются съ лодками греческими, а корабли русскіе съ кубарами: «И возвратися въ Русь съѣдавшеся *въ корабль свой*» ²⁹⁴⁾. Русскія суда

²⁹⁰⁾ Слово *возъ* въ древнее время употреблялось вмѣсто назв. повозки. Лавр. 24. 25. Телѣга часто носила названіе *кола*, *колесницы*. Лавр. 111, 138. Ипат. 21. 34. 92. О *двоеколкѣ* упомянуто во II Новг. 173. Названіе *телѣга* существовало въ древнемъ языкѣ. Сл. о П. Иг. 42.

²⁹¹⁾ Лѣтописецъ говоритъ: «Сани Ольги стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне». Лавр. 70. Сани *vegiculum* — по словамъ Марко-Поло, были съ гладкимъ и ровнымъ дномъ спереди загнутымъ полудугою кверху. Чт. Общ. И. 1892 г. 4. 487. Сани обшивали рогожей и называли *пошевомъ*; такія сани въ тамб. губ. доселѣ носятъ названіе *пошевей*.

²⁹²⁾ «Вставивше на сани на крысы, яже бѣша на то учинены, повезоша прежде св. Бориса... бѣше устроено коромъ по обѣмъ сторонамъ, уду же влечаху честнѣ рацѣ». Сказ. о Бор. и Гл. 87. 1 Новг. 38.

²⁹³⁾ Лавр. 9. 12. 18.

²⁹⁴⁾ Названіе *корабль* происходитъ отъ слова коробъ, греч. *καράβη*. Лавр. 19. 59, 67. Корабли были у Грековъ, у Свѣевъ и у Фрягъ; 1 Новг. 26. 52. 53. Ипат. 78; были и у Русскихъ свои — *роутика каравѣ*. Ист. Гос. рос. I, пр. 508. Сл. о Пол. 216. Словомъ: *кравѣ*, *корабленъ* означаетъ простая рѣчная лодка. Сказ. о Бор. и Гл. 15. 23.

въ X в. были меньше судовъ греческихъ, такъ что, по словамъ Лиутпранда, «греческія большія суда не могли гнаться за русскими лодками, плавающими въ самыхъ мелкихъ мѣстахъ.» Корабль русскій былъ не что иное, какъ большая лодка, поднимающая человѣкъ 60—40:» а въ корабли по 40 мужъ» ²⁹⁵). Лодія русская была еще менѣе; иногда она выдабливалась изъ одного дерева; впрочемъ лодіи были разныхъ родовъ: однѣ назначались для плаванія по морямъ и назывались *морскими*, другія ходили только по рѣкамъ и носили названіе простыхъ лодій. Была еще въ древнее время лодія *набойная*, у которой на краяхъ набивались вверхъ по нѣсколькѣ рядовъ доски (набои) ²⁹⁶). Какъ въ корабляхъ, такъ и въ лодкахъ Русскіе въ древнюю пору плавали съ цѣлями торговыми и ходили на войну ²⁹⁷); какъ тѣ, такъ и другія мало различались по формѣ постройки и оснащивались одинаково. Корабль имѣлъ *мостъ* или *помость*, т. е. палубу, также мачту и реи; доски судовъ скрѣплялись гвоздями и просмаливались ²⁹⁸). Въ 1151 г. «бѣ бо исхитрилъ Изяславъ лоды дивно: бѣша бо въ нихъ гребци невидимо, токио весла видѣти, человѣкъ бѣшетъ не видѣти, бяхуть бо лоды покрыты досками, и борцы стояше горѣ въ броняхъ и стрѣляюще, а кормника два бѣста—единъ на носѣ, а другой на кормѣ, аможе хотяхуть,

²⁹⁵) Ист. Гос. рос. I, пр. 341. 508. Лавр. 18. Константинъ Багрянородный пишетъ, что въ 949 г. въ греческомъ флотѣ, отряженномъ къ острову Криту, находилось 544 человека Руссовъ, у коихъ было 45 рабовъ; шли они на 9 корабляхъ. Метог. popul, II, § 73. Слѣд. на каждомъ русскомъ кораблѣ было ок. 50 чело вѣкъ.

²⁹⁶) Рус. Дост. 1, 51. Соб. гр. 1, 67. 99. *Лодія, лоды, оладія, лотка* (отъ сл. лотокъ)—*παῖς, σκάφος, πλοῖον*. Лавр. 10. 19. Никон. II, 334. Лодьей называется въ договорѣ Игоря и греческое судно. *Лодійникъ* значитъ гребецъ, а *лодейщикъ*—сборщикъ пошлинъ съ торговыхъ судовъ. Ипат. 164 Ярлыкъ 1357 г. Лодки назывались также *суды*. I Новг. 94. А что дѣйствительно лодки выдабливались изъ одного дерева, показываетъ названіе *моузіла*. О набояхъ на лодкѣ см. Ист. Гос. рос. XI, 60.

²⁹⁷) I Новг. 46. 79. Грам. 1199 г. Изв. Акад. VI, 155. Лавр. 72. 79. III Новг. 209. Соб. грам. I, стр. 2.

²⁹⁸) Мачта на древнемъ языкѣ называлась *катартъ*, а иногда *шылъ*, рея—*райна*, *рая*. I Новг. 28. «Корабніи гвоздіе истръгоняся, катаръ иредомися: Ех пани clavis perdiditis, arbor abscissa est. Слов. И. И. Срезневс. подъ сл. *катартъ*. Изв. Ак. X, 426. «Требѣ бо є крѣпнику корабль творещь, яко раба творещу, иже дръво и крѣчѣ, и иже *яколъ* творить». Екз. Болгар.

тамо пойдахуть, не обращающе лодій²⁹⁹⁾». Слѣдов. форма лодки была одинакова съ нынѣшней, имѣла носъ и корну; кромѣ того, у нея устроивались руль, *уключины* и *упруги* или дуги, пришитыя ко дну, чтобы лодка не коробилась³⁰⁰⁾. Корабли и лодки имѣли паруса, хотя были гребныя и шли на веслахъ: «спотружаемся гребцемъ тоя лодыи». Необходимой ихъ принадлежностью также были якоря и канаты; въ договорѣ Олега съ Греками постановлено условіе: «пойдутъ же Русь домови, да емлютъ у царя вашего на путь брашно, и *якоря*, и *ужа* и *прѣ* и елика³⁰¹⁾ надобѣ». По свидѣтельству Константина Багрянороднаго, на каждый парусъ русскаго корабля въ 949 г. выходило полотна по 30 локтей, а на парусъ меньшаго судна шло 28 локтей³⁰²⁾. Легкая лодка, извѣстная подъ именемъ *челна*, упоминается уже въ Русской Правдѣ, приписываемой Изяславу (1054)³⁰³⁾.

Въ раннее время встрѣчается также большое судно рѣчное—насадъ въ которомъ ходили на войну и предпринимали далекія путешествія; въ 1015 г. Глѣбъ плылъ отъ Смоленска по Днѣпру въ насадѣ;³⁰⁴⁾ въ 1149 г. послалъ Изяславъ по Ростислава насадъ свой, «и что съ нимъ дружины, влезе въ насадъ, съ тѣми же и превезоша». Изъ этого видно, что насады были довольно помѣстительны. Въ

²⁹⁹⁾ Ипат. 59. Эта хитрость заимствована едва ли не отъ Грековъ; у нихъ такія лодки были еще въ 581 г. Метог. рорул. II, 49.

³⁰⁰⁾ Объ оснащиваніи лодокъ русскихъ есть извѣстіе у Конс. Багрянор. Метог. рорул. II, 972. 974. Изв. Визант. Истор. III, 27—29. Левъ діак. Калойс. 68. 84. 92. Названіе упруга встрѣчается въ Лавр. л. 48. см. Учен. Зап. Казанск. Универс. 1839 г. 2.

³⁰¹⁾ Лавр. 10. 13. 19. Паруса, прѣ назывались *вътрила*—*καλφη*, *чела*; канаты—*ужи*; это названіе доселѣ слышится въ словѣ гужи; якорь иногда означаетъ словомъ—*укоть*, *анчога*. Кораблемъ правилъ рулевой—*кормникъ*, *кормчій*. Изв. VI, 155. Корабли имѣли весла: «Весло гребцемъ въ корабихъ.» Когда плылъ Глѣбъ, несчастіемъ приближися и имше корабль *уключи* и привлекоша къ себѣ, и иже быша о святомъ корабли, то ти положише весла, сѣдяху сѣтующиеся». Сказ. о Бор. и Гл. 19.

³⁰²⁾ Метог рорул. II 274. Изв. Визант. истор. III. 30.

³⁰³⁾ Рус. Дост. I, 51. Грам. 1229 г. Собр. гр. II, № 1. Новг. 107. Суда упоминаются въ Ник. I, 174.

³⁰⁴⁾ Лавр. 59. Этотъ насадъ въ отдѣльномъ сказаніи названъ кораблемъ. стр. 19. Довмонть ѣздилъ въ погоню съ *малою дружиною въ пяти насадахъ* противъ непріятели. I Пск. 182. 199. Насады ходили по Днѣпру, Деснѣ, Днѣпру, Волхову, Ладожскому озеру и Дону. Лавр. 59. Ипат. 83. 84. 143. Переясл. 63. Никон. II, 333. 343; IV, 53. 199. I Пск. 45. I Новг. 42. 49. 61. 106. Сл. о Пол. 218.

насадахъ Новгородцы плавали по Балтійскому морю съ торговыми цѣлями ³⁰⁵). Отъ насада отличается *стругъ*, который оцѣненъ въ Русской Правдѣ (1054 г.) вдвое дешевле набойной ладьи; постройка струга, вѣроятно, была сходна по формѣ и величинѣ со стругомъ нынѣшняго времени; теперь стругъ поднимаетъ до 2000 пудъ грузу. Назначеніе струга и насада совершенно одинаково и они встрѣчаются вмѣстѣ въ древнихъ памятникахъ ³⁰⁶).

Дощаникъ, отличный отъ лодки и отъ другихъ большихъ судовъ, назывался въ древнее время *учаномъ*; извѣстіе о немъ встрѣчается въ XII в. Хотя это судно было въ употребленіи и у волжскихъ Болгаръ; но названіе показываетъ, что оно русскаго происхожденія, какъ насадъ и стругъ. ³⁰⁷) Водоходное судно, похожее на учанъ, носило названіе *мишана* ³⁰⁸). О существованіи *паузковъ* нѣтъ извѣстій ранѣе XIV в. и они являются исключительно на Волгѣ, какъ суда товарныя. Въ 1372 г. тверскій князь пограбилъ павозки торговцевъ новгородскихъ въ Торжкѣ; «а животовъ и товара 40 павозковъ свезе во Тверь» ³⁰⁹). Слѣдоват. въ это время на Волгѣ павозковъ ходило уже значительное количество. Въ XIV также вѣкъ являются *ушкунъ*, легкія лодки, на которыхъ разгуливали новгородскіе разбойники по Балтійскому морю, по Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ. Въ 1375 г. въ 70 ушкуяхъ помѣщалось

³⁰⁵) Ипат. 41. 1 Новг. 42. 69. Въ Сильвестр. Сборн. XIV в. русскій насадъ нарисованъ на подобіе глубокой лодки съ высокимъ носомъ и кормой.

³⁰⁶) Рус. Дост. I, 51. Сл. о Пол. 240. А. Эксп. I, № 14. Въ 1392 г. изъ Ры-зани въ Воронежъ везли «три струги да цасадъ на колесѣхъ» и на нихъ ѣхали по Дону. Сказ. Сахар. II, VIII. 99. Стало быть, въ описаніи похода Олега въ Царьградъ мало сказочнаго: если въ XIV в. возили струги да насадъ, то и Олегъ могъ поставить свои лодки на колеса и ѣхать сухимъ путемъ. О стругахъ торговыхъ упоминается въ Воскр. л. 103; въ Собр. грам. I, 67. 99. О нынѣшнихъ стругахъ см. Сѣвер. Арх. 1822 г. № 3. стр. 25.

³⁰⁷) 1 Новг. 80. 81. Пер. л. 93. Ипат. 126. Лавр. 165. Никон. II, 29. 1 Пск. 181. 242. 243. *Учанъ*, учанъ происходитъ отъ сл. *чанъ* и названіемъ показываетъ, что это судно было плоскодонное. Учанъ ходили по Двинѣ съ товарами, какъ видно изъ смоленскаго договора съ Рязанью 1229 г.: «у кого ся избѣтъ учанъ, а любо челнъ»....

³⁰⁸) Воск. 103. Никон. IV, 12. Мишанъ имѣетъ корнемъ сл. *миса*.

³⁰⁹) IV Новг. 125. Собр. Грам. I, № 17. II, № 3. Теперешніе паузки на Двинѣ строятся длиною въ 8 саж; шириною въ 3 саж; глубиною въ сажу болѣе сажени; грузу несутъ болѣе 1000 пудовъ. Годъ на Сѣв. Макоимова. Стр. 524. Названіемъ—судомъ означались и лодки и насадъ. Цик. II, 333.

2000 человекъ; значить, каждый ушкуй поднималъ около 30 человекъ³¹⁰). Морское судно—*лойва* было нѣмецкаго или шведскаго происхожденія, впрочемъ употреблялось и Новгородцами, которые заимствовали его отъ иностранцевъ. Въ лойвахъ ходили Новгородцы воевать шведовъ и торговать по Балтійскому морю и Ладожскому озеру: «въ 1310 г. «ходиша Новгородци въ лодьхъ и въ *лойвахъ* въ озеро»³¹¹). Два морскія судна, которыя находились у Шведовъ Чуди, Нѣмцевъ, Мурманъ и Ливонскихъ рыцарей, называются въ лѣтописяхъ *шнекой* и *бусой*. На этихъ судахъ иностранцы постоянно ходили войною противъ Новгородцевъ; Русскіе, кажется, этихъ судовъ не строили и не имѣли.³¹²) Морское судно—*галея* (галера?) извѣстно было Русскимъ въ XII в.; вмѣстѣ съ насадами и учанами на галейхъ производились по Волгѣ нападенія на Болгаръ. Нѣмецкое войско ходило въ галейхъ опустошать новгородскую область: «ини же кораблѣ ихъ и галей стояху назадъ.»³¹³) Изъ греческихъ судовъ упоминаются въ русскихъ лѣтописяхъ *кубары*, *скедіи*, *дромоны*, *сандалицы*, *барки* и *катарги*. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ судовъ и были въ употребленіи на Руси, но строились ли нашими предками,—на это нѣтъ определенныхъ данныхъ³¹⁴).

³¹⁰) «Нѣмци избиша ушкуи Игнати Малыгина.» IV Новг. 4. 49. 65. 71. Никон. IV, 12. 30. 44. Ист. Гос. рос. V, пр. 106.

³¹¹) 1 Новг. 9. 42. 64. 69. 11 Новг. 167. Подъ 1143 г. Лойва встрѣчается у Корель. Это шведская лойба. Ист. Гос. рос. II, пр. 282. IV, пр. 214.

³¹²) 1 Новг. 9. 13. 20. 64. «Пришедше Мурмане войною въ бусахъ и шнекахъ.» 1 Новг. 108. Ник. 1. 167. 231. «А иныхъ на мори въ бусахъ много побѣша.» 1 Пск. 213. Слѣд. буса есть судно морское. *Пабусы* встрѣчаются у восточныхъ купцовъ, торговавшихъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1366 г., точно также *кербаты* (карбасы) и *баветы*. Ограбивъ Татаръ и Армявъ въ Нижнемъ, ушкуйники «съезды ихъ *кербаты* (и *паузски* и *кербасы*) и *лады* и *учаны* (и *мишаны* и *баветы*) и *пабусы* и *струи*, то все посѣкоша, также и новгородскихъ (нижегородскихъ купцовъ) и жены и дѣти ихъ избиша и товаръ ихъ безчисленно пограбиша и суды ихъ вся изсѣкоша.» Воскр. 103. Никон. IV, 12. Ист. Гос. рос. V, пр. 8.

³¹³) 1 Новг. 128. Ипат. 25. Въ былинѣ о разбойникахъ говорится, что они «грабятъ бусы, галеры, разбиваютъ червлены корабли». Др. Рос. ст. 169.

³¹⁴) *Кубара* есть греческій корабль (*κυβάριον*, cubra, gombaria); въ кубарахъ вѣзали торговцы по Черному морю и Дунаю съ товарами. Лавр. 22. 47. 76. Въ 1159 г. Иванъ Берладникъ «шедъ съ Половци и ста въ городѣхъ Подунайскихъ, и изби двѣ кубарѣ и взя товара много въ нею.» Ипат. 83. 86. 143. Ник. 1. 212. *Скедія*, *оладія*—*схедія*, *schedia*—лодка: въ 941 г. «послаша Болгаре вѣсть ко царю, яко идутъ Русь на Царьградъ *скедій* 10 тысящъ».

О количествѣ различныхъ лодокъ, бывшихъ у нашихъ предковъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: у Олега во время похода на Грековъ 907 г., по русскимъ извѣстіямъ, «бѣ числомъ кораблей 2000;» а по показанію греческихъ писателей, болѣе 1000 судовъ; у Игоря въ 941 г. было 10,000 судовъ во флотѣ, если вѣрить сказанію лѣтописей³¹⁵⁾. Въ 1158 г. Дручане, встрѣчая Рогвольда Борисовича, «выѣхаша противу ему болѣе 300 лодій Дръючанъ и Полчанъ». Въ 1224 г. Галичане, Волинчане, Куряне вошли въ море и въ Днѣпръ на лодкахъ,— «бѣ бо лодій тысяща»³¹⁶⁾. Выше означено, что въ XIV в. павозковъ на Волгѣ было 40; о количествѣ ушкуевъ есть свидѣтельства, что ихъ въ 1374 г. было 96, а въ 1366 г. 150³¹⁷⁾. На основаніи этихъ не многихъ данныхъ можно заключить, что строеніе судовъ въ древней Руси было развито въ значительныхъ размѣрахъ. Это подтверждается и простымъ соображеніемъ, что, при плохомъ состояніи сухопутныхъ сообщеній въ древнюю пору, потребность въ судахъ была очень велика. Впрочемъ Русскіе имѣли только рѣчныя и озерныя суда собственнаго изобрѣтенія, а мореплаванію и устройству морскихъ лодокъ учились у иноземцевъ. Оттого у Новгородцевъ были лайбы шведскія, шнеки и т. п. Что же касается до вопроса: было ли строеніе судовъ древней Руси отраслью промышленности, — на это прямой отвѣтъ находится у Константина Багряно-

Лавр. 12. Изъ этого названія нельзя заключать, будто у Русскихъ въ то время были греческой постройки суда. Шлец. III. 33. 35. 38. 50. 58. Тамъ же см. о дромонахъ. *Сандалецъ*—*sandalis, sandalon, zandalus*—челнокъ или родъ небольшого судна. «Поидохоу въ сандаляхъ къ Царюгороду», пишетъ діаконъ Игнатій въ 1392 г. Сказ. Рус. нар. II, VIII, 98. 99. Въ повѣсти о Митяѣ (1380 г.) разсказывается, что онъ «разболѣся въ кораблѣ и умре на мори.... и вложиша въ *варку*, еже есть въ меньшее судно и привезоша мертвого въ Галату». Пол. Собр. Лѣтоп. VIII, 29. О катартахъ говорится, что онѣ были у Турокъ: «царь турскій приходилъ въ кораблехъ и *катартахъ*». 1 Новг. 133; «имѣютъ же катархи весель 200, а иные 300 весель. Въ тѣхъ судѣхъ рать по морю ходитъ». Путеш. Зосимы 1420 г. Сказ. Сах. II, VIII, 53.

³¹⁵⁾ Лавр. 12. Ліутбрандъ пишетъ, что у Олега было болѣе 1000 судовъ. Ист. Гос. р 1, пр. 341. Лавр. 18.

³¹⁶⁾ Ипат. 82. 164. «Вяще двою тысящъ». Ник. II, 361.

³¹⁷⁾ Ист. Гос. рос. V, гр. 106. «Пройдоша Волгой изъ Новгорода изъ Великаго 150 ушкуевъ Новгородци разбойници ушкуйници, избивша Татаръ многество, Бесерменъ и Орменъ въ Новгородѣ въ Нижнемъ, женъ и дѣтей.» Ист. Гос. рос. V, пр. 8. Въ 1409 г. у Новгородцевъ на Камѣ было 100 насадовъ да на Волгѣ 150. Ник. V, 29.

родного. Онъ пишетъ, что «Славяне, Кривичи, Лужане и другіе даники Руссовъ вырубавъ зимою на горахъ своихъ лодки однодеревки и, обработавъ ихъ въ приличный видъ, отвозятъ на ближайшія озера; какъ скоро растаетъ ледъ во время теплое и хорошее, они сплавляютъ ихъ на Днѣпръ и потомъ по этой рѣкѣ ведутъ до Кіева; здѣсь вытаскиваютъ, подышиваютъ и продаютъ Руссамъ, которые покупаютъ одиѣ только лодки. Снаряжаютъ же ихъ для употребленія уже сами, придѣлывая къ нимъ весла, уключины и прочее изъ ветхихъ разобранныхъ судовъ.» Потомъ далѣе онъ описываетъ плаваніе этихъ судовъ по Днѣпру въ Черное море и прибавляетъ: При устьѣ рѣки (Днѣпра), гдѣ находится островъ св. Еферія (Березань), снабжаютъ опять свои однодеревки не достающими потребностями: парусами, мачтами и кормовыми веслами, которые приносятъ съ собою и т. д.¹¹⁸⁾. Такимъ образомъ промышленность судостроительная началась съ древнѣйшихъ временъ; снасти у судовъ были тѣ же, какія видимъ теперь. Военныя лодки и торговыя не различались между собою; корабли княжескіе и лицъ высшихъ дѣлались красивѣе обыкновенныхъ судовъ¹¹⁹⁾

¹¹⁸⁾ Ист. Рос. рос. I, пр. 513. и текстъ. Въ Греціи купеческія суда были круглыя, чѣмъ военныя. Исхѣд. Лерберга. 327.

¹¹⁹⁾ Г. Соловьевъ говоритъ: «Естественно, что корабль княжескій (Игоря) и другіе менше бояръ и слугъ княжескихъ были красивѣе, чѣмъ корабли простыхъ конниковъ». Ист. Рос. I, стр. 107. Подъ 1043 г. отмѣчено: «бысть буре велика и разби корабль Рюсѣ, и князь корабль разби вѣтръ.» Лавр 68. Корабли окрашивались изъ красную краску. Василій Буслаевъ и дружина его

Походили на чераломъ корабль,
Поднимали тонки паруси золотыяны...
А и тычками къ берегу притыкались,
Стрѣны бросали на крутой бережокъ...
Вросали они якоря крѣпкіе,
Съ носу якорь съ кормы лѣттой.
Чтобы крѣпко стояла, не шатался онъ.

Древн. Рус. Стѣн. 165—166 172 172. Вообще корабли любилъ дѣлать фигураты: такъ въ 1043—корабль Соловья Будаироваго:

Носъ куринъ — по гурьному,
Кормъ конный по зѣрному.

Др. Рус. Стѣн. 165. Форму корабля можно видѣть на печати г. Любека XII в. См. др. Любека I. II въ прилож. (Корабль парабла-зѣтра обманитъ стѣнуя арестованцевъ евангелистическу ифессорствамъ на Русѣ управленъ парабла по обычай Славянскому. Славян. корабль на Русѣ. А. Восточниковъ. Древности 30 и дал.

Въ дополненіе къ статьѣ о деревянномъ производствѣ, остается сказать о существованіи въ древней Руси лубяныхъ и мочальныхъ издѣлій. Относительно этихъ вещей сохранились въ языкѣ слѣд. названія: *лубіе*, *лыко*, *рогозина*, *коробья*. О коробьяхъ часто упоминается въ древнихъ памятникахъ; по всей вѣроятности, онѣ не рѣдко были и деревянныя въ видѣ сундуковъ и лубяныя; въ нихъ торговцы держали и развозили разные товары. Въ договорѣ 1265 г. упоминаются *короби* хмѣльные и льняные; въ самомъ Новгородѣ товаръ хранился въ *коробьяхъ*; въ пожаръ 1385 г. «вельми много погорѣло у купцевъ въ *коробьяхъ* всякого товара.» Сюда же нужно отнести различныя мѣры и сосуды, выдѣланные изъ бересты, какъ то: зобни, берестены, убороки или бураки, сита и рѣшета. Новгородцы, занимаясь плотничествомъ, навѣрно промышляли выдѣлкой и лубяныхъ издѣлій; въ Новгородѣ встрѣчается вмѣстѣ съ Плотинскимъ концомъ и Лубяницкая улица ²²⁰). Если первое названіе дано отъ промысла жителей Плотинскаго конца, то нѣтъ основанія думать иначе и о названіи Лубяницы.

Вообще въ древней Руси промыслъ плотниковъ, поддерживаемый частыми пожарами, былъ выгоденъ; работы производили плотники артелями; существованіе лодокъ, деревянной посуды, мѣръ, телѣгъ и саней указываетъ на присутствіе въ древнемъ обществѣ особыхъ судостроителей, столяровъ, бондарей, колесниковъ. Но большая часть деревянныхъ издѣлій въ народѣ приготовлялась самими земледѣльцами; а суда морскія заимствованы были отъ другихъ народовъ.

2. КИРПИЧНОЕ И КАМЕННОЕ ДѢЛО.

О каменныхъ постройкахъ на Руси нѣтъ извѣстій ранѣе X вѣка. ⁽²²¹⁾ Со времени распространенія христіанства, мастер-

⁽²²⁰⁾ Собр. Гр. 1, № 1. IV Новг. 92. I Новг. 74—75. *Зобня*—берестяной коробокъ, въ который насыпаютъ овесъ для лошадей. Труд. общ. 1, 199. Ист. Гос. р. 11, пр. 104, IV, пр. 247. V, пр. 283. VII, пр. 383.

⁽²²¹⁾ Лавр. 21. Можно думать, что Русскіе вмѣстѣ съ деревянными идола-

ство кирпичное прилагалось долгое время почти исключительно къ сооруженію церквей. Положимъ, что главные архитекторы и художники въ X и XI в. были изъ Грековъ; но нѣтъ сомнѣнія, что постройки церквей производились при посредствѣ русскихъ плотниковъ, каменщиковъ и столяровъ; иначе трудно объяснить, какъ при Ярославѣ сооружено было много церквей по городамъ и селамъ. Это подтверждается разсказомъ о созданіи кievской Дестинной церкви. Предъ освященіемъ соборной церкви въ Печерскомъ монастырѣ не доставало каменной доски для престола, кто-то тайно пожертвовалъ и положилъ эту доску въ алтарѣ; игуменъ съ братією долго и напрасно искали жертвователя; наконецъ рѣшили послать «тамо, идѣже дѣлаются таковыя вещи 3 гр. серебра, да тоя мастеръ возметъ за свой трудъ»³²²). Но пожертвовавшій мастеръ все-таки не сказанъ. Изъ этого видно, что въ то время были уже мастерскія и особы артели, занимавшіяся постройкой каменныхъ зданій. Въ XII в. церквей каменныхъ было уже много по городамъ, такъ что въ одномъ Новгородѣ насчитывается до 25; кромѣ иностранныхъ мастеровъ, тамъ были и свои. Въ 1119 г. заложена въ новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ церковь Георгія каменная, а мастеръ трудился Петръ. Хотя лѣтописецъ замѣчаетъ объ Андреѣ Боголюбскомъ что «по вѣрѣ его и по тщанью его къ св Богородицѣ, приведе ему Богъ изъ всѣхъ земель мастера;» но извѣстно, что каменщики у него были Владимірцы. Въ другихъ городахъ тоже встрѣчаются русскіе мастера; въ 1373г. во Псковѣ самъ мастеръ Кирилъ постави въ свое имя церковь св. Кирила у смердя моста надъ греблею; въ 1399г. по распоряженію княгини Аксины переложена церковь въ Твери, а князь Михаилъ Алексѣевичъ позлатилъ ее и сотвориша каменосѣчцы *отъ плиты зжсеныя и убълиша*³²³)

ми имѣли и каменные. Когда Авраамій пришелъ отъ предѣловъ галицкихъ въ Ростовъ, тамъ еще поклаялись каменному идолу Велесу: «Видѣ преподобный предестъ идольскую суцу; не убо бѣ еще пріаша св. крещеніе, но чудскій конецъ поклоняшесь идолу каменну.» Ркп. Рум. Муз. № 397 л. 338 и № 156.

³²²) Лавр. 65. Посл. Симона въ Рукп. Патер. Новг. Соф. библ. № 502, л. 9. Фундаментъ церкви назывался иногда *подкльтомъ*. П. С. Лѣт. IX. 169. Ник. I. 169. 171.

³²³) 111 Новг. 214. Лавр. 150. 1 Пск. 193. Ник. II, 255. IV, 284. Глина называлась сл *зѣдъ*, отсюда—*зданіе*; кирпичъ—*плинтъ*, плита—*плитъосъ*. Кирпичъ

По уцѣлѣвшимъ древнимъ церквамъ или развалинамъ нѣкоторыхъ церквей можно судить, какимъ образомъ производилась древняя каменная постройка. Стѣны Тмутороканской церкви, сооруженной Мстиславомъ въ XII в. состоятъ изъ дикаго кремнистаго камня, смазаннаго въ швахъ крѣпкимъ цементомъ красноватаго вида. Хоры или *палаты* поставлены на оѣмни сѣраго мрамора колонахъ, а на хорахъ находились другія мраморныя колоны четырехгранныя, подпиравшія сводъ церкви до средняго купола. Въ каменномъ храмѣ св. Софіи, заложенномъ Ярославомъ, своды и хоры поддерживались колонами, большею частію сложенными изъ кирпича, и только двумя мраморными. Полъ церкви устланъ былъ плитами изъ бѣлаго мрамора и краснаго лещедника. На хорахъ уцѣлѣли небольшія мраморныя колоны и перила изъ гранита и лещедника съ вырѣзанными на нихъ оброчной работы орлами и другими изображеніями. Полъ въ средней части найденъ мозаическій, частію поливной горшечной работы, составленный изъ четырехугольных плиточекъ. Стѣны клались толстыя и прочныя изъ разнообразныхъ кирпичей, которыя связывались весьма вязкимъ и толстымъ растворомъ и по мѣстамъ перекладывались рядами отесанныхъ крупныхъ камней. Полы были изъ разнородныхъ камней или кафельные. Образцомъ древнихъ построекъ могутъ служить остатки древнихъ церквей. Димитріевскій соборъ во Владимірѣ, построенный въ 1194—7 г. сложенъ весь изъ известковаго бѣлаго мягкаго камня. Выведены параллельно двѣ стѣны, промежутокъ между ними наполненъ булыжникомъ, обломками бѣлаго камня и залитъ известковымъ растворомъ, часто съ примѣсью ячменной или ржаной мякины. Этотъ цементъ такъ окрѣпъ отъ времени, что оказался тверже стѣны. Въ Новгородѣ и Кіевѣ ставили въ стѣну кирпичъ по цареградскому обычаю, въ штукатуркѣ встрѣчаются клочки пакли. На постройку владимірской и боголюбской Покровской церкви добывали камни изъ каменоломенъ болгарскихъ, которыя послѣ знаменитой побѣды Боголюбскаго надъ Болгарами (1164), стали вывозить по его приказанію въ землю суздальскую въ

приготовляли изъ глины и обжигали. Пам. XII в. 117. Известъ жгли изъ камня, какъ дѣлали Греки. Изсѣд. Лерберга. 326—227.

теченіе двухъ лѣтъ и послужили здѣсь для многихъ важныхъ построекъ. Вообще на сооруженіе церквей шелъ простой и часто обтесанный камень плитнякъ и булыжникъ, а по мѣстамъ и кирпичъ и все это заливалось чрезвычайно вязкой известью, смѣшанною съ мелко набитымъ камнемъ ³²⁴).

Постройка церквей шла очень быстро; такъ въ 1197 г. построена церковь каменная въ Русѣ, «нацѣша дѣлати мѣсяця мая въ 21, а концѣша мѣсяця іюля въ 31»; въ 1334 г. «создана бысть церкви св. Михаила на Москвѣ одного лѣта». Но по пословицѣ, что дѣлается скоро, то бываетъ не споро: многія церкви разрушались и обваливались спустя немного времени, послѣ ихъ постройки. Это обстоятельство служить доказательствомъ, что искусство каменныхъ мастеровъ стояло на нисшей степени ³²⁵).

Изъ камня Русскіе умѣли тесать кресты и выдѣлывать на нихъ разныя изображенія; доселѣ сохранилось нѣсколько такихъ крестовъ. Такъ есть крестъ Бориса полоцкаго (послѣ 1128 г.), найденный на Двинѣ; крестъ Святослава Всеволодовича (1224 г.) хранится въ Юрьевѣ польскомъ съ рѣзнымъ распятіемъ и рѣзными изображеніями святыхъ ³²⁶). Издавна также на Руси были въ употребленіи каменные и мраморныя гробницы и надгробные камни: св. Владиміра похоронили въ мраморномъ гробѣ, который называется *корстою*, а Ярослава положили *въ рацѣ* мрам-

³²⁴) Подробно описаны древнія постройки въ Ист. Рус. Ц. 1, гл. 2. и друг.

³²⁵) I Новг. 24. Троиц. 230. Въ 1105 г. обрушилась церковь св. Андрея, построенная Всеволодомъ; въ 1123 г. упалъ переяславскій Михайловскій соборъ, воздвигнутый митрополитомъ Ефремомъ; въ концѣ XII в. или въ началѣ XIII обрушилась ростовская церковь св. Богородицы, построенная Мономахомъ и суздальская Богородицкая, созданная Юріемъ Долгорукимъ; въ 1230 г. обвалилась церковь въ Переяславѣ русскомъ. Въ 1380 г. упала новая церковь въ Коломнѣ, построенная Донскимъ. Лавр. 119. 128. 193.

³²⁶) Рогвольдовъ камень 1175 г. находится въ 19 верстахъ отъ г. Орши, на немъ находится изображеніе креста и надпись. Зап. и труды общ. др. II, 195—197. Каменный крестъ съ надписью (1224 г.) хранится въ Никольской часовнѣ Софійскаго новгор. собора; крестъ съ рѣзными изображеніями праздниковъ и надписью (не ранѣе 1360 г.) вдѣланъ въ западную стѣну Софійскаго новгородскаго собора; до 1400 г. каменный надгробный крестъ съ надписью, выражающею желаніе здравія и спасенія, находится ок. Новгорода близъ Аркажа монастыря. Изв. Археол. общ. II, 94; III, 423. Изв. Акад. X, IV, 270.

жоранѣ ³²⁷⁾. Рѣзныя украшенія по камню дѣлались въ церк-
вахъ, въ которыхъ иногда устилали полъ разноцвѣтнымъ
мраморомъ; въ 1223 г. въ Суздали церковь «измощена
мраморомъ краснымъ разноличнымъ»; въ 1262 г. ростов-
скій владыка Игнатій при князѣ Борисѣ Васильковичѣ
«нача церковь крыти оловомъ и дно мостити мра-
моромъ»; въ 1291 г. Мстиславъ создалъ гробницу ка-
меню надъ гробомъ бабки своей Романовой, а въ г. Чарто-
рыйскѣ заложилъ столпъ камень ³²⁸⁾. Мраморъ добывали
съ юга Руси изъ Крыму и изъ земли угорской; въ га-
лицкой области впрочемъ былъ свой разноцвѣтный камень,
какъ упоминаетъ лѣтопись подъ 1259 г. о бѣломъ камнѣ
галицкомъ и зеленомъ холмскомъ ³²⁹⁾.

Послѣ удовлетворенія религіознаго чувства, стремящаго-
ся принести высшему существу лучшій трудъ и драгоцен-
ности, почитать прахъ любимыхъ почестями, для народа на
первомъ планѣ было желаніе спокойной жизни и крѣпкой
защиты отъ нападенія враговъ. И вотъ мы съ раннихъ
поръ видимъ каменные постройки около городовъ. Въ
1090 г. Ефремъ епископъ построилъ Переяславль го-
родъ, зданіями украсилъ «и каменіемъ огради, потому что
Ефремъ во Греціи бо бывъ и тамо всякой красотѣ на-
учився» ³³⁰⁾. Въ 1190 г. Рюрикъ Ростиславичъ за-

³²⁷⁾ Лавр. 56. 70. 78. 86. 88. Въ 1078 г. Изяслава въ Кіевѣ положили въ
ракъ мраморной. Въ 1176 г. игуменъ Арсеній о мертвомъ тѣлѣ Боголюбска-
го сказалъ: «вложиши и любю си *въ буду* (деревянный гробъ), любю си въ
гробъ... и вложиша въ гробъ камень». Ипат. 115. Въ 1178 г. Мстислава
Ростиславича въ новгород. Софійскомъ соборѣ хоронили «и устроиша гробъ
аспидной». Новг. III, 216. *Аспидомъ* назывался камень темнаго цвѣта
изъ рода яшмы.

³²⁸⁾ Лавр. 196. Житіе Петра Ордынс. Прав. Сѣб. 1859, кн. 3. Ипат. 226.
В. к. Всеволодъ «на своемъ дворѣ постави церковь рѣзаннымъ каменіемъ
вмч. Димитрія». Ник. II, 313. Тоже сдѣлалъ Юрій Долгорукій въ 1230 г. Тамъ
же. 365. «Бѣ бо изну около всея церкви по камню рѣзаны святія чудныя
вельми».

³²⁹⁾ Ипат. 196.

³³⁰⁾ Лавр. 89. Ник. III, 213. IV, 284. Въ рукописномъ житіи Константина
муромскаго сказано, что Муромъ имѣлъ прежде стѣны каменные и *мрамор-
ныя*, отъ конкъ и названъ Муромомъ. Каменные еще можно допустить, но
мраморныя стѣны были бы роскошью и не для древней Руси, когда полъ въ
церкви изъ мрамора былъ рѣдкостью. Если лѣтописецъ говоритъ о мраморной
церкви кіевской въ XII в., то это названіе она получила, вѣроятно, отъ
внутренней отдѣлки разныхъ частей ея мраморомъ. Ник. I, 176.

ложи стѣну камену подъ церковью св. Михаила у Днѣпра, иже на Выдобичи, о ней же мнози не дерзнуша помыслити отъ древнихъ, али на дѣло ятися. Говоря, что Рюрикъ «симѣя любовь не сыту о зданыхъ», лѣтописецъ прибавляетъ: «Изобрѣте бо подобна дѣлу и художника во своихъ си пріятелехъ, именемъ Милонѣгъ, Петрѣ же по крещенію, акы Моисей древле оного Веселеила, и пріставника створи богоизволену дѣлу и мастера не проста стѣны; и тако ятися зданію не тощю, во соблюденіе честнаго храма, ни отъ кого же помощи требуя». Изъ этихъ пышныхъ фразъ можно вывести заключеніе, какою рѣдкостью были, какъ каменные постройки, такъ и русскіе мастера: до Рюрика даже не дерзали помыслить о постройкѣ стѣны³³¹⁾. Но съ XIV в. построеніе каменныхъ крѣпостей начинаетъ быстро подвигаться по разнымъ городамъ³³²⁾.

Каменная постройка домовъ до XV стол. составляла большую рѣдкость; даже въ Новгородѣ и Псковѣ, городахъ торговыхъ и богатыхъ, почти вовсе небыло каменныхъ зданій. Въ Кіевѣ былъ теремъ камень княжескій и дворъ теремный; о немъ говорится въ 945 г., а подъ 1410 г. въ Печерскомъ

³³¹⁾ Ипат. 152—153. До XIV в. встрѣчаются постройки крѣпостей въ Новгородѣ, гдѣ основаніе каменнаго Дѣтинца приписывается Ярославу и относится къ 1044 г.; въ 1116 г. посадникъ заложилъ «Ладогу городъ камень», а въ 1199 г. Русу обложили камнемъ. I Новг. 4. 25. Довмонъ построилъ плетяную стѣну во Псковѣ. Въ 1271 г. князь Димитрій «обложи городъ камень Копорію». I Новг. 63. Данилъ галицкій также занимался постройкой крѣпостей.

³³²⁾ Каменный Дѣтинецъ въ Новгородѣ построенъ въ 1302 г.; а въ 1331 г. «Заложилъ владыка Василій городъ камень отъ св. Владиміра до св. Богородицы, а отъ Богородицы до Бориса Глѣба». Въ 1333 г. архимандритъ новгородскій поставилъ стѣны «силою 40 сажень съ заборолами». I Новг. 66. 68. 69. Новг. III, 211. I Новг. 75. 76. Въ 1335 г. часть Славенскаго конца обнесена была каменною стѣною отъ церкви св. Ильи до Павла, а въ 1361 г. поновили городъ Камень. I Новг. 77. Въ 1365 г. задумали сдѣлать городъ каменный Москву и повезоша то же зимы камень къ городу, а въ 1367 г. стали ставить кремль. Ник. V, 13. 14. Въ 1372 г. суздальскій князь Димитрій заложилъ Новгородъ—нижний камень. Въ 1309 г. во Псковѣ заложили стѣну каменную; въ 1375 г. противъ Запсковья сдѣлана стѣна изъ плиты; въ 1377 г. два костра каменныхъ; въ 1386 г. три башни у новой стѣны; въ 1330 г. Псковичи поставили Изборскъ каменный. I Пск. 184. 193. Новг. III, 224. Такимъ образомъ въ XIV в. воздвигнуто было много крѣпостей; по обилію камня въ псковской области, каменные постройки встрѣчаются чаще, чѣмъ въ другихъ областяхъ.

монастырь упоминается трапезица каменная³³³). Отъ недостатка сосредоточенія капиталовъ въ рукахъ частныхъ лицъ, не могло возникнуть лишнихъ потребностей и прихотей, не могло быть стремленія къ удобствамъ жизни; поэтому и не доставало способовъ строить каменныхъ теремовъ, а ограничивались деревянными, удовлетворяющими необходимой потребности защиты отъ холода. Когда болѣе и болѣе стали скопляться богатства въ монастыряхъ и у не многихъ князей; то естественно явилось и болѣе желаній относительно построекъ и роскошныхъ украшеній. Въ Новгородѣ, благодаря торговымъ оборотамъ, и частныя лица могли строить каменные церкви отъ себя³³⁴). Болѣе всѣхъ сѣверныхъ князей прославился скопленіемъ матеріальной силы суздальскій князь Андрей Боголюбскій и мы видимъ, что въ его княженіе болѣе всего построено зданій каменныхъ и украшено церквей. По убіеніи Андрея въ 1175 г., «разграбиша домъ князь и дѣлатели, иже бяху пришли къ дѣлу.» Владиміръ населенъ былъ людьми ремесленными, которые держали сторону Боголюбскаго и жили отъ его строительной дѣятельности. Народъ ожесточенъ былъ противъ князя и его приверженцевъ, вѣроятно, за излишніе поборы, на которые Андрей совершалъ значительныя постройки, казавшіяся народу бесполезными. Потому-то и случилось такого рода происшествіе: Владимірцы «не хотяче покоритися Ростовцемъ и Суздальцемъ и Муромцемъ, зане молвахуть: пожжемъ Володимерь, аль пакъ много посадника въ немъ посадимъ: то суть нашѣ холопѣ *каменьники*»³³⁵). Изъ этого видно, что Владимірцы преимущественно занимались постройками зданій, какъ Новгородцы отличались плотничествомъ; у нихъ существовалъ даже конецъ плотинскій. Мастерства составляли промышленное достояніе разныхъ областей: въ каждой области, вѣроятно, была своя

³³³) Лавр. 23. 121. Выраженіе—подъядати на камени—значить выстроить на каменномъ фундаментѣ. Подъ 1142 г. упомянуто о каменной тѣлницѣ. Ник. 1, 179.

³³⁴) Наумиръ, въ 1050 г. построилъ церковь Сатко Богаты; 1115 заложилъ гость ц. кам. св. Феодора среди Щирковы улицы; 1192 г. поставила кам. церковь Шарожкина дщи и проч. I Новг. 4. III Новг. 207. 213. 217. 225. I Новг. 30. 57. 69. 88. 95. 97.

³³⁵) Лавр. 157. Ипат. 117.

спеціальность. Постройкой занимались Данилъ галицкій и Владиміръ Васильевичъ; оба они имѣли достаточныя средства для этого. Данилъ построилъ и украсилъ знаменито городъ Холмъ 1259 г.; тамъ была церковь его постройки; а въ ней камень разноцвѣтный, мраморъ... «Двери же ей помость бѣ слить отъ мѣди и отъ олова чиста, яко блещатися яко зеркалу; двери же ей двоя украшены каменьемъ галичкимъ бѣлымъ и зеленымъ холмскимъ тесанымъ, узоры тѣ нѣкимъ хытрецемъ Авдемъ, прилѣпы отъ всихъ шаровъ (красокъ) и злата... Вѣжа же средѣ горѣда высока, подздана каменьемъ въ высоту 15 лакотъ»... При церкви Козмы «4 столпы изъ цѣла камени истесанаго держаща верхъ, съ тѣхъ же другиы, и въ олтарь пресв. Дмитрея стоитъ же ти предъ боцными дверми красенъ, *принесенъ издалеча*; стоитъ же столпъ поприще отъ города камень, а на немъ орелъ камень изваянъ». Впрочемъ нужно замѣтить, что всѣ эти каменные издѣлія были не русскаго мастерства. Тотъ же Данилъ въ 1260 г. принесъ въ Холмъ «чашю отъ земля Угорьскыя мрамора багряна, изваяна мудростью чюдну, и змѣвы главы бѣша округъ ея». Подъ 1288 г. обозначено, что Владиміръ галицкій въ Каменѣ создалъ столпъ каменный въ 17 саженой высоты, а Каменецъ построилъ на берегу Лысны въ 1276 г., «зане бысть земля камена». Въ Берестѣи онъ тоже построилъ каменный столпъ одинаковой высоты съ каменецкимъ.

Итакъ мастерство каменщиковъ имѣло только приложение къ постройкамъ церковнымъ и уже только къ концу XIV столѣтія стали болѣе и болѣе появляться зданія кирпичныя, особенно въ домахъ архіерейскихъ и по монастырямъ. Неутомимый владыка новгородскій Василій поставилъ у себя на дворѣ каменную ключницу, палатку³³⁶). Въ житіи митрополита Алексѣя послѣ 1378 говорится, что онъ «на Москвѣ церковь каменну во имя св. архистратига Михаила украси иконами и книгами и съсуды священными и просто рещи всякими узорочіи церковными и устрои ту обшій монастырь, и постави въ немъ трапезу велію камену и погребы камены, еже есть и донынѣ».

³³⁶) Ил. 196—197, 222—223. I Новг. 76, 103. 112. 113. 114. О кременецкомъ столбѣ см. статью И. И. Срезневс. въ Запис. Акад.

Впослѣдствіи, когда московскіе князья начали постепенно усиливаться на счетъ другихъ князей, явилось у нихъ болѣе матеріальной силы и власти — они стали заниматься большими постройками; такъ возникъ кремль. Каменьщиками, какъ и плотниками, князья дорожили. При татарахъ мастеровые обязаны были выходить на работу ханскую, если она нужна была; «но ремесленники, писцы (живописцы?), каменные и деревянные здатели, и иные мастера», принадлежавшіе духовенству, освобождены были отъ этой обязательной работы. По ярлыку хана Узбека (ок. 1313 г.) освобождены были въ числѣ мастеровъ «каменные здатели». Изъ кирпичныхъ дѣлъ, конечно, самымъ необходимымъ и распространеннымъ была постройка печей. Можно думать, что прежде печи были изъ глины, какъ и доселѣ это не рѣдко дѣлается; но потомъ стали заниматься выдѣлкой ихъ изъ кирпичей ²²⁷⁾. Къ каменному производству нужно отнести выдѣлку жернововъ; какъ и гдѣ шла эта выдѣлка, на это нѣтъ данныхъ, но несомнѣнно то, что жернова употреблялись съ давнихъ поръ нашими предками, какъ мы уже имѣли случай видѣть.

Къ кирпичному и глиняному производству нужно отнести выдѣлку горшечной и стеклянной посуды. Такъ какъ эта посуда по своей ломкости не сохранилась до нашего времени, а памятники молчатъ о ней, то мы мало имѣемъ данныхъ о гончарномъ и стеклянномъ производствѣ. Знаемъ, что Славяне язычники ставили урны или по просту горшки на перекресткахъ съ пепломъ сожженныхъ покойниковъ: влагали кости «въ судину малу», что дѣлали Вятичи и въ XII в. Въ житіи св. Θεодосія и памятникахъ XII в.

²²⁷⁾ П. С. Лѣт. VIII, 28. О достовѣрн. ярлыковъ 1843 г. стр. 125. Собр. Грам. II, № 7. Въ древнемъ языкѣ есть названіе: *печные зижители*. I Новг. 85. Въ былинѣ Дюхъ Степановичъ говоритъ князю Владиміру:

Печки у тебя биты глиняны,
А подкики кирпичные,
А помелечко мочальное,
Въ лохань обмакиваютъ...
А у моей сударыни матушки
Печки были муравлены,
А подкики мѣдныя...

Въ былинахъ часто упоминается *кирпичатый полъ*. Древн. Рос. Стих. 14. 27. 90. 138. 149.

говорится о *корчагахъ*, въ которыхъ хранили масло и вино. Однажды сельскій попъ пришелъ въ Печерскій монастырь и просилъ церковнаго вина для богослуженія: Θεодосій велѣлъ ему все вино вылить, сколько нашлось у нихъ, — «и влія ему *въ вицію* вина». Послѣ этой щедрости, въ монастырь «привезоша три возы полны суще корчагъ съ виномъ, ихъ же посла жена нѣкая, яже предержащи все въ дому князя Всеволода»³³⁸). Корчаги, какъ и вообще посуда горшечной работы, шли на продажу; это видно изъ того случая, что Пидблянинъ въ 992 г. везъ въ Новгородъ продавать свои издѣлія — горницы. Въ 1146 г. въ Кіевѣ взяли Ольговичи *кацы* т. е. глиняныя кадилницы съ ручками³³⁹). Въ Новгородѣ существовалъ конецъ Гончарный; это одно названіе показываетъ, что горшечнымъ дѣломъ занимались въ определенномъ мѣстѣ и мастерство было довольно значительно развито. О стеклянной посудѣ еще меньше сохранилось свѣдѣній, чѣмъ о *чрепниной*. Въ вопросахъ Кирика находится одно замѣчательное мѣсто въ этомъ отношеніи: «Достойтъ ли глиняну сосуду молитву даяти осквернившуся, цили толико древяну, а нѣхъ избывати?» Епископъ отвѣчалъ: «яко же древяну, также глиняну, тако мѣди и стьклу и серебру и всему твориться молитва». Слѣд. въ то время были въ употребленіи сосуды и глиняныя и стеклянные. Въ 1216 г. упоминается *воцаница* (?) съ виномъ въ ростовской церкви. Въ Псковѣ 1243 г. «иде мюро отъ иконы по 12 днѣй, найде 4 воцаницы *яко въ стькланицю*; и привезоша двѣ собѣ». Стеклянныхъ оконъ на Руси было мало даже въ XVI ст., по свидѣтельству иностранцевъ; вмѣсто стекла употреблялась слюда. Въ 1259 г. были стекла римскія въ холмской церкви св. Ивана: «Окна 3 украшена стеклы римскими»³⁴⁰). Хрусталь употреблялся на украшеніе церквей; но стекло

³³⁸) Лавр. 6. Патер. Рум. Муз. № 305, л. 71.

³³⁹) III Новг. 207. Ипат. 27. Горшокъ въ древнемъ языкѣ носитъ разныя названія: *горнецъ, конобо, скудельникъ, криница, латѣ, коморъ* или водоносъ. Кувшинъ назывался *кнелъ*. И. Гос. рос. III, пр. 272 сл. И. И. Срезневс.

³⁴⁰) Пам. XII в. 173. Лавр. 184. I Новг. 54. Ип. 196. Глиняное блюдо носило названіе *паницы, опаницы*. Русскіе въ древнее время знакомы были съ зеркалами, но онѣ не выдѣлывались на Руси. Сказ. Сахар. II, VIII, 101.

и хрусталь не умѣли готовитьъ на Руси до XV в., а добывали его изъ другихъ странъ.

По всему замѣтно, что промыселъ кирпичниковъ и каменщиковъ въ раннюю пору былъ на нисшей степени развитія, и работа ихъ ограничивалась постройкой церквей и крѣпостей; только въ XIV вѣкѣ дѣятельность ихъ усилилась. Горшечное производство съ раннихъ поръ было значительно, а стекляннаго вовсе не существовало; стекло добывали отъ другихъ народовъ. Главные мастера каменныхъ зданій большею частію были или Греки или Нѣмцы.

3) МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Финны издавна извѣстны были, какъ искусные кузнецы, и потому образовалось мнѣніе, будто сѣверные народы научились отъ нихъ кузнечному искусству. Но разныя названія, относящіяся къ *кузнечному дѣлу*, *ковкѣ* и *литью* металлическому, у славянскихъ народовъ самобытнаго, а не чуждаго происхожденія; напротивъ въ финскій языкъ зашло слово-*руда* славянскаго корня. Вообще есть болѣе данныхъ принимать, что индо-европейскія племена пришли въ Европу съ умѣньемъ обрабатывать металлы, не исключая желѣза, что кузнечное мастерство возникло у нихъ самостоятельно, а не заимствовано отъ другихъ народовъ.³⁴¹⁾

а) Желѣзные и медныя издѣлія.

Множество названій русскихъ и славянскихъ разныхъ желѣзныхъ орудій убѣждаетъ въ томъ, что Русскіе умѣли издавна плавить желѣзную руду и выдѣлывать изъ нее желѣзо. Устюжна-желѣзнопольская самымъ названіемъ по-

³⁴¹⁾ О значительномъ и раннемъ металлическомъ производствѣ у финскихъ племенъ см. Шегрена—Zur metallkunde der alten Finnen und anderer tschudischer Volker, въ его Gesammelte Schriften. Спб. 1861 г. I, 613 и дал. Эйхвальда «О Чудскихъ воинахъ» въ Зап. Арх. общ. IX, 2, стр. 270 и дал. О самостоятельномъ возникновеніи и образованіи бронзовой и желѣзной культуры на Руси весьма дѣльную статью написалъ А. Котляревскій: «Металлы и ихъ обработка въ доисторическую пору у племенъ индоевропейскихъ.»

казываетъ, что поселенцы въ этомъ мѣстѣ занимались разработкой желѣзной руды.³⁴²⁾ Въ Неноксѣ также были желѣзныя руды и продавалась руда для выплавки, что дѣлали сами крестьяне. Въ новгородской купчей XIV или XV вѣка говорится, что Чевака купилъ Исаковское перевѣсище въ Неноксѣ и поженку на Нижней рѣкѣ, далъ 30 бѣлъ, «пополика два сугреба желѣза въ Неноксѣ»³⁴³⁾. Какимъ образомъ совершался первоначальный способъ выплавки желѣза, можно безошибочно заключить, наблюдая простые приемы выдѣлки въ настоящее время въ Устюжнѣ, въ которой доселѣ желѣзное производство своей патриархальностью напоминаетъ первобытныя времена. Тамъ собираютъ бѣловатую землю, пережигаютъ въ ступкахъ горна, послѣ чего она превращается въ краснобагровую, потомъ въ темносиній крѣпкій металлъ³⁴⁴⁾.

Употребленіе въ древней Руси различныхъ желѣзныхъ вещей свидѣтельствуетъ о существованіи кузнечнаго промысла у нашихъ предковъ. Чтобы имѣть понятіе о размѣрахъ и степени этого промысла, нужно обратить вниманіе, какъ великъ былъ кругъ этихъ вещей; при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду уже самыхъ названій желѣзныхъ издѣлій: если у нашихъ предковъ сложилось понятіе и выразилось въ языкѣ словомъ, то безъ сомнѣнія, это зависѣло отъ знакомства ихъ съ самымъ предметомъ. Въ древнее время кузнецъ назывался иногда *ковалемъ*. Изъ желѣзныхъ издѣлій встрѣчаются въ употребленіи въ древней Руси *топоръ* или *сыкира*, *ножъ* и *ножницы*³⁴⁵⁾, *заступъ* называется *рога-*

³⁴²⁾ Лѣтописецъ говоритъ подъ 1096 г., что ему рассказывалъ Новгородецъ Гюрта Роговичъ, пославшій отрока своего въ Югру, будто Югра ходятъ къ горамъ непроходимымъ, въ которыхъ сидятъ люди, «и въ горѣ той простѣчно оконце мало, но кажутъ на желѣзо и помаваютъ рукою, просяще желѣза; и аще кто дастъ имъ ножъ ли, сыкиру ли, дають скорою противу.» Лавр. 107. Изъ этого видно, что сношенія съ приуральскими народами начались рано и что сибирскіе народы вымѣнивали у Русскихъ желѣзныя орудія на мѣхъ. Кромѣ того, этотъ фактъ подтверждаетъ мнѣніе, что горная разработка для финскихъ племенъ была не доступна.

³⁴³⁾ А. Юр. № 71, III.

³⁴⁴⁾ Архивъ историко-юр. Колачева, 1859 г. кн. 5,

³⁴⁵⁾ Встарину кузнецомъ называли и золотыхъ дѣлъ мастера. Топоръ и ножъ употреблялись и въ домашнемъ быту и для вооруженія на войнѣ; устройству тѣхъ и другихъ было не одинаково. Ножи были поясные и засаложники. Лавр. 63. 75. 111. 116. Сл. о Пол. 140. Ник. I, 21. Инат. 176. 185. Слово—ножницы

мией, мотыкою и лыскаремъ, а не рѣдко *киркою* — словомъ греческаго происхожденія (*κίρκος*) ³⁴⁶); изъ кухонныхъ желѣзныхъ издѣлій очень рано упоминается *котелъ*, какъ принадлежность воина во время походовъ; *тръногъ* или *таганъ*, *сковрада*; большой котелъ, употреблявшійся для варки соли, назывался *црпногъ* ³⁴⁷). Нѣтъ нужды доказывать, что эти простыя издѣлія выковывались русскими мастерами: *вѣсы* и гири или *ставица*, *пуды* въ Смоленскѣ выдѣлывали свои кузнецы; нѣтъ основанія думать, чтобы и другія поименованныя желѣзныя вещи не умѣли дѣлать на Руси. Въ смоленской грамотѣ 1229 г. говорится:» *пудъ* дали Нѣмцы Волочаномъ... коли исказитъся, а подругъ его лежить въ нѣмецкой божниці, а други *ковати* изверньши тѣмъ» ³⁴⁸). Какъ принадлежность домашнего хозяйства, въ древнихъ памятникахъ упоминаются *косари*, *ивозди*, *шила* и *удочки* ³⁴⁹).

Изъ земледѣльческихъ желѣзныхъ орудій въ древнемъ языкѣ существуютъ названія *лемеха*, *рала*, *косы* и *серпа* ³⁵⁰). Плотничество и столярное мастерство, бывшее у нашихъ предковъ, необходимо предполагають, что инструменты для веденія этого мастерства выдѣлывались кузнецами также съ ранняго времени. Въ древнихъ памятникахъ встрѣчаются названія *пилы*, *долота*, *сверла* и *тесла*; изъ кузнечныхъ орудій упоминается *наковальня*, *молотъ* и *клещи* ³⁵¹).

замѣняется названіемъ: *ризалникъ* теперь *ризакомъ* или рѣзачникомъ называются ножницы у шѣдниковъ, прикрѣпляемые одной ручкой не подвижно къ столу и называемыя для рѣзанія листового желѣза и т. п.

³⁴⁶) »Азъ же прстроихъ 7 дній *ропаніе*, ими же копати,» говоритъ Несторъ. Лавр. 84. По словамъ житія къ Исакію пристпали бѣсы.» страхъ ему творяче въ мечтѣ, яко се много народъ съ мотыками, лыскарѣ, глаголюще: раскопаемъ пещеру сію.» Лавр 80.

³⁴⁷) Лавр 27. Въ котлѣ вариши пищу Кіевопечерскіе монахи при Θεодосіѣ. Рук. Рум. Муз. № 305 л. 66. Пол. Собр. Лѣт. VI, 100. Ник. V, 38.

³⁴⁸) Собр. Грам. II, № 1. Грам. касающ. снош. съ гаяз. гор. № VII. Ист. Гос. р. I. пр. 506. Ник. I, 223.

³⁴⁹) Лавр. 13. I Новг. 26. 28. IV Новг. 148.

³⁵⁰) I Новг. 101. Пам. XII в. 83.

³⁵¹) Въ словѣ о небесныхъ силахъ, приписываемомъ Авраамію, изображается явленіе смерти так. образомъ: «явится смерть. оружіе носите всякое, и мечъ и пилы, и стѣпирь, и рожны и пришедь е разѣмлетъ вся уди человеческія по составамъ». Изв. Акад. IX, 188. Пам. XII в. 238. *Сверломъ* называется теперь большой буравъ, а *тесломъ* — полукруглое долото, насаживаемое на ру-

Кромѣ этихъ вещей, въ большомъ употребленіи въ древней Руси были *желѣза*, т. е. цѣпи для заковыванія плѣнныхъ³⁵²). *Замки* также были въ ходу съ раннихъ поръ³⁵³).

Но самое большое и, вѣроятно, выгодное занятіе кузнецовъ должны были находить въ выдѣлкѣ военныхъ оружіевъ. Еще въ 861 г. Новгородцы прогнали воинственныхъ Варяговъ за море; это необходимо предполагаетъ, что у нихъ было много оружія и въ то время. Извѣстно, что у князей въ кладовыхъ хранилось въ запасѣ много желѣза; такъ въ 1146 г. разграбили Ольговичи село и дворъ князя Игоря, «и что тяжкаго товара всякаго, до желѣза и до мѣди, не тягли бяхуть отъ множества всего того вывозити»³⁵⁴). Эти запасы, конечно, готовились преимущественно для выдѣлки изъ нихъ оружія. Въ воинственную средневѣковую пору оружіе дорого цѣнилось; оно было разнообразіе до открытія пороха; по множеству встрѣчаемыхъ опасностей, и распространено было оно въ народѣ сильнѣе, чѣмъ въ послѣдующее время, какъ стали организоваться постоянныя войска.

Русскіе воины вооружались, кромѣ топоровъ и ножей, *мечами, саблями, копьями, рогаatinaми, кончарами, сулицами*³⁵⁵); оборонительное ихъ оружіе состояло изъ

коятку на подобіе топора; тесло употребляется для выдалбливанія ульевъ, копать и т. под. Ипат. 5.

³⁵²) Мать Феодосія заковывала сына въ желѣза. Ркп. Рум. Муз. № 319, л. 110. Сказ. о Бор. и Гл. 81—82. Лавр. 110. Ипат. 80, 86. 1 Новг. 18. 43.

³⁵³) Въ 1169 г. Феодорецъ велѣлъ «церкви всѣ въ Володомери затворити и ключѣ церковныя взъ, и не бысть ни звоненья, ни пѣнья». Лавр. 152. Святославъ въ Кіевѣ 1194 г. «пріиде къ отми гробници и хотѣ внити по обычаю; попови же отшедшю съ ключемъ». Ипат. 114—115. 117. 143. Ник. 1, 254.

³⁵⁴) Ипат. 26.

³⁵⁵) Мечи, сабли, копья упоминаются въ договорѣ Игоря 945 г. Лавр. 20. 28. Ник. I, 31. 249. *Мечи* дѣлались съ рукоятью и носили ихъ въ ножнахъ. Рус. Пр. I, 4. 17. Лавр. 144. Они были вороненные или харалужные. Сл. о Пол. въ Рус. Дост. ч. III, 136. Мам. побойц. въ Рус. Ист. Сборн. III, 23. Ипат. 22. 64. 109. 115. 172. 1 Новг. 73. IV Новг. 106. *Сабля*—оружіе восточныхъ народовъ: печенежскій князь подарилъ саблю Претичу. Лавр. 28. 88. Ипат. 24. 64. 90. 109. 115. 172. Собр. грам. I, 51. Сл. о Пол. 84. Никон. IV, 31. *Копья (луши)* дѣлались гранныя, насаживались на древко или *оскенище*. Ипат. 9. 169. 172. Ист. Гос. р. II, пр. 225. III, пр. 346. Сл. о Пол. 84. Копья упоминаются харалужныя. Мам. поб. 23. *Рогаatina* были боевыя и охотничьи. Лавр. 140. 1 Новг. 16. Ипат. 47. 192. *Кончаръ* или *кончанъ* отъ татарск. сл. *ханд-жаръ*—кинжалъ, оружіе съ длиннымъ клинкомъ, назначаемое для пробиванія брони. Рус. Ист. Сбр. III, 23. Ист. Гос. рос. IV, пр. 428. Копья назывались *сулицами*, *оск-*

щитовъ, шлемовъ и броней ³⁵⁶⁾, а метательное изъ *луковъ и стрѣлъ* ³⁵⁷⁾. Оружіе у Русскихъ не все было собственнаго издѣлія: немало употребляли сии вооруженій иностранной работы, какъ европейской, такъ и азіатской. Уже Ибнъ-Фозланъ замѣтилъ, что мечи у Руссовъ были работы европейской; въ древнихъ памятникахъ въ числѣ вооруженій упоминаются *сулицы люккія, шеломы латинскіе, колчары фряжскіе* ³⁵⁸⁾. Извѣстно, что шведскій король Биргеръ II, во время размолвки съ Новгородцами, запрещалъ провозить въ Россію оружіе чрезъ Балтійское море. Слѣд. Русскіе добывали оружіе не рѣдко отъ европейцевъ и потому нѣтъ основанія отвергать показаніе Татищева, что Изяславъ въ 1151 г. «довольно отъ Грековъ оружія купилъ и войскамъ своимъ раздавалъ» ³⁵⁹⁾. Изъ восточнаго оружія упоминаются въ нашихъ памятникахъ *копія аравитская, шеломы оварскія*; колантыри, байданы, кончары, сабли,

нами, совянами. 1 Новг. 49. Ник. III, 330. Сказ. о Бор. и Гл. 21. Сл. о Пол. 164 IV Новг. 106. Ист. Гос. рос. II, пр. 215. III, пр. 343.

³⁵⁶⁾ О *щитахъ* упомянуто въ договорѣ Игоря. Лавр. 20. 28; въ Рус. Пр. I. 17; Лавр. 144. 153. Щиты дѣлались изъ булата и желѣза и сіяли «яко зоря». Ипат. 178 186. Воскр. 90. Щиты раскрашивали, какъ можно видѣть изъ Сл. о Пол. «Русичи великая поля *чр҃леными щиты* прегородиша», стр. 46. Мам. Поб. 28. *Чечакъ, шитакъ* дѣлались изъ стали и мѣди: воины Данила отлично были вооружены въ 1251 г.: «шеломъ же ихъ, яко солнцю восходящу». Ипат. 186. Лавр. 144. Шеломъ назывался *прибицей*. Ист. Гос. рос. III, пр. 2. 272. IV. пр. 386. V, пр. 76. Ипат. 104. 180. Ник. VI, 118. Шлемы отличались блестящими украшениями: «Камо туръ поскачаше своимъ златымъ шелоомъ посѣчивая, — тамо лежать головы половецкыя». Сл. о Пол. 136. Собр. грам. I, 40. 42. *Брони* русскія упоминаются въ договорѣ Игоря. Лавр. 20. 28. 142. Троиц. 213. Ник. II. 353. Онѣ были *досчатыя и кольчатыя* (кольчуги). Брони назывались *колантами*. Пов. о Мам. Поб. 23. Ист. Гос. рос. V, 428. Ibn-Foszlān. 115. 1 Новг. 47, 82. *Папорзи* — *паперси* тоже означаютъ родъ латы. Сл. о Пол. 164. *Байдана* — доспѣхъ въ видѣ рубахи изъ плоскихъ колець. Мам. Поб. 23. Опис. одеждъ и вооружен. рус. войскъ. I, стр. 40. 45: пр. 96. 109. Истор. Гос. рос. V, пр. 428. Брони, вѣроятно, были очень тяжелы, потому что во время отступленія или побѣга ихъ обѣзвывали и бросали. IV Новг. 57. Древн. рос. гос. I, III, № 4.

³⁵⁷⁾ *Луки* называются иногда *рожаницы*; они дѣлались изъ стали. Ипат. 186. Сл. о Пол. 32. Ист. Гос. рос. III, пр. 6. *Самострѣль* означаетъ стальной большой лукъ, вдѣланный въ деревянную соху: у Кончака «бяху *луци тузи самострѣльни*, одва 50 мужъ можашеть напращи». Ипат. 26. 28. *Самострѣль* бывали псковскаго и московскаго дѣла. Ист. Гос. рос. V, пр. 94. *Стрѣлы* принадлежали къ числу дорогихъ подарковъ. Лавр. 28.

³⁵⁸⁾ Сл. о Пол. 164. 172. Въ Пов. о Мам. Поб. говорится, что грянули *шеломы немецкія, байданы бесерменскія, колчары фряжскія, корды латикіе*. 23.

³⁵⁹⁾ Cod. diplom. Lubec. I, DCXXXI, стр. 570. Ист. Рос. Татищева, кн. III, стр. 40.

ной добычи очень часто упоминаются колокола; по этому можно судить, что колоколовъ было не много и ими очень дорожили. Отъ 1284 г. сохранилась даже грамота смоленскаго князя Ѳеодора Ростиславича о судѣ про колоколъ³⁶⁹). Въ древнихъ памятникахъ часто упоминается о колоколахъ большихъ, существовавшихъ въ разныхъ городахъ; но эта величина очень сомнительна: въ 1342 г. новгородскій владыка Василій «повелѣ сълѣяти *колоколъ великъ* къ св. Софїи, и приведе мастера съ Москвы человека добра, именемъ Бориса». Этотъ великій колоколъ не вѣсилъ и ста пудовъ³⁷⁰). Первоначально, по всей вѣроятности, литейщики колоколовъ были изъ Грековъ, потомъ явились и собственные мастера. Лѣтописецъ пишетъ подъ 1259 г. о пожарѣ г Холма: «Прилучижеся за грѣхы загорѣтися Холмови отъ окаянныхъ бабы.... и вси иконы погорѣша въ церкви св. Іоанна, одинъ Михаилъ остася чудный, и колоколы и то все огнь попали, внутренній ей помость бѣ слить отъ мѣди и отъ олова чиста.... Колоколы принесе (Данилъ) изъ Кіева, другія ту сольє, то все огнь попали.... И мѣдь отъ огня яко смола ползущъ». Владиміръ галицкій (до 1288 г.) «поля колоколы дивны слышаніємъ». На колоколѣ соборной Юрьевской церкви въ Львовѣ есть надпись: «6849 г. (1341 г.) сольянъ бысть колоколъ сїи Юрью при князи Дмитріи игуменомъ Евфимьемъ»³⁷¹). Въ 1346 г. на Москвѣ слиты быша 3 колокола большихъ, да два малыхъ, «а лиль мастеръ Бориско». Мѣдныя издѣлія, какъ и желѣзныя, у иностранцевъ были лучше и потому въ Русь южную призывали мастеровъ изъ Греціи, а въ восточную отъ Нѣмцевъ, или вывозили вещи ихъ выдѣлки; такъ св. Владиміръ, идя изъ Корсуни въ 988 г., взялъ «мѣдянь двѣ капищи и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоятъ за св. Богородицею», добавляетъ лѣтописецъ³⁷²); врата новгородской Софійской церкви

Мстиславъ Андреевичъ ограбилъ Кіевъ, «и колоколы изнесоша всѣ». Ипат. 27. 100. См. также. Собр. грам. I. № 13. № 17.

³⁶⁹) Ник. I, 238. Грам. кас. до снош. съ Ригой. № IV.

³⁷⁰) I Новг. 81. Подъ 1272 г. передается, что въ Нижнемъ Новгородѣ у св. Спаса большой колоколъ самъ о себѣ позвонилъ трижды; въ 1305 г. «избишася въ Ростовѣ два колокола великая». Ипат. 196—197. Троиц. 232. Ник. III, 182.

³⁷¹) Ипат. 223. Изв. А. Н. X, IV, 297.

³⁷²) Лавр. 50.

дѣланы шведскими мастерами. Вообще Русскіе называли иностранныя издѣлія *корсунскими*, какъ названы и эти врата. Впрочемъ мѣдныя двери устраивали и своими мастерами: въ XIII в. Владиміръ галицкій «двери соліа мѣдныя»; въ 1344 г. въ тверскомъ соборѣ устроены были мѣдныя залоченныя двери ³⁷³). Литьемъ мѣдныхъ паникадиль, крестовъ, образковъ и окладовъ на иконы занимались въ древней Руси, кажется, по монастырямъ. Мѣдный крестъ Авраамія ростовскаго хранится въ Ростовѣ; мѣдный литой крестъ преп. Сергія Радонежскаго хранится въ вологодскомъ Павлообнорскомъ монастырѣ; этотъ крестъ далъ въ напутствіе Сергій ученику своему Павлу Обнорскому, отправлявшемуся (ок. 1399) въ дремучіе лѣса сѣверной Руси искать себѣ новаго мѣста для пустынножительства ³⁷⁴). Дѣлались изъ мѣди вещи и для домашняго обихода, какъ напр. подсвѣчники, рукомойники, обручи, таганы. Въ житіи новгородскаго епископа Іоанна описывается мѣдный рукомойникъ съ двумя ручками, въ которомъ онъ поймалъ бѣса; въ 1216 году подъ Переяславлемъ убили изъ Новгорода «Онтонъ Котельника» ³⁷⁵).

Къ котельному или литейному дѣлу можно отнести выдѣлку изъ свинца и олова различныхъ вещей. Въ XII в. на Руси уже существовали мастера способные лить свинцовыя доски для крышъ церковныхъ: въ 1151 г. еп. Нифонтъ обилъ свинцомъ Софійскую новгородскую церковь; въ 1125 г. еп. Іоаннъ поновилъ церковь св. Богородицы

³⁷³) Ипат. 223. Ник. III. 181. Въ 1336 г. владыка новгородскій Василій «у св. Софїи двери мѣдныя залочены устроилъ». I Новг. 77. Эти двери дубовыя, покрыты мѣдными залоченными листами; находятся онѣ теперь въ Успенскомъ соборѣ г. Александрова владим. губ., а перенесены туда Грознымъ въ 1570 г. Древн. Рос. Гос. VI, № 23. стр. 72—84. Ж. М. Нар. Просв 1837 г. Дек.

³⁷⁴) Ист. р. пер. Филар. 1, 6. Въ 1293 г. во Владимірской церкви было «чудное дно мѣдное», Ник. III, 90. О кадилахъ и паникадилахъ см. I Новг. 2. Сказ. о Борисѣ и Глѣбѣ, 32. Лавр. 78. 193.

³⁷⁵) I Новг. 35. 77. Въ 1243 г. въ Псковѣ муро шло отъ иконы Снаса надъ гробомъ княгини Евпраксїи. Гробница княгини и нынѣ стоитъ въ псковскомъ монастырѣ св. Іоанна, гдѣ показываютъ древній мѣдный подсвѣчникъ на коемъ вырѣзано описаніе упомянутого чуда. Въ языгъ встрѣчаются выраженія: *мѣдныя треноги*, *мѣдныя обручи*, также слово *колоколщи*. Въ XIII в. дѣлали мѣдныя печати изъ пластинокъ и привѣщивали на шелковыхъ шнурахъ къ грамотамъ. Такова печать смоленс. кн. Оедора Ростиславича 1284 г. Грам. Кас. снош. съ ганз. гор № IV.

въ Суздали и покрытъ свинцомъ, «и то чуду подобно, не ища мастеровъ отъ Нѣмецъ, но палѣзе мастера отъ клеветъ св. Богородицы и отъ своихъ—иныхъ ляти, иныхъ крыти, иныхъ извѣстью бѣлити» ³⁷⁶). Изъ свинца въ древней Руси выдѣлывали печати и привѣшивали къ грамотамъ: такъ при договорной грамотѣ Новгорода съ к. Ярославомъ 1270 г. сохранилась одна печать свинцовая неясной чеканки; при рядной Тѣшаты и Якима находится печать князя псковскаго Довмонта-Тимофея (1229 г.) свинцовая, темно-синяя, сплочена изъ двухъ пластинокъ, похожая на пломбу, какія привѣшиваютъ къ товарамъ; среди нея пенюковая веревочка; чеканка печати вышла очень неловко ³⁷⁷).

Мѣдныя и свинцовыя издѣлія въ домашнемъ быту мало были распространены и только значительную отрасль промышленности составляло колокольное мастерство и литье свинцовыхъ или оловянныхъ листовъ для покрытія церквей.

б) Золотыя и серебряныя издѣлія.

Русскіе въ X в. имѣли золотыя и серебряныя украшенія и печати: въ договорной грамотѣ съ Греками (945 г.) Игоря сказано, что русскіе послы «ношаху печати златы, а госте серебряны.... Русь полагають щиты своя и оружья, да кленутся». А что эти обручи были золотые, видно изъ послѣдующихъ словъ: «Игорь приде на холмъ, кдѣ стояше Перунъ, поклагоша оружье свое, и щиты, и *золото*». Владиміръ велѣлъ украсить Перуна золотомъ и вы-

³⁷⁶) I Новг. 11. Лавр. 173. Въ 1262 г. въ Ростовѣ покрыта церковь оловомъ; въ 1345 г. въ Новгородѣ церковь Георгія покрыта новымъ свинцомъ; до 1396 г. Антонова монастыря церковь Богородицы побита была свинцомъ. Правосл. Собес. 1839 г. кн. 3. III Новг. 255. II Новг. 134.

³⁷⁷) Собр. грам. I, № 3; II, стран. 6. Запис. Арх. об. III, стр. 248. На свинцовой печати кн. Александра 1326 г. имя *Олександръ* выѣзано въ обратномъ порядкѣ по ошибкѣ или неумѣнью мастера. Печати новгородскихъ князей, посадниковъ, тысяцкихъ и всѣхъ пяти концовъ были свинцовыя. На печатяхъ ссть между прочимъ такія надписи: Семеновъ печать Андрѣевича.... Степанова печать. Изъ этого можно заключить, что въ Новгородѣ не одни лица, облеченныя властью имѣли свои печати, но и лица вліятельныя частныя. Собр. грам. I, стр. 4. 20. II, стр. 6. Зап. Арх. общ. III, стр. 248. У новгородскихъ купчихъ XIV в. привѣшенъ также свинцовыя печати. А. Юр. № 71.

ковать серебряныя ложки для своей дружины ³⁷⁶). Все это заставляет не сомнѣваться, что въ X в. уже были на Руси золотыхъ дѣлъ мастера. По принятіи христіанства Владиміръ украсилъ церковь въ Кіевѣ и въ другихъ городахъ дорогими сосудами иконами и крестами; тоже сдѣлалъ и Ярославъ. Очевидно, первая потребность въ дорогихъ украшеніяхъ была религіозная. Владиміръ Мономахъ (6610 г.) «пришедъ почюу преемѣри гроба (Бориса и Глѣба), расклепалъ же дѣски серебряныя, позлати златомъ... а послѣди исковавъ убо серебряныя доски и святыя по нимъ издражавъ и позолотивъ, покова серебромъ и златомъ... имущи верху по обилу злату, свѣтильна позлащенѣ.» Въ 1155 г. Андрей Боголюбскій взялъ въ Суздаль икону св. Богородицы «и въскова на ню болѣ 30 гривенъ золота, проче серебра.» Въ смоленской церкви Михайловской, построенной княземъ Давыдомъ Ростиставичемъ (1158 г.), иконы были украшены золотомъ и серебромъ ³⁷⁹). Крестъ препод. Ефросиніи полоцкой (1161 г.), обложенный золотыми и серебряными вызолочеными листами, хранится доселѣ въ Спасскомъ тамошнемъ монастырѣ. Владиміръ галицкій для разныхъ церквей «съсуды служебныя серебряныя скова,» оклады на иконы дѣлалъ золотые и серебряные, кресты золотые и кадила серебряныя ³⁸⁰). Перебирая другія лѣтописныя извѣстія, мы видимъ, что у нѣкоторыхъ церквей верхи, двери и внутренность церкви были вызолочены, а нѣкоторыя части церкви окованы золотомъ и серебромъ, наприм. амвонъ и сѣнь ³⁸¹).

³⁷⁶) Лавр. 23. 20, 22. 24.

³⁷⁹) Лавр. 52. 66. Сказ о Бор. и Гл. 84—85. Ник. I, 223. 229. Ипат. 7. 78.

³⁸⁰) Жур. Мин. народ. Пр. 1841 г. Кн. I. Ипат. 219—222. 223. Въ Новгородѣ также встрѣчаются кресты и иконы, окованные золотомъ и серебромъ, какъ напр. крестъ епископа Антонія послѣ 1271 г. Церкви украшались тамъ кованицей. 1 Новг. 80. Оклады иконъ назывались *крутой*. 1 Новг. 80. О золотыхъ и позолоченныхъ вещахъ см. 1 Новг. 77. 86. Ипат. 172. Объ иконахъ съ золотыми и серебряными окладами, хранившихся у князей, см. Собр. Грам. I, № № 21. 25. стр. 41. 86.

³⁸¹) Ркп. Рум. Муз. № 319, л. 100. 152. Особенно прославился Андрей Боголюбскій щедростью на украшенія церквей. Въ Боголюбовѣ онъ украсилъ церковь иконами многоцѣнными, золотомъ «и всякими узорочыи удивлю, свѣтлостью же не како зрѣти, зане вся церкви баше золота, и украсивъ ю сосуды золотыми и многоцѣнными, тако яко и всимъ приходящимъ дивитися, и вси бо видѣвше ю не могутъ сказати изрядныя красоты ея: златомъ и финифтомъ и всякою добродѣтелью и церковнымъ строеніемъ украшена, и всякими оо-

Кромѣ иконъ, крестовъ и евангелій, золотыми и серебряными обложками украшались гробницы; подсвѣчники покрывали позолотой, сосуды церковные и дорохранительницы устраивали изъ чистаго золота, а кадила и паникадила—серебряныя. Но такихъ богатыхъ церквей въ древней Руси было очень мало: мелочныя подробности лѣтописныя объ-нихъ украшеніи свидѣлствуютъ, что такая роскошь была рѣдкостью и удивляла современниковъ, какъ дѣло чрезвычайное.

Многіе изъ золотыхъ и серебряныхъ церковныхъ вещей въ древнее время были иностранной работы. Въ Патерикѣ печерскомъ упоминается о сокровищѣ и сосудахъ, найденныхъ въ Кіевѣ; Мстиславова евангеліе (послѣ 1125 г.) строено греческими мастерами; Мстиславъ поручилъ Наславу нарочно ѣхать въ Царьградъ, оковать евангеліе золотомъ и серебромъ, «цѣну же евангелія сего единъ Богъ вѣдае,» пишетъ самъ Наславъ ³²²). На Руси также первыми мастерами золотыхъ и серебряныхъ вещей были Греки и Нѣмцы; въ половинѣ XIII вѣка Данилъ галицкій призывалъ изъ Нѣмцевъ, иноязычниковъ и Ляховъ «кузнецъ желѣзу и мѣди и серебру». Впрочемъ и Русскіе съ ран-

суды церковными и ерусалимъ златъ, и рѣпидіи многоцѣнными, канѣдѣи различными, изъдну церкви отъ верха и до долу, и по стѣнамъ и по столпамъ ковано золотомъ, и двери же и ободверье церкви златомъ же ковано, блистаетъ же и стѣнъ златомъ украшена отъ верха и до деисуса и всею добродѣтелью церковною исполнена, изъмечтана всею хитростію. Онъ же въ Володимирѣ ворота златая доспѣ, а друная серебромъ учини. И доспѣ церковь каменю сборную святыхъ Богородица, пречюдну велики, и всеми различными видами украси ю отъ злата и серебра, и 5 верховъ ея позлати, двери же церковныя тропъ золотомъ украси, каменѣмъ дорогымъ и жемчюгомъ украси ю многоцѣнными, и всякими узсрочы удиви ю, и многими паникадѣи золотыми и серебряными просвѣти церковь, а оубоу отъ злата и серебра устрои, а служебныхъ судъ и рипиди и всею строенія церковнаго, златомъ и каменѣмъ драгимъ и жемчюгомъ великимъ, велики мною, а тріе ерусалими велики велики, иже отъ злата чиста, отъ каменя многоцѣнна устрои, и всякими видами и устроениемъ подобна бысть удивленію Соломоновъ Святая Святыхъ; и въ Боголюбомъ и въ Володимирѣ городѣ верхи бо златомъ устрои, и комары позолоти, и полъ златомъ устрои, каменѣмъ усвѣти и столы позлати извою церкви, и по коморамъ же потки золоты и кубки и вътрила золотомъ устроена постави, по всей церкви и по комаромъ около». Ип. 111. Все это сторгѣло во Владимірской церкви въ пожарѣ 1158 г. и паникадила серебряная и сосуды золотыя и серебряныя и иконы золотомъ каваныя, имъ же нѣсть числа. Лавр. 165.

³²²) Патер. 153. Изв. Акад. Н. X, II, 90. Антоній привезъ въ Новгородъ изъ Рима церковные серебряные сосуды: «Въ житіи св. отца Антонія повѣдается варяжскія поклажа, поноже суди латинстѣи суть.

нихъ поръ дѣлали разные перковныя вещи, какъ показываетъ надпись на крестѣ Евфросиніи полоцкой; этотъ крестъ дѣлалъ Лазарь Богши³⁸³).

Золотыя и серебряныя вещи въ домашнемъ быту встрѣчаются только у князей и не многихъ другихъ лицъ. Изъ столовыхъ принадлежностей XII вѣка упоминаются *блюда* серебряныя; такъ около 1130 г. Всеволодъ князь пожертвовалъ новгородскому Юрьеву монастырю «блюдо серебряно въ 30 гривнь серебра, велѣлъ бити въ не на обѣдѣ, коли игумень обѣдаетъ»; подъ 1288 г. о Владимірѣ Васильковичѣ волинскомъ въ лѣтописи замѣчено, что онъ во время болѣзни «блюда великая серебряная» перелилъ въ гривны; много серебряныхъ и золотыхъ блюдовъ большого и малаго размѣра было въ распоряженіи князей московскихъ XIV в. ³⁸⁴). *Чашы* серебряныя, или чарки, изъ которыхъ пили въ древнюю пору, были значительныхъ размѣровъ: сохранившаяся до нашего времени серебряная позолоченная чаша Владиміра черниговскаго (до 1151 года) имѣетъ 2½ вершка въ глубину и 7 вершковъ въ поперечникѣ; вѣсу въ ней 3 фунта 63 золотника. У московскихъ князей чаши были золотыя, украшенные жемчугомъ ³⁸⁵). Удѣльные князья имѣли *кубки* золотые и серебряные, какъ напр. Владиміръ волинскій, который «кубъкы золотые и серебряные самъ предъ своимъ очима поби и поля въ грив-

³⁸³) Ипат. 196. Въ XII в. въ Новгородѣ церковные мастера были изъ Нѣмцевъ, а въ Суздаль находились «изъ всѣхъ земель мастера». 1 Новг. 12. Ипат. 150. Оклады нѣкоторыхъ евангелій XIV в. обличаютъ греческую работу. О крестѣ Евфросиніи см. Жур. Мин. Нар. Просв. 1841 г. кн. 1. Икону и крестъ для князей московскихъ дѣлалъ Парамша. Собр. грам. I, стр. 41. 86. Подъ 1288 г. говорить лѣтописецъ о Владимірѣ галицкомъ: «икону списа на золотѣ намѣстную св. Георгія и гривну златую вѣзложи навъ».... Ипат. 222—223.

³⁸⁴) Изв. Акад. Н. VIII, 239. Ипат. 119. Иванъ Даниловичъ ок. 1228 г. завѣщалъ сыну своему Семену «блюде золото съ жемчугомъ и каменемъ... а изъ судовъ изъ серебряныхъ далъ ему три блюда серебряно... Блюдо серебряно ѣдницькое, 4 блюди меньши».... сыну Андрею «изъ блюдовъ—блюдо серебряно, а два мала».... А блюдо великое серебряное о 4 кольца далъ св. Богородици Володимерской». Собр. грам. I, № 21.

³⁸⁵) Зап. Археол. общ. III, стр. 157. Въ завѣщаніи И. Д. Калиты упоминаются «двѣ чаши золоты съ жемчуги... двѣ чаши круглы золоты... двѣ чары золоты»; Иванъ Ивановичъ въ 1357—1359 г. завѣщалъ сыну чашку золоту. Собр. грам. I, № 21. 25. стр. 32. 40. Въ московской оружейной палатѣ хранится серебряная золоченая чаша съ надписью: «князь Сементъ Ивановичъ». Нѣкоторые относятъ ее къ 1340—1351 г. Опис. Моск. оруж. пал. 1844 г. стр. 114.

ны». Не одни князья, но и богатые люди въ XII вѣкѣ щеголяли серебряными чашами и кубками; неизвѣстный проповѣдникъ, обличая роскошь богача своего времени, пишетъ: «на обѣдѣ же (его) служба бѣ многа, съсуди златѣмъ съковани и сѣребрѣмъ.... чашѣ сѣбѣрны великыя позлащены, кубци и котлы» ³⁸⁶). Серебряныя *ложки*, по словамъ лѣтописца, ковали еще во времена Владиміра и для всей дружины; у московскихъ князей XIV вѣка передавались отъ отца къ сыну *наливки* (разливныя ложки), *овкачи*, *чумы*, *ковши*, *стаканы* золотые и серебряные; а въ завѣщаніи Ивана Ивановича упоминается даже *бадь* серебряная ³⁸⁷). Въ словѣ о Полку говорится о златокованномъ столѣ кіевскаго князя, а въ лѣтописи—о златомъ посохѣ митрополита московскаго XIV вѣка ³⁸⁸). Златокованный столъ царскій дѣлалъ для монгольскаго хана русскій мастеръ въ 1245 г. ³⁸⁹).

Къ числу серебряныхъ и золотыхъ издѣлій относятся печати, которыя употреблялись Русскими съ раннихъ поръ: еще до 944 г. в. к. кіевскій давалъ печати посламъ и гостямъ, отправлявшимся въ Царьградъ; о нихъ упоминается въ договорѣ Игоря: «посли ношаху печати златы, а гостѣе серебряны.» Опечатахъ, прилагаемыхъ къ грамотѣ въ удостовѣреніе дѣйствительности условій, постановленныхъ грамотою, упомянуто въ договорѣ: «Се же имѣйте въистину, яко же написахомъ на харатыи сіи и своими

³⁸⁶) Кубокъ — сербск. *купа* — чаша. Ипат. 112. 119. Изв. Акад. Н. X, 548. Турки рога, служившіе вмѣсто стакановъ въ древнее время, оправляли въ золото: «даде Псковичемъ турей рогъ окованъ златомъ, да икону локотницю». II Пск. 48.

³⁸⁷) Лавр. 21. Иванъ Даниловичъ завѣщалъ до 1328 г. сыну своему Семену «два чума золота большая», Ивану—«два овкача золота», Андрю—«два чума золота меньшая». Въ духовной Ивана Ивановича до 1357 г. упоминаются: «два овкача золота, ковшъ великій гладкій золотъ... бадь серебряна съ наливною серебряною... ковшъ великій золотъ гладкій, овкачикъ золотъ, достоканъ царь-городскій золотомъ кованъ». Донской далъ сыну два ковшъ золоты, и трояко, тѣ же, которые передалъ ему отецъ. Собр. г. ам. I, № № 21. 24. 34. *Овкачъ* называется ковшикъ; *чумъ*, *чумка* татарск. *джамъ*—половникъ металлическій съ длинной ручкой, который доселѣ называется въ тамб. губ. *чумичкой*. См. Библ. для Чт. 1836 г. XVII, ч. I, отд. I, июль, стр. 25. Когда Данилъ галицкій пріѣхалъ въ станъ Батыя 1250 г., то ханъ «присла чюмъ вина». Ипат. 186.

³⁸⁸) Сл. о Пол. 154. Ник. IV, 66.

³⁸⁹) Путеш. къ татар. Ямкова, 56.

печатьми запечатахомъ.» До нашего времени сохранились печати при многихъ грамотахъ; древнѣйшая изъ нихъ находится при грамотѣ, данной Юрьеву монастырю Мстиславомъ новгородскимъ (1130 г.); она состоитъ изъ двухъ круглыхъ тонкихъ серебряныхъ позолоченныхъ листовъ, которые скрѣплены другъ съ другомъ и скрѣпляли шелковый снурокъ, на которомъ была привѣшена печать къ грамотѣ. Къ договору князя смоленскаго Мстислава съ Ригой 1229 г. привѣшены двѣ двухстороннія печати, составленныя изъ двухъ тонкихъ серебряныхъ пластинокъ спаянныхъ вмѣстѣ³⁹⁰⁾. Псковскія серебряныя печати сохранились при грамотахъ; онѣ довольно толсты и походятъ на медали. Печати тверскихъ князей XIV вѣка серебряныя вызолоченыя; а печати московскія состоятъ изъ серебряныхъ и золотыхъ пластинокъ. Духовныя лица имѣли также свои серебряныя печати³⁹¹⁾.

Въ древней Руси изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей были нѣкоторыя иностранной работы, какъ напр. у в. к. Ивана Даниловича находилось блюдо *вздвинское*, стаканъ *царегородскій*. Выдѣлка этихъ вещей за границей была удачнѣе русской простой не затѣйливой работы, по этому и цѣнилась дорого нашими предками, какъ видно по означенію происхожденія вещей. Большая же часть серебряныхъ и золотыхъ издѣлій приготавлилась русскими мастерами, которые умѣли ковать ложки, еще при св. Владимірѣ: галицкій князь Владиміръ приказалъ при себѣ полить въ гривны кубки и блюда, по всей вѣроятности, тоже знающимъ дѣло мастерамъ; подъ 1234 г. лѣтопись упоминаетъ объ убіеніи Литвой Нежилы *серебреника*. Плано-Карпини, путешествовавшій въ землю Монголовъ (1245 г.), при дворѣ хана видѣлъ русскаго золотыхъ дѣлъ мастера: «Господь послалъ намъ въ помощь, пишетъ онъ, одного Русса, золотыхъ дѣлъ мастера, по имени Козьму, котораго императоръ очень любилъ и который помогалъ намъ нѣсколько. Онъ показывалъ намъ сдѣланный имъ императорскій престолъ,

³⁹⁰⁾ Лавр. 18. 20. Собр. грам. II, № 1. Гр. кас. снош. съ ганз. гор. № № III, V.

³⁹¹⁾ Въ Собр. грам. II, см. предисловіе; снимокъ съ печати тверской 1301—1302 г. см. Собр. грам. I, № № 4 и 5. Снимки съ печатей московскихъ и духовныхъ лицъ находятся въ Собр. грам. I, стр. 33. 35. 38. 41. въ Грам. кас. снош. съ ганз. гор. № VI. Собр. грам. I, № 30.

прежде нежели поставили его на мѣсто и императорскую печать сдѣланную имъ же» ³⁹²). Изъ другихъ мастеровъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій извѣстны имена Лазаря Богши, Макара, Шишки и Парамши. Московскіе князья въ XIV в. заставляли мастеровъ ковать для себя нѣкоторыя золотыя и серебряныя вещи ³⁹³). Въ Москвѣ въ 1410 г. существовала уже пошлина *съ серебрянаго литья*; слѣдовательно оно въ это время было уже въ значительныхъ размѣрахъ. Серебро и золото пускалось въ торговые обороты съ иностранцами, равно какъ и серебряныя сосуды и издѣлія не лежали бесполезно у промышленныхъ людей. Въ Смоленскомъ договорѣ 1229 г. постановлено: «Аже латинскіи купить суды серебряные, дати ему вѣсцю отъ гривны серебра по ногатѣ смоленской». Если бы не было торговли въ Смоленскѣ серебряными вещами, то не могло бы существовать подобнаго правила. Въ томъ же договорѣ означено: «Аше дастъ вѣсцю сребро пожигати, дати ему отъ гривны серебра куна смоленская» ³⁹⁴). Значитъ, въ Смоленскѣ въ XIII в. существовали торговые вѣсцы, знатоки достоинства серебра, которымъ не безизвѣстна была проба металловъ; такіе же знатоки были и въ Новгородѣ: подъ 1200 г. отмѣчено въ лѣтописи, что въ сраженіи съ Литвой убили «Страшка серебряника вѣсця» ³⁹⁵).

Ввозъ иностранныхъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій и обработка дорогихъ металловъ внутри Россіи не составляли потребности народной, а только обращались въ кругу князей и ихъ приближенныхъ, мало имѣя вліянія на развитіе ремеслъ и художествъ въ народѣ. Даже у городскихъ жителей было очень ограниченное количество вещей изъ благородныхъ металловъ; въ 1150 г., когда Владимірко осадилъ Мичскъ и «рече Мичаномъ: дайте ми серебро, что вы язъ хошу, паки ли я възму вы на щить, — они не имѣхуть дати чего у нихъ хотяше, они же емлюче серебро изъ ушью и съ шіи (мониста), сливаюче же серебро дая-

³⁹²) 1 Новг. 50. Ипат. 219. Собр. путеш. къ татарамъ, Языкова. 1825 г. 55.

³⁹³) Собр. грам. I, № 34. 39. 41. 86.

³⁹⁴) Тамъ же I, стр. 75. II, № 1.

³⁹⁵) 1 Новг. 25. Серебро литое упоминается въ жалованной грам. жидамъ 1388 г. А. Зап. Р. I, № 9.

хуть Володимеру. Володимеръ же поймавъ серебро и пойде такоже емля серебро по всимъ градомъ, оли и до своей земли» ³⁹⁶). Очевидно, Владиміру нечего было взять по селамъ, если городскіе жители вынуждены были отдавать послѣднія свои украшенія. Сельское народонаселеніе богато было естественными произведеніями страны, на добываніе которыхъ истрачивало весь свой трудъ и бѣдно дорогими металлами; только въ высшемъ слоѣ общества появилось стремленіе къ роскоши, и тамъ исключительно встрѣчаются золотыя и серебряныя вещи. Понятіе о роскоши относительно въ каждое время; при Владимірѣ ѣли деревянными ложками, не носили лишнихъ золотыхъ украшеній; лѣтописецъ жалуется подъ 1204 годомъ, что дружина современная ему стала предаваться роскоши, пошло не такъ, какъ было въ старыя годы: «Не жадаху: мало ми есть, княже, 200 гривнъ; не кладаху на своя жены златыхъ обручей, но хожаху жены ихъ въ сребрѣ». При простомъ образѣ жизни и ограниченности прихотливыхъ желаній, роскошь мѣряли не по утонченности изобрѣтательнаго вкуса, а по величинѣ, массивности и количеству цѣнныхъ предметовъ. Металлы были дороги и предметы роскоши имѣли тѣсный кругъ; мода отличалась устойчивостью и постоянствомъ. Въ старое воинственное время болѣе всего обращали вниманіе на красоту оружія, кубковъ и сосудовъ, служившихъ для попойки: здѣсь была роскошь своего рода ³⁹⁷). Вообще золотыя и серебряныя вещи даже у князей были въ небольшомъ количествѣ и передавались изъ рода въ родъ, по завѣщанію, какъ драгоценная рѣдкость, вмѣстѣ съ селами, поземельнымъ владѣніемъ и другими промышленными статьями.

Можно думать, что добываніе серебра въ Сибири инородцами производилось въ XII стол.; о Юграхъ записано подъ 1193 г., что когда Новгородцы осадили ихъ городъ то «высылаху къ нимъ льстбою, рекуще тако: яко копимъ серебро и соболи и ина узорочья, а не губите своихъ смердъ, а своя дани». Слѣд. Новгородцы получали отъ Югровъ

³⁹⁶) Ипат. 56.

³⁹⁷) П. Собр. л. V, 87. Игорь, напр., вспоминалъ въ плѣну у Половцевъ: «гдѣ кони и оружія многоцѣнная»? Ипат. 131.

мѣха и серебро ³⁹⁸). Вѣроятно, Иванъ Даниловичъ Калита напекалъ на это серебро, когда просилъ у Новгородцевъ серебра закамскаго: «Великій князь Иванъ приде изъ орды, а възверже гнѣвъ на Новгородъ, прося у нихъ серебра закамскаго». Но главнымъ образомъ добывали блгородные металлы отъ другихъ народовъ посредствомъ торговли мѣны и войны, на которую въ старое время смотрѣли, какъ на промышленность, какъ на легкое средство обогащенія. Владиміръ велѣлъ выковать серебряныя ложки и сказалъ: «яко сребромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, якоже дѣдомой и отецъ мой доискася дружиною сребра и злата»; нѣмецкіе послы говорили Святославу въ 1075 г. о богатствѣ: «се бо лежитъ мертво: сего суть кметье луче, мужи бо ея доишуть и болше сего»; въ 1103 г. половецкій ханъ Бѣдлюзъ давалъ Русскимъ выкупъ за себя золотомъ и сребромъ: въ 1175 г. князь Олегъ въ походѣ на Половцевъ приобрѣлъ себѣ золота и серебра ³⁹⁹). Слѣд. и война съ Половцами доставляла Русскимъ золото и серебро. Даже отъ Ятвяговъ и Чуди Русскіе доставали серебро: во время голода они просили хлѣба и обѣщали серебра и кунъ; въ 1223 г. князь Ярославъ «новоева всю землю чудскую, города Колывана не взяша, а злата много взяша». Еще въ 885 г. Радимичи «вдаша Ольгови по щельгу, яко же Козаромъ даху»; Вятичи въ княженіе Святослава давали дань «по щельгу отъ рада». Слѣд. Радимичи и Вятичи имѣли монету ⁴⁰⁰). Но главнымъ образомъ золото добывали Русскіе отъ Грековъ: въ 907 г. Олегъ, послѣ войны съ Греками, «неся золото и паволокы, и овощи, и вина, и всяко узорочье» ⁴⁰¹). По этому въ древней Руси были

³⁹⁸) I Новг. 21. Въ горахъ по Енисею находятся изгарны и плавильни древнихъ тамошнихъ рудокоповъ, доказывающія, что сибирскіе народы издавна плавили серебро и золото, дѣлая всѣ нужныя для того орудія изъ желѣза, а изъ мѣди. Путеш. Палласа, ч. III, стр. 512. Эти старыя рудокопни обыкновенно называются въ Сибири Чудскими копами.

³⁹⁹) I Новг. 76. Лавр. 23. 54. 85. 119. Ип. 95. «Помчаша красныя дѣвки половецкыя, а съ ними злато». Сл. о Пол. 48.

⁴⁰⁰) Ипат. 208. IV Новг. 27. Лавр. 27. Щельгъ — по мордовски *шелъгъ*, монета, носимая на груди женщинами, какъ украшеніе.

⁴⁰¹) Лавр. 10. 13. Константинъ Порфирородный свидѣтельствуетъ, что Русскіе часто за малую услугу требовали у греческихъ царей одежды и вѣнцовъ.

въ обращеніи металлическія вещи и монеты арабскія, греческія, германскія и монгольскія. Не имѣя собственныхъ рудниковъ въ своей странѣ, Русскіе естественно дорожили золотомъ и серебромъ, — и оттого цѣнность благородныхъ металловъ, должна быть выше на Руси, чѣмъ въ Европѣ. Тамъ до открытія Америки цѣнность золота и серебра была дороже въ 7 разъ; а у насъ можно обозначить въ 8 разъ ⁴⁰²⁾).

Въ нашихъ лѣтописяхъ нерѣдко встрѣчаются выраженія, что у князей было безчисленное множество золота и серебра; такъ въ 1067 г. во дворѣ князя Изяслава разграбиша «безчисленное множество злата и серебра, кунами и бѣлью»; Святославъ въ 1075 г., величался предъ послами нѣмецкими короля Генриха IV, показавъ имъ «безчисленное множество злато и сребро и паволоки» ⁴⁰³⁾. Подобныя выраженія имѣють относительную важность: что по положенію стариннаго быта, на взглядъ лѣтописца, казалось огромнымъ богатствомъ, то для насъ можетъ быть ничтожнымъ количествомъ, судя по современному движенію капиталовъ. Въ начальной лѣтописи находится извѣстіе, что св. Ольга получила въ подарокъ отъ греческаго императора много золота; между тѣмъ извѣстно, что подарокъ этотъ состоялъ изъ 30 миліарезій, т. е. изъ полфунта золота ⁴⁰⁴⁾.

Теперь сдѣлаемъ обзоръ фактовъ, какіе они дадутъ выводы относительно количества денегъ, обращавшихся въ народѣ въ древнюю пору. Богатая область новгородская при Ярославѣ платила дани 300 гривенъ; въ половинѣ XII ст. 2500 гривенъ; Татарамъ давала 2000 гривенъ серебра; великимъ князьямъ 7000, 8000 и не выше 12,000; съ заволочской области при Донскомъ собрали 5000 р. ⁴⁰⁵⁾. Пла-

Изв. Визант. Истор. Шриттера. ч. 3, стр. 44. Въ 1043 г., по извѣстію византійскихъ историковъ, Владиміръ просилъ у Грековъ на каждаго воина по 3 литры золота. Седг. т. II, р. 760; у Шриттера ч. III, стр. 111.

⁴⁰²⁾ Рус. Нар. и Госуд. Лешкова, стр. 183.

⁴⁰³⁾ Лавр. 74. 78. 85.

⁴⁰⁴⁾ Критич. розыск. Круга. 208. 209.

⁴⁰⁵⁾ Въ 882 г. Олегъ «устави Варягомъ дань даяти отъ Новгорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярославѣ даяше Варягомъ». Лавр. 10. 52. 56. По уставу Святослана 1137 г. дано епископу за десятину 100 гривенъ ровныхъ кунъ и всего сбора до 250 гривенъ. Карамзинъ замѣчаетъ при этомъ: когда новгородскій епископъ имѣлъ ежегоднаго дохода 250 гр., то

ту, производили большею частью съ разсрочкой; въ случаѣ нужды обращались къ кассѣ церковной, изъ которой однажды взяли 3000, а въ другой разъ 5000 р. Съ двинской области за измѣну Новгородцы взяли 2000 р.; Порховичи доканчали за себя 5000 р.; смоленская область въ XII в. давала дохода князю 3200 гривенъ; Татарамъ платили въ 1383 г. 8000 р.; и сборъ этотъ считался тяжелымъ ⁴⁰⁶). Всѣ эти суммы не значительны для жителей цѣлыхъ областей. Если бы извѣстно было хотя приблизительно количество народонаселенія древней Руси, можно бы было доказать эту мысль цифрами. Но такъ какъ этотъ вопросъ ожидаетъ еще ученаго долговременнаго труда, то мы ограничимся слѣдующими соображеніями. По новгородскимъ волостямъ разъ собирали съ 10 человекъ по рублю, (коп. 82 съ человека на наши деньги), чтобы вышло 6000 р. и изъ разсказа лѣтописца видно, что такой сборъ въ свое время считали не легкимъ; при Тохтамышѣ (1383 г.) дань, собираемую во владимірской области по полтинѣ съ деревни, лѣтописецъ называетъ данью великою; слѣд. бѣдность денегъ въ народѣ была значительная. Первыми богатыми владѣтелями денегъ въ древней Руси были князья, которые получали отъ 2500 до 3200 гривенъ дохода и въ состояніи были отказывать въ монастырь скопленное богатство, простиравшееся до 700 гривенъ серебра и 100 гривенъ золота. Особенно московскіе князья въ XIV в. отличались скопленіемъ денегъ, такъ что могли уплачивать по 10,000 рублей долгу за другихъ князей ⁴⁰⁷). Нѣтъ нужды упоми-

князю надлежало имѣть 2500 гр., слѣд. 6250 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей, если гривна кунъ была и тогда четвертою частью гривны серебра. Рус. Дост. I, 82. Ист. Гос. рос. II, пр. 267. Въ 1224 г. Новгородцы в. князю дали 7000 новую, а по другому списку 700. I Новг. 41. Въ 1317 г. заплатили 12,000 р. IV Новг. 48. 90. Собр. грам. I, № 12. I Новг. 71. 72. 74. 80. 94. Въ 1340 г. дали они боръ по волости 1000 руб. на Новоторжцѣхъ. I Новг. 82.

⁴⁰⁶) IV Новг. 100. У Днянянъ Новгородцы взяли 2000 р. I Новг. 99. 101. А. Ист. I, № 4. Въ договорѣ съ дядей 1389 г. Василій Димитріевичъ пишетъ: «А дати ти, брате, мнѣ князю в. съ своею отчины въ 5000 рублей, 300 р. и 20... а съ Волока дати мнѣ 170 р.» Собр. гр. I, стр. 63. По завѣщанію Донскаго съ Можайскихъ волостей въ татарскую дань шло 167 р., съ Звенигородскихъ 272 р., съ Коломенскихъ 342 р. Собр. Грам. I, стр. 60—61. Въ 1399 г. Татары съ Кіева взяли окуна 500 р. I Новг. 101, Ник. IV, 144.

⁴⁰⁷) Въ 996 г. Владиміръ роздалъ убогимъ 800 гривенъ, вѣроятно, серебра. Давр. 52. Въ 1097 г. Давыдъ далъ Владиславу польскому 50 гр. золота; а въ

пять о высшемъ духовенствѣ, которое получало десятую часть княжескихъ доходовъ, и о древнихъ монастыряхъ, въ которые нерѣдко переходило все имущество князей и другихъ богатыхъ лицъ. Что же касается до денежнаго имущества частныхъ лицъ, то у приближенныхъ къ князю, которые обогащались отъ войны, мы видимъ тоже большія суммы денегъ, на напр. въ семействѣ Симона Варяга. Дружинники получали отъ князя въ XIII в. по 200 гривенъ и были этимъ недовольны. Далѣе богатыми владельцами денегъ были новгородскіе торговцы, потому что могли дѣлать вкладъ въ общину торговую по 50 гривенъ серебра, и обязывались уплачивать по купчимъ за неустойку по 10 и 20 гр. золота ⁴⁰⁸).

Оказывается на безпристрастный взглядъ, что и въ древней Руси не было равномернаго распредѣленія въ народѣ богатства, если судить по неравномѣрному распредѣленію благородныхъ металловъ.

1100 г. Давиду Игоревичу Владиміръ Мономахъ далъ 200 гр., а другіе 200 дали Давидъ и Олегъ. Лавр. 114. 116. Владиміръ Мономахъ поднесъ отцу своему въ подарокъ 300 гр. золота. Ник. глг. подл. 1078 г. Карамзинъ сомнѣвается въ величинѣ этого подарка. Ист. Гос. рос. II, пр. 134. Въ 1123 г. Василько далъ выкупъ Ляхамъ за Володаря перемишльскаго 1200 гр. серебра; а въ 1125 г. Олегъ далъ Всеволоду 300 гр. Густ. л. 292. Лавр. 103. Въ 1144 г. «ада Всеволоду (Ольговичу) Володимерко за трудъ 1000 и 400 гр. серебра». Въ 1146 г. Иванъ Берладникъ взялъ у Святослава 200 гр. сер. и 12 гр. золота. Ипат. 20. 28. Въ 1155 г. Андрей Боголюбскій вковалъ въ икону 30 гр. золота. Лавр. 148. Въ 1158 г. Глѣбъ Всеславичъ полоцкій вкладу сдѣлалъ въ Печерскій монастырь 600 гр. серебра и 50 гр. золота; а по смерти его, туда же пожертвовала его супруга 100 гр. серебра, а 50 гр. золота. Ипат. 82. Въ 1174 г. Ярославъ галицкій за помощь Ляхамъ далъ 3000 гр. серебра. Ипат. 108. Около 1225 г. Верхуслава не жалѣя и 1000 серебра ради Полигарпа. Пам. XII в. 250. В. к. Дмитрій Донской уплатилъ въ орду за Ивана Тверскаго 10,000 руб., которые тотъ задолжалъ. Ник. IV, 31. П. С. Л. VI, 123.

⁴⁰⁸) Патер. Рум. Муз. № 305. л. 110. Варягъ Шимонъ далъ на постройку Киевопечерской церкви 100 гр. золота и золотой поясъ въ 50 гр., а боярскій сынъ Захарія пожертвовалъ на сооруженіе церкви Предтечи 200 гр. золота и 200 гр. серебра. Сынъ Шимона Варяга, суздальскій тысяцкій Георгій, въ 1130 г. прислалъ въ Киевопеч. лавру 500 гр. серебра и 50 гр. золота для украшенія гробницы преп. Феодосія. Въ 1137 г. въ Новгородѣ взяли съ бояръ—приятелей кн. Всеволода съ полуторы тысяче гривенъ. I Нсвг. 8. Въ 1141 г. Новгородцы взяли съ Якуна 1000 гр., а съ брата его 100 гр. I Новг. 9. Рус. Дост. I, 82. А. Юр. № 257, стр. 270. 274. Въ радной Тѣшатѣ и Якимѣ, псковскихъ частныхъ лицъ, назначено 100 гр. серебра на случай неустойки; слѣд. предполагалось, что лица, заключающія между собой условіе, въ состояніи были уплатить подобную сумму. Зап. Арх. общ. кн. III, стр. 225. О богатствѣ купцовъ см. Ibn-Fozzl. стр. 5. I Нсвг. 30. IV Новг. 100.

Въ заключеніе статьи о промышленности, касающейся жилищъ, построекъ, орудій и удобствъ домашней жизни, слѣдуетъ сказать, что она была мало развита между народомъ и стремилась удовлетворить только первыя потребности жизни духовной и матеріальной^{***}).

^{***}) Въ этомъ отдѣлѣ слѣдовало бы говорить о производствѣ смолы, мыла, свѣчей, равно какъ о выдѣлкѣ разныхъ домашнихъ принадлежностей изъ рога, рыбьяго зуба и т. под. Но объ этихъ предметахъ такъ мало сохранилось свидѣній, что не возможно составить определенное понятіе. Есть только извѣстіе, что выдѣлкой свѣчей занимались по монастырямъ; въ жизнеописаніи преп. Сергія замѣчено, что онъ «и кутію самъ варилъ и свѣчи свѣсилъ». Ник. IV, 292. О выдѣлкѣ золи и смолы упоминаетъ яни въ XV в. см. А. Зап. Р. 1, № 175.

III. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ,

относящаяся до одежды и обуви.

Одежды нашихъ предковъ древняго періода, по непрочности своего матеріала, который обыкновенно легко поддается истребляющему вліянію времени и обстоятельствъ, не сохранились почти во все до нашего времени; поэтому о промышленности, относящейся до одежды, не много найдется свѣдѣній. По разнымъ же извѣстіямъ древнихъ памятниковъ трудно составить опредѣленное понятіе о производствѣ матеріаловъ въ древнюю пору. Сохранилось свѣдѣній больше всего о мѣховомъ промыслѣ, который развитъ былъ значительно въ древнюю пору, такъ что мѣха шли изъ Россіи и въ западную Европу и на Востокъ. Во всякомъ случаѣ мы воспользуемся тѣми данными, по которымъ бы можно было судить, хотя не до отчетливости, о степени развитія промышленности древняго періода, касающейся одежды и обуви, ея особенностяхъ сравнительно съ послѣдующимъ временемъ, и тѣмъ означимъ нѣкоторыя черты экономическаго быта нашихъ предковъ.

1) ЛЬНЯНЫЯ И КОНОПЛЯНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Въ нашу древнѣйшую лѣтопись занесено интересное преданіе, что Олегъ, возвращаясь изъ Цараграда съ добычею

велѣлъ сшить Русскимъ парусы изъ шелковой матеріи (прѣ паволочиты), а Славянамъ полотняные (кропинные); но вѣтеръ разодралъ ихъ и Славяне сказали: «Руси не даны прѣ паволочиты, имемся своимъ тѣлстинамъ (холстинамъ)». Изъ этого видно, что Русскіе имѣли свои полотна, которыя отличались отъ греческихъ толстотою, прочностью и вѣроятно были очень грубы. Положительно извѣстно, что въ самую раннюю пору наши предки приготовляли свои полотна изъ льна и канопли, которыя разводили издавна; въ уставѣ Ярослава 1051—1053 г. прямо говорится: »Аще мужъ иметъ красти конопли или ленъ, или всякое жито, митрополиту у винѣ, съ княземъ на полы; такожь и жонка, аще иметъ то красти. Аще мужъ крадетъ *бѣлыя порты* или полотна, или портища понявы, такожь и жонка: митрополиту у винѣ съ княземъ наполю» ⁴¹⁰⁾. Изъ этого видно, что необходимою принадлежностью хозяйства были ленъ и пенька и разныя полотняныя издѣлія, приготовляемыя дома. Въ древнюю пору и по монастырямъ сами монахи пряли ленъ, дѣлали полотна и шили изъ нихъ себѣ бѣлье. Такъ въ житіи Θεодосія разсказывается, что кіевопечерскіе иноки сами пряли и приготовляли себѣ бѣлье, «платна дѣлая» ⁴¹¹⁾. Но главнымъ образомъ пряденье, тканье и шитье въ древнее время было занятіемъ женщинъ, по пословицѣ: «жена пряди рубашки, а мужъ вей гужъ.» О Февроніи муромской передается, что когда она жила въ селѣ Ласковѣ рязанской области, то занималась приготовленіемъ холстины: «юноша вниде въ хранину и узрѣ видѣніе чудно,—сѣдѣше бо едина дѣвица и ткаше красна, предъ нею же заецъ скача» ⁴¹²⁾. Рукодѣлье, или по древнему выраженію *ручное ремесло*, было развито сильно по женскимъ монастырямъ; подъ 1365 г. въ лѣтописи отмѣчено: »Княгиня Василиса пача жити въ монастырѣ у св. Зачатія... тружаяся рукодѣльемъ, въ мовню

⁴¹⁰⁾ Карамзинъ думаетъ, что парусы *кропинные* приготовлялись Греками изъ полотна, пряжа котораго была изъ кропивы. Ист. Гос. р. I, пр. 315. Слово: *гласъ, глыстъ, холстъ* однородно съ словомъ — *голостъ* и замѣняетъ слово—*innustus* (необузданный); поэтому можно думать, что холстомъ называлось полотно не бѣленое, холостое, а *полотно*—выбѣленное, очищенное. Не для различія ли холста отъ полотна прибавлялось къ слову порты — *бѣлыя*, а къ слову платна—*небѣлена*? П. Собр. Лѣт. VI, 85—86.

⁴¹¹⁾ Лав. 76.

⁴¹²⁾ Собрн. Соловец. Библ. № 826, л. 558. Памятн. стар. Лит. I, 32.

не хожаше, въ срачицѣ не хожаше, но власницу на тѣлѣ своемъ ношаше.» Способъ приготовления полотна былъ похожъ на нынѣшній, какъ онъ ведется въ простонародьи; объ этомъ можно судить по названіямъ и выраженіямъ, сохранившимся въ древнихъ памятникахъ ⁴¹³⁾. Встарину такъ же, какъ теперь, прiali ленъ и коноплю, красна ткали и холсты бѣлили. Холстъ и полотно были разныхъ сортовъ въ древнее время и для означенія этихъ сортовъ употреблялись слова: *притъ* или грубая ряднина, *толстина*, *частина*, *тончица*. Такимъ обр. полотняное производство у нашихъ предковъ находилось уже не на первой степени развитія. Въ грамотѣ 1150 г., данной смоленскимъ княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ епископу Мануилу, означено брать подать въ Торонѣ рыболовными снастями и между прочимъ въ числѣ урока упоминается «полавочникъ, двѣ скатерти, три убрусы» ⁴¹⁴⁾. Слѣдовательно тамъ до половины XII в. извѣстно было такъ называемое *ирное* тканье, если жители занимались производствомъ скатертей. Можно думать, что эти полавочники и убрусы не были простыми кусками полотна, а обшивались кружевомъ, плетенье котораго также, навѣрно, извѣстно было нашимъ предкамъ: слово—*кружево* встрѣчается въ раннихъ памятникахъ ⁴¹⁵⁾. Образчикомъ древняго полотна можетъ служить доселѣ сохранившійся антиминъ новгородской церкви Николы Дворищенскаго 1149 г; онъ находится теперь въ Александро-невской лаврѣ и состоитъ изъ куска толстаго полотна, обрубленнаго съ трехъ сторонъ ⁴¹⁶⁾.

Изъ холста и полотна въ древнее время дѣлали *шатры*, которые во время военныхъ походовъ употреблялись для

⁴¹³⁾ Слова эти слѣдующія: *повтсма, поесмо льну*, т. е. пасма, пусма, какъ доселѣ употребляется въ тамб. губ., *десятокъ льну, кудель, утокъ, копоруля* или бердо, какъ принадлежность женщинъ, *пратицъ, бѣльницъ, бѣльмницъ*, занимающіеся бѣленьемъ холста, *красна, поставъ* (красень), т. е. дѣлйй холстъ или кусокъ, штука, *художество ткальчское, ткати*—*rungere, textere, точай*—*ткачъ*—*textor, ткалія, ткачиха*—*textrix*. Сл. И. И. Срезневс.

⁴¹⁴⁾ Доп. въ А. И. I. № 4.

⁴¹⁵⁾ *Полавочникомъ* называется широкое полотенище, которое разстилается на лавкѣ и свѣшивается бокомъ почти до пола. О кружевѣ упомянуто въ Ипат. л. 187.

⁴¹⁶⁾ Изображеніе и описаніе этого антимина находится въ Христ. Древн. кн. 4. стр. 1—4.

цѣлаго войска⁴¹⁷⁾. Полотно и холстъ шли также на *паруса* и *знамена*⁴¹⁸⁾, на *покрывала, саваны*⁴¹⁹⁾, на нижнее бѣлье мужское и женское⁴²⁰⁾ Въ 1016 г. Ярославъ заказывалъ Новгородцамъ: знаменайтеся, повивайте собѣ *убрусы* голову, чтобы можно было во время ночи различать своихъ отъ враговъ. Слѣдоват. платки въ то время были бѣлые полотняные, иначе цвѣтныхъ нельзя было бы рассмотреть ночью и цѣль не могла бы быть достигнута⁴²¹⁾. Кромѣ этихъ вещей, въ древнюю пору изъ полотна приготавлилась верхняя одежда мужская. Еще Ибнъ-Фоцланъ замѣтилъ, что Русскіе носятъ грубую верхнюю одежду полотняную; повсей вѣроятности, это была также одежда, которая называлась вотолой. О кіево-печерскомъ монахѣ Исакиѣ, презрѣвшемъ всякую красоту мірскую, лѣтописецъ говоритъ, что онъ надѣвалъ на власяницу *свиту вотоляну*⁴²²⁾. Вотола приготавлилась изъ самой грубой ткани, такъ что митроп. Кипріанъ писалъ Псковичамъ: »А мужи бы къ святому причастію въ вотолахъ

⁴¹⁷⁾ О Святославѣ и его войнахъ замѣчено, что они не употребляли шатровъ въ походахъ. Лавр. 58. Въ 1207 г. войска Всеволода разбивали палатки на берегу Оки, «а самъ князь великій сѣде въ полстниці». Лавр. 182. Здѣсь шатеръ полотняный отличается отъ шатра войлочнаго, который служилъ спальней для князя.

⁴¹⁸⁾ Лавр. 25. Какъ къ шатру прилагается эпитетъ — *бѣлый*, такъ иногда и къ знамени: *бѣла хоругвь*. Сл. о Пол. 29. О стягахъ упоминается въ Ипат. 101. 104. 115. 154.

⁴¹⁹⁾ Покрывало называлось *наполомоу*, греч. *παπλωμα*: «Върху же мѣртвеца простирается два наполома». Рус. Дост. III, стр. 74. Какъ покрывало, такъ и саванъ носили названіе *понявы*. Ист. Гос. Р. III, пр. 366. Въ 1237 г. одна женщина «взя тѣло князя Василька и повявицею обить, реку саваномъ». Лавр. 199. Сл. *понява* равносильно сл. *плащаница*. Пам. XII в. 35. 37.

⁴²⁰⁾ Рубашка называлась *срачица*, рубы; *порты* — нижнее мужское бѣлье. Лавр. 111. «Вземъ льну учинить ми срачицу, порты и полотенцо». Жит. Февроніи, Памят. стар. Лит. I, 32. Въ одномъ словѣ (до 1200 г.) противопоставляется одежда богатаго *платью бѣдняка*: «убогый руба не имать на тѣлеси». Изв. Акад. X, 552. Въ 1216 г. Новгородцы предъ Липицкой битвой сбросили съ себя сапоги и порты. Ипат. 179. Никон. II, 331. Пам. XII в. 196.

⁴²¹⁾ 1. Новг. I. Доп. къ А. Н. I, № 4. II Новг. 218. А. И. I. № 263. Сл. *плать* показывается, что это былъ кусокъ *платна*. Изъ полотняныхъ домашнихъ вещей упоминаются *полотенца, наволочки, пеленки, чехлы, мышки и сумки*. Никон. IV, 81. Ип. 214. IV Новг. 74. Воскр. VIII т. 25. Доп. къ А. И. I, № 4, «Чехоль и убрूसъ вѣшающе въ молвици» (въ мовниці). Лѣт. Литер. IV, стр. 108. В. к. Изяславу дади монахи «*кладки*, нанейже кланешеса» Никола Святоша, т. е. подручникъ въ родѣ подушки, употребляемый въ время молитвы. Патер. Рум. Муз. № 305 л. 158.

⁴²²⁾ Лавр. 84.

не приходили, но снимая вотола» ⁴²³). Изъ льна и пеньки приготовляли сѣти для ловли птицъ и рыболовные снасти, равно какъ веревки, канаты и паклю для различнаго употребленія ⁴²⁴). Кромѣ того, Русскіе до XV в. умѣли дѣлать крашенину, какъ можно заключить изъ того, что нѣкоторыя священныя одежды, сохранившіяся до настоящаго времени, имѣютъ крашенинную подкладку. ⁴²⁵)

Такъ какъ въ древней Руси каждая отрасль промышленнаго производства обложена была податью, то и разведеніе льна и пеньки, а также и издѣлія изъ нихъ подлежали общему окладу съ самыхъ раннихъ поръ. Извѣстно, что еще св. Владиміръ далъ десятину духовенству *отъ всякаго житя*; а въ XII и XIII в. существовали сборы льномъ и издѣліями изъ него, каковы: платки, полотенца, скатерти, неводы, бредники, сѣжи и дѣли. Кромѣ того, монастырскіе крестьяне обязаны были пріять данный имъ отъ монастыря ленъ и приготовить изъ него разныя вещи ⁴²⁶). Нужно также замѣтить, что ленъ и пенька разводились не для своего только домашняго обихода, но служили предметомъ промысла и торговли; равнымъ образомъ и издѣлія льняныя и конопляныя продавали на торгу и сбы-

⁴²³) А. Ист. I, № 8. Вотолай называется въ тверс. губ. грубая риднина изъ льну и поскони, употребляемая на хѣшки (Обл. Слов.), а въ тамб. губ. — холстинная дѣтвая верхняя одежда преимущественно плохая и попошенная. Въ словарѣ И. И. Срезн. упомянуто о *котыль мяляой*, подъ сл. котыга.

⁴²⁴) «А ленъ даетъ игуменъ въ села и они прядутъ, сѣжи и дѣли неводные наряжаютъ.» А. Арх. Э. I, № 11, стр. 7. Въ древнемъ языкѣ есть сл. *обратъ*, т. е. узла изъ веревокъ. Когда Никонъ кіевопечерскій строилъ книги, то Феодосій прядъ вервие, еже на потребу таковому дѣлу.» Ряз. Рум. Муз. № 305, л. 167. О приготовленіи перетѣсовъ, судовыхъ снастей и употребленіи веревокъ въ разныхъ случаяхъ см. Рус. Пр. II, 74. III Новг. 207. Лавр. 56. 78. 149.

⁴²⁵) Можетъ быть, въ древнее время готовилась и *пестрядь* (въ тамб. губ. тяжовина), такъ какъ это слово находится въ древнемъ языкѣ. Въ домашнемъ быту наши предки имѣли также *тесму* (*дѣгирасъ*), денты, *спурки*, (паворзы) или *чайтаны*. IV Новг. 24. Въ былинѣ Соловьѣ Будиміровичѣ говорится:

Голой Шапъ Давыдъ Поповъ

Приходитъ ко ласкову князю съ подарками,

Принесъ сукно смурое

Да крашенину печатную. Др. рос. стих. 9.

⁴²⁶) Доп. къ А. И. I, № 1. № 4. Мстиславъ жителей Берестыа обложилъ податью и между прочимъ со ста — *десятокъ льну*. Ипат. 225. А. Эксп. I, № 11, стр. 7. Сюда же нужно отнести обычай брать *новожонный убрूसъ*.

вали изъ Россіи за границу.⁴²⁷⁾ Но объ этомъ подробно будетъ изложено въ особомъ отдѣлѣ настоящаго сочиненія.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряютъ только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

2) СУКОННЫЕ И ШЕРСТЯНЫЕ ИЗДѢЛІЯ.

Ибнъ—Фоцланъ, посланный въ 921 г. калифомъ Муктадиромъ изъ Багдада въ столицу волжскихъ Болгаръ, видѣлъ тамъ русскихъ торговцевъ и пишетъ объ ихъ одеждѣ: «они не носятъ ни кафтановъ, ни камзоловъ; мужчина накидываетъ на себя сбоку *грубую одежду*, такъ что одна рука остается свободною; впрочемъ употребляютъ они и полотняныя одежды.» Здѣсь, очевидно, арабскій писатель грубую одежду отличаетъ отъ полотняной; значить, она была суконная, которую на Руси называли сермягой или *зипуномъ*⁴²⁸⁾. Изъ этого извѣстія вытекаетъ, что Русскіе до 921 г. приготовляли толстыя сукна, изъ которыхъ шили себѣ одежды⁴²⁹⁾. Болѣе ясныя свѣдѣнія о суконныхъ и шерстяныхъ издѣліяхъ, существовавшихъ въ древней Руси, мы имѣемъ отъ XI и XII в. При перенесеніи мощей Бориса и Глѣба, Владиміръ Мономахъ «повелѣ метати паволоки, *фобфудю* и *орничъ*, бѣль людемъ.» Орница или орнича была или суконная одежда или суконная ткань, потому что въ студійскомъ уставѣ XII в. инокамъ дозволяется носить одежды

⁴²⁷⁾ Торговля льномъ производилась между новгородскою, суздальскою и тверскою областями ранѣе 1236 г. Собр. грам. 1, № 1 и № 15, стр. 1. 20. Не извѣстно, до какихъ размѣровъ простиралось приготовленіе полотна въ древней Руси, только о значительномъ употребленіи его свидѣлствуетъ извѣстіе восточныхъ писателей, что войска Тамерлана при нашествіи на Русь грабили золото, серебро, мѣха и куски тонкаго антиохійскаго и русскаго полотна. Ист. Гос. рос. V, пр. 156 и текстъ.

⁴²⁸⁾ Ист. Гос. рос. 1, пр. 364. Зипунъ, запанъ, жупанъ, запона, опонникъ, зипунникъ—слова однородныя. Ист. Г. р. VII, пр. 399.

⁴²⁹⁾ Слово—*сукно* встрѣчается въ древнихъ памятникахъ въ значеніи *vestis lamae*.

«толстыя изъ чернаго орница учашены». Эта черная орница напоминает власяницы и сукняныя одежды монаховъ и ризы черныя отъ сукна створены, о которыхъ говоритъ Кириллъ Туровскій⁴³⁰). Но такъ какъ по монастырямъ запрещали носить одежды изъ иностранныхъ суконъ, то подъ орницей должно разумѣть свое простое сукно домашняго издѣлія. *Фофудья* также означаетъ теплую одежду, которую въ послѣдствіи стали называть *фуфайкой* ⁴³¹).

Въ раннюю пору изъ суконныхъ одеждъ Русскіе употребляли *свиты* и *епанчи*. Когда въ 1147 г. Кіевляне напали на князя Игоря, то извлекли его изъ свитки, т. е. изъ теплой верхней одежды, потому что дѣло было зимой ⁴³²). Изображая плѣнъ Половцевъ и разграбленіе богатствъ ихъ, пѣвецъ Слова о Полку прибавляетъ: «орѣтьмами и япончицами и кожухи начаша мосты мостити». Что эти епанчи не были исключительно одеждой половецкой, но ихъ носили и Русскіе,—объ этомъ пишетъ Рубриквисъ, путешественникъ XIII в., что русскіе мужчины носятъ епанчи подобно Нѣмцамъ ⁴³³). Къ числу суконныхъ одеждъ должно отнести *кочь* или *котыгу*: черниговскій князь Никола Святоша пришелъ къ кіевопечерскимъ инокамъ и «сойма съ себе кочь свой и верже къ нимъ, глаголя: пріимите славу свѣта сего». Изъ этихъ словъ видно, что кочь былъ изъ числа дорогихъ одеждъ; но не слѣдуетъ думать, будто одежда эта была исключительно княжеская: когда убили Михаила тверскаго въ ордѣ (1318 г.) и нагое тѣло его было брошено, то Кавга-

⁴³⁰) Лавр. 127. Зал. Археол. об. III, 120. Кир. Туровс. 104, 123. слич. Ник. IV, 222.

⁴³¹) А. И. 1, № 5 *Фофудья*—*паповдья*, Карамзинъ думаетъ, что орницами назывались опушки у кафтановъ отъ греч. слова—*бръя*; а *фофудья*—носимый съ поясомъ кафтанъ отъ сл. *φοφουδοτος*. Ист. гос. р. I, пр. 330; II, пр. 215.

⁴³²) Ип. 33. Свита—*vestis*, верхняя одежда съ рукавами. Свитѣ суконной противопоставляется свита вотоляна. Свитой называлось и поповское полукафтанье, какъ видно изъ посланія Кипріяна 1392 г.: «Мірянина попа погresti сице: изымъ его и въ срачицу нову оболокъ и въ свиту, такожде и въ стихарь и петрохиль и фелонь.» А. Ист. 1, № 253. Свиты носили кіевопечерскіе монахи въ XI в. Патер. Рум. Муз. № 305 л. 29. Лавр. 84. Хожд. Дав. 5. Свитой называется въ тамб. губ. длинная, широкая прамая одежда суконная въ родѣ плаща.

⁴³³) Сл. о Пол. 48. 50. Штрит. III, стр. 44. Епанчей въ тамб. губ. называется плотная суконная свита; тоже названіе имѣетъ большой войлокъ или кошма.

вали изъ Россіи за границу.⁴²⁷⁾ Но объ—этомъ подробно будетъ изложено въ особомъ отдѣлѣ настоящаго сочиненія. Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряютъ только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

2) СУКОННЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Ибнъ—Фонланъ, посланный въ 921 г. калифомъ Муктадиромъ изъ Багдада въ столицу волжскихъ Болгаръ, видѣлъ тамъ русскихъ торговцевъ и пишетъ объ—ихъ одеждѣ: «они не носятъ ни кафтановъ, ни камзоловъ; мужчина накидываетъ на себя сбоку *грубую одежду*, такъ что одна рука остается свободно; впрочемъ употребляютъ они и полотняныя одежды.» Здѣсь, очевидно, арабскій писатель грубую одежду отличаетъ отъ полотняной; значить, она была суконная, которую на Руси называли сермягой или *зипуномъ*⁴²⁸⁾. Изъ этого извѣстія вытекаетъ, что Русскіе до 921 г. приготовляли толстыя сукна, изъ которыхъ шили себѣ одежды⁴²⁹⁾. Болѣе ясныя свѣдѣнія о суконныхъ и шерстяныхъ издѣліяхъ, существовавшихъ въ древней Руси, мы имѣемъ отъ XI и XII в. При перенесеніи мощей Бориса и Глѣба, Владиміръ Мономахъ «повелѣ метати паволоки, *фобфудлю* и *орничъ*, бѣль людемъ.» Орница или орница была или суконная одежда или суконная ткань, потому что въ студійскомъ уставѣ XII в. инокамъ дозволяется носить одежды

⁴²⁷⁾ Торговля льномъ производилась между новгородскою, суздальскою и тверскою областями ранѣе 1236 г. Собр. грам. 1, № 1 и № 15, стр. 1. 20. Не извѣстно, до какихъ размѣровъ простиралось приготовленіе полотна въ древней Руси, только о значительномъ употребленіи его свидѣтельствуетъ извѣстіе восточныхъ писателей, что войска Тамерлана при нашествіи на Русь грабили золото, серебро, мѣха и куски тонкаго антиохійскаго и русскаго полотна. Ист. Гос. рос. V, пр. 156 и текстъ.

⁴²⁸⁾ Ист. Гос. рос. 1, пр. 364. Зипунъ, запанъ, жупанъ, запона, опонникъ, зипунникъ—слова одnorodныя. Ист. Г. р. VII, пр. 399.

⁴²⁹⁾ Слово—*сукно* встрѣчается въ древнихъ памятникахъ въ значеніи *vestis laetae*.

«толстыя изъ чернаго орница учашены». Эта черная орница напоминает власяницы и сукняныя одежды монаховъ и ризы черныя отъ сукна створены, о которыхъ говоритъ Кириллъ Туровскій⁴³⁰). Но такъ какъ по монастырямъ запрещали носить одежды изъ иностранныхъ суконъ, то подъ орницей должно разумѣть свое простое сукно домашняго издѣлія. *Фофудья* также означаетъ теплую одежду, которую въ послѣдствіи стали называть *фуфайкой* ⁴³¹).

Въ раннюю пору изъ суконныхъ одеждъ Русскіе употребляли *свиты* и *епанчи*. Когда въ 1147 г. Кіевляне напали на князя Игоря, то извлекли его изъ свитки, т. е. изъ теплой верхней одежды, потому что дѣло было зимой ⁴³²). Изображая плѣнь Половцевъ и разграбленіе богатствъ ихъ, пѣвецъ Слова о Полку прибавляетъ: «орытьями и япончицами и кожухи начаша мосты мостити». Что эти епанчи не были исключительно одеждой половецкой, но ихъ носили и Русскіе,—объ этомъ пишетъ Рубриквисъ, путешественникъ XIII в., что русскіе мужчины носятъ епанчи подобно Нѣмцамъ ⁴³³). Къ числу суконныхъ одеждъ должно отнести *кочь* или *котыгу*: черниговскій князь Никола Святоша пришелъ къ кіевопечерскимъ инокамъ и «сойма съ себе кочь свой и верже къ нимъ, глаголя: пріимите славу свѣта сего». Изъ этихъ словъ видно, что кочь былъ изъ числа дорогихъ одеждъ; но не слѣдуетъ думать, будто одежда эта была исключительно княжеская: когда убили Михаила тверскаго въ ордѣ (1318 г.) и нагое тѣло его было брошено, то Кавга-

⁴³⁰) Лавр. 127. Зап. Археол. об. III, 120. Кир. Туровс. 104, 123. сличн Ник. IV, 222.

⁴³¹) А. И. I, № 5 *Фофудья*—*папудья*. Карамзинъ думаетъ, что орницами назывались опушки у кафтановъ отъ греч. слова—*брюа*; а *фофудья*—носимый съ поясомъ кафтанъ отъ сл. *φοφουδοτος*. Ист. гос. р. I, пр. 330; II, пр. 215.

⁴³²) Ил. 33. Свита—*cestis*, верхняя одежда съ рукавами. Свитѣ суконной противопоставляется свита вотоляна. Свитой называлось и поповское полукафтанье, какъ видно изъ посланія Кипріяна 1392 г.: «Мірянина попа погresti сице: изымъ его и въ срачицу нову оболокъ и въ свиту, такожде и въ стихарь и петрохиль и фелонь.» А. Ист. I, № 253. Свиты носили кіевопечерскіе монахи въ XI в. Патер. Рум. Муз. № 305 л. 29. Лавр. 84. Хожд. Дан. 5. Свитой называется въ тамб. губ. длинная, широкая прямая одежда суконная въ родѣ плаща.

⁴³³) Сл. о Пол. 48. 50. Штрит. III, стр. 44. Епанчей въ тамб. губ. называется плотная суконная свита; тоже названіе имѣетъ большой войлокъ или кошма.

вали изъ Россіи за границу.⁴²⁷⁾ Но объ—этомъ подробнее будетъ изложено въ особомъ отдѣлѣ настоящаго сочиненія.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряють только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

2) СУКОННЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Ибнъ—Фоцланъ, посланный въ 921 г. калифомъ Муктадиромъ изъ Багдада въ столицу волжскихъ Болгаръ, видѣлъ тамъ русскихъ торговцевъ и пишетъ объ—ихъ одеждѣ: «они не носятъ ни кафтановъ, ни камзоловъ; мужчина накидываетъ на себя сбоку *грубую одежду*, такъ что одна рука остается свободною; впрочемъ употребляютъ они и полотняныя одежды.» Здѣсь, очевидно, арабскій писатель грубую одежду отличаетъ отъ полотняной; значить, она была суконная, которую на Руси называли сермягой или *зипуномъ*⁴²⁸⁾. Изъ этого извѣстія вытекаетъ, что Русскіе до 921 г. приготовляли толстыя сукна, изъ которыхъ шили себѣ одежды⁴²⁹⁾. Болѣе ясныя свѣдѣнія о суконныхъ и шерстяныхъ издѣліяхъ, существовавшихъ въ древней Руси, мы имѣемъ отъ XI и XII в. При перенесеніи мощей Бориса и Глѣба, Владиміръ Мономахъ «повелѣ метати паволоки, *фюфудю* и *орничъ*, бѣлъ людемъ.» Орница или орнича была или суконная одежда или суконная ткань, потому что въ студійскомъ уставѣ XII в. инокамъ дозволяется носить одежды

⁴²⁷⁾ Торговля льномъ производилась между новгородскою, суздальскою и тверскою областями ранѣе 1236 г. Собр. грам. 1, № 1 и № 15, стр. 1. 20. Не извѣстно, до какихъ размѣровъ простиралось приготовленіе полотна въ древней Руси, только о значительномъ употребленіи его свидѣтельствуетъ извѣстіе восточныхъ писателей, что войска Тамерлана при нашествіи на Русь грабили золото, серебро, мѣха и куски тонкаго антиохійскаго и русскаго полотна. Ист. Гос. рос. V, пр. 156 и текстъ.

⁴²⁸⁾ Ист. Гос. рос. 1, пр. 364. Зипунъ, запанъ, жупанъ, запона, опонникъ, зипунникъ—слова однородныя. Ист. Г. р. VII, пр. 399.

⁴²⁹⁾ Слово—*сукно* встрѣчается въ древнихъ памятникахъ въ значеніи *cestis lamae*.

«толстыя изъ чернаго орница учашены». Эта черная орница напоминает власняницы и сукняныя одежды монаховъ и ризы черныя отъ сукна створены, о которыхъ говоритъ Кириллъ Туровскій⁴³⁰). Но такъ какъ по монастырямъ запрещали носить одежды изъ иностранныхъ суконъ, то подъ орницей должно разумѣть свое простое сукно домашняго издѣлія. *Фофудья* также означаетъ теплую одежду, которую въ послѣдствіи стали называть *фуфайкой*⁴³¹).

Въ раннюю пору изъ суконныхъ одеждъ Русскіе употребляли *свиты* и *епанчи*. Когда въ 1147 г. Кіевляне напали на князя Игоря, то извлекли его изъ свитки, т. е. изъ теплой верхней одежды, потому что дѣло было зимой⁴³²). Изображая плѣнь Половцевъ и разграбленіе богатствъ ихъ, пѣвецъ Слова о Полку прибавляетъ: «орѣтьмами и япончицами и кожихи начаша мосты мостити». Что эти епанчи не были исключительно одеждой половецкой, но ихъ носили и Русскіе,—объ этомъ пишетъ Рубриквись, путешественникъ XIII в., что русскіе мужчины носятъ епанчи подобно Нѣмцамъ⁴³³). Къ числу суконныхъ одеждъ должно отнести *кочь* или *котыгу*: черниговскій князь Никола Святоша пришелъ къ кіевопечерскимъ инокамъ и «сойма съ себе кочь свой и верже къ нимъ, глаголя: пріимите славу свѣта сего». Изъ этихъ словъ видно, что кочь былъ изъ числа дорогихъ одеждъ; но не слѣдуетъ думать, будто одежда эта была исключительно княжеская: когда убили Михаила тверскаго въ ордѣ (1318 г.) и нагое тѣло его было брошено, то Кавга-

⁴³⁰) Лавр. 127. Зап. Археол. об. III, 120. Кир. Туровс. 104, 123. слич. Ник. IV, 222.

⁴³¹) А. И. 1, № 5 *Фофудья*—*папоудья*. Карамзинъ думаетъ, что орницами назывались опушки у кафтановъ отъ греч. слова—*орна*; а *фофудья*—носимый съ поясомъ кафтанъ отъ сл. *φοφουδωτος*. Ист. гос. р. I, пр. 330; II, пр. 215.

⁴³²) Ип. 33. Свита—*vestis*, верхняя одежда съ рукавами. Свитѣ суконной противопоставляется свита вотоляна. Свитой называлось и поповское полукафтанье, какъ видно изъ посланія Кипріяна 1392 г.: «Мірянина попа погresti сице: измывъ его и въ срачицу нову оболокъ и въ свиту, такожде и въ стихарь и петрохиль и фелонь.» А. Ист. 1, № 253. Свиты носили кіевопечерскіе монахи въ XI в. Патер. Рум. Муз. № 305 л. 29. Лавр. 84. Хожд. Дан. 5. Свитой называется въ тамб. губ. длинная, широкая прямая одежда суконная въ родѣ плаща.

⁴³³) Сл. о Пол. 48. 50. Штрит. III, стр. 44. Епанчей въ тамб. губ. называется плотная суконная свита; тоже названіе имѣетъ большой войлокъ или кошма.

вали изъ Россіи за границу.⁴²⁷⁾ Но объ—этомъ подробно будетъ изложено въ особомъ отдѣлѣ настоящаго сочиненія.

Всѣ эти отрывочныя и скудныя свѣдѣнія о льняномъ и конопляномъ производствѣ древней Руси удостовѣряютъ только въ одномъ, что обработка льна и пеньки, а также и приготовленіе издѣлій изъ нихъ, похожи были на нынѣшнее сельское производство этого рода.

2) СУКОННЫЕ И ШЕРСТЯНЫЕ ИЗДѢЛІЯ.

Ибнъ—Фоцланъ, посланный въ 921 г. калифомъ Муктадиромъ изъ Багдада въ столицу волжскихъ Болгаръ, видѣлъ тамъ русскихъ торговцевъ и пишетъ объ—ихъ одеждѣ: «они не носятъ ни кафтановъ, ни камзоловъ; мужчина накидываетъ на себя сбоку *грубую одежду*, такъ что одна рука остается свободно; впрочемъ употребляютъ они и полотняныя одежды.» Здѣсь, очевидно, арабскій писатель грубую одежду отличаетъ отъ полотняной; значитъ, она была суконная, которую на Руси называли сермягой или *зипуномъ*⁴²⁸⁾. Изъ этого извѣстія вытекаетъ, что Русскіе до 921 г. приготавливали толстыя сукна, изъ которыхъ шили себѣ одежды⁴²⁹⁾. Болѣе ясныя свѣдѣнія о суконныхъ и шерстяныхъ издѣліяхъ, существовавшихъ въ древней Руси, мы имѣемъ отъ XI и XII в. При перенесеніи мощей Бориса и Глѣба, Владиміръ Мономахъ «повелѣ метати паволокы, *фюфудью* и *орничь*, бѣль людемъ.» Орница или орничя была или суконная одежда или суконная ткань, потому что въ студійскомъ уставѣ XII в. инокамъ дозволяется носить одежды

(427) Торговля льномъ производилась между новгородскою, суздальскою и тверскою областями, ранѣе 1236 г. Собр. грам. 1, № 1 и № 15, стр. 1. 20. Не извѣстно, до какихъ размѣровъ простиралось приготовленіе полотна въ древней Руси, только о значительномъ употребленіи его свидѣлствуетъ извѣстіе восточныхъ писателей, что войска Тамерлана при нашествіи на Русь грабили золото, серебро, мѣха и куски тонкаго антиохійскаго и русскаго полотна. Ист. Гос. рос. V, пр. 156 и текстъ.

(428) Ист. Гос. рос. 1, пр. 364. Зипунъ, запанъ, жупанъ, запона, опонникъ, зипунникъ—слова однородныя. Ист. Г. р. VII, пр. 399.

(429) Слово—*сукно* встрѣчается въ древнихъ памятникахъ въ значеніи *vestis latae*.

«толстыя изъ чернаго орница учашены». Эта черная орница напоминаетъ власяницы и сукняныя одежды монаховъ и ризы черныя отъ сукна створены, о которыхъ говоритъ Кириллъ Туровскій⁴³⁰). Но такъ какъ по монастырямъ запрещали носить одежды изъ иностранныхъ суконъ, то подъ орницей должно разумѣть свое простое сукно домашняго издѣлія. *Фофудья* также означаетъ теплую одежду, которую впоследствии стали называть *фуфайкой*⁴³¹).

Въ раннюю пору изъ суконныхъ одеждъ Русскіе употребляли *свиты* и *епанчи*. Когда въ 1147 г. Кіевляне напали на князя Игоря, то извлекли его изъ свитки, т. е. изъ теплой верхней одежды, потому что дѣло было зимой⁴³²). Изображая плѣнъ Половцевъ и разграбленіе богатствъ ихъ, пѣвецъ Слова о Полку прибавляетъ: «орьтъмами и япончицами и кожухи начаша мосты мостити». Что эти епанчи не были исключительно одеждой половецкой, но ихъ носили и Русскіе,—объ этомъ пишетъ Рубриквисъ, путешественникъ XIII в., что русскіе мужчины носятъ епанчи подобно Нѣмцамъ⁴³³). Къ числу суконныхъ одеждъ должно отнести *кочь* или *котыгу*: черниговскій князь Никола Святоша пришелъ къ кіевопечерскимъ инокамъ и «сойма съ себе кочь свой и верже къ нимъ, глаголя: пріимите славу свѣта сего». Изъ этихъ словъ видно, что кочь былъ изъ числа дорогихъ одеждъ; но не слѣдуетъ думать, будто одежда эта была исключительно княжеская: когда убили Михаила тверскаго въ ордѣ (1318 г.) и нагое тѣло его было брошено, то Кавга-

⁴³⁰) Лавр. 127. Зап. Археол. об. III, 120. Кир. Туровс. 104, 123. сличн Ник. IV, 222.

⁴³¹) А. И. I, № 5 *Фофудья*—*паповдья*. Карамзинъ думаетъ, что орницами назывались опушки у кафтановъ отъ греч. слова—*бръна*; а *фофудья*—носимый съ поясомъ кафтанъ отъ сл. *φοφουδοτος*. Ист. гос. р. I, пр. 330; II, пр. 215.

⁴³²) Ип. 33. Свита—*pestis*, верхняя одежда съ рукавами. Свитъ суконной противопоставляется свита вотолана. Свитой называлось и поповское полукафтанье, какъ видно изъ посланія Кипріяна 1392 г.: «Мірянина попа погresti сице: изымъ его и въ срачицу нову оболокъ и въ свиту, такожде и въ стихарь и петрохиль и фелонь.» А. Ист. I, № 253. Свиты носили кіевопечерскіе монахи въ XI в. Патер. Рум. Муз. № 305 л. 29. Лавр. 84. Хожд. Дан. 5. Свитой называется въ тамб. губ. длинная, широкая прямая одежда суконная въ родѣ плаща.

⁴³³) Сл. о Пол. 48. 50. Штрит. III, стр. 44. Епанчей въ тамб. губ. называется плотная суконная свита; тоже названіе имѣетъ большой войлокъ или кошма.

дый сказалъ Георгію, что онъ, какъ старшій братъ его, долженъ бы прикрыть его тѣло; Георгій распорядился, — и нѣкто одѣлъ его своею котыгою, юже ношаше. Карамзинъ думаетъ, что кочъ тоже, что *корзно*, теплая княжеская мантия, которая накидывалась сверху одежды и имѣла застежки ⁴³⁴). Въ XII в. существовала суконная одежда, какъ въ югозападныхъ областяхъ Руси, такъ и въ Новгородѣ, извѣстная подъ именемъ *мятля* или *мятеля*. По смерти Владимірка галицкаго, сынъ его Ярославъ воротилъ назадъ посла Петра (1152 г.); когда же Петръ пріѣхалъ, то «снидоша противу ему съ сѣней слугы княжи: вси въ черниихъ мятлихъ... и яже възде на сѣни, и видѣ Ярослава сѣдяща на отни мѣстѣ въ черни мятли и въ клобуцѣ, такоже и вси мужи его». Мятели носили Новгородцы, какъ видно изъ договора Ярослава съ Нѣмцами 1199 г.: «оже ушхнеть любо мятель раздреть, то три гривны старые» ⁴³⁵). Мятель была широкая одежда похожая на мантию. Суконной одеждой, которую носили князья, былъ *терликъ*: о кашинскомъ князѣ Василіѣ Михайловичѣ говоритъ лѣтописецъ, что онъ бѣжалъ мимо Твери въ одномъ терликѣ и безъ кивера. Эта одежда была восточнаго происхожденія и походила на татарское полукафтанье съ перехватомъ на талии ⁴³⁶). До XV стол. Русскіе носили *охабни*,

⁴³⁴) Ист. Гос. р. IV, пр. 237. Въ 1328 г. И. Д. Калита завѣщалъ сыну своему *коцъ* великій съ бармами. Собр. грам. I, № 21, стр. 32. Кочъ — кошма, попона. Ист. Гос. р. IV, пр. 43. 237. Котыга — *χίτων*, вѣлаше. котигъ — *pegiculum pignatum*; *корзно* — *tunica ex ferinis pellibus*. Ист. Гос. р. II, пр. 7. Въ 1147 г. князь прикрылъ тѣло Игоря, убитаго зимой, сѣдъ *корзно* — одежда теплая. Лавр. 100. 137. 138. Ипат. 33. 34. 114. 115. Корзовина — косматая шерсть. Изв. Акад. VIII, 61. По рисунку Изборника 1073 г., *корзно* на Овотославѣ синяго цвѣта, съ красной подкладкой и застежкой.

⁴³⁵) Ипат. 72. Грам. касающ. снош. съ Ригой и ганз. город. № 1. По статуту 1347 г. означено: если кто застанетъ въ своемъ лѣсу сосѣда, «маеть узяти за первое застанье сокиру; а въ другое застанеть, ино *мятель*, а любо сукно». А. Зап. Рос. I, № 2, стр. 132. Здѣсь мятель отличается отъ суконной одежды. Мятль — отъ греч. *μανδύλη*, *μανδολή* — мантия, манатя. Ипат. 33. 199. Жит. Феод. 14. 20. «Вижь твоя мните по имени мантии манатя, а мятля на си не възлагай». Пам. XII в. 110. 112. 114. Патер. Рум. Муз. № 305. т. 38.

⁴³⁶) Никон. V, 43. Терликъ — отъ монгол. *тэрлик* — халатъ, верхняя одежда, похожая на узкій кафтанъ съ короткими рукавами почти безъ сборокъ и съ петлями. Ист. опис. одеждъ и вооруж. I, 18. П. И. Савванитова. Общ.

сарафаны, опашни, капелюки. Въ 1378 г. русскіе воины ѣздили за р. Пьяной, «порты своя съ плечъ спустиа (ѣздаху въ охабнехъ и сарафанехъ), а петли растегавъ, аки росплѣли, бѣше бо имъ варно, бѣ бо въ то время знойно». Сарафанъ (перс. *sarapa*—почетная одежда) былъ женскій и мужской⁴³⁷⁾. Въ завѣщаніи великаго князя Ивана 1357 г. упоминается опашень скорлатень; въ посланіи митрополита Кипріяна во Псковъ 1395 г. находится слѣдующее правило, какъ приступать къ причастію: «а мужи бы къ св. причастію въ вотолахъ не приходили, но снимая ватолы, а на комъ пригодится *опашень* или шуба, ини бы припоясывали⁴³⁸⁾. Охабнемъ называлась одежда похожая на однорядку. Капелюкъ есть одежда новгородская; его шили изъ толстаго домашняго сукна и иностраннаго. Сермяга приготавлилась, какъ и теперь, изъ овечьей шерсти⁴³⁹⁾. По монастырямъ монахи носили власяницы и сами ихъ приготавливали; это видно изъ Патерика печерскаго, въ которомъ о Θεодосіѣ разсказывается, что онъ ночью «сѣдѣше прядый волну» для одежды; а «одежда бѣ свита власяна

указат. къ опис. старин. царс. утверей и одеждъ стр. 570—551. Ист. Гос. р. VII, пр. 399.

⁴³⁷⁾ IV Новг. 73. Никон. IV, 51—52. Объяснит. указат. П. И. Саввантова, подъ сл. *Сарафанъ* и стр. 500—501. Охабень и сарафанъ были одежды лѣтнія, имѣли петли и пуговицы. Сарафаномъ называется въ рязанск. губ. синяя шерстяная шубка, а въ тамбовск. — женское платье шерстяное съ перехватомъ на талии и сборками. Въ былинѣ о Чурилѣ Пленковичѣ говорится, что у его дружины были однорядочки—голубъ скурлатъ. Древн. рос. стих. 156. *Охабень* — широкая верхняя одежда длиною до пятъ, сзади длинная съ рукавами служивающимися къ запястью; отъ однорядки отличается только длиннымъ отложнымъ четверугольнымъ воротникомъ. (Указат. П. И. Саввант. 500—501). Въ вологод. губ. охабнемъ называется сермяжное, а иногда холщевое верхнее платье. Област. Слов.

⁴³⁸⁾ А. Ист. I, № 8. А. Юрид. стр. 144. 433. Опашень—сепанча (Ист. Гос. р. IV, пр. 386); онъ дѣлался изъ сукна. (Собр. грам. I, стр. 40). Какъ кроили и шили опашень въ XVI и XVII в. можно читать въ Опис. моск. оруж. пал. 1844 г. стр. 38. въ указателѣ; также въ указат. П. И. Саввант. стр. 499. Въ костромс. г. опашнемъ называютъ армякъ или кафтанъ. Обл. Слов. 141. 148.

⁴³⁹⁾ Сѣвернорус. Народопр. II, стр. 154. Ник. V, 84. Кромѣ того, въ XV в. упоминается женская одежда — *чупрунъ*. А. Юрид. б. I, № 110, V, стр. 144. Чупруномъ называютъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ тамб. губ. *шуппанъ*, верхнюю одежду деревенскихъ женщинъ бѣлаго сукна похожую на шупунъ. Въ XVI в. упоминаются *сермяги срядныя*, кафтаны суконныя однорядочныя и сермяжныя и новины, новогольскія однорядки. Ист. Гос. рос. VI, пр. 208. А. Юрид. № 74. стр. 93.

остра на тѣлѣ его, изънутри же на ней ина свита»; великій князь Изяславъ надѣвалъ власяницу Θεодосія во время нездоровья. Въ житіи Авраамія ростовскаго (†1010 г.) сказано, что этотъ старецъ въ пекарнѣ «мыяше власяницы на братію тружаяся»; тоже самое говорится въ житіи митрополита Петра. Княгиня Василиса въ иночествѣ (1365 г.) не носила рубашки, а ходила въ одной власяницѣ, прямо на тѣло ее возлагая. Женщины носили понявы или шерстяныя юпки, какъ можно думать на основаніи словъ устава Ярослава, въ которомъ *понявы* отличаются отъ полотна ⁽⁴⁰⁾.

Съ раннихъ поръ изъ суконныхъ издѣлій были въ употребленіи у Русскихъ шляпы и шапки; онѣ назывались тогда клобуками и киверами. Въ XI вѣкѣ иноки Кіево-печерскаго монастыря изъ шерсти дѣлали клобуки; придворные князья галицкаго въ 1152 г. по смерти Володимерка всѣ сидѣли въ черныхъ клобукахъ; Рубриквисъ прямо говоритъ о Русскихъ, что они носятъ валеныя острия, очень высокія шапки ⁽⁴¹⁾. Слѣдовательно валяльное искусство давно извѣстно было Русскимъ. Онучи употребляли Русскіе въ XII в.; о нихъ упоминаетъ Кирилъ Туровскій; въ уставной грамотѣ суздальскаго архіепископа 1382 г. говорится, что монахи должны были брать онучи изъ монастыря: «и обувь и до онущъ имати у игумена» ⁽⁴²⁾. Пояса или кушаки издавна также употреблялись Русскими, равно какъ и шерстяныя рукавицы. Посламъ Владимира весьма не нравилось, что могометане въ ропати стоятъ безъ пояса; на рисункѣ, помѣщенномъ въ сборникѣ 1073 г., на всѣхъ

⁽⁴⁰⁾ Патер. Рум. Муз. № 305. л. 29. Лавр. 84. Реп. Рум. Муз. № 397 л. 338. № 153. л. 2. Степен. кн. I, 412. Ист. Гос. рос. V, пр. 4. Вивліюв. XVIII, стр. 79. Пол. собр. лѣт. VI, 86.

⁽⁴¹⁾ Патер. Рум. Муз. № 305 л. 38. Чт. общ. ист. 1859 г. кн. 3, стр. 18. Ипат. 72. Сказан. о Бор. и Гл. 61. Никон. V, 43. Ист. Гос. рос. IV, с. 63. Въ былинахъ упоминается шляпа сорочинская земли греческой. Др. рос. ст. 183. Нужно замѣтить, что не всѣ поименованныя одежды были суконныя: нѣкоторыя изъ нихъ шили и изъ другихъ матерій. Въ древнихъ памятникахъ упоминаются еще одежды преимущественно восточныя: куртка, кафтанъ, армякъ, чекмень, ряса, куколь (*коукоульскыи каукоульскыи*), колпакъ. Ibn-Fozlan. 74. 75. Ист. Гос. рос. VII, пр. 199. Рус. ист. сбор. 1837 г. II, 68. 69. Пам. XII в. 113. Кушакъ сл. татарское. О кушакахъ говорится въ дневн. рос. стих. 156. О поясахъ у Штриттера III, 93. Манатъ. IV Новг. 7. Хламьда. IV Новг. 63.

⁽⁴²⁾ Пам. XII в. 103. А. Ист. I, № 5. Никон. IV, 225.

мужчинамъ семейства Святослава изображены длинные кафтаны съ поясами, о поясахъ также упоминаютъ Ибнъ-Фонланъ и Константинъ Багрянородный ⁴⁴¹). Приготовляли Русскіе полсти и *попоны* изъ шерсти; Святославу Игоревичу войлокъ подсѣдельный служилъ постелью, а сѣдло изголовьемъ, чему подражали и всѣ воины его: «Ни шатра имяше, но подъкладъ постлавъ и сѣдло въ головахъ, также и прочіи вои его вси бяху»; Георгій послѣ Липицкой битвы 1216 г. бѣжалъ такъ шибко во Владиміръ, что загналъ трехъ лошадей, прибѣжалъ «въ первой сорочѣ, подъкладъ (войлокъ или попоны) и той вывергъ»; въ 1216 г. подъ Переяславлемъ убили Иванъка Прибышница *опоньника*. Полсти или войлоки употреблялись въ шатрахъ во время походовъ: въ 1207 г. великій князь велѣлъ послать сѣсть въ шатръ, «а самъ сѣде въ полстници»; въ 1217 г. князь снарядилъ Половцевъ «и скры я въ полстници близъ шатра», а по воскр. сп. «въ другій шатеръ въ постельный» ⁴⁴²). Эти шатры служили спальней для князя и были составлены, вѣроятно, изъ войлоковъ (полстей), отчего и получили свое названіе. Нѣтъ сомнѣнія, что означенныя одежды и шерстяныя издѣлія готовились внутри Россіи, изъ собственной шерсти и своими швецами или портными; но въ то же время вывозилось много суконъ и одежды отъ иностранцевъ. Впрочемъ всѣ иностранныя сукна, которыя извѣстны были подъ именемъ нѣмецкихъ, строгіе отшельники запрещали употреблять инокамъ по монастырямъ, а дозволяли имѣть одежду только изъ своихъ простыхъ суконъ ⁴⁴³). О порт-

⁴⁴¹) Ист. Гос. рос. II, стр. 132. Древн. рос. стих. 156. *Переибы* и *сустуи*, въ которыхъ Древляне сидѣли, когда несли ихъ Кіевляне, по предположенію г. Соловьева, означаютъ одежды. Ист. Рос. I, пр. 206. Но эти слова употреблены дѣтописцемъ, кажется, для означенія кривляній важнѣешихъ Древлянъ. Слово: *сустуи* употребляется въ тамбов. губ. доселѣ въ смыслѣ кривлянья, крючкватости и потомъ скупости. *Переибы* въ лсков. губ. значить изгибъ, кривой путь, а въ переносномъ смыслѣ — повѣса. О рукавицахъ, см. Собр. грам. II, № 1. Учен. Зап. Акад. V, III, стр. 17.

⁴⁴²) Лавр. 27. Троиц. 214. Лавр. 186. 188. I Новг. 36. Ников. II, 355. IV, 75. Ипат. 43.

⁴⁴³) Объ иностранныхъ сукнахъ и суконныхъ и шерстяныхъ издѣліяхъ, привозимыхъ въ Россію, подробно будетъ изложено въ статьѣ о передаточной промышленности.

ныхъ древней Руси не сохранилось почти никакихъ данныхъ; только извѣстно, что по монастырямъ сами монахи шили себѣ одежду: въ Кіево-печерскомъ монастырѣ въ XI в. былъ черпорионецъ, «иже бѣ своими руками работая стяжалъ имѣнія мало: бѣ бо портной швецъ». Принесъ онъ платье и показалъ настоятелю Θεодосію, а онъ велѣлъ ему сжечь сшитое, чтобъ отучить его отъ любостяжанія. Слѣдъ въ XI в. начали выдѣляться мастера и приготовленіе платья не было исключительно въ семействѣ. Преп. Сергій «обувъ же и порты крояше и шьяше». Въ Бѣлозерскомъ монастырѣ «умѣющіи рукодѣліе дѣлающе, и въ казну отпашаху, одѣянія и прочая, яже къ тѣлесной потребѣ». Монастыри нуждались въ запасѣ одежды и другихъ необходимыхъ для нихъ предметахъ потребленія и покупали ихъ на рынкѣ; въ жизнеописаніи Кирилла Бѣлозерскаго передается, что этотъ подвижникъ ученика своего Антонія «единого лѣта посылаше купити, еже къ тѣлеснѣй потребѣ братіямъ, рѣкше одежду и обувь, масло же и прочая ⁴⁴⁶⁾». Точно также издѣлія свои продавали монахи и на вырученную сумму покупали хлѣбъ и способствовали этимъ развитію промысловъ и раздѣленію труда—этому началу, движущему промышленную дѣятельность. Такъ иноки печерскаго монастыря (послѣ 1032 г.) копытца плетяще и клобуки и ина ручная дѣла строяща и тако носяще въ городъ продаяти и тѣмъ житю купяху; а Θεодосій прялъ волну на сплетеніе копытцямъ ⁴⁴⁷⁾; слѣдъ торговля шерстяными издѣліями была уже въ XI в. по городамъ.

Въ древней Руси производствомъ одежды занимались дома и преимущественно женщины, какъ дѣлается и доселѣ въ крестьянскомъ быту. Женщина прядетъ ленъ и пеньку, приготовляетъ холстъ и одѣваетъ свое семейство; точно также готовится сукно для кафтановъ, онучь и т. под. При

⁴⁴⁶⁾ Ркп. Рум. Муз. № 305. л. 68. Ист. Рус. Ц. П. 159. Ркп. Рум. Муз. № 152. л. 46. 47. Ник. IV, 217.

⁴⁴⁷⁾ Чтен. Общ. Ист. 1859 г. кн. 3, стр. 18. Ркп. Рум. Муз. № 305, л. 33. Преосв. Филаретъ думаетъ, что копытца происходятъ отъ слова *копа*, *копча*—куча и означаетъ покрывку на клобуки. Учен. Зап. II отд. II, 2. прим. 146. Но тогда продавать въ городъ не нужно; скорѣе подъ копытцами можно разумѣть вязаные носки или чулки, а подъ клобуками—колпаки, какіе доселѣ носятъ лѣтомъ крестьяне; не напрасно сказано: плетяще.

такимъ способѣ приготовленія и при ограниченности потребностей массы, не могло развиваться улучшеннаго способа производства полотна и сукна, и промышленность стояла на нисшей степени развитія; только въ быту высшихъ классовъ одежда отличалась нѣкоторою роскошью, да и та готовилась преимущественно изъ иностранныхъ матерій.

в) мѣховой промыслъ.

Кромѣ суконнаго платья, Русскіе въ зимнее и осеннее время носили постоянно мѣховыя одежды. Поселившись въ странѣ холодной, но богатой пушными звѣрями, они могли употреблять шкуры звѣрей не только на свои одежды, но и надѣлять мѣхами другія страны, вести ими обширную торговлю. Историческія преданія доносятъ до насъ изъ глубокой древности свѣдѣніе о томъ, что для предковъ нашихъ обиліе мѣховъ составляло одинъ изъ главныхъ источниковъ богатства, такъ что мѣхами брали дань съ народа. У св. Ольги былъ складочный дворъ въ Вышгородѣ, куда собиралась дань медомъ и мѣхами; Древляне говорили съ нею въ 946 г.: «што хочеша у насъ? ради даемъ медомъ и скорою. Она же рече имъ: нынѣ у васъ нѣсть меду, ни скоры». Такъ образомъ главное промышленное производство Древлянъ состояло изъ добыванія меда и мѣховъ. Дань собирали шкурками соболей, лисицъ, куницъ, бобровъ и бѣлокъ⁽⁴⁰⁾. Мѣха составляли обильный и цѣнный товаръ, служа первымъ предметомъ мѣны; въ X в. Русскіе уже торговали мѣхами съ Востокомъ, Греціей и Болгаріей; мѣха были самыми дорогими подарками для иностранцевъ: Игорь одарилъ греческихъ пословъ въ 945 г. скорою, челядью и воскомъ; Греки выпрашивали себѣ мѣховъ у Ольги въ видѣ подарковъ; Юрій прислалъ въ 1146 г. Святославу ткани, мѣха, дарилъ и жену его и дружину. Собирая дань шкурками пушныхъ звѣрей и имѣя свои мѣста для охоты, князь

(⁴⁰) Доп. къ А. Ист. I, № 4, № 8. В. Повг 21. А. Эксп. I, № 14. А. Зам. Р. I, № 14. Ист. рос. іер. VI, 229. А. Юрид. 6. I, стр. 90. Руск. Доск. I, 84. Акад. X, 687.

давали въ подарокъ мѣха соборны, бобровые, кумы, горностаевые, волчьи, песцовые ⁴⁴⁹).

Какъ товаръ, имѣющій вѣрный сбытъ, мѣха ходили какъ деньги, мѣхами брали штрафы, платили за проѣздъ и пошлыны торговныя, за сорокоустъ священникамъ; даже въ церковь приносятъ дѣлали вѣвѣрицами ⁴⁵⁰). Какъ деньги, мѣха занимали подъ залогъ имѣнія; такъ въ XIII или XIV в. Обросимъ и Лаврентій Васильевы взяли у Федора Макарова «10 сороковъ бѣлъ на 10 лѣтъ да на три лѣта, а въ тѣхъ кунахъ заложили отчину свою—село земли на Лодии, орамые земли и пожни, и по купной грамоти по Васильевы, отца своего и *путики*, и тони, и дворъ; а изойдетъ 10 лѣтъ да 3 лѣта, ино Федору своя куны у Обросья и у Лаврентѣя свои куны взяти, а земли отступитися, а грамота отдать купная и закладная; а будетъ Обросиму и Лаврентѣю не до земли, ино имъ у Федора на той земли доняти на той земли 5 сороковъ бѣлъ да 2 пуза ржи семянци, а купная грамота имъ Федору на ту землю дать, а въ людехъ имъ кунъ не имати, а выкупити имъ та земля своими кунами» ⁴⁵¹).

Въ самую раннюю пору, Русскіе приготовляли изъ дорогихъ мѣховъ различныя одежды. Арабскіе писатели X в., говоря о торговлѣ Руси съ Болгаріей мѣхами соборей, кунницъ, свидѣлствуютъ, что у самихъ русскихъ купцовъ были мѣховыя одежды; такъ Ибнъ-Фосланъ видѣлъ, что на мертвого своего собрата они надѣвали *соболью шапку*. Встарину богатые люди имѣли собольи шубы и одѣяла; въ 1328 г. И. Д. Калита завѣщалъ сыну своему «бугай соболій съ наплечки;» Данилъ заточникъ пишетъ, обращаясь къ князю (1199 г.): «Егда ляжеша на мягкихъ постеляхъ подъ *собольими одѣялы*, а мене помани, господине, подъ единымъ платномъ лежаще, зимою умирающе и каплями дождевыми, яко стрѣлами пронизающе ⁴⁵²)».

⁴⁴⁹) Лавр. 23. 25. 27. Ипат. 29. 86. Ист. Гос. рос. I, пр. 516.

⁴⁵⁰) А. Эксп. I, № 14. Пам. XII в. 174.

⁴⁵¹) А. Юр. 6. II, № 126. стр. 3. По словамъ лѣтописца, въ Польгѣ до 1305 г. «за кожи куплю дѣху». Густынс. л. 348.

⁴⁵²) Ист. Гос. рос. I, пр. 364. Собр. грам. I, № 21, стр. 32. 34. Бугай былъ рѣ родъ епанчи. Тр. Общ. Ист. I, 196. Въ Украинѣ *вуагъ* называется епанча съ головной покрывкой безъ рукавовъ; а въ рязанской и тверской губерн. *мугагъ* зовутъ коротенькую женскую шубку безъ лифа, съ оборками на-

Въ этомъ голосѣ Заточника слышится жалоба бѣдняковъ на разность достатка высшихъ лицъ и низшихъ, которая отчасти даетъ понять, что одежды изъ дорогихъ мѣховъ были не слишкомъ обыкновенны и распространены и въ древнюю пору. Ту же жалобу повторяетъ проповѣдникъ XII в., обличая богача своего вѣмени: «ты облачишися и ходиши въ паволоцѣ и въ кунахъ, а убогый руба не имать на тѣлеси.» ⁴⁵³⁾ Изъ этихъ словъ видно, что достаточные люди древней Руси щеголяли *въ кунныхъ одеждахъ. Горностаи* шли на украшеніе одежды и платья; до нашего времени сохранилась шапочка новгородскаго архіеп. Никиты (1108 г.) изъ синей шелковой ткани, опушенная горностаемъ съ нашитыми крестами, херувимами и серафимами. По свидѣтельству Рубриквиса (1253 г.), русскія женщины тоже носили горностаевыя платья или дѣлали изъ нихъ опушки и накладки снизу до колѣнъ ⁴⁵⁴⁾. Женскія шубки также бывали *бобровыя*, какъ можно видѣть изъ причитанья Ярославны: «полечу зегзицею по Дунаеви, омочу бобрѣнъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ.» Изъ шкуры бобра дѣлались колчаны: въ 1241 г. князь Андрей разграбилъ гордыхъ слугъ владыки перемышльскаго «и тулы ихъ бобровыя раздра» ⁴⁵⁵⁾. А что въ XII в. Русскіе носили *медвѣжьи* шубы, можно заключить изъ словъ новгородскаго владыки Нифонта (до 1156 г.), который отвѣчалъ, что «нѣтуть бѣды ходити, хотя въ медвѣжинѣ», когда его спрашивали, какую одежду должны носить священники во время зимы; значить свѣтскіе люди имѣли медвѣжьи шубы ⁴⁵⁶⁾. *Волчьи* мѣха также были въ употребленіи въ XIII в.; изъ нихъ дѣлали шлемы и торговля ими производилась между Россіей и Европой ⁴⁵⁷⁾. Шлемы также дѣлались *барсовыя*: лѣтописецъ говоритъ подъ 1241 г., что князь Андрей проучилъ слугъ владыки пере-

заде: Обл. Слов. 16. 268 У женщинъ шубы были опушенные соболемъ. Христ. Древп. и Археол. изд.. Прохоровымъ. 1865 г. кн. 12, 156.

⁴⁵³⁾ Изв. Акад. X, 550.

⁴⁵⁴⁾ Изв. Акад X, II, 82. Ист. Гос. рос. IV, пр. 76 и текстъ.

⁴⁵⁵⁾ Сл. о Пол. 122. Ипат. 180. 207. Ibn—Foszman. 74.

⁴⁵⁶⁾ Пам. XII в. 173.

⁴⁵⁷⁾ Ипат. 180. О торговлѣ Риги съ Витебскомъ овчинами и волчьими мѣхами см. Изв. Акад. X, VI, 634.

мышьскаго; «и прилбицѣ (шлепы) ихъ волчьи и барсуковые раздраны быша» ⁴⁸⁸). Теплая одежды въ древнее время приготовлялись и изъ мѣховъ *бѣличьихъ*, о которыхъ говорятъ Рубриквизъ такъ же, какъ и о мѣхахъ горностаевыхъ, что они шли на украшеніе женскихъ нарядовъ ⁴⁸⁹). Изъ разныхъ мѣховъ шили въ древнее время *кожухи*, которые у князей были иногда очень цѣнны, покрывались дорогими иностранными матеріями, такъ что передавались по наслѣдству отъ отца къ сыну ⁴⁹⁰). *Шубы* бывали также на различныхъ мѣхахъ; покроемъ походили на опашень и однорядки, имѣли отложной воортникъ и застегивались пуговицами ⁴⁹¹).

Эти одежды дорогихъ мѣховъ были въ употребленіи только у богатыхъ людей; а вообще народъ строилъ себѣ зимніе кожухи и шубы изъ простыхъ *овчинъ*, т. е. овечьихъ шкуръ, а по монастырямъ строгіе отшельники носили иногда зимнюю одежду изъ кожъ козлыхъ; киевпечерскій монахъ Исакій надѣлъ на себя свѣжую козлиную кожу даже безъ всякаго шитья и она присохла на немъ. Бараньи шубы употреблялись по монастырямъ безъ всякихъ украшеній, безъ пуху (безъ опушки?); а подвижники и зимой ходили въ легкихъ одеждахъ. Жизнеописатель Кирилла Бѣлозерскаго говорить, что этотъ подвижникъ 9 лѣтъ въ монастырской поварнѣ проводилъ »во всякомъ воздержаніи и злостраданіихъ, въ день отъ огня угараемъ, въ нощи же студеніи померзаемъ; не бо въ тѣхъ лѣтѣхъ взыде овча кожа на тѣло его.»

⁴⁸⁸) Ипат. 180. Въ Былинахъ упоминаются черные соболи, зимніе горностаи, бурнастыя (буртасскія?) и печерскія лисицы, бѣлые заморскіе медвѣди, сѣрые бобры. Изъ одеждъ говорится о собольихъ олѣялахъ, о собольихъ шубахъ мужскихъ и женскихъ. Молодцы—дружишники Волха Всеславича для переѣзды имѣли шубы барсуковые:

Носили они шубы соболиныя;

Переѣзныя шубы—то барсуковыя.

(Древн. рос. стих. 2. 3. 7. 14. 21. 48. 124. 136).

⁴⁸⁹) И т. Гос. рос. IV. с. 63, пр. 76:

⁴⁹⁰) И ат. 187. Сл. о Пол. 51. Кожухъ—кафтанъ, подбитый мѣхомъ. Въ вѣщаніи И. Д. Калиты сказано: «А есмь портъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черденый жемчужный; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь... А что есмь нынѣча нарядилъ два кожуха.... а то есмь далъ меньшимъ дѣтямъ своимъ». Собр. грам. I. стр. 32. 34.

⁴⁹¹) Шубу давали въ приданое. А. Юрид. 6. I, № 110, V. Въ церковномъ правилѣ м. Іоанна постановлено (до 1089 г.): студіи рачи Іереемъ можно облачаться въ порты исподни отъ кожъ животныхъ, ихъ же ядять и неспѣдныхъ. Рус. Дос. I, 88.

«⁴⁶¹) Овчины служили предметомъ промышленности и составляли богатство для народа; какъ кнѣзья въ духовныхъ за-вѣщаніяхъ перечисляли кожухи на дорогихъ мѣхахъ, такъ простые люди вспоминали объ овчинахъ»⁴⁶²).

Такимъ образомъ въ древнихъ памятникахъ упоминаются одежды медвѣжьи, волчьи, куньи, горностаевыя, собольи, бобровыя, бѣличьи, козьи, бараньи. Нѣтъ сомнѣнія, что были въ употребленіи у Русскихъ до XV вѣка одежды и на другихъ мѣхахъ, напр. лисьихъ, песцовыхъ, хорьковыхъ, такъ какъ мѣха эти были значительно распространены въ торговлѣ.

Мѣховой промыслъ въ древней Руси служилъ однимъ изъ первыхъ источниковъ богатства Русскихъ; на мѣха наши предки вымѣнивали иностранные товары: они служили всеобщимъ мѣновымъ товаромъ какъ деньги и шли на роскошныя одежды богатыхъ людей.

4) КОЖЕВЕННЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Обувь Русскихъ въ старое время состояла главнымъ образомъ изъ лаптей, потому что лѣсу было много, а кожи особенно въ выдѣлкѣ не дешевы. Объ этомъ сохранилось одно извѣстіе изъ древней Руси: «Рече Добрыня Володимеру: (987 г.) съглядахъ колодникъ, аже суть вси въ сапозѣхъ: симъ дани намъ не даяти; поидемъ искать лапотникъ»⁴⁶³). Изъ этого вытекаетъ выводъ прямой, что народъ преимущественно носилъ лапти и особенно инородцы, которыхъ по ихъ неразвитому быту Русскіе подчиняли легко и удобно. Самое производство лыкъ было по преиму-

⁴⁶¹) Лавр. 84. Въ уставѣ (около 1382 г.) суздальскаго архіеп. Діонисія сказано: «А шубы бараньи носить безъ пуху». А. Ист. I, № 5. Ряз. Рум. Муз. № 152. л. 32.

⁴⁶²) Въ духовной новгородской XIV вѣка написанъ, какой долгъ слѣдуетъ взять съ кого и между прочимъ прибавлено: «у Оксентейка въ Ясевичахъ 3½ рубля, у Олфоровыхъ 6 руб. и *портисше овчинъ*». А. Юрид. № 409, 1.

⁴⁶³) Лавр. 26. Въ 1591 г. старцы троицкаго Сергіева монастыря писали, что преп. Сергій поставилъ въ гороховъ комъ у. пустыню Зачатіе, когда посылалъ его в. к. Димитрій Ив въ Никитѣ къ к. Дмитрію Константиновичу, — «и жили въ той устанкѣ старцы о ходниахъ, а *питалися лыками* (sic) и съ-но по болоту косили». А. Ист. I, № 229.

шеству занятіемъ племенъ финскихъ, которыя притались въ глубинѣ лѣсовъ. Лѣтописецъ отлично охарактеризовалъ съ этой стороны латышское племя, приписавъ ему одинъ лѣсной промыслъ; вотъ что онъ говоритъ подъ 1205 гѣдомъ: «Русскіе князи бишася съ Литвою и Ятвяги и побѣдиша ихъ уставиша на нихъ дань, лыко и кошницы и вѣники до бани: не имяху бо сребра, ниже много чего краснаго». Впрочемъ, обувь Русскихъ была не одна лычная, но и кожаная. Начало кожевеннаго производства на Руси восходитъ ко временамъ отдаленной древности. Это видно изъ преданія о Янѣ Усмошвецѣ, который занимался выдѣлкой кожъ (992 г.). Отецъ рассказывалъ объ немъ Владимиру: «Единою бо ми ѿ сварящю, и оному мѣнущю усніе разгнѣвався на мя преторже *черевѣ* руками». Въ преданіи о посѣщеніи апостоломъ Андреемъ новгородской земли рассказывается, что тамъ обливаются въ банѣ «квасомъ усніянымъ», т. е. квасомъ, въ которомъ отмачиваются кожи и обчины^{***}). На основаніи этихъ лѣтописныхъ извѣстій, можно думать, что до XV стол. въ кievской и въ новгородской областяхъ занимались дубленіемъ и выдѣлкой кожъ. Слѣдующія соображенія тоже дѣлаютъ достовѣрною эту мысль: черный боръ давали Д. И. Донскому, Василию Дмитріевичу, безъ сомнѣнія, такъ же, какъ В. В. Темному, *куда пошло постаринъ*, «съ сохи по гривнѣ по новой, да писцу съ сохи мортка.... да *тианъ кожевничій за соху*, лавка за соху»... Слѣдов. кожевенный промыслъ былъ значительно развитъ, если уже обложенъ былъ сборомъ. А что дѣйствительно были кожевники въ новгородской области даже ранѣе половины XIII в., это видно изъ того, что въ битвѣ съ шведами въ 1240 г. палъ «Дрочило Нездылова сынъ *кожевника*»^{***}). Да это ясно видно и изъ того, что обувь зажиточныхъ людей стараго времени состояла изъ сапогъ, черевиковъ и башмаковъ или чоботовъ. Въ житіи Авраамія

^{***}) Густинск. лѣт. 329. Лавр. 453. *Чрево, черевѣ*—обувь. Лавр. 84. 87. 102. Ипат. 170. Въ переясл. сп. (32) добавлено: *черевѣ и съ подошвою*; тутъ, конечно, разумѣются башмаки или *черевѣки*, носимыя крестьянскими женщинами и отличающіяся толстыми прочными подошвами. *Усніе, усма, усніанъ, усміанъ, усменъ, усянъ, усмаръ, кожуаники* -- *corium, coriarius, coriaceus*. Пам. XII в. 109.

^{***}) А. Эксп. 1. № 32. 1 Новг. 53. О дубленіи см. Cod. dipl. Lubec. 1, 252.

ростовскаго и Іоанна новгородскаго упоминается о женскихъ сандаляхъ; о подвижникѣ кіево-печерскомъ Ісакіѣ такъ выразился древній писатель: «Егда же приспѣша зима и мразіи лютіи, стояше *въ прабошняхъ*, въ черевьяхъ въ протоптанныхъ, яко примерзніиета нозѣ его къ камени» въ церкви. Въ 1154 г. Андрей бѣжалъ съ поля битвы объ одномъ сапогѣ; Новгородцы также ходили въ сапогахъ въ XIII стол.; въ 1216 г. передъ битвой «Новгородѣи съѣдающе съ конѣ и порты съметавше, боси сапогы съметавше поскочиша ⁴⁶⁷⁾». Сапоги шили изъ кожи и сафьяна; въ 1252 г. у Даниила галицкаго были «сапози зеленого *жаа* (хуза) шиты золотомъ». Здѣсь словомъ *жаа* означаетсѣ сафьянъ; но вообще этимъ словомъ называлась не выдѣланная кожа: въ 1042 г. померли кони въ войскѣ Владиміра «и еще дышущимъ конемъ, сдираху *жазы* съ нихъ.» Очевидно, кожи были необходимы для выдѣлки разныхъ вещей иначе не зачѣмъ было бы и сдирать ихъ ⁴⁶⁸⁾. Кожа употреблялась на обивку щитовъ; изъ нее дѣлались ремни для удобства вооруженія, бубны или барабаны, сумки и колчаны. Въ 1316 г. войска заблудились «ядяху конину и съ щитовъ кожу сдираючи... жваху бо тогда голенища своя и ременіе ⁴⁶⁹⁾». До XV стол. изъ кожи дѣлались также пояса: особенно они были въ употребленіи по монастырямъ. Отъ XIV стол. до нашей поры сох-

⁴⁶⁷⁾ Реп. Рум. Муз. № 397, л. 18. Лавр. 84. 1 Новг. 34—35. Въ древнемъ языкѣ слово—*сапогомече* употреблялось вм. сапожникъ. Сапоги имѣли голенища, подошвы были другаго товара. Употребленіе сапоговъ не было распространено въ простомъ народѣ.—ихъ носили только богатые люди; у путешественниковъ башмаки назывались калігами. Хожд. Дан. 81.

⁴⁶⁸⁾ Ипат. 187. Лавр. 66. Жъвъ—*жаздиов*, *chazdium*—кожа. Сафьянные сапоги Русскіе богачи носили до XI в. Ист. Рос. р. 1, пр. 521. Мемог. popul. III, 936. Шили сапоги съ острыми загнутыми кверху носками, какъ можно видѣть на рисункѣ ври Изборникѣ Святослава. Цвѣта они имѣли желтые, зеленые и красные. Христ. Древн. и Археол. 1865 г. III, 115. Даниилъ Заточникъ пишетъ: «Луче бо ми видѣти нога своя въ лычницы въ дому твоємъ, нежели *въ черелети сапози* въ боярстемъ дворѣ» По епис. XIII в. Рус. Бес. 1836 г. стр. 106. Въ былинахъ говорится о сапогахъ и чоботахъ *зеленаго сафьяну* и о женскихъ туфляхъ. Древ. Рос. стих. 45, 125, 141.

⁴⁶⁹⁾ 1 Новг. 71; IV Новг. 48. Воскрес. въ Пол. Софр. л. VII. стр. 187. О бубнахъ см. Ип. 63. 67. Лавр. 83. Троиц. 214. Въ числѣ мистеровыхъ въ Холмѣ шили тульишны. Ипат. 196. *Тули, тули*—колчаны дѣлались изъ кожи. Ипат. 180. О тулахъ упомянуто въ Ся. о Пол. Иг. 220. Въ былинѣ говорится, что у Михалда Казарянина были сумы переметныя сыромятныя. Др. рос. стих. 212.

ранились *парамандъ* и *пояс* изъ кожи съ натыснутыми изображеніями праздниковъ и подписями, ихъ объясняющими; найдены въ гробѣ въ церкви Спаса на бору въ Москвѣ, при передѣлкѣ стѣнъ, и хранятся въ алтарѣ этой церкви. Такія кожаные и сафьянные издѣлія съ оттиснутыми на нихъ фигурами и изображеніями назывались *басманными* ⁴⁷⁰⁾. Ремешные пояса съ различными украшеніями употреблялись князьями и переходили по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ; Д. И. Донской отказалъ сыну своему Василю (1389 г.) «поясъ золотъ великій съ камнемъ безъ ремени, поясъ золотъ съ ремнемъ.... Ивану поясъ золотъ *татауръ*», т. е. ремешный съ металлическими оконечностями ⁴⁷¹⁾. Не смотря на восточное происхожденіе, эти пояса были и русскаго издѣлія, потому что мастеромъ одного изъ нихъ былъ Макарь. Изъ кожи наши предки выдѣлывали конскую сбрую. Сѣдла и узды упоминаются въ самую раннюю пору: въ 912 г. Олегъ «повелѣ осѣдлати конь»; Святославъ «ни шатра имѣше, но подъякладъ постлавъ и сѣдло въ главахъ; такоже и прочіи вси его вои бяху»; въ 1216 г. кричали суздальскіе бояре на Новгородцевъ: «навѣржемъ ихъ сѣдлы!» При осадѣ Кіева Печенѣгами въ 968 г. молодець взялъ узду и пошелъ искать лошадей: «изиде изъ града съ уздою ристаша сквозѣ Печенѣчи». Кромѣ того изъ кожи въ древнюю пору строили хомуты и налобники (личины) ⁴⁷²⁾. Сѣдло дѣлалось такъ же, какъ теперь,

⁴⁷⁰⁾ Древн. рос. гос. I, № 107, стр. 162—166. И. М. Ситникова. Пачати. Моск. древн. 128—129. *Парамандъ* есть четырехугольный платъ съ заязками, возлагаемый при постриженіи въ монашество; его дѣлали изъ кожи животныхъ въ знакъ умерщвленія животныхъ побужденій. Татарское сл. *басма* значить бить чекалицъ. Кожаные пояса и даже одежды часто употреблялись иноаки: «Поясъ же усянь, кожаный ризъ являя мертвость». Кир. Туровск. ⁴⁷¹⁾ С. бр. грам. I, № 34, стр. 61. Монг. д. *тутуръ* значить затяжка, поясъ.

⁴⁷²⁾ Лавр. 16, 27, 66. Троиц. 21, Лавр. 22. Узды, по всей вѣроятности, по устройству были похожи на нынѣшнія, онѣ имѣли поводъ и назывались иногда *тѣмлякою*. Лавр. 143, 151. О кожаныхъ налобникахъ и *колякахъ* въ Ипат. 187. Ист. Рос. рос. IV, пр. 104. Еще кожаные и ремешные вещи упоминаются въ древнихъ памятникахъ сѣдл.: *узудный ремешъ*, т. е. вѣсь, *калита*, *таманъ*, *чепракъ* а въ былинныхъ часто говорится о *ремешномъ стулѣ*. Грам. касающ. своихъ съ ганз. город. № 7. 1 Пек. 269. Ник. IV, 31. Древн. рос. стих. 74. Въ житіи Константина мромскаго о Русскихъ говорится, что они «кони закалающе по мертвыхъ, ремешныя плетенія превлазая съ ними въ землю погребаяще» Пам. др. рус. литер. I, 235. Былъ особый разрядъ мастеровъ—*седельниковъ*. Ипат. 196.

судя потому, что въ памятникахъ упоминается *лука* у *сѣдла* и *стрема*; подѣ 1149 г. объ Андреѣ замѣчено: «ятъ бо бѣ двема копема подѣ нимъ конь, а третьимъ въ передній лукъ сѣдельный» ⁴⁷³⁾.

Ремесленники, промышлявшіе выдѣлкой сбруи и вооруженій изъ кожъ, а также и сапожники, были на Руси въ древнее время; въ 1259 г. въ Холмѣ шли сѣдельники и тульники изъ русскихъ людей и иностранцевъ. По монастырямъ сами монахи шли набратію сапоги, какъ препод. Сергій ⁴⁷⁴⁾.

Не смотря на небольшую сумму свѣдѣній о кожевенномъ промыслѣ, которыя сохранились въ древнихъ памятникахъ, все-таки можно сказать утвердительно, что издѣлія кожаныя, какъ обувь и сбруя, выдѣлывались своими мастерами, хотя были въ ходу эти вещи и иностранной выдѣлки; распространены онѣ были въ большомъ количествѣ въ высшемъ кругу; объ употребленіи ихъ въ простомъ народѣ молчатъ древніе памятники и лишаютъ изслѣдователя старины всякой возможности составить опредѣленное понятіе объ этомъ предметѣ.

5) НАРЯДЫ И УКРАШЕНИЯ.

У князей и бояръ одежда была отличная отъ простонародной. Владиміръ велѣлъ облачиться Рогнѣдѣ въ *утварь* царскую; а мать Θεодосія умоляла сына одѣться въ одежду свѣтлу, виѣсто плохаго платья, и уговаривала: «яко тако творя укоризну себѣ и роду своему твориши, и облече въ одежду славу свѣтлу, якоже е лѣпо боярамъ;» Митый попъ «яко пѣкій царь величашеся, многи слуги и отроки имѣа, по вся дни ризами измѣняшеся: никто же бѣ таковая одѣянія пошаше» ⁴⁷⁵⁾. Въ чемъ же состояла особенность одеждъ богатыхъ людей древней Руси? Онѣ отличались прежде всего дорогими матеріями, которыя добывались отъ иностранцевъ. Во время Олега Русскіе уже знакомы были съ шелковыми греческими тканями и вывозили ихъ въ Россію, до-

⁴⁷³⁾ И ат. 47. Лавр. 140. Ипат. 73. 179. Древн. рос. стих. 297, 361.

⁴⁷⁴⁾ Ипат. 98. 102. 196. Ист. рус. п. 11, 159

⁴⁷⁵⁾ Чл. въ общ. ист. 1859 г. кн. 3. II. Собр. л. VIII, 29.

ставая изъ Царяграда при посредствѣ оружія или мирнымъ путемъ торговли и подарковъ. Эти шелковыя ткани извѣстны подъ общимъ именемъ паволоки ⁴⁷⁶). Изъ паволоки Русскіе приготовляли церковныя одежды и облаченія священническія; богатые люди шили изъ нее себѣ платье, дѣлали наволочки для подушекъ и перинъ. О богачѣ XII в. говоритъ проповѣдникъ, что онъ ходилъ въ паволоцѣ: «готовить же ему и одръ настланъ перинъ паволочитыхъ; възлежащу же ему и не могущю уснути, друзи ему нозѣ глядятъ, нини по ладвьямъ тѣшатъ его, нини по плечема чишють» ⁴⁷⁷).

Паволоки были самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ и сортовъ; у Русскихъ онѣ извѣстны были подъ именемъ *парчи*, *пурпура*, *порфиры*, *червленницы* или багра ⁴⁷⁸). Ибнъ—Фоцланъ видѣлъ у Русскихъ богатую одежду и подушки изъ греческой парчи; въ XII в. платье богача было багряное: «тѣ богачъ въ багрѣ и паволоцѣ хожаше»; эта багряная ткань называлась также *грецкимъ оловиромъ* ⁴⁷⁹). Изъ червеной или червчатой шелковой ткани Русскіе приготовляли себѣ одежды, которые слыли многоцѣнными: въ одномъ спискѣ начальной лѣтописи разсказывается, что Ольга дарила князю Малу узорчатыя ткани: «Се бо пришедъ Ольга дааше ему прѣты *многоцѣнны* червены, вси жемчугомъ изсаждены и одѣлаа чрѣны съ зелеными узо-

⁴⁷⁶) Олегъ принесъ паволоки изъ Царяграда. Лавр. 13. Паволоки были дорогими подарками: Греки дарили ихъ русскимъ посламъ и князьямъ, а Русскіе величались ими предъ иностранцами. Лавр. 16. 19. 30. 85. I Новг. 57. Ипат. 29.

⁴⁷⁷) Изв. Акад. X, 548. Въ правилахъ м. Іоанна сказано: «Іереи облачате (во) ризы различныя и во шелковыя.» Ркп. Рум. Муз. XV, или XVI. в. № 231. л. 3 9. Изв. Акад. X, 512. Данилъ Заточникъ пишетъ: «Богатъ красенъ, несмысленъ, той яко паволочитее зголовье соломѣ наткано». Изв. Акад. X, III, 548. Пам. XII в. 235.

⁴⁷⁸) Константинъ Багрянородный пишетъ, что паволоки были цвѣтовъ—*purpura*, *alba*, *rufa*, *rufa-diversorum colorum et diversorum quoque exemplorum*, seu *picturam pannis, intextarum*, et *alba*, с *rina*, *ueneta*. У Чеховъ и Поляковъ сл. паволока означалась *порфира*. Изв. Акад. III, 274. X, 520. 534.

⁴⁷⁹) Изв. Акад. X, 548. Багряница и брачины упоминаются въ Сказ. о Бор. и Гл. какъ одежды русскихъ князей. Лавр. 16. Пам. XII в. 103. III Новг. 257. Багряница—*porpura*, червленница—*βουσσος*. Въ Сл. о Пол. говорится о *багряной* чолкѣ. 29. Олочиръ—*ολοπέρριος*—весь багряный. Ипат. 187. 223. Была въ употребленіи на Руси и бѣлчатая паволока. Ипат. 223. Червленая ткань была кровяного цвѣта; есть выраженіе въ стижирѣ 1163 г. *кровою очерени*. Изв. Акад. X, 508.

ры» ⁴⁰⁰). Шелковая матерія узорчатая, извѣстная подъ именемъ *камки*, употреблялась Русскими на одежды и спальныя принадлежности ⁴⁰¹). Какъ эта матерія, такъ и другая, называемая *объярью*, были восточнаго происхожденія, хотя выдѣлывались и въ Италіи. Объярь дѣлалась волнистой струей золотистой и серебристой, съ травами, цвѣтками и различными узорами. И. Д. Калита завѣщалъ сыну изъ одеждъ своихъ «кожухъ желтая обирь» ⁴⁰²).

На одежды княжескія и церковныя шла дорогая ткань, приготовляемая въ Греціи—аксамитъ. Это—была залотная или серебряная ткань, плстная, ворсистая на подобіе бархата съ травами, разводами и узорами разныхъ цвѣтовъ какъ парча. Въ 1164 г. князю Ростиславу греческій царь прислалъ «дары многы, оксамиты и паволоки и вся узорочья разноличная». Аксамитныя одежды были и у людей приближенныхъ къ князю; Кузьма говорилъ ключнику Андрея Боголюбскаго: «Помнишь ли, жидовине, въ которыхъ портѣхъ пришелъ башеть? ты нынѣ въ аксамитѣ стоиши, а князь нагъ лежитъ» ⁴⁰³). Впрочемъ, по своей дороговизнѣ, ак-

⁴⁰⁰) Переясл. лѣт. стр. 11. У в. к. Ивана Даниловича былъ поясъ на черсчатъ шелку. Собр. грам. I, стр. 32. 34. Никон II, 364.

⁴⁰¹) *Камка* на персидск. языкѣ означаетъ дамскій шелкъ. У князей одѣяла были камчатныя: «камка на червци бѣлъ шелкъ». Собр. грам. I, стр. 403, въ грам. 1486 г. Никон. IV, 172. Въ народныхъ русскихъ произведеніяхъ весьма часто упоминается камка блокрушатая узорчатая. Изъ-за синяго моря Соловей Будимировичъ привезъ дорогія ткани,

Княгинѣ поднесъ камку бѣлохруштую;

Не дорога камочка—узоръ хитеръ:

Хитрости были царяграда,

А мудрости Іерусалима.

Древн. рос. стих. 3. 5. 21. 57.

⁴⁰²) Собр. грам. I, стр. 32. *Объярь*—персидск. *обдар*—волнистый, струйчатый. Объяснит. указ т. II. И. Саввантова, 493. Въ родѣ объяри была струистая ткань, изъ которой одежды назывались *свиланными*, (*свила*—шелкъ); она употреблялась богатыми женщинами. Ист. Гос. рос II, пр. 215. Шелковыя ткани назывались также шидянными. Хожд. Пажена 1892 г. Сказ. Рус. нар. II, VIII, 102. *Фобуды* греческія, вѣроятно, были изъ шелковой матеріи; царь Леонъ дарилъ ими вмѣстѣ съ паволоками русскихъ пословъ. Лавр. 16.

⁴⁰³) Ипат. 92. 114. 220. Аксамитъ—Еврейск., ткань приготовляемая въ 6 нитокъ—ехамитум, нѣмец. Sammet. Въпутеш. Симеона Сузальскаго 1427 г. сказано, что во Флоренціи «дѣлаютъ камки и аксамиты со златомъ». Путеш. Рус. людей. 1839 г. II, 103. Иногда аксамитъ добывали отъ Половцевъ; «Помчаша красныя дѣвки половецкія, а съ нимъ злато и паволоки и дорогыя аксамиты». Сл. о Пол. 48. 50. Изъ аксамита были въ церквахъ воздухи и завѣсы. Ипат. 222. 223. Тѣло умершаго Владиміра волынскаго обавля аксамитомъ. Ипат. 220.

самитъ не могъ быть въ большомъ употребленіи на Руси. Съ аксамитомъ не нужно смѣшивать *бархатъ*, который на Руси преимущественно шелъ на церковныя одежды ⁴⁸⁴).

Изъ дорогихъ суконъ, изъ которыхъ шили себѣ наряды богатые люди, славился въ древней Россіи *скорлатъ*. О дороговизнѣ его въ древнюю пору составила даже пословица: «не бывать скорлатому богатому»; одежды скорлатныя передавали по завѣщанію; такъ в. к. Иванъ Даниловичъ завѣщалъ сыну своему *скорлатное портище*, а Иванъ Ивановичъ — *опашень скорлатенъ* ⁴⁸⁵). Безъ сомнѣнія, *ипское* сукно, которое въ значительномъ количествѣ вывозилось въ Новгородъ, также употреблялось на богатые одежды, хотя объ этомъ не сохранилось свѣдѣній.

Шелковыя матеріи — *атласъ*, *штофъ*, *тафта*, *градетуръ* извѣстны были также нашимъ предкамъ; но эти иностранныя ткани не столько служили для нарядовъ, сколько употреблялись на церковныя одежды; нѣкоторыя изъ нихъ сохранились до нашего времени. Облachenіе, приписываемое преп. Никитѣ новгородскому (1108 г.), состоитъ изъ фелони, епитрахили, поручъ и палицы — штофныхъ кофейнаго цвѣта, изъ пояса гаруснаго-тканаго, бѣлаго омофора и синей градетуровой шапки, опушенной горностаемъ. Мантия новгородскаго архіеп. Іоанна шита изъ матеріи васильковаго цвѣта на подобіе рытаго бархата; источники на ней атласные двухъ цвѣтовъ краснаго и бѣлаго, а скрижали изъ краснаго бархата и на нихъ два креста изъ золотой и серебряной парчи ⁴⁸⁶).

⁴⁸⁴) Пам. Моск. дрвн. 25—36. Діаконъ Игнатій выгнѣтъ въ Цареградѣ «огнѣннѣ — ови багряннѣ ба хаты, а другіа вишневы бархаты, а инѣи темносиннѣ бархаты». Сказ. Р. Нар. II, VIII, 103 Р-тый бархатъ упом. въ Др. рос. стих. 3. Въ пѣснѣ раздѣляются аксамитъ и бархатъ:

Бачочка чачочка моя
Мелкотранчатая узорчатая!
Не да ай я р-звергычаться
Ни атласу ни бархату,
Ни тому что аксаменту на золотѣ.

Древн. рос. Вивл. IV, 271. 275.

⁴⁸⁵) Владиміръ Василь о нь до 1296 г. купилъ село Березовичѣ и между прочимъ далъ 5 локотъ скорлата. Ипат. 275. Собр. грам. II. № 5. I, № 21. № 25. Никон. VII 292. Изв. Акад. X, 635. *Скорлатъ*, *шарлатъ* écarlate, scarlatum, scharlach — французское сукно краснаго цвѣта.

⁴⁸⁶) Фелонъ препод. Вирлама шита послѣ 1192 г. и ѣ кофейнаго мухомора, оплечье у ней вишневаго атласа и на задней сторонѣ кресты изъ полосъ

Украшениемъ одеждъ и нарядовъ въ древнее время служило шитье золотомъ и шелками, которыми занимались княгини и монахини. Въ уставѣ Ярослава говорится, что въ церкви давали «княгини безцѣнную *жуань*, порты, золото, каменіе драгое, великій жемчугъ, иконы и евангелія, тѣпезы съ суды царскими, украсивше обогатѣли, паче и тѣхъ, отъ кого то пріяли.» Татищевъ пишетъ, что жена Рюрика любила шить золотомъ для церквей (въ концѣ XII ст.). Этому нельзя не вѣрить: когда во Владимірѣ (1183 г.) сгорѣла церковь, то, по словамъ лѣтописца, въ числѣ другихъ узорочій сгорѣло много портъ золотомъ шитыхъ и жемчугомъ, иже вѣшаху на праздникъ» ⁴⁸⁷). Владиміръ Васильковичъ въ Юрьевской церкви въ Любумли устроилъ «индитья (напрестольныя одежды) золотомъ шити вся.... платца оксамитны шиты съ жемчугомъ херувѣмъ и серафѣмъ,» а во Владимірѣ «завѣсы золотомъ шиты, а другыя оксамитныя съ *дробницею*» ⁴⁸⁸). Кромѣ церковныхъ облаченій, золотомъ шили и обыкновенныя одежды, равно какъ и нѣкоторыя принадлежности, относящіяся

той матеріи; подрясникъ его изъ матеріи кофейнаго цвѣта на крашенинной подкладѣ; епитрахиль—кофейнаго мухояра шита золотомъ и украшена жемчугомъ; поручи его же шиты золотомъ и шелкомъ во тафтѣ и украшены жемчужнымъ жемчугомъ. Омофоръ (1825 г. или позже) по-гор. владыки Моисѣя, вышитый золотистымъ шелкомъ, по красному полю, хранится въ ризницѣ новгородскаго Софійскаго собора. Ц.м. Моск. древ. 35—36. Древн. Рос. гос. I, № 97.

⁴⁸⁷) П. С. Л. VI. 84. Ипат. 27. Лавр. 165. Въ Ипат. д. прибавлено: аже вѣшали на праздникъ въ двѣ верви отъ золотыхъ воротъ до Богородицѣ, а отъ Богородицѣ до «лазничныхъ стѣнъ въ двѣ же верви чюдныхъ. Ипат. 127. Слово *жуань* означ. етъ металлическя, кованыя украшенія и однородно съ словомъ кузнецъ. Собр. грам. I, стр. 47. 74. Опис. Рум. Муз. 295. Въ 1147 г. Изяславъ разграбилъ въ Путицѣ церковь Вознесенія и церковныя одежды шитыя золотомъ; въ 1213 г. Ольговичи забрали въ Десятинной церкви всѣ одежды, положенныя прежними князьями.

⁴⁸⁸) Ипат. 222—223. Дробницею или дробницами назывались золотыя и серебряныя бляшки, которыми украшались одежды; онѣ были рѣзныя и чеканныя, плоскія и выпуклыя, круглыя и многоугольныя.— При нашествіи Тохтамыша въ московскія церкви, разграбили Татары пелены и ризы шитыя золотомъ. Полн. Собр. дѣл. VI, 101. О Февроніи Муромской записано въ ея житіи, что она предъ своею кончиною «своими руками шилаше воздухъ, на нѣмъ же лики святыхъ», — и скончалась, «сидя на святого ризѣ еще не шившъ, лице же шившъ, преста. и воткыне иглу, и приверте нитію». Пам. древ. стар. Лит. I, 34. Изъ сохранившихся доселѣ, самый древній воздухъ хранится въ рязанской крестовой церкви, шитый на шелковій матеріи въ 1446 г. Анною Вас., женою рязанскаго князя Василія Иван., дочерью В. В. Темнаго. З.л. Арх. общ. II, стр. 297—316.

къ нарядамъ: подъ 1024 г. упоминается, что у Ягуна Варяга *луда* бѣ золотомъ соткана.» Карамзинъ говоритъ, что одежды златотканныя не были въ сіе время рѣдкостью или чрезвычайностью для князя владѣтельнаго ⁴⁸⁹). Дѣйствительно, нѣкоторыя одежды и украшенія одеждъ съ давнихъ поръ на Руси вышивались золотомъ. При описаніи Липицкой битвы говорится: «Се пришелъ въ товаръ въ руки, вамъ же буди кони, брони, порты.... Аще и золотомъ шито оплечье будетъ, убій.» Московскіе князья передавали по наследству *наплечки золоты* съ различными украшеніями; такія же наплечники существовали и у Грековъ ⁴⁹⁰). Золотомъ вышивали сапоги и башманы и украшали одежды обшивками *изъ золотого кружева*; въ 1252 г. Данилъ былъ одѣтъ въ козыхъ «оловира грецкаго и круживы златыми, плоскими ошитъ и сапози зеленого хъза, шиты золотомъ». Въ 1288 г. мертвое тѣло Владиміра галицкаго «увиша оксамитомъ со круживомъ, яко же достоитъ царемъ» ⁴⁹¹). Золотомъ вышивались ожерелокъ или воротникъ и обшлага одеждъ; эти ожерелья были и накладныя, пристегиваясь къ воротнику; такія ожерелья съ священными изображеніями назывались *бармами*, когда они составляли наплечники торжественныхъ одеждъ князей и духовныхъ. Наружная обшивка нарядныхъ одеждъ носила названіе *опястья, запястья* ⁴⁹²). Въ завѣщаніяхъ

⁴⁸⁹) Лавр. 64. 84. «*Лудитъ* значитъ ковать, *луда*—шитая золотомъ одежда. Въ Дѣяніи Де геніевомъ упоминаются «козихи сухимъ златомъ шиты». Ист. Гос. рос. Ц, пр. 27. III, пр. 272; а въ лѣтописи говорится подъ 1340 г. о златоконной одеждѣ во Львовѣ. Густ. 349.

⁴⁹⁰) Троиц. 213. Собр. грам. I, стр. 32. 40. 43. 61. Въ путешествіи Игнатія сказано: «Наплечники жъ со златомъ и съ бисеромъ и съ круживомъ.» Сказ. Рус. Нар. II, VIII, 102. Наплечниками называлась часть отложнаго ожерелья, прикрывавшая плечи. Христ. Древн. и Археол. 1865 г. кн. 12. 155.

⁴⁹¹) Ипат. 187. 220. Кружевомъ называлась узорчатая бахрама или тесьма, тканая, плетеная, низаная; кружево было коленчатое или зубчатое, колесчатое, кружковое, плоское. Объяснит. Указ. къ опис. стар. одеждъ, стр. 474. Названіе кружева *rosamentum* сохранилось въ нашемъ языкѣ въ словѣ *розументъ, прозументъ*.

⁴⁹²) Собр. грам. I, стр. 32. 34. Ожерелье отличается отъ мониста. Ист. Гос. рос. Ц, пр. 221. VI, пр. 350. Сл. о Пол. 180. Оплечья архіерейскихъ ризъ въ раз. губ. называются *барамы*. Опястья или запястья шили по атласу и бархату; онѣ походили на браслеты. Пам. XII в. 181 Въ числѣ украшеній женскихъ на яловѣ упоминаются *омети* одеждъ, рядомъ съ ожерельемъ; это—были, вѣроятно, обшивки въ родѣ позумента. Изв. Акад. X, 485. Пам. XII в. 109. 110. Въ древнихъ памятникахъ встрѣчаются слѣд. названія, относящіяся до золототканнаго искусства: златыя понявы, синета со златомъ прѣтыкана, тончица преиманы златомъ, обизъ золота.

московскихъ князей упоминаются *шапки золотыя* и золотомъ шитыя головныя женскія наряды ⁴⁰³⁾).

Съ самыхъ древнихъ временъ украшеніемъ для нашихъ предковъ служили золотыя и серебряныя гривны и цѣпи, которыя носили на шеѣ. Когда убили Бориса (1015 г.), то сняли гривну съ шеи слуги его Георгія: «его же любяще поведику Борисъ, бѣ бо вложилъ на нѣ гривну злату велику, въ ней же предстояше предъ нимъ». Въ 1147 г. народъ напалъ на Игоря, и когда князь Михаилъ сталъ защищать его, то народъ бросился на защитника: «бьютъ же Михаила отторгоша хрестъ на немъ и съ чепьми, а въ немъ гривна золота». У московскихъ князей было много цѣпей, отличавшихся разнообразіемъ ⁴⁰⁴⁾. Изъ этого видно, что богатые люди древней Руси не только сами носили цѣпи, но считали достоинствомъ жаловать слугъ и приближенныхъ золотыми гривнами и цѣпями. Золотыхъ цѣпей иногда носили на себѣ по двѣ и по три: въ 1213 г. убили Михаила Скулу, «главу его сусѣкоша, трои чепи сняше золоты» ⁴⁰⁵⁾).

⁴⁰³⁾ О шапкѣ золотой говорится въ завѣщаніи Ивана Ивановича и Д. И. Донскаго. Собр. грам. I, стр. 32, 34, 40, 51, 61. Иванъ Даниловичъ завѣщалъ дочери между другими нарядами *чело*, т. е. головную дѣвничью повязку, носимую на лбу въ видѣ полумѣсяца; *челомъ* называлась и передняя часть кички. Собр. грам. I, 32, 303, 406. Опис. Рум. Муз. 660. По всей вѣроятности, украшался золотомъ и *повой*, женскій головной уборъ; супруга князя Глѣба 1158 г. раздала по монастырямъ золото и «и все да и до повои». Ипат. 82. Изв. Акад. VI, 158.

⁴⁰⁴⁾ П. С. зѣт. IX, 68. Лавр. 58. Ипат. 34. И. Д. Калита завѣщалъ каждому изъ трехъ синовей своихъ по четыре чепи золоты. В. К. Иванъ Ивановичъ отказалъ сыну своему чепи золотыя — *колчату* великую съ крестомъ, *орану*, *отличчатую* съ кресты, будущимъ зятѣмъ тоже по чепи по золотѣ; цѣпь называлась иногда *натруской*. Собр. грам. I, №№ 21, 24, 25. Также №№ 30, 34. Никон. IV, 173. 281. 282. А. Юрид. 6, I, № 409. Черниговская гривна, которую можно отнести къ XI в., похожа на медаль; она хранится въ эрмитажѣ и имѣетъ чеканную надпись. Древн. рос. гос. I, № 23. О богатѣ XII в. сказано въ поученіи: «Раби его предтекуще мнози въ брачнѣ, и въ гривнахъ знатахъ». Изв. Акад. X, 548. О Владимірѣ Васильковичѣ (1288 г.) записано: «Икону списа на золотѣ намѣстную св. Георгія и гривну золотую възложи на нѣ... крѣпостью препоясанъ и милостынею, яко гривною, утварью золотую украсася». Ипат. 222—223. Въ Греціи тоже носили чепи на шеѣ и на персѣхъ. Сказ. Рус. нар. II, VIII, 203. Князя представляютъ древніе памятники: «гривну цетаву на выи носяща... и обапогы его богѣры сѣдше въ златахъ гривнахъ». Какъ украшеніе, упоминаются *мѣсяца гривенная*.

⁴⁰⁵⁾ Ипат. 161. Сюда можно отнести серебряныя псковскія печати въ видѣ медалей, которыя имѣли вліятельные люди и, кажется, носили ихъ на шеѣ въ знакъ власти и достоинства. Собр. грам. II, въ предисловіи.

Къ числу дорогихъ принадлежностей одѣянія богатыхъ людей древней Руси принадлежали золотые и серебряные *пояса*, которые носили исключительно мужчины. Пояса дѣлались шелковые и кожаные съ коваными металлическими бляхами, застѣжками и наконечниками и другими украшеніями. Владиміръ Васильковичъ (до 1288 г.) все имѣніе свое роздалъ убогимъ, «и поясы зологыя *отца своего* и серебряные, и своѣ, иже баше по отцѣ своимъ стяжалъ.» Пояса московскихъ князей украшены были *капторгами*, *тузлуками*, *калитами*; застегивались крюкомъ съ петлей или пряжкой ⁴⁹⁶). Украшеніемъ одежды служили въ древнее время различныя *пуговицы*, *кручи*, *бляхи*, *запанки*, *аламы*, *застѣжки*; они дѣлались изъ золота и серебра, украшались дорогими камнями и жемчугомъ; металлическимъ украшеніемъ были также *цаты* или *чаты*, мелкія бляшки ⁴⁹⁷).

Необходимой принадлежностью наряда князя и приближенныхъ къ нему мужей было дорогое оружіе, которое льстило гордости прежняго воинственнаго вкуса. Потому оно расписывалось разными золотыми узорами и насѣчками; стрѣлы, луки, сабли, мечи и шлемы были позолоченные съ чеканными золотыми надписями и украшеніями; шлемы иногда дѣлались съ золотыми священными изображеніями, и трубы ковали золотомъ ⁴⁹⁸).

⁴⁹⁶) Ипат. 223. Пояса, какъ драгоценность, переходили изъ рода въ родъ. И. Д. Калита отказалъ сыну своему Семену «3 поясы золоты, — Ивану поясъ болшій поясъ золотъ съ *капторгами*, поясъ сердоиченъ золотомъ окованъ, — Андрею поясъ золотъ фязскій, поясъ золотъ съ *крюкомъ* на червчатѣ шелку, поясъ золотъ ца евскій» (ханскій). Собр. грам. 1, стр. 32 и 34. Въ завѣщаніи Д. И. Донскаго между другими золотыми поясами поименованы: поясъ *сточный*, т. е. тканый, поясъ съ *калитой* да съ *тузлуки*, поясъ татарскій. Собр. грам. I, стр. 40. 61. Ист. Гос. рос. IV, пр. 386. *Капторга* значитъ кошелекъ, по объясненію абулониновъ; у Калмыковъ *капторгою* называется футлярчикъ, толстая бляшка на поясъ. Карамзинъ разумѣлъ подъ *капторгой* застѣжки. Ист. Гос. рос. IV, пр. 321. *Калита* — кошелекъ, *тузлуки* — неизвѣстное украшеніе или принадлежность пояса. Иоаннъ екзархъ болгарскій описываетъ князя «*поясомъ сълѣмнитомъ* поясана».

⁴⁹⁷) Зап. Археол. общ. III, стр. 80—89. *Аламы* — сл. татарско-арабское — значъ, значекъ, чеканный образецъ, бляха. Карамзинъ нѣтъ-но называлъ аламы наплечками съ застѣжками. Ист. Гос. рос. IV, пр. 225. *Цата* замѣняется словами: злат. ила, пенязь, серебряникъ. Ипат. 111, 112. Теперь въ тамб. губ. *чатами* называются узоры на плечахъ и подолѣ рубашки, вышитые шелками и унизанные блестками.

⁴⁹⁸) Въ завѣщаніяхъ московскихъ князей перечисляются сабли золоты, че-

Къ числу женскихъ украшеній, а иногда и мужскихъ относились *обручи* или кольца, о которыхъ сохранились извѣстія отдаленной древности. По свидѣтельству арабскихъ писателей, русскія женщины носили обручи на ногахъ (до 922 г.); а изъ договора Игоря видно, что обручи имѣли и мужчины.

Обручи были золотые и серебряные; лѣтописецъ въ 1204 г. укорялъ современныхъ ему князей въ роскоши, противопоставляя ихъ образу жизни простой бытъ древнихъ князей: «не кладаху на свои жены златыхъ обручей, но хожашу жены ихъ въ сребрѣ» ⁴⁹⁹). Золотые и серебряные *перстни*, *серьги* и *подвѣски* также издавна составляли украшеніе наряда русскихъ женщинъ и мужчинъ. По свидѣтельству византийскихъ писателей, у Святослава въ одномъ ухѣ висѣла серьга, украшенная жемчужинами; о перстнѣ и золотыхъ кольцахъ, носимыхъ женщинами въ ушахъ, говорится въ сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ. Перстень имѣлъ иногда чеканный глазокъ и употреблялся вмѣсто печати и тогда носилъ названіе *жиковины* ⁵⁰⁰). Исключительно принад-

чалъ золотъ, доспѣхъ золотъ, снасть золота. Собр. грам. I, стр. 40, 61. У князя Данила стрѣлы и сабля были украшены золотомъ. Ип. 187. Мечъ златъ. Екз. болгар. Златые шеломы. Сл. о Пол. 152, 172. «Шеломы на главахъ ихъ златомъ украшены, *еловци* же шеломовъ ихъ, аки пламя огнемъ папеша». Сказ. Рус. Нар. I, IV, 69. *Еловци*—татарск. *елу* флагъ—доскутокъ на шлемѣ краснаго цвѣта. Ист. Гос. рос. V, пр. 76. Златокованныя трубы. Пам. XII в. 229. Черенки къ ножамъ и рукоятки къ кинжаламъ дѣлались изъ рыбаго зуба, по свидѣтельству Герберштейна. Въ былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ описывается *лукъ и стрѣлы*:

Полосы были серебряны,
А рога красна золота,
А и тетивочка была шелковая...
А и еще у тѣхъ стрѣлокъ
Подлѣ ушей перевивано
Аравитскимъ золотомъ.

Др. рос. стих. 23. 25.

⁴⁹⁹) Ibn-Foszl. 562. Лавр. 26. П. Собр. г. V, 87; VII, 267. Обручи носили на рукахъ, какъ показываетъ само названіе; въ Шесъодневѣ о князѣ сказано, что у него *обручи на руку*. Екз. болгар. Но обручи носили и на шеѣ, какъ видно изъ путешествія Игнатія: «на перстѣхъ ношаку овин жемчужентъ, овин обручъ златъ на шеѣ» Сказ. Рус. нар. II, VIII, 103. Никон. IV, 173. Обручами украшали и рабовъ. Изв. Акад. X, 548. И. Д. Калита завѣщалъ дочери 14 обручей, т. е. колець. Собр. грам. I, стр. 32. Обручи назывались иногда *обеде*. Пам. XII в. 109. Опис. Рум. Муз. 543. Обручи тоже что кольца. Ист. Гос. р. I, пр. 358.

⁵⁰⁰) Сказ. о Бор. и Гл. 37. Собр. грам. I, стр. 40. Усерязъ златъ упоминается въ Изборникѣ 1073 г. Изв. Акад. X, 421. 485. Серьги и перстни носили въ

лежностью женскаго наряда было *монисто*—цѣпочка съ крестами и монетами, носимая на шеѣ въ родѣ ожерелья. Мониста были золотыя и серебряныя, переходившія изъ рода въ родъ, Владиміръ Васильковичъ «мониста великая золотая *бабы своей* и матери своей все поля въ гривны и розъсела милостыню по всей земли;» жители Мичска имѣли мониста серебряныя ⁵⁰¹).

Конская сбруя у князей и бояръ, сѣдла и узды украшались позолотой и шитьемъ, иногда были кованы серебромъ и золотомъ. Въ одномъ словѣ XII в. о богачѣ того времени замѣчено: «кони его тучни, иноходи... ликовествующе златыми тварьми украшени, сѣдла его позлащена»; у Данила Романовича галицкаго было «сѣдло отъ злата зжена;» стремена у седла дѣлались златокованныя ⁵⁰²).

Самымъ любимымъ и самымъ распространеннымъ украшеніемъ одеждъ и нарядовъ нашихъ предковъ былъ *жемчугъ*. По большей части, имъ усаживали разныя вещи вмѣстѣ съ дорогими каменьями; крупный жемчугъ предпочитался, и въ памятникахъ старины онъ отличается названіемъ—*великій*. Жемчугомъ и дорогими каменьями украшали наши предки престолы въ церквахъ, царскія двери, иконы, креслы, сосуды, дароносицы, евангелія, священническія обла-

Новгородѣ. III Новг. 245. Въ 1150 г. жители г. Мичска «емлюче серебро изъ ушью, сливаюче серебро даяхуть Володимеру». Ипат. 56. Въ духовномъ завѣщаніи новгородца написано: «что перстень и *колатки* (подвѣски) золотые, а то Офимьено». А. Юрид. 6. I, № 409, II. Христ. древн. и Археолог. 1865 г. кн. 12, 156. О жиковинѣ см. Ист. Гос. рос. III, пр. 272.

⁵⁰¹) Ипат. 56. 219 223. 224. *Монисто* — *monile*, *μικρονος* — ожерелье. Монисто называется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи *корольками*. Въ рядной записи XIII в. сказано: «а мониста Тышатина у Якимовы жены свободна Тышатѣ взяти». Зап. Арх. общ. III, 225. И. Д. Калита завѣщаетъ «дчери своей Оетинѣ 14 обручи и ожерелье матери ее *монисто новое*, что есмь сковалъ, а чело и гривну, то есмь далъ при собѣ». Собр. грам. I, стр. 32. «У женъ монисты и серги изъ ушей вынимаху и боготяхуся». III Новг. 245. Рабочъ наряжали также въ мониста. И в. Акад. X, 548. Женскіи металлическія украшенія назывались *крутою*. А. Юрид. 6. I, № 409. Кромѣ поименованныхъ украшеній и нарядовъ, въ древнее время, были золотыя *скипетры* и *тыкны*. Христ. древн. и Археол. 1865 г. кн. 12, 156. Ипат. 191. Пам. XII в. 112.

⁵⁰²) Изв. Акад. X, 550. Ипат. 187. Въ Словѣ о Полку Игоревѣ упоминаются кованы сѣдла и златокованныя стремена, а въ былинѣ — стремя *волятчатое*. Рус. Дост. III, 70. 154. 159. Древн. рос. стих. 58. Варлаамъ сынъ боярскій поставилъ предъ Θεодосіемъ киевпечерскимъ коня, суща въ *утвари*. Патер. Рум. Муз. № 305. л. 30.

ченія, воздуха и пелены ⁵⁰³). Различныя одежды, напр. бугаи, кожухи, опашни, вотола, шишаки и пояса, равно какъ и чаши и блюда золотыя, сажены были жемчугомъ и дорогими каменьями ⁵⁰⁴). Точно также жемчугъ и каменья находились на бармахъ, наплечкахъ, запястьяхъ, аламахъ, ожерельяхъ, пуговицахъ, запанахъ, серьгахъ и перстняхъ ⁵⁰⁵). Самымъ дорогимъ считался въ древнее время жемчугъ *Гурмыжскій* или *Бурмычскій* ⁵⁰⁶). Изъ дорогихъ каменьевъ, упоминаемыхъ часто въ числѣ украшеній, до XV в. были: *сердоликъ*, *аспидъ*, *лалъ* и, можетъ быть, *алмазъ* ⁵⁰⁷). Украшенія изъ *финифти*, *мозаики* и *хрусталя* и особенно изъ *бисера* также существовали въ древней Руси,—

⁵⁰³) Въ церквахъ были порты, шитые золотомъ и жемчугомъ. Лавр. 165. Ипат. 127. Ркп. Рум. Муз. № 319, 100. Андрей Боголюбскій въ 1155 г. украсилъ икону каменьемъ дорогимъ и великимъ жемчугомъ; въ смоленской церкви до 1158 г. иконы были украшены жемчугомъ, и драгоценными каменьями Ипат. 78. «Трапезу чудную однаша, драгый камень и велий жемчугъ». I Новг. 28. Ник. I, 151. 223 229. II, 326. IV. 60. 79. Крестъ Евфросинія полоцкой (1161 г.) украшенъ каменьемъ и жемчугомъ великимъ безднннымъ.. Во Владимірской церкви в. к. Андрей трое дверей каменьемъ дорогимъ и жемчугомъ украси многоцѣннымъ и всякими узорочы удивлю.. а служебныхъ судъ златомъ и каменіемъ драгимъ и жемчугомъ великимъ, вельми много, а триє ерусалими вельми велиции иже отъ злата чиста отъ каменья многоцѣнна устрои. Ипат. 111—112. 223. II. Соб. Л. VI, 101.

⁵⁰⁴) Въ Завѣщаніи И. Д. Калиты 1328 г. перечисляются: наші золотыя съ жемчюги, блюде съ каменьемъ и жемчюги, пояса съ каменьемъ и жемчюги, кожухъ съ жемчюгомъ, скорлатное портище сажено. Собр. Грам. I, стр. 32. 38. 40. Въ завѣщ. Д. И. Донскаго говорится тоже о поясахъ и о вотолахъ саженой. Собр. Грам. I, стр. 61.

⁵⁰⁵) У И. Д. Калиты наплечки на бугаи были съ великимъ жемчугомъ, съ каменьемъ, на кожухахъ аламы жемчужные; кромѣ того, круги на наплечкахъ украшались каменьями и жемчугомъ, серьги съ жемчугомъ. Собр. Грам. I, стр. 32. 40. «И что буди примыслилъ при своемъ животѣ золота и, жемчугу ли, то все далъ есмь своей княгинѣ», писалъ в. к. Семенъ Ивановичъ. Собр. Грам. I, № 24. Въ Сл. о Пол. упомянуто о жемчугѣ великомъ. 70. 180. Др. рос. ст. 173.

⁵⁰⁶) Гурмыжскій жемчугъ значитъ персидскій, добываемый въ Персидскомъ заливѣ, который назывался Гурмыжскимъ моремъ: «Апское море, еже есть Гурмыжское, въ немъ же жемчугъ Бурмыжской родится.» Сказ. Рус. Нар. II. VII, 215.

⁵⁰⁷) У московскихъ князей въ числѣ драгоценностей былъ поясъ сердоиченъ золотомъ окованъ. Собр. Грам. I, стр. 34. 40. Ник. I, 144. *Аспидомъ* украшали иконы; Андрей Боголюбскій «устрои церковь различными пятами и аспидными пятами украси.» Ипат. 112. Въ душевной грамотѣ в. к. Василія Димитріевича (1406 г.) отказанъ сыну «ковшъ золотъ съ *лаломъ* да съ жемчуги». Собр. грам. I, № 39. *Лаломъ* называется красный ахонтъ или рубинъ.

и всё эти драгоценности назывались на старинномъ языкѣ *узороцьемъ*⁵⁰⁸).

Чтобы составить понятіе о полномъ одѣяніи и убранствѣ древнихъ князей, сдѣлаемъ описаніе рисунка, изображающаго семейство Святослава въ сборникѣ 1073 г. Святославъ и сыновья его, Глѣбъ и Ярославъ, представлены въ кафтанѣхъ не много ниже колѣна длиною, на Святославѣ кафтанъ зеленый, сверху корзно синее съ красной подкладкой, застегнутое на правомъ плечѣ красною запанкою съ золотыми отводами (аламъ?); на сыновьяхъ кафтаны малиноваго цвѣта и золотые пояса съ раздвоенными концами. Воротники, рукава у молодыхъ князей, подолъ у Ярослава кафтана и края Святослава корзно наведены золотомъ; подолъ Святослава и Глѣбова кафтаноу красного цвѣта; у маленькаго Ярослава отъ шеи до пояса золотая обшивка съ тремя поперечными золотыми полосами; сапоги у Святослава зеленые, у Ярослава красные востроносые. На сыновьяхъ высокія синія шапки съ красными наушниками и зеленоватымъ подбоемъ; на маленькомъ Ярославѣ шапка не высокая, какъ и на Святославѣ, на которомъ она желтоватая съ синими наушниками и темнокрасною опушкою. На княгинѣ покрывало, завязанное подъ бородою; верхняя одежда красного цвѣта съ широкими рукавами съ широкою желтою полосою на подолѣ и съ золотымъ поясомъ; рукава нижней одежды выставляются съ золотыми поручами; башмаки наведены золотомъ⁵⁰⁹). Въ древней Руси употреблялись рукавицы и перчатки; послѣдніе добывались отъ иностранцевъ. Въ смоленскомъ договорѣ 1229 г. между прочимъ постановлено, что когда Готландцы, или Рижане поѣдутъ къ Смоленску, то

(⁵⁰⁸) Финифтью украшали церковныя принадлежности. Ипат. 111. 123. 223. *Мусія*—мозаика употр-блялась на Руси въ XI в. при устройствѣ Киевопечерской церкви. Патер. Рум. Муз. № 305. л. 30. О мусіи упомянуто въ Странникѣ Стефана 1347 г. Сказ. Рус. Нар. II, VIII, 51. Мономахъ украсилъ гробницы Бориса и Глѣба серебромъ и золотомъ, «съ хрустальными великими разннзанными устрой». Сказ. о Бор. и Гл. 84—85. У князей была хрустальная посуда. Собр. грам. I, стр. 82. Бисеръ добывали отъ Арабовъ и цѣнили очень дорого, особенно зеленого цвѣта (*Falschen grüne Perlen*); употребляли его на ожерелья, украшеніе одежды, наплечниковъ и т. под. Ист. Гос. р. I, пр. 364. Лавр. 26. 29. Сказ. Рус. Нар. II, VIII, 103. Изв. Акад. X, 431. I Новг. 21. 26. 66.

(⁵⁰⁹) Ист. Рос. съ древн. вр. III, стр. 14. См. также описаніе изображеній XII в. Христ. древн. и Археологія, изд. Прохоровымъ. 1865 г. кн. 12, 155—156.

«тіу ну на Волюѣ дѣти рукавицѣ (перстатыя), ажбы товаръ перевезлѣ безѣ держанія»¹¹⁰). Въ книжескомъ быту употреблялись ковры, еще во времена Владиміра. Когда онъ умеръ тѣло его обернувши въ коверъ и ужи свѣсиша на землю;» при ослѣпленіи Василька 1097 г. упоминается коверъ; ковры любили Русскіе багрянаго цвѣта, а добывали ихъ отъ Грековъ¹¹¹). У богатыхъ людей древней Руси подушки были пуховыя, а наволочки паволочитыя; употреблялись и одѣяла стеганныя, какъ свидѣтельствуеъ Ибнъ-Фоцланъ, который говорить, что Русскіе «принесли сканью на ладью съ стеганными покрывалами греческой парчи». Въ словѣ о Полю Игоревѣ упоминается «черная *паволома* (покрывало) на кровати тисовѣ». Ольга дарила Малу черныя одѣяла съ зелеными узорами¹¹²).

Не смотря на всѣ эти украшенія и наряды, которыхъ какъ будто представляется много, бытъ нашихъ предковъ отличался простотою. Самыя завѣщанія, подробно означающія пояса, бляхи и мелкія украшенія наравнѣ съ поземельными владѣніями и городами, даютъ знать о рѣдкости нарядовъ и украшеній. Извѣстно, какая драма разыгралась изъ-за пояса въ концѣ XIV стол., снятаго Софьей Витовтовной съ Василя Косаго на свадьбѣ. Точно также удивленіе лѣтописцевъ при описаніи украшенныхъ одеждъ и разныхъ мелочныхъ вещей приводитъ къ мысли, что украшенія были рѣдки, такъ что древнему русскому человѣку казалось все это *подобнымъ чуду*, хитростью измечтаною.

Большая часть золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, дорогихъ тканей, нарядовъ и украшеній одеждъ перешли въ Россію отъ иностранцевъ или обработаны были не русскими мастерами, какъ показываютъ самыя названія (поясъ фрязскій, поясъ царевскій—ханскій). Но многія украшенія приготовлялись на Руси и собственными мастерами; такъ

¹¹⁰) Собр. грам. II, № 1. Въ сборникѣ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря XV в. разсказывается, будто бы м. Кирианъ, когда былъ въ Литвѣ, зашелъ въ избу и забылъ тамъ на окнѣ свои *рукавки*. Разсказъ этотъ очень сбивчивый и невѣроятный, но изъ него видно, что рукавицы употребляли Русскіе издавна. Уч. Зап. II отд. Авад. Н. кн. V, III, стр. 17.

¹¹¹) Лавр. 32. 56. 111, 116. Ипат. 114. Штриттера III, 50. Въ былинахъ упоминаются ковры *сорочинскіе* и *потнички* бумажные. Др. рос. стих. 141.

¹¹²) Ист. Гос. рос. I, пр. 364. Сл. о Пол. 116. Переясл. Лѣт. 11.

въ завѣщаніяхъ княжескихъ встрѣчается поясъ *старый новгородскій*, поясъ *Шишкина дѣла*, поясъ *Макарова дѣла*; упоминаются также вновь устроенныя украшенія при жизни великихъ князей, наприм. *И. Д. Калита* сковалъ новое монисто, наряджалъ кожухи съ аламы ⁵¹³). Золотое производство на Руси до XV в. было *вольячное, рѣзное, басманное, сканное* и шитье золотомъ ⁵¹⁴).

Въ заключеніе нужно замѣтить, что чѣмъ меньше было мастеровъ, тѣмъ ихъ работа была выгоднѣе и чѣмъ ограниченнѣе былъ кругъ нарядовъ и украшеній, тѣмъ они цѣнились дороже. Это обстоятельство поддерживало промышленность не многихъ лицъ, занимавшихся залотымъ дѣломъ и выдѣлкой различныхъ украшеній, какъ для церковныхъ одеждъ, такъ и для обыкновенныхъ нарядовъ.

Вообще промышленность, стремившаяся удовлетворить потребности въ одеждѣ и обуви, исключая мѣховаго промысла, въ древнее время развита была не значительно, меньше, чѣмъ промышленность относительно пищи. Тамъ мы видимъ промышленность чисто русскую; здѣсь преобладаютъ иностранныя издѣлія въ быту высшаго класса общества; а въ простомъ народѣ матерія для одежды приготавлилась въ семействахъ и производство матерій не могло улучшаться и развиваться по самой простой причинѣ, что въ чужихъ издѣліяхъ рѣдко кто имѣлъ нужду, а для себя дѣлали, лишь бы было прочно, тепло и удобно.

⁵¹³) Собр. грам. I, стр. 32. 34. 40. 61. Серьги и мониста носили женщины во многихъ городахъ древней Руси; нельзя же думать, будто всѣ эти украшения были иностранныя.

⁵¹⁴) 1) *Вольячныя*, литыя издѣлія, наприм. запаны, аламы, кольца, отливались въ формы изъ желѣза или глины. 2) *Рѣзные* дѣлались *рытьею*, рѣзбой въ глубь или рельефомъ, обривно. Сказ. рус. нар. II, VIII, 102. 3) *Васманныя* чеканились на плющенныхъ листахъ или печатались твердыми какими-нибудь образцами. 4) *Сканная* работа или кручевая употреблялась на украшеніе бармъ, егангелій и т. под. Подробности объ этомъ можно читать въ статьѣ г. Забѣлина: «О металлическомъ производствѣ въ древней Россіи». Зап. Арх. Общ.

IV. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПЕРЕДАТОЧНАЯ

или сбытъ произведеній промышленности.

Всегда и вездѣ повторяющійся, извѣстный законъ раздѣленія труда между различными членами и классами общества, способствуетъ возникновенію и развитію сбыта произведеній промышленности. По природной способности и охотѣ къ извѣстнымъ занятіямъ, равно какъ по условіямъ мѣстной производительности, жители стремятся готовить различные предметы, какіе для нихъ сподручнѣе: одни занимаются производствомъ хлѣба, другіе промышляютъ постройкой, третьи добываютъ соль и т. д. Отъ розни занятій появляется въ одномъ мѣстѣ избытокъ произведеній, въ другомъ—запросъ на тѣ продукты и товары, которыхъ не достаесть у народа извѣстной области, — и образуется мѣна различными произведеніями промышленности. Такимъ образомъ степень развитія промышленной дѣятельности необходимо обусловливаетъ степень сбыта произведеній. Въ этомъ случаѣ самымъ главнымъ двигателемъ служатъ естественныя условія мѣстности: давая направленіе и характеръ промышленности обиліемъ матеріаловъ, онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляютъ самое движеніе передаточной промышленности въ извѣстную сторону качествомъ путей сообщенія. Съ появленіемъ въ народѣ класса рабовъ, нарушается единство занятій и распредѣленіе богатства; увеличеніе людей, имѣющихъ своимъ занятіемъ и промысломъ войну, заставляетъ другіе классы общества доставлять имъ

жизненные припасы; выдѣленіе изъ общества опредѣленнаго класса духовенства съ исключительными стремленіями также усиливаетъ развитіе промышленной дѣятельности. Все это имѣетъ большое вліяніе на развитіе производства и сбыта, на образованіе промышленныхъ центровъ и опредѣленныхъ мѣстъ для складки товаровъ. Отъ непріязненныхъ столкновеній съ другими народами, отъ грабежа дорогихъ вещей, не приготовляемыхъ дома, возбуждается охота въ народѣ, особенно въ высшихъ классахъ общества, въ которыхъ усиливается роскошь, доставать рѣдкости произведеній другихъ народовъ посредствомъ мѣны на собственные издѣлія и произведенія страны. Такъ вездѣ обрывается сбытъ товаровъ внутренній и внѣшній: такимъ же путемъ возникъ онъ и въ древней Руси.

1) СБЫТЪ ВНУТРЕННІЙ.

О сбытѣ произведеній сельской промышленности древней Руси не сохранилось почти точныхъ свѣдѣній; но что онъ существовалъ и что были торговые съѣзды по селамъ и погостамъ, — это можно доказывать на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ. Въ періодъ языческій, когда Русскіе сходились на религиозныя празднества и игрища *между селъ*, сопровождавшіяся жертвоприношеніемъ и пиршествами, — можно думать, что въ то время происходила и торговля, по крайней мѣрѣ, жертвенными животными, напитками и съѣстными припасами. Съ распространеніемъ христіанства, когда стали рубить церкви по селамъ и погостамъ, окрестное населеніе, стекаясь на богомолье по праздникамъ, привозило домашнія произведенія на продажу и около церквей образовывались торги. Въ этомъ случаѣ много содѣйствовали движенію сельской торговли монастыри, особенно въ эпоху татарскаго владычества; съ одной стороны сами монахи, занимаясь мастерствами и ремеслами, сбывали ихъ на торгахъ; съ другой стороны у монастырей были свои богатые угодья и волости, въ которыхъ жители работали на монастыри и отправляли товары на продажу. Монастыри имѣли своихъ купцовъ и населеніе ихъ волостей постоянно освобождалось отъ взиманія торговыхъ пошлинъ;

такъ освобождены были въ XIV в. люди тверскаго Отроча монастыря, жители вотчинъ и купчины Троицкой-Сергіевой лавры⁵¹⁵). Въ Русской Правдѣ постановлено искать вора по слѣду: «яже погубятъ слѣдъ *на гостиницѣ на велицѣ*, а села не будетъ, или на пустѣ, кдѣ же не будетъ ни села ни люди, то не платити ни продажи, ни татбы»⁵¹⁶). Подъ словомъ—гостиница великая—обыкновенно разумѣютъ большую дорогу; но вѣрнѣе, кажется, принимать торговую площадь не далеко отъ жилья, куда въ обычное время собирались для сбыта товаровъ; не напрасно выше говорится о слѣдѣ «или къ селу, или къ товару». Сельскіе жители преимущественно сбывали товары по городамъ, если они находились не далеко отъ нихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые древніе города на Руси образовались изъ большихъ селъ. Возникновеніе этихъ промышленныхъ центровъ обязано естественному стремленію народа къ устройству общежитія и экономическаго быта, удобству путей сообщенія и богатству мѣстности естественными произведеніями. Привольная мѣстность привлекала поселенцевъ и доставляла имъ обильные матеріалы для промышленной дѣятельности; накопленіе товаровъ привлекало покупателей, или заставляло самихъ жителей отправлять товары въ другія мѣстности. Такимъ свободнымъ саморазвитіемъ предприимчивости и труда, путемъ промышленной дѣятельности и производствомъ торговыхъ оборотовъ вольное поселеніе разрасталось, богатѣло и становилось центромъ экономическаго движенія цѣлой волости, возрастало сначала въ посадъ, потомъ въ городъ⁵¹⁷).

Другіе города основывались князьями съ цѣлью обезопа-

⁵¹⁵) А. Эксп. I, № 5 и № 7. Ист. рос. іер. VI, 229. Въ двинской грамотѣ 1392 г. сказано, что церковные люди митрополита освобождаются отъ пошлинъ, какъ было при м. Алексѣѣ: «кто продастъ свое домашнее, тотъ тамги не даетъ». А. Эксп. I, № 13. Тоже повторяется въ жалованной грам. около 1400 г.: «а что купятъ ни что проладутъ, и нѣ таможникомъ не являютъ». А. Эксп. I, № 15. По новгородскимъ селамъ были кушцы. Грам. договор. 1265 г. Собр. грам. I, № 1. По селамъ и погостамъ волынской и рязанской обл. существовали мыта; слѣдов. была торговля. Ипат. 228. А. Ист. I, № 2.

⁵¹⁶) Рус. Пр. 11, 78.

⁵¹⁷) Дѣйствительность такого развитія городовъ подтверждается самыми названіями нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. Новый Торгъ, Романовъ Торгъ, Аскій Торгъ.

ситъ народонаселеніе отъ нападенія враговъ, безъ всякихъ видовъ на развитіе торговли. Но и въ такихъ городахъ сбытъ произведеній промышленности долженъ былъ усиливаться по различію занятій жителей. Приплывъ дружины, жившей войной и не занимавшейся промышленной дѣятельностью, побуждалъ жителей увеличивать количество извѣстныхъ припасовъ и товаровъ. По мѣрѣ требованій, подвозъ запасовъ шелъ изъ окрестныхъ селъ, и сельское населеніе, увлекаясь выгодой сбыта, даже переселялось ближе къ городу. Различные классы городскихъ промышленниковъ и ремесленниковъ много способствовали движенію торговыхъ оборотовъ. Когда князь галицкій Данилъ построилъ г. Холмъ, чтобы имѣть крѣпкій пунктъ нападенія противъ враговъ, призвалъ въ городъ Нѣмцевъ, Ляховъ, Русскихъ и различныхъ мастеровъ; то образовалась торговля и начался приплывъ населенія, — «и бѣ жизнь, говерить лѣтописецъ, и наполниша дворы окрестъ города поле». Но такіе административные города становились торговыми пунктами, благодаря удобству мѣстности, присутствію въ нихъ монастырей, святыни, свѣтскихъ и духовныхъ властей, съ которыми необходимо связано было сельское населеніе ⁵¹⁸).

Сбытъ товаровъ по городамъ производился на рынкахъ или на *торгахъ*; въ Русской Правдѣ (1019 г.) постановлено общимъ правиломъ *закликать на торгу* (заявить) о пропавшій вещи, а это предполагаетъ, что по многимъ городамъ были рынки ⁵¹⁹); еще въ X в., въ Новгородѣ была торговая сторона ⁵²⁰); въ XI в. упоминаются торги въ Кіевѣ, Воздвиженскѣ, Курскѣ, Торопцѣ ⁵²¹). Конеч-

⁵¹⁸) Ипат. 196. Напримѣръ, Ярославль и Нижній Новгородъ, построенные (въ 1071 и 1221 г.) съ цѣлью огражденія отъ набѣговъ непріятелей, благодаря своему мѣстоположенію, скоро возвысились на степень богатыхъ торговыхъ городовъ. О вліяніи христіанства и администраціи на развитіе городской торговли, см. Городек. соет. рус. нар. Плонинскаго. Слб. 1850 г, стр. 29—30.

⁵¹⁹) Рус. Пр. II, 26. 28. 32. 51. 111.

⁵²⁰) О торговой сторонѣ въ Новгородѣ упоминается въ Іоакимовской лѣтописи подъ 992 г. Ист. Татищева I, 39. Это извѣстіе очень вѣроятно, п. ч. въ 1030 г. Ярославль жилъ на торговой сторонѣ; а въ 1151 г. выгорѣла уже вся торговая сторона. II. Собр. Л. III, 210; IX, 65. Рус. Пр. III, 134. I Новг. 5. 11. 12. 33.

⁵²¹) Въ 1068 г. Кіевляне собирали вѣче на Подолѣ на торговищи. Лавр. 37. Адамъ Бременскій называетъ Кіевъ вторымъ Константинополемъ по тор-

но, не во всѣхъ городахъ, которыхъ въ XII стол. упоминается болѣе 300, существовали торги; но въ большей части они были. До XV в. они были во Владимірѣ, Муромѣ, Торжкѣ, Смоленскѣ, Русѣ, Псковѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Костромѣ, Ярославлѣ, Твери, Кашинѣ, Устюгѣ, Вологдѣ, Переяславлѣ, Владимірѣ волинскомѣ, Полоцкѣ, Витебскѣ, Черниговѣ и другихъ ⁵²²). При церквахъ устраивались лавочки, въ которыхъ продавали свѣчи и ладонѣ; такъ Новгородецъ Астафій завѣщалъ сыну (въ XIV в.) и брату «голбецъ во св. Михаилѣ»; Юрій Бѣлковичъ построилъ церковь св. Николы, далъ ей земли «и клѣтку торговую, что поити ладонѣ и темьяну къ церкви» ⁵²³). Въ большихъ городахъ, какъ напримѣръ въ Новгородѣ и Москвѣ, были гостинные ряды, различавшіеся по предметамъ торговли: рядъ хопыльскій, сурожскій, суконный ⁵²⁴). Торги или ярмарки бывали въ опредѣленное вре-

говлѣ и обширности. Hist. Eccles. lib. II, cap. XIII. Дитмаръ пишетъ, что въ его время было 8 торговъ въ Кіевѣ, Chron. pag. 426. Но по нашимъ извѣстіямъ, въ Кіевѣ находился великій торгъ, Бабинъ торгъ на горѣ, торгъ на Подолѣ. Лавр. 75. Ник. I, 176. Ист. Татищ. II, 124. Ипат. 34. Во Вздвигенскѣ (Волинс. г. Радомысл. у.) былъ торгъ въ 1097 г.; а въ Курскѣ во время юношества препод. Феодосія. Лавр. 111. Чт. въ Общ. Ист. 1859 кн. 3. Объ Исакиѣ печерскомъ замѣчено: «якоже сущю ему въ мірѣ, и богату сущю ему,—бѣ бо купецъ родомъ Торопечанинъ». Лавр. 82.

⁵²²) Въ 1177 г. во Владимірѣ были купцы, а въ 1218 г. поставлена каменная церковь на торговниці. Лавр. 163. 177. 186. Въ жизнеописаніи Авраамія смоленскаго рассказывается, что, когда ругались надъ нимъ духовные и бояре, то собрался весь городъ,—«и по торгу и по улицамъ вездѣ полно народа». Прав. Собес. 1858 г. окт. по списку 1558 г. Въ 1234 г. Литовцы захватили Русѣ до самаго торгу. Лавр. 221. I Пск. 30. Во Псковѣ помостили торгъ въ 1308 году. I Пск. 184. Въ другихъ городахъ упоминаются купцы; слѣдов. были и рынки. См. Ипат. 220 А. Ист. I № 3. I Новг. 49. III Новг. 230. Ист. Рос. Iер. VI, 229. Никон. IV, 16. П. С. Л. VII, 226. VI, 99. 102. А. Эксп. I, № 5. № 7. № 13. Собр. грам. I, № 26. № 30. До 1150 г. была торговля въ смоленскихъ городахъ Копысѣ, Анчинѣ, Оболи; въ XIV в. въ Коломнѣ, Звенигородѣ, Можайскѣ, Галичѣ, Вѣлоозерѣ, Дмитровѣ. Доп. къ А. И. I, № 4. № 16. П. С. Л. VI, 108.

⁵²³) Запись на Еванг. XIV в. Ркп. Рум. Муз. № 72. Юрій Бѣлковичъ построилъ церковь при князѣ Михаилѣ Гедиминовичѣ. Мѣста вокругъ церкви, на которыхъ производили торги, обложены были сборомъ, который шелъ въ церковь: «Того буевнища, имати куны старостамъ и класть въ домъ Ивана.» Допол. къ А. И. I, № 4. Грам. жалов. Слассо-Яросл. мон. 1345 г. Ист. рос. Iер. VI, 229.

⁵²⁴) Въ завѣщаніи новгородца Астафія XIV в. упоминается лавка въ хопыльскомъ ряду. А. Юрид. б. I, № 409, I. Въ Москвѣ гости дѣлились на суконниковъ и сурожанъ. Собр. грам. I, № 33.

ни года по волостямъ, а по городамъ—въ извѣстные дни педѣли, преимущественно по пятницамъ ⁵²⁵).

На торгахъ и въ лавкахъ находили сбытъ продукты и товары всѣхъ существовавшихъ на Руси отраслей промышленности. Такимъ образомъ продавались лошади, коровы, овцы, мясо, гуси, утки, дичь, рыба, медъ, воскъ, ладонь, пшеница, рожь, пшено, овесъ, пшеничная мука, печеный хлѣбъ, соль, хмѣль, овощи, сѣно, ленъ ⁵²⁶), лѣсной товаръ, дрова, горшки, оружіе, металлическія издѣлія, платье, шапки, сукна, мѣха ⁵²⁷).

На торговлю и промышленность югозападныхъ городовъ Руси имѣли большое вліяніе жители, состоящіе изъ различныхъ народностей, которые постоянно находились въ нихъ; такъ въ Кіевѣ и Владимірѣ Волынскомъ жили Нѣмцы, Евреи, Поляки, Армяне. Во время литовскаго владычества Евреямъ даны были большія льготы (1368 г.) и русскіе города стали получать Магдебургское право ⁵²⁸). По это-

⁵²⁵) Въ таможеннѣй грам. 1497 г. о бѣлозерской волости сказано: «на Угль быти торгу по старинѣ». А. Эксп. I, стр. 101. Въ 1194 г. въ Новгородѣ случился пожаръ «въ пятницу въ торгѣ». I Новг. 22. Церкви во имя св. пятницы, русскія и нѣмецкія, поставляемыя на торгу, имѣли связь со днемъ торговымъ. I Новг. 12. 20. 30.

⁵²⁶) Изъ Русской Правды видно, что на торгу продавались кони, скоть, порты, оружіе. Рус. Пр. II, 28. 32. Пск. Судн. грам. 27. О продажѣ хлѣба, мяса рыбы и соли см. I Новг. 5. 8. 13. 15. 33. 43. 46. III Новг. 219. Патер, Рум. Муз. № 305, л. 207. О другихъ предметахъ сбыта упоминается въ Дополн. къ А. И. I, № 3; А. Эксп. I, № 16; I Новг. 33. 92; I Псков. 198. 226. II Пск. 35; Собр. грам. I, № 15. По какимъ цѣнамъ продавались различные предметы промышленности, изложено во II приложеніи къ настоящему сочиненію.

⁵²⁷) Лавр. 92. Лѣсъ въ Новгородѣ складывали на торговой площади. Cod. Lubec. II, стр. 95—101. Дрова, по всей вѣроятности, привозили туда на продажу по Волхову; въ 1143 г. водой разнесло въ Волховъ сѣно и дрова. I Новг. 9. Рус. Пр. II, 28. III Новг. 207. Патер. Рум. Муз. № 305, л. 38. Чт. Общ. Ист. 1859 г. кн. 3, стр. 18. По недостатку прямыхъ указаній, здѣсь много не поименовано другихъ вещей, которыя продавались на рынкахъ и на ярмаркахъ; можно думать, что въ XIV в. кругъ предметовъ сельской промышленности, обращавшихся въ продажѣ, былъ тотъ же самый, какой существовалъ въ XV и XVI в.; тогда вывозили на продажу—медъ, рыбу, икру, лошадей, коровъ, мясо, гусей, утокъ, барановъ, сыръ, зайцевъ, ленъ, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблоки, макъ, золу, деготь, бревна, дрова, лубье, драгъ, тесь, доски, веревы, срубы, колоды, колья, бочки, рогожи, домоты, лыжи, гробы. А. Эксп. I, № № 134, 230, 342.

⁵²⁸) Въ X в. были ворота жицковскія и лянскія въ Кіевѣ и жили тамъ Нѣмцы и Латина. Ипат. 4. 26. 60. 111. 154. I Новг. 26. 50. Ник. 1, 248. Въ 1075 г. уже приходили въ Кіевъ нѣмецкіе послы. Лавр. 85. Объ Армянахъ упоминается въ Па

му торговля и промышленность югозападных городов скоро перешла въ руки иностранцевъ, стѣснявшихъ русскихъ промышленниковъ ⁵²⁹).

На Руси, отличающейся широкимъ пространствомъ и различіемъ климатическихъ условій, одна мѣстность различалась отъ другой, какъ естественными произведеніями, такъ, само собою разумѣется, и самыми производствами промышленности, которыя необходимо зависятъ отъ природныхъ отличій страны. По этому рано возникла нужда торговыхъ сношеній между областями: жители одной мѣстности старались спускать свои товары въ другую и заботились достать себѣ то, чего у нихъ не доставало дома. Стягивая изъ селъ и погостовъ естественныя произведенія и производства сельской промышленности, городскіе жители отправляли ихъ въ другія области. Народъ привыкъ къ обработкѣ тѣхъ матеріаловъ, которые у него были подъ рукою, дѣлался въ этомъ мастерствѣ искуснѣе жителей другихъ областей и занимался извѣстнымъ промысломъ, находя его для себя выгоднымъ ⁵³⁰).

Съ другой стороны положеніе и природа мѣстности, которую занималъ народъ, много содѣйствовали торговой предприимчивости жителей. Передаточная промышленность древ-

терикъ печерскомъ (Ркп. Рум. Муз. № 305. 176.); а въ Сл. о Пол. Нѣмцѣ, Вѣнедици, Греци и Моравѣ. Рус. Дост. III, 110. Г. Холмъ населенъ былъ Русскими, Нѣмцами, Ляхами и вообще иноязычниками. Ипат. 196. Во Владимірѣ Волынскомъ на похоронахъ князя Владиміра Васильковича (1288 г.) плакали между прочимъ Нѣмцы и Сурожцы, «и Жидове плакахуся, аки во взятѣ Іерусалиму, егда ведахуть я во полонѣ вавилонскій.» Ипат. 220. Истор. Галиц. Руси, Зубрицкаго, въ перев. Бодянскаго, стр. 153.

⁵²⁹) Такъ какъ здѣсь излагается исторія быта произведеній промышленности, а не исторія торговли вообще, то нѣтъ нужды распространяться о развитіи и отличительномъ характерѣ юго-западныхъ городовъ. Предметъ этотъ такъ важенъ что требуетъ особеннаго ученаго изслѣдованія. О стѣсненіи русской торговли жидами у Татищенѣ. Карамзинъ, не довѣрявшій вообще исторіи Татищева, не вѣрить и его показанію. будто Евреи въ началѣ XII в. забрали себѣ въ руки промышленную дѣятельность въ Кіевѣ. Ист. Гос. рос. 11, пр. 214.

⁵³⁰) Въ самыхъ названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей, рѣкъ и городовъ древней Руси сѣмится ихъ отличительное промышленное производство или извѣстная отрасль естественныхъ произведеній. Таковы, напр: Бобрѣца, р. кіевс. обл., Бортниці, с. смол. обл., Борсуковъ дѣль въ карпатс. горахъ, Векшенга, Заячье поле, Венрія, Рыболова курья, новг. обл., Галицкая соль, Садовое сомно, Вишня, Соколы горы, Мѣдники, Мѣльники, Усгюжна желѣзнопольская, Солза, р. ок. Бѣлаго моря, Солодовники смол. обл. и друг.

ней Руси ранѣе и сильнѣе развилась въ мѣстахъ, имѣющихъ удобныя пути сообщенія — преимущественно по берегамъ Днѣпра, Волги, Оки, Волхова, сѣверной и западной Двины. Почва, не удобная для земледѣлія и скотоводства, требуя усиленной обработки со стороны жителей и не вознаграждая труды ихъ, заставляла искать средствъ къ пріобрѣтенію въ передаточной промышленности. Такъ Новгородцы, занимая пространства большею частью низменные и болотистыя не выгодныя для земледѣлства, принуждены были доставать хлѣбъ изъ другихъ областей, — и такимъ образомъ возникла низовая торговля. Почва полоцкой и витебской областей тоже не плодородна; онѣ наполнены болотами, озерами и топями; не достаточная производительность хлѣба заставила жителей этихъ мѣстностей искать занятія болѣе выгоднаго, чѣмъ земледѣліе, — и они воспользовались двинскимъ путемъ и обратились къ торговлѣ ⁵³¹⁾. Также нужно сказать и о смоленской землѣ: половина этой области, лежащая на сѣверъ отъ Днѣпра, не отличается плодородіемъ, за то положеніе на трехъ рѣчныхъ системахъ среди русскихъ областей необходимо условливало раннее развитіе торговой предпримчивости смоленскихъ жителей.

Пользуясь выгоднымъ положеніемъ при Днѣпрѣ, Кіевъ рано сдѣлался значительнымъ торговымъ пунктомъ, куда тянулись обозы изъ окрестныхъ областей, шли лодки, нагруженные товарами, сплавлились лѣсъ и деревянные издѣлія. Константинъ Багрянородный свидѣтельствуетъ, что Славяне, Кривичи, Лучане и другіе данники кіевского князя приводили по Днѣпру въ Кіевъ лодки на продажу ⁵³²⁾. Изъ этого видно, что лѣсная промышленность новгородской области находила хорошій сбытъ здѣсь. Бойкіе новгородскіе купцы въ XII в. имѣли постоянное пребываніе въ Кіевѣ и построили свою церковь св. Михаила, которая находилась, кажется, на торговой площади. Въ 1161 г. Ростиславъ Мстиславичъ перехваталъ новгородскихъ купцовъ въ Кіевѣ, когда узналъ, что въ Новгородѣ притѣсняютъ его сына Святослава, — «повелѣ поимати

⁵³¹⁾ Въ Витебской области доселѣ насчитывается больше тысячи озеръ большихъ и малыхъ.

⁵³²⁾ Мемор. popul. II, 982. Ист. Гос. Рос. I, пр. 513 и текстъ.

Новгородцевъ и вметати ихъ въ погребъ и розвести по городамъ» ⁵³³). Это показываетъ, что новгородскихъ торговцевъ въ Кіевѣ было много. Какіе товары сбывали Новгородцы въ югозападную Русь, можно судить только по дорогимъ подаркамъ, подносимымъ новгородскими князьями другимъ князьямъ. Такъ можно догадываться, что изъ новгородской области сбывали въ Кіевъ различные дорогіе мѣха и рыбы зубы, а можетъ быть также и сукна заграничныя ⁵³⁴).

Изъ Галича, Перемышля, Удеча и другихъ галицкихъ городовъ сбывали въ Кіевъ соль еще въ XI в. Въ 1164 г. въ Галичѣ былъ сильный разливъ воды отъ большихъ дождей и въ одну ночь «пойде вода изъ Днѣстра великаго въ болоніе, и взыде оли до Бокова болота, и потопи челоуѣкъ болѣ 300, иже бяху вошли съ солю изъ Удечева». Значить, сбытъ соли изъ Карпатскихъ горъ въ Галичъ былъ не малый; оттуда ее привозили въ Кіевъ ⁵³⁵). Торговый путь изъ суздальской и рязанской области въ Кіевъ лежалъ черезъ Курскъ. Преподобный Θεодосій въ началѣ XI в. стремился въ Кіевъ, но «пути не зная скорбѣше; въ единою же изыде на путь и обрѣтше купцѣ грѣдуще съ возы (съ бремени тяжки), и въпроси е — камо грядете? Они же рѣше: въ Кіевъ градъ». Θεодосій обрадовался попутчикамъ и пошелъ за ними издали; такъ дошли до Кіева отъ Курска въ три недѣли. Этотъ путь шелъ чрезъ мордовскую землю; по нему ѣздили въ кіевскую область Суздальцы, которыхъ въ 1157 г. избивали тамъ по селамъ и городамъ, а товаръ ихъ грабили ⁵³⁶).

⁵³³) Ипат. 88. Воскр. 73. Лавр. 138. Путь, какимъ Новгородцы достигали Кіева, лежалъ по Ильменю, потомъ волокомъ до Ловати и по Днѣпру.

⁵³⁴) Въ 1148 г. «Ростиславъ да дары Изяславу, что отъ верхнихъ земель и отъ Варягъ» — соболя, горностаи, куницы, песцы, бѣлые волки, рыбы зубы. Ипат. 86.

⁵³⁵) Ипат. 92. Воскр. 77. Въ словѣ преподобнаго Серапіона есть извѣстіе, что отъ умноженія дождя «въ Перемышля градѣ 200 потопоша.» Поѣздка въ Кириллобѣлоз. мон. 1850 г. II. 37. По всей вѣроятности, это была также торговцы солью, потому что еще въ XI в. соль шла въ Кіевъ изъ Галича и Перемышля: «въ то убо время велию нестроению сущу и грабленію беззаконному; не пустима купцевъ къ Кіеву изъ Галича и Перемышля, и не бысть соли во всей Россійской земли, и бѣ видѣти тогда людей сущихъ въ велицѣй печали». Изъ Патерика Печерс. въ Ист. Гос. рос. II, стр. 208.

⁵³⁶) Рип. Рум. Муз. № 319, л. 111 об. Ипат. 81. Этотъ путь лежалъ изъ Канской Болгаріи, потому что арабскіе писатели говорятъ, что болгарскіе

Новгородцы добывали хлѣбъ изъ областей смоленской, полоцкой и кievской, вели торговое сообщеніе съ черниговской землею и пробирались на отдаленный юго-западъ Руси— во Владиміръ волыцкій ⁵³⁷⁾. О сношеніяхъ между юго-западными городами съ цѣлями торговыми, сохранилось не много свѣдѣній; извѣстно только, что Витебскъ, Полоцкъ, Смоленскъ и Кіевъ вели дѣятельную торговлю до нашествія Татаръ. Изъ Смоленска купцы ѣздили сквозъ Касплю, проводили ихъ съ Лучанами до Полоцка. Этимъ путемъ сбывали овчины, мѣха волчьи, коней, соль и воскъ ⁵³⁸⁾. Въ Смоленскѣ, Витебскѣ, Кіевѣ, Дорогобужѣ, Вязьмѣ торговали тверскіе купцы *по давному*, какъ означено въ договорѣ съ Литвой тверскаго князя Бориса Александровича (1393 г.) ⁵³⁹⁾.

Какіе города и области посѣщали новгородскіе купцы, изъ тѣхъ же городовъ пріѣзжали гости и въ Новгородъ; такъ торговля хлѣбомъ происходила у Новгородцевъ съ Смольнянами, Полочанами и Кіевлянами. Главный подвозъ хлѣба шелъ изъ суздальской области и изъ приволжскихъ городовъ по Окѣ, Волгѣ, черезъ Тверь и Торжокъ; эти торговцы назывались *низовыми* ⁵⁴⁰⁾. Въ XII в. смоленскіе, полоцкіе, бѣжецкіе, торжковскіе и вообще низовскіе торговцы, кромѣ хлѣба, сбывали въ Новгородъ

купцы доходятъ до Кіева чрезъ мордовскую землю. Ibn-Foszl. 258. 260. Этимъ путемъ, вѣроятно, Изяславъ Владиміровичъ шелъ изъ Курска къ Мурому 1095 г. и Мономахъ ходилъ къ Ростову «сквозъ Вятичи.» Ипат. 35. Лавр. 103.

⁵³⁷⁾ Въ 1137 г. Мономаховичи прекратили торговлю съ Новгородомъ; у него не было мира «ни съ Смольяны, ни съ Полоцканы, ни съ Кляны,—и стоя все тѣмъ осмынька великая по 7 рѣзанъ». І Новг. 8. Въ 1224 г. князь Михаилъ говорилъ Новгородцамъ на вѣчѣ, уходя отъ нихъ въ Черниговъ: «Госѣ ко мнѣ пускайте; а яко земля ваша, тако земля моя». І Новг. 41. Во Владиміръ волыцкомъ Новгородцы плакали на похоронахъ князя Владиміра Васильевича въ 1288 г. Ипат. 220.

⁵³⁸⁾ Изв. Акад. X, 633—636. *Лучане* били, вѣроятно, жители древняго смоленскаго города Лучина; теперь естъ село Лучинъ на Диблѣ могил. губ. *Каспля*—слобода порѣч. у. на С. В. отъ Смоленска. Матер. для историко — геогр. слов. Барсова. 89.

⁵³⁹⁾ Сборн. Мухан. № 1.

⁵⁴⁰⁾ І Новг. 8. Допол. къ А. И. 1, № 5. Въ 1170 г. Андрей Боголюбскій запретилъ вывозить хлѣбъ изъ суздальской земли, и въ Новгородѣ былъ голодъ. І Новг. 15. Ипат. 17. Въ договорѣ 1327 г. постановлено: суздальскому гостю по новгородской землѣ гостить безъ рублика. Собр. грам. I, № 15.

вскъ⁵⁴¹⁾. Псковичи получали отъ Новгородцевъ хлѣбъ и особенно запасы соли, которую вывозили они отъ Бѣлаго моря и доставали изъ Руси: когда въ 1233 г. новгородскій князь Ярославъ не пустилъ гостей во Псковъ, то соль сильно возвысилась въ цѣнѣ: «и купляху соль по 7 гривнъ бърковскъ». Въ Русѣ жили постоянно новгородскіе купцы—*прасолы*; туда ходили торговать тверскіе гости⁵⁴²⁾. Псковичи долго жилали въ Новгородѣ и имѣли тамъ свой гостинный дворъ. Въ новгородской землѣ купцы находились по всеѣмъ пригородамъ и пятинамъ; такъ различаются купцы деревскіе, бѣжецкіе, обонежскіе; кромѣ того, были купцы въ Ладогѣ, Корелѣ и Перми⁵⁴³⁾. Новый Торгъ, который упоминается уже въ 1136 г., служилъ мѣстомъ разнѣна товаровъ низовскихъ и новгородскихъ, и велъ собственную торговлю хлѣбомъ и воскомъ. Въ Торжкѣ имѣли постоянное пребываніе новгородскіе и тверскіе купцы въ значительномъ количествѣ и оттуда по р. Тверцѣ ходили на Волгу. Въ 1215 г. «поби мразъ обилѣе по волости, а въ Торжку все цѣло бысть. И зая князь (Ярославъ) вьрьшь (хлѣбъ) на Тръжку: не пусти въ городъ ни воза... а пути отъ Новгорода всѣ засѣкоша и рѣку Тьхверцу»⁵⁴⁴⁾.

⁵⁴¹⁾ А. Ист. 1, № 3. Рус. Дост. 1, стр. 76.

⁵⁴²⁾ I Новг. 48. Въ 1390 г. Новгородъ со Псковомъ заключалъ договоръ. П. С. Л. V. 244. *Прасолъ* значитъ торговецъ солью, а *прасолити*—вообще продавать, барышничать. Въ 1403 г. купцы прасолы поставили въ Русѣ церкви Бориса и Глѣба. I Новг. 102. Это обстоятельство заставляло думать, что торговля солью была выгодна. Собр. грам. I, № 8.

⁵⁴³⁾ А. И т. 1, № 3. 1283 г. «ишидоша Нѣмци ратию Негою въ озеро Ладожское и избива много Обоняжскихъ купецъ» I Новг. 64. 1240 г. Нѣмцы въ Кондорѣ били гостей. I Новг. 53. 1337 г. «Корела, поведши Нѣмцы, побивша Русь, Новгородцевъ много и Ладожанъ гостей, и кто жилъ христіанъ въ Корелѣ». I Новг. 78. По новгородскимъ пригородамъ были купцы. Собр. грам. I, № 28.

⁵⁴⁴⁾ А. Истор. 1, № 3. I Новг. 33. Когда Мстиславъ сталъ грозить войной Ярославу, то послѣдній пошелъ съ Торжка и «всеи мужи и гостьбниши изымавъ а вся, посла и сковавъ по сясимъ городамъ, а товары ихъ разлая и конѣ; а баше Новгородѣ болѣ 2000». I Новг. 33. Если припомнить, что въ Гереславѣ, почти неизвѣстномъ городѣ по торговлѣ, нашлось полтора ста купцовъ новгородскихъ, то количество это не покажется преувеличеннымъ, тѣмъ болѣе, что изъ 2000 человекъ много было и не купцовъ, какъ видно изъ лѣтописи. Кромѣ того, нужно замѣтить, что въ Торжкѣ жили многіе изъ Новгородцевъ постоянно: въ 1225 г. Литва ок. Торжка «биша гость много»; въ 1364 г. построена была тамъ церковь Преображенія «замышленіемъ богобоязливыхъ купецъ новгородскихъ». I Новг. 42. 88. Въ 1372 г. Новгородцы по-

Такимъ образомъ Торжокъ былъ ключемъ хлѣбной торговли низовой для Новгорода.

Суздальская земля служила мѣстомъ сбыта товаровъ изъ разныхъ областей Руси съ давняго времени, особенно при Андреѣ Боголюбскомъ; при немъ, по словамъ древнихъ памятниковъ, приходили гости и иноземные «и отъ иныхъ странъ изъ русской земли». Новгородскіе и новоторжскіе гости торговали по суздальской землѣ въ XII в. и постоянно вели переговоры впоследствии о безопасной торговлѣ; они выхлопотали даже грамоту у хана, чтобы по суздальской землѣ гостить безъ рубежа и на нее опирались въ огражденіе свободной внутренней торговли ⁴⁴⁵). Главными предметами сбыта Новгородцевъ въ суздальскую область служили ленъ и хмѣль ⁴⁴⁶). Переяславль суздальскій велъ свою торговлю; туда пріѣзжали новгородскіе и смоленскіе купцы: въ 1216 г. Ярославъ запряталъ новгородскихъ купцовъ въ Переяславлѣ въ погребы и ихъ задохлось 150 человекъ, а смоленскіе купцы, въ числѣ 15 человекъ, запертые отдѣльно, остались живы ⁴⁴⁷). Изъ этого обстоятельства видно, что

грабили въ Торжкѣ купцовъ тверскихъ, а князь тверской Михаилъ ограбилъ тамъ же торговцевъ новгородскихъ и новоторжскихъ. III Новг. 230.

⁴⁴⁵) Ипат. 115. Андрей Боголюбскій далъ церкви Богородицы *торгъ десятиный*. Лавр. 149. «А гостю нашему гостити по суздальской земли безъ рубежа по царевъ грамотѣ.» Собр. грам. 1, № 28. Въ 1141 г. во время розширы съ княземъ Юрьемъ Новгородцы сидѣли безъ хлѣба: «ни жити нѣ ницѣ не идяше ни откоуль же, и емлюще метахуть и въ погребѣ, и послаше Гюргеви мужи своя.» Ипат. 17. Въ 1148 г. архіеп. Нифонтъ ходилъ къ Юрію «и Новоторжцѣ всѣ выправи и гостъ весь цѣлъ.» Въ 1178 г. Всеволодъ зяя гостѣ новгородскыи. Въ 1210 г. князь отпустилъ снова задержанныхъ новгородскихъ гостей. I Новг. 8. 31. Никон. II, 238. Въ 1273 г. во Владиміръ и по Нижней земли отняли товаръ у новгородскихъ гостинниковъ. Никон. III, 57. I Новг. 63.

⁴⁴⁶) Въ договорныхъ грамотахъ Новгородцевъ съ в. к. Ярославомъ (до 1236 г.), его сыномъ Ярославомъ (1265 г.), съ Михаиломъ Ярославичемъ тверскимъ (1316 г.) и его сыномъ Александромъ постановлено въ суздальской землѣ «отъ воза имати по двѣ вѣшнѣ, и отъ лодьи, ото хмѣльна короба и отъ льняна». Собр. грам. 1, стр. 1, 20. Новгородская, псковская и особенно вологодская земли доселѣ славятся производительностью льна. Журн. мануфакт. и торгов. изд. при Минист. фин. 1865 г. т. V, июль, стр. 514.

⁴⁴⁷) «Не ловѣ ему о первомъ злѣ, изби въ Новѣгородѣ людей много и въ Торжкѣ и на Волоцѣ, но и ту вбѣгъ (въ Переяславль) изыма новгородци и смоляне, иже бяху зашли гостьбою въ землю его, повелѣ въ погребѣ вмѣстѣ ихъ, что есть новгородцевъ, а иныхъ въ гридницу... и издуши ихъ полтораста, а смолянъ 15 мужъ затвориша кромѣ, тѣ же быша вси живы». Троиц. 215.

торговля въ Переяславлѣ была значительна, если въ немъ нашлось 150 торговцевъ новгородскихъ и 15 смоленскихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и старый городъ Ростовъ, связанный р. Которостью съ Волгой, велъ свою торговлю, но объ немъ не сохранилось свѣдѣній, какъ и обо многихъ другихъ городахъ. И нужно замѣтить, что большая часть свѣдѣній о внутренней торговлѣ передана у лѣтописцевъ въ совершенно случайныхъ замѣткахъ. Слѣд. недостатокъ данныхъ необходимо приводитъ къ мысли, что внутреннй обьтъ произведеній промышленности былъ несравненно шире того, какимъ онъ представляется по древнимъ памятникамъ. Поэтому нельзя не вѣрить показанію арабскихъ писателей, что изъ страны Веси привозили въ Булгаръ мѣха, рыбы зубы, хотя въ русскихъ источникахъ объ этомъ не упоминается ранѣе XV в.; тѣмъ болѣе достовѣрно это, что по Шекснѣ, вытекающей изъ Бѣлоозера и впадающей въ Волгу у Рыбинска, ходили лодки еще въ X в. ⁵⁴⁸⁾.

Ока служила также изстари отличнымъ торговымъ путемъ, по которому возили мѣха, медъ и воскъ изъ земли мордовской, муромской и рязанской вверхъ и внизъ по Волгѣ ⁵⁴⁹⁾. Ниже Старой Рязани, на берегу Оки, стоялъ городокъ *Исады*, гдѣ была пристань судовъ, какъ называется самое названіе ⁵⁵⁰⁾. Въ Рязани изстари собирали съ проѣзжающихъ судовъ мыто и побережное; въ рязанскую область ѣздили торговать московскіе купцы ⁵⁵¹⁾. Москва рѣка, впадая въ Оку, открывала для населенія московской области путь не только въ рязанскую область, богатѣйшую медомъ и воскомъ, но и въ приволжскіе города, которые, въ свою очередь, сбывали въ московскую землю свои товары. Рязань, Новгородъ, Тверь въ договорахъ сво-

⁵⁴⁸⁾ Лавр. 75. Въ первой половинѣ XV в. на Бѣлоозерѣ торговали сущомъ и рыбой. А. Юр. 6. 1, № 5.

⁵⁴⁹⁾ Въ Муромѣ было свое купечество въ половинѣ XIV в. Воскр. 226. Медъ славился изстари Кадомскій; его, вѣроятно, вывозили рано изъ Кадома по рѣкѣ Мокшѣ, на которой стоитъ городъ: Кадомъ существовалъ уже въ 1209 г. и принадлежалъ къ рязанской обл. О вывозѣ мѣховъ изъ земли мордовской говорятъ арабскіе писатели; объ этомъ подробнѣе будетъ изложено ниже.

⁵⁵⁰⁾ Воскр. 125. Никон. III, 36.

⁵⁵¹⁾ А. Ист. I, № 2. Въ договорѣ 1381 г. между рязанскимъ и московскимъ княжествами утверждены мыты *пошлины*. Собр. грам. I, № 32. Въ Коломнѣ также собирали проѣзжую *пошлину*—мыто въ 1389 г. Собр. грам. I, № 34

ихъ съ московскими князьями стараются оградить отъ притѣненій свою торговлю съ московской областью, когда это княжество значительно усилилось ⁵⁵²). Изъ двинской земли также сбывались товары въ московскую область въ XIV вѣкѣ ⁵⁵³). Нижний-Новгородъ, Кострома, Тверь, Ярославль, а можетъ быть Рыбинскъ и Молога (упом. 1137—1148 г.), вели хлѣбную торговлю и развивали ее болѣе и болѣе, какъ юго-западная Русь ослабѣла отъ татарскихъ опустошеній и угасало въ ней торговое движеніе. Въ этихъ приволжскихъ городахъ былъ притонъ купцамъ новгородскимъ и московскимъ. Въ 1273 г. въ Новгородѣ былъ хлѣбъ дорогъ оттого, что Татары пограбили «гостинниковъ по низовской земли — и Володимирѣ, и во Твери, и на Костромѣ товаръ отнимаша» ⁵⁵⁴). Въ 1366 г. ушкуйники въ Нижнемъ разграбили товары различныхъ гостей и между прочимъ московскихъ купцовъ; князь московскій «про то разверже миръ съ Новгородомъ, река: про что ходили есте на Волгу воевати и гостей моихъ грабили есте много» ⁵⁵⁵). Кроме московскихъ и новгородскихъ торговцевъ, въ тверскую область сбывали товары изъ Смоленска, Витебска, Кіева, когда эти города присоединены были къ Литвѣ. Так. обр. до 1393 г. литовскіе гости торговали въ Твери, Кашинѣ, Зуб-

⁵⁵²) Въ договорныхъ грамотахъ Москвы съ Рязанью (1381 г.), съ Новгородомъ (1380 г.), съ Тверью (до 1399 г.) постановлено одинаковое условіе: гостю гостить безъ рубежа, новыхъ мытовъ не замышлять, а держать мыты прежніе. Собр. грам. I. №№ 28, 32, 36. А. Эксп. I, № 8. Въ описаніи вѣнства Тохтамыша упоминается, что въ Москвѣ были купцы отъ иныхъ городовъ приключившіеся. П. С. Д. VI, 99.

⁵⁵³) О торговыхъ сношеніяхъ Двинянъ съ Москвой можно заключать изъ словъ уставной Двиной грамоты в. к. Василія Димитріевича 1398 г.: «А куды поѣдутъ Двиняне торговати, ино имъ не надобѣ во всей моей отчинѣ въ вел. княженіи тамга» и проч. А. Эксп. I, № 13. На Волокѣ Ламскомъ, вѣроятно, производилась также торговля Новгородцевъ. Лавр. 163. Троиц. 215.

⁵⁵⁴) Икон. III, 57. Въ договорѣ Новгорода съ Михаиломъ Ярославичемъ 1375 г. сказано: «А гостемъ и торговцемъ Новгорода В. и Торжку и съ пригородей дати ти путь чистъ безъ рубежа сквозѣ Тферь и тверскіи волости.» Собр. грам. I, № 28. Тоже сказано въ договорѣ московскихъ князей 1356 г. и добавлено: «какъ было при нашемъ дѣдѣ.» Собр. грам. I, № 8. Преданіе о торговлѣ на Мологѣ и въ Холоцѣмъ *городъ* сообщено Каменевичемъ 1699 год. Ист. Гор. рос. IV, 323.

⁵⁵⁵) III Новг. 229. I Новг. 88. Московскіе купцы ѣздили торговать въ тверскую область, гдѣ до 1398 г. были пограблены ихъ лавозки съ товаромъ. Собр. грам. I, № 28. Двиняне возили соль для продажи на Волгу. А. Эксп. I, № 13.

цовъ⁵⁵⁶). Вообще приволжскій край въ XIV в. усиливаль торговые обороты, и новгородскіе ушкуйцики постоянно дѣлали набѣги на купцовъ, ѣздившихъ по Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ и Окѣ⁵⁵⁷).

Движеніе новгородской колонизаціи постепенно подвигалось въ суровыя страны, занимаемыя инородцами, въ Югру, Печеру, Заволочье и Пермь; Новгородцы дѣлали поселенія по рѣкамъ Ваги, С. Двины, Пинеги, Мезени, Печоры и временно пробирались до Оби. Нѣтъ сомнѣнія, что въ эти страны ихъ привлекали выгоды промышленныя: эти мѣстности богаты были пушными звѣрями и доставляли драгоценныя мѣха, такъ что сложилось въ древнюю пору преданіе, будто тамъ звѣрки падаютъ изъ тучи, растутъ и расходятся по землѣ⁵⁵⁸). Собирая дань мѣхами съ инородцевъ или передавая ихъ сборщикамъ—откупщикамъ, Новгородцы возили къ нимъ разные предметы промышленности для мѣны. На это указываетъ разсказъ Гюряты Роговича и слова лѣтописца: «еще мужи старіи ходили за Югру и за Самоядь»⁵⁵⁹). Новгородцы сбывали туда желѣзные издѣлія и мѣняли ихъ на мѣха; эти купцы извѣстны были подъ именемъ *югричей, югорцевъ*⁵⁶⁰). Съ помощью своихъ данниковъ, Новгородцы вывозили съ сѣвера соль, морскихъ птицъ и моржевое сало и клыки. Вѣроятно, этимъ занимались купцы обонежскіе, которымъ открытъ былъ путь въ Бѣлое море.

⁵⁵⁶) Сборн. Муханова. М. I. Въ лѣтописи упоминается *Литовскій купецъ*, т. е. торговавшій въ Литвѣ. Никон. V, 53. 54.

⁵⁵⁷) I Новг. 88. Никон. IV, 30. Воскр. 21. 85. IV Новг. 71.

⁵⁵⁸) Подъ 1114 г. отмѣчено: «Еще мужи старіи ходили за Югру и за Самоядь, яко видивши сами на полуножныхъ странахъ, спадаетъ туча и въ той тучи спадаетъ вѣвѣрица млада, аки топеревъ рожена; и възрастши и расходится по земли; и пакы бываетъ двуглая туча, и спадаетъ оленцы мали въ ней, и възрастаетъ и расходится по земли» Плат 5.

⁵⁵⁹) Въ XI в. Гюрята Новгородецъ посылалъ отрока своего къ данникамъ Новгорода—въ Печеру и въ Югру; тамъ будто бы въ непроходимыхъ горахъ заперты сидятъ печные народы и просятъ оружіе, а сами «даютъ скорою противу» Лавр. 107. Изъ этого видно все—таки, не смотря на полусказочное повѣствованіе, что мѣна товарами Новгородцевъ и инородцевъ Сибири существовала очень рано. Сношенія Новгородцевъ съ Заволочьемъ, Пермью, Югрой, Печерой и Самоядью были часты, но извѣстны болѣе враждебныя столкновения. I Соф. 1032 г. стр. 136. I Новг. 14. 19. 21.

⁵⁶⁰) Въ 1365 г. «Югорцы золожиша церковь каменную св. Твойцу на Редатицѣхъ уллицы» II Новг. 133. Напрасно въ лѣтописи замѣчено, что здѣсь можно разумѣть торговавшихъ купцовъ въ Юрьевѣ ливонскомъ: тогда было бы другое названіе—Юргевцы или Гюргевцы, какъ назывались жители г. Юрьева. Лавр. 97.

На Волокъ, въ Устюжнѣ, Галичѣ, Вологдѣ, Устюгѣ торговля производилась преимущественно хлѣбомъ и солью. Новгородцы сначала ограничивали торговлю князей; такъ въ 1305—8 г. въ договорѣ съ Михаиломъ Ярославичемъ тверскимъ постановили, чтобы онъ посылалъ за Волокъ только два насада и то не прямо изъ своего княженія, а изъ Новгорода. Потомъ, когда двинская земля поддалась Москвѣ, Новгородцы съ досады грабили тамъ низовыхъ московскихъ гостей ⁵⁶¹). По сѣверной Двинѣ и р. Онегѣ шла соль чрезъ Устюгъ, Вологду и Кострому въ приволжскія области. Въ уставной грамотѣ Движанамъ 1397 г. определено давать «сотскому и подвойскому пошлинка съ лодьи по пузу ржи у гостя... съ лодьи на Устюгѣ намѣстникомъ два пуза соли... А на Вологдѣ дадутъ съ лодьи два пуза соли... а въ лодяхъ или на возѣхъ коли поѣдутъ, и намѣстники устюжскіе и вологодскіе ихъ не уймають, а на Устюгѣ и на Вологдѣ и на Костромѣ ихъ не судять... А чего кто иметь искати на нихъ... ино учинять исправу имъ на Двинѣ» ⁵⁶²). На сѣверъ черезъ Вологду съ Волги доставляли хлѣбъ: св. Стефанъ, во время голода у Пермьковъ, доставалъ имъ хлѣбъ изъ Вологды по р. Вычегдѣ и Выми ⁵⁶³).

О внутреннемъ сбытѣ русскихъ товаровъ и произведеній областныхъ сохранились скудныя свѣдѣнія и большею частію случайно; по этому сбытъ ихъ былъ гораздо шире, чѣмъ онъ представляется по древнимъ памятникамъ. Всѣ предметы промышленности относительно пищи и питья, жилища, одежды и обуви входили въ кругъ торговли внутри Россіи. Торговля ими производилась по селамъ, погостамъ, по пригородамъ, городамъ и между всѣми областями древней Руси. Но при однообразіи промышленныхъ производствъ въ разныхъ областяхъ, сбытъ товаровъ отечественныхъ былъ не широкихъ размѣровъ, исключая хлѣба, мѣховъ и воска.

⁵⁶¹) Въ 1340 г. новгородскіе молодцы разграбили въ Устюжнѣ лодьи съ товаромъ. I Новг. 79. I Соф. 222. Собр. грам 1, № 8. Въ 1339 г., когда Новгородцы разорили Вѣлозерскія волости, Кубенскія, Устюжскія, Двинскія, взяли окупа у низовыхъ гостей князя московскаго 300 руб. I Новг. 96. I Соф. 250.

⁵⁶²) А. Эксп. I, № 13.

⁵⁶³) Ист. Гос. рос. V, стр. 116, по изд. 1819 г.

2) СВѢТЪ ВНЕШНІЙ.

Самыя раннія свѣдѣнія о внѣшнемъ свѣтѣ произведеній русской промышленности касаются придиѣпровскихъ областей; Диѣпръ служилъ торговымъ путемъ въ Грецію, по выраженію Лаврентіа: «ѡвѣ нуть изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Диѣпру.» По этому пути производились торговля сношенія еще въ IX в., какъ можно заключать изъ преданія о убіеніи Аскольда и Дира и нападеніи ихъ на Царьградъ; Олегъ послалъ сказать кіевскимъ князьямъ (880 г.): «яко *гостъ есмь*, идемъ въ Греки отъ Олга и отъ Игоря княжича, да приѣдѣтъ къ намъ къ родомъ своимъ». Князьямъ показалось это весьма естественнымъ, и они пришли. Въ началѣ X в. уже заключенъ былъ торговый договоръ Русскихъ съ Греками, которые взаимно обязались помогать другъ другу въ мѣновой торговлѣ ⁵⁶⁴). Съ тѣхъ поръ въ теченіе всего X в. происходили постоянныя торговые сношенія Русскихъ съ Греками, были даже ежегодныя, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго. Въ Царьградъ отправляли свои товары купцы изъ Кіева, Чернигова, Любеча, Вышгорода и Смоленска. Въ какомъ количествѣ ходили въ Грецію торговцы изъ этихъ городовъ, можно заключать изъ того, что для путешествія по Диѣпру собирался цѣлый флотъ, что въ свѣтѣ Ольги находилось 44 купца ⁵⁶⁵). Византійскіе писатели говорятъ: «По силѣ заключеннаго договора и родства греческаго царскаго дома съ русскими князьями, дозволено было Русскимъ отправлять свободно торги съ Греціею; по этому непрерывно бывали въ Константинополѣ купцы отъ того народа. Но около 1043 г. произошла у нихъ въ Царѣградѣ съ Греками ссора, и одинъ знатный Русскій убитъ былъ въ дракѣ» ⁵⁶⁶). Изъ этого видно, что торговые сношенія съ Греками продолжались постоянно въ XI в. Въ XII в. ле-

⁵⁶⁴) Лавр. 10. 13—15. 20—21. О договорахъ съ Греками см. Изв. Акад. III, 274.

⁵⁶⁵) Ист. Гос. рос. 1, пр. 513 и текстъ.

⁵⁶⁶) Изв. Визант. истор. 111, 107—108. Вслѣдствіе этого убійства Владиміръ, сынъ Ярослава, ходилъ войной на Грецію, но не удачно.

жала дорога въ Херсонесъ и товары изъ Руси сбывались по прежнему въ Грецію и на пути дѣйпровскомъ находились поселенія, служившія притономъ проѣзжимъ купцамъ и складочнымъ мѣстомъ товаровъ; таковъ г. Олешье, близъ берега моря. Въ 1160 г. «посла Ростиславъ изъ Кіева Гюргя Нестеровича и Якуна въ насадѣхъ на Берладники, оже бяхуть Олешье взяли, и постиже ѣ у Дциня, избиша ѣ и полонъ взяша». Въ 1184 г. Давыдъ зая *Грыкы* въ Олешы, и зая у нихъ имѣнье, т. е. купцевъ, торгующихъ съ Греками⁵⁶⁷).

Первымъ предметомъ сбыта изъ Россіи въ Грецію были *невольники*, о которыхъ въ договорахъ есть особая статья; въ Константинополѣ находилась особая торговая площадь, на которой русскіе купцы продавали челядь⁵⁶⁸). Константинъ Багрянородный подробно описываетъ самый путь, по которому отправляли Русскіе невольниковъ, и пишетъ о тѣхъ опасностяхъ, съ которыми соединена была торговля съ Греціей⁵⁶⁹). Кромѣ невольниковъ, по Дѣйпру сбывали *медъ, воскъ и мѣха*. На эти товары Русскіе вымѣнивали у Грековъ *паволоки*, которыми даже оцѣнивались рабы, добывали *вина, овощи, золото и серебро, дорогие сосуды, богатые одежды, ковры, сукна, сафьяны и персидскіе*⁵⁷⁰). Далѣе изъ Царяграда вывозили предметы, относящіеся

⁵⁶⁷) Изв. Визант. Ист. IV, 219. Лавр. 88. Плат. 86. См. подъ 1156 г. Ник. I, 205. Въ 1167 г. «увѣдавши Половци, оже князи не въ любви живутъ, шедше въ пороги начаша пакостити Гречникомъ, и посла Ростиславъ Володислава Ляха съ вои. и възведоша Гречники,» т. е. проводили караваны купцовъ, шедшихъ изъ Греціи. Плат. 93.

⁵⁶⁸) Въ древнемъ описаніи чудесъ св. Николая сказано: «И всѣхъ на конь доѣхъ до торгу, идеже Рустія купци приходяще челядь продають.» Москвит. 1845 г. № 12. Путешественникъ XII в., Веніаминъ Тудельскій, видѣлъ русскихъ купцовъ въ Греціи и въ Александріи и говоритъ, что они ловятъ соборей и торгуютъ невольниками. Ист. Гос. р. III, пр. 279 и текстъ.

⁵⁶⁹) Невольниковъ вели скочанными; Печенѣги ждали русскихъ купцовъ у пороговъ дѣйпровскихъ и сражались съ ними. «Отразивъ сихъ разбойниковъ, пишетъ К. Багрянородный, и доидя въ до острова св. Григорія (Березани), Русскіе приносятъ богамъ своимъ жертвы благодаренія, и до самой р. Селины, которая есть рукавъ Дуная не встрѣчаютъ уже никакой опасности; но если тамъ вѣтромъ прибить суда ихъ къ берегу, они снова сражаются съ Печенѣгами, и наконецъ, миновавъ Конопу, Константию, также устья болгарскихъ рѣкъ Варны и Дцины, достигаютъ Месемаріи, перваго греческаго города». Ист. Гос. рос. 1, пр. 513.

⁵⁷⁰) Лавр. 28. Ист. Гос. рос. 1, пр. 524. Изв. Визант. Истор. III, 44. Изв. Акад. III, 274. Собр. грам. 1, стр. 32. Можно полагать, что Русскіе получали

до украшенія церквей и принадлежности богослуженія: *священныя одежды, сосуды, иконы, ладанъ, деревянное масло, грецкія губки, мраморъ, краски, мозаику* и т. под.⁵⁷¹⁾

Князья заботились о безопасности торговых сообщений по Дуѣпру, особенно потому, что сами посылали свои лодки, нагруженные товарами въ Грецію: собирая съ подвластныхъ имъ областей подати натурою, они сбывали ихъ другимъ народамъ. По этому князья встрѣчали и провожали караваны торговцевъ съ дружиной; вмѣстѣ съ посланцами они отправляли и своихъ купцовъ въ Грецію⁵⁷²⁾. Подъ 1170 г. рассказываетъ лѣтописецъ: «Вложи Богъ въ сердце Мстиславу Изяславичу мысль блугу о русской землѣ... и съзва братью свою и нача думати съ ними, река имъ тако: братье, пожалте си о русской земли, о своей отцинѣ и дѣдинѣ, оже несутъ хрѣстьяны на всяко лѣто у вѣжѣ свои, съ нами роту взимающе, всегда преступающе. А уже у насъ и *Грецьскій* путь изъотнимають, и *Солянныи*, и *Залозный*. А лѣпо ны было, братье, поискати отецъ своихъ и *дѣдѣ своихъ пути* и своей чести». Илюба была рѣчь всей братин; тотчасъ всѣ вооружились и разбили Половцевъ⁵⁷³⁾. Слѣдов. эти три торговые пути были

отъ Грековъ и оруж'е, которое такъ прельщало Святослава. Лавр. 27. Изъ плодовъ, получаемыхъ Русскими изъ Греціи, можно упомянуть о тѣхъ, которые знакомы были Даніилу Паломнику: *смокомъ, рожцы, финицы, черешни*. Въ Сказ. Рус. Нар. 22. 28.

⁵⁷¹⁾ Въ Кіевѣ привезли греческіе купцы мозаику въ 1083 г. и пожертвовали для украшенія церкви: «вдаша же и мусію, иже бѣ принесли на проданіе». Первый игуменъ Кіевопечерскаго монастыря Варлаамъ, скончавшійся на возвратномъ пути изъ Царяграда, завѣщалъ передать Θεодосію, «иже бѣ купилъ въ Константиинѣ градѣ, иконы и иное, еже на потребу». Патер. Рум. Муз. № 305, гл. 22 и 31. Ист. Гос. рос. 11, пр. 158.

⁵⁷²⁾ Лавр. 141. Даже въ XIV в. князья посылали свои лодки съ товарами на продажу: «а князей великихъ дады пошлинѣ нѣтъ». Собр. грам 1, № 36. А. Экси. 1, № 42. А. Ист. 1, № 17. Хотя нѣтъ прямыхъ указаній о торговых сношеніяхъ Россіи съ Греціей въ XIII и XIV в., но онѣ едва ли прекращались на это время: въ 1389 г. м. Кюріанъ занялъ въ Греціи 1000 рублей и обѣщался уплатить чисто, а не товарами чрезъ греческихъ купцевъ, проводя ихъ съ торговлею чрезъ землю русскую «своими проторы». А. И. 1, № 252, стр. 473.

⁵⁷³⁾ Ппат. 97. «Нача молвити Мстиславъ братьи своей: се, братье, Половцемъ есме много зла створиши, поймали есмы и стада и скоть, а тѣмъ всако пакостити Гречнику нашему и Залознику; а быхомъ вошли противу Гречнику. Илюба бысть рѣчь всей брати... и шедше стада у Канева». Ппат. 98.

жала дорога въ Херсонесъ и товары изъ Руси сбывались по прежнему въ Грецію и на пути дѣлпровскомъ находились поселенія, служившія притономъ проѣзжимъ купцамъ и складочнымъ мѣстомъ товаровъ; таковъ г. Олешье, близъ берега моря. Въ 1160 г. «посла Ростиславъ изъ Кіева Гюргя Нестеровича и Якуна въ насадѣхъ на Берладники, оже бяхуть Олешье взяли, и постиже ѣ у Диния, избиша ѣ и полонъ взяша». Въ 1184 г. Давыдъ зая *Гръкы* въ Олешьи, и зая у нихъ имѣнье. т. е. купцевъ, торгующихъ съ Греками⁵⁶⁷⁾.

Первымъ предметомъ сбыта изъ Россіи въ Грецію были *невольники*, о которыхъ въ договорахъ есть особая статья; въ Константинополѣ находилась особая торговая площадь, на которой русскіе купцы продавали челядь⁵⁶⁸⁾. Константинъ Багрянородный подробно описываетъ самый путь, по которому отправляли Русскіе невольниковъ, и пишетъ о тѣхъ опасностяхъ, съ которыми соединена была торговля съ Греціей⁵⁶⁹⁾. Кромѣ невольниковъ, по Дѣлпру сбывали *медъ, воскъ и мѣха*. На эти товары Русскіе вымѣнивали у Грековъ *паволоки*, которыми даже оцѣнивались рабы, добывали *вина, овощи, золото и серебро, дорогіе сосуды, богатая одежда, ковры, сукна, сафьянъ и перецъ*.⁵⁷⁰⁾ Далѣе изъ Царяграда вывозили предметы, относящіеся

⁵⁶⁷⁾ Изв. Визант. Ист. IV, 219. Лавр. 88. Плат. 86. См. подъ 1156 г. Ник. I, 205. Въ 1167 г. «увѣдавши Половци, оже князи не въ любви живутъ, шедше въ пороги начаша пакостити Гречникомъ, и посла Ростиславъ Володислава Ляха съ вои. и възведоша Гречники,» т. е. проводили караваны купцовъ, шедшихъ изъ Греціи. Плат. 93.

⁵⁶⁸⁾ Въ древнемъ описаніи чудесъ св. Николая сказано: «И всѣхъ на конѣ доѣха до торгу, идеже Рустинъ купцы приходяще челядь продають.» Москвит. 1845 г. № 12. Путешественникъ XII в., Веніаминъ Тудельскій, видѣлъ русскихъ купцовъ въ Греціи и въ Александріи и говоритъ, что они ловятъ соболей и торгуютъ невольниками. Ист. Гос. р. III, пр. 279 и текстъ.

⁵⁶⁹⁾ Невольниковъ вели сконанными; Печенѣги ждали русскихъ купцовъ у пороговъ дѣлпровскихъ и сражались съ ними. «Отразивъ сихъ разбойниковъ, пишетъ К. Багрянородный, и доплывъ до острова св. Григорія (Березани), Русскіе приносятъ богамъ своимъ жертвы благодаренія, и до самой р. Селины, которая есть рукавъ Дуная не встрѣчаютъ уже никакой опасности; но если тамъ вѣтромъ прибить суда ихъ къ берегу, они снова сражаются съ Печенѣгами, и наконецъ, миновавъ Конопу, Константию, также устья болгарскихъ рѣкъ Варны и Дицины, достигаютъ Мессемиринъ, перваго греческаго города». Ист. Гос. рос. 1, пр. 513.

⁵⁷⁰⁾ Лавр. 28. Ист. Гос. рос. 1, пр. 521. Изв. Визант. Истор. III, 44. Изв. Акад. III, 274. Собр. грам. 1, стр. 32. Можно полагать, что Русскіе получали

до украшенія церквей и принадлежности богослуженія: *святценныя одежды, сосуды, иконы, ладонъ, деревянное масло, грецкія пубки, мраморъ, краски, мозаику и т. под.* ⁵⁷¹⁾).

Князья заботились о безопасности торговыхъ сообщеній по Дибяру, особенно потому, что сами посылали свои лодки, нагруженные товарами въ Грецію: собирая съ подвластныхъ имъ областей подати натурою, они сбывали ихъ другимъ народамъ. По этому князья встрѣчали и провожали караваны торговцевъ съ дружиной; вмѣстѣ съ посланими они отправляли и своихъ купцовъ въ Грецію ⁵⁷²⁾. Подъ 1170 г. рассказываетъ лѣтописецъ: «Вложи Богъ въ сердце Мстиславу Изяславичу мысль блугу о русской землѣ... и съзва братью свою и нача думати съ ними, река имъ тако: братье, пожайте си о русской земли, о своей отцинѣ и дѣдинѣ, оже несутъ хрестьяны на всяко лѣто у вѣжѣ свои, съ нами роту взимающе, всегда преступающе. А уже у насъ и *Гречьскій* путь изъотнимають, и *Соляныи*, и *Залозный*. А лѣпо ны было, братье, поискати отецъ своихъ и *дѣдъ своихъ пути* и своей чести». Илюба была рѣчь всей братіи; тотчасъ всѣ вооружились и разбили Половцевъ ⁵⁷³⁾. Слѣдов. эти три торговые пути были

отъ Грековъ и оружіе, которое такъ прельщало Святослава. Лавр. 27. Изъ плодовъ, получаемыхъ Русскими изъ Греціи, можно упомянуть о тѣхъ, которые знакомы были Даниилу Паломнику: *смоки, рожцы, виницы, черешіа*. Въ Скал. Рус. Нар. 22. 28.

⁵⁷¹⁾ Въ Киевъ привезли греческіе купцы мозаику въ 1083 г. и пожертвовали для украшенія церкви: «вдаша же и мусію, иже бѣ принесли на проданіе». Первый игуменъ Кіевопечерскаго монастыря Варлаамъ, скончавшійся на возвратномъ пути изъ Пагяграда, завѣщалъ передать Θεодосію, «яже бѣ купилъ въ Константиновѣ градѣ, иконы и иное, еже на потребу». Патер. Рум. Муз. № 305, гл. 22 и 31. Ист. Рус. рос. 11, пр. 158.

⁵⁷²⁾ Лавр. 141. Даже въ XIV в. князья посылали свои лодки съ товарами на продажу: «а князей великихъ ладыи пошлѣнѣ нѣтъ». Собр. грам 1, № 86. А. Эсп. 1, № 42. А. Ист. 1, № 17. Хотя нѣтъ прямыхъ указаній о торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Греціей въ XIII и XIV в., но онѣ едвали прекращались на это время: въ 1389 г. м. Кипріанъ занялъ въ Греціи 1000 рублей и общался уплатить чисто, а не товарами чрезъ греческихъ купецъ, проводя ихъ съ торговлею чрезъ землю русскую «своими проторы». А. И. 1, № 252, стр. 473.

⁵⁷³⁾ Ипат. 97. «Нача молвити Мстиславъ брати своей: се, братье, Половцемъ есме много зла створили, поймаи есмы и стада и скотъ, а тѣмъ всяко пакостити Гречнику нашему и Залознику; а быхомъ вошли противу Гречнику. Илюба бысть рѣчь всей братіи, и шедше стадо у Канова». Ипат. 98.

изстаринные и всё они лежали недалеко отъ мѣстопробы-
ванія Половцевъ, которые могли грабить торговцевъ, про-
ѣзжающихъ по нимъ. *Греческій* путь, какъ выше означе-
но, шелъ по Днѣпру въ Черное море до Константинополя.

Другой торговый путь, называемый *Залознымъ*, подалъ
поводъ къ разнымъ догадкамъ: одни толковали, что путь
этотъ былъ *заолзный*, *заолешный* и шелъ далѣе Олешья;
другіе полагали, что онъ лежалъ за лозами или камышами;
нѣкоторые думали, что путь этотъ есть *железный* и велъ
онъ на Кавказъ. Не останавливаясь на значеніи слова, про-
слѣдимъ, гдѣ въ древнее время велась торговля и куда
могъ вести путь *залозный*.

Самый старинный торговый путь шелъ изъ Руси въ по-
дунайскіе города, гдѣ находилось средоточіе иностранной
торговли: «Не любо ми есть въ Кіевѣ быти, говорилъ Свя-
тославъ, хочу жити въ Переяславци на Дунаи, яко то есть
середа въ земли моей, яко ту вся благая сходятся—отъ
Грекъ злато, наволоки, вина, оwoшewe разноличныя, изъ
Чехъ же изъ Угоръ сребро и комони, изъ Руси же скоро
и воскъ, медъ и челядь»⁵⁷⁴). Этотъ путь къ Подунавью
въ XII в. отнимали Половцы и грабили торговые суда на
Дунаѣ: въ 1159 г. Иванъ Берладникъ пошелъ отъ Изяс-
лава въ поле къ Половцамъ,» и шедъ съ Половци и ста
въ городѣхъ подунайскихъ, и изби двѣ кубарѣ и взя товара
много въ нею, и пакостяше рыболовомъ галичскимъ»;
отсюда онъ пошелъ къ г. Кучельмину къ Днѣстру⁵⁷⁵).
А здѣсь также производилась торговля съ Греціей: въ
1213 году Данилъ князь поѣхалъ изъ Галича; «быв-
шу же гладу велику, поидоша возы къ Плаву на ка-
нунъ св. Дмитрѣя, взявше возы накормишася изобильно...
Оттуду же придоша ниже Кучелемина, мысляще, кудѣ преи-
ти р. Днѣстръ; божіею же милостію придоша лодья изъ
Олешья, и приѣхаша въ нихъ на Днѣстръ и насытишася
рыбъ и вина»⁵⁷⁶). Такимъ образомъ оба пути и по Дунаю
и по Днѣстру не безопасны были отъ набѣговъ половец-
кихъ; тотъ и другой путь они захватывали въ одно время.

⁵⁷⁴) Лавр. 28. По Дунаю ходили воевать Грековъ въ 1043 г. Лавр. 66.

⁵⁷⁵) Ипат. 83—84. Г. Кучельминъ въ Галиціи.

⁵⁷⁶) Въ Галичѣ на Днѣстрѣ бывало много торговыхъ судовъ. Ипат. 92. 161.

Слѣдов. *залознымъ* путемъ можно назвать торговый путь по Днѣстру изъ Галиціи и далѣе къ городамъ подунайскимъ. Не напрасно Берладники утверждались между Днѣстромъ и Дунаемъ при Прутѣ ⁵⁷⁷). Отправляя по залозному пути свои завѣтные товары—*скору, воскъ, медъ и челядь*, Русскіе вывозили изъ Венгріи и Богеміи *серебро, мраморъ, стекло* и выводили знаменитыхъ *иноходцевъ и скакуновъ*; съ Чернаго моря по Днѣстру доставали *рыбу и вина* и вообще греческіе товары ⁵⁷⁸).

Третій торговый путь, по которому сбывали товары изъ юго-западной Руси, назывался *солонимъ*; онъ лежалъ рядомъ съ греческимъ путемъ сухопутьемъ до Дона, а по Дону велъ въ Крымъ и къ Азовскому морю. Впослѣдствіи этотъ путь извѣстенъ былъ подъ именемъ *Муравскаго шляха*. На устьѣ Кубани около Азовскаго моря, еще въ Х в. основалось княжество Тмутороканское, которымъ владѣли Русскіе около 130 лѣтъ, и по всей вѣроятности, туда ходили по торговому пути *солоному* ⁵⁷⁹). При устьѣ Дона находился г. Тана, Азовъ, а въ самомъ Крыму г. Судакъ (Солдайя) или Сурожъ, въ которомъ сходились купцы изъ разныхъ странъ, такъ что самое море Азовское Русскіе называли *Сурожскимъ* и торговцевъ—*Сурожанами*. Здѣсь Русскіе вымѣнивали на мѣха *соль, бумажные и шелковые товары, пряные коренья, овощи, травы и вина*. По словамъ Рубриквиса, мѣховые русскіе торговцы пріѣзжали

⁵⁷⁷) Поселенія русскія по Дунаю, Пруту, Днѣстру и Бугу были изстари. Лавр. 9. 28. Подунайскими городами владѣли русскіе князья, сажали тамъ своихъ посадниковъ, и они имѣли торговыя сношенія съ Русью. Лавр. 113. Ипат. 7. Подробнѣе о поселеніяхъ на Дунаѣ см. Изв. Акад. VIII. 314. въ статьѣ И. И. Срезневскаго.

⁵⁷⁸) Подъ 1129 г. Татищевъ означилъ, что Ляхи ограбили русскихъ купцовъ, идущихъ изъ Моравіи. Невѣроятнаго въ этомъ извѣстіи ничего нѣтъ: при князѣ Данилѣ Романовичѣ были постоянныя сношенія съ Венгріей. Ипат. 161. Онѣ могли быть и съ Моравіей: въ Словѣ о Полку изображается, что когда Святославъ, отецъ Игоря Сѣверскаго, разгромилъ землю половецкую, и Кобякъ явился во дворцѣ Святослава кіевскаго,—Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поють славу святъславлю.» Рус. Дост. III, 110.

⁵⁷⁹) И. И. Срезневскій дѣлаетъ замѣчаніе: «Вѣроятно, торговыя связи были одною изъ главныхъ причинъ основанія княжества Тмутороканскаго на устьѣ Кубани.» Изв. Акад. VIII, 314. Въ Сл. о Пол. намѣкается на торговлю древняго мѣста: «Велитъ послушати земли незнаемѣ Влзѣ, и Поморію и Посудію и Сурожу и Корсуню и тебѣ, тьмутороканскій блъванъ.» Рус. Дост. III, 38.

точной Руси сбывали товары къ Волжскимъ Болгарамъ, которые сами вели торговля сношенія съ русскими областями; Константинъ Багрянородный пишетъ, что Русскіе ѣздили торговать въ Болгарію, Хозарію и Сирію(?)⁶¹²). Арабскіе писатели X вѣка говорятъ, что въ болгарской и козарской столицахъ Русскіе занимали цѣлыя слободы и имѣли складочныя амбары, живя тамъ по долгу⁶¹³). Свидѣтельства иностранныя подтверждаются отечественными извѣстіями, что путь въ Болгарію хорошо былъ знакомъ Русскимъ въ XI в. По сказанію сводной лѣтописи Татищева, Владиміръ въ 1006 г. заключилъ торговый договоръ съ Болгарами и позволилъ Русскимъ свободно ѣздить къ нимъ⁶¹⁴). Сомнѣваться въ этомъ извѣстіи нельзя потому, что торговля связи были несомнѣнно въ 1024 году: «бѣ ятежъ великъ и голодъ по всей странѣ (суздальской), идоша по Волзѣ вси людье въ Болгары; и привезоша жито и тако ожиза.» Въ XII в. Болгары также несомнѣнно продолжали вести торговлю по Волгѣ и Окѣ съ землей суздальской, что видно изъ причитанья Кузмы надъ тѣломъ Боголюбскаго 1175 г: «иногда бо аче и гость приходилъ изъ Царягорода и отъ иныхъ странъ изъ русской земли, и аче Латининъ и до всего хрестіанства, и до всеѣ

61—63. Обозрѣвъ путешествія Русскихъ къ восточнымъ народамъ, г. Профессоръ замѣчаетъ: «Странствія бывающихъ торговцевъ должны были предупредить походы удалцовъ не торговыхъ; разсказы ихъ о богатствахъ странъ возбуждаютъ надежды охотниковъ на добычу; ихъ путевыя испытанія и наблюденія—отстранять неудачи неопытной удали.» Тамъ же. стр. 63. Но вѣрнѣе принять, что разбойничьи набѣги отчаянныхъ удалцевъ продолжали путь къ мирной торговлѣ, потому что въ началѣ торговли и военныя предпріятія мало различаются между собою; мирныя сношенія бывають результатомъ борьбы.

⁶¹²) О Волжскихъ Болгарахъ см. Ж. М. Н. Пр. 1836 г. с. р. 97. Окт. О торговлѣ Болгаръ тамъ же. ч. XLIX. «О сѣверовосточныхъ Руссахъ» № XII, стр. 456. Декабрь.

⁶¹³) Ibn—Foszl. 271. Мухамед. Нузизм. Савецъева. 1847 г. 22. Предвѣрит. Критич. Изсл. для Рос. Ист. Эверса, стр. 159-160.

⁶¹⁴) Болгары прислали Владиміру дары, желая свободной торговли; по ихъ просьбѣ, онъ позволилъ имъ торговать на Окѣ и Волгѣ и далъ имъ для этого печати; русскіе купцы отъ своихъ посадниковъ также могли свободно ѣздить въ болгарскіе города; но болгарскимъ купцамъ позволено было торговать единственно съ купцами по городамъ, а не ѣздить по селамъ и не торговать съ типами, вирниками, отпищалами и смердами. Ист. Рос. II, 89. Въ вѣрности показанія Татищева не позволяютъ сомнѣваться подробности разсказа. Ист. Рос. Соловьева. I, пр. 267.

погани.... Болгаре и Жидове и вся погань... и тѣ болма плачуть по тебѣ» ⁵⁹⁶). Торговля связи съ Болгаріей не прекращались въ XIII в.; въ 1230 г. убитъ былъ тамъ купецъ Авраамій, тѣло котораго перенесли во Владиміръ ⁵⁹⁷). Татарское нашествіе произвело застой промышленной дѣятельности въ юго-западной Руси, такъ что Плато-Карпинъ даже мало видѣлъ жителей на пути отъ Владимира до Кіева; но за то торговля по Волгѣ оживилась отъ ихъ поселеній. Русскія суда продолжали плавать по Волгѣ, сбывали свои произведенія Татарамъ, имѣли постоянное жительство въ столицѣ хана—Сараѣ; такъ что въ 1265 г. открыта была отдѣльная сарайская епархія ⁵⁹⁸). Въ XIV в. торговля по Волгѣ сильнѣе и сильнѣе развивалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивались разбойничьи набѣги ушкуйниковъ на торговые города и суда ⁵⁹⁹). Русскіе торговцы продолжали вести товары въ Болгары и жили тамъ, какъ

⁵⁹⁶) Лавр. 64. Ипат. 115. У Татищева находится слѣдующій рассказъ о торговых сношеніяхъ Русскихъ съ Болгарами послѣ 1185 г.: «Болгары волскіе съ бѣлою Русью имѣя непрестанный торъ, множество привозили, яко житъ, тако разныхъ товаровъ и узорочи, продавая въ городахъ русскихъ по Волгѣ и Олѣ; но Русскіе многіе собрався тайно по Волгѣ купцовъ болгарскихъ грабили, а потомъ по Волгѣ села ихъ и города разоряли, о чемъ Болгары два раза присылали Всеволода о управѣ просить; но не получивъ удовлетворенія, пришли въ лодіяхъ по Волгѣ къ берегамъ въ области бѣлорусскія, которыя около Городца, Муромъ и до Рязани, великое разореніе учинили.» Ист. Рос. III, 248. Не по той же ли причинѣ Болгары въ 1067 г. взяли Муромъ? Лавр. 86.

⁵⁹⁷) Лавр. 192. Болгарія подпала подъ власть Татаръ въ 1236 г.; но и послѣ того торговля Русскихъ съ Болгарами не прекратилась: Ибнъ-Батута писалъ (1324 г.), что въ Болгарію привозили изъ Руси серебряные слитки. Ibn-Fozlan. 229—230. Рус. Вѣстн. 1841 г. №2, стр. 462.

⁵⁹⁸) Во время посольства отъ султана Египетскаго къ Хану Монгольскому въ 1263 г. видѣли плавающія суда русскія по Волгѣ. Hist. des Sultans Mamlouks, de l'Egипte, Макризи, въ перев. Картмера, стр. 213. пр. 96. Знаменитый арабскій путешественникъ первой половины XIV в. пишетъ, что онъ видѣлъ въ Сараѣ жителей различныхъ національностей, между которыми упоминаетъ о Русскихъ и о Грекахъ. Voyages d'Ibn-Batoutah, въ перев. съ арабскаго. Paris 1854 г. II, 440. Рубрикуистъ пишетъ, что богатые Монголы одѣваются въ дорогіе мѣха, получаемые изъ Россіи и другихъ сѣверныхъ странъ. Чт. общ. Ист. 1864 г. 3. IV, 190.

⁵⁹⁹) Наприм. въ 1375 г. ушкуйники взяли г. Кострому и разграбили, пограбили Нижній и пошли внизъ по Волгѣ и продали плѣнныхъ въ Болгарахъ, «а сами въ насадѣхъ пойдомъ по Волгѣ на низъ гостей бесерменскихъ бѣжцъ, а христіанскихъ грабачъ»; такъ дошли до устья Волги, гдѣ избилъ ихъ астраханскій князь Салгѣй. III Новг. 231. Слѣд. въ это время иностранная торговля по Волгѣ была значительныхъ размѣровъ.

замѣтно, въ значительномъ количествѣ; такъ въ 1366 г., когда ушкуйники пограбили на устьѣ Камы болгарскій г. Жукотинъ, то «христіане пограблены быша въ Болгарѣхъ отъ Татаръ.» Въ это время ходили по Волгѣ суда татарскія, армянскія, болгарскія и другихъ восточныхъ народовъ, означаемыхъ нашими лѣтописцами общимъ именемъ *Бесерменъ* ⁶⁰⁰). Вмѣстѣ съ татарскими купцами русскіе промышленники ѣздили въ нынѣшнюю Астрахань, по Каспійскому морю и пробирались въ Азію. Изъ посланія о раѣ владыки новгородскаго Василя (ок. 1347 г.) можно заключить, что предприимчивые Новгородцы пускались въ торговые предпріятія далеко по Каспійскому морю; онъ говоритъ: «мѹки и нынѣ суть на западѣ; много дѣтей моихъ новгородцевъ видоки тому... А то мѣсто св. рая находилъ Моиславъ новгородецъ и сынъ его Яковъ, и всѣхъ было ихъ три юмы, и одина отъ нихъ погибла много блудивъ, а двѣ ихъ потомъ долго носило море вѣтромъ и принесло ихъ къ высокимъ горамъ... А тѣхъ, брата, мужей и нынѣча дѣти и внучата добры здоровы.» Русскіе купцы ѣздили торговать на Кавказъ и возили товары даже въ Самаркандъ ⁶⁰¹). Гости татарскіе также ходили изъ орды въ города русскіе для торговли; въ 1409 г. Едигей писалъ в.

⁶⁰⁰) Въ 1366 г. ушкуйники «много Бесерменъ избиша подѣ Нижнимъ Новгородомъ.» IV Новг. 65. I Соф. 230. «Избиша по Волзѣ множество Татаръ и Бесерменъ и Арменъ... и поидоша въ Каму и проидоша до Болгаръ также творяще и воююще.» П. С. Л. VIII, 14. 23. Въ 1376 г. в. к. Дмитрій Константиновичъ воевалъ Болгары и посадилъ тамъ *дарау* и таможенника. Тамъ же 25. Въ 1377 г. татарскій царевичъ Арапша велѣлъ перебить въ Болгарахъ русскихъ купцовъ и товары ихъ ограбить. Никон. IV, 54. Въ 1382 г. Тохтамышъ «посла Татаръ своихъ въ Болгары и ту повелѣ торгонци рускіа избити, а гостей грабити, а суды ихъ и съ товаромъ отымати и попровадити къ себѣ на перевозъ. Все гости рускіа поймани быша и пограблены и удръжани, дабы не было вѣсти.» Ник. IV, 132. П. С. Л. VIII, 42.

⁶⁰¹) П. С. Л. VI, 88—89. Въ сказаніи о убіеніи в. к. Михаила тверскаго (1319 г.) передается, что когда татарская орда остановилась за Терекомъ на р. Севенцѣ подѣ г. Дедяковымъ, который взяли русскіе князья въ 1277 г. въ землѣ Ясовъ (въ южномъ Дагестанѣ, недалеко отъ Дербента); то Кавкадъ вывелъ Михаила на торгъ; здѣсь собралась большая толпа Грековъ, Нѣмцевъ, Литвы и Руси. А когда тѣло его привезено было въ Мацжары (теперь городище на р. Кулѣ Кавказе. губ. Георгіевс. у.); тогда гости, знавшіе покойнаго страдальца, хотѣли прикрыть его тѣло дорогими тканями. I Соф. 214—215. Въ 1404 г. русскихъ купцовъ видѣли въ Самаркандѣ вмѣстѣ съ татарскими торговцами и замѣчали наравнѣ съ купцами Индіи и Китая; слѣд. ихъ торговля была довольно почтенная. Уч. зап. 2 отд. Акад. Н. II, II, 226.

к. Василю Димитріевичу: «Не право у тебя чинится въ городѣхъ; послы царевы и гости изъ орды къ вамъ прѣзжаютъ, и вы пословъ и гостей на смѣхъ подымаете... А прежь сего гостей держали безъ истомы и безъ обиды. И ты бѣ спросилъ старцовъ старыхъ, какъ ся дѣяло прежь сего» ⁶⁰²).

Самой главной отраслью торговли Русскихъ съ восточными народами были ~~мѣха~~, которыми они наѣзжали и юго-западную Европу и Азію. Доставляемые въ Болгары, въ Итилъ, къ Татарамъ, мѣха развозились оттуда въ Дербентъ, Багдадъ, Берду и проч. Мѣха эти были *соболы, бобровые, чернобурыхъ лисицъ, куньи, горностаевые, выдровые*. Ихъ привозили изъ земли Визу (Веси?) или Юры ⁶⁰³). Еще привозили Русскіе на продажу по Волгѣ невольниковъ и невольницъ, о чемъ упоминаетъ Ибнъ-Фоцланъ ⁶⁰⁴).

Въ Болгарію доставляли инородцы свинецъ и олово изъ уральскихъ горъ, какъ можно догадываться на основаніи словъ Ибнъ-Гаукаля: «Арса доставляетъ *свинецъ*, и *олово*, и звѣря, называемаго черною кунницею или скиескимъ сободемъ» ⁶⁰⁵). Соединеніе этихъ товаровъ указываетъ на

⁶⁰²) Собр. грам. II, № 15. Въ 1327 г. упоминаются татарскіе и хопыльскіе гости въ Твери; они прѣзжали, конечно, по Дону, Окѣ и Волгѣ, какъ ходилъ князь Михаилъ тверскій въ орду. I Новг. 74. I Соф. 209—210. Подъ 1363 г. въ лѣтописи отмѣчено, что моръ пришелъ «отъ низу отъ Бездежа въ Новгородъ Нижн. И.» Ниж. V, 7.

⁶⁰³) Мухамед. Нумизм. введ. стр. 77—79. И. Г. рос. IV, стр. 54. О вывозѣ на Востокъ мѣховъ бобровъ и чернобурыхъ лисицъ говоритъ Кхордаты-Бегъ, — кунницъ, соболей и горностаевъ Ибнъ-Фоцланъ. Истархи, Ибнъ Гаукаль, Казвини. Ibn—Foszl. 66. 71. 147. 207—209. 262. Зап. Археол. общ. VI, стр. 46. Memoires de L'Academie Imper. des Sciens de St. Peterb. 1834 г. VI, 317 и др. «о Массуди и др. мусул. писат. о славянахъ.» Шармуа. Вѣст. геогр. общ. 1854 г. I, 52—54. Ковры и янтарь, которые отправляли въ Хорезмъ изъ земли Славянъ, по свидѣтельству Истархи, конечно, получались изъ Греціи и Помераніи.

⁶⁰⁴) Ист. Гос. рос. I, пр. 364. Новгородскіе ушкуйники часто продавали Болгарамъ плѣнныхъ мужчинъ и женщинъ: въ 1375 г. они «пришедше въ Болгары, и тамо полонъ христіанскій продаша Бесерменомъ, костромскій и нижегородскій, съ женами и дѣтьми.» III Новг. 231. Преп. Серапіонъ вооружался противъ порабощенія и продажи свободныхъ рабовъ. Прав. Соб. 1859 г. Іюль.

⁶⁰⁵) Эверса критич. изслѣд. для Рус. Ист. 160. Ж. М. Н. Пр. 1836 г. XII, 454 и дал. Татары въ половинѣ XIII в. получали мѣха изъ Россіи, Болгаріи и земли Мордовской. Ист. Гос. рос. IV стр. 54. Чт. общ. Ист. 1864 г. 3, IV, 174.

приуральскую мѣстность, которая могла доставлять ихъ въ избыткѣ. Далѣе изъ Россіи отправляли въ Болгарію *рыбы зубы, медъ и воскъ*, которые доставлялись Хозарамъ ⁶⁰⁶). Въ половинѣ XIV в. Шегабъ-единъ замѣтилъ въ своихъ живописныхъ путешествіяхъ, что *льняныя одежды*, доставляемая изъ земли русской, были въ ходу и въ почетѣ въ Дели въ сѣверной Индіи на полдорогѣ изъ Самарканда въ Калькутту. Въ 1404 г. русскіе торговцы сами привозили въ Самаркандъ *кожи, мѣха* и льняныя ткани. Вотъ и всѣ товары, которые сбывались на Востокъ изъ Россіи ⁶⁰⁷).

Въ Россію изъ Болгаріи дѣлали подвозъ *хлѣба* въ XI в. г. Болгары, вѣроятно, служилъ хлѣбной пристанью, куда обращались Русскіе въ случаѣ нужды. По словамъ Татищева, Болгары «множество привозили, яко жить, такъ разныхъ товаровъ и узорочи, продавая въ городахъ русскихъ по Волгѣ» ⁶⁰⁸). Изъ восточныхъ товаровъ Русскіе получали *пряности, плоды, цвѣты, соки растений, различныя травы*; такъ Ибнъ-Кхордаты Бегъ говоритъ, что въ его время (до 912 г.) Евреи, проѣзжающіе чрезъ славянскія земли, вывозили съ дальняго Востока *мускуса, алое, камфору, корицу* и другіе подобные товары. Это извѣстіе подтверждаетъ грамота Всеволода 1137 г.; въ ней означено брать въ Новгородѣ пошлину

⁶⁰⁶) «Die Nahrung der Chasaren besteht vorzüglich in Reis und Fischen. Was sie von Honig und Pelzwerk ausführen, das erhalten sie selbst von den Russen und Bulgaren zugeführt». Ibn—Foszl. 71. Ист. Гос. р. I, стр. 90.

⁶⁰⁷) Уч. Зап. Акад. Н. кн. II, в. 2, стр. 226. Ибнъ-Кхордаты Бегъ пишетъ, что еврейскіе купцы знали языкъ Славянъ и чрезъ ихъ земли съ запада вывозили въ землю Хозаръ и въ Каспійское море рабовъ, золотыя ткани, кожи, мѣха и мечи. Зап. Археол. общ. VI, стр. 46. Руи Гонсалесъ де Клавихо (1404г.) описываетъ Тавризъ большой пристанью, особливо богато снабженной жемчугомъ, хлопчато-бумажными товарами, шелковыми тканями, нѣжными благовонными маслами. Караваны изъ Индіи привозили сюда шелковыя матеріи, пряныя коренья, жемчугъ и драгоценныя камни. Купцы Сиріи, Турціи, Италіи и другихъ христіанскихъ земель покупали здѣсь эти товары и везли далѣе. Самаркандъ тоже былъ средоточіемъ торговли: Русскіе и Татары привозили туда кожи, мѣха и льняныя ткани; китайскіе караваны доставляли шелковыя матеріи, мускусъ, драгоценныя камни, жемчугъ, реверъ; индійскіе купцы везли гвоздику и другія нѣжныя пряности, которыя только этой дорогою приходили въ Европу и не могли покупаться на рынкахъ Александріи. Чт. общ. Ист. 1864 г. 4, IV, 213. 214. 217.

⁶⁰⁸) Лавр. 64. Ист. Рос. III, 248.

съ низоваго гостя *перцемъ* ⁶⁰⁹). Слѣдов. низовые гости мѣняли свои товары на растительныя и другія ароматическія вещества Востока. Оттуда же получали Русскіе дорогія *шелковыя матеріи, камки, атласныя цвѣтныя ткани, шелки* ⁶¹⁰). Въ обмѣнъ на дорогіе мѣха, Русскіе добывали изъ Азіи *дорогіе камни, золотыя и серебряныя вещи, какъ-то: блюда, чашечки, запястья, кольца, булавки, пуговицы, бляхи* для украшенія одежды и конской сбруи, также *жемчугъ и бисеръ*, какъ любимое украшеніе русскихъ женщинъ. По свидѣтельству Ибнъ-Фоцлана, Русскіе особенно любили зеленый бисеръ, такъ что иногда платили за одну бисеринку по диргему (15—20 к. сер.) ⁶¹¹). *Оружіе и булатныя вещи* также получали Русскіе съ Востока, гдѣ издавна процвѣтало приготовленіе ихъ, особенно въ Дамаскѣ ⁶¹²). Къ этому нужно добавить, что изъ Астрахани по Волгѣ привозили *соль* и отъ Татаръ получали *степныхъ хорошихъ лошадей* ⁶¹³).

⁶⁰⁹) Зап. Археол. общ. VI, стр. 46. Вѣст. Геогр. общ. 1854 г. 1, 52. «А у гостя имати у низовскаго отъ двуберковска вощаного полгривны серебра да гривенка перцу.» Доп. къ А. И. 1, № 3. Рук. Рум. Муз. № 305, л. 175. Переясл. л. 34.

⁶¹⁰) Въ 1319 г. въ Маджарахъ русскіе купцы хотѣли одѣть тѣло князя Михаила *многими плащаницами*. I Соф. 210. Вѣроятно, они торговали дорогими тканями. Самыя названія матерій показываютъ, что Русскіе добывали ихъ съ Востока: *камки кизилбашскія* (изъ Персіи), *шелки и тафты халандскіе* (изъ Алепо), *тохатскіе* (изъ Токата), *мартабаснаго дѣла* и т. под. Собр. грам. 1, 302. Путешественникъ Іосифъ Барбаро (1436 г.) пишетъ объ Астрахани: «Городъ Цитраханъ теперь почти совершенно разоренъ, но прежде славился своею обширностію и богатствомъ. До разрушенія его Тамерланомъ (до 1395 г.), пряныя корни и шелкъ, отправляемые нынѣ чрезъ Сирію, доставлялись въ Тану (Азовъ) чрезъ Цитраханъ, и потомъ уже на 6 или на 7 венеціанскихъ галерахъ перевозились въ Италію; ибо въ то время ни Венеціане, ни другіе приморскіе жители не производили еще въ Сиріи никакой торговли.» Библ. иностр. пис. о Рос. изд. Семеновъ а. Спб. 1836 г. I, стр. 56. Торгов. путь въ Вост. Индію чрезъ Египетъ и Сирію проложенъ Венеціанами послѣ разоренія Астрахани Тамерланомъ. Бумажныя ткани и полотна антиохійскія также получали Русскіе съ Востока. Ист. Гос. рос. V, пр. 156 и текстъ.

⁶¹¹) Ист. Гос. р. I, пр. 364. Названія—*чума*, *блюда пзднискіаго* (изъ Езды), *жемчуга курмыжскаго* (изъ Ормузда), *алама* и т. под. подтверждаютъ, что эти вещи шли изъ Азіи въ Россію. Собр. грам. I, стр. 406—407. Зап. Археол. общ. III, 122.

⁶¹²) Такими названіями восточнаго оружія: *сабля, кинжалъ, пишакъ, бабданы*. Оружіе татарское было въ славѣ на Руси. Ипат. 196.

⁶¹³) Библ. иностр. пис. о Рос. 56. В. к. Д. И. Донской далъ до 1393 г. Троицкому Сергіеву монастырю *пятью коняиское*. Это служитъ доказательствомъ,

Вообще иностранная торговля Русских съ азіатскими народами обнимала значительный кругъ предметовъ и развита была въ большихъ размѣрахъ, особенно въ XIV в.

Низовые гости доставляли товары мусульманскаго Востока въ Новгородъ; купцы новгородской и псковской областей вывозили произведенія своего отечества и добываемыя изъ другихъ странъ по Балтійскому морю въ скандинавію и въ нѣмецкія земли. Сношенія Новгорода съ Варягами начались до основанія Русскаго государства, иначе не мыслима возможность призванія князей изъ—за моря. Въ скандинавскихъ сагахъ есть намекъ на древнѣйшія торговыя связи Норманновъ съ сѣвернымъ краемъ Россіи и Новгородцевъ съ Поморянами; не напрасно лѣтописецъ указалъ «путь изъ Варягъ въ Греки» чрезъ землю новгородскую⁶¹⁴). Во времена Святослава и Владиміра скандинавскіе купцы пріѣзжали для торговли въ Новгородъ и тамъ получали богатыя шелковыя ткани, дорогіе мѣха и другіе драгоценныя товары. Писатель XI в. Адамъ Бреженскій говоритъ, что въ его время изъ Волина или Венеги плавали въ Остроградъ русскій,—и корабли, отправлявшіеся въ Русь, сходились на островахъ Борнгольмъ и Готландъ. Какой бы городъ ни разумѣлся подъ Остроградомъ, все—таки извѣстіе говоритъ о раннихъ торговыхъ сношеніяхъ съ сѣвернымъ краемъ Руси. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что эти сношенія существовали уже при Ярославѣ I⁶¹⁵).

что въ XIV в. существовала на Руси торговля степными лошадьми азіатскихъ народовъ. У Карпини есть даже извѣстіе, что Батый велѣлъ умертвить князя Андрея, будто бы за то, что онъ, вопреки ханскому запрещенію, выписывалъ для себя лошадей изъ Татаріи и пролавалъ чужеземцамъ. Ист. Гос. рос. IV, пр. 62 и текстъ. Ник. IV, 270, Въ XV в. сбытъ степныхъ лошадей въ Россіи былъ громаднѣй: въ 1474 г. съ посломъ большой орды Каранчукомъ пришло «гостей съ товаромъ и съ конми 3200 человекъ, и коней съ ними было продажныхъ болши 40,000.» III Новг. 243. Посолъ венеціанскій Контарини (1473 г.) пишетъ, что астраханскій ханъ ежегодно отправляетъ въ Россію своего посла; этому послу обыкновенно сопутствуетъ цѣлый караванъ татарскихъ купцовъ, которые везутъ Джездскія ткани, шелкъ и мѣняютъ ихъ на мѣха, сѣдла, мечи, и имѣютъ при себѣ болѣе 200 заводскихъ лошадей для продажи въ Россію. Библ. иностр. пис. I, 91. 97.

⁶¹⁴) О древнихъ преданіяхъ относительно торговли и о сагахъ см. Сѣвернорус. Народопр. II, стр. 177—179. Рус. Ист. Сборн. IV, 41. Въ сагахъ передается, что въ 1060 г. жили въ Ладогѣ нѣмецкіе купцы и построили тамъ свою церковь. Die Skra van Nougarden, Behrman. Copeng. 1828, s. 39.

⁶¹⁵) Antiquités Russes 1850—1851 г. стр. 434. По словамъ Адама Бреженскаго

Въ первой половинѣ XII в. Новгородцы разѣзжали по Балтійскому морю и вели торговлю на островѣ Готландѣ и въ Даніи ⁶¹⁶). Въ тоже время въ Новгородѣ находились два торговыхъ двора—готскій и нѣмецкій — и двѣ церкви—варяжская и нѣмецкая ⁶¹⁷). Это свидѣтельствуеетъ уже о прочныхъ и долговременныхъ связяхъ торговыхъ заморскихъ купцовъ съ Новгородомъ—купцовъ, проживавшихъ тамъ постоянно и въ не маломъ количествѣ. Въ 1158 г. брекенскіе купцы начали пробираться къ устью западной Двины и проложили торговый путь во Псковъ, а потомъ стали ѣздить и въ Новгородъ, куда привозили нѣмецкіе товары ⁶¹⁸).

Новгородцы съ своей стороны прочно утвердились въ торговомъ городѣ Визби на о. Готландѣ и имѣли тамъ свой гостинный дворъ и свою церковь; они посѣщали города Любекъ и Шлезвигъ ⁶¹⁹). Въ 1188 г. Новгородцевъ во время розни схватили въ землѣ варяжской и на Готландѣ

го, Волинъ былъ «величайшій изъ всѣхъ городовъ Европы; въ немъ жили Славяне со всѣми другими народами греческими и варварскими». Hist. Eccles. lib 11, cap. 12. 15. Urkundl. Geschichte des Hans. Bundes. Th. 1, B. 3, s. 181. Изсл. замѣч. и лекціи, М. П. Погодина. III, стр. 267 и дал. Изсл. Лерберга, 217—219.

⁶¹⁶) Въ 1131 г. «идуце изъ—заморія съ Готъ топи лодіи 7 и сами истопоша и товаръ, а друзи выѣззоша, нъ нази, а изъ Дони прилоша здорови». Въ 1134 г. «рубоша Новгородѣцъ за моремъ въ Дони». 1 Новг. 6. Въ 1142 г. приходи Свѣискій князь съ епископомъ въ 60 шнекъ на гостъ, рже изъ заморья шли въ 3 лодяхъ, и бишася, не устѣша ничтоже и отлучиша ихъ 3 лодѣ, избиша ихъ полутораста». 1 Новг. 9. Ник. 1, 167. 231. У Саксона Грамматика встрѣчается извѣстіе о пріѣздѣ Русскихъ для торговли въ Шлезвигъ. въ 1157 г. стр. 271. Ж. м. н. пр. 1839 г. Апрель и Іюнь.

⁶¹⁷) Въ 1152 г. въ Новгородѣ «погорѣ весь тѣргъ... и церквей спорѣ 8, а 9-я варяжская». 1 Новг. 11. Въ 1181 г. зажжена была варяжская церковь. 1 Новг. 18. Въ 1184 г. построена церковь нѣмецкая: «Поставиша нѣмецкую ропату, и о томъ бысть чудо о посадникѣ Добрыни.» III Новг. 216. Въ Уставѣ о мостовыхъ, приписываемомъ Ярославу, упоминаются Готы, Прусы и Нѣмцы и три вымола нѣмецкихъ; по этому можно думать, что было и три двора торговыхъ. Не было ли двора рижскаго, о которомъ извѣстно только съ 1363 г? Рус. Пр. III, 134.

⁶¹⁸) Изсл. служащая къ объясн. др. Рус. Исторіи. А. Х. Лерберга. Перев. Д. Языкова. Сиб. 1819 г. стр. 219, 220.

⁶¹⁹) Urkundl. Gesch. Hans. Сарторія 11, 13. Gesch. des hans. Bund. 1, 191. Въ 1157 г. датскій король Свенъ IV, при осадѣ Шлезвига, захватилъ много русскихъ судовъ и товары ихъ роздалъ воинамъ своимъ. Ж. М. Н. Пр. 1839 г. Апрель и Іюнь. Ист. Г. рос. III, пр. 243. Въ 1187 г. Фридрихъ II далъ русскимъ купцамъ, одинаковыя права съ Готладцами и Норманами, чтобы они пріѣзжали торговать въ Любекъ безпошлинно. Urkund. Gesch. 11, 9.

и посажали въ порубѣ; а Новгородцы на весну не пустили къ нимъ своихъ торговцевъ⁶²⁰). Подобныя размолвки международныя часто прерывали торговыя связи Новгорода съ иностранцами; но всегда оканчивались миромъ, и эти связи все-таки были постоянныя до XV в. Въ теченіе этого времени съ Новгородцами и Псковичами производили торговлю слѣдующіе города: Бременъ, Визби, Любекъ, Шлезвигъ, Дерптъ, Рига, Ревель, Выборгъ, Вильневъ, Сральзундъ, Стокгольмъ, Мюнстеръ, Ростокъ, Унна, Дортмундъ, Дюизбургъ, Ейнбекъ, Кельнъ, Дудерштатъ, Брауншвейгъ и Магдебургъ⁶²¹). Около 1199 г. заключенъ былъ договоръ Новгорода при Ярославѣ Владиміровичѣ «съ всѣми нѣмѣцкими сыны и съ Гты и съ всею латынскимъ языкомъ». Въ немъ между прочимъ сказано: «Подтвердихомъ міра стараго»; слѣд. этотъ мирный договоръ Новгорода съ Нѣмцами былъ не первый⁶²²).

Въ статьѣ о сбытѣ произведеній промышленности не мѣсто излагать свѣдѣнія о ходѣ торговли между Новгородомъ и европейскими городами, о ея видоизмѣненіяхъ, какія она принимала съ теченіемъ времени, и ея вліяніи на развитіе общественной жизни. Не касаясь этихъ вопросовъ, мы означимъ пути, по которымъ шелъ сбытъ произведеній, и тѣ товары, какіе отправлялись изъ новгородской и псковской областей въ города европейскіе и какіе приходили въ нихъ обратно.

⁶²⁰) «Рубоша Новогородѣцѣ Варязи, на Гѣтѣхъ Нѣмѣцѣ, въ Хоружѣу и въ Новотържѣцѣ: а на весну не пустиша изъ Новгорода своихъ ни одного мужъ за море, ни съла въдаша Варягомъ, но пустиша а безъ мира». 1 Новг. 20, 25.

⁶²¹) Русскіе торговали также съ Швеціей и Норвегіей. Грам. кас. снош. съ ганз. город. 1857 г. №№ 2. 6. 9. 1 Новг. 74. 88. Доп. къ А. И. 1, № 7. Urk. G. Hans. № CCXXVII. 595. Cod. dipl. Lubec. № DCXXXI. 570. Ж. М. Н. Просв. 1838 г. ч. 17. стр. 590. Antiq. Rus. 11, 492. Въ 1391 г. «нѣмецкіе послове придоша изъ—заморія, изъ Любека и изъ Готскаго берега и изъ Риги и изъ Юрѣва и изъ иныхъ городовъ многихъ; тогда взяша миръ съ Нѣмцы». 1 Новг. 95. Въ 1263 г. Александръ Невскій заключилъ миръ съ тремя послами, Нѣмецкимъ (Рижскимъ?). Любецкимъ и Готскимъ, и уступилъ имъ три двора, конечно, торговые. Грам. кас. снош. съ ганз. город. № 1. Въ грам. 1363 г. упомянуто о Рижскомъ дворѣ въ Новгородѣ: «Item illi de Riga admissi sunt ad seruandam tertiam partem Curie Neugardensis.» Urkund. G. Hans. II, стр. 524. Иноземный гость былъ *поморскій, заморскій, нѣмецкій*. 1 Новг. 88.

⁶²²) Этотъ договоръ съ объясненіями помѣщенъ въ Изв. Акад. VI, стр. 155—166.

Торговые пути къ Новгороду вели *водою и горою*, т. е. по морю и сухимъ путемъ; купцы иностранные также дѣлились на *лѣтнихъ*, прїѣзжавшихъ съ весны, и *зимнихъ*, которые прїѣзжали осенью и гостили до весны. Путешествуя по Балтійскому морю, иностранные торговцы приставали къ Березовымъ островамъ, потомъ къ Кронштадту (Котлину) ⁶²³⁾; когда входили въ Неву, имѣли право рубить лѣсъ по берегамъ ея на свои надобности и торговать съ Корелою и Ижорою; по Невѣ, Ладожскому озеру и Волхову проводили суда иностранныя русскіе лопманы. На перепутьѣ купцы иностранные приставали въ Ладогѣ, гдѣ имѣли свой гостинный дворъ и церковь св. Николая ⁶²⁴⁾. Изъ Швеціи и Норвегіи въ XIII и XIV в. ходили корабли къ устью с. Двины и пробирались въ Заволочье ⁶²⁵⁾. По сухому пути иностранные купцы ѣздили преимущественно изъ Ливоніи и Пруссіи; отъ Балтійскаго моря они пробирались до Новгорода тремя дорогами: въ 1301 г. Новгородцы писали Любчанамъ, Готландцамъ и Рижанамъ, что они дали имъ «*три пути горни* по своей волости, а четвертый въ рѣчкахъ гости ѣхати безъ пакости.» Два пути шли отъ Ревеля и Дерпта, третій изъ Риги и Ревеля черезъ Псковъ. Суда доходили до Нарвы и шли по р. Пернавѣ и Наровѣ, или перевозились сухимъ путемъ до Эмбаха и далѣе до озера Чудскаго ⁶²⁶⁾.

Имѣя торговыя сношенія съ Азіей и Цареградомъ, Новгородцы въ раннее время доставляли въ Скандинавію произведенія Востока и Греціи. По миѣнію Бермана, издателя *скры* (отъ сл. *скъра*?), или древняго устава, касающагося

⁶²³⁾ Въ проектѣ 1269 г. Новгородцы обѣщали гостямъ свое покровительство до Березовыхъ острововъ, а впоследствии только до Котлина, когда ихъ владычество на морѣ было слабѣе,—замѣчаетъ Сарторій (стр. 97, пр. 2.); но и въ грам. 1259 г. (Гр. кас. снош. съ ганз. город. № 1) покровительство обѣщано только до Котлина.

⁶²⁴⁾ Liut. Urkund. I, 517. о Догов. Новг. Андреевскаго, стр. 20. 21. Ист. Гос. рос. III, пр. 244.

⁶²⁵⁾ Ист. Гос. р. III, пр. 246 и текстъ. Antiquit. Rus. II, стр. 492.

⁶²⁶⁾ Доп. къ А. И. I, № 6. Между Псковомъ и Новгородомъ грабили Тевтонскихъ купцовъ въ 1288 г. Cod. dipl. Lub. № LXX. Грам. касаящ. снош. съ ганз. город. № 9 въ прим. Около 1406 г. или ранѣе писали Новгородцы въ Колывань (Ревель): «А гостю, братья вашей, хто поѣдетъ въ В. Новгородъ, и вы имъ велите ѣхати новгородскимъ путемъ, а на Псковъ путь имъ нѣтъ.» Рук. Рум. Муз. № 44.

и посажали въ порубѣ; а Новгородцы на весну не пустили къ нимъ своихъ торговцевъ ⁶²⁰). Подобныя размолвки международныя часто прерывали торговыя связи Новгорода съ иностранцами; но всегда оканчивались миромъ, и эти связи все-таки были постоянныя до XV в. Въ теченіе этого времени съ Новгородцами и Псковичами производили торговлю слѣдующіе города: Бременъ, Визби, Любекъ, Шлезвигъ, Дерптъ, Рига, Ревель, Выборгъ, Вильневъ, Сральзундъ, Стокгольмъ, Мюнстеръ, Ростокъ, Унна, Дортмундъ, Дюизбургъ, Ейнбекъ, Кельнъ, Дудерштатъ, Брауншвейгъ и Магдебургъ ⁶²¹). Около 1199 г. заключенъ былъ договоръ Новгорода при Ярославѣ Владиміровичѣ «съ всеми нѣмѣцкими сыны и съ Гты и съ всею латынскимъ языкомъ». Въ немъ между прочимъ сказано: «Подтвердихомъ мира стараго»; слѣд. этотъ мирный договоръ Новгорода съ Нѣмцами былъ не первый ⁶²²).

Въ статьѣ о сбытѣ произведеній промышленности не мѣсто излагать свѣдѣнія о ходѣ торговли между Новгородомъ и европейскими городами, о ея видоизмѣненіяхъ, какія она принимала съ теченіемъ времени, и ея вліяніи на развитіе общественной жизни. Не касаясь этихъ вопросовъ, мы означимъ пути, по которымъ шелъ сбытъ произведеній, и тѣ товары, какіе отправлялись изъ новгородской и псковской областей въ города европейскіе и какіе приходили въ нихъ обратно.

⁶²⁰) «Рубоша Новгородѣцѣ Варязи, на Гѣтѣхъ Нѣмѣцѣ, въ Хоружку и въ Новотържѣцѣ: а на весну не пустиша изъ Новгорода своихъ ни одного мужъ за море, ни съла въдаша Варягомъ, но пустиша а безъ мира». 1 Новг. 20, 25.

⁶²¹) Русскіе торговали также съ Швеціей и Норвегіей. Грам. кас. снош. съ ганз. город. 1857 г. №№ 2. 6. 9. 1 Новг. 74. 88. Дѣп. къ А. И. 1, №7. Urk. G. Hans. № CCXXVII. 595. Cod. dipl. Lubec. № DCXXXI. 570. Ж. М. Н. Просв. 1838 г. ч. 17. стр. 590. Antiq. Rus. 11, 492. Въ 1391 г. «нѣмецкіе послове приидоша изъ—заморія, изъ Любека и изъ Готскаго берега и изъ Риги и изъ Юрвеа и изъ иныхъ городовъ многихъ; тогда взяша миръ съ Нѣмцы». 1 Новг. 95. Въ 1263 г. Александръ Невскій заключилъ миръ съ тремя послами, Нѣмецкимъ (Рижскимъ?), Любецкимъ и Готскимъ, и уступилъ имъ три двора, конечно, торговые. Грам. кас. снош. съ ганз. город. №1. Въ грам. 1363 г. упомянуто о Рижскомъ дворѣ въ Новгородѣ: «Item illi de Riga admissi sunt ad securandam tertiam partem Curie Neugardensis.» Urkund. G. Hans. II, стр. 524. Иноземный гость былъ *поморскій, заморскій, нѣмецкій*. 1 Новг. 88.

⁶²²) Этотъ договоръ съ объясненіями помѣщенъ въ Изв. Акад. VI, стр. 155—166.

Торговые пути къ Новгороду вели *водою и горою*, т. е. по морю и сухимъ путемъ; купцы иностранные также дѣлились на *лѣтнихъ*, приѣзжавшихъ съ весны, и *зимнихъ*, которые приѣзжали осенью и гостили до весны. Путешествуя по Балтійскому морю, иностранные торговцы приставали къ Березовымъ островамъ, потомъ къ Кронштадту (Котлину)⁶²³); когда входили въ Неву, имѣли право рубить лѣсъ по берегамъ ея на свои надобности и торговать съ Корелю и Ижорою; по Невѣ, Ладожскому озеру и Волхову проводили суда иностранные русскіе лоцманы. На перепутьѣ купцы иностранные приставали въ Ладогѣ, гдѣ имѣли свой гостинный дворъ и церковь св. Николая⁶²⁴). Изъ Швеціи и Норвегіи въ XIII и XIV в. ходили корабли къ устью с. Двины и пробирались въ Заволочье⁶²⁵). По сухому пути иностранные купцы ѣздили преимущественно изъ Ливоніи и Пруссіи; отъ Балтійскаго моря они пробирались до Новгорода тремя дорогами: въ 1301 г. Новгородцы писали Любчанамъ, Готландцамъ и Рижанамъ, что они дали имъ «*три пути горнии* по своей волости, а четвертый въ рѣчкахъ гости ѣхати безъ пакости.» Два пути шли отъ Ревеля и Дерпта, третій изъ Риги и Ревеля черезъ Псковъ. Суда доходили до Нарвы и шли по р. Пернавѣ и Наровѣ, или перевозились сухимъ путемъ до Эмбаха и далѣе до озера Чудскаго⁶²⁶).

Имѣя торговыя сношенія съ Азіей и Цареградомъ, Новгородцы въ раннее время доставляли въ Скандинавію произведенія Востока и Греціи. По мнѣнію Бермана, издателя *скры* (отъ сл. *скъра*?), или древняго устава, касающагося

⁶²³) Въ проектѣ 1269 г. Новгородцы обѣщали гостямъ свое покровительство до Березовыхъ острововъ, а впоследствии только до Котлина, когда ихъ владычество на морѣ было слабѣе,—замѣчаетъ Сарторій (стр. 97, пр. 2.); но и въ грам. 1259 г. (Гр. кас. снош. съ ганз. город. № 1) покровительство обѣщано только до Котлина.

⁶²⁴) Liul. Urkund. I, 517. о Догов. Новг. Андреевскаго, стр. 20. 21. Ист. Гос. рос. III, пр. 244.

⁶²⁵) Ист. Гос. р. III, пр. 246 и текстъ. Antiquit. Rus. II, стр. 492.

⁶²⁶) Доп. къ А. И. I, № 6. Между Псковомъ и Новгородомъ грабили Тевтонскихъ купцовъ въ 1288 г. Cod. dipl. Lub. № LXX. Грам. касающ. снош. съ ганз. город. № 9 въ прим. Около 1406 г. или ранѣе писали Новгородцы въ Колыванъ (Ревель): «А гостю, брати вашей, хто поѣдетъ въ В. Новгородъ, и вы имъ велите ѣхати новгородскимъ путемъ, а на Псковъ путь имъ нѣтъ.» Ркп. Рум. Муз. № 44.

торговли Новгорода съ ганзейскими городами, чрезъ Россію въ Скандинавію шли драгоцѣнные камни, восточныя ткани, арабскіе и персидскіе ковры, паволоки и другія греческія издѣлія ⁶²⁷⁾).

Главными товарами внутренней промышленности, которые Новгородцы сбывали въ западную Европу, были *мѣха*; отпускъ ихъ за границу былъ такъ значителенъ, что ими пользовалась вся Европа въ средніе вѣка, когда мѣха составляли любимое украшеніе одежды и служили шегольскими нарядами ⁶²⁸⁾). Доставать хорошіе мѣха изъ Россіи было главнымъ стараніемъ Ольдермановъ ганзейскихъ торговыхъ конторъ: объ этомъ предметѣ составлено много правилъ, особенно замѣчательно постановленіе 1342 г., которое направлено противъ подлоговъ и обмановъ въ мѣховой торговлѣ. Къ числу запрещенныхъ мѣховъ, которые не позволялось покупать у Русскихъ, относились не только подѣльные мѣха; но и волосъ, выщипанный или срѣзанный со шкуръ заячьихъ, бобровыхъ, который пускали въ продажу особо ⁶²⁹⁾).

⁶²⁷⁾ Die Skra, стр. 41. Мнѣніе Бермана очень вѣроятно: ломбардскіе купцы сдѣлались посредниками торговли между Азіей и западной Европой уже въ болѣе позднее время и уничтожили посредничество Новгородцевъ. Сами скандинавскія сказанія подтверждаютъ, что изъ Руси привозились дорогія ткани золотыя и серебряныя, какихъ въ Скандинавіи никогда не видывали. Сѣвернорус. Народнопр. II, 178. Gesch. des ganz. B. I. 3, стр. 381. Ок. 1438 г. возили изъ Новгорода къ Нѣмцамъ *камки*. Реп. Рум. Муз. № 44, III. Кромѣ того, греческіе купцы, посѣщая Кіевъ, Владиміръ на Клязьмѣ, торговали и въ Новгородѣ, какъ можно догадываться на основаніи словъ житія преп. Антонія: въ 1106 г. Антоній прибылъ къ Новгороду, »пойде во градъ и обрѣте челоуѣка греческія земли гостѣбу дѣюща, купецкій чинъ имуща, иже умѣяше римскимъ и греческимъ и русскимъ языкомъ.» Прав. Собес. 1858 г. Май. Житіе напеч. по спис. XVI в. Куфическія монеты особенно 890—955 годовъ постоянно находятъ по берегамъ Швеціи, на Борнгольмѣ, Готландѣ; онѣ конечно зашли туда чрезъ Новгородцевъ и Норманновъ. Мух. Нумиз. 57—74.

⁶²⁸⁾ В. к. Андрей Александровичъ въ 1301 г. посылалъ въ подарокъ властямъ ганзейскихъ городовъ куньи мѣха. Доп. къ А. И. I, № 6. Въ 1288 г. ограблено у иностраннхъ купцовъ въ землѣ новгородской 15 тысячъ *puleri operis* (шкуръ), а въ 1311 г. ок. 20 тыс. Эти мѣха были *opus bremensis*. Сарторій замѣчаетъ: »Uielleicht genählte Pelze oder Pelzwerke, die in Bremen zubereitet, und nach Russland wiedergeführt wurden...» Urk. G. H. II, № LXX, стр. 157. Мѣха продавались тысячами, полтысячами, четвертями тысячъ (*quartale operis*).

⁶²⁹⁾ Въ грамотахъ встрѣчаются названія: *Scenenissen*, *Troinissen*, *Doynissen*. Первое названіе есть въ тарифѣ 1252 г., выданномъ Маргаритою графинею

Въ огромномъ также количествѣ вывозился въ западную Европу изъ Новгорода *воскъ*; въ 1287 г. отняли Псковичи у иностранныхъ купцовъ 63 *кати* воску. Ганзейскіе купцы много хлопотали о томъ, чтобы Русскіе отпускали имъ воскъ чистый и не клали на него фальшивыхъ клеймъ⁶³⁰). Изъ новгородской и преимущественно изъ псковской области шли за границу *ленъ* и *конопля*, толстый грубый *холстъ* и *пакля*, а по временамъ сбывалась *пшеница* и другой *хлѣбъ*⁶³¹). Нѣмцы покупали въ Россіи отчасти золото и серебро, какъ видно изъ проекта 1269 г.⁶³²). Несомнѣнно, что предметомъ вывоза за границу былъ *жиръ* (Fettwerk), *сало*, *кожи* въ сыромъ видѣ и обдѣланныя, а можетъ быть также *хмѣль* и *медъ*⁶³³).

Въ промѣнъ на свои товары, Новгородцы получали чрезъ Нѣмцевъ большіе запасы различныхъ *суконъ*, особенно изъ Нидерландъ и Англіи; шли хорошія также къ нимъ сукна изъ Франціи, а толстыя изъ Германіи⁶³⁴). Изъ другихъ товаровъ въ

фландрскомъ для Имперскихъ купцовъ. Сарторій замѣчаетъ, что сл. Scheuenisse, Scheuenisse, Scheuesse означаетъ мѣхъ, мягкую рухлякъ—въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; sceuenisse, какъ и бѣличій мѣхъ (какъ у французовъ petit—gris), продавались тысячами и были менѣе цѣнны. По его предположенію, сл. Scheuenisse происходитъ отъ schauen, scheuen, schaben—скрести, скоблить, и можетъ означать волосъ, счищенный съ мѣха и связанный пучками (Naagwerk), какъ упоминаемое въ памятникахъ названіе: de pellibus tonsis, или clippine. Urk. G. H. II, стр. 58—59. Trounisme или Doynisme означаетъ дурной, самый низкій сортъ мѣховъ. Urk. Hans. II, стр. 280. Мѣха назывались также Hardnck. Liul. Urk. III, 4. 311.

⁶³⁰) *Канъ* содержала 8 ливонскихъ талантовъ, или около 168 нинѣшнихъ фунтовъ. Зап. Археол. общ. 1865 г. XII, 2, стр. 702. Urk. G. H. II, № IX, стр. 27. № LXX, 156—157. Въ 1315, 1332 и 1333 г.г. запрещено было покупать у Русскихъ плохой воскъ; объ этомъ, равно какъ и о другихъ товарахъ, которые шли изъ Россіи, см. въ Geschicht. des Hans. Bund. I, 189—198; II, 428—454.

⁶³¹) Хлѣбъ сбывался въ 1287 г. и въ 1300 г. Urk. G. H. II. № LXXI, 158. Около 1438 г. въ Ругодивѣ отпускали изъ Пскова *соболѣ*, *тройничѣ*, а отсюда привозили пшеницу. Реп. Рум. Муз. № 44, III.

⁶³²) Liul Urk. Бунге I, 517. Ист. Гос. рос. III, пр. 244. Не знаю, на какомъ основаніи подъ сл. Porpell разумѣютъ мѣха: по моему мнѣнію, оно означаетъ *попелъ*, *пепелъ*, *золу*; въ XV в. *попелъ* и *смола* изъ Полоцка «спускавали до Риги.» А. Зап. Р. I, № 175.

⁶³³) О нѣмецкомъ дворѣ въ Новгородѣ. Ж. М. Н. Пр. 1838. г. ч. 17, стр. 589. Хмѣль отправляли изъ Россіи по з. Двинѣ въ Ригу; вѣроятно, и Новгородцы, добывая его по землѣ тверской и суздальской, сбывали за границу. Грм. кас. свош. съ ганз. город. № 7.

⁶³⁴) Сукна, ввозимыя въ Россію, были разнаго сорта, цвѣта и качества;

Россію доставляли *шелкъ, салфетки, перчатки*, въ значительномъ количествѣ *полотна нидерландскія и вестфальскія*, крашеную пряжу, дубленныя кожи, четки и пергаментъ ⁶³⁵⁾. Металлическіе товары также привозили въ Новгородъ *нѣмцы*, напр. *оружіе, желѣзо, сталь*, въ кускахъ *мѣдь, олово, свинецъ*, отчасти и *серебро*, нѣмецкія и любскія *шолки, стекло и сѣру* ⁶³⁶⁾. Изъ сѣстныхъ запасовъ доставлялась *мука*, въ случаѣ нужды, *соль, солодъ, копченое и соленое мясо, сельди, сушеная рыба, вино, пиво и медъ* ⁶³⁷⁾.

сукно *Ипское* (изъ г. Ипра во Фландріи) въ первый разъ упомянуто въ уставѣ Всеволода 1136 г.: «а хто хоцетъ въ купечество Иванское вложитися, дастъ тысяцкому сукно Ипское». Рус. Дост. I, 77. III Новг. 142. Высшаго сорта употреблялось красное сукно французское— *скарлатъ* (écarlate, scharlach); въ торговой книгѣ XVII в. означено: «французскія сукна по русски *шарлатъ*, а нынѣ ихъ сукнамъ имянъ не знаемъ и въ ланкахъ ихъ вѣтъ». Зап. Археол. I, отд. III, стр. 119. Въ 1373 г. контора нѣмецкая постановила не возить въ Новгородъ суконъ краснаго цвѣта, а довольствоваться *зелеными* (grenen). Livl. Urk. Бунге. III, 3, 286. Привозили въ Россію также хорошее сукно *бременское* и расхожее суно, употребляемое на одежды бѣлаго и чернаго духовенства— *капеланки* (capellanen). Urk. G. Hans. II, № LXX, 157.

⁶³⁵⁾ Въ половинѣ XIV ст. вышли опредѣленія, которыми запрещается продавать *Поверинскія* полотна вмѣсто *Балансеньскихъ*. Urk. G. Hans. II, № CVI, 292. Поверингенъ — мѣстечко въ запад. Фландріи, а Балансень, городъ во Франціи на рѣкѣ Шельдѣ. Въ 1342 году состоялось опредѣленіе, чтобы не продавали мальчики (die Jungen) въ одинъ разъ болѣе одной пары перчатокъ, одного фунта голубой пряжи, до половины *реба*, (Рер больше нынѣшняго аршина Elle), дубленныя кожи, четки и пергаментъ также въ розницу и въ небольшомъ количествѣ. U. G. H. стр. 271.

⁶³⁶⁾ Въ 1295 г. Король шведскій Биргеръ не позволялъ провозить Русскимъ изъ Любека, Выборга и пр. ни оружія, ни желѣза, ни стали. Cod. dipl. Lubec. I. № DCXXXI, стр. 570. U. G. Hans. стр. 271. Ист. Гос. рос. III, пр. 244. Ж. М. Н. пр. 1838 г. ч. 17, стр. 589. Livl. Urk. Бунге, III, 3, 253. О продажѣ серебра упомянуто въ проектѣ 1269 г. и въ договорѣ 1270 г. Urk. Gesch. Н. II, стр. 41. 42. 96. Въ 1229, 1230 и 1232 г. папы запрещали привозить въ Россію лошадей, корабельныя снасти, деревянныя надѣлія. Исслѣд. Лерберга. 114—115.

⁶³⁷⁾ Въ 1231 г., по словамъ летописи, «откры Богъ милосердіе свое на насъ грѣшныхъ, сътвори милость свою вскрѣ: прибошна нѣмцы изъ заморія съ житомъ и съ мукою и сътвориша много добра, а уже быше при концѣ годъъ сій». I Новг. 48. Жалоба Новгородцевъ (1400 г.), что соль привозятъ къ нимъ нѣмцы не надлежащаго качества и вѣса, наводитъ на мысль о частой прежней доставкѣ ея и хорошаго качества. Livl. Urk. IV, 4, 391. 393. Мясо соленое, ветчина и сѣстные припасы упоминаются въ проектѣ 1269 г. Ист. Гос. р. III, пр. 244. Въ 1366 г. совѣтъ Любека писалъ гражданамъ Сральзунда, что для нихъ послѣдовало запрещеніе продавать Русскимъ соль и сельди или кильку (Alles—мелкая рыба). U. G. Hans. II, CCXXVII, 595. О про-

Произведенія промышленности внутреннихъ областей Руси, смоленской, полоцкой и витебской, сбывали иностранцамъ по з. Двинѣ и по Балтійскому морю, и можетъ быть, начало этого сбыта одновременно съ новгородскимъ⁶³⁸). Но особенно дѣятельныя сношенія Русскихъ съ иностранцами по Двинѣ начались съ половины XII в., когда бременскіе купцы, прибывшие на кораблѣ къ устью Двины, побѣдили бросившихся на нихъ Ливовъ, стали производить съ ними мѣновую торговлю и основали тамъ постоянныя купеческія конторы—Уксуль и потомъ Далень⁶³⁹). Съ той поры начались прочныя сношенія русскихъ торговцевъ по Двинѣ съ Ригой, Готландомъ и другими ганзейскими городами; а въ 1210 г. уже заключенъ былъ договоръ между княземъ полоцкимъ и Ригю⁶⁴⁰). Въ началѣ XIII в. рижскіе власти «дали Двину волену отъ устья до верху по водѣ и по берегу всякому гостю рижскому и нѣмецкому ходящимъ внизъ и верхъ». Въ Смоленскѣ въ это время уже постоянно проживали нѣмецкіе купцы и имѣли свою церковь св. Богородицы⁶⁴¹).

Товары, составлявшіе предметъ вывоза изъ Россіи по Двинѣ и ввоза изъ земель нѣмецкихъ, были почти тѣ же самыя, какіе обращались во внѣшней новгородской торговлѣ. Изъ смоленской области Нѣмцы выводили *лошадей*; какъ тамъ, такъ и въ сосѣднихъ областяхъ, покупали *мѣха* и *овчины*, *серебряные сосуды* и *серебро*, *воскъ* и *хмль*; а Русскіе брали отъ Нѣмцевъ *сукна*, *полотна*, *перчатки*, *мѣдь*, *олово*, *хлѣбъ* и *соль*⁶⁴²).

дажѣ въ Новгородѣ вина, пива и меда бочками, а также о продажѣ розничной см. Livl. Urk. IV, 4, 391. Жур. М. Н. Пр. 1838 г. ч. 17, стр. 588—590.

⁶³⁸) О раннихъ сношеніяхъ Полоцка съ иностранцами свидѣтельствуетъ извѣстіе, что Роговольдъ переселился туда: «Бѣ бо Роговольдъ перешелъ изъ-за моря, имѣаше волость свою Полтескъ». Лавр. 131. Начальныи русскій лѣтописецъ уже зналъ о двинскомъ пути, что онъ ведетъ на полунощѣ и Двина внидетъ въ море Варяжское; «тѣмже изъ Руси можетъ ити по Двинѣ въ Варяги и изъ Варягъ до Рима». Лавр. 3.

⁶³⁹) До 1158 г. устье Двины находилось въ распоряженіи полоцкихъ князей, п. ч. Нѣмцы у нихъ испрашивали позволеніе для первоначальнаго заселенія страны. Livland. Chron. Грубер. I, стр. 46.

⁶⁴⁰) Уч. Зап. Акад. Н. II, 305.

⁶⁴¹) Догов. смол. 1229 г. Собр. грам. II, № 1. Ист. Гос. р. III, пр. 248.

⁶⁴²) Рижскій Архіеп. писалъ смол. князю 1281—1297 г.: «Выехали 50 мужъ изъ Риги и убили чловека, и узали 10 берковсковъ вѣску». Грам. кас. снош.

Нѣтъ сомнѣній, что указанные предметы ввоза и вывоза означены здѣсь не всё, но по скудости извѣстій необходимо ограничиться и этимъ; что же касается до размѣровъ русской торговли съ ганзейскими городами, то они представляются очень почтенными ⁶⁴³). Напрасно нѣкоторые стараются доказывать, будто заграничная торговля для Русскихъ была вовсе не прибыльна. Положимъ, что изъ Россіи вывозились почти исключительно сырые товары, а отъ Нѣмцевъ получались въ обработанномъ фабрикованномъ видѣ; но это свидѣтельствуетъ только о томъ, что Русскимъ нужно было много истрачивать силъ и времени на извлеченіе естественныхъ богатствъ страны, что не доставало ни рукъ, ни умѣнья на ихъ обработку; но заключать поэтому о малости выгодъ, получаемыхъ Русскими отъ заграничнаго сбыта своихъ произведеній, было бы опрометчиво.

3) СПОСОБЪ И ХАРАКТЕРЪ ПЕРЕДАТОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

При религіозномъ настроеніи средновековой жизни, человѣкъ принимался за каждый родъ дѣятельности съ благословенія божія. Пастыри церкви внушали ему: «Да и ты кдѣ убо еси, или на мори, или на пути, или на торгу, — молися часто» ⁶⁴⁴). Постоянныя опасности, которыя не избѣжно преслѣдовали торговцевъ, развивали чувство надежды

съ Ригой и ганз. город. № 3. Въ 1284 г. смол. князь Оедоръ Ростиславичъ «выдалъ Аркановича и съ дворьмъ Немьцомъ за колоколь(?)». Тамъ же № 4. Ок. 1300 г. полоцкій епис. Іаковъ писалъ въ Ригу: «а нмѣ абы сте пустили жито у Полотеско». Тамъ же № 6. О торговлѣ серебромъ, привозѣ Нѣмцами полотна и перчатокъ въ смол. догов. 1229 г. Изъ грамоты Рижанъ къ витебскому князю Мих. Конст. объ обидѣхъ видно, что Нѣмцы покупали дѣвиць, овчины и мѣха, лошадей, воскъ; а привозили скорлатъ и соль на продажу. Изв. Акъд. X, 633—636. Въ торговомъ договорѣ Полоцка съ Ригой (ок. 1330 г.) опредѣлено вѣсити воскъ на скалвахъ (чашкахъ вѣсовыхъ), вѣсчаго брать отъ берковска заушны отъ воску, мѣди, олова, хмѣлю; «а соль вѣсити упудный рѣмѣнь». Гр. кас. снош. съ Ригой и ганз. гор. № 7.

⁶⁴³) Въ извѣстномъ разсказѣ о сооруженіи въ Новгородѣ нѣмецкой божницы передается, что Нѣмцы прислали просить властей новгородскихъ «отъ всѣхъ семидесяти городовъ сла своего». Ист. Гос. р. III, пр. 244. Въ 1131 г. утонуло 7 русскихъ лодокъ съ товарами, возвращавшихся изъ Даніи. I Новг. 6. Въ 1363 г. Псковичи забрали гостей поморскихъ и заморскихъ въ своей землѣ, «а гость тогда баше силенъ въ Плесковѣ». I Новг. 88.

⁶⁴⁴) Москвит. 1851 г. № 6, стр. 133.

на высшую помощь и сознание собственного безсилія. Такимъ образомъ торговья операціи производились подъ покровительствомъ церкви. Духовенство обязано было наблюдать за правильностью мѣръ и вѣсовъ, которые обыкновенно для образца хранились въ церкви, чтобы никто не могъ ихъ испортить; «городскія торговья и всякая мѣрила, отъ Бога искони какъ уставлено, епископу блюсти безъ пакости, ни умалити, ни увеличить, за все то ему слово въздати въ день суда великаго, якоже о душахъ челоувѣческихъ» ⁶⁴⁵⁾. Въ торговлѣ съ иностранцами было тоже самое; образцовыя мѣры и вѣсы хранились въ церкви; тамъ устраивались особые *лари*, въ которыхъ хранились торговые договоры, записки и книги для укрѣпленія различныхъ сдѣлокъ ⁶⁴⁶⁾. Купцы считали своей обязанностью строить церкви въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣли частое пребываніе, и самое устройство церквей приспособлено было къ торговымъ требованіямъ: такъ въ подвалѣ сохранялся товаръ, въ притворѣ онъ взвѣшивался ⁶⁴⁷⁾. Подъ покровительствомъ церкви, купцы соединялись въ артели по единству торговыхъ интересовъ и артель называлась по имени того святаго, которому посвящена была церковь. Такимъ образомъ купечество дѣлилось на общины, которыя имѣли свое управленіе, ввѣряемое старостамъ и тысяцкимъ, свои общинныя капиталы, накапливаемые отъ вклада въ артель ⁶⁴⁸⁾. Такіе торговые союзы существовали до XV в. и въ Новгородѣ и въ Москвѣ, а находились также, вѣроятно, и по другимъ городамъ ⁶⁴⁹⁾.

⁶⁴⁵⁾ П. С. Лѣт. VI, 84. Духовенство обязано было наблюдать «мѣрила торговая, скалвы воцанья, пуды медовья, гривенку рублевую и локоть (древній аршинъ), и на всякій годъ извѣщивати. А скривится, а кому приказано, и того казнити близко смерти». Ист. Ц. Макарія II, пр. 467. Рус. Дост. I, 78.

⁶⁴⁶⁾ «Аще ся воцный пудъ исказить, лежитъ капъ въ св. Богородице на горѣ, а другая въ вѣмельской Богородици, то темъ пудъ извѣрче право учинити». Собр. грам. II № 1. Пек. сул. гр. 7. Ист. Гос. р. III, пр. 244.

⁶⁴⁷⁾ I Новг. 88. 102. Лавр. 138. Рус. Дос. I, 79.

⁶⁴⁸⁾ До 1136 г. в. к. Всеволодъ поставилъ при артели Иванской 3 старосты отъ житыхъ людей, 2 старосты отъ купцовъ и тысяцкаго отъ черныхъ людей «управливати имъ всякая дѣла торговая, иванская, гостинная». Вкладу въ эту общину полагалось за разъ по 50 гр. серебра, чтобы быть настоящимъ, *пошлымъ* купцомъ, которымъ только и можно было вѣсить товары въ притворѣ церкви св. Іоанна на Опокахъ. Рус. Дост. I, 76. Вкладъ въ церковь св. Пятницы брали и съ Нѣмцевъ. Ист. Гос. р. III, пр. 244.

⁶⁴⁹⁾ Въ Новгородѣ были общины купеческія, кромѣ Иванской, Побережская, Оболенская, Лубяницкая, Давыдовская, Чудинцовская, были купцы

Кромѣ религіознаго элемента, сопровождавшаго характеръ древней передаточной промышленности, нѣкоторые приемы промысловъ и торговли неразлучны были въ суевѣрныхъ образомъ воззрѣнія. Въ сборникѣ Паисіевскомъ (до 1400 г.) сказано, что Господь святыми своими не велить «ни въ стрѣлю вѣровати, ни въ ловы идуще *или на куплю отходящи*, или отъ князя милости хотяще» ⁶⁵⁰).

Въ древнюю пору не было такого строгаго разграниченія занятій, какъ впослѣдствіи; по этому и классъ промышленниковъ и купцовъ не былъ слишкомъ обособленнымъ. Часто купцы ходили на враговъ и становились воинами, а иногда и воины пускались въ промышленныя предпріятія. При постоянныхъ препятствіяхъ и опасностяхъ, купецъ необходимо долженъ былъ имѣть воинскую отвагу, да и дѣйствительно, купцы не рѣдко обращались въ разбойниковъ и грабили товары другихъ купцовъ. Духовныя лица тоже занимались въ старое время торговлей и давали деньги въ ростъ. Изъ Русской Правды видно, что и смерды имѣли свои промышленныя занятія и производили торговлю ⁶⁵¹). Торговымъ классомъ людей дорожили въ древнее время: по Русской Правдѣ купецъ ставится наровнѣ съ боярскимъ тиуномъ, мечникомъ и гридью; за голову купца взыскивали виры 12 гривенъ, а за голову простаго челоуѣка только 5 и 6 гр. ⁶⁵²). Купцы находились въ почетныхъ посольст-

Новоторжскіе, Югорцы, Заморскіе, Низовскіе, Прасолы; въ Москвѣ находились купцы Сурожане и Сукояники. Доп. къ А. И. I, № 3. I Новг. 64. 86. 96. 102. П. С. Л. VI, 102. Объ этихъ общинахъ говорится подъ 1342 г.: Новгородцы собрались въ походъ на Нѣмцевъ, «а обцины всѣ попечатавъ». I Новг. 81.

⁶⁵⁰) Изв. Акад. X, 704. Здѣсь можно припомнить, какъ Садко богатый гость
Отрѣзалъ хлѣба великій сукрой,
А и солью насолилъ, его въ Волгу опустилъ:
«А спасибо тебѣ, матушка Волга-рѣка!
А гулялъ я по тебѣ 12 лѣтъ,
Никакой я притки, скорби не видывалъ надъ собой,
И въ добромъ здоровьи отъ тебя отошелъ».

Др. Рос. Стих. 266.

⁶⁵¹) Купцы ходили на войну. I Новг. 22. 99. IV Новг. 30. Въ поученіи м. Петра замѣчено: «А который игуменъ или попъ, или чернецъ торговалъ прежде сего или серебро давали въ рѣзы, а того бы отъ сѣхъ мѣстъ не было, зане же вамъ казненнымъ быти за то отъ Бога». Пам. Стар. Р. Лит. 4, стр. 187. Въ посл. м. Фотія 1416 г. А. Ист. I, № 22. Рус. Прав. II, 30.

⁶⁵²) Рус. Пр. 1, 1. 12. 13.

вахъ и участіе ихъ въ переговорахъ о дѣлахъ торговыхъ считалось необходимымъ ⁶⁵³).

Торговля Русскихъ съ иностранцами на первыхъ порахъ была *нѣмая*, т. е. по незнанію языка, смѣтливые люди объяснялись жестами, или по выраженію лѣтописи *помовали рукой*. Впослѣдствіи начинали учиться иностраннымъ языкамъ ⁶⁵⁴).

Торговля Русскихъ съ другими народами большею частію была *мѣновая*: на привозимый отечественный товаръ получали предметы иностранной промышленности, напр. на челядь вымѣнивали паволоки въ Греціи, на мѣха доставали восточные товары и западно-европейскіе; сибирскимъ инородцамъ доставляли желѣзные издѣлія на промѣнъ мѣховъ. Впрочемъ, мѣновая торговля не исключала продажи товаровъ на деньги греческія, арабскія, нѣмецкія ⁶⁵⁵).

Рядомъ съ мѣновой торговлей на товары и на наличныя деньги, существовала торговля *въ кредитъ*, хотя при множествѣ не благопріятныхъ обстоятельствъ, въ древнее

⁶⁵³) Купцовъ посылали какъ опытныхъ людей для переговоровъ; съ другой стороны купцы были у князей свои и они отправляли ихъ съ товарами въ чужія земли, вручали имъ серебряныя печати и грамоты для предьявленія въ другихъ странахъ; отсюда ихъ значеніе какъ государственныхъ агентовъ. Въ 1279 г. Владиміръ послалъ къ Ятвagamъ по Бугу хлѣбъ съ добрыми людьми *кому вѣра*, Ипат. 212. Слѣд. здѣсь хлѣбъ отправленъ былъ княжескій. Можно думать, что въ древнее время, при незначительныхъ капиталахъ частныхъ лицъ, самое торговое движеніе въ другія страны началось отъ князей и ихъ приближенныхъ. Новгородскіе купцы называются *вѣтшіе, старшіе, добрые, богобоязливые*. I Новг. 8. 9. 17. 23. 30. 49. 64. 78. 88. 95. 102. 112. Торговцы назывались гостями, гостебниками, гостинниками. I Новг. 33. 63. Рус. Пр. II, 51. Сл. гость прилагалось къ купцамъ развѣзжимъ: гость заморскій, гость низовскій и т. д.

⁶⁵⁴) На нѣмую торговлю намекаетъ разсказъ Гюряты Роговича. Лавр. 107. Иностранцы свидѣлствуютъ, что даже въ XVI в. производилась нѣмая торговля съ Лапландцами и въ Сибири около Оби. Есть статья въ Сборникахъ XVI в. «О челоуѣцѣхъ незнаемыхъ въ восточнѣй странѣ»; въ ней описываются сибирскіе народы весьма баснословно, но все-таки сквозъ фантастическія выдумки виднѣется правдоподобный разсказъ о нѣмыхъ торговыхъ сношеніяхъ съ ними. Сборникъ Соловец. Библ. № 844, л. 303. Въ проектѣ 1269 г. сказано: «Нѣмцы могутъ не возбранно учить своихъ отроковъ языку русскому». Ист. Гос. рос. III, пр. 244.

⁶⁵⁵) Лавр. 22. 131. Ятвяги въ 1279 г. пресли Владиміра: «Не помори насъ, пошли къ намъ жито свое продавать, а мы купимъ; чего ли восхочешъ—воску ли, бобровъ ли, черныхъ ли кунъ, бѣли ль, серебра ли, мы рады дамы». Ипат. 212. О продажѣ товаровъ Русскими на деньги пишетъ Ибнъ-Фокланъ. И. Гос. р. I, пр. 364.

время кредитъ не могъ развиваться значительно. Съ раннихъ поръ между Русскими существовалъ обычай давать вещи *въ поклажу*, на сохраненіе, деньги въ куплю или *въ гостьбу*, т. е. для торговыхъ оборотовъ. При совершеніи купеческихъ сдѣлокъ, при займахъ требовались свидѣтели (послухи); но если заемъ дѣлался у купца и для гостьбы, въ такомъ случаѣ свидѣтели могли и не быть. По Русской Правдѣ правила кредита ограничиваются тѣмъ, что торговецъ, неумышленно потерявшій товаръ, взятый въ кредитъ, не былъ принуждаемъ къ расплатѣ, но могъ расплачиваться съ кредиторомъ постепенно. Если же онъ былъ виноватъ въ растратѣ чужаго имущества *по своему безумію*, то отъ кредитора зависѣло ждать уплаты или продать въ свою пользу остатокъ имущества должника и его самого обратить въ закупы ⁶⁵⁶). Изъ имущества должника прежде всего получалъ князь свой долгъ, потомъ иноземные и днѣгородніе гости и наконецъ свои заимодавцы дѣлили остатокъ или *прокъ*; лишался своей части тотъ, кто бралъ большіе проценты ⁶⁵⁷). Древній обычай брать у князей деньги въ долгъ сохранился и въ XIV в.; въ завѣщаніи И. Д. Калиты сказано: «А что мое 100 рубли у Ески, а то раздавать по церквамъ» ⁶⁵⁸). Кредитъ между частными лицами тоже существовалъ, но едва ли былъ значительный. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ XIV—XV в. перечисляются долги

⁶⁵⁶) Рус. Пр. II, 44. 45; III, 45. «Аже который купецъ шедъ кѣмъ-либо съ чужими кунями и топиться, либо рать возыметь, либо огнь, то не насилити ему, ни продати его; не какъ начнетъ отъ тѣхъ платити, такоже платитъ, — занеже пагуба отъ Бога есть. Ожели пропьется, или пробыется, въ безуміи чужъ товаръ испортитъ, то яко либо тѣмъ, чьи то куны — дутъ ли ему, а своя имъ воля, продавати ли его, а своя имъ воля». Рус. Пр. II, 50.

⁶⁵⁷) «Аже кто многимъ долженъ будетъ, а пришеде господь изъ иного рода или чужеземець, а не вѣдая запустить занъ товаръ, а опять наче не дати гости кунъ; а первий долже бити начвуть ему заимати, не даду ему кунъ: то вести и на торгъ, продати же и отдати же первое гостини куны, а домашнимъ, что ся останеть кунъ, тѣмъ же ся подѣлять; даки ли будутъ князи куны: то князи куны первое взяти, а прокъ въ дѣль (раздѣль); а кто много рѣза (процентовъ) ималъ, не имати тому». Рус. Пр. II, 51.

⁶⁵⁸) Собр. грам. I, № 21. Въ Вислицкомъ статутѣ 1347 г. относительно торговаго кредита постановлено: «Коли жъ который мѣщанинъ, а либо сукна, а либо инѣ торговли которому землеяну безъ запису повѣритъ, а у правосимъ поидеть; тогда имѣеть тотъ мѣщанинъ добрыми людьми на него досвѣчикъ, а запрета ль, тогда имѣеть самъ своею рукою отприсячь». А. Зап. Рос. I, № 2, стр. 32.

и между прочимъ въ одномъ говорится: «А что куны дѣда моего въ Волчей земли на Телчахъ на погостѣ 40 руб. да 180 гривенъ, а въ тѣхъ кунѣхъ приказываю свою четверть дѣтемъ своимъ чисто. У Данилѣ на Дятельцахъ рубль, у Борисова на Озерцѣхъ рубль, у Михайлѣ Мѣстилина полтина да 5 гривенъ» ⁶⁵⁹). Изъ этого видно, что заемъ иногда дѣлали жители пѣлаго погоста, вѣроятно, на общественныя нужды. Монастыри и частныя лица давали въ ссуду деньги большею частью подъ залогъ имѣнія съ условіемъ выкупить его въ извѣстный срокъ ⁶⁶⁰).

По взаимному недовѣрію между Русскими и иностранцами кредитъ не могъ быть проченъ между ними: частыя политическія размолвки, постоянно внушали опасенія утратить данный товаръ въ кредитъ. Общимъ правиломъ постановлено было получать товаръ у своего заимодавца лично, и въ томъ городѣ, гдѣ данъ, а если онъ вздумалъ бы запереться, то вести его къ присягѣ при 12 послухахъ. Иностранному кредитору должно уплатить долгъ прежде своего соотечественника ⁶⁶¹). Но такъ какъ между Нѣмцами и Русскими часто бывали грабежи купцовъ и постоянныя войны, то Нѣмцы много разъ выдавали строгія постановленія съ угрозами, чтобы не давать Русскимъ ни товара въ кре-

⁶⁵⁹) Въ завѣщаніи новгородца Астафѣя торговаго человека заказывается взять долгъ «у Оксентейка въ Ясеничахъ полчетверта рубля, у Олферовыхъ 6 р.» А. Юрид. 6. I, № 409. I. VI.

⁶⁶⁰) А. Юр. 6. I, № 409, VIH. IX.

⁶⁶¹) Въ смоленскомъ договорѣ 1229 г. опредѣлено: «Аже будетъ Русину товаръ имати въ Немчици... то ити истыцю къ истыцю и взяти ему та правда, которая въ томъ городѣ, а рубежа не дѣяти... Оже нѣмечкый гость дастъ свой товаръ въ долгъ въ Смоленскѣ, а Русинъ будетъ долженъ Руси, ино Нѣмчицю напередъ взяти». Собр. грам. II, № 1. Ис. Гос. р. III, пр. 248. Въ проектѣ 1269 г. постановлено: «Новгородецъ будучи должникомъ гостя и другаго Новгородца, обязанъ заплатить прежде гостю; а если не въ состояніи, то лишается свободы, вмѣстѣ съ женою и домочадцами. Займодавецъ выводитъ его на торгъ, и воленъ увести изъ Новгорода, если никто не выкупитъ этого должника». Ист. Гос. р. III, пр. 244. Urk. Gesch. H. II, № XI, 40. Но въ договорѣ 1270 г. утверждено относительно жены должника иначе: «Если жена поручится за мужа, то должна вмѣстѣ съ нимъ отвѣчать за долгъ своею личностью, когда не можетъ уплатить. Если же жена не поручилась за мужа, то не отвѣчаетъ и за долгъ его». Urk. Hans. II, 98. Въ договорной грам. в. к. Ярослава съ Нѣмцами (ок. 1299 г.) о кредитѣ выражено такъ: «Оже емати скотъ Варагу на Русинѣ, или Русину на Варязѣ, а ся его заурить, то 12 мужъ послухи идеть рогъ, възметъ свое». Изв. Акад. VI, стр. 159.

дять, ни денегъ взаймы. Такъ въ 1366 г., по случаю враждебныхъ отношеній къ Русскимъ, приморскіе города на со-
вѣтѣ въ Любекѣ сдѣлали предписаніе, что никакой гость
не долженъ ни продавать Русскому, ни покупать у него въ
кредитъ, но на чистыя деньги или на товары, подѣ стра-
хомъ пени въ 50 марокъ серебра ⁶⁶²). Кредитъ не могъ
развиваться между Нѣмцами и Русскими потому, что бывали
не рѣдки случаи, когда должники не возвращали взятыхъ
товаровъ, не выплачивали за нихъ и деньги. Въ 1400 г.
Новгородцы искали 400 рублей, потерянныхъ въ склад-
чинѣ съ ревелскимъ бургомистромъ и компаніей; когда
имъ не хотѣли ихъ возвратить, они принуждены были гро-
зить, что возьмутъ эти деньги на нѣмецкихъ купцахъ въ
Новгородѣ ⁶⁶³). Развитію кредита препятствовали частые
обманы и подлоги въ товарахъ, какъ со стороны Нѣмцевъ,
такъ и со стороны Русскихъ; поддѣлка худыхъ товаровъ подѣ
хорошіе особенно усилилась въ XIV в. Нѣмцы жаловались,
что Русскіе кладутъ фальшивыя клейма на поддѣльный воскъ
и продаютъ его за товаръ хорошей доброты; пресѣчь этотъ
подлогъ Нѣмцамъ стоило большихъ трудовъ и издержекъ
на подарки князьямъ и ихъ приближеннымъ. По приказанію
Любека и Готланда 1332 г. поддѣльный воскъ слѣдовало
растопить; если же кто осмѣливался провозить его тайно,
тотъ подвергался штрафу въ 50 марокъ серебра ⁶⁶⁴). Въ

⁶⁶²) Въ 1318 г. постановлено платить за товары тамъ, гдѣ они куплены, во
не въ другомъ городѣ. Urk. G. H. II, 576—583. № CXXXV. Въ 1400 г. Ревель-
скій магистратъ запретилъ вести торговлю съ Русскими на кредитъ въ те-
ченіе трехъ лѣтъ. Livl. Urk. Bunte, IV, 3, 334, 391. Въ началѣ XIV в. Нѣмцы
постановили: «никакой купецъ нѣмецкій не долженъ ничего занимать у рус-
скаго, иначе платить въ казну св. Петра 10 марокъ серебра съ каждой за-
нятой сотни»; запрещено также было Нѣмцу имѣть въ компаніи какое-либо
имущество, или возить товаръ какъ фрахтъ. Cod. dipl. Lub. I, 703. Urk. Genl.
II, № IX, стр. 27.

⁶⁶³) Livl. Urk. IV, 3, 343. Въ началѣ XV в. писали Новгородцы въ Ревель:
«что вашъ братъ нѣмчинъ Иванъ Мясо прислалъ грамоту къ своимъ должни-
камъ, а къ нашей братии къ Федору и къ Есифу, а хотѣлъ имъ платити
созвавъ братью нашу Новгородцевъ Ив. Кочерина и Матв. Микулина, Ма-
карью, Оксентія, Янка, Григорью, и казалъ имъ у себе товаръ облакану
золото, а тымъ хотѣлъ отлазити братью нашу... и вы должника нашему бра-
ту Есифу не поставили, и должникъ за вами, и товаръ за вами,—не дадите
исправъ, и намъ велѣти своей братии взяти на вашихъ дѣтѣхъ свой товаръ
въ Новгородѣ; а то слово не въ измѣну». Ркп. Рум. Муз. № 44.

⁶⁶⁴) Въ 1333 г. определено было, чтобы одни Ольдерманы имѣли право кле-

1342 г. состоялось много опредѣленій, направленныхъ противъ обмановъ, слишкомъ далеко распространившихся въ торговлѣ мѣхами. Запрещено было покупать поддѣльныя мѣха вездѣ, гдѣ Русскіе продавали ихъ—въ Ригѣ, Дерптѣ, Ревелѣ, Псковѣ, Полоцкѣ и проч. Олдерманы св. Петра обязаны были приводить къ присягѣ всѣхъ торговцевъ мѣхами, чтобы они соблюдали это постановленіе. Въ томъ же году запрещено было давать съ нѣмецкаго двора Русскимъ сукна или образчики для разсматриванія на дому; п. ч. отъ этого возникало много злоупотребленій и вреда ⁶⁶⁵).

Съ своей стороны Новгородцы жаловались, что Нѣмцы привозятъ къ нимъ не доброкачественныя и поддѣльныя сукна и полотна; вина, медъ, пиво доставляютъ худаго качества и въ малыхъ бочкахъ, соль плохую и въ малыхъ мѣшкахъ ⁶⁶⁶). Кромѣ того, кредитъ нарушали часто должники

мать печатью св. Петра воскъ, признанный за хорошій браковщиками (Waschfinder), которые находились всегда во дворѣ св. Петра. Въ 1342 г. запрещено было давать подарки (possul) вѣсовщикамъ воска. Ж. М. Н. Пр. 1838 г. ч. 17, с. р. 589—590. Въ 1414 г. жаловался купецъ изъ Брюгге, что Новгородцы продали ему воскъ и наложили туда кирпичей для увеличенія вѣса. Livl. Urk. V, 1. Примѣсь сала или смолы къ воску называлась *подсалою*. Гр. кас. снош. съ ганз. гор. № 7.

⁶⁶⁵) Urk. G. Hans. II, стр. 271. 280. Ж. М. Н. Пр. 1838 г. ч. 17, стр. 590. О мѣхахъ худаго качества и попорченныхъ сдѣланы еще постановленія въ 1375 и 1376 годахъ. Livl. Urk. III, 4, 298. 311. Изъ-за вѣса также бывало много неудовольствій, такъ что нужно было дѣлать особыя условія въ договорахъ. Мухан. Сбор. стр. 21. 41. 50. Sartor. Urkund. 40. 121. 124. 274. п. 4. Дѣло доходило, наприм., до такихъ тонкостей: какъ станутъ вѣсить воскъ на скалвахъ, сказано въ договорѣ Полоцка съ Ригой ок. 1330 г., «а азыкъ пускати на товаръ; а коли товаръ на стану станетъ, отступи прочь, а рукою не приймай; а вѣсѣнн крестъ цѣловати, какъ ему право вѣсити, какой товаръ ни будетъ». Грам. кас. снош. съ Риг. № 7.

⁶⁶⁶) Въ 1327 г., по поводу этихъ жалобъ, нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ постановили ввозить туда сукна только Диксмундскія, Ипрскія и Лангемарскія, избѣгать поддѣланныхъ подъ эти сукна; запрещено было также привозить капеляки, приготовленные не въ Ахенѣ или въ Кельнѣ. Ввозившій запрещенныя сукна подвергался конфискованію всего привезеннаго сукна и штрафу въ 10 марокъ серебра. Въ 1348 году постановлено не привозить въ Россію суконъ, на которыхъ не было свинцовыхъ печатей; въ 1354 г. запрещено покупать во Фландріи и привозить въ Россію сукна, недозволенные продавать въ суконныхъ рядахъ въ Брюгге, особенно Оберлейгскія, Девентерскія и поддѣланныя подъ Коминскія и Верверскія. Въ 1352 г. запрещено было привозить изъ Брюгге сукна рѣзаныя для мелочной продажи, исключая Англійскихъ; п. ч. Русскіе жаловались на вѣломѣрную короткость суконъ и разноцвѣтность однихъ и тѣхъ же кусковъ. Ж. М. Н. Пр. 1838 г. ч. 17, стр. 289—290. Livl. Urk. IV, 4. 378. V, I. 35. 99. Ок. 1330 г. Русскіе жалова-

и поручители за нихъ, убѣгая въ другія области; по этому въ договорахъ, какъ русскихъ областей между собою, такъ и въ договорахъ съ иностранцами входило непремѣнное условіе: «За поручника, за должника не стояти, но выдати ихъ по исправѣ» ⁶⁶⁷⁾.

Существованіе кредита въ древней Руси связано было съ установившимся обычаемъ — брать *проценты* съ денегъ и вещей; ссужаемыхъ въ долгъ. Проценты назывались въ древнее время *рѣзми*, *рѣзоимствомъ* ⁶⁶⁸⁾. Въ Русской Правдѣ, приписываемой Ярославу (1019 г.), находятся уже опредѣленные правила относительно ссуды имущества изъ процентовъ; но эти правила прежде, чѣмъ попали въ законодательство, безъ сомнѣнія, давно выработаны были потребностями жизни и съ неzapамятныхъ временъ существовали, какъ установившійся обычай.

Въ первоначальномъ спискѣ Русской Правды находится три статьи о процентахъ: 1) договоръ объ отдачѣ имущества изъ приращенія или деньги изъ процентовъ должны были совершаться при свидѣтеляхъ; 2) не поставившій послуховъ, которые бы были при условіи должника и заимодавца, не имѣлъ права искать въ случаѣ отказа, если долгъ превышалъ 3 гривны; 3) если свидѣтели, спрошенные под присягой, показывали въ пользу истца, то онъ взыскивалъ свои куны по условію, «како ся будетъ радиль» ⁶⁶⁹⁾. Изъ

лишь, что имъ привозятъ плохія полотна; такими назвали ихъ и Ольдерманъ нѣмецкаго двора. Въ 1327 г. запрещено привозить въ Новгородъ поддѣльные полотна. Livl. Urk. I, Н. 8. 768. Urk. G. II, № CVI, 222. Livl. Urk. IV, 4. 391 — 410.

⁶⁶⁷⁾ Собр. грам. I, № № 5. 6. 7. 16. 17. А. Эксп. I, № 14. Не состоятельный должникъ изъ купцовъ или банкротъ назывался *изломъ*. Иссл. о Рус. Пр. Калачова, во введеніи стр. III. Въ грам. подоцкой 1264 г. сказано: «Поручники и должники и холопы выдати». Грам. кас. снош. съ Ригой и ганз. годъ № 2. Тоже въ грам. 1323 г. Antiqu. Rus. II, стр. 491.

⁶⁶⁸⁾ Рѣзы, рѣзоимство иначе назывались *расты*, *лихва*, *взиманіе* — *тохо*, *уща*. Пам. XII в. 90. 174. Нильон. II, 361. Рус. Дост. I, 111. Слова *растоимецъ*, *прирѣзоимецъ* встрѣчаются уже въ Изборникѣ 1073 г. *Рѣзъ* и *рѣзана* одного корня.

⁶⁶⁹⁾ »Аже кто дасть кунъ въ рѣзъ, или наставъ въ медъ, или жито во присопъ, то *послужи* ему ставити: како ся будетъ радиль, такоже ему имати... А *мѣсячный рѣзъ*, оже за мало дній, то имати ему; заидуть ли ся кунъ *до того же году*, то дадать ему кунъ *съ третъ*, а мѣсячный рѣзъ погренути; послуховъ ли не будетъ, а будеть кунъ 3 гривны, то ити ему *про своѣ кунъ ротъ*; будеть ли боле кунъ, то речи ету тако — *промиловался еси*, оже еси нестави

этихъ же статей видно, что рѣзъ былъ трехъ родовъ: *мѣсячный* позволялось брать *за мало дѣй*, т. е. когда деньги даны на короткій срокъ; это ограниченіе показывается, что мѣсячный рѣзъ считался самымъ тяжелымъ; *третьей* рѣзъ допускался, когда капиталъ находился въ ссудѣ *о годъ*; въ такомъ случаѣ мѣсячные процѣнты уничтожались; *годовой* рѣзъ былъ менѣе третяго и брался, когда отданы были деньги взаймы на нѣсколько лѣтъ. Но какъ велики были эти проценты, изъ древнихъ постановленій не видно.

Въ Кіевѣ въ началѣ XII в., при корыстолюбивомъ Святѣполкѣ, который продавалъ по высокой цѣнѣ отъ себя хлѣбъ и соль, не соображались съ древними постановленіями о процѣнтахъ. Евреямъ предоставлена была свобода, и они опутывали долгами народъ, дѣйствуя заодно съ властями, наживающимися отъ нихъ. По этому тотчасъ по смерти Святѣполка (1113 г.), «Кіеве разграбиша дворъ Путаты тысячѣскаго, идоша на Жида и разграбиша я» ⁶⁷⁰). Вслѣдствіе этого, первымъ дѣломъ Владимира Мономаха, по вступленіи на кіевскій престолъ, было — ограничить произвольные рѣзъ. Онъ созвалъ на Берестовомъ своихъ приближенныхъ и всѣ вмѣстѣ «установили до третьяго рѣза, оже емлетъ въ треть куны; аже кто возьметъ *два рѣза*, то то ему взяти *исто*; паки ли возьметъ *три рѣзы*, то *иста* ему не взяти. Аже кто емлетъ *по 10 кунъ отъ лѣта* на гривну, то того

послуховъ. Аже кто взиметь кунъ на друзѣ, а онъ ся начнетъ заперати, то оже нанъ выведетъ послуси, то ти поніуть на роту, а онъ возьметъ свои куны; занеже не дѣлъ ему кунъ за много лѣтъ, то платити ему за обиду 3 гривны. Рус. Пр. II, 43. 46, 47; III, 47. 48.

⁶⁷⁰) Ипат. 4. Татищевъ объясняетъ грабежъ и убійство Жидовъ тѣмъ, что сія многія обиды и въ торгахъ христіанамъ вредъ чинили. «Пріялъ Владимиръ престолъ съ удовольствіемъ всего народа; мятежъ же преста, однакожъ просили его всенародно о управѣ на Жидовъ, что отняли всѣ промыслы христіанамъ, а при Святѣполкѣ имѣли великую свободу и власть, чрезъ что многіе купцы и ремесленники раззорились». Ист. Рос. II, 212. 213. Карамзинъ не вѣрилъ этому разсказу Татищева, не вѣрилъ, что Монамахъ выгнать Жидовъ изъ Кіева, п. ч. въ лѣтописи отмѣчено подъ 1224 г., что погорѣли Жида въ Кіевѣ. Ист. Гос. р. II, пр. 214. Но съ тѣхъ поръ прошло 110 лѣтъ и обстоятельства могли переимѣниться: Евреевъ выгоняли и изъ Литвы, но опять призывали. Не въ одномъ Кіевѣ Евреи забирали въ руки промыслы, а во всемъ юго-западномъ краѣ Руси: въ грамотѣ 1420 — 1423 г. сказано: «Превратность жидовская на то идеть, какъ бы христіанство убожедо». А. Запад. Рос. I, № 27. Вообще разсказъ Татищева объ этомъ нужно принять за несомнѣнный.

не отмѣтати» ⁶⁷¹⁾). Этимъ правиломъ Мономаха объясняются и древнія постановленія о процентахъ.

Одинъ рѣзъ законный равнялся 10 кунамъ, это составитъ 20 процентовъ, полагая въ гривнѣ 50 кунъ. *Два рѣза* дозволено было брать въ треть (за мало днѣй); два рѣза, конечно, были вдвое больше одного, что составитъ 20 кунъ на гривну, или 40 процентовъ въ треть ⁶⁷²⁾. *Три рѣза* или 60 процентовъ въ годъ, если куны взяты были на треть, считались уже незаконными, лихвою; по этому законодательство предписываетъ не возвращать такому рѣзоимцу самага капитала, даннаго въ ссуду изъ процентовъ. Точно также кредиторъ, который «много рѣза ималъ», не имѣлъ права получить свой долгъ изъ проданныхъ остатковъ имущества должника, если тотъ оказывался не состоятельнымъ ⁶⁷³⁾.

Что проценты въ древней Руси стояли не ниже 20 на сто и расчетъ нашъ, выведенный на основаніи словъ Русской Правды, вѣренъ,—на это есть другія доказательства. Въ одномъ древнемъ поученіи, которое относятъ къ XIII—XIV в., о процентахъ замѣчено: «Резоиманія останися, неимущимъ нуже будетъ люта. Давайте убо възаймъ, но не отягчайте лихвою, *по шти рѣзанъ за гривну* емлѣте, да

⁶⁷¹⁾ Рус. Пр. II, 48. 49. Слово: *исто* означаетъ самый капиталъ, данный займа; это видно изъ того мѣста Русской Правды, въ которомъ говорится объ опецѣ надъ малолѣтними дѣтьми: опекуну >товаръ дати предъ людьми, а что *срѣзистъ* товаромъ тѣмъ, то то ему собѣ, а *истый* товаръ воротить имъ». II, 39.

⁶⁷²⁾ По расчетамъ Карамзина и Лешкова, 20 процентовъ были обыкновенны въ древней Руси; законъ позволялъ брать и 40 на сто. Ист. Гос. р. II, пр. 97. 216. Рус. Нар. и Госуд. стр. 400. Неволинъ замѣчаетъ, что по Русской Правдѣ допускалось брать 40% и не запрещалось еще высшаго роста. Ист. Гражд. Зап. С. П. В. 1851 г. т. III, стр. 125. Послѣ Ярослава гривна содержала 59 кунъ. Зап. Арх. общ. т. III, 707—708. Вообще въ средніе вѣка во всей Европѣ проценты стояли очень высоко: во Флоренціи наирим., само правительство платило богатымъ гражданамъ, ссужавшимъ его деньгами, по 25 на сто. Общ. и Част. жизнь въ средн. вѣка. Гюльмана. 1839 г. С. П. Б. стр. 91. 94. Чибраріо въ своей Политической экономіи среднихъ вѣковъ пишетъ, что тогда проценты простирались до 30 и даже до 40 на сто: «Comme il n'y avait presque personne qui eût un plein droit de propriété, les contrats étaient rares, et pour les prêts d'argent on exigeait un intérêt du 10, et jusque du 30 et 40 pour cent.» Econ. polit. du moyen age. Paris. 1859. T II, p. 122.

⁶⁷³⁾ Рус. Прав. II, 51. Десять кунъ на гривну составляютъ 20, а 30 кунъ — 60% по тому расчету, что кievская гривна, образовавшаяся послѣ вренени Ярослава, и смоленская XIII в., содержали въ себѣ 50 кунъ. Зап. Арх. общ. 1865 г. т. XII, в. 2, стр. 707—708.

не будете осуждены рѣзоимства дѣля. Рѣзоимство бо идо-
служителю подобно, иже емлетъ много» ⁶⁷⁴). Здѣсь разу-
мѣется гривна кунъ, въ которой находилось 50 рѣзанъ; па-
стырь церкви не считаетъ грѣховнымъ и тяжелымъ брать
12 процентовъ; слѣдовательно обыкновенно брали до XV
вѣка не меньше 20 на сто. Тоже подтверждаетъ другое
древнее извѣстіе о процентахъ; въ Сборникѣ духовной Ака-
деміи читаемъ: «Въ лихву 3 кунъ на гривну или по
седми рѣзанъ, (то дайте); аще ли болѣ, того не повелѣ-
ваемъ» ⁶⁷⁵). Тутъ уже дозволяется брать 14 процентовъ,
хотя самый легкій рѣзъ опредѣленъ въ 10 процентовъ,
или въ 3 кунъ ⁶⁷⁶). Совершенно тотъ же совѣтъ—брать
не болѣе 10—14 процентовъ—даетъ новгородскій владыка
Нифонтъ (до 1156 г.); въ отвѣтъ на вопросы Кирика, онъ
говоритъ: «если попъ не перестанетъ давать въ ростъ, ска-
жи, что ему не достойно служить; а если мірянинъ, то
скажи: ты не долженъ брать роста. Если же не могутъ
оставить того, то скажи: будьте милосерды, возьмите лег-
кій ростъ; если дано 5 кунъ, возьми 3 или 4» ⁶⁷⁷). Изъ
этихъ словъ видно, что ходячій процентъ въ половинѣ XII
вѣка состоялъ изъ 5 кунъ на гривну, т. е. близокъ былъ
къ 17 или 20 на сто. Точно такой же процентъ существо-
валъ въ XV и XVI вѣкахъ: «какъ въ людяхъ идетъ, на
пять шестой» ⁶⁷⁸).

⁶⁷⁴) Поученіе это находится въ Измарагдѣ 1509 г., но составъ его относит-
ся, по крайней мѣрѣ, къ XIV в., п. ч. въ немъ упоминаются слова, которыя
существовали до XV в. Правосл. Соб. 1858 г. кн. I.

⁶⁷⁵) Изв. Акад. VI, стр. 238.

⁶⁷⁶) Въ новгородской гривнѣ XII—XIV в. содержалось 30 кунъ. Записки
Археол. общ. т. XII, вып. 2, стр. 513—620. Слѣдов. 3 кунъ на гривну соста-
вить 10 процентовъ.

⁶⁷⁷) Пам. XII в. 90. 91. По словамъ того же Нифонта, новгородская гривна
въ половинѣ XII в. равнялась 30 кунамъ; онъ говоритъ: «сорокоусте на гри-
вну пятью служити, а на шесть кунъ единою». Такимъ образомъ самый лег-
кій рѣзъ опредѣляется духовенствомъ въ 10, максимумъ—въ 13 $\frac{1}{2}$ %, а ходячій былъ
въ 16 $\frac{2}{3}$ % и болѣе процентовъ.

⁶⁷⁸) А. Юрид. №№ 243. 244. 245. Въ сказаніи о Щиловѣ монастырѣ повѣ-
ствуется: «Бѣ вѣкій посадникъ, именемъ Щилъ, имѣя у себе сына единого,
бѣ бо богатъ зѣло, и многимъ дающе сребро свое въ лихву: взимае на годъ
по деньгѣ, на новгородскій рубль новгородскую денгу, и оттого собра много....
Щилъ отъ страха и ужаса паде къ ногамъ святителя, и глаголя: согрѣшихъ,
отче, прости мя; мнози же людѣ прихождаху ко мнѣ, взимаху сребро и да-
яхъ имъ въ лихву, на 14 гривенъ и на 4 денги, на годъ по деньгѣ». Пам. стар.

Въ древней Руси не одиѣ деньги пускали въ оборотъ: богатство особенно нисшихъ классовъ народа состояло почти исключительно изъ естественныхъ произведеній страны—хлѣба, меда, мѣховъ и скота; по этому ихъ отдавали тоже изъ приращенія: *наставъ въ медъ, житю въ присонъ, скотъ въ приплотъ*. Количество роста на хлѣбъ древней Руси можно опредѣлить приблизительно по обычаю, существовавшему въ XVI вѣкѣ; въ грамотѣ 1549 г. высказано условіе при отдачѣ хлѣба: А ростъ намъ давати *на четьре пятое зерно* ⁶⁷⁹⁾. Это соотвѣтствовало ходячему денежному росту, т. е. съ хлѣба брали также 20 процентовъ.

Когда дѣлался заемъ подъ залогъ недвижимаго имущества, то было въ обычаѣ — отдавать въ пользованіе заложенныя угодья вмѣсто процентовъ. Въ 1483 г. Негодяевы заложили на р. Шекснѣ наволокъ Шубацкой, «а 4 стожыя за ростъ косити» ⁶⁸⁰⁾.

Какъ во всѣхъ неразвитыхъ обществахъ, по недостатку свободныхъ капиталовъ, отсутствію кредита и безопасности имущества отъ застоя промышленности, проценты бываютъ очень высоки; такъ точно было и въ древней Руси. За высокіе проценты духовенство грозило ростовщикамъ вѣчнымъ мученіемъ, хотя въ Россіи духовенство смотрѣло на этотъ предметъ не такъ не терпимо, какъ въ западной Европѣ. Тамъ папа торжественно запрещалъ росты и на соборѣ во Флоренціи 1311 г. защита процентовъ объявлена была еретичествомъ; но русское духовенство преслѣдовало только не помѣрные росты, допуская не высокіе. Видя, какъ страдалъ бѣдный классъ народа отъ излишнихъ ростовъ и обра-

литер. вып. I, стр. 22, 23. Въ жалованной грамотѣ Жидамъ 1388 г. о процентахъ замѣчено: «Очистившеся хрестыяннѣ маеть половину лихвы платити, которая бы ему до того часу примножила.... Тежъ естли бы отъ жиды хрестыяннѣ заставу свою вызволилъ такъ, какъ бы ему лихвы не заплатилъ, а тыхъ то лихвъ естли бы черезъ мѣсяцъ не далъ и къ нимъ примножаютъ другіе лихвы». А. Зап. Рос. I, № 9.

⁶⁷⁹⁾ А. Юрид. I, № 239. Обычай этотъ ведетъ свое начало изстари: въ Русской Правдѣ, приписываемой Ярославу, уже поставлены условія для него. Рус. Прав. II, 46. «А давати маѣ въ домъ Никола Чудотворцу изъ приросту треть за сѣмьны». А. Юрид. № 246. Такъ было до 1571 г.

⁶⁸⁰⁾ А. Юрид. б. I, № 233. Въ 1449 г. старцы Троицко-Сергіева монастыря взяли солиную варницу у Соли Галицкой «на три годы за росты» А. Юрид. б. I, № 31, XI. Въ 1559 г. заложено было село съ деревнями и дано за ростъ пахати и крестьяны владѣти и дѣсь сѣчи и дуга косати». Тамъ же № 241.

шался сначала въ закупѣ, потомъ въ обывлаго холонѣ, — духовенство рѣзко вооружалось противъ ростовщиковъ, убивало ихъ быть милостивыми. Такъ м. Никифоръ въ поученіи своемъ говоритъ: «Аще то не мощно, поне да великий рѣзъ остави, еже якоже зми изъядають оканьни убогія. Аще ли постишися, емлюще рѣзъ на братѣ, ни коя же ти пользы бысть, постя бо ся мниши себѣ, а мясо ядый — не мяса овчая, ни инѣхъ скотѣ, ихъ же ти повелѣно, но плоть братню; рѣжа бо жилы и закалая его злымъ пожемъ лихоимцемъ не праведныя мзды тяжкаго рѣза»⁶⁸¹). Еще тягостнѣе наступило время для бѣднаго народа послѣ татарскаго нашествія. У насъ обыкновенно легко смотрѣть на это явленіе исторической жизни, будто оно не имѣло значительнаго вліянія на теченіе дѣлъ нашихъ предковъ. Слѣдуетъ смотрѣть совершенно иначе, особенно со стороны экономической. Раззоривъ и опустошивъ большую часть страны, Татары остановили надолго развитіе промышленности, лишили страну множества рабочихъ рукъ, вырѣзавъ значительную часть здороваго производительнаго населенія. Многіе, оставшіеся члены общества, принуждены были бросать свой экономическій нарядъ и переселяться на дурныя мѣста и снова обзаводиться хозяйствомъ. Помнятувъ и безъ того не надежный кредитъ, это болѣзненное явленіе общественной жизни возвысило проценты. При скудости народонаселенія, требовались значительные сборы; чтобы найти средства выплатить ихъ, народъ прибѣгалъ къ займамъ, давалъ значительные росты и, не имѣя средствъ развязаться съ ними, поступалъ въ рабство. Лѣтописецъ горько жалуется подъ 1362 г.: «окупахуть оканьни бесурмене дани, пишутъ онъ, и оттого велику пагубу людемъ творяхуть, работающе рѣзы, и многы души крестьянскыя раздно ведоша»⁶⁸²). Какъ ни вооружались пастыри церкви въ это тяжелое вре-

⁶⁸¹) Ист. Рус. Цер. пр. Макарія III, пр. 283. Во многихъ древнихъ поученіяхъ находятся мѣста, направленные противъ рѣзкоимства; это ясно свидѣтельствуетъ, что проценты въ старое время были очень велики. Лука Жидята и Θεодосій печерскій писали противъ лихоимъ и прикладовъ; въ словѣ о небесныхъ силахъ осьмымъ мытарствомъ поставлено рѣзкоиманіе и мздоиманіе. Ист. Рус. Ц. I, стр. 263. Уч. Зап. Акад. Н. кн. II, в. 2.

⁶⁸²) Лавр. 204. Въ Ник. глѣт. прибавлено: «и въ ростехъ мнози души разведены быша», т. е. въ рабство по другимъ землямъ. III, 41. IV Нов. 39.

мя противъ *кроваваго рѣзоинства*, процентъ, какъ результатъ движенія народной экономіи, держался на прежней высотѣ ⁶⁸³). Возгласы духовенства противъ роста и лихвы раздавались съ прежней силой и въ XIV в., когда даже игумены и попы соблазнялись легкой наживой и отдавали серебро свое въ рѣзы ⁶⁸⁴).

Такимъ образомъ характеръ передаточной промышленности древней Руси въ главныхъ чертахъ былъ одинаковъ съ характеромъ средневѣковой промышленности европейскихъ государствъ: отличительнымъ признакомъ торговыхъ людей служило съ одной стороны — религіозное настроеніе духа, съ другой — удалъ и борьба съ многочисленными затрудненіями и препятствіями. Кредитъ въ средніе вѣка не былъ проценъ и развитъ; проценты стояли очень высоко.

4) ТОРГОВЫЯ ПОШЛИНЫ.

Съ самыхъ древнихъ поръ, сбытъ товаровъ на Руси сопровождался сборомъ заставныхъ и торговыхъ или таможенныхъ пошлинъ, и первоначальная пошлина носила названіе *мыта*. Слово *мыто* означало мѣсто, гдѣ останавливались возы и лодки; впоследствии оно получило значеніе пошлины, собираемой съ проезжающихъ торговыхъ людей и останавливающихся для сбыта товаровъ ⁶⁸⁵). Св. Владиміръ да-

⁶⁸³) Послѣ нашествія Татаръ, съ особенной силой возставалъ противъ рѣзоинства преп. Серапіонъ и м. Кириллъ 1274 г. Приб. къ Твор. св. Отц. 1843 г. кн. 1. Поѣздка въ Кир.-Бѣлоз. м. 1850 г. II, стр. 37. Рус. Дост. I, стр. 111. Къ этому же времени, вѣроятно, относится составленіе сказанія о посадникѣ Шилѣ, который провалялся сквозь землю живой за взиманіе роста, такъ что не помогли ему и добрыя дѣла, какія онъ совершалъ на неправедно—нажитыя деньги. Сказаніе это въ высшей степени характеристично.

⁶⁸⁴) Въ Сборникъ поученій гр. Мусина-Пушкина (до 1350 г.) проповѣдникъ убѣждаетъ: «отверзися кунъ даяти въ лихву, рекше въ накладъ, а Бога ради дай; яже еси ималъ прежде сего въ лихву, или иною коею неправдою или клеветою, или мздою неправедною, или грабленіемъ, или ротою, или поклопомъ, или запрѣнемъ чужаго имѣнья, — ино всякое неправедное иманіе отъмени отъ себе» и проч. Тоже въ Паисіевс. сборн. до XV в. Изв. Акад. X, стр. 245. 700. См. также Ж. М. Н. Пр. 1854 г. Дек. стр. 189. Памят. стар. литер. 4. стр. 187.

⁶⁸⁵) Лавр. 13. *Мыто*—*τελος*, древнерѣмец. *muta*, новорѣмец. *mauth*—таможня. Слова: мытарь, мытникъ, мытница мытоимство—употреблялись въ памятникахъ XI—XII в. Въ грам. 1471 г. сл. *мытъ* употреблено и для ознаменованія мѣста,

валъ десятину духовенству по всей земли «и съ торгу десятую недѣлю и изъ домовъ на всяко лѣто отъ всякаго стада и отъ всякаго жита» ⁶⁸⁶). Сборъ здѣсь разумѣется съ продаваемыхъ и покупаемыхъ товаровъ частныхъ лицъ на торгу или на базарѣ. Въ Русской Правдѣ, приписываемой Ярославу (1019 г.), постановлено: «Паки ли что будетъ татебное купилъ въ торгу, или конь или портъ, или скотину, то выведетъ свободна мужа два или мытника... А изъ своего города въ чюжую землю свода нѣтуть; но такоже вывести ему послухи, либо мытника, передъ кимъ же купивше» ⁶⁸⁷). Изъ этого постановленія видно, что сборщики торговыхъ пошлинъ находились на каждомъ рынкѣ и могли быть всегдѣшними свидѣтелями купли и продажи; на нихъ можно было сослаться въ подтвержденіе дѣйствительности покупки лошадей, скота и платья, слѣд. съ этихъ предметовъ они собирали мыто.

Мыто собиралось не на однихъ рынкахъ: въ 1159 г. «Володимерь прійде къ Бѣлугороду къ мостыку вборзѣ: въ тоже время Борисъ пѣшетъ въ Бѣлѣгородѣ... да чебы не мытникъ устереглъ и моста не переметалъ, то яли быша». Значить, мытники находились по проѣзжимъ дорогамъ и особенно на мостахъ и переправахъ чрезъ рѣки ⁶⁸⁸). Мытъ собирали съ воза или судна, нагруженного товаромъ, который везли на продажу; его брали также съ верховыхъ людей, въ предупрежденіе уклоненія отъ этого сбора; «а съ пѣшехода мыта нѣтъ». Мытъ налагали только на торговыхъ людей, «а поѣдетъ безъ торговли, ино съ того мыта

гдѣ собирали пошлины въ смыслѣ таможи и для названія самой пошлины. Доп. къ А. И. I, № 204.

⁶⁸⁶) Доп. къ А. И. I, № 1.

⁶⁸⁷) Рус. Прав. II, 32. 35; III, 83. 36. Въ Польшѣ въ средніе вѣка духовенству дано было право на сборъ десятой части съ хлѣбнаго посѣва, съ огородовъ, плеловодства, скотоводства, ловлей птицъ, звѣрей и рыбъ, перевозовъ, торговыхъ и судебныхъ пошлинъ. Опис. Кіевск. соб. и кіевск. іер. приб. 1. Точно также десятина духовенства русскаго собиралась со всѣхъ промышленныхъ статей и торговыхъ пошлинъ. Въ 1158 г. Андрей Боголюбскій далъ церкви Богородицы «десятины въ стадѣхъ соихъ и торѣхъ десятый». Ипат. 81. 82. Лавр. 88. Доп. къ А. И. I, № 4.

⁶⁸⁸) Ипат. 56. Мытники на проѣзжихъ дорогахъ стояли у заставъ или у затвора. А. Эксп. I, № 14. стр. 10. Поэтому въ ханскихъ ярлыкахъ они называются *заставщиками*. Собр. грам. II, № 11. № 12. Мыта находились на рѣкахъ большихъ и малыхъ. А. Эксп. I, стр. 454.

мытъ и пощидинъ⁶⁸⁹). Мыта находились по городамъ какъ югозападной Руси, такъ и сѣверовосточной⁶⁹⁰; встрѣчаются также мыта по водостямъ, селамъ и слободамъ⁶⁹¹). Сборъ мыта главнымъ образомъ шелъ въ пользу областныхъ князей; впрочемъ, право ихъ учреждать мыты по произволу было постоянно ограничиваемо договорами, какъ съ великими князьями, такъ и съ другими областями. Въ договорныхъ грамотахъ обыкновенно ставится условіе: «А мыты ны держати давными пощиди, а новыхъ мытовъ не замышляти»⁶⁹²). Иногда сборъ мыта князья дѣлили по частямъ, а также мыто давалось отдѣльно отъ поземельнаго владѣнія⁶⁹³). Мыто дарили въ видѣ пожалованья духовенству и боярамъ, какъ вмѣстѣ съ водостями, такъ и отдѣльно отъ нихъ, и частные владѣльцы собирали его въ свою поль-

⁶⁸⁹) Собр. грам. I, стр. 1 — 2. А. Эксп. I, стр. 10. Собр. грам. I, № № 32. 76. 77.

⁶⁹⁰) Мыта упоминаются въ городахъ — Луницѣ, смол. обл. 1150 г. Доп. къ А. И. I, № 4; Бѣлгородѣ, кievс. обл. 1159 г. Ипат. 56. Въ XIV в. въ Литовскихъ городахъ. А. Запад. Р. I, № 9. № 21. Въ Рязани, тверской землѣ и суздальской. А. Ист. I, № 2. Собр. грам. I, № № 1. 9. 18. 28. 32. На Ярославѣ, Костромѣ, Москвѣ и московской области: въ Коломнѣ, Можайскѣ, Рузѣ, Угжѣ, Вышгородѣ, Истерѣ, Звенигородѣ, Серпуховѣ, Борисовскѣ, Перемышлѣ, Лужѣ, Городѣ на Волгѣ. Доп. къ А. И. I, № 8. А. Эксп. I, № 13. Собр. грам. № № 25. 26. 27. 34. 40. Въ бѣлозерской обл. А. Ист. I, № 16. — По новгородской обл. едва ли мытъ собирали; по крайней мѣрѣ, въ памятникахъ тамъ не упоминается объ этой пошлинѣ; напротивъ можно находить подтвержденіе, что мыта не было; въ договорѣ Новгорода съ Ярославомъ замѣчено: «А свободѣ ти и мытъ по новгородской волости не ставити». Собр. грам. I, № 3. Въ договорѣ съ Борисомъ Александровичемъ тверскимъ 1426 г. въ городахъ новгородской обл. Русѣ и Торжкѣ упомянута только пошлина — *юстиное*, а въ Твери гостиное и мытъ. Собр. грам. I, № 18. I Псковс. 288.

⁶⁹¹) Въ 1288 г. было съ мытомъ село Городѣ въ волын. обл. Ипат. 215. Въ завѣщаніи Д. И. Донскаго упоминаются селы съ мыты, слободы Дмитріевская съ мытомъ. Собр. грам. I, № 21. № 30. — Г. Осѣкинъ думаетъ, что мыта прежде учреждались только по городамъ, но со времени Татаръ появились они по селамъ и деревнямъ. Внутр. тамож. пошл. въ Россіи. Казань. 1850 г. стр. 80. 82.

⁶⁹²) Собр. грам. № № 18. 28. 32. 36. 65. 76. «Мыты которые въ которомъ уездѣ, то того» князя. Тамъ же. № 21. «Всякій мытъ долженствовало быть утвержденъ правительствомъ». Ист. финанс. учрежд. Рос. Гр. Д. Толстаго, 1848 г. стр. 97.

⁶⁹³) Въ завѣщаніи в. к. Ивана Иван. 1357 — 1359 г. отказано князю Владимиру въ мытѣхъ треть. Собр. грам. I, № 25. Князья предоставляли иногда мыто княгинямъ въ городахъ, которые отказывали въ собственности сыновей. Собр. грам. I, № 40, стр. 76.

зу⁶⁹⁴⁾, Впрочемъ, пошлины вообще опредѣляемы были даже въ митрополичьихъ имѣніяхъ властью свѣтскою⁶⁹⁵⁾.

Мытъ брали деньгами; количество его было различно, смотря по свойству экипажа, въ которомъ везли товары; въ договорѣ Новгорода съ тверскимъ кн. Ярославомъ 1265 г. опредѣлено: «А что, княже, мытъ по твоей земли, и по иной волости и по всей суздальской земли, а то, княже, имати по 2 векши отъ лоды, и отъ воза, и отъ лпу и отъ хмѣльна короба»⁶⁹⁶⁾. При сборѣ мыта тогда обращалось вниманіе на качество и цѣнность товара, а только на величину судовъ; въ этомъ отношеніи въ XIV в. являлось—собирать «съ лоды съ доски по алтыну, а съ струга съ набой два алтына, а безъ набой деньга»⁶⁹⁷⁾.

Кто уклонялся отъ платежа мытной пошлины, тотъ обязанъ былъ заплатить штрафъ или *промытъ*, «а кто промытися, ино съ воза промыты по штидесятъ, а заповѣди шестьдесятъ одина, колко бы возовъ ни было; а промыта то, гдѣ объѣдетъ мытъ; а проѣдетъ мытъ, мытника у затвора не будетъ; мыта и промыты нѣтъ; а стижетъ его мытникъ, инъ возьметъ свой мытъ, а промыты и заповѣди нѣтъ». Промытъ—шестьдесятъ равнялся шести алтынамъ или 36 деньгамъ XV в.⁶⁹⁸⁾.

⁶⁹⁴⁾ Ож. 1350 г. даю церкви Богородицы рязанское мыто. А. Ист. I, № 2. Волости жаловали въ кормленіе съ мытами и со всеми пошлинами. А. Юрид. стр. 177. Въ XIV в. былъ цѣлый классъ *путниковъ бояръ*, которымъ давались земли съ правомъ собирать на путяхъ или дорогахъ пошлины. Собр. грам. I, № 33. Ист. Гос. р. V, пр. 115. Г. Новг. 77. О достовѣр. хановъ. явл. Григорьева, стр. 78, 79, 114, 116, 117.

⁶⁹⁵⁾ Устан. грам. Вас. Дим. и м. Кипріяна 1404 г. А. Эксп. I, № 9.

⁶⁹⁶⁾ Собр. грам. I, № № 1, 2, 3, 6, 8, 9, 10, 15, 20. Это количество мыта впоследствии переведено было на другой счетъ: «а мыта съ воза по дензѣ. Тамъ же № 32 и № 76: «а на старыхъ ти мытахъ имати съ воза по мортеѣ обѣушной». А. Эксп. I, № 14, стр. 10. Съ Двинянъ въ 1398 г. положено на Устюгъ съ воза 2 бѣлки, а на Вологодъ — по бѣлкѣ. А. Эксп. I, № 13.

⁶⁹⁷⁾ Собр. грам. I, № 32 и № 48, стр. 67, 99. Впрочемъ, это правило не было постоянно-неизмѣннымъ въ XIV в.; въ договорѣ Василія Дмитр. съ Владиміромъ Андр. ок. 1398 г. сказано: «А съ лоды пошлины съ доски 2 алтына всѣхъ пошлинъ, а съ струга алтынъ всѣхъ пошлинъ». А. Эксп. I, № 14. Собр. грам. I, № 77. Съ Двинянъ въ 1398 г. положено, вмѣсто денегъ, брать товаромъ — съ лоды 2 пуза соли. А. Эксп. I, № 18.

⁶⁹⁸⁾ Грам. ок. 1398 г. А. Эксп. № 14. Собр. грам. II, 56. Сборн. Мушан. 94. Пошлина, известная подъ именемъ *штидесятъ*, упоминается еще въ грам. князей рязанскихъ, которые дали Ольгову монастырю 5 погостовъ съ винами и съ *шестидесятъ*. А. Ист. I, № 2. Какъ великъ этотъ штрафъ, объясняется договорной грамотой

Съ приставаемыхъ къ берегу судовъ брали пошлину, отличную отъ мытаи называемую *побережнымъ*. Сборщики этой пошлины или *побережники* упоминаются въ ханскихъ ярлыкахъ и ранѣе XIII в. нѣтъ указанія, чтобы существовало на Руси побережное. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключить, что побережное собиралось не съ однихъ торговыхъ судовъ, но и съ промышленныхъ, наприм. съ рыболовныхъ судовъ ⁶⁹⁹). Эта пошлина уплачивалась или деньгами или произведеніями, которыми были нагружены суда; какъ она была велика до XV в., неизвѣстно; но въ позднее время съ лодокъ зарубежныхъ собирали «по двадцати по два алтына съ лоды» ⁷⁰⁰).

Въ половинѣ XII в. за переправу чрезъ рѣки возовъ или товаровъ на пармахъ или лодкахъ собиралась пошлина— *перевозъ*. Впрочемъ, за перевозъ брали не съ однихъ торговыхъ людей, но со всѣхъ пѣшихъ и конныхъ, переѣзжающихъ черезъ рѣки ⁷⁰¹). А за проѣздъ черезъ мосты собирали пошлину, называемую *мостовщиною* ⁷⁰²).

Въ XIV в. существовала еще пошлина, называемая *костки*, которую собирали на мытахъ за проѣздъ по большимъ дорогамъ съ людей, а не съ возовъ. Эта пошлина вималась съ торговыхъ людей, какъ видно изъ двинской гра-

тверскаго князя Бориса съ в. к. Василіемъ Васил. 1451 г.; при буквальной повтореніи словъ грамоты 1398 г., въ ней 60 замѣняется шестью алтынами: «а кто ся промытитъ, ино съ воза промыты 6 алтынъ, а заповѣди 6 алтынъ, колко бы возовъ не было». Собр. грам. I, № 76 и № 77. Промыть—шестьдесятъ существовалъ въ раннее время и, вѣроятно, равнялся 60 вѣшкамъ, которыя соотвѣтствовали въ XV в. 6 алтынамъ или 36 деньгамъ. *Было* нельзя здѣсь разумѣть потому, что она равнялась тремъ деньгамъ и по самой дешевой цѣнѣ—одной деньгѣ. Зап. Арх. общ. 1865 г. т. XII, в. 2, стр. 503.

⁶⁹⁹) О побережномъ и побережникахъ упоминается въ ярлыкахъ 1361. 1357. 1379 г. Собр. грам. II, стр. 8. №№ 9. 10. 12; въ грам. п. 1356 г. А. И. I, № 2 стр. 9. Доп. къ А. И. I, № 8. А. Эксп. I, №№ 7. 17. 21. стр. 13. 15. 32. Рыбные ловцы освобождались иногда отъ побережнаго. А. Эксп. I, № 104.

⁷⁰⁰) А. Эксп. I, №№ 170. 338.

⁷⁰¹) О перевозѣ въ первый разъ упомянуто въ смоленс. грам. 1150 г. Доп. къ А. И. I, № 4. «На Коньскъ перевоза четыре гривны». Въ грам. 1326 г. читаемъ: «А перевозъ и рѣки бобровые, а то по давной пошлинѣ». Ист. рос. Іер. VI, 229. А. Ист. I № 16. Въ 1596 г. велѣно было собирать перевозную пошлину на большихъ рѣкахъ съ пѣшехода по полуденьгѣ, съ коннаго—по деньгѣ, съ запряженной телеги съ сѣдокомъ—2 деньга. А. Эксп. I, № 367.

⁷⁰²) О мостовщицѣ упомянуто въ смоленс. грамотѣ 1150 г. Доп. къ А. И. I, стр. 6. Ист. Рос. рос. II, пр. 332; въ ярлыкѣ 1315 и 1351 г. Собр. грам. II, №№ 7 и 9.

моты: «А куды поѣдутъ Двиняне торговати, ино имъ не надобѣ во всей моей отчинѣ, великомъ княженіи... ни костки, ни гостиное». Сколько брали съ воза мыта, столько же и костокъ съ человѣка, сопровождавшаго возъ: «на старыхъ ти мытѣхъ имати съ воза по морткѣ обѣушной, а костки съ человѣка мортка». Въ XV в. это переложено на другой счетъ: «На старыхъ мытѣхъ имати пошлыны съ воза деньга, а костокъ съ человѣка денга же ⁷⁰³).

Поименованныя пошлыны—мытъ, побережное, перевозъ, мостовщина и костки—уплачивались торговыми людьми прежде, чѣмъ они приступали къ продажѣ своихъ товаровъ. Когда товаръ привезенъ былъ на торгъ, его нужно было объявить должностнымъ лицамъ и дать пошлыну—*явку* или *явленное*, какъ съ товара, такъ и съ людей поголовно ⁷⁰⁴). Потомъ за помѣщеніе товара въ гостинномъ дворѣ или въ анбарѣ взыскивалось *гостинное*. Если мало было купцовъ на съѣздѣ, то гостиннаго собирали по деньгѣ съ человѣка, а если торговцевъ пріѣзжало много, въ такомъ случаѣ по 3 деньги. Объ этой пошлынѣ упоминается въ половинѣ XII в. ⁷⁰⁵).

Когда начиналась покупка и продажа товаровъ, то собирали пошлыны снова. Тутъ на первомъ планѣ является *тамга*—пошлина, которая введена въ Россію Татарами. Тамга была тарговой пошлиной, которую купцы должны были выплачивать при самой продажѣ товаровъ: «Кто про-

⁷⁰³) А. Эксп. I, № 13, стр. 9, № 14, стр. 10. Собр. грам. I, № 76. Мухан. Сборн. 196 Слово: *костка* означало земельную мѣру въ предѣлахъ новгородскихъ. Сводъ Зак. 1832 г. О Государст. Благоустр. ч. II, ст. 94. 95. О косткахъ еще упоминается въ Собр. грам. I, № 25. № 30, стр. 40. 51. 173. Рус. Дост. II, стр. 96, пр. 239. Доп. къ А. И. I, № 8. А. Эксп. I, № 8. 18. 19. Какъ объясняли прежде пошлыну—костки, см. Опытъ ист. рос. зак. Рейца, въ перев. Морощкина, стр. 407. Ист. финанс. учрежд. Гр. Д. Толстаго. стр. 94.

⁷⁰⁴) «Гдѣ въ которомъ городѣ Сергѣева вотчина будетъ, ино не надобѣ дань впрокъ, ни *явки*, ни тарговая пошлына... А что купятъ или что продадутъ, инѣ таможенникомъ своимъ не являютъ... инѣ имъ грамоту явять, а не ладутъ имъ поминка ничего, ни гостя передъ ними не ставятъ». А. Эксп. I, №№ 7. 13. 15. Здѣсь разумѣется не судная явочная пошлына, а таможенная. А. Эксп. I, стр. 45. 56. 88. 91. Количество пошлыны за *явку* въ разное время было разное—отъ 10 денегъ до 1 деньга. Ист. фин. учрежд. Рос. стр. 93.

⁷⁰⁵) Въ Падени «въ гостинѣ дани не вѣдомо... Дѣдичи и дань и впра 15 гривень, *гость* 7 гр... во Оболи гостиная дань, и что ся въ ней снитется, изъ того св. Богородици и епископу десятина». Смол. грам. 1150 г. Доп. къ А. И. I, № 4. стр. 9. Гостинное упоминается въ грам. до 1374 г. А. Ист. I, № 8, стр. 9. А. Эксп. I, стр. 8. № 13. въ Собр. грам. I, № 40.

дать свое домашнее тотъ тамги не дать; а который иметъ прикупомъ торговати, а тотъ томгу дать... А что купать, или что продавать,—и нѣ таможникамъ моимъ не являютъ... А тамга и осмниче взяти, аже иметъ торговати; а поѣдетъ мимо, знаетъ свой мытъ да кости, а болѣе того пошлинъ нѣтъ» ⁷⁰⁶). Тамгу собирали иногда въ пользу князей по частямъ: одному предоставлялось полтамги, другому треть тамги ⁷⁰⁷). Тамга до XV в. собиралась съ цѣны покупаемаго и продаваемаго товара, какая назначена была таможенными сборщиками; брали обыкновенно съ рубля по алтыну ⁷⁰⁸). Какъ за уклоненіе отъ платежа мытной пошлины взыскивали промытъ, такъ и за не платежъ тамги брали штрафъ—*протаможье*; но о количествѣ его до XV в. по недостатку данныхъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго ⁷⁰⁹).

При продажѣ товаровъ собирались различныя пошлины, смотря по различію способа счисленія ихъ: одни пошлины собирались съ вещей продаваемыхъ *на мѣру*, другія—*на вѣсъ*, третьи—*поштучно*.

1. Съ товаровъ измѣряемыхъ собирали пошлины, которыя носили названіе *помѣрнаго*, *восмничаго* и *площки*.

Помѣрное, которое, по всей вѣроятности, въ половинѣ

⁷⁰⁶) А. Эксп. I, №№ 13. 14. 15. Сл. тамга татарское, значить — клеймо, печатъ. И. Г. рос. IV. пр. 334. I Новг. 56. II Новг. 143.

⁷⁰⁷) Тамга собиралась по городамъ. «А тамгою и иными волостми городскими подѣлятся сынове мои». Душев. грам. Ив. Д. Калиты 1328 г. «Кто будетъ старѣйшій, тому полтамги, а молодшимъ двумъ полтамги». Завѣщ. в. к. Семена Ив. 1341 г. Собр. грам. I, №№ 21. 23. 25, стр. 32. 36. 37. 34. 40.

⁷⁰⁸) «А тамги и осмничего отъ рубля алтынъ». Грам. ок. 1398 г. А. Эксп. I, № 14. О тамгѣ и таможникахъ упоминается до XV вѣка въ ярлыкахъ. Собр. грам. II, № 2. стр. 5. №№ 7. 9; въ Собр. грам. I, стр. 51. 58. 59. 69. Грам. вас. снош. съ Ригю. № III, Ист. рос. Iер. VI, 230. А. Эксп. I, №№ 3. 5. Доп. къ А. И. I, № 8. Ист. Гос. рос. II, пр. 108; IV, пр. 96. Слово: *тамжити* встрѣчается въ Собр. грам. II, стр. 58.

⁷⁰⁹) Собр. грам. II, стр. 56. 59. 90. 93. А. Ист. I, № 15^а стр. 23. А. Эксп. I, стр. 100. Корабли Соловья Будиміровича, по пріѣздѣ подъ Кіевъ по Днѣпру,

Товарную пошлину въ таможи платили:

Со всѣхъ кораблей семь тысячей,

Со всѣхъ кораблей, со всего живота....

А въ заморскомъ городѣ Леденцѣ—

Соловей у царя въ *протаможье* попалъ,

И за то посаженъ въ тюрьму,

А корабли его были отобраны.

Древн. рос. стих. стр. 4. 10.

XII в. называлось *передмѣромъ*, собирали не съ оцѣнки товаровъ, а съ ихъ мѣры ⁷¹⁰). Къ числу такихъ товаровъ относятся сыпучія тѣла, напр. хлѣбъ всякаго рода, овощи ⁷¹¹).

Осмническое или *восмническое* брали также при сбытѣ товаровъ мѣрныхъ, только не по величинѣ мѣры, а по оцѣнкѣ товара; по этому при продажѣ одного и того же товара брали и помѣрное и осмническое. Эта пошлина упоминается постоянно рядомъ съ тамгою: »А тамга и осмническое отъ рубля алтынъ» ⁷¹²). Осмническое была пошлина городская и торговая: »А изъ городскихъ волостей даю княгинѣ своей осмническое... А тамга и осмническое взять, оже иметъ торговати» ⁷¹³).

Плошки или *площки* и *противень* были мѣры соли; по этимъ мѣрамъ названа такъ и сама пошлина; но объ-ней ясныхъ свѣденій не сохранилось до XV в. ⁷¹⁴).

2. Съ товаровъ взвѣшиваемыхъ собирались пошлины—*въсчее*, *пудовое*, *контарное*. *Въсчее*, *съсчая пошлина*, *въсѣ*, *пудѣ*, впоследствии *въсчее пудовое*—всѣ эти названія означаютъ одну и ту же пошлину, которая бралась отъ самой продажи товаровъ на вѣсѣ. Она существовала въ XI в., какъ можно заключать изъ церковнаго устава о правахъ духовенства. Въ грамотѣ Всеволода Мстиславича, данной церкви Юапна на Опокахъ до 1137 г., предоставлено право старостамъ собирать *въсѣ воцаной*, а въ Торжку—*пудѣ воцаной*, т. е. вѣсчую таможенную пошлину съ продажи воска. Въсчее брали съ продаваемыхъ металловъ, соли, воску и другихъ взвѣшиваемыхъ предметовъ; количество ея

⁷¹⁰) Въ смоленс. грам. 1150 г. говорится, что у Вержавлянѣхъ у великихъ 9 погостъ, а въ нихъ данъ и *передмѣръ*, «а передмѣра 100 гривенъ». Доп. къ А. И. I, № 4, стр. 5. Г. Осокинъ замѣчаетъ: «передмѣръ, вѣроятно, тоже, что помѣрное позднѣйшаго времени. Внутр. тамож. пошл. въ Рос. стр. 5.

⁷¹¹) А. Эксп. I, стр. 16. Въ XV и XVI в. помѣрное взыскивали съ одного продавца и притомъ если онъ сбывалъ болѣе осмнины; сборъ этотъ простирался отъ полуденьги до двухъ денегъ. Ист. финанс. учрежд. стр. 84.

⁷¹²) А. Эксп. I, № 14, стр. 10. Собр. грам. I, № 76. «Кто прїѣдетъ съ возы ... съ какимъ товаромъ ни буди, или съ житомъ, и они потому дають восмническое съ рубля по 4 деньги, а помѣрнаго съ воза по 2 деньги». А. Эксп. I, № 100.

⁷¹³) А. Эксп. I, № 14. Собр. грам. I, стр. 32. 39. 58. 76. № № 21. 25. 34. 40. Ист. рос. Iер. IV, 678. VI, 229. Собрн. Мухан. 196. Доп. къ А. И. I, № № 8. 9. А. Эксп. № 5, стр. 3. Въ объясненіе осмничаго см. А. запад. Р. I, № 170. Розысканія Гагемейстера, стр. 78. 79. 144. 268. Пр. 256. 257. Ист. Рос. Соловьева, III, пр. 85; IV, стр. 184.

⁷¹⁴) А. Ист. I, № 19. А. Эксп. I, стр. 38. 56. 77. № 52.

было различно и соразмѣрялось какъ съ свойствомъ товаровъ, такъ и различіемъ областныхъ торговцевъ, сбывавшихъ свой товаръ. Въ Новгородѣ собирали въ XII в. »у низоваго гостя отъ дву берковескъ вощаныхъ полгривнѣ да *тривенка перцу*, а у полоцкого да у смоленскаго 2 гривнѣ кунъ отъ берковеска вощанаго, а у новоторженина 1¹/₂ гривнѣ кунъ, у Новгородца 6 мордокъ» ⁷¹⁵). Съ вѣса, металловъ брали особую пошлину, съ соли особую. Въ XVI вѣкѣ вѣсчее платили какъ покупщикъ, такъ и продавецъ; но въ раннее время она полагалась на одного продавца ⁷¹⁶).

Контарное происходитъ отъ слова *контарь* или *земтарь*—вѣсовой единицы въ три пуда, бывшей въ употребленіи у нашихъ предковъ въ концѣ XIV и XV в. Эта пошлина собиралась съ продажи соли ⁷¹⁷).

3. Съ предметовъ продаваемыхъ поштучно, брали *писчее*, *пятно*.

Писчее брали съ продажи скота за записку въ книгу его примѣтъ, чтобы не было впослѣдствіи спора; сборщики этихъ пошлинъ называются *писцами* ⁷¹⁸).

Пятно или *пятенное* собирали за наложеніе тавра на проданную или промѣненную лошадь: до 1389 г. в. к. Димитрій Ивановичъ далъ «св. Троицѣ въ Сергіевъ монастырь на Москвѣ.... пятно ногойское впрокъ во веки». За уклоненіе отъ пятнанія лошадей при покупкѣ и мѣнѣ взы-

⁷¹⁵) Доп. къ А. И. I, № 2. № 3. Въ XVI в. вѣсчаго назначено «имати съ рубля по денгѣ, а съ продавца по денгѣ же съ рубля». А. Эксп. II, № 65. *Перцовая пошлина* существовала и въ позднее время. А. Эксп. I, 137. 138. «Тежъ естли бы хто какъ на школу жидовскую металъ, тотъ маєть старости нашему заплатити 2 фунта перцу». Жал. грам. Жидамъ 1388 г. А. запад. Рос. I, № 9.

⁷¹⁶) Доп. къ А. И. I, № 8. № 9. Собр. грам. I, № 40, стр. 75; II, стр. 91. А. Эксп. I, стр. 296; II, № 65. Собрн. Мухан. 21. 41. 196. О вѣсчемъ *пудовомъ* говорится въ Собр. грам. I, стр. 75; А. Эксп. I, стр. 138. 222. 224. По всей вѣроятности, у Сарторія подъ сл. Punder разумѣется *пудовое*. Urk. G. Hans. II, 20, n. 2, 40, n. 1. 202, n. 2. 268, n. 4.

⁷¹⁷) Путеш. Игнатія 1392 г. Сказ. рус. нар. II, VIII, стр. 101 и 151. А. зап. Рос. I, № 21. А. Эксп. I, стр. 56, № 77. Зап. Археол. общ. Т. XII, в. 2, стр. 583. Вывѣскою товаровъ занимались особыя должностныя присяжныя лица, называемыя *писцами* и *пудовщиками*. II. С. Лѣт. IV, 126. Рус. Дост. II, 264. А. Эксп. I, стр. 12. А. Запад. Рос. I, стр. 85. 95. Ист. Гос. рос. III пр. 244

⁷¹⁸) О писцахъ упоминается въ грам. до 1365 г. А. Эксп. № 5; въ ярлыкѣ 1315 г. Собр. грам. II, № 7.

скивалось пропятненъе. Какъ писчее, такъ и пятенное собиралось съ купца и продавца въ XV в. ⁷¹⁹).

Кромѣ этихъ внутреннихъ пошлинъ, существовавшихъ на Руси до XV в., упоминаются еще пошлины *даражскія* и *судовыя*, *торговыя* и *городскія*. Но эти пошлины не были какими—нибудь особенными сборами: онѣ представляютъ только другія названія тѣхъ же мытныхъ и таможенныхъ сборовъ. Даражскія или путевыя и судовыя пошлины были заставныя, а торговыя и городскія таможенные ⁷²⁰).

Русское духовенство освобождено было отъ сбора пошлинъ съ продаваемыхъ и покупаемыхъ товаровъ и принадлежностей, а точно также и люди церковные, т. е. принадлежащие монастырямъ и духовенству. По ханскимъ ярлыкамъ и жалованнымъ грамотамъ, оно свободно было отъ всѣхъ существовавшихъ до XV в. пошлинъ. Точно также за услуги получали льготы отъ пошлинъ частные лица, а иногда и цѣлыя области при переходѣ подъ власть другаго князя. Такъ в. к. Димитрій Ивановичъ освободилъ отъ пошлинъ Евсея новоторжца, переселившагося на Кострому до 1374 г.; а в. к. Василій Дим. въ 1398 г. пожаловалъ всѣхъ людей двинской земли, освободилъ отъ сбора

⁷¹⁹) Никон. I, въ прибавл. стр. 18. Ист. Гос. рос. II, пр. 422. Собрн. Мухан. 47. Объ этой пошлинѣ ясное и подробное свидѣнiе перелается въ жалов. грам. 1404 г. Саво-Сторожевскому м.: «А пятенщикъ мой, звенигородскій и русскій у монастырскихъ людей коней не пятнять... Язъ князь Юрьи Димитреевичъ Пречистой далъ пятно и тамгу, на теміанѣ далъ игумену Савѣ съ братьею: держитъ игумень въ монастырѣ свое пятно. Которой хрестьянинъ монастырской купить или мѣняеть, и онъ пятнить въ монастырѣ... а которой пропятнитца или протамжитца монастырскій, игумень Сава вину возметъ на монастырѣ». А. Ист. I, № 15, стр. 23. О сборѣ писчаго и пятеннаго въ XV и XVI в. см. въ А. Эксп. I, № № 134. 332.

⁷²⁰) Въ ярлыкахъ сборщикъ пошлины называется *дарага* отъ татарскаго сл. *дарык*. Собр. грам. II, стр. 5. 8. 11. 12. 13. Розысканія Гагем. 79. Даражскія пошлины означаютъ путныя, собираемыя съ торговцевъ на путяхъ. О достовѣр. ярл. 86—87. Ист. Г. р. VI, пр. 124. Въ грам. до 1389 г. купцы Тр.-Сергіева м. освобождены отъ пошлинъ; «всякихъ податей не имати *торговыхъ* пошлинъ съ ихъ *судовыхъ* пошлинъ не имати». А. Эксп. I, № 7, стр. 4. *Торговое* упоминается въ смол. грам. 1150 г. Доп. къ А. И. I № 4. *Городская* пошлина—въ душев. грам. в. к. Ивана Ив. 1357—59 г. Собр. грам. № 25, стр. 58. «А мыта съ воза въ *городныхъ* всѣхъ пошлинъ денга». Собр. грам. I, стр. 99. Также въ душев. грам. в. к. Димитрія Ив. 1389 г. Треть сынамъ моимъ «и въ пошлинахъ *городскихъ* половина». Собр. грам. I, № 34. До 1136 г. торговымъ старостамъ поручено управливати всякія дѣла *торговая* и *гостинная*. А. Ист. I, № 3.

не платяче мыта ни въ чемъ же» ⁷²⁵⁾. Въ такомъ же размѣрѣ Русскіе платили таможенную пошлину, привозя товары въ г. Итиль, какъ пишутъ Ибнъ-Фоцланъ и Истархи: «Доходы козарскаго царства состоятъ между прочимъ изъ десятины, взимаемой съ товаровъ по особенной системѣ Хозаръ, на всѣхъ дорогахъ, на всякомъ морѣ и всякой рѣкѣ» ⁷²⁶⁾. Одно изъ главныхъ преимуществъ торговли Новгородцевъ съ ганзейскими городами состояло въ освобожденіи отъ сбора пошлинъ ⁷²⁷⁾. Въ древнихъ памятникахъ едва упоминается о не значительной пошлинѣ съ кораблей приходившихъ Невою, платимой у Волхова лодчанамъ въ благодарность за содѣйствіе въ проведеніи судовъ; собственно же заставная пошлина уставлена была »съ каждаго изъ судовъ купеческихъ гривна кунъ; съ нагруженнаго мясомъ, мукою и пшеницею полгривны кунъ, а съ другихъ съѣстныхъ припасовъ не было никакого сбора» ⁷²⁸⁾. А за проѣздъ по Двинѣ до Смоленска ганзейскіе купцы вовсе не платили заставныхъ пошлинъ: «Нѣмчичю же не надобѣ никое мыто изъ Смоленска до Ригѣ, а изъ Ригы до Смоленска; также и Русину ненадобѣ мыто съ Готъскаго берега и до Ригѣ, а изъ Риги до Смоленска». Разумѣется, нельзя же считать пошлинами подарки, которые Нѣмцы обязаны были

⁷²⁵⁾ Лавр. 12. Вѣст. Геогр. общ. 1854 г. 1, 59. Древнія греч. названія таможенной пошлины (*δεκάδα*—*декатη*), таможи (*δεκατευτηριον*—*τελωνιον*), мытниковъ или сборщиковъ пошлинъ (*δεκατευται*, *τελωναι*) несомнѣнно доказываютъ свѣдѣтельство арабскихъ писателей, что Греки собирали въ таможенныхъ съ торговцевъ десятую часть товаровъ.

⁷²⁶⁾ Вѣст. геогр. общ. 1854 г. 1, 59—60. Сборъ десятины распространенъ былъ между восточными народами. Татары, покоривъ Русскихъ, собирали у нихъ десятую часть скота и другихъ произведеній промышленности. IV Новг. 38. Воскр. 139. Они собирали *туску*, т. е. девятую часть изъ имѣнія Русскихъ брали себѣ откупщики—сборщики, а десятую отдавали хану. I Новг. 57.

⁷²⁷⁾ Пошлина съ ганзейскихъ купцовъ взыскивалась на мѣстѣ *gestewelt*, подѣ которымъ разумѣютъ бывшую гостиннопольскую пристань на правомъ берегу Волхова въ 34 верст. отъ Ладожскаго озера.

⁷²⁸⁾ Лодчане, проводившіе нѣмецкія торговые суда по Невѣ, по проекту 1269 г. должны были получать по 8 кунныхъ мордокъ и по два полотенца, или вмѣсто нихъ 3 мордки, а съ лѣтнихъ гостей кромѣ того 4 хлѣба и сосудъ масла или 2 куны за хлѣбы и 3 мордки за масло; а по договору 1270 г. имъ назначено по 5 марокъ кунъ или одинъ окорокъ, а отъ Ладоги до Новгорода и обратно по 3 марки кунъ или полъ-окорока. Въ Новгородѣ за перевозъ товаровъ на гостинный дворъ Нѣмцы платили съ ладьи 15 кунъ, а Готландцы 10, а съ отходящихъ полгривны кунъ. Urk. G. Naps. II, 98. 99. Ист. Гос. р. III, пр. 244.

договорами дѣлать властямъ по прїѣздѣ въ Россію по русскому обычаю, да и подарки эти были ничтожные⁷²⁹⁾.

При самой покупкѣ товаровъ, иноземные гости платили *въсче*: по обычаю, существовавшему въ древней Руси въ торговлѣ съ иностранцами, вѣсовая пошлина бралась не съ продавца, а съ покупателя. Эта пошлина была также незначительная; обыкновенно въ Новгородѣ платили отъ капи всякаго вѣсчаго товара 2 куны, а въ Смоленскѣ съ двухъ капей одну куну, п. ч. новгородскія куны были вдвое меньше смоленскихъ. Въ договорѣ в. к. Александра Невского съ Нѣмцами (до 1259 г.) постановлено: «А Нѣмцемъ и Гтьмъ и всему латынскому языку платити по двѣ кунѣ отъ капи и отъ всякаго вѣснаго товара, что кладутъ на скалви, и продаше и купивше»⁷³⁰⁾. Вѣсовая пошлина собиралась также съ покупки дорогихъ металловъ; въ смоленскомъ договорѣ 1229 г. она опредѣлена так. обр.: «купить латинскіи гривну золъта, дасть вѣсити,—дати ему вѣсцѣ ногата смоленская, аже продасть, не дати ничего же. Аже латинскіи купить суды серебряные, дати ему вѣсцю отъ гривны серебра по ногатѣ смоленской.... Аже латинскіи купить гривну серебра, дати ему вѣсцю двѣ вѣкши, аже продасть не дати ничего же. Аже латинскіи дасть сребро пожигати, дати ему отъ гривны серебра куна смоленская»⁷³¹⁾. Так. обр., при покупкѣ серебряныхъ сосудовъ, торговецъ платилъ $\frac{1}{80}$, а за очистку серебра пробирщику $\frac{1}{200}$ долю⁷³²⁾.

⁷²⁹⁾ «А како будетъ гость нѣмечскыи въ городѣ, дати имъ княгини поставъ частины, а тивуну Волочьному рукавичъ перстатый Готьскыи», т. е. княгинѣ кусокъ полотна, а тивуну—перчатки. Договор. смол. 1229 г. Собр. грам. II, № 1. Рус. Дост. II, 267. Ист. Г. рос. III, пр. 248. Въ догов. 1230 г. сказано: «а отъ Смоленска чистый путь до Ригы, а не наложѣ имъ ни *вощецъ*, ни мыто». Изв. Акад. VI, 602. О свободѣ проѣзда также см. грам. смол. 1284 въ Собр. грам. II, № 3.

⁷³⁰⁾ Въ проектѣ 1269 г. сказано: «Гость платитъ вѣсовщику 9 векшей съ капи». Ист. Гос. рос. III, пр. 244. 248. О догов. Новг. съ нѣмец. гор. стр. 34. Договоръ Невского въ Грам. кас. снош. съ Ригой, № 1. *Скалва* тоже, что нынѣ вѣсы. А. Эсеп. 1, № 16. *Капъ* равнялась 4 рижскимъ старымъ пудамъ, или $4\frac{1}{8}$ нынѣшнимъ русскимъ пудамъ. Зап. Арх. общ. т. XII, в. 2 стр. 702.

⁷³¹⁾ Собр. грам. II, № 1. Ист. Гос. р. III, пр. 248.

⁷³²⁾ Здѣсь отъ гривны серебра въ сосудахъ назначено пошлины больше, чѣмъ просто отъ гривны серебряной: конечно, тутъ разностью служить работа сосудовъ, которая увеличивала и цѣнность серебра и самую пошлину. За гривну серебра въ кускѣ опредѣлено брать 2 векши, т. е. въ 12 разъ меньше противъ пошлины, собираемой съ гривны золота и съ гривны сереб-

Въ торговомъ договорѣ, заключенномъ между Полоцкомъ и Ригею ок. 1330 г., о вѣсовой пошлинѣ сдѣлано такое распоряженіе: «А Немцѣмъ дати вѣсчого отъ берковьска *заушня* отъ воску, отъ мѣди, отъ олова; а соль вѣсити упудный рѣмѣнь, у бѣрковска узяти ему *долгая*, отъ рубля дати ему *долгая*. А въ Ризѣ русскому купцѣви отъ вѣса дати ему отъ бѣрковска *полъ-огра*, отъ воску, отъ мѣди, отъ олова, отъ хмѣлю; а соль вѣсити пуднымъ рѣмѣнемъ, отъ бѣрковьска дати ему отъ вѣса *любцьскый* и отъ гривны серебра любецкій» ⁷³³). Здѣсь опять вѣсчая пошлина представляется незначительной, потому что любецкій былъ немного болѣе вѣшки новгородской, а въ новгородскомъ рублѣ или гривнѣ серебра XV в. содержалось 925 вѣшекъ. Это составитъ почти такую же пошлину, какая собиралась въ Смоленскѣ въ XIII в., именно: отъ гривны серебра 2 вѣшки ⁷³⁴).

Русскіе торговцы пользовались такими же льготами за границей, какія предоставляли въ своей землѣ иноземнымъ купцамъ. Мы уже упоминали, что Фридрихъ, король Саксоніи, въ числѣ другихъ народовъ въ 1188 г., освободилъ отъ пошлинъ и Русскихъ ⁷³⁵). По любецкому тарифу 1220—

ра въ издѣліяхъ. О цѣнахъ смоленскихъ въ XIII в. см. Зап. Археол. общ. т. XII, в. 2, стр. 532. 709—710. Ист. Гос. рос. III, пр. 244. Слѣд. въ кускахъ серебро закачало въ себѣ большую лигатуру, было не чистое и цѣнилось дешевле.

⁷³³) Грам. кас. снош. съ Ригей, № 7. Здѣсь уравнины между собою гривна серебра и рубль, *заушня* и *полъ-огра*, *долгая* и *любецкій*. Что за монеты были *заушня* и *долгая*, доселѣ не разъяснено; но *огра* то же, что *ора*, рижская монета, которыхъ въ маркѣ считалось 24; *ора* равнялась *денару*. Въ русскомъ фунтѣ любецкихъ лфенниговъ считалось 240, какъ и вѣшекъ. Въ перемірной грам. Новгородецъ и Псковичей съ дерптскимъ епископомъ 1474 г. въ псковской деньгѣ полагается 4 любецкихъ: «вѣсчое псковичомъ у юрьевцовъ, у пстей имати отъ мѣха по четвертцѣ, а отъ скалоаго вѣса по деньгѣ; а юрьевцомъ со псковскихъ купцовъ вѣсчое имати отъ мѣха по любецкому, а отъ скалоаго вѣса имати по четыре любецкихъ». А. зап. Рос. I, стр. 85. 95. Въ рижской маркѣ серебра любецкихъ было 1200, а стоимость полоцкаго и псковскаго рубля равнялась 5 маркамъ. Зап. Арх. общ. т. XII, в. 2, стр. 523. 536—538. 558.

⁷³⁴) Смоленская гривна серебра=4 гривнамъ кунъ=80 ногатамъ=200 кунамъ=1920 вешкамъ, новгородская вѣшка=1/10 любецкаго, а смоленская вѣшка была вдвое менѣе новгородской, хотя новгородская гривна серебра была равноцѣнна смоленской, подходившей къ рижской маркѣ. Зап. Арх. общ. т. XII, в. 2, стр. 501. 578. 709. 710.

⁷³⁵) Urk. Haaps. II, стр. 9. Германскіе дивары вѣсятъ 30—38 долг; изъ фун-

1226 г. установлено: «Кто купитъ товаръ, стоящій 1000 марокъ, тотъ дастъ пошлины 4 динара. Отъ боченка (vzse) вина давать 15 динаровъ. Если кто изъ гостей приведетъ на корабль лошадь, то заплатитъ пошлины 8 динаровъ... Если рабъ продастъ пудъ какого-нибудь товара, то заплатитъ пошлины динаръ. Если кто заплатилъ съ пуда товара пошлину, тотъ свободно можетъ уѣхать, пусть только дастъ поголовной пошлины (pro capite suo) 1 динаръ. Если рабъ продастъ въ городѣ товару на солидъ, то заплатитъ динаръ. «Герцогъ Саксонскій Альбертъ I въ 1241 г. писалъ, чтобы за провозъ изъ Гамбурга въ Любекъ отъ всякого боченка вина брали подва солида динаровъ, отъ боченка масла 1 солидъ, отъ всякого таланта вѣсчихъ товаровъ — 2 динара»⁷³⁶). Въ грамотѣ Святополка III, Герцога Данцига и Помераніи (1248 г.), относительно сбора пошлинъ встрѣчается своеобразное постановленіе—брать съ корабля по 10 локтей сукна⁷³⁷).

Въ западной Европѣ для русскихъ торговцевъ пошлины были и не велики и не многосложны; за то нельзя этого сказать о Молдавіи, куда сбывали свои товары купцы юго-западной Руси. Уставная таможенная грамота молдавскаго Господаря Александра, данная для облегченія торговцевъ львовскихъ и подольскихъ въ 1407 г., служить тому яснымъ доказательствомъ. Грамота эта подробно знакомитъ съ предметами торговли и съ количествомъ сбора пошлинъ, такъ что ее необходимо привести сполна». Учинили есмы

та выходило 240 динаровъ; *солидъ*, *шлязъ* или червонецъ равнялся 12 динарамъ... Зап. Арх. общ. т. XII, в. 2 стр. 515. 548. 550. 553. 565. Въ 1188 г. Фридрихъ императоръ Римскій, постановилъ брать пошлины 4 динара съ 1000 маркъ. Cod. diplom. Lubec. I, № VII, стр. 9.

⁷³⁶) Cod. dipl. Lub. I, № XXXII, стр. 37. № XCI, стр. 92—93. *Талантъ* былъ вѣсъ, равный *лисфунту*, или 20 фунтамъ. Критич. розыск. Круга, стр. 115. Означенныя пошлины брали не съ русскихъ купцовъ, кот. рые свободны были отъ нихъ; но въ архивахъ о русскихъ привилегіяхъ ничего не найдено, какъ объявлено въ Любекѣ въ собраніи ганзы въ 1554 г. Изслѣд. Лерберга. 201.

⁷³⁷) «Если корабль потерпитъ крушеніе въ нашей странѣ, то за сохраненіе вещей платитъ пошлины — большой корабль 10 марокъ, малый — 5 марокъ. Если придутъ корабли съ сукнами, то большой корабль платитъ пошлины 10 локтей burnit или frisal; если придетъ съ солью, то большой платитъ два пуда (pandones), малый — одинъ. Привозжающіе въ Польшу въ экипажахъ платятъ, сколько могутъ; ѣдущіе на одной лошади — одну марку, торгующіе въ станахъ — локоть сукна». Cod. dipl. Lubec. № CXXX, стр. 1^о

уставицтво о мытахъ у нашей земли, и доконали есмы съ ними (съ львовс. и подольс. купцами), чтобы ходили у нашей земли и съ своими торговыми. А мыта есмы имъ *улегчили*: наипервое головное (главное) мыто Сочавское, на складѣ, отъ сукна, *отъ гривну три гроши* а коли имуть купити татарской товаръ у Сочавѣ, *шолкъ, перецъ, камки, тебенки, темьянъ, грецкій квасъ*, отъ гривну по 3 гроши; на головное мыто у Сочавѣ отъ гривну 3 гроши, отъ скота одинъ грошъ, отъ 10 свиней 1 грошъ, а отъ кобылы по 6 гроши, а отъ каждого коня по 6 гроши, отъ 100 бѣлицъ 1 грошъ, отъ 100 лисицъ 10 гроши, отъ 100 овчины сураные 4 гр., отъ 100 кожи агнячихъ 2 гр., отъ 100 кожи скотіихъ 15 гр. А кто идетъ до татарской сторонѣ, отъ 12 кантари у Сочавѣ 1 р. сер., у Ясы 30 гр., а у *Бѣлый—городъ* полъ-рубель сер. Скотъ до Татаръ, на головное мыто у Сочавѣ отъ скота 4 гр., а у Ясы 2 гр., отъ 100 овецъ у Сочавѣ 60 гр. А до Угоръ и до Бесарабъ свободно имъ вывозити сукно. Что привезетъ изъ Бесарабъ, перецъ, боволну или будь что: отъ 12 кантари у *Баковъ* полъ-рубель сер. А кто иметъ повезти сукно до *Брашова*. А кони изъ нашей земли, што по 3 гривны, свободни имъ суть, и угорстїи кони свободниимъ у которомъ торгу имуть ихъ купити, тамъ имуть дати отъ каждого коня по 4 гроши, а на складъ у Сочавѣ отъ каждого коня по 6 гроши. А кто иметъ купити скотъ или бараны у Баковѣ, либо у Романовѣ, у торгу,—не надобѣ нигдѣ мыто дати, нижъ тамъ, гдѣ купилъ, и возметъ печать отъ мытника; кожи воловыхъ 10 гроши, отъ 100 кожи сураныхъ 2 гр. Отъ шапокъ, ногавици, корды, меча отъ гривны по 3 гр., отъ кожи и отъ волны и отъ овчины: то *мыто Сирятское*. И на перевозки и отъ нѣмецкихъ возъ цѣлыхъ и отъ орменскихъ по 4 гроши: куницы серебро, воскъ и кони доброй земстїи. А львовчане што имуть поити до *Браилова* по рыбы на крайнее мыто, или у Баковѣ или у *Берладъ*: тамъ имуть дати отъ гривну по полътора гроша, а воза и рыбы не заимати» ⁷³⁸). Слѣдов. въ Сочавѣ съ львов-

⁷³⁸) А. запад. Р. I, № 21. Упоминаемые здѣсь города: Сочава на Прутѣ, Ясы, Берладъ — находятся въ Молдавіи, Браиловъ на Дунаѣ въ Валахи.

скихъ и подольскихъ купцовъ собирали мыта при провозѣ суконъ и татарскихъ товаровъ 6 процентовъ, а отъ лошадей 4 проц.⁷³⁹⁾. Эти пошлины по грамотѣ считаются легкими сравнительно съ прежними; значить прежнія были весьма значительны.

При такомъ разнообразіи пошлинныхъ сборовъ, существовавшихъ въ разныхъ странахъ, нѣтъ возможности сдѣлать имъ обобщеніе и придти къ положительному выводу. Можно только сказать опредѣленно, что въ торговлѣ съ ганзейскими городами пошлины собирались не значительныя, какъ съ иностранцевъ въ Россіи, такъ и съ Русскихъ за границей.

5) ЗАДЕРЖКИ И ПРЕПЯТСТВІЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Такъ какъ въ древней Руси кредитъ былъ незначителенъ, проценты тяжелы, внутреннія таможенныя пошлины стѣснительны, а скопленіе капиталовъ для промышленныхъ предпріятій не достаточно; то понятно, почему самая промышленная дѣятельность нашихъ предковъ не могла быстро подвигаться впередъ. Кромѣ этихъ не благоприятныхъ условий, неразлучныхъ съ промышленностью древняго времени, предпримчивый челоѣкъ встрѣчалъ встарину много другихъ задержекъ и препятствій, зависѣвшихъ отъ природы страны и общественнаго строя жизни народной.

Бѣлый-городъ — на устьѣ Днѣстра, Романовъ на Молдавѣ и Брашевъ были въ древней Галиціи, Баково или Бокково-озеро близъ Галича. Ипат. 92. 211. II. Собр. лѣт. VII, 240. *Сирятское мыто* въ г. Серети на р. Прутѣ и р. Сиретѣ или Серетѣ, служащей границею между Молдавіей и Валахіей. Въ XII в. здѣсь производилась торговля по пути *Залозному*. По сказанію Зосимы, на Днѣстрѣ Волохове за перевозъ емлютъ, а по другую сторону Витовтовы, «а тамгу съ проходячихъ емлютъ, и то ся подбѣлятъ». Въ Сказ. Сахар. 60.

⁷³⁹⁾ По актамъ XV в., литовскій рубль равнялся 2 мъ пражскимъ гривнамъ и содержалъ 100 грошей; гривна равна была 50 грошамъ. Зап. Арх. Общ. т. VII, переч. застѣд. стр. 271 — 272. У Чеховъ въ XIV в. въ маркѣ содержалось 60 грошей, въ тяжелой гривнѣ королевской считалось 68, въ другой 58, въ штрафной 48 пражскихъ грошей. Слѣд. упомянутая пошлина—отъ гривны 3 гроша составляла на рубль 6 грошей или 6 процентовъ, впрочемъ, можетъ быть, не полныхъ, если здѣсь разумѣются гроши пражскіе, которыхъ было въ литовскомъ рублѣ 96. Зап. Арх. Общ. т. XII, в. 2, стр. 616. 617. Лошадь

На пространствах древней Руси, рѣки и рѣчки сливались и переплетались другъ съ другомъ и составляли длинную сѣть покрытую почти сплошными лѣсами, широкии озерами и болотами; сухопутныя сообщенія дѣлались возможными, особенно въ сѣверо-восточной Руси, во время зимы, когда стужа сковывала грязь и воду и открывала просторъ для путешественниковъ. Естественно, что водныя сообщенія въ древнюю пору предпочитались сухимъ путямъ, а изъ послѣднихъ зимнія дороги—лѣтнимъ. По рѣчнымъ системамъ шло первоначально заселеніе Руси, развивалась промышленность и возникали торговыя движенія. Но рѣки служили отличными проводниками только вдоль ~~по своему теченію~~; за то они представляли задержки для путниковъ, которыхъ нужно было перебираться черезъ нихъ. По этому мосты и тѣни имѣли большое значаніе для древняго русскаго человѣка; снести случайно мостъ, или сожжетъ его непріятель и—нѣтъ далѣе пути; подѣхавшій съ товаромъ торговецъ долженъ былъ или вернуться на другую дорогу или колесить цѣлыя десятки верстъ, чтобы отыскать другую переправу ⁷⁴⁰). Сухопутныя сообщенія отъ рѣки до рѣки нужно было одолевать *волокомъ*, тащить лодки и большею частію на себѣ. Эти задержки, по справедливому замѣчанію г. Соловьева, были тоже, что горы на Западѣ. Рѣки, особенно во время разлива воды, прекращали всякое сообщеніе; поля на далекое пространство покрывались водой и становились болотами; на дорогахъ, въ оврагахъ и ложбинахъ надолго оставалась глубокая грязь ⁷⁴¹). Во время

цѣнятся въ грамотѣ по 3 гривны, а пошлины съ нее кладется 6 грошей, т. е. по 2 гроша на гривну или 4%.

⁷⁴⁰) Въ древнее время при набѣгѣ непріятеля первой обороной служило прекращеніе сообщенія: подрубить мостъ, сдѣлать по лѣснымъ дорогамъ засѣки и засѣчь рѣки значило — не дать никакого проѣзда. Ник. I, 161. Въ 1196 г. Ярославъ поѣхалъ противъ Всеволода и Давыда, «и ста подѣ лѣсы своими засѣка и по рѣкамъ велѣ мосты подѣчи». Ипат. 149. Даже митники могъ переметать мостъ и задержать враговъ, какъ было въ 1159 г. Ипат. 56. Въ 1215 г. Ярославъ засѣкъ всѣ пути и р. Тверцу и прекратилъ подвозъ хлѣба изъ низовыхъ областей въ Новгородъ. I Новг. 33. Въ 1229 г. Данилъ галицкій пріѣхалъ въ свою область, но враги его зажали мостъ на Днѣстрѣ; «Данилови же о мостѣ печаль имѣющу, како Днѣстръ перейти, гнавъ же Данилъ къ мосту и узрѣвъ, яко конечь мосту угаслъ есть, и бысть радость велика». Ипат. 169.

⁷⁴¹) Въ 1135 г. Всеволодъ съ братьями пошелъ было войной, но «нехотѣ бо

разлива рѣкъ и наводненій много несли убытка промышленные люди: водой сносило сѣно и дрова, ломало мосты и мельницы ⁷⁴²⁾). Плаваніе по рѣкамъ и морямъ въ древнее время тоже встрѣчало множество препятствій и не рѣдко торговые суда погибали отъ бурь и подводныхъ камней, по неразвитію искусства мореходнаго, по недостатку прочныхъ удобныхъ и легкихъ судовъ и снарядовъ ⁷⁴³⁾). Рѣки черноморскаго бассейна имѣли опасные пороги, которые нужно было избѣгать посредствомъ волока судовъ на берегу. Въ сѣверныхъ моряхъ рано наступали туманы и темныя длинныя ночи; плаваніе по Бѣлому морю соединено было съ опасностями, такъ что въ древнее время называлось *бѣднымъ* и *юрькимъ* ⁷⁴⁴⁾). Всѣ эти невыгоды затрудняли плаваніе промышленныхъ людей, отнимая у нихъ много времени и поглощая лишнія издержки. До Соловецкаго острова въ древнее время въ тихую погоду едва могли добраться въ двое сутокъ; изъ Даніи доплывали до Новгорода въ мѣсяцъ, а отъ Волина изъ устья Одера въ 43 дня и то при попутномъ вѣтрѣ; а отъ Новгорода до Рима путешествовали больше полгода; изъ Москвы до Азова м. Пименъ доѣхалъ въ 45 дней ⁷⁴⁵⁾).

бѣше перевезтися *крами*» (отъ ледяныхъ икорь); постояли 3 дня и ушли всѣ обратно въ Черниговъ. Ипат. 13. 141. Въ 1226 г. король венгерскій отъ разлива Днѣстра не могъ идти далѣе. Ип. 166. Въ 1235 г. «веснѣ бывши поидоста на Ятвязѣ, и пріндоستا къ Зерестью; рѣкамъ наводнившимися, и не возмогоста ити на Ятвязѣ». Ипат. 175. Торговцы отъ наводненія рѣкъ не рѣдко тонули сами или ихъ товары Ип. 92. I Новг. 78.

⁷⁴²⁾ Особенно часто Волховъ разлитіемъ своимъ наносилъ вредъ жителямъ. I Новг. 5. 9. 13. 43. 44. 55. 78. II Новг. 131. I. Пск. 98. 183.

⁷⁴³⁾ Въ 1131 г. «идуце изъ-заморія съ Готь топи лоди 7, и сами истопоша и товаръ, а друзіи вылѣзоша, нъ назі». I Новг. 6. Ипат. 92. Въ 1380 г. утопуло 24 лоды на Чудскомъ озерѣ. I Пск. 193. Нѣмецкіе гости часто сбивались съ пути при проѣздѣ въ Новгородъ и брали русскихъ лодмановъ. Cod. dipl. Lubec. II, стр. 704. Въ XIII в. Ляховъ потонуло отъ умноженія дождя 600, а въ г. Перемышлѣ 200 человекъ. Слово пр. Серапіона. Поѣздка Шевырева, II. 37.

⁷⁴⁴⁾ Прав. соб. 1859 г. Августъ, въ словѣ Зиновія. Туманы и мгла препятствовали плавать не только по морямъ, но по рѣкамъ и озерамъ: въ 1384 г. въ новгор. области такая была мгла, что «люди не смѣяху ѣздити по озерамъ и по рѣкамъ; и бысть въ христіанѣхъ скорбь и туга». I Новг. 93. II. Собр. Л. VIII, 18.

⁷⁴⁵⁾ Четьмин. печат. въ житіи Савватія, 17 Сент. Адамъ Бременс. Hist. Eccles. с. 19. 37. Ист. Гос. р. III, пр. 243. Въ 1106 г. Грекъ купецъ рассказывалъ Автолію римлянину о Римѣ: «дальшая страна есть и нуженъ путь по морю

На пространствѣ древней Руси, рѣки и рѣчки сливались и переплетались другъ съ другомъ и составляли длинную сѣть покрытую почти сплошными лѣсами, широкии озерами и болотами; сухопутныя сообщенія дѣлались возможными, особенно въ сѣверо-восточной Руси, во время зимы, когда стужа сковывала грязь и воду и открывала просторъ для путешественниковъ. Естественно, что водныя сообщенія въ древнюю пору предпочитались сухимъ путямъ, а изъ послѣднихъ зимнія дороги—лѣтнимъ. По рѣчнымъ системамъ шло первоначально заселеніе Руси, развивалась промышленность и возникали торговыя движенія. Но рѣки служили отличными проводниками только вдоль по своему теченію; за то они представляли задержки для путниковъ, которыхъ нужно было перебираться черезъ нихъ. По этому мосты и тѣи имѣли большое значаніе для древняго русскаго человѣка; снести случайно мостъ, или сожжетъ его непріятель и—нѣтъ далѣе пути; подѣхавшій съ товаромъ торговецъ долженъ былъ или вернуться на другую дорогу или колесить цѣлыя десятки верстъ, чтобы отыскать другую переправу ⁷⁴⁰). Сухопутныя сообщенія отъ рѣки до рѣки нужно было одолѣвать *волокомъ*, тащить лодки и большею частію на себѣ. Эти задержки, по справедливому замѣчанію г. Соловьева, были тоже, что горы на Западѣ. Рѣки, особенно во время разлива воды, прекращали всякое сообщеніе; поля на далекое пространство покрывались водой и становились болотами; на дорогахъ, въ оврагахъ и ложбинахъ надолго оставалась глубокая грязь ⁷⁴¹). Во время

цѣнятся въ грамотѣ по 3 гривны, а пошлины съ нее кладется 6 грошей, т. е. по 2 гроша на гривну или 4%.

⁷⁴⁰) Въ древнее время при набѣгѣ непріятеля первой обороной служило прекращеніе сообщенія: подрубить мостъ, сдѣлать по лѣснымъ дорогамъ засѣки и засѣчь рѣки значило — не дать никакого проѣзда. Ник. I, 161. Въ 1196 г. Ярославъ поѣхалъ противъ Всеволода и Давыда, «и ста подъ лѣси своими засѣкся и по рѣкамъ велѣ мосты подсѣчи». Ипат. 149. Даже мытники могъ переметать мостъ и задержать враговъ, какъ было въ 1159 г. Ипат. 56. Въ 1215 г. Ярославъ засѣкъ всѣ пути и р. Тверцу и прекратилъ подвозъ хлѣба изъ низовыхъ областей въ Новгородъ. I Новг. 33. Въ 1229 г. Данилъ галицкій пріѣхалъ въ свою область, но враги его зажгли мостъ на Днѣстрѣ; «Данилови же о мостѣ печаль имѣюще, како Днѣстръ перейти, гнавъ же Данилъ къ мосту и узрѣвъ, яко конечь мосту угаслъ есть, и бысть радость велика». Ипат. 169.

⁷⁴¹) Въ 1135 г. Всеволодъ съ братьями пошелъ-было войной, но «нехотѣ бо

разлива рѣкъ и наводненій много несли убытка промышленные люди: водой сносило сѣно и дрова, ломало мосты и мельницы ⁷⁴²). Плаваніе по рѣкамъ и морямъ въ древнее время тоже встрѣчало множество препятствій и не рѣдко торговые суда погибали отъ бурь и подводныхъ камней, по неразвитію искусства мореходнаго, по недостатку прочныхъ удобныхъ и легкихъ судовъ и снарядовъ ⁷⁴³). Рѣки черноморскаго бассейна имѣли опасные пороги, которые нужно было избѣгать посредствомъ волока судовъ на берегу. Въ сѣверныхъ моряхъ рано наступали туманы и темныя длинныя ночи; плаваніе по Бѣлому морю соединено было съ опасностями, такъ что въ древнее время называлось *бѣднымъ* и *горькимъ* ⁷⁴⁴). Всѣ эти невыгоды затрудняли плаваніе промышленныхъ людей, отнимая у нихъ много времени и поглощая лишнія издержки. До Соловецкаго острова въ древнее время въ тихую погоду едва могли добраться въ двое сутокъ; изъ Даніи доплывали до Новгорода въ мѣсяцъ, а отъ Волина изъ устья Одера въ 43 дня и то при попутномъ вѣтрѣ; а отъ Новгорода до Рима путешествовали больше полгода; изъ Москвы до Азова м. Пиментъ доѣхалъ въ 45 дней ⁷⁴⁵).

бѣше перевезтися *крами*» (отъ ледяныхъ икоръ); постояли 3 дня и ушли всѣ обратно въ Черниговъ. Ипат. 13. 141. Въ 1226 г. король венгерскій отъ разлива Днѣстра не могъ идти далѣе. Ип. 166. Въ 1235 г. «веснѣ бывши поидоста на Ятвязѣ, и приидоста къ Берестю; рѣкамъ наводнившимъ, и не возмогоста ити на Ятвязѣ». Ипат. 175. Торговцы отъ наводненія рѣкъ не рѣдко тонули сами или ихъ товары Ип. 92. I Новг. 78.

⁷⁴²) Особенно часто Волховъ разлитіемъ своимъ наносилъ вредъ жителямъ. I Новг. 5. 9. 13. 43. 44. 55. 78. II Новг. 131. I Пск. 98. 183.

⁷⁴³) Въ 1131 г. «идуще изъ-заморія съ Готъ топи лоди 7, и сами истопоша и товаръ, а друзи вылѣзоша, нѣ назѣ». I Новг. 6. Ипат. 92. Въ 1380 г. утопуло 24 лодьи на Чудскомъ озерѣ. I Пск. 193. Нѣмецкіе гости часто сбивались съ пути при проѣздѣ въ Новгородъ и брали русскихъ лодчановъ. Cod. dipl. Lubec. II, стр. 704. Въ XIII в. Ляховъ потонуло отъ умноженія дождя 600, а въ г. Перемышлѣ 200 человекъ. Слово пр. Серапіона. Поѣздка Шевырева, II. 37.

⁷⁴⁴) Прав. соб. 1859 г. Августъ, въ словѣ Зиновія. Туманы и мгла препятствовали плавать не только по морямъ, но по рѣкамъ и озерамъ: въ 1384 г. въ новгор. области такая была мгла, что «люди не смѣяху ѣздити по озерамъ и по рѣкамъ; и бысть въ христіанѣхъ скорбь и туга». I Новг. 93. П. Собр. Л. VIII, 18.

⁷⁴⁵) Четъмин. печат. въ житіи Савватія, 17 Сент. Адамъ Бременс. Hist. Eccles. с. 19. 37. Ист. Гос. р. III, пр. 243. Въ 1106 г. Грекъ купецъ рассказывалъ Антонію римлянину о Римѣ: «дальшая страна есть и нуженъ путь по морю

Раннее наступленіе осени, замерзаніе рѣкъ прекращало судоходство на цѣлые полгода. Погода становилась переменчивой, по прекрасному выраженію русской пѣсни:

На дворѣ—то дождь, то снѣгъ,

То вялица, то мятелица:

Кутить—мутить, въ глаза несетъ.

Не до ѣзды было въ такое распутье. Съ наступленіемъ зимы таялись обозы; но глубина снѣга, жестокость морозовъ, злая вьюга и метели губили много *шестниковъ*. Летописцы часто означаютъ, когда былъ сильный морозъ, когда глубокій снѣгъ, «человѣку въ пазуху», такъ что если свернетъ лошадь съ дороги, то двое или трое едва выволокутъ; о такомъ пути они замѣчаютъ: не любъ путь, золь путь, нужень путь, тяжекъ путь, лють путь; въ 1134 г. въ концѣ декабря «сташа денье зли, мрази, вялица, страшно зѣло» ⁷⁴⁶).

и по суху: едва переходятъ въ полгодичное время, аще кому Богъ поспѣшитъ». Прав. соб. 1858 г. Май, жит. Ант. Римл. Въ хожденіи Пимена (1392 г.) сказано: «Бысть же начало пути тому отъ града Москвы м. Апрѣля въ 13 день, въ вел. вторникъ страшныя недѣли... и придохомъ на Коломну въ субботу великую... Поидохомъ же отъ Переяславля рязанскаго въ недѣлю 8омину, проводиша жъ съ нами и три струга да насадъ на колесѣхъ. Въ четвертокъ же придохомъ къ р. Дону и спустихомъ суды на р. на Донъ». По Дону поплыли отъ Чуръ-Михайловыхъ въ недѣлю Мироносицъ; во 2-й день плаванія минули Мечу и Сосну, въ 6-й присѣли до устья Воронежа; въ пятую недѣлю по Самарыниѣ проѣхали р. Медвѣдицу и Бѣлый Яръ; «въ канунъ Вознесеньева дни присѣхомъ плывуще до моря, града Азова... Прияхомъ томленіе веліе потопленія ради корабельнаго, понеже и сами корабленницы не могуще стояти, избивахусь зѣло отъ вѣтра, и валяхусь, яко же пьяни». Сказ. Сахарова, II, VIII, 97—98.

⁷⁴⁶) Въ 1123 г. пошли Новгородцы воевать Емь, «нѣ лють баше путь». I Новг. 5. 6. 13. Въ 1144 г. въ кievской сторонѣ на паску выпалъ снѣгъ «ковеви до черева». Ипат. 19. Въ 1147 г. Святополкъ пошелъ—было воевать Суздаль, но вернулся съ Торжка «распутья дѣля». Въ 1471 г. Русскіе пошли на Болгарь; «бысть не любъ путь всѣмъ людемъ». Ип. 106. Въ 1250 г. войска Кондрата и Василька пошли на Ятвяговъ, но «падуху снѣгу и сѣрену, не могоша ити и воротитася». Въ 1253 г. Ятвяги поѣхали на помощь Данилу, «не могоша доѣхати, зане снѣзи велицѣ быша». Ип. 185. 188. Въ 1256 г. в. к. Александръ пошелъ на Емь; «и бысть золь путь, акы же не видѣли ни дни, ни ночи, и многымъ шестникомъ бысть пауба». I Новг. 56. Въ 1386 г. в. к. московскій ограбилъ новгородскихъ купцовъ и влобаковъ «тогда христіаномъ не баше пути, но голъ ледъ по снѣгу». I Соф. 242. Въ 1393 г. «зима бысть студена вельми, и мрази нестерпимыи и множество безъ числа людей и скота изомроша». Ник. IV, 158. 252. Плано-Карпини жаловался на глубокій снѣгъ, холодъ и многія опасности путешествія по Россіи. Ист. Г. рос. III, пр. 27 и текстъ.

И лѣтнія пути сообщенія были не легче; не напрасно вмѣняется въ большую заслугу русскимъ богатырямъ, что они прокладывали и прочищали *дороги прямоѣзжія*. О торговыхъ дорогахъ ю. з. руси И. И. Срезневскій замѣтилъ: «Всѣ эти дороги шли не только чистымъ полемъ, но и чрезъ лѣса, были просѣкаемы, безъ сомнѣнія, не безъ долговременныхъ и тяжелыхъ усилій, и слѣдов. не одними прохожими ратниками». Дороги были очень плохи, такъ что ихъ нужно было поправлять передъ походомъ войска не только при св. Владимірѣ, но и при Д. И. Донскомъ ⁷⁴⁷⁾. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ деревья падали и загорали, живали дорогу, которая едва была замѣтна, и путники постоянно сбивались съ ней и блуждали подолгу ⁷⁴⁸⁾. По лѣсамъ часто лежали на далекія пространства болота, по которымъ безъ гатей не было ни прохода, ни проѣзда; особенно отличались своими опасными болотами области новгородская и бѣлозерская, такъ что тамъ даже въ XIV в. могло заблудиться и погибнуть цѣлое войско ⁷⁴⁹⁾. Въ началѣ XV в. и во владимірской землѣ были *лѣса непроходимые и дебри пустынные*, по словамъ древнихъ памятниковъ. Непріятности лѣтняго путешествія увеличивались отъ множества насѣкомыхъ—комаровъ, оводовъ, мошекъ и осъ, а опасности грозили также отъ множества хищныхъ звѣрей, волковъ и медвѣдей ⁷⁵⁰⁾. Впрочемъ, нѣтъ нужды много

⁷⁴⁷⁾ Изв. Акад. VIII, 314. Въ 1014 г. Владиміръ задумалъ идти войной на сына своего Ярослава новгородскаго и приказалъ: «требите путь.» т. е. исправляйте дороги и мостите мосты. Лавр. 56. Въ 1144 г. предъ походомъ войска тоже нужно было чинить гати. Ипат. 20. Д. И. Донской, собираясь идти на Мамаю, велѣлъ мостить мосты и пытать броды. П. Собр. Л VI, 94.

⁷⁴⁸⁾ Такъ въ 1170 г. Василько Ярополчичь поѣхалъ изъ Мстиславова и «зблудша всю ночь». Ип. 98. Въ 1343 г. послѣ побѣды надъ Нѣмцами, Псковичи «безсоніемъ одурѣли, старыя и молодыя, и тако блудячи по лѣсу много ихъ погибло». I Пск. 189.

⁷⁴⁹⁾ Въ 1316 г. войска в. к. Михаила тверскаго, возвращаясь изъ новгородской области, «зблудили въ озерѣхъ и въ болотѣхъ и начаша мерети гладомъ, ядаху же и конину... и кожи съ щитовъ содирающе адаху, а доспѣхи своя и оружья ножгоша, и придоша пѣши въ дома своя, а нѣи мнози изомроша, жваху бо тогда голенища своя и ремени». I Новг. 71. Воскр. 187.

⁷⁵⁰⁾ Ник. V, 40. Иностранные путешественники съ ужасомъ описываютъ русскіе пути сообщенія даже въ XVII в. Іосифъ Барбаро (XV в.) говоритъ: «Лѣтомъ въ Россіи никто не отваживается въ дальній путь, по причинѣ большой гризи и множества мошекъ, порождаемыхъ окрестными лѣсами, почти вовсе необитаемыми». Вибл. иностр. пис. о Рос. I, 58. Пляно-Карпини у Языкова, 25—27.

распространяться о дурныхъ дорогахъ до XV в., когда онѣ и въ позднее время служили одной изъ громаднѣхъ задержекъ развитія промышленности и торговли. Въ 1595 г. жители сельца Оедоровскаго ярос. у. представляли, что ихъ село лежитъ отъ Ярославля въ 50 верстахъ, отъ Котромы въ 50 верстахъ, отъ Любима въ полпятнадесяти серстахъ: «торговати ѣздити не мочно, грязи и болота великіе» ⁷⁵¹⁾. Какъ скоро совершались сухопутныя путешествія въ древней Руси, можно заключить по слѣдующимъ даннымъ. Въ житіи Оеодосія записано, что купцы изъ Курска до Кіева шли съ товарами 3 недѣли; слѣд. по теперешней дорогѣ ок. 23 верстѣ въ день, такъ какъ отъ Курска до Кіева считается 480 верстѣ. Въ настоящее время богомольцы въ 3 недѣли проходятъ 800 верстѣ. Въ жизнеописаніи Кирилла Бѣлозерскаго разсказывается, что князь бѣлевскій Михаилъ и княгиня Марія посылали двухъ бояръ къ преподобному въ монастырь съ милостынею; «путѣ же ихъ баше, яко двадцатымъ днемъ шествія или множае» ⁷⁵²⁾. Здѣсь путешествіе свершилось вдвое скорѣе, чѣмъ поѣздка купцовъ изъ Курска до Кіева.

⁷⁵¹⁾ А. Эксп. I, № 362. Царь Алексѣй Мих. писалъ сестрамъ своимъ изъ пустоши Острожка: «мы перебрався на вьюки, пойдемъ сего дня и числа въ Царево-Займище, а грязи непроходимыя». Опис. Рум. Муз. № 316. Въ степной полосѣ Россіи въ древнее время путь имѣлъ свои невыгоды; Контарини (въ XV в.), проѣхавшій изъ Кіева до Астрахани и оттуда чрезъ Рязань въ Москву, пишетъ, что въ степи нѣтъ ни малѣйшаго слѣда дорогъ, что онъ и его спутники оставались не рѣдко цѣлыя сутки безъ воды, не имѣя даже чѣмъ напоить лошадей. Библ. иностр. пис. I, 96. Дорога въ Югру и Самодѣ была не проходима отъ лѣсовъ и горъ: «Есть же путь до горъ тѣхъ не проходимъ пропастью, снѣгомъ и лѣсомъ; тѣмъ же не доходимъ ихъ всегда». Лавр. 107.

⁷⁵²⁾ Ркп. Рум. Муз. № 319. л. 112, № 156, л. 55—56. Если бояре ѣхали изъ Бѣлева чрезъ Москву, то они въ три недѣли должны были сдѣлать болѣе 1050 верстѣ; значитъ, проѣзжали по 50 верстѣ въ день. Бояре княжескіе, конечно, могли ѣхать скорѣе купцовъ, которые шли съ бремени тяжки, какъ замѣчено въ рукописи; да притомъ отъ Курска до Кіева старая дорога могла быть не такая прямая, какъ теперь, а значительно больше 480 верстѣ. Въ 1097 г. ослѣпили Василька въ Бѣлгородѣ (въ 24 в. отъ Кіева), привезли во Владимиръ волынскій чрезъ Вздвигенскъ на 6-й день. Ник. 1, 131. По вычисленію Лерберга, Русскіе плавали внизъ по Днѣпру по 70 верстѣ въ день. Иссѣд. 320; Плато-Карпини съ купцами отъ Канева до Кіева (120 верстѣ) ѣхалъ 6 дней слѣд. по 20 верстѣ въ день. У Языкова стр. 61. Рубриквисъ опредѣляетъ путь между Дономъ и Волгой чрезъ мордовскую землю въ 10 дней пути. Чт. Общ. Ист. 1864 г. кн. 3, отд. IV, стр. 173. Въ 1389 г. м. Кипріанъ изъ Кіева въ Москву ѣхалъ въ вел. постѣ (ок. 858 верстѣ) болѣе мѣсяца. Ник. IV, 193.

Вообще много нужно было бы денегъ, если бы сосчитать и уплатить народу за трату того времени и перенесеніе тѣхъ трудовъ, какіе онъ положилъ на борьбу съ дикими звѣрями, на расчистку и обработку земли и культуру болотистой страны, на истребленіе лѣсовъ, выкорчеваніе пней, выборъ удобныхъ переправъ и бродовъ черезъ рѣки, затрудю полтинъ, просѣки и расчистку дорогъ, наведеніе мостовъ и улучшеніе путей сообщенія.

При плохихъ путяхъ сообщенія, въ древней Руси оставалось много пустынныхъ незаселенныхъ пространствъ; съ одной стороны степи, съ другой лѣса разъединяли жителей. Села, деревни и починки разбѣяны были по лѣсамъ и стояли далеко одни отъ другихъ: поселане жили отдѣльно другъ отъ друга и рѣдко имѣли сношенія между собою; промышленныхъ связей и интересовъ между ними было мало. Оттого въ мѣстностяхъ производительныхъ накоплялось много хлѣба отъ недостатка потребителей и неудобствъ сбыта, а въ то же время въ другихъ областяхъ безъ подвоза хлѣба люди умирали съ голода. При раздробленности населенія и отсутствіи частаго обмѣна произведеній, происходилъ застой въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Не имѣя возможности и надежды сбывать свои произведенія и доставать для себя все необходимое для обезпеченія требованій жизни, жители не могли заниматься промыслами, условливаемыми свойствомъ и характеромъ ихъ мѣстожительства, и поневолѣ должны были сами стараться объ огражденіи себя отъ холода и голода. А извѣстно, что нельзя ожидать усовершенствованія технической стороны промышленныхъ занятій тамъ, гдѣ населеніе по большей части занимается въ одно и то же время и хлѣбопашествомъ, и плотничествомъ, и печнымъ мастерствомъ, и шитьемъ одежды и т. дал. При томъ вся забота этихъ мастеровъ сосредоточивалась на томъ, чтобы было сытно, тепло и прочно, а не обращалось вниманія на улучшеніе производства, чтобы произведенія находили скорый и выгодный сбытъ. Ремесленному человѣку древней Руси трудно было рѣшиться на далекое и неблагоприятное путешествіе на заработки; п. ч. потребность въ такихъ рабочихъ была развита такъ мало, что значительная часть страны сама могла удовлетворять ей, не прибѣгая къ чужой помощи. Не до удобствъ и прихотей было

*

нашимъ предкамъ, когда скупая природа требовала большихъ трудовъ отъ нихъ, чтобы только завоевать насущное и прожить безбѣдно. При ограниченности нуждъ и простотѣ жизни, народъ не чувствовалъ необходимости въ раздѣленіи труда, не имѣлъ почти центровъ ремесленности, когда большая часть городовъ похожи были на огороженные села. Начинаясь роскошь высшихъ классовъ легко удовлетворялась ввозомъ произведеній иностранной промышленности. Получая ихъ готовыми, Россія, за не достаткомъ удобныхъ береговыхъ протяженій и углубленная внутри континента, прилегая къ суровому океану, оставалась оторванной отъ народовъ европейскихъ, не видала самага производства товаровъ, изобрѣтеній и улучшеній иностранныхъ.

Русскій народъ, разсыпанный на громадномъ пространствѣ, постоянно переходилъ съ мѣста на мѣсто, искалъ себѣ плодородной почвы, рыбныхъ рѣкъ, бортныхъ уходовъ и другихъ богатыхъ экономическихъ условій природы. Это кочеванье, это исканіе льготной жизни не могло содѣйствовать развитію ремесленности, водворенію порядка и красоты въ домѣ, возбудить желаніе удобствъ и улучшенія построекъ. Человѣкъ, который селился на годъ—на два, естественно, считалъ все это лишнимъ для себя; п. ч. нелѣпо было бы заводить хорошія вещи для того только, чтобы ихъ послѣ бросить и приниматься опять за ихъ устройство на другомъ мѣстѣ.

При такомъ суровомъ порядкѣ дѣлъ, промышленные и торговые люди много истрачивали времени и труда совершенно бесполезно. Въ западной Европѣ, гдѣ населеніе было густо, пространства не длинны, пути сообщенія болѣе удобны,—капиталы купцовъ могли обернуться раза два въ годъ; въ Россіи же не лѣзя было на нихъ сдѣлать оборота и одинъ разъ.

Физическія бѣдствія, которыхъ такъ много выпало на долю нашихъ предковъ, имѣли вредное вліяніе на ходъ промышленной дѣятельности древняго русскаго человѣка. Въ XI—XIV в. неурожаевъ насчитывается на Руси до 27; въ большей части этихъ случаевъ народъ умиралъ съ голода. Моровыя повѣтрія и повальныя болѣзни, истребляя значительную часть населенія, лишали страну, и безъ того нуждавшуюся въ рабочихъ рукахъ, производительныхъ членовъ

общества. Морь иногда былъ такъ опустошительнъ, что истреблялъ народонаселеніе цѣлыхъ городовъ, какъ было въ Смоленскѣ въ 1387 г., когда оставшіеся 5 человекъ вышли изъ города и затворили за собою его ворота ⁷⁵³). Частые пожары древней Руси истребляли не рѣдко цѣлые города, гостинные ряды съ товарами и всѣ пожитки гражданъ въ поляхъ или въ лодкахъ на рѣкѣ, гдѣ рассчитывали спасти ихъ отъ пламени ⁷⁵⁴). Так. обр. капиталъ, наймитый долговременнымъ трудомъ и бережливостью, вдругъ уничтожался, вмѣсто того, чтобы возрастать постепенно, переходя къ потомкамъ. Сюда же нужно отнести опустошительные лѣсные пожары, которые происходили большею частью при росчисткѣ пашни подъ посѣвъ ⁷⁵⁵). Положимъ, лѣса для нашихъ предковъ служили враждебнымъ препятствіемъ для хлѣбопашества и для сбыта произведеній промышленности; но съ другой стороны, слѣдствіемъ лѣсныхъ пожаровъ было истребленіе дикихъ пчелъ и строительнаго

⁷⁵³) II Новг. 133. Нѣтъ нужды подробно вычислять разныя физическія бѣдствія древней Руси: объ этомъ можно читать въ исторіи г. Соловьева; также Рус. Нар. и Гос. стр. 451—485. 505 и дал. Москвит. 1854 г. № 5 стр. 50. Сѣверно-рус. народопр. II, 164—174.

⁷⁵⁴) Въ 1124 г. Кіевъ сгорѣлъ чуть не весь. Лавр. 128. Въ Новгородѣ было 33 пожара въ три столѣтія, съ 1231 по 1400 г. насчитывается 26 пожаровъ; въ XII в. записано 7, въ XIII—7, въ XIV—19. Въ Москвѣ въ 1330—1400 г. было 9 пожаровъ; въ 1183 г. погорѣлъ г. Владиміръ, чрезъ 9 лѣтъ опять весь, потомъ чрезъ 6 лѣтъ—въ третій разъ; въ 1183 г. погорѣлъ весь Городенъ; въ 1194 г. горѣли торговые города—Руса, Ладога и Городище; въ 1211 г. Ростовъ; въ 1221 г. Ярославль, въ 1300 г. Торжокъ и т. дал. Многие изъ этихъ пожаровъ были весьма опустошительны, истребляли всѣ товары и раззоряли купцовъ. Въ Новгородѣ 1152 г. выгорѣлъ весь торгъ; въ 1211 г. сгорѣло 4030 дворовъ и 15 церквей; въ пожаръ 1217 г. «не осталася ни хорома; а кто бяше въбѣгъ въ камяныя божницы съ товары, а ту изгорѣша и сами съ товары, а въ варязьской божниці изгорѣ товаръ весь варязьскій, безъ числа». Въ 1367 и 1340 г. въ лодкахъ и огородахъ «много товаровъ погорѣ». Въ 1275, 1299, 1311 г. выгорѣлъ торгъ; въ 1385 г. «у купцовъ въ коробіяхъ всякаго товара много погорѣ». I Новг. II, 22. 31. 35. 59. 63. 66. 70. 80. 81. 82. 93. 95.

⁷⁵⁵) О лѣсныхъ пожарахъ упомянуто въ 1092, 1223, 1298 г. Лавр. 92. 189. 208. Ник. I, 119. 231. II, 347. III, 95. 129. V, 8. При древнемъ способѣ росчистки лѣса подъ пашню, трудно было уберечься отъ пожара въ лѣсной чащѣ и глуши. Въ житіи Кирилла Бѣлозерскаго переданъ замѣчательный фактъ, какъ этотъ подвижникъ пришелъ на Бѣлоозеро въ густой боръ: «сбравше хвастіе, мисляше бо зѣліе нѣкое насыати, за еже скудно мѣсто бяше и пусто и тако хвастіе оно зажегшу, вѣтру велию бывшу и дыму съ пламенемъ, отовсюду святаго окружившу и огъ дыму невидущу, како бѣжати». Ркп. Рум. Муз. № 152, л. 38.

матеріала; дикія птицы и пушныя звѣри, окруженные пламенемъ, дѣлались его добычею, или спасались бѣгствомъ и находили пріютъ въ глуши, далеко отъ жилья человѣка.

Но всѣ эти не благоприятныя обстоятельства воспитывали въ русскомъ народѣ мужество и терпѣніе, стойкость, выносливость въ трудахъ, потеряхъ и лишеніяхъ; по этому указанныя задержки, взятые однѣ, не остановили бы обычнаго теченія промышленныхъ занятій, если бы не было другихъ препятствій, которыя лежали въ свойствахъ международныхъ средневѣковыхъ отношеній и въ условіяхъ общественной жизни древней Руси.

Постоянныя непріязненныя отношенія къ древней Руси окрестныхъ народовъ служили сильной задержкой промышленнаго развитія страны. Югозападная Украина Руси цѣлые четыре столѣтія страдала отъ нападеній кочевыхъ азіатскихъ народовъ. Сперва притѣсняли и раззоряли ее Авары и Козары, потомъ ихъ смѣнили Печенѣги и Половцы и наконецъ довершили дѣло Татары. Всѣ эти народы жгли русскія села, уводили жителей въ плѣнъ, угоняли табуны и стада и опустошали посѣвы; кромѣ того, они задерживали и затрудняли торговые движенія Русскихъ по Днѣпру, Дону, Дунаю и Днѣстру ⁷⁵⁶). Торговые караваны должны были въ X—XII в. идти не иначе, какъ вооруженные въ сопровожденіи войска и сражаться на пути съ Печенѣгами и въ послѣдствіи съ Половцами, которые не давали проѣзда Русскимъ на торговыхъ путяхъ. Въ 1166 г. в. к. Ростиславъ послалъ вѣсть къ братьямъ и сыновьямъ, чтобы шли къ нему съ войсками,—и собрались къ нему 12 князей изъ 12 областей и пошли встрѣчать ѣдущихъ купцевъ изъ Греціи и съ Дуная, «стояша у Канева долго время, дондеже взиде Гречникъ и Залозникъ, и оттолѣ возвратишася во сво-

⁷⁵⁶) Образчикомъ половецкихъ нападеній можетъ служить набѣгъ ихъ въ 1093 г.: «лукавіи сынове изманили пожитаху села и гуина и мнози церкви запалиша огнемъ... много хрестіанъ изрублено бысть, а друзіи полонени и расточени по землямъ... городи вси опустѣша, села опустѣша; пройдемъ полъ идѣше пасома бѣша стада конь, овця и коловъ, все тоще конѣ видимъ, нѣмъ лядиною поростѣше, звѣремъ жилища быша». Такъ было съ г. Торческомъ и всей страной по р. Роси; а въ 1169 г. Половцы «пріѣхаша къ Полоному и къ Семичю, и взяша села безъ утеча съ людьми, съ мужи и съ женами, конѣ и скотн и овцѣ погнаша въ Половцѣ». Лавр. 95. 153. Въ 1173 г. Русскіе 400 человекъ отколоуниша чадѣ. Ил. 106.

яси». Области черниговская и переяславская въ XII в. совершенно были опустошены Половцами. Однихъ значительныхъ ихъ нападеній на юго-западную Русь насчитывается 37 ⁷⁵⁷). Кромѣ половецкихъ нападеній, нужно упомянуть о вторженіяхъ Венгровъ и Поляковъ; послѣдніе не рѣдко разбойнически грабили русскихъ купцевъ ⁷⁵⁸). Нашествіе Татаръ довершило упадокъ промышленныхъ силъ юго-западной Руси: отъ Владиміра волынскаго до Кіева, города и села были выжжены; жителей однихъ увели въ плѣнъ, другихъ вырубилъ; въ битвѣ при Калкѣ (1224 г.), по словамъ лѣтописца, «единѣхъ Кіянъ изгубе 10,000». Въ 1238 г. Татары прошли съ огнемъ и мечемъ по Россіи, «а все люди сѣкуще яки траву»; въ 1283 г. «по отшествіи Телебузинѣ и Ногаевѣ, Левъ князь (галицкій) соче колко погубо въ его землѣ людій: што поимано, избито и што ихъ волею божіею измерло, полтретьинадесять (12¹/₂) тысячъ» ⁷⁵⁹). Истребляя народонаселеніе, отнимая пожитки у народа, Татары парализировали экономическое благосостояніе древней Руси; возбудивъ торговое движеніе по Волгѣ, они вмѣстѣ съ тѣмъ, при первой размолвкѣ съ Русскими, грабили ихъ купцевъ. Между Волгой и Дономъ въ XIII в. бродили толпы разноплеменныхъ разбойниковъ, которыхъ соединяла всѣхъ корысть и жажда грабежа въ одинъ народъ особенный; они задерживали торговое движеніе по Дону и Волгѣ ⁷⁶⁰).

⁷⁵⁷) Ипат. 84. 93. 94. 97. Ник. I, 201. 204.

⁷⁵⁸) Ляхи ограбили ѣдущихъ изъ Моравіи русскихъ купцовъ. Ист. Рос. Таищева подъ 1129 г. Въ 1279 г. посланъ былъ изъ Галича хлѣбъ къ Ятвягамъ, а его разграбили на р. Прутѣ. Ипат. 207—208.

⁷⁵⁹) Путеш. къ Татарамъ, Языкова 9—11. Воскр. 132. Ник. II, 354. I Новг. 52. Ипат. 212. Въ XIV в. были постоянныя опустошенія отъ Татаръ рязанской украины и самой Москвы; отъ этихъ нападеній богатые купцы переселялись или совершенно раззорались. Ист. Гос. рос. V, пр. 45. При нашествіи Тохтамыша вся Москва была раззорена, разграблена государева казна и церкви; народу погубо 24,000. Къ этому древній повѣствователь прибавляетъ: «придемъ же о взысканіи прочихъ и многихъ бояръ старѣйшихъ, ихъ же казны до современствоу сбираемъ и благоденствоу исполнены, хранильница ихъ исполнь богатства и многоцѣннаго имѣнія неизчетна, то вси взяша на расхищеніе; и наки другіе суще въ градѣ сурожане, суконники и купци, ихъ же суть храмы наполнены богатства, всякаго товара, и та вся расхитиша». II. Собр. Л. VI, стр. 101—102. 103.

⁷⁶⁰) Ист. Гос. рос. III, пр. 164 и 304. Татары въ 1273 г. пограбили новгородскихъ гостей на Костромѣ. Ник. III, 57. Въ 1361 г. «Булактемиръ, князь

Иноземцы и Русскіе въ торговыхъ сношеніяхъ подозрительно и недовѣрчиво смотрѣли другъ на друга, и при малѣйшемъ поводѣ разгарались между ними вражда и ссоры. Всѣ почти торговые договоры наполнены условіями о сборѣ штрафа въ случаѣ обиды, оскорбленій, дракъ и убійства между купцами. Опасеніе Грековъ и недовѣріе ихъ къ русскимъ купцамъ ясно выразились въ договорахъ Олега и Игоря; тамъ означено, въ какомъ числѣ они должны входить въ городъ, сколько времени гостить въ Греціи, какіе документы представлять въ доказательство своихъ мирныхъ торговыхъ цѣлей и т. дал. Отъ частой вражды между купцами всегда почти дѣло доходило до войны международной⁷⁶¹⁾. Торговля связи Новгорода и Пскова съ ганзейскими городами представляютъ цѣль обидъ, задержекъ и грабежей, которымъ подвергались купцы въ иностранныхъ городахъ. Нѣмцы задерживали новгородскихъ торговцевъ при первой размолвкѣ, сажали ихъ въ погребъ, конфисковали товары, иногда по одному недоразумѣнію и подозрѣнію. Русскіе платили имъ тѣмъ же. Иноземцы подстерегали русскихъ купцовъ во время пути, нападали на нихъ разбивали и грабили. Русскіе отвѣчали имъ тѣмъ же.⁷⁶²⁾ Не согласія политическія съ Ливонскимъ орденомъ постоянно мѣшали новгородской торговлѣ, такъ что по убѣжденію начальниковъ ордена общинные купцы иногда прекращали съ Новгородомъ вся-

ординскій Болгары взяли и всѣ города по Волгѣ и улусы и отня весь Волжскій путь... Тогда же ограбиша въ ордѣ князей ростовскихъ». П. С. Лѣт. VIII. 11. Арапша и Тохтамышъ били и грабили многихъ русскихъ гостей въ Болгарахъ и на Волгѣ. Ник. IV, 54. Темиръ-Аксакъ «въ разанской землѣ и обанополь Дона реки пусто вся сотвориша». Ник. IV, 260.

⁷⁶¹⁾ Лавр. 14. 20-21. Изв. Виз. Истор. III, 107-108. Изслѣд. Лерберга. 219.

⁷⁶²⁾ Въ 1130 году избили много новгородскихъ мужей въ Клину (Wagla), дерите. окр. Ист. Рос. съ древн. врем. II, стр. 101. Въ 1142 г. Шведы напали на гостей въ Балтійскомъ морѣ. I Новг. 6. 9. Въ 1188 г. былъ разладъ съ Готлянцами и не пустили гостей ни къ нимъ, ни къ Варягамъ. Ок. 1200 года опять раздоръ былъ съ Варягами. I Новг. 20. 21. О частныхъ ссорахъ и стараніи предупредить ихъ на будущее время подробно изложено въ договорѣ 1199 г. Изв. Акад. VI, стр. 155—166. Въ 1225 г. Литва напала на новгородскія волости, грабила около Новгорода, Торонца, Торжка, Смоленска и до Полоцка, «и гость биша многъ». Въ 1239 г. Нѣмцы опустошили новгородскую область, не доходя верстъ 30 до Новгорода, гоняли «гостей бьючи». I Новг. 42. 53. Ссоры съ Нѣмцами повторялись ок. 1263 и 1270 г. Изв. Акад. VI, 168—171. Urkund. G. Hans. II, 97. 98.

кія сношенія ⁷⁶³). При всемъ видимомъ стараніи о безопасности и покровительствѣ торговыхъ сношеній, при всемъ усилии выгораживать купцовъ отъ не пріятностей во время розниря, доставить имъ путь чистый безъ рубежа, — торговцы все-таки первые расплачивались въ случаѣ политическихъ не согласій. Новгородцы грабили нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ, разбивали ихъ гостинный дворъ; а Нѣмцы били и грабили русскихъ гостей ⁷⁶⁴). Особенно богаты были раздорами между Русскими и Нѣмцами XIV вѣкъ; тогда въ Новгородѣ нѣсколько разъ закрыта была купеческая нѣмецкая контора и совѣтъ Любека рѣшилъ — было совѣмъ перевести ее оттуда въ Ливонію ⁷⁶⁵). Даже въ мир-

⁷⁶³) Въ 1268 г. Кондратъ фонъ-Мандернъ, начальникъ Ливонскаго ордена, убѣдилъ любецкій магистратъ не посылать товаровъ въ Новгородъ; тоже было въ слѣдующемъ году. Cod. dipl. Lubec. № CCCV, стр. 290. № CCCXV, стр. 297. № CCCXCI, стр. 360.

⁷⁶⁴) Въ 1274 г. Новгородцы нанесли обиды и оскорбленія и насильственно отнимали товары у Любецкихъ купцовъ на Нѣмецкомъ дворѣ въ Новгородѣ. Cod. dipl. Lubec. № CCCLIX, стр. 335. Въ 1283 г. «винодоша Нѣмци ратию Невою въ озеро Ладожское и избиша Новгородцевъ обонѣжскихъ купцовъ». I Новг. 64. Въ 1288 г. Русскіе отняли товары у Нѣмецкихъ гостей при проѣздѣ ихъ отъ Новгорода къ Пскову. Urk. G. Hans. II, № LXX, стр. 156. Въ 1291 г. ограбленъ былъ торговый Нѣмецкій дворъ и нельзя было найти виновныхъ. Тамъ же LXXIII, стр. 163—166. Въ 1295 г. шведскій король Биргеръ убѣждалъ Любчанъ, чтобы не торговали они съ Русскими. Cod. dipl. Lubec. № DCXXXI, стр. 570.

⁷⁶⁵) До 1302 г. непріязненные отношенія у Новгорода были съ Даніей. Въ 1317 г. «приходиша Нѣмци въ озеро Ладожское, и побиха много Обонѣжскихъ купецъ». Въ 1323 г. Нѣмцы побили псковскихъ гостей на Ладожскомъ озерѣ. I Новг. 68. 72. I Пск. 184. Не удовольствія были съ Шведами до 1323 и до 1339 г. IV Новг. 50. II Новг. 79. Antiqu. Rus. II, 490. Въ 1337 г. «Корела подведши Нѣмецъ, побиха Русь, Новгородцевъ много и Ладожанъ гостей, и кто жилъ христіанъ въ Корелѣ». I Новг. 78. Ок. 1338 г. неудовольствія Новгорода были съ Ливонскимъ орденомъ: въ Дерптѣ убили русскаго посла. Urk. G. Hans. II, № CXLII, 849—350. Въ 1349 г. «Олитердъ гостей псковскихъ поруби въ Полодкѣ и Лятвѣ, товаръ отня, а на самыхъ окупъ имавъ отпусти». I Пск. 190. Въ 1362 и 1363 г. Нѣмцы били псковскихъ гостей на Лудвѣ (Гдовс. уѣз. Псков. губ.); Новгородцы и Псковичи задержали нѣмецкихъ гостей, а въ Юрьевѣ псковскихъ и новгородскихъ; въ 1367 г. повторилось тоже; контора нѣмецкая въ Новгородѣ была закрыта. I Новг. 88. 89. Не согласія продолжались до 1370 г. Livl. Urkund. III, 3, 259. Жалобы и бесполезные переговоры о мирѣ были ок. 1375 г. Доп. къ А. И. I, № 7. Въ это время томили въ оковахъ въ Дерптѣ новгородскаго купца Абакума и съ нимъ четырехъ другихъ; Новгородцы арестовали нѣмецкаго купца Югана фонъ-Брунслаке. Livl. Urk. III, 4, 297. 311. Въ 1386 г. по случаю несогласій съ орденомъ Ганзейскій союзъ хотѣлъ перевести торговлю изъ Новгорода въ Ливонію; несогласія продолжались 9 лѣтъ, и только въ 1391 г. поставили Нѣмцы въ Новгородѣ дворъ; свой изнова; въ слѣдующемъ году

ное время не безопасно было для купцовъ на чужой сторонѣ: часто по дѣламъ частныхъ лицъ на всѣхъ иностранныхъ торговцевъ падало взысканіе, и они отвѣчали собственнымъ имуществомъ. Съ другой стороны, ганзейскіе купцы постоянно испытывали нападенія разбойниковъ, которые большими шайками разгуливали по Балтійскому морю и грабили торговые суда. Духъ средневѣковой отваги и предприимчивости побуждалъ молодежь искать раздольной жизни, приключеній и отваги; по понятіямъ тогдашняго времени, лучшимъ приложеніемъ силы и удали считалась борьба съ проклятыми бесерменами: насолить имъ разными неправдами—было дѣломъ похвальнымъ. Частыя войны съ врагами приучали народъ къ разбойническимъ набѣгамъ на мирныхъ жителей и къ нападеніямъ на торговцевъ. Новгородскіе удалцы, подобно Норманамъ, предпринимали опустошительныя нападенія на иноземцевъ и плавающихъ по морю купцовъ⁷⁶⁶). Иностранцы тоже не оставались въ долгу и разбивали русскихъ купцовъ едва ли не чаще, чѣмъ русскіе молодцы⁷⁶⁷). Какъ въ Россіи, такъ и въ западно-европейскихъ государствахъ, шайки разбойниковъ организованы были на манеръ военныхъ командъ и предводителей выбирали часто изъ знатныхъ бояръ. Эти шайки служили бичемъ торговли и промышленности; государства принуждены бывали дѣй-

дворъ этотъ былъ сожженъ раздраженными Новгородцами и нѣмецкая церковь повреждена. I Новг. 95. 96. Несогласія прекращены миромъ 1392 г. Livl. Urkund. II, 691. 699. Но въ 1400 г. совѣтъ Дерпта и Ревеля запретилъ торговать съ Русскими, плавать по Невѣ и принимать русскихъ купцовъ подъ опасеніемъ потери имущества и самой жизни. Тамъ же IV, 3. 334.

⁷⁶⁶) Разбойническіе набѣги новгородскихъ *ушкунниковъ* (отъ сл. *ушкунъ* — лодка) на племена финскія, на Мурманскій берегъ или Норвегію (Норманы—Nordman) начались очень рано. Въ 1186 г. они опустошали Емь и добыли полона; въ 1320 г. и 1349 г. ходили новгородскіе *молодцы* на Норвежцевъ; въ 1339 г. опустошали нѣмецкую Корелу, т. е. подвластную Шведамъ. I Новг. 19. 78. IV Новг. 49. 59. Изслѣд. Лерберга. 111.

⁷⁶⁷) Въ 1300 г. Рижане избили Новгородцевъ и товаръ поотнимали. Изв. Акад. X, 637. Въ 1349 г. Корела Двинянь грабили за моремъ. Опис. Рум. Муз. стр. 107. О корельскихъ разбойникахъ см. Ист. Гос. рос. IV, пр. 173—175. Въ 1375 г. у Новгородцевъ «взялъ товаръ предъ Невоею разбойники» и у Стекольниковъ. Доп. къ А. И. I, № 7. Въ 1377 г. ограбили русскихъ купцовъ на Эмбахѣ, а въ Новгородѣ задержали по этому ревелскихъ купцовъ. Livl. Urk. III, 4. 331. 333. Въ 1392 г. пришедше съ моря разбойники Нѣмцы въ Неву, взяша села по обѣ стороны рѣки, за 5 верстъ до г. Орѣшка». I Новг. 96. Въ тоже время ограбили и убили купца Моисея съ сыновьями и товарищами въ Нарвѣ также разбили другихъ новгородскихъ торговцевъ. Тоже повторилось въ 1395 г.

ствовать противъ нихъ соединенными силами и заключали по этому случаю договоры. Съ цѣлью преслѣдованія разбойниковъ содержалась особая стража торговыми городами и собирався на этотъ предметъ особый сборъ; но иногда всѣ мѣры оставались тщетными, и государства заключали миръ съ самими разбойниками ⁷⁶⁸). Отношенія Смоленска, Витебска и Полоцка къ Ригѣ и ганзейскимъ городамъ были похожи на связи Новгородцевъ съ Нѣмцами: тамъ тоже встрѣчаются договоры не довѣрчиваго характера, условія объ-охраненіи иноземныхъ купцовъ,—и въ тоже время частыя не мирныя отношенія, грабежи и разбои ⁷⁶⁹).

Внутреннее состояніе Россіи до XV в. не могло содѣйствовать развитію народной промышленности. Постоянныя областныя междоусобныя войны, истребляя много народа и имущества, мѣшали спокойному занятію и сельскими промыслами и городскими. Въ 1055—1238 г. было 80 областныхъ войнъ; нѣкоторыя изъ нихъ тянулись 12—17 лѣтъ сряду. Конечно, при небольшомъ состояніи жителей, легко было захватить съ собой, что поцѣннѣе и скрыться въ лѣсъ, а послѣ снова устроиться; но если взять во вниманіе, какъ велись древнія войны, сколько было растери имущества отъ нихъ, то ущербъ экономической окажется значительнымъ, особенно въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ постройки были цѣннѣе и скопленія богатства больше. Войска, вступая въ область враговъ, шли *въ зажитіе*, т. е. грабили продо-

⁷⁶⁸) Въ 1382 г. ганзейскіе города заключили перемиріе съ морскими разбойниками; а въ 1386 г. датская королева Маргарита заключила съ ними миръ на 4 года. Для содержанія стражи противъ разбойниковъ ганзейскіе города въ 1393 г. употребляли пошлинный сборъ съ новгородскихъ гостей. Livl. Urkund. III, 4, 398; 5, 124. 406.

⁷⁶⁹) Ок. 1195 и до 1259 г. учинилась «тяжа межи Новгородци и межи Нѣмци и Гты». При заключеніи мира ок. 1195 г. постановлено брать штрафы въ случаѣ побой и оскорбленій иностранцевъ. Грам. кас. снош. съ Ригой. № № 1 и 2. Въ грамотѣ 1265 г. сказано: «А што ся въ рать дѣяло и въ рубежехъ, про то вамъ не мыщати». До 1297 г. ок. Риги убили и ограбили смоленскихъ купцовъ. Тамъ же. № № 2 и 3. Ок. 1300 г. Рижане писали витебскому князю Михаилу Константиновичу о разбояхъ и обидахъ, нанесенныхъ ихъ торговцамъ въ его области. Изв. Акад. X, 633—636. Въ 1367 г. Ольгердъ и Кестутій, князья литовскіе, заключили договоръ съ нѣмецкимъ ордемомъ, чтобы общими силами дѣйствовать противъ воровъ и разбойниковъ. Livl. Urk. II, 772—773. Последнія двѣ грамоты такъ важны, что мы сочли нужнымъ напечатать ихъ цѣликомъ въ приложеніи къ настоящему сочиненію.

вольствіе для воиновъ, забирали хлѣбъ, угоняли скоть, уносили все, что подвернется подъ руку. Веденіе войны было раззореніемъ страны: непріятель опустошалъ поля, жегъ города и села, тащилъ все, что можно унести съ собою и забиралъ въ плѣнъ всѣхъ попавшихся жителей. Владиміръ Мономахъ пишетъ о взятіи Минска: «изъѣхавомъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина, ни скотины». Вотъ образецъ веденія войны въ древнее время ⁷⁷⁰). Во время междоусобныхъ войнъ поселяне страдали ужасно: ихъ обращали въ рабовъ, а труды ихъ по земледѣлію, скотоводству и другимъ промысламъ уничтожались въ короткое время. Горько жалуется пѣвецъ Слова о Полку Игоревѣ, какъ рѣдко слышны были по русской землѣ крики ратаевъ. Доставляя силы и средства для частыхъ войнъ, обогащавшихъ дружину, народъ истощалъ только свои труды, не получая никакого вознагражденія. Мало этого: дружина притѣсняла и раззоряла часто жителей мирныхъ и союзныхъ областей; совѣтъ Мономаха сыновьямъ даетъ объ—этомъ весьма хорошее понятіе: «если случится вамъ ѣхать по своимъ землямъ куда, то не давайте отрокамъ обижать жителей ни своихъ, ни чужихъ, ни въ селахъ, ни на поляхъ, чтобъ послѣ не проклинали васъ» ⁷⁷¹). При постоянныхъ областныхъ

⁷⁷⁰) Лавр. 102. Ник. I, 134. Слѣдующіе факты покажутъ, какъ раззорительны были междоусобія для промышленныхъ людей: въ 1135 и 1136 г. Ольговичи «взяша Городокъ и Нѣжатѣнъ, и села пожгоша, и Баручъ пожгоша, а людѣе уидоша, и многъ полонъ взяша, скоты и конѣ... По Сулѣ много пакости сотвориша». Лавр. 132. 135. Въ 1149 г. Изяславъ Мст. вывелъ изъ ростовской земли 7,000 жителей; а въ 1160 г. изъ смоленской обл. войска съ Изяславомъ Дав. «взяша душъ богъ тмы», т. е. 10,000. Ип. 87. Въ 1141 г. «поима Всеволодъ города Гюргевѣ, конѣ, скоть, овцѣ и кдѣ что чюя товаръ»; въ 1157 г. Мстиславъ пошелъ къ Дорогобужу, «воюя и жта села и много зла сотвори». Лавр. 135. Ип. 18. 19. 20. I Новг. 14. То же было ок. Новгорода въ 1173 г. Ип. 105. Въ 1177 г. владимірскую обл. опустошали то Всеволодъ, то Гдѣбъ; они пожгли села боярскія, взяли кони и скоть. Въ 1178 г. выжгли Торжокъ и Волокъ Ламскій, «жита пожгоша и до всего». Лавр. 158. 162. 163. Въ 1180 г. Святославъ съ союзниками «положиша всю Вѣлгу пугу, и городы всѣ пожгоша». I Новг. 17. Въ 1196 г. Романъ и Ольговичи пожгли вятскіе города, а Владиміръ съ сыномъ пожгли волости Романовы ок. Перемышля и Каменца: «такъ ополонившеса челядью и скотомъ и отместившеса». Ип. 149. То же было ок. Торческа въ 1207 г. Лавр. 181. См. еще Ип. 180. Ник. II, 309.

⁷⁷¹) Лавр. 102. Въ 1216 г. Мстиславъ Мст. послалъ въ зажитіе своихъ союзниковъ Новгородцевъ въ свою торопецкую волость и заказывалъ не хватать людей: «идѣте въ зажитія, толико головъ не емлѣте». I Новг. 34. Ник. II, 287. 239. 306. 322. III, 211.

ссорахъ и дракахъ, купцамъ доставалось прежде всѣхъ: какіе были изъ не пріятельской земли, ихъ тотчасъ сажали въ погребъ и грабили ихъ товары. Чтобы довести до крайности враждебную область, загораживали пути сообщенія и не пускали туда торговцевъ; это средство особенно часто употреблялось противъ Новгорода ⁷⁷²). Внутреннія смуты, возникавшія по городамъ и особенно раздиравшія часто Новгородъ и Псковъ, служили также препятствіемъ промышленной дѣятельности, часто лишая имущества зажиточныхъ гражданъ ⁷⁷³). Мирныя торговыя сношенія Русскихъ съ подвластными имъ ипородцами нарушались также очень не рѣдко ⁷⁷⁴).

⁷⁷²) Грабежи купцовъ происходили, какъ выше показано, въ 1137, 1141, 1148, 1178, 1216, 1339, 1340, 1368, 1372, 1373. См. выше примѣч. 544. 545. 547. 565. 561. Въ дополненіе къ этому можно указать на слѣд. явленія: 1161 г. «Приде вѣсть Ростиславу въ Кіевъ, оже ему сынъ ятъ Новѣгородѣ, и повелѣхъ изонимати Новгородци и уметати ѣ въ Пересеченьскій погребъ, и въ едину ночь умре ихъ 14 мужи». Ип. 81. 88. I Новг. 15. Въ 1175 г. Ярославъ попрода весь Кіевъ, Латину, и затворы (лавки), и гость. Лавр. 156. Въ 1178 г. зая Всеволодъ гость новгородскій». IV Новг. 15. Въ 1203 г. Русскіе съ Половцами взяли и ограбили Кіевъ; «а что гостя иноземца всякаго языка затворишася въ церквахъ,—и вдаша имъ (Половцы) животь, а товаръ съ ними раздѣлиша на помы». Ип. 111. Въ 1210 г. задержанъ былъ подвозъ хлѣба изъ суздальской въ новгородскую землю. Ник. II. 308. Въ 1215 г. зая князь (Ярославъ Всевол.) вѣрьши на Тържъку, не пусти въ городъ ни воза... а Новгородъ зло бысть вельми... О горе тѣга, братье, бяне! дѣтя свои дахуть одерень, и поставиша скудальницу, и наметаша полу.. Разидеся власть наша и градъ нашъ» I Новг. 31. 33. IV Новг. 20. Въ 1219 г. Мстиславъ въ Торжкѣ «изыма Бориса Некушинича, поймавъ товара много». IV Новг. 26. Въ 1233 г. не пускали купцовъ во Псковъ изъ Новгорода I Новг. 48. Въ 1235 г. при Изяславѣ въ Кіевѣ «и на Нѣмцихъ имаша испкупъ князи» I Новг. 50. Въ 1312 г. тверской князь Михаилъ Ярослав. занявъ Торжокъ и Бѣжецкъ и не пускалъ хлѣбъ въ Новгородъ. I Новг. 70. Изъ договора 1317 г. видно, что тверской князь грабилъ по своей волости гостинный товаръ и купецкій у Новгородцевъ, которые тоже дѣлали съ гостями тверскими. Въ договорѣ 1318 г. сказано: «а силою ти гостя не переимати въ Тверь». Собр. грам. I, №№ 12 и 14. Въ 1323 г. Устюжане перехватили Новгородцевъ, ходившихъ въ Югру. I Новг. 74. См. также III Новг. 230. Собр. грам. I, №№ 17. 28. IV Новг. 68. 70. 94. I Новг. 96. I Соф. 250. О притѣсненіяхъ Новгородцевъ см. I Новг. 8. 9. 10. 31. 33. 35. 41. 48. 63. IV Новг. 25.

⁷⁷³) Въ 1230 г. въ Новгородѣ много дворовъ разграбили, и лѣтописецъ замѣчаетъ: «Добытъкъ Сменовъ и Водовиковъ раздѣлиша, они трудиша ся събирающе, а си въ трудъ ихъ внидоша». Въ 1332 и 1342 г. села грабили у богатыхъ владѣльцевъ. I Новг. 46. 47. 76. 82. Въ 1361 г. «взяша села Селивестрова на щить, а иныхъ селъ славенскихъ много взяша, а и не виноватыхъ людей тогда бѣ много погымло». I Новг. 87.

⁷⁷⁴) Въ 1187 г. избито было до 100 человекъ бояръ новгородскихъ въ Югрѣ, Печерѣ и за Волокомъ. I Новг. 19. 21. Тоже было въ 1329 и 1357 г. IV Новг. 15. 63.

Промышленная дѣятельность растетъ и развивается въ той странѣ, которая наслаждается миромъ и имѣетъ правый судъ, ограждающій имущество частныхъ лицъ отъ вліянія произвола. При недостаткѣ этихъ условій, зависимость отъ случайности порождаетъ застой въ промышленномъ и торговомъ движеніи, ослабляя кредитъ, убиваетъ предприимчивость и развиваетъ систему обмана.

Не имѣя спокойствія и безопасности отъ частыхъ внутреннихъ смутъ, народъ древней Руси не имѣлъ и прочной опоры на судъ: старинное правосудіе было слабо и не могло способствовать развитію промысловъ. Кіевъ и Вышгородъ въ XI в. и владимірская область раззорены были отъ дурнаго правосудія бояръ, точно такъ же, какъ и жители береговъ Сулы. Данилъ заточникъ даетъ совѣтъ: «не держи себѣ двора близъ княжа двора, не держи села близъ княжа сала, ибо тѣмъ его яко огонь и рядовичи его яко искры». Подъ 1380 г. лѣтописецъ рассуждаетъ, что иноплеменники нападутъ на Русскихъ, дабы «ся отступили отъ своихъ неправдъ, и отъ сребролюбія, и въ неправды судящихъ, и отъ насилія» ⁷⁷⁵).

Кромѣ неудовлетворительнаго состоянія правосудія, въ древней Руси частная собственность страдала отъ нападеній разбойниковъ, а чрезъ это нарушалось естественное развитіе промышленности и торговли. Съ одной стороны отвага, удалъ и жажда воли, съ другой—необходимость добыванія пищи и одежды послѣ войнъ и раззореніе заставляли удалыхъ

⁷⁷⁵) До 1093 г. Всеволодъ Ярославичъ «нача любити смыслъ уныхъ, съвѣтъ сътворя съ вими... и людемъ не доходити княже правды, начаша тѣни грабити, людіи продавати». Ник. I, 119. Въ 1093 г. Кіевляне говорили Святославу: «наша земля оскудѣла отъ рати и отъ продажъ». Ник. I, 120. Лавр. 93. Въ 1138 г. «бысть пагуба Посульцемъ, ово отъ Половецъ, ово же отъ своихъ посадникъ». Лавр. 133. Въ 1176 г. Ростиславичи насажали въ землѣ ростовской и владимірской своихъ дѣтскихъ; «они же многу тяготу людемъ симъ створиша продажами и вирами. А сама князя молода бѣста, слушая бояръ, а бояре учакуть я на многое иманье». Лавр. 159. Ипат. 117. О Всеволодѣ владимірскомъ (ум. 1212 г.) записано, что онъ судилъ судъ истиненъ, «не обинуяся лица сильныхъ своихъ бояръ, обидящихъ меншихъ и работающихъ сироты и насилъе творящихъ». Лавр. 185. Пам. XII в. 231. О характерѣ судопроизводства тѣмъ можно получить понятіе изъ древняго *утищанія судьямъ* и изъ отвѣта владыки Симеона полоцкому князю Константину Безрукому на вопросъ: «гдѣ быти тѣмъ на ономъ свѣтѣ? Рус. Дост. II, III. Обзор Кормч. Розенкампфа, стр. 217—218. Ник. IV, 204. 205.

людей грабить и разбивать ближняго ⁷⁷⁶). Вору и разбойники ходили шайками въ древнее время на добычу и часто нападали на селенія, монастыри и города ⁷⁷⁷). Стрѣсть къ грабежамъ замѣтна даже у русскихъ князей, которые не рѣдко выходили въ море грабить купеческія суда или нападали на торговые города ⁷⁷⁸). Разбой и грабежи въ древнее время были самымъ виднымъ порокомъ, противъ котораго часто вооружались пастыри церкви; такъ пр. Серапіонъ пишетъ: «Неправды есмы исполнены и зависти, немилосердья, братію свою ограбляемъ, убиваемъ, въ погань продаемъ, ободами, завистью; аще бы мощно, сѣбли бы другъ друга, аще вельможа или простыи, то всею добыткою желаетъ, како бы обидѣть» ⁷⁷⁹). Особенно грабежи были часты во время голода, когда разбивали клѣти и лавки и во время пожаровъ, когда происходили грабежи и убійства даже въ церквяхъ ⁷⁸⁰). Въ похвалу князьямъ иногда ставится, что они

⁷⁷⁶) Что дѣйствительно бѣдственное положеніе челоѣка въ древнюю пору вынуждало иногда прибѣгать его къ воровству и разбою, — видно изъ того, что большая часть ушкуйниковъ были холопы. Одинъ изъ древнихъ проповѣдниковъ убѣждаетъ бояръ держать челядь свою въ довольствѣ и прибавляетъ: «Аще ли не кормите, ни обуваете, а холопа твоего убьютъ у татбы или робу, то за кровь его тобѣ отвѣщати». Москвит. 1851 г. № 6, стр. 127.

⁷⁷⁷) Лавр. 54. Въ Патерикѣ печерскомъ нѣсколько разъ говорится о шайкахъ разбойничьихъ, напр: «къ блаженному (Фодосію) нѣкогда приведоша разбойники связанныхъ, ихъ же баша яли въ единомъ селѣ монастырскомъ хотѣща красти». Ркп. Рум. Муз. № 305. л. 70. 83. 163. 181. 184. Рус. Пр. II, 5. Павла Комельскаго и Кирилла Бѣлозерскаго грабили разбойники. Ркп. Рум. Муз. № 152, л. 41. № 297, л. 355.

⁷⁷⁸) Лавр. 86. 87. 116. Ист. Рос. съ древн. вр. II, стр. 31. 67. Карамзинъ принималъ разбойничьи набѣги князей на торговцевъ за выходы ихъ для сбора дани съ купеческихъ судовъ. Ист. Гос. рос. II, пр. 200.

⁷⁷⁹) Поѣздка Шевырева. II, стр. 37. См. также древнее поуч. въ Прав. Соб. 1859 г. Августъ. Кириллъ Бѣлозерскій писалъ можаис. князю: «Разбой и татбы въ твоей вотчинѣ не было бы, и аще не уймутся своего злаго дѣла, и ты ихъ вели наказывати». А. Ист. I, № 16.

⁷⁸⁰) Въ 1267 г. во время пожара въ Новгородѣ грабили злые люди пожитки другихъ, и оттого многіе разбогатѣли. Въ 1290 г. «грабиша коромольници торгъ». Въ 1293 и 1299 по церквамъ разграблено много имущества, снесенаго туда для сохраненія отъ пожара. I Новг. 46. 47. 59. 65. 66. Въ 1300 г. убили церковнаго сторожа въ Торжѣ надъ товаромъ. Въ 1314 г. во Псковѣ недобрые люди грабили села, дворы и клѣти въ городѣ. Ист. Гос. р. IV, пр. 200. I Новг. 71. Въ 1311 г. въ Новгородѣ былъ грабежъ во время трехъ пожаровъ. Въ 1340 г. все, что было снесено отъ огня въ лодки, въ поле и огороды, — все лихіе люди пограбили, а иное поломянемъ взялося, «а иныхъ надъ товаромъ побияша, и въ церквахъ все разграбиша и сторожа два убиша». I Новг. 70. 80. Тоже повторялось въ 1342 г. и другихъ. Тамъ же. 81. 82.

«злодѣйственныхъ разбойниковъ, хищниковъ и татьбу содѣвающихъ упраздниаи отъ земли своея». Похвала очень понятная: часто князья хлопотали объ—искорененіи разбоевъ, но ничего ни могли сдѣлать; они ставили сторожей для развѣдыванія о разбояхъ, хватали удалцовъ и предавали строгому суду, но съ цѣлыми шайками ничего не могли сдѣлать. Да и вообще при густыхъ лѣсахъ, плохихъ дорогахъ, широкомъ пространствѣ и многочисленныхъ убѣжищахъ въ разныхъ областяхъ, ловить разбойниковъ было весьма нудрено; если имъ плохо приходилось въ одной области, они переходили въ другую. По этому въ договорахъ постоянно повторяется условіе, чтобы такихъ людей не защищать: «за татя, за разбойника не стояти съ обѣ половины, но выдати ихъ по исправѣ» ⁷⁸¹⁾. Больше всѣхъ отъ разбойниковъ терпѣли купцы и жители торговыхъ городовъ и преимущественно въ XIV в. Когда новгородскимъ ушкуйникамъ сдѣлалась плохая пожива на Балтійскомъ морѣ, отъ сильныхъ преслѣдованій ихъ шаякъ, они пустились на Волгу и Каму, гдѣ развилась значительная торговля. Правиломъ ихъ было — убивать и грабить бесерменскихъ купцовъ, а христіанскихъ только грабить; но иногда съ христіанскими своими собратіями они поступали хуже, чѣмъ съ иновѣрцами. Они, при взятіи городовъ русскихъ, забирали съ собой все цѣнное, а остальное имущество жгли и бросали въ Волгу, жителей уводили плѣнными и продавали Болгарамъ, грабили церкви, сожигали города, мучили жителей, допытываясь, куда они спрятали имущество. Въ отмщеніе за набѣги ушкуйниковъ, Болгары грабили русскихъ купцовъ ⁷⁸²⁾.

⁷⁸¹⁾ Ркп. Рум. Муз. № 358. Никон. IV, 287. Рус. ист. сборн. III, 22. Собр. грам. I, № 28. Въ 1390 г. Псковичи съ Новгородцами заключили миръ и обязались выдавать «кто въ путь ходилъ на Волгу», т. е. ушкуйниковъ. II. Слѣд. V, 244.

⁷⁸²⁾ Въ 1183 г. разбойники грабили и разоряли болгарскихъ купцовъ и горожанъ, «о чемъ Болгары два раза присылали Всеволода о управѣ просить, но понеже люди тѣ были Рязанцы, Муромцы и другихъ городовъ нечѣломые, не могъ Всеволодъ никакой управы учинить, только во всѣ свои области послалъ запрещеніе, чтобъ такихъ разбойниковъ дова приводили, а ловить ихъ по Волгѣ не посылалъ, чѣмъ Болгары озлобась, собравъ войска великія, пришли въ лодіяхъ по Волгѣ къ берегамъ въ области Бѣлорусскія, которыя около Городца, Муромы и до Рязани, великое раззореніе учинили». Ист. Рос. Татищева. III, 248. Въ 1340 г. новгородскіе ушкуйники воевали Устюжну и Бѣлозерскую волость; въ 1360 взяли болгарскій городъ Жукотинъ; за это въ

Великіе князья также сильно старались объ--искорененіи разбоевъ; но они преслѣдовали не самихъ ушкуйниковъ, а тѣ области, изъ которыхъ собирались эти молодцы. Такой способъ преслѣдованія былъ весьма практиченъ и достигалъ цѣли, но дѣло въ томъ, что они приказывали грабить купцовъ изъ этихъ областей и люди полезные, совершенно не винные и не причастные къ дѣлу, расплачивались за другихъ совершеннымъ раззореніемъ ⁷⁸³).

Такимъ образомъ нельзя было ожидать движенія и усовершенствованія промысловъ и ремеслъ въ древней Руси, въ обширной малонаселенной странѣ съ суровымъ климатомъ, на с. востокѣ наполненной непроходимыми лѣсами, болотами и озерами, а на югозападѣ отличающейся не обори-мой степью, въ которой кочевали хищныя народы Азіи. Это однообразіе природы, обширность, пустота, суровыя зимы, постоянная борьба съ другими народами, плохія дороги, пріучили русскаго чаловѣка къ стойкости и терпѣнію, не возбуждая въ немъ новыхъ потребностей и улучшенія своего быта. Опустошительныя войны, голодъ и моръ уменьшали населеніе страны и рабочія руки, препятствовали спокойному занятію промыслами. При общественномъ безправіи, угнетеніи слабого сильными, нарушалось взаимное довѣріе; слабыя принуждены были прибѣгать къ хитрости и обману, или къ бѣгству отъ сильныхъ. Имущество прятали для сохраненія въ церкви и монастыри, но и тамъ оно было не безопасно; чаловѣкъ не могъ быть спокоенъ ни дома, ни на пути отъ влѣшнихъ враговъ и отъ воровъ и разбойниковъ. Недостатокъ общественной безопасности не позволялъ пускать въ оборотъ нажитые капиталы, а

Болгарахъ Татары ограбили русскихъ купцовъ. I Новг. 79. Ник. III, 216. Въ 1364 г. они воевали до Оби рѣки и до моря; въ 1365—1366 г. пограбили на Волгѣ московскихъ и бесерменскихъ купцовъ; въ 1369—1370 взяли Кострому и Ярославль. IV Новг. 65. 67. I Новг. 88. III Новг. 229. П. С. Лѣт. VIII, 61. Въ 1374—1375 г. ограбили Вятку, съ Болгаръ взяли окупъ, подступали къ Сараю, ограбили Засурье и села по Ветлугѣ. Воскр. 21. IV Новг. 71. Ник. IV, 44. Въ 1379 г. ходили въ Арскую землю. Воскр. 34. См. также I Новг. 94. IV Новг. 97. Воскр. 64. 85. П. С. Лѣт. VIII, 13—14. Когда поѣхалъ м. Пименъ изъ Рязани къ Дону, то в. к. Олегъ Ив. рязанскій отпустилъ съ нимъ боярина своего Станислава «съ довольною дружиною» и велѣлъ проводить до Дона «съ великимъ опасеніемъ, разбоя дѣла». Сказ. Сахар. II, VIII, 97.

⁷⁸³) I Новг. 94. IV Новг. 94.

заставлялъ далеко прятать ихъ отъ взоровъ ближняго, зарывать въ землю, чтобы не лишиться вдругъ отъ случайныхъ обстоятельствъ всего состоянія, которое, можетъ быть, досталось тяжелымъ трудомъ цѣлой жизни. Отъ всего этого ослабѣвалъ духъ промышленной предприимчивости, все это останавливало движеніе торговли, отбивая охоту пускаться въ не надежныя предпріятія.

Смотря на многочисленныя затрудненія и препятствія, нужно удивляться не тому, что промышленность древней Руси развилась не значительно; а то поистинѣ удивительно, какъ она могла развиться до такой степени. Это только можно объяснить необыкновенной силой натуры русскаго народа.

Вотъ какія общія положенія вытекаютъ изъ всего обзора промышленности древней Руси:

1, Древнюю русскую промышленность до XV в. можно назвать *натуральной*. Истрачивая свой трудъ почти исключительно на добываніе тѣхъ произведеній, какія давала природа страны, наши предки не имѣли ни времени, ни умѣнья на ихъ обработку, и въ сыромъ видѣ пускали ихъ въ оборотъ.

2, Сбытъ произведеній извлекающей промышленности былъ значительный по количеству.

3, Движеніе древней русской промышленности шло успѣшнѣе только при новой колонизаціи не занятыхъ пространствъ, гдѣ дѣйственная природа богата была произведеніями, которыя въ другихъ мѣстахъ постепенно истощались.

4, Заводской и фабричной промышленности въ строгомъ смыслѣ не существовало въ древнее время. Хотя встрѣчаются отдѣльные классы разныхъ мастеровъ и ремесленниковъ, но они были рѣдки; потребность въ нихъ ограничивалась почти исключительно однимъ высшимъ кругомъ общества.

5, Домашнее производство удовлетворяло не многосложнымъ нуждамъ народа, который за усиленный трудъ не могъ получать достаточнаго вознагражденія.

9, При многочисленныхъ препятствіяхъ, какія встрѣчала промышленная дѣятельность со стороны склада общества и свойства природныхъ условій страны, не могло образоваться накопленія богатствъ въ народѣ.

7, Вслѣдствіе этого, почти не замѣтно усовершенствованія промышленныхъ производствъ до XV в., хотя оно не сомнѣнно существовало въ отношеніи пищи, одежды и построекъ высшаго класса общества, и то благодаря иностранному привозу товаровъ и заграничнымъ мастерамъ.

8, Въ простонародьи ремесленная дѣятельность поддерживалась навыкомъ, семейнымъ обычаемъ, наслѣдственностью, такъ что земледѣлецъ былъ въ тоже время ремесленникомъ и ремесленникъ занимался земледѣліемъ.

9, Соперничества и соревнованія въ производствахъ не могло быть отъ однообразія жизненныхъ потребностей въ народѣ, которыя удовлетворялъ каждый собственными сила-

ми и средствами. Оттого древняя русская ремесленная промышленность много имѣетъ сходства съ современной намъ сельской промышленностью.

10, Древнія монастыри имѣли большое значеніе въ развитіи всякаго рода промышленности и содѣйствовали оживленію торговли.

11, Такъ какъ природа, служа естественнымъ источникомъ довольства народнаго, была богаче въ древнее время; то и общее благосостояніе народа было болѣе удовлетворительно до XV в., чѣмъ, наприм. въ XVI и XVII в., когда природа сдѣлалась скуднѣе, лѣсовъ, звѣрей и другихъ источниковъ богатства меньше, а большая часть земель и угодій находилась въ распоряженіи духовенства и бояръ.

12, Истрачивая время и силы на черную разработку широкой и скупой страны своей, русскій народъ естественно не въ состояніи былъ быстро двигаться по пути цивилизаціи въ древнюю пору.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Памятники международных сношений Русских съ иностранцами до XV в.

1) 907 и 911 г. *Договоры в. к. кievскаго Олега съ Греками.* Лавр. 13—15.

2) 944 и до 945 г. *Договоры Игоря съ Греками.* Лавр 24—25. Ист. Рос. Татищева I, 34. Исслѣдованія объ-этихъ договорахъ см. въ Изв. Акад. I, 309; III, 257; VII, 350. О Византійскомъ элементѣ въ договорахъ съ Греками. Н. А. Лавровскаго. Спб. 1853 г.

Эти договоры знакомятъ съ путешествіями Русскихъ въ Царьградъ по дѣламъ торговымъ и съ отношеніями русскихъ купцовъ къ Грекамъ, опредѣляютъ взысканія съ виновныхъ въ убійствѣ, нанесеніи побой, въ кражѣ, выражаютъ условія наслѣдства въ случаѣ смерти Русскихъ, выкупа и продажи невольниковъ.

3) 1199 г. *Мирная грамота Новгородцевъ съ Нѣмцами* сохранилась въ спискѣ грамоты 1268 г. Грам. кас. снош. съ Ригою и ганз. гор. №1. Изв. Акад. VI, 155.

Въ ней подробно изложены постановленія о штрафахъ въ случаѣ побой и оскорбленій Новгородцевъ и Нѣмцевъ, о тяжбахъ и кредитѣ между ними.

4) 1229 и послѣ 1230 г. *Дѣя договорныя грамоты смоленскаго князя Мстислава Давыдовича и другаго неизвѣстнаго князя съ Ригою и Готландомъ.* Собр. грам., II, стр. 1—5.

Рус. Дост. II, 245. Ист. Гос. рос. III, пр. 248. Изв. Акад. X, 600.

Оба договора сходны между собою часто дословно. Въ нихъ заключаются условія взаимныхъ торговыхъ сношеній Русскихъ и Нѣмцевъ, опредѣлены права и обязанности между ними и штрафы за нарушение ихъ, постановлены правила о кредитѣ, о пошлинахъ и о вѣсахъ. Грамоты эти написаны съ цѣлью, «абы русскимъ купцемъ въ Ризѣ и на Готскомъ березѣ, а нѣмечкимъ купцемъ въ смоленской волости любо было». Онѣ въ высшей степени важны для исторіи древней промышленности.

5) 1262 или 1263 г. *Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами*. Грам. кас. снош. съ ганз. гор. № 1. Изв. Акад. VI, 166.

Въ ней постановлено о вѣсахъ, отяжбахъ между Новгородцами и Нѣмцами, о пути иностранныхъ купцовъ до Новгорода и о торговыхъ дворахъ ихъ въ Новгородѣ.

6) 1264 г. *Грамота полоцкого и витебскаго князя Гердея о заключеніи мира съ Рижанами*. Грам. кас. снош. съ Ригю № II,

Грамота содержитъ условія взаимной торговли между Полочанами и Витблянами—и Рижанами, Любчанами и Готландцами.

7) 1269 г. *Два проекта договора Нѣмцевъ съ Новгородомъ*: одинъ сохранился на латинскомъ, другой—на ниже-нѣмецкомъ языкѣ. *Livl. Urkund.* Бунге, 1, стр. 517—528. *Die ältesten Tractate Ruslands*, Д—ра Тоби́на; 1, 85—94. Въ Русскомъ переводѣ у Карамзина. Ист. Г. рос. III, пр. 244; у Андреевскаго —О догов. Новг. съ нѣмец. гор. стр. 19—35.

Эти проекты не многимъ разнятся отъ договора 1270 г.

8) 1270 г. *Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами*. *Urkund. G. Hanse*, Сарторія. II, стр. 98. *Cod. dipl. Lubec.* II, №XXXII, стр. 95—101.

Въ грамотѣ изложено, какіе штрафы должно брать за убійство, обиды и насилія, какъ правительство должно ограждать иноземныхъ торговцевъ въ своей странѣ, какъ проводить лодки Нѣмцевъ до Новгорода, какую собирать

пошлину, какими льготами долженъ пользоваться нѣмецкій дворъ въ Новгородѣ. Памятникъ этотъ очень важный.

9) Ок. 1284 г. *Грамота рижскаго архіепископа къ смоленскому князю Ѳеодору Ростиславичу*. Грам. кас. снош. съ Ригю. № III.

Епископъ увѣряетъ, будто Витбляне не справедливо обвиняли Рижанъ въ разбоѣ и просить о сохраненіи закона: «кдѣ ся тяжя почнетъ, ту концяти».

10) 1284 г. *Грамота смоленскаго князя Ѳеодора Ростиславича къ Рижанамъ*. Lit. Urkund. 1, 605. Собр. грам. II, стр. 6. изв. Акад. X, 629—630.

11) Ок. 1297—1298 г. послѣ 1297—98 г. *Дѣя грамоты смоленс. князя Александра Глѣбовича къ Рижанамъ*. Грам. кас. снош. съ Ригю. № VIII.

Сущность каждой изъ этихъ трехъ грамотъ заключается въ слѣдующихъ словахъ: «вашему гостеву сѣмо буди путь чистъ, а нашему гостеву буди къ вамъ путь чистъ, а рубежа не дѣяти».

12) 1300 г. *Грамота полоцкаго епископа Іакова къ Рижанамъ*. Грам. кас. снош. съ Ригю № VI.

Епископъ желаетъ продолженія мира и исправы виновнымъ.

13) Ок. 1300 г. *Грамота Рижанъ къ витебскому князю Михаилу Константиновичу*. Изв. Акад. X, 633—636.

Эта въ высшей степени важная грамота напечатана только разъ, по этому я считаю нужнымъ приложить ее здѣсь вполнѣ; а для удобства чтенія измѣняю нѣсколько древнее правописаніе.

«Поклонъ отъ ратмановъ ризкихъ и отъ всѣхъ горожанъ ко князю витебскому Михаилу. И ныне пришли предъ насъ наши горожане, и то намъ поведали съ великою жалубою: которыхъ были зимусь съ тобою у Витебще, какъ то еси товаръ у нихъ отъялъ силою и неправдою. То было и первое. Былъ у тебе одинъ дѣтина, нашъ горожанинъ, а иногда не бывалъ у васъ; тогда рать была литовская подъ городомъ; онъ же хотель у рать ити дѣвки купити и взялъ мець со собою по на-

шен пошлине; тогда идя путем заблудилъ къ монасты-
реви, — и выскочивше 3 чернычи, четвертый же чело-
вѣкъ инымъ съ ними ту его емъшо, били и рвали, и мечъ
вызетяли силою у него. И потомъ, княже, ты на другой
день емъ его оковалъ еси и дѣржалъ его еси до того же
дне; а товара еси отъялъ на 3 берковьскы воску. Княже, то
еси неправду дѣялъ; забылъ еси, княжо, своего крестнаго
челованія, зане же самъ вѣдаешь, княжо, како не тако
есть миръ доконцанъ на старымъ миръ, и на томъ крестъ
челованъ, какъ то намъ вашен братиѣ правда дати, а
обида не створити ни малу, ни велику. Тако было и
вамъ по крестному челованію обиды не створити ни ма-
лу, ни велику, нашей братиѣ правда дати, товара силою
не трабити, человекъ не мучити безъ вины. Княжо, слы-
шишь самъ отъ своеи братѣ, какъ то мы вашее братіе
не обидѣли, ни грабили товара силою безъ правды, какъ
то ты, княжо, дѣешь.—А се тобѣ поведываемъ другую
обиду. За грѣхы пригодилося такъ, какъ то седѣла дру-
жина у пиру пиюче, другъ друга заразилъ до смерти,—и
какъ то тыи бои и удѣялся, тогда онъ убоявся живо-
та, утекль къ тебе, княжо. Немчи же уведавшѣ, ажо къ
тебе, утекль разбойникъ, и пришли предъ (тебе), княжо,
немчи и молили ся тебе: выдаи намъ разбойника, — и
ты имъ выдавъ разбойника, потомъ, княжо, шолъ еси
у разбойникову клетъ, товаръ еси разбойниковъ взялъ;
иныхъ людий товаръ былъ ту, то ты и то поималъ еси,
княжо, то ты еси неправду дѣялъ. Ты самъ вѣдаешь,
какъ то не тако есть миръ доконцанъ межи земле: аже
другъ друга убить до смерти, а имуть ты того человекъ,
кто разбой учинилъ, тому дати вина по его дѣлу, а
товаръ его свободѣнъ своему племени,—и ныне мы мо-
лимъ ся тебе, а бы тыи товаръ отдалъ его племени.—
А се тебе 3-юю обиду поведываемъ про тую дѣтину,
что товаръ его былъ со разбойниковымъ товаромъ у
клетѣ. Какъ то поехалъ изъ Витебска у Смольнескъ, по-
тустилъ же у разбойникове клетѣ волкъ жо овчины на
5 серебра; онъ же у Смоленщѣ услышавъ, аже ты его

товаръ со разбойниковымъ товарымъ узялъ, и онъ убор-
зѣ на конь вѣсѣдъ поехалъ у Витьбескъ и молился то-
бе, княжо, абы ты его товаръ отдалъ, что еси взялъ съ
разбойниковымъ товаромъ изъ клети, то ты ему не далъ.
То еси, княжо, неправду дѣялъ, — и нынѣ, княжо, мы
ся тебе молимъ, какъ то тыи товаръ, отдаи, что еси
взялъ безъ винное вины. — Се и еще, княжо, мы тебе
поведываемъ 4-ю обиду, у чомъ то еси неправду дѣялъ;
какъ то ныне новую правду ставишь, какъ то есѣ не
чувовали отъ отчествъ, ни отъ дѣдовъ, ни прадѣдовъ на-
шихъ, аже ты велишь кликати сквозѣ торгъ: гость съ
гостемъ не торгуи, — княжо, у томъ еси неправду дѣ-
ялъ. Княжо, аже еси тако у своемъ сердучи, то тѣ то
еси неправую думою думалъ; будутъ тебе, княжо, ли-
шій людье тую думу повѣдали, то тѣ не у честь то ве-
дали тую думу: то есть тебе, княжо, достойно, аже бы
тые люди казнилъ, какъ то бышь инии людие боялися,
кто лихую думу подѣдаваетъ. Княжо, нашъ горожанинъ
Фредрикъ продалъ человѣку мехъ соли, и онъ услышалъ,
ажо ты не велелъ гостеву со гостемъ торговати и обе-
стился тебе, княжо, и ты ему велелъ продати, и онъ
шолъ съ темъ человѣкомъ соли вѣситъ; какъ то еще со-
ли не вѣсили, твои дворяне стояли ту у дворе, у Фре-
дрика ключъ взяли силою клетными и пошли прочь. По-
томъ твои дѣтскыи Плосьъ приподъ реклъ Фредерику:
пойди ко князю, — и онъ пошолъ къ тебе, по твоему
слову; и какъ то пришелъ къ мостови, реклъ Плосьъ: по-
иди съмо, сдѣ князь. Не ведя его къ тебе, княжо, жо
къ собе въ истобку, и ту порты съ него снемъ, за шию
оковадъ и руки и ноги, и мучилъ его такъ, какъ то
буди Богу жялъ; и потомъ ты дѣтскыи свое пославъ на
его подворие и велелъ еси товаръ его розграбити на 4
капи воску. И ныне мы ся тебе молимъ, абы ты тыи
товаръ отдалъ; княжо, и самъ ведаешь, ажо неправдою
еси свое крестное чelованье забылъ. — И се нынѣ 5-ю
обиду повѣдываемъ. Какъ то Немчи послали свое коне
изъ Смоленска у Витебскъ, то ты, княжо, тые коне

обизрелъ и улюбилъ еси одного коня, — ты конь былъ Герлаховъ, — то ты ты его хотелъ безъ измѣны; тыи людье рекли: княжо, мы коня не дамы, ни продамы его, не смѣемъ — конь Герлаховъ. И ты, княжо, давалъ еси на кони 10 изроевъ, и они не взяли; то ты ты реклъ, княжо: дайте вы мне конь, я васъ провожю изъ Смоленска и сквозъ Касплю Лучаны, хочю проводить съ коньми и до Полотьска; то ты дали тебе конь по твоему слову. Княжо, далъ жо еси приставъ своего челоуѣка Прокопю, и приехалъ Прокопий къ Смоленску, тои первое и дали ему скорлата портъ жо чаторъ; Прокопиево слово такъ: у кторый день вы будѣте готови, я съ вами готовъ буду. Въ тыи жо день по его слову пригитовилися есме были и рекли есме Прокопий: се мы готови, поедимъ; Прокопиево такъ: не могу я изъ свѣта во тму ехати. Прокопий на конь свои уседъ поехалъ у Витьбескъ, а нашу братью попустилъ. Княжо, тимъ словомъ не дослужилъ еси того коня, аже бы ты у своемъ слове стоялъ, а нашу братию проводить бы, мы быхомъ не помивали того коня. И ныне мы ся тебе молимъ, какъ то отдай Герлаху конь, а любо 10 изроевъ, что еси самъ первое давалъ на кони, — и ли того не даси ни коня, ни серебра, Герлахъ хочеть своего коня искати, како мога. — А се еще 6 обиду повѣдываемъ про Ильбранта, что твои братъ торговалъ съ нимъ на 30 изроевъ, 17 изроевъ заплатилъ, а 13 изроевъ не заплатилъ. И ныне, княжо, мы ся тебе молимъ: отдай Ильбранту товаръ своего брата, душе постерега. — И нынѣ 7 обиду поведываемъ: какъ то было нашей братии поехати изъ Витобеска у Смоленскъ, тогда Литва изымали ихъ на пути у твоемъ городѣ, княжо, вязали ихъ и мучили и товаръ отимали въ нихъ, а у твоеи волости ся то дѣяло; товара взяли ту на 70 гривеньъ серебра корного и на 3 серебра. Княжо, тебе было тое обиды постеречи; аже бы ся то дѣяло при твоемъ отчи Костянтине, тая бы обида николи же была нашей братии, какъ ся тогда удѣяло. И ныне, княжо, мы ся тебе молимъ, какъ то темъ людемъ отпла-

ти тии товаръ, которымъ то дѣялося у твоеи волости и у твоемъ городѣ. И ныне, княжо, пришлоъ предѣ насъ Шахматъ жо Фредрикъ и то намъ поведала се жялобою, какъ то еси торговалъ съ нима и не заплатилъ. Княже, то было тебе достойно, у кого купишь, тому заплати, то они бышь на тя не жяловали. — И ныне 8-ю обиду поведываемъ про весы, какъ то слышимъ отъ своеи брати, аже ты, кнежо, лишнее емлешь, какъ то есме не чювали ни изъ отчины, ни отъ дѣдовъ, ни отъ прадѣдовъ. И нынѣ мы ся вамъ молимъ всемъ сердчемъ, княжо, какъ то есть миръ доконпанъ и крестъ челованъ на старыи миръ, тако и ныне, княжо, отложи лишнее и всяку неправду, ать стоитъ старыи миръ твердо, како доконпано. И нынѣ, княжо, то буди тебе ведомо, аже не отложишь лишнего дѣла и всякое неправды, — мы хочемъ Богу жяловатися и темъ, кто правду любить, а правду (?) ненавидить. Мы свое обиды не положимъ, а боле не можемъ терпети».

14) Послѣ 1300-г. *Грамота новгород. архіепископа Теокиста къ Рижанамъ*. Изв. Акад. X, стр. 637.

Архіепископъ благодаритъ Рижанъ, что они отыскали разбойниковъ, побившихъ Новгородцевъ.

15) До 1301 г. *Грамота новгородскаго князя Андрея въ отвѣтъ на грамоту Любчанъ*. Сохранилась въ ниже-нѣмецкомъ переводѣ. Cod. dipl. Lubec. I, № DCCXXXV, стр. 665. Въ русскомъ переводѣ помѣщена Андреевскимъ: О снош. Новг. съ нѣмецк. гор. стр. 102.

Князь выражаетъ согласіе на миръ и обѣщаетъ покровительство нѣмецкимъ купцамъ.

16) 1301 г. *Грамота Новгорода при томъ же князѣ ганзейскимъ купцамъ*. Доп. къ А. И. I, № 6, стр. 8. См. грам. кас. снош. съ ганз. гор. № IX. Вѣст. Евр. 1811 г. № № 23. 24; 1812 г. № № 3. 15.

Въ этой грамотѣ представленъ расчетъ потерь, понесенныхъ нѣмецкими купцами во время грабежа и убійства ихъ на дорогѣ между Новгородомъ и Псковомъ:

скимъ граюдамамъ. На латинскомъ языкѣ. *Supplem. ad hist. Rus. monum.* № 38, стр. 126.

Князь пишетъ: «Желая облегченія странѣ своей и свободного проѣзда всѣмъ торговцамъ, разѣзжающимъ по нашей странѣ съ сукнами и другими товарами и вещами, мы даемъ право, по ихъ просьбѣ, всѣмъ купцамъ наравнѣ съ баронами и дворянами, чтобы никто изъ нашихъ таможенниковъ и властей не осмѣливался брать пошлины съ ихъ товаровъ или дѣлать имъ задержки въ торговлѣ. Кромѣ того, чтобы всѣ купцы и гости пользовались одинаково всѣми правами, предоставленными имъ въ землѣ русской нашимъ родителемъ. Если какому-нибудь гостю или купцу нанесено будетъ оскорбленіе въ нашей странѣ и возникнетъ тяжба, то ему предоставляется право иска: мы обязываемся за одинъ не справедливо взятый или похищенный динаръ вознаградить двумя».

18) 1323 г. *Договорная грамота Новгорода съ шведскимъ королемъ Магнусомъ при князѣ Юріѣ Даниловичѣ.* Она находится въ латинскомъ спискѣ съ шведскимъ переводомъ въ *Antiquit. Rus.* II, 490—492. ⁷⁸⁴⁾

Относительно торговли въ этой грамотѣ постановлено: купцы любецкіе, готландскіе и шведскіе пусть ѣздить въ Новгородъ безпрепятственно; какъ Новгородцы, такъ и купцы всей Германіи должны быть свободны отъ опасностей и притѣсненій на пути. Должники, клятвopеcтyпники, рабы и разбойники перебѣжавшіе должны быть выдаваемы съ той и съ другой стороны. Ни земли, ни воды не должны покупать Шведы въ новгородской области и Кареліи, равно какъ и Новгородцы должны соблюдать то же обязательство въ отношеніи земель и водъ, принадлежащихъ Шведамъ.

17) 1320 г. *Грамота Андрея князя владимірскаго торун-*

⁷⁸⁴⁾ Здѣсь подробно обозначены границы новгородскихъ владѣній на финскомъ сѣверѣ; съ этой стороны грамота имѣетъ большую важность. Изслѣдованіе о ней П. Г. Буткова помѣщено въ журн. *Мин. Внутр.* Д. 1837 г. № 2

19) 1323 г. *Договорная грамота литовского князя Гедими-на съ Нѣмцами*. Издана на латинскомъ и нѣмецкомъ язы-кахъ въ Livl. Urkund. II, 150 — 152.

Въ грамотѣ постановлено, чтобы всѣ сухопутныя и водныя сообщенія были свободно открыты всѣмъ при-ходящимъ съ той и съ другой стороны безъ всякаго препятствія; чтобы всякій приходящій пользовался риж-скимъ правомъ во всѣхъ странахъ; чтобы каждый про-дающій и покупающій имѣлъ право на свободный сбытъ всякихъ товаровъ ⁷⁸⁵).

20) 1326 г. *Договорная грамота шведскаго и норвежскаго короля Магнуса съ Новгородомъ*. Сохранилась въ латинскомъ спискѣ и издана въ Antiquit. Rus. II, стр. 492—493.

Относительно торговли въ ней замѣчено, что гости нор-вежскіе могутъ безъ всякаго препятствія ходить въ Нов-городъ и Заволочье (Sauloke) и наоборотъ—гости новго-родскіе и заволочскіе могутъ ѣздить въ Норвегію.

21) Ок. 1330 г. *Договорная торговая грамота Полоцка съ Ригою*. Грам. кас. снош. съ Ригой. № VII.

Въ грамотѣ означено, какъ вѣсить различные товары и сколько брать пошлины, чтобы не продавать товаръ *нечистый*, а кто привезетъ его въ чужую землю на про-дажу, того отсылать назадъ, «свой князь тамо казнить его».

22) Послѣ 1341 г. *грамота князей Кестутія и Любарта торунскому гражданству*. Изв. Акад. X, 297.

«Кто поѣдетъ съ сею грамотою черезъ Дорогычинъ, честь Мелникъ и чересъ Берестіе до Лучьска торговатъ ись Торуня, язъ князь Кестутей не велю ихъ заимати».

23) До 1359 г. *Договорная грамота смоленскаго князя Ивана Александровича съ Ригою*. Собр. грам. и догов. II, № 8.

⁷⁸⁵) Грамоты — князей галицкихъ Андрея и Льва 1316 г., владимірскаго кн. Юрія Андреевича 1325 г., литовско-русскихъ князей 1349 г., полоцкаго кня-зя Андрея Ольгердовича 1385 г., Владислава польскаго и литовскаго 1387 г.— а зтѣсь не рассматриваю, п. ч. онѣ не имѣютъ значенія для исторіи русской промышленности. См. И. Г. рос. IV, пр. 268. 276. А. Зап. Р. I, № 1. Livl. Urk. II, 456 — 458. Изв. Акад. X, 686 — 688.

Сущность грамоты заключается въ слѣдующемъ: «ѣздити нѣмцемъ въ домъ св. Богородицы и ко мнѣ, а мнѣ блюсти какъ и своего смолянина, а моимъ ѣздити въ Ригу, а местеру и рагманомъ блюсти моего смолянина, какъ своего нѣмчина».

24) 1367 г. *Договорная грамота литовскихъ князей Ольгерда и Кейстутія*. Латинскій изводъ изд. въ Livl. Urkund. II, 772—773.

Грамота эта помѣщается здѣсь съ переводомъ на русскій языкъ ⁷⁸⁶⁾.

Nos frater Wilhelmus de Vrimerseheim, magister fratrum domus Theut. jorosol. per Liuoniam, et frater Andreas de Stenberg lantmarscalscus ibidem, notum facimus universis et singulis, praesentes litteras uisuris vel audituris. Pacem latrunculorum inter nos et Olgherdem ac Keystuttem, fratres, reges Lethouiae, per nos, lantmarscalum praedictum, ac commendatores de Zegewolde, de Mithovia et de Dobelen, ac per vicecommendatorem Regensem, pro parte nostra, nec non per Woldemarum, filium Olgherdem, regis praedicti, et per duces Stirpeyken et Waysewist, ac Keystutten taliter esse factam, videlicet quod eadem pax incipiat ab Ixkulle, ubi pax praedicti ducis Stupeyken terminatur, et protenditur, Dunam ascendendo usque ad riuum Egelamen, et ulterius de hoc riuulo usque ad Videntske, ita, quod in his limitationibus pacis latrunculi tam de partibus nostris, quam de partibus Lethouiae non fransibunt. sed nos magister et lantmarscalus praefatus libere possumus cum exercitu magno vel paruo in dictis limitationibus pacis transire quocunque nobis videbitur expediri. Si-

Мы, братъ Вильгельмъ де Фримергеймъ, магистръ братьевъ тевтонскаго іерусалимскаго ордена въ Ливоніи, и братъ ландмаршалъ Андрей де Стенбергъ, объявляемъ всѣмъ и каждому, кто долженъ видѣть или слышать эту грамоту. Для усмиренія разбойниковъ мы заключили миръ съ князьями литовскими, братьями Ольгердомъ и Кейстутемъ, съ нашей стороны чрезъ упомянутого ландмаршала и вицекомендантовъ Цеговольда, Митвы и Добелина и вицекоменданта рижскаго, а съ ихъ стороны чрезъ Вольдемара, сына князя Ольгерда, и князей Стирпейка, Вайсевича и Кейстутія на такихъ условіяхъ. Усмиреніе это начнется отъ Икскули, что исполнить означенный князь Стирпейко; въ его вѣденіе поступаетъ Дунай по одну сторону до берега Эгалмевы, а по другую до Видицова, такъ чтобы мятежники не могли переходить на этомъ протяженіи ни отъ насъ, ни изъ литовской земли. А мы, магистръ и ландмаршалъ, для усмиренія можемъ свободно ходить съ большимъ или малымъ войскомъ по означеннымъ гра-

⁷⁸⁶⁾ Объ этой грамотѣ у Бонеля (стр. 154) сказано: über eine gewisse grenzlinie längs der Düna keine räuberischen Ueberfälle mehr unternommen, sondern nur regalmässige Heeres abtheilungen ins feindliche Land geführt werden dürfen.

mili modo reges praehabiti, uidelicet Olgherden et Keystute, cum exercitu magno vel paruo quandocumque temporis uel eorum alteri expediens fuerit, transire possint licite in pace praedicta. Quandocumque uero eadem pax latruncolorum nobis amplius non placuerit, extunc eam in Vilna resignare debemus. Quandocumque etiam eadem pax praedictis regibus displicuerit, extunc eam in Riga resignabunt, et post resignationem ejusdem pacis nullus alteri ex utraque parte infra duas septimanas damna irrogabit. Ut autem haec ordinatio per nos firmiter observetur, sigilla nostra, uidelicet magistri et landmarscalci praedictorum, praesentibus sunt appensa. Datum Rigae, anno Dom. millesimo trecentesimo septimo, Dominica die ante festum Martini pontificis gloriosi.

ницамъ, какъ намъ покажется нужнымъ. Равнымъ образомъ упомянутые князья Ольгердъ и Кейстутій свободно могутъ ходить съ большимъ или малымъ войскомъ по своей землѣ во всякое время. Если же это усмиреніе разбойниковъ намъ вполѣдствіи не понравится, то мы обязаны передать это дѣло въ Вильно. Если также упомянутые князья откажутся отъ этого мира, то передать въ Ригу,—и послѣ рѣшенія дѣла, въ теченіе двухъ недель, ни съ той, ни съ другой стороны никто не имѣетъ права искать понесенныхъ убытковъ. А чтобы наше постановленіе сохранялось крѣпко, означенные магистръ и ландмаршалы въ собраніи принесли печати. Дано въ Ригѣ, въ гѣто Господне 1367, въ воскресенье предъ праздникомъ подобнаго Матрина.

25) 1371 г. *Проектъ договора между Новгородомъ и Нѣмцами*, предложенный на русскомъ языкѣ и не принятый Новгородцами; сохранился въ нѣмецкомъ переводѣ. Liul. Urk. II, 269 — 272. ⁷⁸⁷⁾

Van deme ersenbisscope van Nowerden Alexe und van des groten Koninges hovetmannes wegene Andre, und van des borchgreven wegen Iurge, und des hertogen wegen Marke, und van der koplunde, olderlude wegene Sidere und Jereme, und van den gemen kopluden Nowerdern, dat gekomen is dar her Johan Schepenstede vor bode van Lubeke und der Danel van Godlande.... und van den gemenen companne van over see und hebben geendiget (soll wohl heissen; gedegedinget) mitten Noverdern und mitten Overseschen gaste na den olden breven. Se solen hebben einen reinen wech to lande und to

Von dem Erzbischof von Nowgorod Alexei und von dem Hauptmanne des grossen Königs Andrei und von dem Burgrafen Sergei und von dem Herzog Marke, von den Aelterleuten der Kaufleute Sidere und Jereme und von den gemeinen Kaufleuten Nowgorods.—dass gekommen ist dahin Herr Johan Schepensted als Bote von Lübeck und Daniel von Gothland, von den gemeinen übersenischen Kaufleuten und haben abgeschlossen mit den Nowgorodern, und mit den übersenischen Gästen nach den alten Briefen: sie sollen einen reinen Weg, zu Wasser und zu Lande durch das Nowgoroder Land haben, beide zu Wasser

⁷⁸⁷⁾ Приношу искреннюю мою благодарность учителю VI Гим. Г. Г. Казерицкому за переводъ съ нѣмцкаго языка на русскій этого проекта, такъ и помѣщенныхъ ниже двухъ грамотъ.

watere dor der Nowerder lant, beide to lande und to water. Weret dat eme jennich ungemach geschege deme Oversechen gaste in der Nowerder lande, dat solen de Nowerder saken na der crucekussinge na den olden breven. Weret dat wes geschege, dat were van slac-tinge eder. van morde, dar ensolde de Dussche kopman nein doent mede hebben; des gelikes en solen ok de Nowerschen dar nein doent mede hebben; men sakewolde solde sich mit sakewol- den beweten, und na der crucekussinge sal men recht geuen, und de gast sal hebben enen reinen wech sunder hinder- nitze und sunder, beide de Dusschen und de Nowerder, to lande und to wa- tere. Weret dat de Nowerder hedden en orloge mitten koninge van Sveden edder mitten van der Narwe, edder mit- ten Darbeschen, edder mitten orden, edder mitten ersebiscoppe van der Rige, edder mitten bisscope van Osele, dar en sal de Dussche kopman nein doent me- de hebben, und se solen enen reinen wech hebben, beide to lande und to wa- tere und sunder hindernitze in der No- werder lande. Welk ungemak gescheen is in der Nu eder to me Stocholmen deme Nowerschen gaste, dat si to lande eder to watere, dat si gescheen wor it gescheen is, dar en sal de Dussche kop- man mede hebben nein doent, dat si wor it si, und welk scade, de gescheen is dem Dusschen gaste, dat si wort it si, dar en sal de Nowersche gast nein doen mede hebben. Und juwe koplude de en solen nicht stan up unser brug- ge to beidentsiden vor anseme howe, und en solen nene stocke in de plancken slaen und en solen nene husinge setten up unse wort, und ok nene husinge dar op kin... ren und nen hoic (holt?) dar voren, und welk husinge dar oppe staen oppe unser wort de... gi afsetten weder. Und juwe brodere en solen nicht koplagen in unseme hove mit eren schinsecken und des gelikes op unser brug-

und zu Land. Wäre es, dass (ihm) ir- gend wie Ungemach geschehe dem übersenischen Gaste in dem Nowgorodes Lande, das sollen die Nowgoroder sagen nach der Kreuzkussung nach den alten Briefen. Wäre es, dass etwas geschehe, das der wäre von Schlacht oder von Mord, damit soll der deutsche Kaufmann nichts zu thun haben, des gleichen sollen auch die Nowgoroder damit nichts zu thun haben; die Rechtenden sollen sich ver- gleichen, und nach der Kreukussung soll man Recht geben, und der Gasst soll einen reinen Weg haben sonder Ginder- nisse und Verluste, beide, die deutsche und die Nowgoroder, zu Wasser und zu Lande. Wäre es, dass die Nowgoroder Krieg hätten mit dem König von Schwe- den, oder mit denen von Narwa, oder mit den Dörptschen oder mit dem Or- den, oder mit dem Erzbischof von Riga oder mit dem Bischof von Oesel, damit soll der deutsche Kaufmann nichts zu thun haben und einen reinen Weg haben zu Lan- de und zu Wasser und sonder Hindernisse in der Nowgoroder Land. Welches Unge- mach auch geschehen sein an der Newe oder zu Stocholmen dem Nowgoroder Gasste, das sei zu Lande oder zu Wasser, dass sei, wo es geschehen sei, damit soll der deutsche Kaufmann nichts zu thun haben, das sei, wo es sei, und welcher Schaden, der geschehen ist dem deut- schen Gasste, das sei, wo es sei da- mit soll der Nowgorodes Gasst nichts zu thun haben. Und eure Kaufleute sollen nicht stehen auf unser er Brücke zu beiden Seiten vor unseren Hofe, und sol- len keine Stöcke in die Bretter (Bohlen) schlagen, und sollen keine Häuser setzen... auf das zu unseren Hofe gehörige Land und auch keine Häuser darauf... und kei- ne Holz dayor, und welche Häuser da- rauf stehen auf unserem Lande, die sollt ihr wieder absetzen. Und eure Bruder sol- len nicht handeln in unserm Hofe mit ih- rem... Säcken und des gleichen auf unser Brücke wo wir das selber vornehmen. Und

gen dar wi dat sulver vore geven. Und de wonet salmen holden na den olden breven na der crucekussinge. Und men sal nicht nics maken oppen Dusschen gast. Und welk ungemak gescheen is in der Goten hove dat hebbe wi geendiget mit unsen nabure van sunte Michels strate in vruntscop. Und de vorlude sollen nemen na der wonet XV kunen van de luttiken lodien und van der groten. Und juwe gast? Sal weldich wesen sinnes dinges to Gotlande und des gelikes juwe boden na der olden crucekussinge. Boven al de hovetman, und de borchgreve und de hertoge und de gemeine Nowerderes hebbet dat cruce kuset den Dusschen des gelikes de Dusschen boden, her Johann Scepenstede und her Danel, hebbet dat cruce kuset to den Nowerderes vor alle ere brodere und vruntscop und oppe rechtigheit na den olden breven.

den Brauch soll man halten den alten Briefen nach der Kreuzküssung und man soll nichts machen mit dem deutschen Gasste. Und welche Angemach geschehen ist in der Gothen Hof, das haben mir geendiget mit unserem Nachbar von st. Michaels Strasse in Freundschaft. Und die Vorleute sollen nehmen 15 Kunen von den kleinen und von den grossen Leuten nach der Gewohnheit. Und eure Gasst soll mächtig sein seines Dinges in Gothland und des gleichen eure Boten nach der alten Kreuzküssung. Zu Hinsicht dieser Dinge haben die Hauptleute und der Burggraf und der Herzog und die gemeinen Nowgorodes das Kreuz geküset der deutschen, des gleichen die deutschen Boten, Herr Ioh. Schepensted und Herr Daniel haben das Kreuz der Nowgorodes geküset für alle ihre Brüder und Freundschaft und zur Gerichtigkeit nach den alten Briefen.

26) 1372 г. *Договорная грамота о перемирии между в. к. Димитріемъ Ивановичемъ амѣсть съ кн. Владиміромъ Андреевичемъ и литовскими князьями Ольгердомъ и Кестутіемъ амѣсть съ смоленскимъ княземъ Святославомъ. Собр. грам. I, № 31.*

Между прочимъ въ грамотѣ сказано; «А межъ насъ посломъ литовскимъ, и нашимъ смоленскимъ, и торговцемъ путь чистъ, а посломъ тверскимъ и нашимъ промежы насъ путь чистъ.»

27) Ок. 1375 г. *Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами. Доп. къ А. Ист. I, № 7. Вѣстн. Европы 1811 г. № № 23. 24; 1812 г. № 3.*

Въ грамотѣ означено, что Новгородцы не хотятъ поминать о разбояхъ и грабежѣ, которымъ подверглись ихъ кушцы отъ Любчанъ и Готландцевъ.

28) 1379 г. *Грамота в. к. владимірскаго и луикаго Димитрія гражданамъ и, Львова сохранилась на нѣмецкомъ языкѣ. Suplem. ad hist. Rus. monum. 128 — 129.*

Князь съ гражданами и всѣмъ городомъ Львовомъ обѣщается не пропускать черезъ свои владѣнія въ страну язычниковъ никакого торговца съ товарами, будь онъ изъ Польши или изъ Германіи, такъ чтобы товары оставались во Владимірѣ, Луцкѣ и Львовѣ, какъ это дѣлалось съ давнихъ поръ.

29) 1392 г. *Договорная грамота Новгорода съ ганзейскими купцами*; сохранилась въ нижненѣмецкомъ спискѣ. Liut. Urkund. II, 691—700.

Нѣмецкій переводъ ея помѣщается здѣсь съ подлинникомъ.

Hir is gekomen Ievan Nybur van Lubeke bodewiis, Hince Ulander und Foder Kur van dem Gottenschen Strande, van over se, van Rige Tilke Nybruge, van Derpete Iereme Keheler und Winke Klinkenrod, van Revale Grigorie Witte, van alden overs'eschen kopluden van alle den siden umme de see, to dem podsadniken Timoffe Jurgewitz und to dem tydzadscken Mikiten Fodorowitzen und to allen groten Nowerdes und bodeschopeden also. ⁷⁹⁹⁾ Unss hebben mit den juwen enen sunderlingen vreden angenomen, und hebben genomen van unsen copluden gud to Nowerden van dem Derpschen nnd van anderen Steden up desse side der se, und boven den vorsekerden bref, den gi uns gesandt hebben, under des podsadniken sinen se gel Wassylen Iwanivitzen und de ty-sadzcke Grigorie Jwanivitzen. Und de podsadnicke und de tisadzcke mit allen groten Nowerden hebben gesen in den overschen breffen in der cruce bovestinge und in unser vorsekeringe vor ein vor de Nowerder, und vor de overse-

Hinher ist gekommen Johan Neibur von Lubeck als Bote, Heinrich von Flandern und Tedor Kur von dem Gothländischen Strande, von über der See, von Riga Tilke Nybruge, von Dorpat Iereme Keheler und Winke Klinkenrod, von Reval Grigori Witte, von alle den übersenischen Kaufleuten von allen Seiten über der See, — zu dem Posadnik Timofei Jurgewitch und zu dem Tisatschik Mikitin Fedorowitsch und zu allen grossen Nowgorodern und botschafteten also: Wir haben mit den eurigen einen besonderen Frieden angenommen und ihr habt genommen unseren Kaufleuten ihr Gut zu Nowgorod, den Dörptschen und den von ander Städten auf dieser Seite der See und was den versicherten Brief anbetrifft, den ihr uns gesandt habt, ausgesandt von dem Burggrafen Wassili Jwanowitsch und von dem Herzog Grigori Jwanowitsch, so haben der Burggraf und der Herzog die alten übersenischen Briefe durchgesehen und darin die Kreuzküssung und ihr Geleute für Nowgorod ge-

⁷⁹⁹⁾ Въ другомъ спискѣ грамоты начало читается такъ: «Hir is gekomen her Johan Neibur van Lubeke, her Hinrik van Ulanderen und her Godeke Kur van Godlane, van over se; van Rige her Tydeman van der Niebruggen, van Darbte her Hermen Kegheller und her Wynold Clyncbrode, van Revele her Gerd Witte». Посадникъ здѣсь названъ borchrev, а тысяцкій — hertog.

schen Dudeschen koplude einen vrede besunder und ere breffe besunder, de goder besunder de tor Narwe bokümmert sin und wedder de goder heft geheten Nowerden eren brodern namen; de podzadnicke und de tysadtzcke und alle gantze Nowerden hebbben zeheten dat gud eren broders geven Fodderen und Mygailen und Wassilen Terentejen und Simonen und Cideren und Ilian kinderen. Jwan Nybur, Hintze Ulander, Fodder Kur van den Gottenschen Strande und overseschen boden, und Tilke van Rige, de Derpsche Jeremej und Wynke, van Reval Grigorie, vorweten solen se sich sulvest sakewolt mit einen sakewolde, des goder, de tor Narwe bosat oft bokummert sin van den Nowerdschen kopluden van Fodderen und van Mygailen und Terenten und van anderen eren vrunten, und dar sal sich Nowerden boweten mit den Narweschen, de er gud genomen gebben. Und wat vor sekerdes loven breffes under des podsadniken segel Wassille Iwaniwizen und de tysadtzke Grigorie Jwanewitz den hebbe wi wedder geven den Nowerders. Und dut van den anderen brevech Nowerden sprekt, welker ander Alexseen des bisschoppes sinen segel und under des podsadniken Wassiljewo Foddorowitze und under des tysadtzken Bohodana Bacunowitz, und den bref Iwan und sine vrunde uns lolen utgeven. Und oft se en nicht vinden kunden, nicht sal men denken des vorsekerden oft geloven breffes nicht ewichliken hir na de Dudesche oversesche kopman und updesse side, darsenichtes nicht solen behof hebbben to denken to den Nowerdeschen kopluden, to Fodderen, to Mygailen, to Wassilen, to Terenteen, to Simonen to Cidaren und to Iljan kinderen und to eren anderen vrunten und magen umme der goder und nergen umme. Uud eft worde to hope stortet oft unens kopman mit kopmanne van beider halven oft bir na to hope vallen worden, so sal sakewolt sakewolde kennen und dat recht em geven

finden, dass die übersenischen Städte und gemeine deutsche Kaufmann bei sich mit Nowgorod einen Frieden und Briefe haben, und das Gutheisst Nowgorod ihren Brüdern wieder das Gut zu Nowgorod nehmen. Der Posadnik und der Tisatschik und ganz Nowgorod haben ihren Brüdern Fedor und Michael und Wassili, Terentji und Simonen und Sidor und ihren Kindern befohlen, das Gut wie derzugeben. Da antwortete Herr Ioh. Neibur und die anderen deutschen Boten, sie sollten sich mit den Anklägern vergleichen und mit ihrem Kaufmanne um das Gut, das zu Narwa gepfändet ist von dem Nowgorodes Kaufmann Fedor und Michael und den andern vorhin genannten Genossen,—und Nowgorod soll sich vergleichen mit denen von Narwa und mit denen, die ihren Kaufmann das Gut genommen haben. Und den Geleitsbrief, den der Burggraf Wassili Iwanowitsch und der Herzog Grigori Iwanowitsch besingelt halten den thaten die deutschen Kaufleute Nowgorod wieder; und Nowgorod spricht von dem anderen Brief, den Bieschof Alexei besingelt hat, und der Burggraf Wassili Fedorowitsch und der Herzog Bogdan, den Brief soll man Herr Ioh. Neibur und seiner Gesellschaft wieder gaben thun. Und ist es, dass man den ersten Brief findet, den soll man wiedergeben ist es aber der Fall, dass man ihn nicht findet, so soll man nimmer daran denken weder der übersenischen Kaufmann, noch der Kaufmann diesseit der See sollen an den Brief nimmer denken noch an Fedor, noch an Michael, noch an ihr ander Genossen nimmer denken, noch ihre Freunde und Uerwandten von des Gutes wegen zu ewigen Zeiten. Und was der geschehen ist von den Kaufleuten von beiden Seiten, das soll Alles todt sein; und was hiernach geschehen würde so sollte sich Pläger und Angeklagter mit einander vergleichen, und soll man ihnen ihr Recht geben nach der Kreuzküssung

na der cruskussinge van beiden halven, na der olden voreninge. Und dat Jwan Nybur van Lubike vertellet heft oft wittlik gedan geft und sine mode vrundes ofte kupmanes Hintze und Fodder Kur, de overseschen sendeboden, und uppe desse side der se Tilke van Rige, Ieremei und Winke van Derpte van Reval Grigorie, umme ere kerken, dat er hof is abgebrant und in der eren kerken schaden geschen is, und oft se wor vinden kunden den vorlust, oft deff oft gud, und oft men den vendeen kunde, dat sal grote Nowerden besaken laten und sal dar recht over geven over dat gud und over de deffe na der cruce kussenge sunder jeni ge bogendicheit und de Dudeschen solen et nemen sunder kif, und oft dat niet ein queme, hir van solen de Nowerdes gene to sage hebben. Und ok hebbe wi Jwan Nybur van Lubec, Hintze Vlander und Fodder Kur, de Dudeschen sendeboden, to sokende dat in der slagtinge de rovere up der Newe Matfeen sone und sinen vrunden und er gud en genomen, oft men de vinden kunde, bi den sodanen gud solen utgeven de Dudeschen Nowerden bi der crucekussinge, und oft sodane gut nicht gevunden worde, dar solen de Dudeschen gene to sage hebben, noch kit. Und ein kif, dat dar sik beginnende wert, dar sal men dat endigen. Und oft welk werf vordret oft ener val geschege grote Nowerden van dem Swedischen koninge und mit den velveritzamy und oft mit bischoppe van Rige, oft mit dem bischoppe van Derpte, oft mit dem bischoppe van Ozill, oft mit den Narweschen oft den roveren up der se, des en dorven koplude nicht. Und de Dudeschen solen eren reinen wech hebben dorch dat Nauwerdesche gebe de to lande und to water, to tende und wedder ut to tende sunder schaden. Und den Nowerders den wech reine up den Gotenscen strand und dorch des Derpschen bischoppes lande und dorch sine tede, over land und water einen urj-

von beiden Seiten, wie es von Alters her gewesen ist. Was Herr Joh. Neibur mit seiner Gesellschaft sprach von ihrer Kirche, dass ihr Hof verbrannte, und der deutsche ihrer Kirche grosser Schaden geschah, so soll man das Gut, das daraus gestohlen war, und die besuchen, findet man wiedergeben und die Diebe nach der Kreuzküssung richten; findet man davon nichts, so will Nowgorod darum unbeansprucht sein. Ferner soll Herr Joh. Neibur mit seiner Gesellschaft nach denjenigen Suchen, welche vor der Newe Matfeis Sohn Gesellschaft schlugen und ihnen ihr Gut nahmen, und was sie von dem Gute finden, dass sollen die deutschen Nowgorod wiedergeben nach der Kreuzküssung, und würde nichts gefunden, so sollen die deutschen unbeansprucht bleiben. Und wo sich ein Streit enhebt, die soll man ihn endigen. Und wäre es, dass jener Streit entstünde zwischen Nowgorod und dem Könige von Schweden oder dem Orden und den Nowgorodern, oder mit dem Bischof von Riga, oder mit den Bischof von Dorpat, oder von Oesel oder mit dem von der Narwe, oder dass Räuber auf der See wären, von all den Sachen soll der Kaufmann keine Noth leiden. Und der deutsche Kaufmann soll einen reinen Weg haben durch das Nowgorodsche Gebiet zu Lande und zu Wasser hin und her ohne jeglichen Schaden und Hinderniss; und die Nowgorodes sollen reinen Weg haben zu Gothland und in dem Lande des Bischofs von Dorpat (und) in seine Stadte und Schilösser zu Lande und zu Wasser frei zu kommen und zu fahren nach Dorpat sonder allerlei Hindernisse. Und die Kaufleute sollen handeln von beiden Seiten, wie es von Alters her gewesen ist. Der Schlagbaum, welcher vor Werbeke über der Embekke liegt, der sollen die Nowgorodes einen reinen Weg haben. Von all den Sachen, die der oben genannt stehen, haben der Burggraf Timofei Jurjewisch, der Herzog Mikita Fedorowitsch das Kreuz darauf geküssel

een wech to Derpte to Derpte to tenden und wedder, ut to tende sunder schaden. Und de koplude selen kopslagen na dem olden van bieden delen, und dat under des bischopis slote sin blocke eft balken over de beken gessoten; und dar sal sin den Nowerschen kopluden ere wech rein. Na der bolevinge eft werken und na aller bolevinge oft allen werken, de dar vor geschreven stan, podsadnik Timofei Jurgewitz und de tysadtzke Mikita Fedorowitz, hir up hebbe wi dat cruce gekusset vor alle Nowersders, dat so to halden na den olden crucekussingen sunder allerleie bohendicheit. So ok de Dudeschen sendeboden van Lubeke Jwan Nybur, van den Gottenschen Strande Hintze Ulander und Fodder Kur, van Rige Tilke Nybruge, van Derpte Jeremei Kegeler und Winke Klinkrod, van Reval Gregoriae Wit, dat cruce gekusset hebben na desser vor eininge und na den olden crucekussingen, sunder allerleie behendicheit.

für das gemeinen Nowgorod, dass man es halten soll, als es vor Alters nach der Kreuzküssung gewesen ist, ohne jegliche Hindernisse. Des gleichen die übersensichen Boten Herr Joh. Niebur von Lübeck, Herr Hinrik von Flandern und Herr Feddor Kur von Riga, H. Hermann Keheller und H. Winke Klinkenrod von Dörpt, H. Gerd. Witt von Reval haben das Kreuz gekusset nach ihrer eigenen Verhandlung (Abschluss), alle Dinge zu halten nach der alten Kreuzküssung sonder jegliche Hindernisse.

30) До 1394 г. Грамота Новгорода нѣмецкимъ купцамъ дерптской думы; сохранилась въ нижнебѣлкомъ спискѣ. Livl. Urkund. II, 699—701.

Помѣщая эту грамоту вполнѣ съ переводомъ.

Van dem ertze bisschoppe van Novgarden, und van des borchgreven wegene Jesiff, und van des hertogen wegene Wassili Jesive sin sone, van alle der borchgreven und hertogen wegene, van des gemeinen kopmans wegene und des gemeinen kopmans kindere wegene, und van gantze grote Nowgarden wegene, an unse naburs, de borgermeistere und raet van Darbte, und gemeinliken an de van Darbt. Dat gian uns gesand hebben Hans Tolke mit juwem breve, und dan witlik alse her Johan Niebur mit siner selschop was to Novgarden, do se dat cruce kussedden, hund de vrede wart gevesteget na der kruskussinge, heft Novgarden wil den vrede und kruskussinge holden; juwe koplude

Von dem Erzbischof von Nowgorod und von dem Burggrafen Jesif und von dem Sohne des Herzogs Wassili Jesive, und von allen Burggrafen und Herzogen, von dem Kindern des gemeinen Kaufmanns, und von dem ganzen grossen Nowgorod an unsern Nachbarn, den Bürgermeister und Rath von Dorpat und die Bürgerschaft von Doprät: Das ihr an uns gesandt habt Hans Tolke mit eurem Briefe und ebenso Herrn Joh. Niebur mit seiner Gesellschaft, die zu Nowgorod war, dass sie das Kreuz küsseten und der Friede ward gefestigt nach der Kreuzküssung, hat Nowgorod den Millen den Frieden und die Kreuzküssung zu halten: eurer Kaufleute Kinder kommen zu uns, und die unsrigen in euer Land

kindere komen to uns und de unse to juwe land, und kopslagen van beiden siden na der kruskussinge. Wi willen juven gast vorwaren gelik den unsen na der kruskussinge. Blivet gesunt. Dessen bref Wassili Uze de borchgreve und de Jesife Sacharina et. caet.

und treiben Handel nach der Kreuzkussung. Wir wollen euren Gast verwahren gleich dem unseren nach der Kreuzkussung und verwahret ihr unseren Gast nach der Kreuzkussung. Bleibet gesund.

31) 1388 г. *Грамота в. к. литовского Витова на имя рижского бургомистра Никтибора. Собр. грам. II, № 14.*

Въ грамотѣ говорится о правдѣ, какая должна быть въ торговыхъ дѣлахъ, чтобы въ Полоцкѣ для рижанъ, а въ Ригѣ для полочанъ соблюдалась вѣрность въ вѣсахъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Матеріалы для исторіи цѣнъ древней Руси.

Наша древняя монетная система составляетъ самый запутанный и спорный вопросъ: по неопредѣленности старинной ея цѣнности, въ настоящее время едвали возможно вѣрно опредѣлить, какія цѣны существовали въ древней Руси на разные продукты и предметы промысла. Благодаря послѣднему изслѣдованію Д. И. Прозоровскаго «о монетѣ и вѣсѣ въ Россіи», есть возможность переложить древнія цѣны на нынѣшнія, разумѣется, только приблизительно. Не рѣшаясь выдавать представленныя цѣны за строго-опредѣленныя, я счелъ лучшимъ изложить ихъ въ видѣ матеріаловъ. А чтобы сообщаемые здѣсь матеріалы могли служить пособіемъ при опредѣленіи древнихъ цѣнъ, я представляю цѣны, бывшія на Руси въ XV в. и по временамъ сопоставляю съ цѣнами, существовавшими въ западной Европѣ въ средніе вѣка. Такое сопоставленіе поможетъ близко подойти къ истинѣ.

I. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

Въ пору неурстройства общественной жизни, главными рабочими у капиталистовъ и сильныхъ лицъ были рабы, и слѣд. не было свободнаго договора между хозяиномъ и рабочимъ. Безъ накопленія капиталовъ не существуетъ экономическаго движенія труда: всякій трудится самъ для себя и для своего семейства; если видитъ человѣкъ, что не осилитъ

одинъ срочной работы, онъ просить съѣда помочь ему, и впоследствии самъ расплачивается работой. По этому задѣльная плата бываетъ въ такую пору слишкомъ низка: ее достаетъ только для удовлетворенія самыхъ первыхъ потребностей жизни; большею частью рабочіе трудятся изъ-за хлѣба и изъ-за одежды.

Въ древней Руси старались трудъ человѣка сдѣлать обязательнымъ, порабоцая людей и продавая ихъ, какъ животную силу. Во время войны первымъ дѣломъ торжествующей стороны было — набрать побольше челяди и распродать ее по выгодной цѣнѣ. Въ древнѣйшую пору Русскіе не продавали своихъ единоплеменниковъ, что ясно видно изъ договора ихъ съ Греками о выкупѣ плѣнныхъ христіанъ; но потомъ выгода торговли невольниками соблазнила пускать въ продажу своихъ земляковъ плѣнныхъ и купленныхъ ⁷⁸⁹⁾.

Чтоже касается до труда свободнаго по взаимному договору, то большею частью въ раннюю пору онъ вознаграждался жизненными припасами: работники, отправляя повинности натуральныя, сами получали за свой трудъ содержаніе. Тамъ строителямъ городовъ и мостовъ назначены были хлѣбъ, сыръ, рыба, пшено, солодъ; лоцманамъ и извозчикамъ хлѣбъ,

⁷⁸⁹⁾ У Половцевъ и зырянъ племень Русскіе добывали челядь: Лавр. 116 Ипат. 77. Въ 1193 г. забрали у Половцевъ колодниковъ и челядь «и всякаго полона не бѣ числа». Ип. 143. Въ 1176 г. Мстиславъ вывелъ изъ Чуди много челяди и скота, и Новгородцы причитали надъ его гробомъ въ 1179 г. «Уже не можемъ, господина, похити съ тобою на иную землю поганыхъ поработити во область Новгородскую». Ип. 121. Въ XII в. продавали Русскіе и своихъ соотечественниковъ изъ другихъ областей. I Новг. 15. Въ 1196 г. въ области Ромапа Галицкаго около Каменца Ростиславъ «ополонившеся челядью и скотомъ». Ип. 149. Въ XIII в. духовенство сильно вооружалось противъ варварскаго обычая продавать христіанъ въ неволю; преп. Серапіонъ писалъ: «Другая же имѣнія не насыщешеся и свободная сирота порабоцаютъ и продаютъ». Прав. Соб. 1859 г. Іюль. Въ 22 прав. М. Іоанна сказано: «Купца жъ, иже знаменавше знаменіе Божіе и молитву, ижъ отъ нихъ куннвше челяди, якоже си писавъ, знаменавше и молитву давше, такожъ и поганымъ продавше». Рян. Рум. Муз. XV или XVI в. № 281, л. 309. До 1250 г. неизвѣстный проповѣдникъ вооружается противъ тѣхъ, кто «прасолить живыми душами», т. е. продаетъ рабовъ изъ барыша, выше покупной цѣны. Изв. Акад. X. 646. Новгородскіе ушкуйники и Вятчане продавали плѣнныхъ Русскихъ въ XIV в. Болгарамъ. IV Новг. 71—72.

ветчина, сыр; даже сборщики пошлинъ и лица, посылаемые отъ князя по областямъ, должны были брать въ кормленье жизненные припасы — мясо, хлѣбъ, соль и т. под. ⁷⁹⁰⁾).

Въ X в. цѣна невольниковъ опредѣлена по договорамъ съ Греками слѣдующая. Въ договорѣ Олега о плѣнныхъ сказано: «се продаемы бываютъ по 20 золотникъ», а по договору Игоря назначена цѣна за челядина 2 паволоки, за русскаго плѣнника 10 золотниковъ, за плѣнниковъ греческихъ—за добрую дѣвицу 10 золотниковъ, за человѣка среднихъ лѣтъ 8, за старика и дитя 5 золот. Эта цѣна соответствуетъ той, которая назначена по римскимъ законамъ: по нимъ рабъ оцѣненъ въ 10. 15. 20. 25 солидовъ. Полагая 10 золотниковъ (солидовъ, червонцевъ) въ 5 гривенъ кунъ или въ 35 рублей нынѣшней монетой, мы получимъ среднюю цѣну невольника въ 50 руб. сер.; цѣна обыкновенная въ 10 золотниковъ совершенно сходна съ оцѣнкою холопа по законамъ русскимъ. Въ Русской Правдѣ постановлено: «Аще холопъ бѣжитъ, а заповѣсть господинъ, аже слышавъ кто, или зная и вѣдая, оже есть холопъ, а дастъ ему хлѣба или укажетъ ему путь; то платити ему за холопъ 5 гривенъ, а за робу 6 гривенъ» ⁷⁹¹⁾. Слѣдов. человѣкъ, способствовавшій побѣгу холопа, выплачивалъ за него цѣну, за которую обыкновенно продавали рабовъ, а эта цѣна равна 10 солидамъ, если принимать отношеніе золота къ серебру по римской пропорціи, какъ 15 къ 1. Слѣд. ~~цѣна ходячая раба равнялась 35 рублямъ съ небольшимъ~~ ⁷⁹²⁾.

~~Когда войско обогащалось плѣнниками, то цѣна на нихъ сильно падала: новгородцы въ 1169 г. побѣдили Суздальцевъ и забрали многихъ въ плѣнъ, и купалеху Суздальцевъ по двѣ ноги,» т. е. 70 коп. на вышедшія деньги. Въ словѣ о~~

⁷⁹⁰⁾ Рус. Пр. I, 42. 43; II, 67. 90. Cod. dipl. Lubec. II, № XXXII, стр. 98. А. Эксп. 1, № 13.

⁷⁹¹⁾ Лавр. 18. 22. 24. Рус. Пр. II, 12. 14. Рус. Нар. и Госуд. 184. Впрочемъ рабовъ покупали иногда и до полугривны. Рус. пр. III, 119.

⁷⁹²⁾ Расчетъ цѣнности сольда и отношеніе его къ гривнѣ см. у. Прозоровскаго. Изв. Археол. общ. XII, в. 2, стр. 497. 543. 553. Гривна кунъ, упоминаемая въ Русской Правдѣ при оцѣнкѣ холопа, равнялась 7 р. 12 коп. нынѣшнюю монету; въ гривнѣ серебра было 42 солида. Тамъ же 554—555. 707.

Полку Игоревѣ есть обращеніе къ Всеволоду: «Аже бы ты былъ, то была бы чага поногатѣ, а кошей по рѣзанѣ,» т. е. половецкая плѣнница продавалась бы по 35 к., а невольникъ по 15 к. ⁷⁹³⁾). Въ лѣтописи отмѣчено подъ 1305 г., что Литовцы брали въ полонъ полками Ляховъ и Мазуровъ: «сице Ляхъ единъ по гривнѣ, се есть по 10 грошей литовскихъ въ Литвѣ и въ Руси Бѣлой продаванъ бысть,—и на лошата и волю Литва межи собою ихъ замѣниваху.» Так. обр. Ляхъ продавался по $\frac{1}{10}$ рубля литовскаго, равнаго почти новгородской гривнѣ, или по 80 коп. вынѣшней монетою ⁷⁹⁴⁾) Разумѣется, нельзя принимать точно эти цѣны, означенныя древними памятниками.

Что касается до заработной платы древней Руси, то она была низка: трудъ нашихъ предковъ перѣдко подвергался опасности, что онъ не окупится и что ихъ могутъ заставить сильные люди, «обидящіе меньшихъ и работающіе сироты», работать даромъ безъ всякаго желанія съ ихъ стороны. Замѣчательное преданіе объ этомъ сообщается въ разсказѣ о построеніи Софійской церкви въ Кіевѣ. Когда Ярославъ В. заложилъ этотъ соборъ, то народъ не пошелъ на работу изъ опасенія, что ему не заплатятъ за трудъ; князь спросилъ: отъ чего мало дѣятелей? Ему отвѣчали: «дѣло властельское»—и люди боялись, что будутъ лишены платы. Князь приказалъ возить кумы на телѣгахъ подъ своды золотыхъ воротъ и объявить на торгу, чтобы каждый бралъ за трудъ *по ногатъ на день, или 35 $\frac{1}{2}$ к. сер.* ⁷⁹⁵⁾). Слѣдов. эта подневная плата рабочимъ въ XI в. считалась выгодной, п. ч. Кіевляне явились на работу въ большомъ количествѣ.

О годовой заработной платѣ можно составить понятіе изъ постановленій Русской Правды: закупу или поступавшему въ

⁷⁹³⁾ I Новг. 15. Рус. Дост. III, 158. Зап. Археол. общ. XII в. 2, стр. 706. 707. Въ 1384 г. рабъ татарскаго происхожденія проданъ въ Гемю за 60 генуэз. ливровъ или за 1049 фр. 76 с. Cibrario 11, 288.

⁷⁹⁴⁾ Густынс. Лѣт. 227. Литовскій рубль содержалъ 10 гривенъ или 100 грошей; а гривна=60 к. сер; онъ равнялся почти новгородскому рублю XV в. который стоилъ 8 руб. 11 коп. Зап. Арх. общ. VII, стр. 271. XII, в. 2, пр. 276. 349, стр. 492. 622. Въ 1367 г. два раба куплены Амежсемъ VI въ Бол. Константиноплѣ за 789 фр. 91 с. Cibrario. 11, 291.

⁷⁹⁵⁾ Ист. рус. ц. пр. Магарія 1, гл. 2.

работу несостоятельному должнику къ заимодавцу для расплаты своимъ трудомъ, назначено вычитать за годъ работы полгивны: «А за лѣто возьметъ по полугривнѣ,» т. е. 3 р. 76 коп. сер. Въ спискѣ XV в. Русской Правды женщинамъ назначается за трудъ по гривнѣ кунъ на годъ: «А жонка съ дочерью тѣмъ страды на 12 лѣтъ, по гривнѣ на лѣто — 20 и 4 гривны кунами», или 3 руб. 32 коп. ⁷⁹⁶). По судебнику, приписываемому Константину В., цѣна за выкупленного раба назначена таже, какая отдана за выкупъ; «аще ли не имѣть (плѣнникъ) что дати на себѣ, да имать искупъ его местника, дондеже изработается, юже свѣща цѣну; а мзды ему нарицающеся на всяко лѣто 3 шлязи предъ послухомъ, и тако скончавшу ему цѣну, да отпущается свободенъ» ⁷⁹⁷).

По Русской Правдѣ можно также опредѣлить приблизительно количество трудовой платы плотниковъ. Урокъ строителямъ мостовъ назначенъ такой: «Помостивше мость, взяти отъ 10 локоть по ногатѣ; аже починить моста ветхаго, то колико городнѣ починить, то взяти ему по кунѣ отъ городнѣ, а мостнику самому ѣхати со отрокомъ на дву коню, 4 лука овса на недѣлю, а ѣсть что можетъ». Если мостникъ успѣвалъ починить 10 городней моста съ отрокомъ и двумя лошадьми въ два дня, то получалъ по 42 коп. сер. на день, исключая содержанія ⁷⁹⁸).

⁷⁹⁶) Въ Рус. Правдѣ о ворахъ еще сказано, что они украли, то должны востротить или же заплатить: «оже будетъ лице, лице пойметъ, а за лѣто (т. е. работы) возьметъ по полугривнѣ». II, 39. III, 65. Въ раннее время гривна была дороже, поэтому половина гривны, положенная за работу мужичнѣ, равнялась или даже была больше гривны поздняго времени. Зап. Арх. общ. XII в. 2, с. 707. 708.

⁷⁹⁷) П. С. Лѣт. VI, 74. Три шлязи равнялись 3¼ солиламъ, которые въ наемной платѣ сближаются съ гривною. Зап. Арх. общ. XII, 2, 554.

⁷⁹⁸) Рус. Пр. II, 91; III, 109. Въ Академ. спискѣ это постановленіе изложено нѣсколько иначе: «Аже помостивше мость, взяти отъ дѣла ногата; а отъ городниці ногата; аще же будетъ ветхаго моста подтвердить нѣколико доскъ или 3, или 4, или 5, то тое же». I, 43. Куна Рус. Правды = 8¼ к. сер. Въ 1313 г. 1374 г. за рабочую скотину въ день платили въ Италиі 2 фр. 71 с. — 2 фр. 26 с. 1340 г. работнику одному платили въ день по большей мѣрѣ 41 с. а по меньшей 34 с. 1351 г. рабѣ ставшему на дорогахъ — 1 фр. 72 с. 1363 г. работникъ, за

Строителю городской крѣпости назначено: «закладающе *городню* (звѣно, вѣнецъ), куну взяти, а кончавше—ногата; а за кормъ и за вологу и за мяса и за рыбы 7 кунъ на недѣлю, 7 хлѣбовъ; 7 убороковъ пшена, 7 лукопъ овса на 4 кони, имѣти же ему донелѣ городъ срубать, а солоду одну дадать 10 лукопъ». По расчету г. Лешкова, городникъ и мостникъ получали въ день по 52 коп. сер., и слѣд. «рабочій день вообще цѣнился почти въ 50 к. сер. на наши деньги» ⁷⁹⁹).

Въ половинѣ XII в. архіеп. Нифонтъ отвѣчалъ Кирику на вопросъ его о количествѣ платы, какую нужно брать за поминъ: «сорокоустье на гривну пятью служить, а на 9 купъ единою» ⁸⁰⁰). Значитъ, каждая *номинальная обѣдня стоила 45 коп. сер.*

Въ договорѣ Повгорода съ Любекомъ 1270 г. условлено, что «лоцманъ, нанятый для проведенія судна вверхъ и опять внизъ по Волхову, долженъ получить 5 марокъ купъ или одинъ окорокъ»; а отъ Новгорода до Ладоги и обратно 3 марки кунъ или полъокорока. Въ проектѣ же договора 1269 г. предлагалась слѣд. плата лоцманамъ: «каждый изъ приведшихъ лодки нѣмекія къ Рыбацкой слободѣ получалъ по 8 кунныхъ мордокъ и по 2 полотенца или вмѣсто полотенецъ—по 3 кунны мордки. Лѣтніе гости давали имъ съ каждой лодки по 4 хлѣба и по сосуду масла, или вмѣсто хлѣба — по 2 кунны, а вмѣсто масла—по 3 мордки, и кромѣ сего получали ту же плату, какъ и отъ зимнихъ гостей. Когда отъ Ладожскаго озера или съ Волхова проводили лоцмана лодки, то получали 3 гривны кунъ. За доставку товаровъ отъ берега Волхова до новгородскаго

нижавшійся переноской каменьеви, получалъ въ день 29 с. Cibrario. II, 285. 286. 292.

⁷⁹⁹) Рус. Пр. II, 90. Рус. Нар. и Госуд. 189. 192. 1299 г. генуэзскій рабочий, смодившій барку, получалъ въ день 2 фр. 29 с.; столяръ въ Пизѣ—1 ф. 28 с. 1384 г. каменщикъ получалъ въ день безъ пищи 3 фр. 70 с.; кровельникъ съ пищею 3 фр. 23 с.; а безъ пищи 2 фр. 46 с. Слѣд. пища дневная оцѣнена въ 77 с. Cibrario II, 285. 288.

⁸⁰⁰) Пам. XII в. 178. Въ 1376 г. [въ Парижѣ] отслужено 15 большихъ обѣднъ: за каждую заплачено по 4 франка 69 савт; въ 1381 г. въ Туринѣ служили обѣдни для графа Савойскаго: за каждую заплачено 3 фр. 5 с. *Economie politique du moyen âge*, Cibrario. T. II, 282. 283. Paris. 1859.

нѣмецкаго двора, извозчики получали съ каждой барки (lodien) 15 кунъ, а до двора готландскаго—10 кунъ, а съ отъѣзжающихъ—до полумарки съ каждой барки» ⁸⁰¹). Слѣд. по доровору 1270 г. всѣ рабочіе, проводившіе лодку, получали ок. 5 р. 65 к. с. за весь путь въ одинъ конецъ, а по проекту каждому рабочему назначено по 1 р. 20 коп. сер; извозчикамъ съ лодки платили Нѣмцы 1 р. 12 к., а Готландцы—75 к. на наши деньги ⁸⁰¹).

Относительно заработной платы мастеровыми псковской обл. въ XIV и XV ст. сохранились драгоцѣнныя свѣдѣнія въ лѣтописи. Въ 1361 г. «Псковичи даша наймитомъ 2 ста рублевъ (ок. 1800 руб. сер. на наши деньги)—истребити имъ стѣна св. Троица; они же подбивающе выносиша въ Великую рѣку». Эти нанятые рабочіе очистили мѣсто для постройки новой церкви въ годъ; если предположить, что ихъ было 60 человекъ, какъ въ 1462 г; то каждый изъ нихъ получилъ годовою платы 30 руб. сер. на нынѣшній счетъ денегъ. Такую же плату получили въ годъ каменщики, строившіе церковь св. Троицы въ слѣдующемъ году: 1365 г. во Псковѣ «заложиха церковь св. Троицу, и даше мастеромъ дѣлу мзды 400 рублевъ дара (ок. 3,600 р. сер.) и добръ потчиваху ихъ, дѣлаше же по 3 лѣта, свершенъ бысть храмъ св. Троица» ⁸⁰²).

— 1420 г. «скопчаны быша перши у Кромю іюля въ 7; дѣлаше 200 мужъ полчетверта года, а взяше у Пскова за дѣло свое 1000 рублевъ, а плиту когорін жгли даша тымъ 200 рублевъ.»

⁸⁰¹) Cod. dipl. Lubec. II, XXXII, стр. 98. Urk. G. Hans. II, стр. 98. Гривна кунъ тоже, что марка кунъ; плата лоцману, назначенная въ 11 мордокъ въ одномъ случаѣ, а въ другомъ — въ 8 кунъ и 3 мордки выходитъ почти одинакова: мордка новгородская=20 к. сер; а куна=7½ к. сер.; гривна кунъ XIII в.—XV в. или марка кунъ=2 р. 25 к. Если изъ 5 р. 65 коп. назначалось каждому проводнику по 1 руб. 20 коп., то проводниковъ на лодкѣ находилось не болѣе пяти человекъ. Въ 1384 г. семь человекъ съ баркой, слѣдившіе, чтобы никто не нарушалъ запрещенія проходить въ Тану, получали ежегодно 239 фр. 96 с. Cibrario II, 282.

⁸⁰²) I Пск. 192. Псковскій рубль новый содержалъ 8 р. 97 коп. сер. Зап. Арх. Общ. т. XII, в. 2, стр. 711. Въ 1282 г. въ Италіи платили за каждую сажень каменной стѣны толщиной въ два фута по 31 фр. 39 с.; а въ 1289 г. 25 фр. 10 с. Въ 1384 г. тысяча кирпичей продавалась по 30 фр. 86 с. Cibr. II, 286. 311.

—1431 г. «на весну наяха Псковичи 300 мужей, а заложиша городъ новъ на Гдовѣ на берегѣ камену стѣну... А земцы Бережскыи даху Пскову 300 рублевъ въ камену стѣну; а оди-еаго лѣта доспѣша съ приступа, а по инымъ сторонамъ и древяну стѣну, а кончаша ноября въ 1 день» ³⁰³).

- - 1435 г. «наяхи Псковичи наймиты на новыи мостъ на Псковѣ рѣкѣ, а запасъ балки наймитовъ, а рилины и городни и дубля псковская; а даху имъ найма отъ того 70 рублевъ, а наймитовъ было числомъ 40 чел.»

—1456 г. «мостъ намостиша великий запсковскій черезъ рѣку Пскову; а даша мастеромъ мзду 60 рублевъ, и потомъ при-даша 20 рублевъ.»

—1458 г. Псковичи наддѣлали стѣну отъ захабня до Кутняго костра, «и даша мастеромъ дѣлу мзды полторасти рублевъ»

—1462 г. Заложили Псковичи новыи городецъ надъ Великимъ оз. и сдѣлали его того же лѣта и поставили въ немъ церковь; «а дѣлаша его мастера псковскіи и съ волощаны, 60 человекъ, а взяша отъ него, также и отъ церкви, дѣла своего мзду у всего Пскова 60 рублевъ, а потомъ придаша 30 рублевъ» ³⁰⁴).

2. ЦѢНЫ НА ХЛѢБЪ.

а) **Рожь.** 1127 г. въ новгородской обл. «на осень изби морозъ врышь (зелени) и бысть голодъ и черезъ зиму *рзжи ос-*

³⁰³) I Пск. 203 206.

³⁰⁴) I Пск. 209 217. 218. 221. Матер'аломъ для исторіи цѣнъ для XV в. могутъ служить еще слѣд. факты: 1465 г. «Перси совершиша у Кромѣ, Авг. въ 30, а дѣлаша 80 мужъ наймитовъ по три лѣта, а взяша дѣла своего 175 р.» 1468 г. построена церковь каменная св. Пантелеимона съ 15 Апрѣля до 1-го (Октября?); а мастера «взяша отъ нея дѣла своего мзду 30 руб. у чернцовъ». 1469 г. «заложивши сдѣлаша великая врата каменная и костеръ на верху болшей, выше старыхъ по конецъ мосту запсковскаго; а взяша у Пскова мастера дѣла своего мзду 30 руб. серебра». 1470 г. «совершиша церковь въ монастыри св. Никиты; а взяша мастера дѣла своего мзду 20 рублевъ серебромъ». 1472 г. «намостиша мостъ новъ на новомъ мѣстѣ на Черехѣ рѣкѣ; а даша мастеромъ мзду дѣла подевятнадцать (19¹.) рублевъ». I Пск. 229. 231. 233. 235. 242.

минка по полурипенъ, т. е. полугривны кунъ или 1 р. 50 п. сер. четверть 3 р.—1128 г. былъ страшный голодъ, такъ что многіе умирали: «отецъ и мати чадо свое всажаше въ лодью даромъ гостымъ; ови ихъ изыроша, а друзіи розидошася по чужимъ землямъ... Лютѣ бѣше осминка рѣжи по гривнѣ бѣше». Въ розницу продажа была дороже, по этому осмина стоила 3 р. четверть—6 р. кадъ—24 р. с. ⁸⁰⁵).

—1137 г. «Нѣ бѣ мира ни съ Суздальци, ни съ Смолняны, ни съ Полоцканы, ни съ Кыяны—и стоя все лѣто осминка великая по 7 рѣзанъ» или ок. 1 р 5 коп; слѣд. четверть — 2 р. 10, а кадъ 8 р. 40 к. сер.

—1161 г. «На осень уби всю яръ морозъ, и купляхомъ кадку малую по 7 кунъ.» Цѣна была вдвое выше, чѣмъ въ 1137 г., если кадка малая была вдвое меньше великой осминки. Тогда кадка эта или четверикъ стоилъ $5\frac{1}{2}$ к. с., осминка 2 р. 10 к., четверть 4 р. 20 к., кадъ—16 р. 80 к. ⁸⁰⁶).

— 1170 г. Во время борьбы съ Суздальцами не пускали подвозъ хлѣба въ Новгородъ, и «купляку кадъ ржи по 4 гривнѣ» 12 р. сер.

— 1188 г. Была дороговъ: покунали кадъ ржи по 6 гривенъ, или 18 р. с. ⁸⁰⁷)

— 1215 г. побилъ морозъ по новгородской волости обилье, а Ярославъ не пустилъ туда ни воза хлѣба изъ Низовой земли;

⁸⁰⁵) При оцѣнкѣ хлѣба въ Новгородѣ принимается гривна кунъ, которая въ XIV в. стоила тамъ 2 р. 25 к. сер., а въ XII в., по всей вѣроятности, руб. и 3 сер. на наши деньги. I Новг. 5. IV Новг. 3. Кадъ, бочка или оковъ содержала 2 половника=4 четверти или коробы=8 осминъ или зобницъ=16 кадокъ=32 кадки малыя или четвертки, которыя приближались къ нашему четверику. Такое отношеніе мѣръ слѣдуетъ изъ соображенія количества ихъ оцѣнки ж.жду собою. См. Ист. Гос. р. III, кр. 8. 84. IV, пр. 247. 386. Изв. Арх. Общ. XII, 2. 533. По извѣстію Татищева, кадъ ржи въ Новгородѣ 1128 г. стоила 4 гривны. Карамзинъ принимаетъ здѣсь гривну серебряную и оцѣниваетъ осмину 1127 г. въ 5 р. сер., а осмину 1128 г. въ 10 р. сер. Ист. Гос. р. II, пр. 255 и текстъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ осмина 1127 г. оцѣнена въ 7 рѣзанѣй Ист. Г. р. II, пр. 267 и текстъ.

⁸⁰⁶) I Новг. 8. 13. Въ 1162 г. въ Галичѣ «кадъ ржи бываше по рублю и по 40 алтынѣ, и бысть въ людехъ скорбь, и печаль велиа и плачь неутолитъ». Ник. I, 231.

⁸⁰⁷) IV Новг. 12. I Новг. 20. Ник. I 247.

люди ѣли сосновую кору, мохъ; полну скудельницу наметали умершихъ отъ голодной смерти; трупы валялись по улицамъ, не успѣвали поѣдать ихъ собаки. «О горѣ тогда, братье, бѣше! дѣти свое дахуть одерень». Во время этого страшнаго голода *«кадь ржи купляхуть по 10 гривенъ», или 26 р. с.*

— 1228 г. по случаю военныхъ обстоятельствъ, въ Новгородѣ *«купляху ржи по 3 гривнѣ», 7 р. 80 к. сер.* ⁸⁰⁸).

Голодъ съ 1228 г. продолжался три года.

— 1230 и 1231 г. побилъ морозъ обилье, «и оттолѣ горе уставися велико»; городъ весь разбрелся по чужимъ землямъ, а остальные умирали съ голода и трупы ихъ валялись по улицамъ; въ скудельницѣ похоронили 3,030 человекъ. *Кадь ржи покупали по 20 гривенъ, а во дворѣхъ по полъ 30; а по другой лѣтописи, осенью 1231 г. покупали кадь ржи по 40 грив., но здѣсь, вѣроятно, рѣчь идетъ о пшеницѣ; четвертую часть кади — по 7 гривенъ кунъ или по 1 гр. сер.* ⁸⁰⁹). Так. обр. кадь ржи стоила сначала 52 р., потомъ 69 р., четверть продавалась по 20 р. с.

— 1314 г. «Изби мразъ всяко жито и бысть дорогость люта... много время»: во Псковѣ *зобницу ржи продавали по 5 грив. или 11 р. 25 к. с.* и отъ голода начались грабежи, а въ Новгородѣ *зобница стоила 3 гр. или 6. р. 75. к. с.* ⁸¹⁰).

— 1347 г. въ югозападной Руси *стога жита оцѣнены въ 15 гривенъ*, т. е. въ полтора рубля литовскихъ, которые стоили на нашу монету 8 р. 85 к. или около 9 р. с. ⁸¹¹).

— 1407 г. въ Псковѣ «хлѣбъ бѣше дешевле: ржи по три мѣръ(?) за полтину», или за 4 р. 48 к. с.

— 1409 г. Была въ Псковѣ дешевая цѣна на хлѣбъ: «а ржи на полтину 6 зобницъ» ⁸¹²).

⁸⁰⁸) I Новг. 33. 43. IV Новг. 20. Ник. II, 319.

⁸⁰⁹) I Новг. 46. 47; II Новг. 128; III Новг. 249; IV Новг. 29. Такъ какъ кунная гривна постепенно понижалась въ цѣнѣ, то въ Новгородѣ въ XIII в. ее можно уравнивать 2 р. 60 к. с., а въ XIV—2 р. 25 к. с. Въ 1229 г. въ Псков. лѣт. означена цѣна кади ржи въ 4 гр. II, 363.

⁸¹⁰) I Пск. 184. Ист. Гос. рос. IV, пр. 386.

⁸¹¹) А. Зап. Рос. I. № 2, стр. 95. См. выше пр. 794.

⁸¹²) I Пск. 199. 200. II Пск. 10. 21. Псков. рубль=8 р. 96 к. сер., а деньги = 4 к. с. слишкомъ. Изв. Арх. общ. XII, в. 2, стр. 703. 711.

— 1412 г. «Меженина бысть въ Новгородѣ Нижнемъ; купили половникъ ржи по 40 алтынъ и по 400 старыми деньгами», до 5 р. с. ⁸¹³).

— 1422 г. вездѣ былъ голодъ по 3 года, а во Псковѣ находилось много хлѣба въ запасѣ, «и въ Псковѣ тогда б. ше зобница ржи по 70 ногатъ,.. а на полтину ржи ползтретьи зобници», или $2\frac{1}{2}$, слѣд. зобница стоила ок. 1 р. 50 к. сер., четверть 3., а оковъ 6 р. сер., между тѣмъ на Москвѣ платили оковъ ржи 1 р. и $1\frac{1}{2}$ р., т. е. 3 р. и 4 р. 50 к. с.

на Костромѣ 2 р.=6 р. сер.

въ Нижнемъ-Новг. 6 р.=18 р. сер. ⁸¹⁴).

— 1423 г. «Бысть меженина въ Новгородѣ Нижнемъ: купили половникъ ржѣ по 100 алтынъ по 15 алтынъ», или 20 р. 70 к. сер, если принять деньгу, упоминаемую здѣсь, за московскую или рязанскую около 3 к. сер. ⁸¹⁵)

— 1424 г. «Бысть моръ въ Кашинѣ и меженина, по полтинъ купили оково ржи», или 4 р. сер.

— 1425 г. «Бысть въ Псковѣ хлѣбъ подешевле: по 5 зобницъ на полтину ржи», т. е. 4 р. 48 к. сер. слѣд зобница стоила ок. 90 к. сер; а четверть 1 р. 80 к. сер., а кадь — 3 р. 60 к. сер.

— 1427 г. «умножи Богъ всякаго обилья хлѣба» въ Псковѣ: по 7 зобницъ ржи на полтину, или 64 к. сер. з бница, 1 р. 25 к. с. четверть ⁸¹⁶).

— 1428—1429 г. во Псковѣ на полтину по 8—9 зобницъ ржи, или четверть по 1 р 5 к. —ок. 1 р. сер.

— 1434 г. «Во Псковѣ у св. Троицы далъ Богъ хлѣба много и дешевъ: 9 денегъ зобница ржи», т. е. 36 к. сер. По другому извѣстію, въ это время въ гуртовой покупкѣ зобница стоила $34\frac{1}{2}$ к. сер. или «на полтину 13 зобница.» Слѣд. чет-

⁸¹³) Тверс. Лѣт. въ П. С. Лѣт. XV, 486.

⁸¹⁴) II Пск. 24. Др. Рос. Вѣд. XVI, 82. Московскій рубль здѣсь принятъ по дешевой цѣнѣ въ 3 р. сер, между тѣмъ онъ могъ стоять и 5 р. сер. въ XV в.

⁸¹⁵) Тверс. Л. 488.

⁸¹⁶) Тверс. Л. 488. II Пск. 24. 26. Въ 1426 г. «за Волокомъ бысть гладъ: купиша кадь верши (ржи) по 40 бѣлъ». И. Г. р. II, пр. 386.

верть продавали по 69 к. с., а четверикъ или пудъ ржи—по 9 к. сер.⁸¹⁷⁾.

— 1442 г. «Бысть межеина въ Твери: оковъ ржи по 16 алтынъ», т. е. 3 р. 84 к. сер.

— 1443 г. «Бысть межеина по всей земли, а въ Твери оковъ ржи (по) 20 по 6 алтынъ», или 4 р. 68 к. Слѣд. четверть стоила 1 р. 17 коп. сер.

— 1445 г. «Бысть въ В. Новгородѣ велми дорогъ хлѣбъ, не толко одинаго лѣта, но 10 лѣтъ—по 2 коробыи за полтину, а инѣгда и болши, а иногда купити нѣгдѣ». Слѣд. коробья стоила 2 р 3 к., а кадъ 8 р. 12 к. сер., если принимать вмѣстѣ съ Карамзинымъ коробью за четверть⁸¹⁸⁾.

— 1464 г. во Псковѣ «хлѣбъ бысть дешевъ, зобница ржи по 17 денегъ», или 68 к. сер.

— 1467 г. «Хлѣбъ Богъ далъ то лѣто во Псковѣ дешевъ, зобница ржи по 18 денегъ», т. е. 72 коп. сер., а четверть стоила 1 р. 44 к. с.

— 1476 г. Дешевъ хлѣбъ былъ во Псковѣ: «по полъпятѣ денегъ четвертка ржи», т. е. $4\frac{1}{2}$ деньги $\frac{1}{4}$ зобницы, что равняется 18 к. с., зобница=72 к. с., четвертъ=1 р. 44 к. сер.⁸¹⁹⁾.

— 1485 г. «Умножи Богъ всякаго обилья, а рожь индѣ собрана сѣмена ржанья, а индѣ и съ избыткомъ, а гндѣ и жати нечего, и засѣяша старою рожью, и тогда купиша четвертку ржи по 7 и 8 денегъ»; четвертка стоила 28—32 к. с.

— 1499 г. Во Псковѣ продавался, хлѣбъ вавое дороже, чѣмъ въ 1476 г.: «тое же осени хлѣбъ былъ дорогъ: четвертка по 9 денегъ»—36 к. с., зобница—1 р. 44 к., четверть—2 р. 88 к. Слѣд. обыкновенная цѣна четверти ржи во Псковѣ была въ 2 р. с.

— 1500 г. Въ окладной книгѣ Вотской пятины положено

⁸¹⁷⁾ I Пск. 205. 208. II Пск. 26. 28.

⁸¹⁸⁾ Тверс. Л. 491. 492. III Новг. 240. Ист. Гос. рос. VI, пр. 332. Тверская деньга принята здѣсь въ 4 к. сер.; но она была и больше 5 к. сер. Зал. Арх. общ. XII, 2, 704.

⁸¹⁹⁾ I Пск. 228. 231. 250. Зап. Арх. общ. XII, 2, 533.

собирать съ крестьянъ или хлѣбомъ «или деньгами—по 10 денегъ за коробью ржи», на наши деньги к. 35 сер. ⁸²⁰).

Такимъ обр. цѣна на рожь до XVI в. въ древней Руси принималась отъ 35 к. с. до 22 р. 50 к. с. за четверть, а средняя цѣна ржи, судя по означеннымъ цѣнамъ за 34 года, была 4 руб. сер. за четверть. Но здѣсь нужно замѣтить, что всѣ почти цѣны на рожь относятся къ сѣверовосточной Руси

б) **Хлѣбъ печеный** 1123 г. «Ходи Всеволодъ съ Новгородци на Ъмъ; и побѣди я; но лють бяше путь, купляхуть по ногатѣ хлѣбъ», или болѣе 26 к. с. нынѣшней монетою.

— 1129 г. Хлѣбъ въ Новгородѣ продавался по 2 куны, или по 15 коп. сер.

— 1170 г. Хлѣбъ большого размѣра покупали по 2 ногаты, т. е. коп. 50.

— 1188 г. во время дороговизны въ Новгородѣ небольшой хлѣбъ покупали по 2 ногаты ⁸²¹).

— 1228 г. хлѣбъ стоилъ 2 куны или 15 к. сер

— 1230 г. тамъ же хлѣбъ стоилъ 8 кунъ или 60 к. сер.; а потомъ по полугривнѣ или 4 р. 12 к.; а можетъ быть и больше на наши деньги; но въ 1228 г. очевидно хлѣбъ подражывается меньше 1230 г.

— 1231 г. Цѣна на хлѣбъ возрасла необычайная: «купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ и побольши»,—ок. 2 р. 60 к. с.

— Въ XIII в. обыкновенная цѣна хлѣба стояла въ 2 куны, или 15 к. сер; что видно изъ договора Новгородцевъ съ Нѣмцами 1270 г. Нѣмцы обязаны были лоцманамъ, проводившимъ ихъ по Невѣ и Волхову, давать за хлѣбъ по 2 куны ⁸²²).

Въ XIV в. коврига хлѣба цѣнилась въ 1 деньгу, или въ 5 к. с.

— 1422 г. Въ Новгородѣ, по всей московской и тверской землѣ «толми бысть тамо дорогъ хлѣбъ, яко на единомъ ковризѣ дати полтына, али каково портище». Стало быть, коврига хлѣба стоила 4 р. 48 коп., если здѣсь разумѣются псковскія деньги, а если московскія, то 3 р. с.

⁸²⁰) П Пск. 44. I Пск. 250. Времен. кн. XI, стр. 11.

⁸²¹) IV Новг. 2. I Новг. 4. 15. 19—20. Ник. 1, 247. Ист. Гос р. III, пр. 335.

⁸²²) Ник. II, 363. I Новг. 47. IV Нов. 29. Cod. dipl Lubec. II, №XXXII, стр. 99.

— 1455 — 1462 г. коврига хлѣба цѣнилась въ 1 деньгу, или ок. 5 к. сер.⁸²³⁾.

Для правильной оцѣнки печенаго хлѣба и отношенія его цѣнности къ цѣнѣ зерноваго хлѣба, нужно имѣть въ виду, что въ древнее время хлѣбы одни были большаго размѣра, другіе малые—*хлѣбцы*,—что «изъ пуда ржаной муки печеныхъ рѣшетныхъ хлѣбовъ выходитъ 1 пудъ 20 ф.». Далѣе изъ четверти зерна выходитъ 12—16 большихъ ковригъ, цѣна печенаго хлѣба равняется и теперь цѣнѣ зерновой ржи по вѣсу, хотя во время голода различная продажа хлѣба, особенно печенаго, бываегь дороже⁸²⁴⁾.

в) **Пшеница**. Въ голодъ 1128 и 1228 г. въ Новгородѣ кадь пшеницы продавалась по 5 гривенъ, когда кадь ржи стоила 3 гр.; слѣд. ок. 15 руб. сер.

— 1230 г., когда рожь продавалась по 25 гр. за кадь, пшеница возвысилась до 40 гр. или до 105 руб. сер.⁸²⁵⁾.

— 1347 г. Стогъ пшеницы оцѣненъ по вислицкому статуту въ 15 гривенъ, т. е. въ 8 р. 85 к. или ок. 9 р. сер.

— 1499 г. въ Новгородѣ коробья пшеницы оцѣнена въ 1 гривну, вѣроятно, старую, равную 2 р. 25 к. сер; а во Псковѣ продавалась зобница по 50 денегъ, рекше по полтинѣ. Значить, въ Новгородѣ четверть пшеницы стоила ок. 4 р. 50 к. кадь—18 р. сер., а во Псковѣ зобница—2 р., четверть 4 р., а кадь 16 рублей, тогда какъ кадь ржи продавалась по 11 руб. 52 к. сер.⁸²⁶⁾.

Такимъ обр. цѣна ржи стояла въ отношеніи къ пшеницѣ, какъ $\frac{3}{5}$, $\frac{25}{40}$.

г) **Пшено**. Въ 1128 и 1228 г. во время голода кадь пшена продавалась по 7 гривенъ, т. е. ок. 21 р. сер.

⁸²³⁾ А. Ист. №22, 58. А. Эксп. 1, №16. I Пск. 203. II Пск. 24. А. Юрид. 6. 1. № 31, XIII, стр. 103. Если волостелю «не любы хлѣбы, ино по дензѣ за ковригу»,

⁸²⁴⁾ Зап. Арх. общ. XII в 2, стр. 512—515. Архивъ, изд. Калачовымъ. IX, о хлѣбной четверти стр. 26.

⁸²⁵⁾ I Новг. 5. 43. 46. Ник. II, 363. Въ 1366 г. въ Италіи бочка пшеницы стоила 123 фр. 99 с. Sibrario II, 297.

⁸²⁶⁾ А. Зап. Рос. I, № 2, стр. 95. Ркп. Гум. Муз. № 38. I Пск. 271. Ист. Гос. рос. VI, пр. 629 подъ 1498 г.

— 1230 г. кадь пшена поднялась до 50 гр. во время самого ужасного голода, или до 130 руб. сер. на наши деньги, и продавалась въ древнее время дороже пшеницы. Цѣны пшеницы и пшена относились между собою какъ $\frac{5}{7}$ или $\frac{4}{5}$ ⁸²⁷).

д) **Овесъ** 1215 г. Кадь овса продавалась въ Новгородѣ по 3 гр. или 7 р. 80 к. сер.

— 1230 г. Тамъ же кадь овса сперва покупали по 3—5 грив. или ок. 9—13 р. сер; а потомъ возвысилась до 13 грив. или до 33 р. 80 к. сер. ⁸²⁸)

Въ XIV в. мѣхъ овса оцenenъ въ 1 алт. или ок. 20 к. сер; этотъ мѣшокъ содержалъ четверика два ⁸²⁹).

— 1407 г. Бяше овсяная зобница по гривнѣ во Псковѣ во время дороговизны, т. е. по 2 р. 25 к. сер.

— 1422 г. Тамъ же овесъ стоилъ дорого: 30 ногать зобница ⁸³⁰).

— 1442 г. Оковъ овса былъ въ Твери по 6 алтынъ или по 1 р. 20 к. сер.

— 1443 г. Оковъ овса тамъ же продавался по 10 алтынъ, т. е. по 2 р. нынѣшней монетой ⁸³¹).

— 1455 — 1462 г. съ крестьянъ за мѣхъ овса положенъ 1 алт.

— 1464 г. Во Псковѣ хлѣбъ былъ дешевъ— по 7 денегъ зобница овса, или ок. 28 к. сер.

— 1367 г. Тамъ же продавали овесъ по 8 денегъ зобницу, т. е. 32 к. сер.

— 1476 г. Овесъ тамъ былъ еще дешевле: по 6 денегъ зобница т. е. 24 к. сер. ⁸³²).

— 1485 г. во Псковѣ, при дороговизнѣ ржи, зобница овса стоила по 10 и по 12 денегъ, т. е. 40 и 48 к. сер.

— 1499 г. въ новгор. области коробыя овса оцѣнена въ 5 денегъ, а во Псковѣ четвертка овсяная продавалась по 4 деньги.

⁸²⁷) I Новг. 8. 43. 46. Ник. II, 363.

⁸²⁸) I Новг. 33. 46. Ник. II. 363. III Новг. 219.

⁸²⁹) А. Ист. I, № 24, стр. 58.

⁸³⁰) I Пск. 198. II Пск. 20. 24.

⁸³¹) Тверс. Л. 491. 492.

⁸³²) А. Юрид. 6. 1, № 31, XIII, стр. 103. I Пск. 228. 231. II Пск. 250.

Слѣд. въ Новгородѣ четверть стоила 20 денегъ, а во Псковѣ — 64 к. сер. ⁸³³). Но здѣсь нужно принять къ свѣдѣнію, что въ Новгородѣ эта цѣна была не рыночная, а уставленная правительствомъ.

— Отношеніе цѣны овса къ цѣнѣ ржи въ древнее время въ разные годы выражается такъ: $\frac{3}{10}$, $\frac{5}{20}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{6}{16}$, $\frac{10}{26}$, $\frac{7}{17}$, $\frac{8}{18}$, $\frac{6}{18}$, $\frac{10}{28}$, $\frac{12}{32}$, $\frac{4}{9}$, $\frac{5}{10}$. Слѣд. при неурожаѣ овса, овѣ стоилъ $\frac{1}{2}$, а во время урожая $\frac{1}{4}$ цѣны ржи.

е) **Жито.** 1407 г. и 1422 г. зобница жита во Псковѣ продавалась по 50 ногатъ, или ок. 3 р. 22 к. сер. ⁸³⁴).

— 1485 г. Рожь не родилась во Псковѣ, а ярового было много, жита четвертка по 5 денегъ, или по 20 к. сер. Слѣд. зобница стоила 80 к. сер.

— 1499 г. Во Псковѣ зобница жита стоила 6 денегъ или коп. 25 сер; а въ Новгородѣ коробья ячменю оцѣнена въ 7 денегъ или 30 к. сер. ⁸³⁵).

з) Цѣны на соль.

О количествѣ цѣны, по которой продавалась соль въ XI стол., сохранилось свидѣтельство печерскаго Патерика; въ немъ сказано: «преже драго продаваху — по 2 головажи (ведра) на куну, нынѣ же по 10, — и никто взимаше», т. е. когда чернецъ Прохоръ сталъ раздавать соль народу даромъ. Слѣд. дорогая цѣна стояла, когда двѣ голважни продавались по $6\frac{1}{2}$ к. сер, а дешевая, когда 2 голважни можно было купить по $1\frac{2}{3}$ к. сер. ⁸³⁶).

— 1231 и 1233 г. Во Псковѣ и Новгородѣ стояла соль на высокой цѣнѣ: «купляху соль по 7 гривнѣ берковскѣ», или

⁸³³) II Пск. 44. Времен. кн. XI, стр. 11, матер. Реп. Рум. Муз. № 35. 1 Пск. 271.

⁸³⁴) II Пск. 24. Въ 1422 г. Псковская лѣтопись уравниваетъ 70 ногатъ полтинѣ, или 3 р. 75 к. сер. Въ концѣ XV в. во Псковѣ и Новгородѣ уже вводился московскій счетъ денегъ.

⁸³⁵) II Пск. 24. 44. I Пск. 271. Врем. кн. XI, матер. стр. 11.

⁸³⁶) Реп. Рум. Муз. № 305, л. 207 — 210. Куна по Русской Пр. равнялась $6\frac{1}{2}$ к. сер. Изв. Арх. общ. XII, в. 2, стр. 705.

15 р. 75 к. сер. Такъ какъ берковецъ содержалъ въ себѣ и до XV в. 10 пудовъ; то соль продавалась за пудъ по 1 р. 57 к. сер. ⁸³⁷⁾).

— 1253 г. Русскіе въ Крыму платили за возъ соли по двѣ бумажныхъ ткани, которыя стоили $\frac{1}{2}$ гиперперта, или солида, а солидъ равнялся русской гривнѣ XIII в. Слѣд. возъ соли стоилъ ок. 3 р. 50 к. сер. нынѣшней монетою ⁸³⁸⁾).

— 1407 г. Во Псковѣ хлѣбъ былъ дешевъ, «а соли по 8 мордокъ и по гривнѣ пудъ»; слѣдов. пудъ соли на нынѣшнюю монету стоилъ тогда ок. 30 и 32 к. сер. ⁸³⁹⁾).

— 1409 г. «Бяше тогда соли Русѣ на полтыну полпятъ зобницы», т. е. $4\frac{1}{2}$ зобницы продавались по 2 р. сер. Если принять въ зобницѣ, какъ осминѣ, 4 пуда, то пудъ соли стоилъ тогда ок. 47 к. сер.

— 1464 г. Во Псковѣ была соль дешева: пудъ продавался по 3 деньги или по 12 к. сер.

— 1467 г. Тамъ же былъ «пудъ соли по 3 деньги».

— 1476 г. Тамъ же пудъ соли стоилъ $3\frac{1}{2}$ деньги, или 14 к. сер. нынѣшней монетою ⁸⁴⁰⁾).

— 1499 г. Во Псковѣ при дороговизнѣ хлѣба продавался «соли мѣхъ по пол-40 денегъ (35) полчетверты ($3\frac{1}{2}$) гривнѣ и менши» ⁸⁴¹⁾. Слѣд. мѣшокъ соли стоилъ тогда 1 р. 40 к. сер. и меньше, а пудъ — 35 к. сер., если въ мѣшкѣ была осмина.

⁸³⁷⁾ I Новг. 48. О берковцѣ см. Изв. Арх. общ. XII в. 2, стр. 581. Въ Италиі 1366 г. мѣра (measure) соли стоила 16 фр. 45 с., а въ 1384 г. четверть (grosse émine) соли — 50 фр. 86 с. Cibr. II, 297. 288.

⁸³⁸⁾ Чт. Общ. И. 1846 г. № 3, I. стр. 7. Ист. Гос. р. III, в. 234 и текстъ. Въ 1282 г. изъ Люненбурга проданъ въ Любекъ 1 *виспель* соли за 72 марки; а въ 1289 г. 4 *виспеля* за 80 маркъ. Cod. dipl. Lubec. I, № CCLXXVI. № CCCXII, стр. 374. *Виспель* — родъ хлѣбной мѣры ок. 6 четвертей.

⁸³⁹⁾ I Пск. 199. II Пск. 20. Въ это время кунная гривна стоила $7\frac{1}{2}$ денегъ, мордка = $\frac{1}{12}$ деньги или $3\frac{1}{2}$ к. сер.; 8 мордокъ = $\frac{1}{3}$ денежной гривны, въ которой слѣд. было 10 мордокъ. Изв. Арх. общ. XII, в. 2, стр. 538.

⁸⁴⁰⁾ I Пск. 203. 228. 231. 250. II Пск. 21.

⁸⁴¹⁾ I Пск. 271. Полтина въ это время во Псковѣ была московская, равнялась 50 деньгамъ или 4 р. 48 к. сер.; гривна содержала 10 денегъ; слѣд. полчетверты гривны то же было, что 35 или пол-40 денегъ. Изв. Арх. общ. XII, в. 2, стр. 553 — 554. 711.

— Выварку соли можно оцѣнить по слѣдующимъ словѣмъ завѣщанія XIV — XV в.: «Взяти ми у Филимона Дмитрева 2 рубли денегъ; а варилъ на Великомъ мѣстѣ мой цѣренъ и дрова той же Филимонъ 5 ноцей, а то до меня не дохаживало ницто». Так. обр. за 5 ночей вывариванія соли назначено по новгородскому счету 16 р. 22 к. сер. ⁸⁴²⁾.

4) ЦѢНЫ НА СКОТЪ.

а) **Лошади.** Цѣны на лошадей, означенныя въ Русской Правдѣ, нашими учеными переложены на современную монету различно. Здѣсь представляются онѣ въ слѣдующемъ порядкѣ ⁸⁴³⁾:

	По Кармзину — Лешкову	—	Прозор.
Конь княжій 3 грив. =	7 р. 50 к.	ок. 40 р.	21 р.
Конь простой 2 грив. =	5 р.	болѣе 26 р.	14 р.
Кобыла 60 кунъ =	6 р.	— 16 р.	14 р.
по др. сп. 3 грив. =	7 р. 50 к.	— 40 р.	21 р.
Неѣзжалый			
жеребецъ 1 грив. =	2 р. 50 к.	— 12 р. 30 к.	7 р.
Третьякъ 30 кунъ =	3 р.	— 8 р.	7 р.
или 1 грив. =	2 р. 50 к.	— 12 р. 30 к.	7 р.
Двухлѣтокъ полгр. =	1 р. 25 к.	— 8 р.	3 р. 50 к.
Жеребенокъ 6 погать =	75 к.	— 4 р.	2 р. 10 к.

Около 1300 г. витебскій князь Михаилъ Константиновичъ давалъ 10 *изроевъ* (?) за коня, который ему сильно полюбился ⁸⁴⁴⁾.

⁸⁴²⁾ А. Юрид. 6. I, № 409, IX.

⁸⁴³⁾ Рус. Пр. II, 40. 41; III, 54. Последнія цѣны я выставилъ по оцѣнкѣ монеты г. Прозоровскимъ: кунъ принято въ гривнѣ 30, погата въ 35 к., гривна кунъ въ 7 р. сер. Ист. Гос. р. II, пр. 79. Рус. Нар. и Гос. 183 — 184. Въ полов. X в. въ Царѣградѣ молодая лошадь стоила 12 червонцевъ; въ древнихъ саксонскихъ законахъ конь и быкъ оцѣнены въ 2 червонца. Ист. Г. р. II, пр. 79.

⁸⁴⁴⁾ Изв. Акад. X, 635 — 636. А. Зап. Р. I, № 2, стр. 131. Въ 1268 г. въ Италіи лошадь стоила 418 фр. 56 с. — 292 фр. 99 с., въ 1288 г. дорегія ло-

Въ XIV — XV в. въ новгородской обл. конь вороной оцѣненъ въ 5 сороковъ бѣлки, т. е. въ 12 р. 50 к. сер., п. ч. гривна кунъ равнялась сорочку.

— 1407 г. въ Молдавіи, Подоліи и Волыни лошадь покупалась по 3 гривны или ок. 5 р. 30 к. сер.; были и выше цѣны на лошадей ⁸⁴⁵).

— 1472 г. въ Москвѣ конь сѣрый стоилъ 10 рублей или 30 р. нынѣшней монетою.

— 1483 г. Иванъ Салтыкъ пишетъ: «Взяти ми конь въ сѣдлѣ, а цѣна ему 6 р., что на наши деньги = 18 р. сер.

Конь гнѣдъ 3 руб. = 29 руб. сер.

Конь сѣръ 2½ р. = 7 р. 50 к. сер.

Конь рыжъ 3 — = 9 —

Конь сивъ 4 — = 12 — ⁸⁴⁶).

б) Коровы, овцы, козы, свиньи. Представляю здѣсь цѣны, выведенныя по Русской Правдѣ нашими учеными:

	<i>Карамз.</i>	<i>Лешк.</i>	<i>Прозор.</i>
Волъ 1 грив. = 2 р. 50 к. — 12 р. 30 к.			7 р. —
по другимъ списк. 3 гр. — 7 р. 50 к. — 40 р.			21 р. —
Корова 40 рѣз. — 2 р. — — 13 р. 50 к.			6 р. —
по другимъ списк. 2 грив. — 5 р. — — 26 р.			14 р. —
Трехлѣтняя корова 15 кунъ — 3 р. — — 4 р.			3 р. —
по другимъ списк. 1 грив. — 2 р. 50 к. — 12 р. 30 к.			7 р. —
Лонщина или двухлѣтній теленокъ ¼ грив. — 1 р. 25 к. — 6 р. 66 к. — 3 р. 50 к.			
Теленокъ 5 кунъ — 50 к. — 1 р. 30 к. — 1 р. —			
Овца 1 ногат. — 50 к. — 4 р. — — 35½ к.			
по другимъ списк. 5 кунъ — 75 к. — — — 1 р. 18 к.			
Баранъ 1—2 ног. — 50½ к. — — — 35 к. — 70 к.			
по другимъ списк. 10 рѣз. — 52 к. — 2 р. 63 к. — 1 р. 40 к.			
Свинья 5 кунъ — 50 к. — — — 1 р. 18 к.			
по другимъ списк. 25 рѣз. — 1 р. 25 к. — 6 р. 66 к. — 3 р. 50 к.			
Вепрь 15 рѣз. — 75 к. — 4 р. — 2 р. 10 к.			
по другимъ списк. 6 ногатъ — — — 4 р. 50 к. — —			

иади покупались по 3349 фр. 44 с. — 1883 фр. 52 с. 1355 г. minimum — 517 фр. 4 с., maximum — 2068 фр. 16 с. 1391 г. лошадь для слуги — 270 фр. 84 с. Cibrario II, 289. 290. 294.

⁸⁴⁵) А. Юрид. № 71, VI. Изв. Арх. общ. XII, в. 2, стр. 514. А. Запад Р. I, № 21. Въ 1369 г. въ Любекѣ лошадь покупалась по 20 маркѣ и болѣе Urkund. G. Hans. I, 306.

⁸⁴⁶) Собр. грам. I, № 96. А. Юрид. № 413.

Пороса.....	1 ног.	—	12½ к.	ок. 75 к.	85 к.
Коза.....	6 ног.	—	75 к.	— 4 р. 50 к.	2 р. 10 к.
Козель.....	10 рѣз.	—	52 к.	— 2 р. 63 к.	1 р. 40 к. ⁸⁴⁷⁾

Въ XIV — XV в. въ новгород. обл. телица стоила 25 бѣлъ, или 1 р. сер.

— 1427 г. Во Псковѣ хлѣбъ былъ дешевъ, «а говядь 3 яловичи на полтыну», или на 2 руб. сер. Значить, одна телка продавалась по 66 к. сер. ⁸⁴⁸⁾.

— 1391 — 1428 г. въ духовномъ завѣщаніи Патрикѣя упомянуто: «на полтину взять два борана»; слѣд. баранъ цѣнился въ 1 руб. сер.

— 1391 г. корова равнялась тремъ баранамъ по цѣнѣ; игуменъ Константиновскаго монастыря писалъ: «одинова ми, господине, добили челомя, а не въ пошлину, треми бараны, и язъ ихъ (крестьянъ) пожаловалъ за яловицу, занеже ми не надобѣ была яловица».

— 1462 г. По псковской судной грамотѣ, баранъ оцѣненъ въ 24 к., а овца въ 40 к. сер.: «А боранъ присужать 6 денегъ, а за овцу 10 денегъ... *старая правда*» ⁸⁴⁹⁾.

⁸⁴⁷⁾ Рус. Пр. I, 26. II, 41. III, 49 — 56. Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что цѣны, означенныя въ Рус. Правдѣ, первоначально соответствовали дѣйствительнымъ цѣнамъ товаровъ: «оже будетъ лице, лице пойметъ; пакы ли лица не будетъ, то платити». Р. Пр. II, 39. 40. Но въ послѣдствіи, цѣны измѣнились, а законъ оставался дѣйствующимъ; въ послѣдствіи когда онъ становился далеко не сообразнымъ съ дѣйствительностью, его измѣняли. Поэтому въ позднемъ спискѣ Р. Правды цѣны уже возвышены. По Винодольскому закону 1280 г. волъ цѣнится въ 8 — 10 либровъ, а либра венеціанская заключала 20 солдиновъ или нынѣшнихъ 12 крейцеровъ серебра. Чт. общ. II. 1846 г. № 4, III, стр. 12. 21.

⁸⁴⁸⁾ А юрид. № 71, XIX. И Пск. 26. Бѣла въ XV в. соответствовала кунѣ или 4 к. сер. Зап. Арх. общ. XII, 2, 705—706. Во 2-й полов. XIII в. въ Итали быкъ стоилъ 55 фр. 98 с. 209 фр. 38 с. 163 фр. 39 с.; въ 1370 г. два быка въ Пизѣ—344 фр. 45 с. Корова—70 фр. 53 с.—45 фр. 7 с. Cibrario, II, 289. 290. 291.

⁸⁴⁹⁾ А. Юрид. 6. I, № 82. А. Эксм. I, № 11, стр. 7. Пск. суд. гр. 27. Здѣсь, вѣроятно, разумѣется Русская Правда, въ одномъ изъ списковъ которой баранъ оцѣненъ въ ¼ овцы. III, 49. Въ 1602 г. баранъ стоилъ 2 алт. А. Юр. 6. I, № 43, стр. 138. Въ XIV—XV в. баранъ оцѣненъ въ 8 денегъ. Чт. общ. II. 1846 г. № 3, I, стр. 18. Въ Итали 1279 г. баранъ продавался по 10 фр. 93 с. 1343 г. 3 фр. 12 с. 1352 г. агнеокъ—11 фр. 25 с; свинья въ 1268 г.—35 фр. 57 с. Cibrario, II, 289. 290.

5) ЦѢНЫ НА СЪѢСТНЫЕ ПРИПАСЫ.

а) **Мясо, сыръ, молоко, масло.** По Рус. Правдѣ полоть мяса стоила 2 ногаты, или 70 к. с., коровье молоко (крынка или удой) оцѣнено въ 6 ногать, или въ 2 р. 10 к. (здѣсь навѣрно ошибка!), сыръ — въ одну куну или въ $8\frac{1}{2}$ к. сер., горнецъ масла — въ 10 рѣзанъ, т. е. въ 1 р. 40 к. сер., а по расчету г. Лешкова — въ 2 р. 63 к. сер. ⁸⁵⁰).

— 1270 г. Въ договорѣ Новгорода съ Нѣмцами положено платить за окорокъ ветчины 5 марокъ кунъ или 11 р. 25 к., за половину окорока — 3 марки = 6 р. 75 к. Слѣд. фунтъ ветчины цѣнился болѣе 32 к. сер., если окорокъ вѣсилъ 35 фунтовъ. Въ томъ же договорѣ назначено платить за горшокъ масла 3 мордки или 60 к. сер. слишкомъ ⁸⁵¹).

— Въ XIV в. полоть мяса стоила 2 алтына или на наши деньги болѣе 36 к. сер.

— 1436 г. въ Москвѣ 4 фунта мяса, по свидѣтельству Итальянца Барбаро, стоили 1 маркъ (marchetto).

— 1455 — 1462 г. полоть мяса у Соли Галицкой оцѣнена ок. 40 к. сер.: «а не любъ полоть, ино 10 денегъ или 2 алтына» ⁸⁵²).

б) **Медъ.** По Рус. Правдѣ бортное дерево оцѣнено въ полгривны или въ 3 р. 50 к. сер.

Медъ неподрѣзаннаго улья — 10 кунъ = 85 к. сер.

Дерево съ бортью безъ пчель — 5 кунъ = 42 к. сер.

⁸⁵⁰) Рус. Пр. I, 42; II, 7. 41; III, 56. Рус. Нар. и Гос. 183. Рыба стоила 1 рѣзану или 14 к. с. въ количествѣ приготовленной на одного человека. Въ 1275 г. въ Италіи форель стоила 6 фр. 97 с; 1287 г. 13 фр. 95 с; а въ 1311 г. сыръ оцѣненъ въ 33 с. Сибг. II, 289. 296.

⁸⁵¹) Cod. dipl. Lubec. II, XXXII, 99. Въ 1335 г. въ Туринѣ фунтъ говядины стоилъ 17 с., баранины 32 с., свинины 29 с.; а въ 1374 г. фунтъ баранины или свинины продавался по 39 с., говядины — 24, телятины — 30 с. Сибг. II, 190. 191.

⁸⁵²) А. Ист. I, № 22, стр. 58. А. Эксп. I, № 16. Библ. иностр. пис. 1836 г. I, 58. А. юрид. 6. I, № 31, XIII, стр. 103. О генуезской монетѣ см. Изв. Арх. общ. XII, 2, 194. 195.

Рой пчелъ съ медомъ — полгривны = 3 р. с. ⁸⁵³⁾.

— 1170 г. Во время войны Новгородцевъ съ Суздальцами, при дороговизнѣ хлѣба, медъ купили по 10 кунъ пудъ, или 85 к. сер., а фунтъ $2\frac{1}{6}$ к. сер. ⁸⁵⁴⁾.

— 1269 г. 4 фунта меду оцѣнены въ 1 куну, а 5 ливонскихъ фунтовъ, которые вѣсили по 100 золотниковъ каждый, оцѣнены въ 10 кунъ или въ 75 к. сер.

— 1347 г. Въ Вислицкомъ статутѣ опредѣлено: «А кто кому дерево зрубить со пчелами, имѣетъ заплатить гривну (1 р. 76 к. сер.) тому, чьи пчолы, и другую судову гривну; а хто бортное дерево зрубить безъ пчолъ, то полгривны (88 к. сер.) заплатить, а судову другую полгривны» ⁸⁵⁵⁾.

— 1467 г. Былъ дешевъ хлѣбъ во Псковѣ, «а меду по 7 пудъ за полтину», т. е. 2 р. сер.

— 1476 г. Тамъ же при дешевой цѣнѣ на хлѣбъ платили «меду по 11 пудовъ за полтину». Слѣд. пудъ стоилъ 18 к. сер. слишкомъ ⁸⁵⁶⁾.

б) ЦѢНЫ НА ПТИЦЪ И ЗВѢРЕЙ.

а) **Птицы.** Въ Русской Правдѣ за кура и голубъ штрафъ взыскивалось по 9 кунъ или 76 к. сер; за гуся, утку, лебедя, журавля цѣна назначена по 30 рѣзанъ или 4 р. 20 к. ⁸⁵⁷⁾.

⁸⁵³⁾ Рус. Пр. II, 68. 69; III, 57. По вычисленію Карамзина, рой пчелъ стоилъ 1 р. 25 к. Ист. Гос. р. II, пр. 79. По мнѣнію г. Лешкова—6 р. 66 к. с. Рус. Нар. и Гос. 183. Въ Италіи въ 1379 г. рой пчелъ оцѣненъ въ 1 фр. 76 с. Cibr. II, 292.

⁸⁵⁴⁾ I Новг. 15. Нвк. I, 247. Карамзинъ замѣчаетъ при этомъ, что 10 кунъ равнялись нынѣшнимъ 57 к. сер., если оцѣнимъ фунтъ серебра въ 20 р. сер.; слѣд. фунтъ меду стоилъ менѣе 3 денегъ серебр. Ист. Гос. рос. III, пр. 8.

⁸⁵⁵⁾ Cod. dipl. Labes. II, № XXXII, стр. 703. А. Зап. Рос. I, № 2, стр. 132. Въ Италіи фунтъ (ливрѣ) воску стоилъ въ 1268 г.—3 фр. 48 с., въ 1282 г.—4 фр. 53 с., въ 1299 г. лучшаго воска — 6 фр. 56 с., въ 1327 г.—3 фр. 93 с.; въ Туринѣ 1339 г. — 2 фр. 43 с., въ Шамбери 1352 г.—3 фр. 72 с. Въ 1299 г. въ Пизѣ куплено очищеннаго воску 100 фунтовъ за 157 фр. 68 с. Cibr. II, 295, 296.

⁸⁵⁶⁾ II Пск. 231. 250.

⁸⁵⁷⁾ Рус. Пр. II, 76. 77. Если штрафъ налагался въ 9 кунъ, то самый предметъ цѣнился не дороже половины штрафа; слѣд. курица стоила по Рус. Пр.

— По свидѣтельству Юсифа Барбаро (1436 г.), на Москвѣ 70 курицъ стоили червонецъ, а гусь—3 марка.

— Въ Псковской судной грамотѣ каждая изъ домашнихъ птицъ оцѣнена въ 8 к. сер: «А за гусакъ и за гусыню при-сужать по 2 деньги государю .. А за утицу и за селезня и за куръ и за кокошь присужать по 2 деньги» ⁸⁵⁸).

Какъ птицы по Русской Пр. оцѣнены весьма дорого, такъ и орудія и животныя, посредствомъ которыхъ производилась ловля дичи. Такъ за перерубку веревки въ перевѣсѣ или сѣ-тяхъ положено взыскивать 1 гривну; ястребъ, соколъ и соба-ка тоже оцѣнены по 1 гр.

— Въ XV в. соколъ полагали по полтинѣ, если сокольники не могли доставить его перомъ ⁸⁵⁹).

б) Звѣри и мѣха.—1150 г. Въ Смоленской грамотѣ по-ложено 5 ногатъ за лисицу, за двѣ лисицы 22 куны, за три лисицы 40 кунъ безъ ногаты. Слѣд. лисица оцѣнена круг-лымъ счетомъ въ 12 кунъ или въ 1 р. сер. слишкомъ.

—1389 г. М. Киприанъ обязался уплатить долгъ въ Царь-градъ «рублевъ старыхъ новгородскихъ тысячу», полагая «бѣлки добрыя тысячу по 5 рублей». Здѣсь зачислено на рубль 200 бѣлокъ; но какъ обыкновенный рубль былъ вдвое менѣе новгородскаго, то полагали «по 100 бѣлки за рубль» въ XIV в. ⁸⁶⁰). Слѣд. бѣлка цѣнилась въ 1 деньгу или 3 к. сер.

— Въ XIV—XV в. сорочекъ бѣлки равнялся гривнѣ кунъ или 45 деньгамъ.

ок. 35 к. сер. Рус. Пр. I, 34. 36. Въ Италіи курица продавалась въ 1282 г. по 99 с., въ 1289 г. по 79 с.; въ 1299 г. въ Пизѣ—по 2 фр. 10 с.; 1311 г. кап-лунъ—1 ф. 70 с; въ 1393 г. двѣ живыя курошати—2 ф. 41 с. Сибг. II, 289. 290. 294.

⁸⁵⁸) Библ. иностр. пмс. I стр. 58. Пск. суд. грам. 27.

⁸⁵⁹) Рус. Пр. II, 75; III, 92. 93. А. запад. Р. I, №71. А. Эксн. I, № 147. А. Ист. I, № 301. Въ 1324 г. соколъ въ Италіи цѣнился въ 133 фр. 32 с. Сибг. II, 290.

⁸⁶⁰) А. Ист. I, стр. 473. А. Юрид. № 71, XXVII. Въ 1365 г. дюжина горно-стаевыхъ мѣховъ стоила 165 фр. 33 с; въ 1374 г. 56 кунныхъ шкуръ — 552 фр. 56 с; 240 шкуръ de petit gris — 328 фр. 75 с; въ 1381 г. 212 кунныхъ шкуръ — 223 фр. 28 с. Сибг. II. 291. 292. По замѣчанію Сарторія, бѣлочки мѣха petit gris были не цѣнны, какъ и scewenisse. Н. У. В. стр. 58.

— Послѣ 1479 г. въ новгородской обл. бѣлка цѣнилась также въ 1 деньгу, иногда въ 2, т. е. въ 3—10 к. сер.

— Векшей шло на новгородскую деньгу до 2 $\frac{1}{2}$, а на новгородскій рубль XV в. до 540.

— 1500 г. Въ Вотской пятинѣ положено «за 15 бѣлъ двѣ гривны и 2 деньги» т. е. 30 денегъ; «за 5 бѣлъ 10 денегъ». Слѣд. 2 деньги зачиталось за бѣлку или 6—8 коп. сер. ⁸⁶¹).

— 1483 г. въ западной Руси положено за бобра 16 грошей или 2 р. 85 коп. с.

— 1494 г. тамъ же куница оцѣнена въ 5 грошей, т. е. ок. 90 к. с. ⁸⁶²).

7) ЦѢНЫ НА ОГОРОДНЫЯ РАСТЕНІЯ.

— 1215 г. Во время дороговизны хлѣба въ Новгородѣ, продавался «*рѣпѣ*» возъ по 2 гривнѣ,» или 4 р. 50 к. сер.

— 1347 г. Въ западной Руси *овощное дерево* оцѣнено въ 12 грошей, т. е. въ 2 р. 10 к. сер. ⁸⁶³).

⁸⁶¹) А. Юрид. стр. 432 и 433. Зап. Арх. общ. XII, в. 2, стр. 503. 514. 626. А. Запад. Р. I. № 71. Зап. геогр. общ. VIII, въ прил. стр. 12. Таже цѣна бѣлки стояла въ половинѣ XVI в. Путеш. Берха въ Чердынъ и Солики. Спб 1821 г. стр. 123. Въ 1488 г. въ новгородской обл. бѣлка оцѣнена въ 1 деньгу. Сбор. Мухан. 47. Пограм. 1407 г. въ Молдавіи цѣнность бѣлокъ и лисицъ относилась какъ 1: 10, т. е. за одну лисицу полагалось 10 бѣлокъ, какъ видно изъ отношенія назначенныхъ пошлинъ: за 100 бѣлицъ 1 грошъ, за 100 лисицъ 10 гроши. А. З. Р. I, № 21. По Вислицкому статуту *лутежъ лисичій* замѣняется тремя вердунками. Тамъ же, стр. 121.

⁸⁶²) А. Запад. Р. I, № 82. № 120. До 1511 г. кожухъ лисій брушковый голый оцѣненъ въ 10 золотыхъ въ Литвѣ. Ркп. Рум. Муз. № 70, л. 15. Впрочемъ, оцѣнка звѣрей была часто произвольна, когда власти хотѣли увеличить свои сборы; такъ было до 1498 г. въ кievской обл. А. Зап. Р. I, № 152. Въ 1556 г. «за бобръ карей да за 2 ярца темнокарихъ» во владимір. обл. положено по 1 р. А. Ю. 6. I, № 42.

⁸⁶³) I Новг. 33. А. Запад. Р. I, № 2, стр. 108. Въ 1497 г. садъ Дѣдиловскій, который купленъ еще первымъ смоленскимъ еп. Іоакимомъ, оцѣненъ въ 100 руб. тверскихъ денегъ, 50 золотыхъ угорскихъ и въ 200 лавотъ тафты. А. Запад. Р. I, № 148.

Хмѣль. 1466 г. Во Псковѣ «хмѣль дорогъ бѣше, по 100 и по 20 денегъ зобница», т. е. 4 р. 80 к. сер.

— 1467 г. Въ Твери «бывъ хмѣлю оковъ по рублю», или ок. 3 р. сер. «Того же лѣта бысть хмѣль дорогъ во Псковѣ, зобницу купиша по полтинѣ и по 10 денегъ». т. е. по 2 р. 40 к. с. «Толко былъ хмель силно дорогъ, по 60 денегъ голзобеніе (2 р. 40 к. с.), толко того было не на велико время, а опять въ не мнозѣ понакладали, а онъ ссѣлъ и по 15 денегъ зобница хмелю доброго (60 к. с.), тако же было и въ Новѣгородѣ» ⁸⁶⁴).

8) Цѣны на сѣно.

— При в. к. Ярославѣ, за возъ сѣна положено 2 ногаты или ок. 70 к. с.

— Позже стогъ сѣна оцѣненъ въ 1 гривну; значитъ возъ стоилъ 60 к. сер., если въ стогу считать 10 возовъ.

— 1347 г. возъ сѣна въ западной Руси стоилъ 3 гроши, или 54 к. сер. ⁸⁶⁵).

— Въ XIV в. возъ сѣна цѣнился въ 1 алтынъ, или 18 к. сер: «а не любъ возъ сѣна, ино алтынъ».

— 1407 г. Сѣно было весьма дорого, «а вѣникъ по морджѣ бѣше» во Псковѣ или 3 к. с. слишкомъ.

— 1443 г. Въ Твери продавался козлецъ сѣна по 12 алт. или 2 р. 15 к. с.

— 1455—62 г. У Соли Галицкой возъ сѣна былъ въ 1 алт. или 18 к. с. ⁸⁶⁶).

⁸⁶⁴) II Пск. 35. Тверс. 497. I Пск. 231.

⁸⁶⁵) Рус. Пр. II, 78; III, 64. А. зап. Р. I, №2, стр. 94. Въ 1384 г. въ Италиі большой возъ сѣна стоилъ 37 фр. 3 с.—28 фр. 54 с. Сibr II, 297.

⁸⁶⁶) А. Ист. I, № 22, стр. 58. А. Эжс. I, № 16. I Пск. 198. Тверс. Л. 492. А. Юр. 6. I, № 31, XIII. Въ 1391 г. въ Италиі въ сутки на сѣно и овесъ для одной лошади издерживали 1 фр. 20 с.—1 фр. 81 с. Сibr. II, 293—294. Въ 1504 г. куплены пожни на р. Костромѣ, на которыхъ ставилось 50 копенъ,— за 40 алтынъ. Реп. Археогр. Ком.

— Послѣ 1479 г. въ новгородской обл. бѣлка цѣнилась также въ 1 деньгу, иногда въ 2, т. е. въ 3—10 к. сер.

— Векшей шло на новгородскую деньгу до 2 $\frac{1}{2}$, а на новгородскій рубль XV в. до 540.

— 1500 г. Въ Вотской пятинѣ положено «за 15 бѣлъ двѣ гривны и 2 деньги» т. е. 30 денегъ; «за 5 бѣлъ 10 денегъ». Слѣд. 2 деньги зачиталось за бѣлку или 6—8 коп. сер. ⁸⁶¹⁾.

— 1483 г. въ западной Руси положено за бобра 16 грошей или 2 р. 85 коп. с.

— 1494 г. тамъ же куница оцѣнена въ 5 грошей, т. е. ок. 90 к. с. ⁸⁶²⁾.

7) ЦѢНЫ НА ОГОРОДНЫЯ РАСТЕНИЯ.

— 1215 г. Во время дороговизны хлѣба въ Новгородѣ, продавался «*рѣтъ* возъ по 2 гривнѣ,» или 4 р. 50 к. сер.

— 1347 г. Въ западной Руси *овощное дерево* оцѣнено въ 12 грошей, т. е. въ 2 р. 10 к. сер. ⁸⁶³⁾.

⁸⁶¹⁾ А. Юрид. стр. 432 и 433. Зап. Арх. общ. XII, в. 2, стр. 503. 514. 626. А. Запад. Р. I. № 71. Зап. геогр. общ. VIII, въ прил. стр. 12. Также цѣна бѣлки стояла въ половинѣ XVI в. Путеш. Берха въ Чердынѣ и Солик. Спб 1821 г. стр. 123. Въ 1488 г. въ новгородской обл. бѣлка оцѣнена въ 1 деньгу. Сбор. Мухан. 47. Пограм. 1407 г. въ Молдавіи цѣнность бѣлокъ и лисицъ относилась какъ 1: 10, т. е. за одну лисицу полагалось 10 бѣлокъ, какъ видно изъ отношенія назначенныхъ пошлинъ: за 100 бѣлицъ 1 грошъ, за 100 лисицъ 10 гроши. А. З. Р. I, № 21. По Вислицкому статуту *лунезъ лисичій* замѣняется тремя вердунками. Тамъ же, стр. 121.

⁸⁶²⁾ А. Запад. Р. I, № 82. № 120. До 1511 г. кожухъ лисій брушковый голый оцѣненъ въ 10 золотыхъ въ Литвѣ. Рук. Рум. Муз. № 70, л. 15. Впрочемъ, оцѣнка звѣрей была часто произвольна, когда власти хотѣли увеличить свои сборы; такъ было до 1498 г. въ кievской обл. А. Зап. Р. I, № 152. Въ 1556 г. «за бобръ карей да за 2 ярца темнокарихъ» во владимірск. обл. положено по 1 р. А. Ю. 6. I, № 42.

⁸⁶³⁾ I Новг. 33. А. Запад. Р. I, № 2, стр. 108. Въ 1497 г. садъ Дѣдиловскій, который купленъ еще первымъ смоленскимъ еп. Іоакимомъ, оцѣненъ въ 100 руб. тверскихъ денегъ, 50 золотыхъ угорскихъ и въ 200 лакотъ тафты. А. Запад. Р. I, № 148.

Хмѣль. 1466 г. Во Псковѣ «хмѣль дорогъ бѣше, по 100 и по 20 денегъ зобница», т. е. 4 р. 80 к. сер.

— 1467 г. Въ Твери «бывъ хмѣлю оковъ по рублю», или ок. 3 р. сер. «Того же лѣта бысть хмѣль дорогъ во Псковѣ, зобницу купиша по полтинѣ и по 10 денегъ». т. е. по 2 р. 40 к. с. «Толко былъ хмель силно дорогъ, по 60 денегъ голзобеніе (2 р. 40 к. с.), толко того было не на велико время, а опять въ не мнозѣ понакладали, а онъ ссѣлъ и по 15 денегъ зобница хмелю доброго (60 к. с.), тако же было и въ Новѣгородѣ» ⁸⁶⁴).

в) Цѣны на сѣно.

— При в. к. Ярославѣ, за возъ сѣна положено 2 ногаты или ок. 70 к. с.

— Позже стогъ сѣна оцѣненъ въ 1 гривну; значить возъ стоилъ 60 к. сер., если въ стогу считать 10 возовъ.

— 1347 г. возъ сѣна въ западной Руси стоилъ 3 гроши, или 54 к. сер. ⁸⁶⁵).

— Въ XIV в. возъ сѣна цѣнился въ 1 алтынъ, или 18 к. сер: «а не любъ возъ сѣна, ино алтынъ».

— 1407 г. Сѣно было весьма дорого, «а вѣникъ по мордкѣ бѣше» во Псковѣ или 3 к. с. слишкомъ.

— 1443 г. Въ Твери продавался козлецъ сѣна по 12 алт. или 2 р. 15 к. с.

— 1455—62 г. У Соли Галицкой возъ сѣна былъ въ 1 алт. или 18 к. с. ⁸⁶⁶).

⁸⁶⁴) П Пск. 35. Тверс. 497. I Пск. 231.

⁸⁶⁵) Рус. Пр. II, 78; III, 64. А. зап. Р. I, №2, стр. 94. Въ 1384 г. въ Италиі большой возъ сѣна стоилъ 37 фр. 3 е.—28 фр. 54 с. Сibr II, 297.

⁸⁶⁶) А. Ист. I, № 22, стр. 58. А. Эксп. I, № 16. I Пск. 198. Тверс. Л. 492. А. Юр. б. I, № 31, XIII. Въ 1391 г. въ Италиі въ сутки на сѣно и овесъ для одной лошади издерживали 1 фр. 20 с.—1 фр. 81 с. Сibr. II, 293—294. Въ 1504 г. еумлены пожни на р. Костромѣ, на которыхъ ставилось 50 копенъ,— за 40 алтынъ. Реп. Археогр. Ком.

9) ЦѢНЫ НА ЛѢСЪ И ДЕРЕВЯННЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

— По Рус. Правдѣ возъ дровъ оцѣненъ въ 2 ногаты или ок. 70 к. с., а городня моста—въ 1 куну или $8\frac{1}{2}$ к. с.

Лодья рѣчная 30 рѣзанъ = 4 р. 20 к. с.

Лодья морская — 3 грив. = 21 — — —

Лодья набойная — 2 — = 14 — — —

Стругъ — — — 1 — = 7 — — —

Челнъ — — — 8 кунъ = — — 70 —

подруг. сп. — — 20 — = 1 — 70 — ⁸⁶⁷⁾.

— 1347 г. Въ западной Руси цѣны на деревья были слѣдующія: дубъ въ гаю — 6 скойцъ = 12 грошей = 2 р. 10 к. с., дубъ въ дубравѣ 2 скойца = 4 гроша = 70 к. с.

— Въ XIV — XV в. въ новг. обл. изба, клѣть, овинъ положены были въ неимовѣрно-дешевую цѣну — въ 10 бѣлъ, или 20 денегъ, а нынѣшней монетой — до 60 к. сер. ⁸⁶⁸⁾.

10) ЦѢНЫ НА НѢКОТОРЫЯ ИНОСТРАННЫЯ ВЕЩИ.

— 1269 г. Нѣмцы должны были платить лощманамъ русскимъ 2 салфетки (полотенца) или вмѣсто нихъ 3 куньи мордаки, т. е. слишкомъ 60 к. сер.

— XV в. по польскому счету заплачено за 3 грана *едвабицы* (*шелку*) 3 скойца или 6 грошей, на современную монету — $31\frac{1}{2}$ к. сер, за $\frac{1}{4}$ фунта едвабицы $1\frac{1}{2}$ гривны, или 72 гроша, т. е. 4 р. 50 к. с., и за фунтъ едвабу чернаго 6 гривенъ, или 288 грошей, т. е. 18 р. сер.

— 1463 г. «Того же лѣта бысть во Псковѣ темьянъ дорогъ—

⁸⁶⁷⁾ Рус. Пр. I, 34. 43; II, 18. 73; III, 93. Въ Италіи 1381 г. возъ хорошаго лѣсу стоилъ 1 фр. 53 с.; два воза—3 фр. 69 с.; въ 1384 г.—6 фр. 17 с.; 1366 г. 4 галеры, подаренныя Амедею III для путешествія на Востокъ, цѣнились въ 198,516 фр. 48 с. Сибгрю II, 297. 305. Въ 1530 г. въ Поморыи 2 невода и 2 лодки оцѣнены въ полтора рубля. А. Ю. 6. I, № 78.

⁸⁶⁸⁾ А. З. Р. I, № 2, стр. 131. А. Юр. № 71, XXII.

по 60 денег рублевая гривенка», или 2 рубля 40 к. фунтъ въ 84 нынѣшнихъ золотника ⁸⁶⁹).

— 1294 г. Король норвежскій Эрикъ писалъ бергенскимъ ратманамъ: «Арнольдъ и Рейнвардъ, любекскіе купцы, подали мнѣ жалобу, что они продали въ Бергенѣ 2 года тому назадъ 10 бочекъ (dolia) вина за 120 маркъ норвежескихъ; но получили только 19 маркъ, а осталось доплатить еще 101 маркъ». Слѣд. бочка вина стоила 12 маркъ.

— Король англійскій Генрихъ II позволилъ Кельнскимъ купцамъ продавать вино на Лондонскомъ рынкѣ по той же цѣнѣ, какая существовала во Франціи съ 1164 г. до 1189 г., т. е. sextarium по 3 динара.

— 1317 г. Бочка пива продавалась по 1 марку въ ганзейскихъ городахъ ⁸⁷⁰).

— 1299 г. Боченокъ вина, подаренный епископу въ Пизѣ, стоилъ 26 франковъ 28 с.

— 1313 г. Четверть вина продавалась въ Италиі по 26 фр. 66 с.; въ 1377 г.—12 фр 52 с.; въ 1380 г. въ Шамбери—36 фр. 93 с.; Греческое вино—3 фр. 15 с. ⁸⁷¹).

— 1472 г. Поставъ Испскаго свѣтлозеленаго сукна оцѣненъ въ Москвѣ въ 30 рублей, или на наши деньги рублей 90—100 сер.

— 1281 г. Штука скарлату фіолетоваго куплена для графа Савойскаго за 1925 фр. 37 с.; въ 1330 г. скорлатъ Брюссельскій — 1592 фр. 74 с. — 1366 г. зеленое сукно Инрское куплено по 47 фр. 4 с. за локоть или за аршинъ ⁸⁷²).

⁸⁶⁹) Ист. Г. Р. III, пр. 244. Цѣна шелку означена по тому расчету, что польская гривна 1476 г. = 48 грошамъ = 24 скюйцамъ = 2 дукатамъ или европейскимъ червонцамъ = 1 русскому рублю XV в. Слѣд. грошъ будетъ равенъ $5\frac{1}{4}$ к. с., если рубль XV в. оцѣнить въ 3 р. сер. нынѣшнею монетою. О польской монетѣ XV в. см. Зап. Арх. общ. XII, в. 2, стр. 584. 623. О цѣнѣ ладона въ I Пск. Л. 226. Зап. Арх. общ. XII, в. 2, 465. 535—537. Въ 1378 г. въ Италиі 2 лота краснаго шелку стоили 14 фр. 8 с.; въ 1380 г. 1 гранъ шелковыхъ зеленыхъ нитокъ для прикрѣпленія печатей проданъ за 1 фр. 23 с. Cibrario, II, 310.

⁸⁷⁰) C. d. dipl. Lubec. I, № DCXXII, стр. 564. Urk. G. Hans. II, № 1, стр. 9.

⁸⁷¹) Cibrario, II, 296. 297.

⁸⁷²) Собр. Грам. I, № 96. Cibrario, II, 299. 302. 305. По словамъ Юма, шерсть въ Англіи въ X в. стоила 40 процентовъ овцы; по Рус. Правдѣ *руно* оцѣнено въ 1 рѣзану (III, 43), а овца въ 5 кунъ. Въ 1175 г. локоть зеленого

- 1299 г. Сошникъ для плуга—6 фр. 30 с.
- 1344 г. Сто фунтовъ желѣза—65 фр. 51 с.
- 1366 г. Три замка съ ключами къ ящикамъ—6 фр. 4 с.;
а 13 топоровъ—61 фр. 99 с.; лукъ въ Венеціи 21 фр. 95 с.;
два большихъ ножа въ Болоньи—41 фр. 33 с.
- 1381 г. 10 копій—25 фр. 4. с., а въ 1382 г. дюжина
стрѣль—73 фр. 86 с.
- 1384 г. Желѣзный запоръ въ 11 фунтовъ—8 фр. 48 с;
а фунтъ гвоздей—1 фр. 41 с. ⁸⁸¹⁾.

Теперь слѣдовло бы означить цѣны, какія существовали въ древней Руси на поземельныя угодья, п. ч. сохранилось до нашего времени нѣсколько старинныхъ купчихъ; но такъ какъ по нимъ нельзя опредѣлить границы земель, то я укажу только данныя, по которымъ можно изучать эти цѣны ⁸⁸²⁾.

⁸⁸¹⁾ Такъ же, 300. 305. 306. 307. 311. 313. 314.

⁸⁸²⁾ Собр. гр. II. № 5. Ист. Рос. Іер. III, стр. 124—126. Двинскія и Новгородскія купчія XIV—XV в. А. Юрид. № № 71. 409. 138. 6. 37. 72. 73. 74. 75. А. II. 1. № 2. А. Зап. Р. I; № 8. № 29. Изв. Акад. X, VI, 689. А. Юр. 6. II, № № 117. 149. Собр. гр. I, № 132. А. Юр. 6. I, № 42.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Азіатское оружіе 116.
Ажсамить 155. 156. 157. 158.
Ажтазь 41.
Аламы 160.
Алазъ 163.
Алое 196.
Амбаръ 85.
Английское сукно 213.
Антининсь 135.
Антіохійское полотно 138. 197.
Аравитскія копы 115.
Артичныя овцы 44.
Армякъ 142.
Армяне 172.
Артель 87. 102. 207.
Аспидъ, камень 163.
Атласъ 156. 197.

Б.

Багръ, багряница 154.
Багряная чолка 154.
Бадьа 90. 124.
Байдана, *вооруженіе* 115.
Банкротъ 214.
Баня 78. 85.
Баранина 77. 299.
Баранъ 46. 297. 298.
Бараньи шубы 148. 149.
Бараши 84. 35.
Барка 98.
Бармы 158.
Барсовые шлемы 147.
Барсъ 3. 4.
Бархатъ 156 306.
Бархатныя издѣлія 152. 166.
Башмаки 150. 178. 306.
Басыты, суда 98.

Берестень 161.
 Берковецъ 295.
 Бисеръ 163. 164. 197.
 Блюдо 77. 90. 110. 122. 197.
 Бляхи 160. 197.
 Бобровина 76.
 Бобровники 12. 14.
 Бобровое 18.
 Бобровые гоны 5. 14. 19. 26.
 Бобровыя шубки 147.
 Бобръ 3. 5. 6. 9. 14. 15. 20. 57. 145.
 147. 195. 302.
 Бобы 66.
 Боволна 236.
 Бойница 92.
 Бозонъ 65.
 Борова 59.
 Бортные ухожан 32. 37. 38.
 Бортничество 31. 34. 36.
 Бортники 31. 32. 33. 34. 35.
 Бортныя земли 34. 38.
 Бортъ 26. 31. 33. 37. 38. 299. 300.
 Боръ 26.
 Бочка 79. 81. 90.
 Боярская одежда 153.
 Боярскія села 49.
 Браковшки 213.
 Брашно 79.
 Бревна 86.
 Бредень 22. 23. 30.
 Бременскіе купцы 199.
 Бременское сукно 204.
 Бретъница 80. 85.
 Броня 115.
 Брусья 86.
 Бугай, одежда 146.
 Буда 90. 105.
 Буйволъ 3. 44.
 Булавки 197.
 Бутатныя вещи 197.
 Булыжникъ 103.
 Бумага 307.

Бумажные товары 187. 188. 190. 196.
197.
Бурмицкй жемчугъ 163.
Буртасскйе соболѣ 5.
Буса, *судно* 98.
Бутовъ садъ 67.
Быкъ 6.
Бѣличьи мѣха 148.
Бѣлка 3. 4. 5. 17. 18. 145. 203. 236.
301. 302.
Бѣльчатая паволока 154.

В.

Валансьенскія полотна 204.
Вари 33. 34. 36.
Варка, *судно* 99.
Варницы соляныя 70. 71. 72.
Варя 80.
Варажская торговля 199.
Ваяніе 108.
Ватаги 16. 21. 24.
Ватаманы 24.
Вевѣрица 17. 181.
Вевѣричина 76.
Ведро 90.
Вежа 92.
Векша 3. 18. 301.
Векшина 76.
Великій рядъ 39.
Вепрь 10. 11. 47. 77. 297.
Верблюды 42. 43. 44.
Верверскія сукна 213.
Веревки 137. 301.
Вершь 177.
Весло 95. 96. 99. 101.
Ветчина 78. 204. 299.
Викія 110.
Вина 65. 75. 76. 79. 80. 81. 184. 186.
187. 204. 205. 218. 305.
Виноградъ 75. 306.
Виспель 295.
Вишня 67.
Владичьи села 51.
Владѣнія угодьями 16. 24. 29. 31. 36.
Власыница 43. 141. 142.
Военныя вооруженія 92. 114. 160.
Воздухъ 156. 157.
Возъ 94.
Войлокъ 143.
Войны областныя 250. 251. 252.
Войны съ сосѣдями 246. 247.
Войскій конь 43. 56.
Волкъ 3. 4. 6. 10.
Волна 236.
Волось 202.
Волчьи мѣха 147.
Воль 41. 42. 59. 78. 297. 306.
Вольчьи издѣлія 166.
Вооруженія 92. 114. 160.
Воротникъ 148.

Воры 255.
Воскъ 32. 39. 40. 172. 176. 177. 179.
184. 186. 187. 190. 196. 203. 205. 206.
212. 218. 236. 264. 300. 307.
Вотола 136. 137. 141.
Вотчины 50. 54. 56.
Вошаной вѣсъ 39.
Вощецъ 233.
Вощники 39.
Вражда съ иноземцами 248.
Вугай 146.
Выгонъ 67.
Видра 3. 6. 19. 195.
Вымоль 93.
Вѣжа 86.
Вѣнецъ 162.
Вѣвникъ 303.
Вѣсцы 126. 213. 228.
Вѣсчье, пошлина 227. 234.
Вѣсы 113. 207. 262. 267.
Вѣсъ 213.
Вѣтрила 96.
Видчина 78.

Г.

Гайтанъ 137.
Галея 98.
Галера 98. 197. 304.
Гарь 57.
Гвозди 113. 308.
Гвоздика 196. 306.
Гвоздочникъ 117.
Гирное тканье 135.
Гиря 113.
Говядина 41. 77. 299.
Гоголь 4. 6. 13.
Годовой рѣзъ 215.
Голенища 151.
Голубница 86.
Голубь 77.
Голважня 69.
Гончарная работа 109. 110.
Гоны бѣбровые 5. 14. 19. 26.
Горнецъ 110.
Горница 84.
Горностаевыя мѣха 148. 188. 301.
Горностаѣ 3. 4. 15. 147. 195.
Горня 112. 116.
Городники 89. 91. 92.
Городская торговля 169.
Городскія пошлины 229.
Городъ 64. 88. 91. 105. 169. 170. 200.
Горохъ 61. 62. 74.
Горшечная работа 102.
Горшки 109. 110. 172.
Гости 39. 176. 177. 178. 180. 189. 193.
188. 189. 193. 194. 200. 202. 206. 262.
239. 253. 268.
Гостинные ряды 171.
Гостинное 222. 225.

Гостница 169.
Гостьба 210.
Готы 200.
Грабежи 248. 249. 267.
Градетуръ 156.
Грань 53.
Гребень 90. 306.
Греки 173.
Грецкій квасъ 236.
Грецкія губки 185.
Греческій путь 185. 186. 189.
Греческія ткани 153. 154.
Греческое вино 305.
Гривны 159. 162.
Гридниці 86.
Гробъ 90.
Гумнище 66.
Гумно 59. 60. 61.
Гурмыжскій жемчугъ 197.
Гусь 4. 6. 44. 77. 172. 301.

Д.

Дарага 229.
Даражскія пошлыны 229.
Дани медовыя 38.
Двери 119.
Двинской путь 205.
Двоеколка 94.
Девентерскія сукна 213.
Дельвъ 90.
Делюн 34. 35.
Деньги 209.
Деревянные кресты 91.
Деревянное масло 185.
Деревянныя издѣлья 69. 174. 204.
Деревянныя постройки 84. 85. 86.
Десятина 51. 231. 232.
Джездскія ткани 198.
Диксмундскія сукна 213.
Динарь 234. 235. 268.
Дискось 91.
Дичъ 77. 172.
Долгѣя 234.
Должники 214. 253.
Долото 113.
Домашнія птицы 44.
Донце 90.
Дорогія ткани 194.
Доски 86. 121.
Достоканъ 124.
Драгоценныя камни 163. 196. 197.
Древодѣль 87. 88. 89.
Древолазы 37.
Дробница 157.
Дрова 172. 304.
Дроманы 98.
Дубленіе 150.
Дубленныя кожи 204.
Дубъ 87. 92. 304.

Дѣвицы 208.
Дѣли 22. 23.
Дѣтинець 106.

Е.

Евангеліе 122.
Евреи 172. 173. 215.
Едваба 304.
Единецъ 44.
Еловець 160.
Еланча 139. 141.

Ж.

Жатва 59. 60. 61.
Жбанъ 90.
Желѣза 114.
Желѣзныя издѣлья 111. 112. 113. 308.
Желѣзо 112. 114. 204. 308.
Жемчугъ 123. 142. 154. 157. 162. 196. 197.
Жерль 86.
Жернова 63.
Жертва языческая 1. 2.
Жиковина 161. 162.
Жиръ 203.
Житный квасъ 79.
Жито 61. 62. 63. 68. 137. 193. 205. 218.
Журавль 4. 6. 77.

З.

Забой 47. 86.
Завѣсы 155.
Заводы 26.
Загонъ 66.
Заецъ 3. 4. 10. 77.
Закладень 50. 52. 55. 56.
Закупы 49. 56. 282.
Залозный путь 185. 186. 187. 189.
Замки 114. 308.
Запанки 160.
Запаястыя 158. 197.
Заработная плата 282. 283. 284. 285.
Засапожникъ 112.
Засовъ 22.
Заспа 74.
Заставщики 221.
Застежки 160.
Заступъ 112.
Затворъ 221.
Заушныя 234.
Звонокъ 9.
Звѣри 76. 77. 236. 301.
Звѣрина 41. 77.
Звѣроядина 76.
Зголовье 154.

Зелье 75.
Земледѣлецъ 54. 58.
Земледѣліе 48. 61.
Земледѣльческія орудія 56. 59. 113.
Земли 48. 57. 118.
Земляне 64.
Зеремьяны 20.
Зеркало 110.
Зипунъ 138.
Златотканная одежда 158.
Знамя 31. 136.
Зобня 47. 101.
Зола 132.
Золотая шапка 159.
Золото 128. 138. 184. 203. 212. 307.
Золотое шитье 157. 166.
Золоченіе 121.
Золотые доспѣхи 160. 161.
Золотые пояса 160.
Золотые сосуды 77.
Золотыхъ дѣлъ мастеръ 112. 123. 123.
124. 125. 126.
Золотыя издѣлія 120. 122. 127. 197.
Золотыя ткани 196. 202.
Зуборъ 3.
Зубъ рыбій 4.
Зыбъ 102.

И.

Иголки 204.
Идолы 83. 101—102.
Известь 103. 120.
Изгой 214.
Изорникъ 57.
Изюмъ 306.
Иконы 119. 123. 185.
Игра 79.
Иностранные города 200.
Иностранные торговцы 201.
Иностранныя полотна 204.
Иностранныя сукна 204.
Иноходцы 43. 187.
Ипрское сукно 156. 204. 213. 305.
Исады 29. 30.
Исполовые 55.
Исто 215. 216.
Истобка 84.

К.

Кабанъ 3. 4. 6. 16.
Кадила 122.
Кадка 89.
Калиги 151.
Калита 160.
Каменное дѣло 101.
Каменный крестъ 104.
Каменные постройки 101. 105. 106. 107.
Камень 103. 104. 108.

Каменщики 103. 107. 109. 285.
Камка 155. 197. 202. 236.
Камни драгоценныя 123. 197.
Камфора 96.
Канатъ 137. 306.
Капелюкъ 141.
Капелики 204.
Капторги 160.
Капуста 66.
Капустникъ 66.
Капшизна 38.
Кипъ 203. 233.
Карась 22.
Карпъ 22.
Катарга 98.
Катартъ 95.
Катарха 99.
Кацыи 110.
Каша 74.
Кафель 103.
Кафтанъ 138.
Квась 79. 150.
Келья 85.
Кербати 98.
Кереводы 22. 23.
Киверъ 142.
Кизильбашскія камни 197.
Кинжалъ 114.
Кирка 113.
Кирпичное дѣло 101.
Кирпичъ 102. 103. 109.
Кисель 74.
Китъ 19.
Кій 93.
Кладки 136.
Клейма фальшивыя 212. 213.
Клещи 113.
Клобукъ 142. 143.
Клыки 181.
Клѣтъ 60. 84.
Клѣтка 7.
Ключи 114.
Ключница 108.
Княжескія села 49.
Княжескія стада 45.
Кобылье стадо 43.
Коваль 112.
Кованіе золотомъ 122.
Ковка 111. 113.
Коврига 73.
Ковры 165. 184. 195.
Ковшъ 90. 124.
Кожевенная издѣлія 149.
Кожевникъ 150.
Кожевничій чанъ 150.
Кожи 12. 19. 43. 148. 149. 150. 151.
196. 203. 207. 236.
Кожухъ 148. 149. 155. 158. 302.
Кожушникъ 150.
Козлецъ 303.

Козы 3. 6. 42. 43. 44. 297. 298.
 Козьи кожи 148.
 Колантырь 115.
 Колеса 93. 94. 97.
 Жилиба 85. 86.
 Количество золота и серебра 129. 130.
 131.
 Количество пошлинъ 230.
 Коло 94.
 Колодезь 89.
 Колодези соленные 72. 73.
 Колокола 117. 118. 206. 307.
 Коломыйская соль 70.
 Колпакъ 142.
 Колтки 162.
 Колчаны 147. 151.
 Колъ 22. 23. 25. 30.
 Колыбель 90.
 Кольца 161. 197.
 Колья 86.
 Коминскія сукна 213.
 Комонъ 43.
 Коморгъ 110.
 Коневодство 42.
 Коневникъ 45.
 Кони 3. 41. 42. 43. 44. 47. 51. 59. 78.
 176. 190. 237. 265. 266. 296.
 Коникъ 89.
 Ковина 41. 76. 82.
 Конобъ 90. 110.
 Конокрадство 44. 45.
 Конопли 61. 62. 134. 135. 203.
 Конопляныя издѣлія 133.
 Конская сбруя 152.
 Контарное 228.
 Контарь 236.
 Кончаръ 114. 115.
 Конь см. лошадь.
 Конюхи 42. 45.
 Конюшій путь 46.
 Копи 111.
 Копна 60.
 Копытца 143.
 Колье 114.
 Корабельныя снасти 204.
 Кораблестроеніе 94.
 Кораблетворяшій 89.
 Корабль 94. 95. 96. 99. 100.
 Корды 115. 236.
 Корецъ 81. 90.
 Корзно 140.
 Корица 196. 306.
 Кормникъ 96.
 Коробки 90.
 Коробъ 178.
 Коробья 65. 101.
 Корова 44. 47. 48. 172. 297. 298.
 Корета 90. 91. 104.
 Корсунскія издѣлія 119.
 Корчага 80. 110.
 Корчемство 81.

Корыто 90.
 Коса 59. 113.
 Косаръ 113.
 Костеръ 92. 106.
 Костоголовъ 26.
 Котель 113. 124.
 Котельникъ 117. 119.
 Котельное дѣло 117.
 Котыга 137. 39. 140.
 Кочъ 139. 140.
 Коши 9.
 Кошница 150.
 Козыры 152.
 Крагуй 9.
 Крапное полотно 134.
 Краски 91. 108. 185.
 Красна 134. 135.
 Красное дерево 188.
 Красный воскъ 307.
 Крастель 4.
 Крашенина 137.
 Кредитъ 209—214. 262.
 Крестечные мастера 89.
 Кресты 91. 104. 119. 121. 123. 307.
 Кречеть 6 8. 9.
 Криница 110.
 Кровать 89.
 Круги 160.
 Кружево 135. 158. 306.
 Крупа 74. 75.
 Крупитчатые хлѣбы 75.
 Крупчатка 75.
 Крута 121. 162.
 Кръпанія 77.
 Крыша 84.
 Кръпость 91.
 Крюкъ 160.
 Кубара 98.
 Кубки 123. 124. 127.
 Кузнецъ 112. 113. 116.
 Кузнечное мастерство 111.
 Кузнечныя орудія 113.
 Кузница 116.
 Кузвь 157.
 Куколь 142.
 Куница 3. 4. 5. 6. 15. 18. 19. 145. 146.
 195. 202. 302.
 Куничникъ 18.
 Куноемчи. 18.
 Куньи одежды 147. 301.
 Куля 50. 52. 208.
 Купецкій староста 39.
 Купеческія села 51.
 Куля земли 50. 52.
 Кушмы 175. 176. 177. 178. 179. 180.
 181. 183. 185. 189. 190. 194. 198. 199.
 205. 208. 209. 214. 215. 239. 241. 242.
 253. 256. 261. 268.
 Куропатка 301.
 Куры 44. 46. 77. 300. 301.

Кухонныя издѣлія 113.
Кушакъ 142.
Кушанья 82.

Л.

Лавки 171. 172.
Ладонъ 39. 185. 305.
Лайба 99.
Лалъ 163.
Ламба 53.
Лангемарскія сукна 213.
Лапотники 149.
Лапти 149.
Лерь 90. 207.
Ласточка 3.
Латинскіе шеломы 115.
Латки 90.
Лебеда 81.
Лебедные хлѣбы 81.
Лебедь 4. 5. 6.
Лемехъ 113.
Лень 61. 62. 134. 185. 137. 172. 178.
203.
Леха 61.
Лещедникъ 103.
Линь 22.
Лисица 3. 5. 6. 13. 15. 18. 145. 236.
301. 302.
Лисфунтъ 935.
Лихва 214. 217 218. 220.
Ловища, ловли, ловы 2. 11. 13. 17.
30. 38. 67. 208.
Ловчее, *налогъ* 18.
Ловчие, ловцы 5. 12. 14. 31.
Ловчий нарядъ 8.
Ловчий путь 13.
Лодійникъ 95.
Лодки 94. 95. 96. 97. 99. 100. 182.
185. 199. 206. 304.
Ложка 90. 121. 124.
Ложница 84.
Лойва *судно* 98.
Локоть 207.
Лонщина 297.
Лопата 90.
Лось 3. 4. 6. 10.
Лошадь 172. 197. 198. 204. 205. 206.
235. 297.
Лошакъ 44.
Лоханъ 90.
Лощаны 201. 232 284. 285.
Лубяныя издѣлія 101.
Луга 42. 64.
Луда 158.
Лука 153.
Лукота 22. 24.
Лукно 35. 90.
Лукъ, *растенье* 66.
Лукъ, *оружіе* 115.

Лучницы 89.
Луши 114.
Лыжи 101. 149. 150.
Лыскарь 113.
Львяныя издѣлія 133. 137. 191. 306.
Лѣсной товаръ 172.
Лѣстница 90.
Лѣсъ 58. 306.
Любецкій 234.
Ладскія сулицы 115.

М.

Макъ 66.
Манатія, *мантія* 92. 140. 142.
Марка 237.
Мартабасное дѣло 197.
Масло 75. 78. 143. 299.
Мастерь 85. 87. 88. 91. 92. 94. 102.
106. 107. 109. 113. 116. 119. 123. 151.
153. 165. 285.
Матеріи иностранныя 153.
Матрацъ 306.
Мачта 95. 100.
Медвѣди 3. 5. 6. 10. 11. 14. 19.
Медвѣжина 78. 147.
Медвѣжьи шубы 147.
Медоваръ 36.
Медовое 36.
Медонный оброкъ 33. 35. 36.
Медуша 36. 81. 85.
Медъ 32. 36. 39. 74. 75. 78. 80. 85.
172. 179. 184. 186. 189. 196. 203.
205. 213. 218. 299. 300.
Межа 53.
Мельница 63. 64.
Мертвечина 76. 77.
Металлическія вещи 129.
Металлическое производство 111.
Металлы 127.
Металлы благородныя 128.
Мечъ 10. 113. 114. 236.
Миндаль 306.
Мисга 90.
Миппанъ *судно* 97.
Млинъ 61.
Мозанка 163. 164. 185.
Молицъ 22.
Молоко 78. 299.
Молоть 113.
Молотьба 60. 61.
Монастыри 56. 82.
Монастырскія угоды 25. 50. 51.
Мониста 126. 162.
Моржъ 29. 181.
Морская лодка 95.
Морскія птицы 181.
Моранка, *соль* 73.
Мостяники 89. 283.

Мостовщина 224.
 Мосты 93. 238.
 Мотыка 113.
 Мочальныя издѣлія 101.
 Мраморъ 103. 105. 106. 183. 187.
 Мрежа 21. 22.
 Мука 63. 73. 75. 172. 187.
 Мусія 164. 185.
 Мускусъ 196.
 Мухоморъ 156.
 Мыло 132.
 Мытникъ 221. 236.
 Мыто 37. 179. 180. 220—223. 236. 237.
 Мытоимство 231.
 Мѣдныя издѣлія 117. 118. 119.
 Мѣдъ 117. 118. 204—206. 307.
 Мѣновая тор овля 209.
 Мѣсячный рѣзъ 214.
 Мѣры 207. 287.
 Мѣха 4. 6. 15. 116. 132. 145—148. 172.
 175. 179. 181. 182. 184. 188. 190—198.
 202—216. 301.
 Мѣховой промыслъ 145.
 Мѣховые торговцы 187.
 Мѣховыя одежды 146. 147.
 Мѣшокъ 136.
 Мясо 12. 41. 76. 78. 80. 81. 172. 299.
 Мясо копченое и сыленое 204.
 Мятль 140.

Н.

Набоя 95.
 Набойная лодка 95. 304.
 Наволочка 136. 154. 165.
 Наволокъ 19. 21. 63.
 Наймитъ 56.
 Накладка на п'ятѣ 147.
 Наковальня 113.
 Наливка 124.
 Налобникъ 152.
 Напитки 79.
 Наплечки 158.
 Нарядчикъ 87.
 Наряды 153. 165.
 Насадъ, судно 96. 97. 182. 193.
 Населеніе древней Руси 243. 244.
 Наставъ 218.
 Неводъ 22—24. 30. 304.
 Невольники 184. 189. 195. 281—283.
 Недостатокъ правосудія 254.
 Нерпа, тюлень 29.
 Нечистый товаръ 269.
 Нива 51. 60. 64. 67.
 Ниваръ 57.
 Низовый гость 39. 179.
 Новоженная кунница 18.
 Ногавица 236.
 Ногайское пятно 43. 197.
 Ножицы 112.

Ножъ 112. 114. 161.
 Ножны 114.
 Норка 3. 4.
 Носилки 90.
 Нѣмецкая соль 73.
 Нѣмецкіе купцы 172. 173. 198.
 Нѣмецкія церкви 199.

О.

Оберлейскія сукна 213.
 Обиды и насилія 263—265
 Обиліе рыбы 21.
 Облаченія 154. 156.
 Обработка земли 49. 53. 54. 57.
 Обрать 137.
 Оброкъ 18. 30. 33. 35. 36. 137.
 Оброчники 54—56.
 Обручи 117. 119. 120. 127. 161. 162.
 Обувь 143. 150. 164.
 Общинное владѣніе 51. 52.
 Общины купеческія 207. 208
 Объяръ 155.
 Оварскій шеломъ 116.
 Овенъ 78.
 Овесь 47. 61. 62. 74. 303.
 Овинъ 60. 66.
 Овцакъ 124.
 Овцы 62. 65. 75. 76. 79. 172. 184. 186.
 187.
 Овощное дерево 302.
 Оврь 234.
 Овсяные хлѣбы 74.
 Овцы 42. 44. 46. 172. 297.
 Овча кожа 144.
 Овчаръ, овчухъ 45.
 Овчина 147. 148. 149. 150. 176. 205.
 206. 23.
 Огородники 65. 66.
 Огородничество 64.
 Огороды 65. 66.
 Одежда 133. 143. 146. 153. 163. 164.
 184.
 Одеждеревни 100.
 Одноколка 94.
 Однорыдка 141.
 Одрина 84.
 Одръ 154.
 Одыло 146. 148. 154. 155. 165.
 Ожерелье 158. 162.
 Озера 21. 26. 38. 51. 61. 64.
 Оклады иконъ 119.
 Окно 85. 110.
 Окорокъ 78.
 Олекъ 36.
 Олень 3. 6. 10. 19. 77.
 Оловиръ 154.
 Олово 117. 195. 204. 205. 206.
 Олядинъ 95.

Олу—масло 75.
Олуи 142.
Опаница 110.
Опашень 141. 156.
Опонникъ 138. 143.
Опушки 147.
Орачь 57.
Орель 4. 76.
Орнич 138. 139. 127. 172. 181. 197.
Ортва 139.
Оружіе 51. 116.
204. 308.
Орѣхи 68.
Оскепъ 114.
Осминчье 227.
Осетръ 22. 27.
Осетръники 24.
Отруби 62. 64.
Отчина 54.
Охабень 140. 141.
Охота 7. 8. 11. 19.
Охотники 14. 34.

П.

Набусы 98.
Павозки 97. 98.
Паволока 65. 147. 154. 155. 181. 186.
Пакия 103. 137. 203.
Палата 86.
Палати 103.
Палатка 136.
Палица 93.
Паникадила 117. 119.
Паница 110.
Пантера 4.
Панолома 136.
Папороти 115.
Парамандъ 152.
Пардусники 14.
Пардусъ 3. 4.
Парусъ 96. 100. 134. 136.
Парча 154. 156. 165. 306.
Пасека 32.
Пастбища 44. 246.
Пахоти 51.
Пашня 54.
Пекельница 85.
Пелы 60.
Пенька 137.
Пергаментъ 204. 307.
Перевары 33. 36. 79.
Перевозъ 224. 237.
Перевѣсъ 7. 8. 12. 14. 19. 38.
Перегибъ 143.
Передмѣръ 227.
Перезвѣтъ людей 54. 55.
Перепелка 4.
Перепѣль 184. 197. 236. 306.

Перина 154.
Перстень 161.
Перцовая пошлина 228.
Перчатка 194. 165. 204. 205. 206. 306.
Перья птичьи 19.
Пестрядь 137.
Песцы 3. 4.
Печати 119. 120. 124. 125. 159. 213.
236.
Печени 77.
Печка 78. 109.
Пиво 74. 79. 80. 81. 204. 205. 213.
Пила 113.
Писцы 228.
Писчая бѣлка 18.
Питье 73.
Пища 2. 20. 27. 28. 41. 73. 76—79. 81.
Платки 136. 137. 157.
Платно, полотно 116.
Платъе 154. 172.
Плаха 86.
Плитнякъ 104.
Плита 102.
Плодовые деревья 67.
Плоды 65. 67. 81. 196.
Плотники 86. 87. 88. 89.
Плотническіе инструменты 113.
Плотничество 83.
Плоты 87.
Площи, *пошлина* 227.
Плотъ 59.
Побережное 224.
Повалуша 84. 85.
Повара 77. 82.
Поварня 85.
Поварское искусство 82.
Повой 159.
Погребъ 85. 108.
Подвѣски 161.
Подкладъ 10. 143. 152.
Подкладъ 85. 102.
Поллоги и обманы въ торговлѣ 212. 213.
Подолва 150.
Подсада 213.
Подскотина 67.
Подсвѣчникъ 119.
Подушка 165. 306.
Пожары 245.
Пожни 58. 303.
Поземельное владѣніе 52.
Поземельныя угодья 308.
Позолота 222.
Позументъ 158.
Поклажа 210.
Покрывало 136.
Полавочникъ 135.
Полба 61. 62.
Полные холонъ 54.
Полночи 30.
Полова 82.

Половники 30. 55. 56. 62.
 Полотенце 136. 304.
 Полотна 134. 138. 146. 197. 201. 205.
 206. 214. 306.
 Полстница 136. 14.
 Полсть 143.
 Помость 84. 95.
 Помѣрное 226.
 Помѣстье 50.
 Понява 136. 142.
 Попели 203.
 Поперингскія полотна 204.
 Поплавень 23.
 Пополнокъ 41. 66.
 Попона 143.
 Пороки 92.
 Порочные мастера 89.
 Портище 149.
 Портной 143. 144.
 Порты 47. 134. 136. 141. 148. 151. 154.
 157. 163.
 Порубъ 85.
 Поручники 214.
 Порфира 154.
 Посвѣтъ 38.
 Посохъ золотой 124.
 Постройка церквей 103. 104.
 Постройки 83. 286. 285.
 Постройки деревянные 84. 85. 86.
 Постель 89.
 Постное масло 75.
 Постъ 20. 27.
 Потиръ 91.
 Потки 17. 77.
 Починокъ 49. 57. 58.
 Пошевъ 94.
 Пошлинники 231.
 Пошлины 179. 180. 220. 262. 263.
 Пошлинъ купецъ 207.
 Поясъ 142. 152. 160. 165. 166.
 Прабошни 151.
 Прасолъ 71. 177.
 Предметы торговли 172. 175. 176. 177.
 179. 181. 182. 184. 186. 187. 189. 196.
 197. 204. 205.
 Препятствія промышленности 237.
 Прибита 115. 148.
 Принадлежности дома 89.
 Приплодъ 48. 218.
 Притеребы 58. 66.
 Пришлые люди 54.
 Проба 126.
 Промытъ 223. 224.
 Просо 61. 62.
 Просфоры 73. 74.
 Протаможье 226.
 Противень 227.
 Проценты 214—220.
 Пругло 7.
 Пруды 23.

Прѣ 96.
 Прѣсный медъ 79. 80.
 Пряха крашеная 204.
 Пряные корни 187. 196. 197.
 Псаря 34.
 Птицеволство 44.
 Птицы 76. 77. 78.
 Пуговицы 141. 160. 197.
 Пудовое 227. 228.
 Пудовщики 228.
 Пудъ 113. 207.
 Пузъ 70.
 Пурпуръ 154.
 Пустошь 58. 59.
 Пути сообщенія 238. 239. 240. 241. 242.
 Пути торговые 175. 176. 177. 178. 179.
 180. 181. 183. 184. 185. 190. 198. 201.
 Путики 19. 14.
 Пухъ 148.
 Пчеловодство 31.
 Пчелы 32. 36. 37.
 Пшеница 61. 62. 63. 68. 73. 74. 75. 172.
 203.
 Пшеничные хлѣбы 74.
 Пшѣно 62. 74. 172.
 Пятно, *пошлина* 228.
 Пятно, *тавро* 43. 45.

Р.

Работники 56. 283.
 Рабочій скотъ 283.
 Рабъ 49. 53. 54. 55.
 Равифъ 62.
 Разбой и грабежи 250. 251. 254. 255.
 256. 257. 263. 267. 268.
 Разбойники 264.
 Разноцѣнный камень 105. 108.
 Разсолъ 71. 73.
 Раба 104.
 Рало 59. 113.
 Распашка 58.
 Ратай 56. 60.
 Ребъ 204.
 Ревень 196.
 Рели 63.
 Ременный поясъ 152.
 Ременство 134.
 Ремесленники 87. 88. 153.
 Ремни 151. 152.
 Рея 95.
 Рижская торговля 199.
 Римскія стекла 110.
 Рись 306.
 Роголіе 113.
 Рогатина 114.
 Рогиди 93.
 Рогожа 101.
 Рожанецъ 115. 117.

Рожки 185.
 Рожь 61. 172. 182. 286.
 Роздёртъ 26. 57.
 Рой пчель 300.
 Ролейный закупъ 56.
 Ролейный конь 43.
 Роскосъ 57.
 Росгъ 214. 218. 219.
 Росчигъ 57. 58. 59.
 Рубашка 136.
 Рубы 136.
 Руда 111. 112.
 Рукавицы 143. 164. 165. 233.
 Рукодѣлье 134. 143.
 Рукомойникъ 119.
 Русская соль 78.
 Рыба 78. 79. 172. 186. 187. 190. 204.
 231. 299.
 Рыболовныя снасти 22. 30. 137.
 Рыболовство 20.
 Рыболовы 21. 24. 27. 28. 30. 31. 34.
 Рыбы зубы 4. 29. 175. 196.
 Рынокъ 77. 143. 170. 171. 172.
 Рысь 3. 4.
 Рѣзальникъ 113.
 Рѣзные издѣлія 166.
 Рѣзонманіе 214. 217. 220.
 Рѣзы 208. 214—220.
 Рѣзьба 91. 104. 105. 103.
 Рѣки 21. 37.
 Рѣпа 63. 302.
 Рѣпища 66.
 Рѣшето 101.
 Рябчикъ, рябъ 4. 77.
 Рядницы 56.
 Рядовищъ 56.
 Ряды гостинныя 171.
 Раса 142.

С.

Сабля 114. 115.
 Саванъ 136.
 Садовники 34. 67.
 Садоводство 64.
 Садъ 67. 68. 302.
 Салга 70. 73.
 Сало 78. 181. 203. 213.
 Салфетки 204.
 Самострѣлы 92. 115.
 Сандалецъ, лодка 98. 99.
 Сандалинъ 151.
 Сани 93. 94.
 Сапоги 149. 151. 163. 158. 306.
 Сапожники 151. 153.
 Сарафанъ 141.
 Сафьянъ 151. 181.
 Сахаръ 306.
 Сбруя конская 162.

Сбытъ товаровъ 167.
 Сбытъ внутренній 168.
 Сбытъ внѣшній 183.
 Свекла 66.
 Сверло 113.
 Свила 155.
 Свиляныя одежды 155.
 Свионецъ 195. 117. 120. 204.
 Свиночовья доски 119. 120.
 Свиньи 43. 44. 47. 297.
 Свита 136. 139. 142.
 Свѣчи 39. 132.
 Севекъ 66.
 Село 48—55.
 Сельга 53.
 Сельди 204.
 Сельская торговля 169.
 Сепдоликъ 163.
 Серебренникъ 125.
 Серебро 126—128. 138. 162. 184. 186.
 187. 193. 203—205. 209. 233. 236.
 266. 307.
 Серебряное литье 126.
 Серебряные сосуды 77. 110. 120—
 123. 126. 127. 197. 307.
 Серебряныя ткани 202.
 Сермяга 137. 141.
 Сарна 3. 4.
 Серпъ 59. 60. 113.
 Серьги 161.
 Силки 7. 77.
 Сито 101.
 Скакуны 187.
 Скалвы 106. 207. 233.
 Скамья 89.
 Скавная работа 169.
 Скатерть 135.
 Скарлатный опашень 141.
 Скарлатъ 156. 204. 305.
 Скедѣя 98.
 Скирдъ 60. 61.
 Скипетръ 162.
 Скиѣскіе соболѣ 5.
 Сковорода 113.
 Скоки 43.
 Скура 112. 145. 181. 186. 187.
 Скорлатъ см. *скарлатъ*.
 Скоть 40. 42. 47. 77. 189. 236.
 Скудельникъ 110.
 Сладкій медъ 80.
 Смердѣй холопъ 54.
 Смердъ и земли 51.
 Смоквы 185.
 Смола 95. 32. 203. 213.
 Сгурокъ 137.
 Собака 9. 12. 19. 76. 301.
 Соболь 3. 4. 14. 15. 145—148. 184. 195.
 203.
 Соболѣи одѣяла 146.
 Соболѣя шапка, шуба 146.

Содержаніе скота 47.
 Сокаль 77.
 Сокачій 77.
 Соки растеній 196.
 Соколя 5. 6. 19. 301.
 Соколыньки 5. 12. 14. 17.
 Соколыньчій путь 13.
 Солевареніе 68.
 Солеломыи 70.
 Соленое мясо 78.
 Солидъ 235. 281.
 Солонаръ 72.
 Солодъ 73. 80. 81. 204.
 Солома 47. 82.
 Солонныя мѣста 71—73.
 Соль 68—73. 172. 175. 176. 180. 181.
 182. 187. 188. 197. 201. 206. 235. 265.
 Соляной путь 185. 187. 188.
 Сосуды 63. 77. 91. 121. 124. 184. 185.
 205.
 Соха 59. 70.
 Соцевипа 62.
 Сочиво 62. 75.
 Сошникъ 308.
 Сребны 90.
 Ставецъ 90.
 Ставила 113.
 Ставныя кобылы 45.
 Стало 42-47.
 Сталянтъ 124.
 Сталь 204.
 Становища 29.
 Старосты купецкіе 207.
 Стекло 110. 187. 204.
 Стеклянная посуда 109. 110.
 Стержныя лошади 197.
 Степь 47.
 Стеляница 110.
 Стогъ 60. 62. 303.
 Столець 89.
 Столпъ 108.
 Столпы 86.
 Столъ 89. 124.
 Страда 56. 61.
 Стрежень 26.
 Стрѣмя 153.
 Стрикусы 92.
 Строители городовъ 91.
 Стругъ 97. 304.
 Стрѣлы 92. 115.
 Стулъ 89. 152.
 Ступа 90.
 Стягъ 136.
 Судина 109.
 Судовыя пошлины 289.
 Суды 95. 97. 99. 100. 199.
 Сукна 143. 156. 172. 175. 184. 189. 203-
 206. 213. 235. 236. 262. 305. 306.
 Суконники 189.
 Суконныя издѣлія 138.

Сулицы 114. 115.
 Сумка 136.
 Сумные кони 44.
 Сураныя овчаны 236.
 Суrowsкіе товары 188.
 Суrowжане 187. 188. 189.
 Суrowкъ 3.
 Сустуги 143.
 Сусѣкъ 63. 64. 85.
 Сущка хлѣба 60.
 Сыръ 78. 299.
 Сыта 74.
 Съдельникъ 152. 153.
 Съдла 198. 162. 152. 306.
 Съдельное стадо 43.
 Съжи 23.
 Съкира 87. 112. 113. 117.
 Сънница 85.
 Съни 81. 85. 87.
 Съно 47. 149. 172. 303.
 Сънокось 59.
 Съра 204.
 Съти 7. 9. 22. 137.
 Съѣстные припасы 79.
 Сябры 30. 36.

Т.

Тавро 45.
 Таганъ 113.
 Талантъ 235.
 Тамга 225. 226. 237.
 Таможникъ 226.
 Таранъ 93.
 Татарскіе купцы 198.
 Татарскій скоть 42. 43. 47.
 Татарскій товаръ 236.
 Татарское оружіе 116.
 Татауръ 152.
 Тафта 156. 197.
 Телѣга 93.
 Тебенки 236.
 Теленокъ 47. 66.
 Темьянъ 236. 304.
 Тенето 7.
 Теремъ 85. 106.
 Тереховъ садъ 67.
 Терликъ 140.
 Тесло 113.
 Тесница 86.
 Тесьма 137.
 Тетеревина, тетеревъ 6. 77.
 Тетеревникъ 12. 14.
 Ткачиха 135.
 Товарные кони 43.
 Толстина 134. 135.
 Тони 19. 29. 66.

Тончица 135.
Топоръ 112. 114.
Торги 168. 170. 199. 236.
Торговля 137. 138. 143. 145. 167. 169.
Торговля на Двинѣ 205. 206.
Торговля съ Болгарами 192.
Торговля съ Греціей 183. 184. 185.
Торговля съ Пѣвцами 197.
Торговля съ Татарами 193.
Торговцы иностранные 172. 173.
Торговые дворы 199.
Торговый кредитъ 210. 211.
Торговня пошлины 220. 229.
Торговый путь 199. 201.
Торжище 69.
Тохатскіе шелки 197.
Травы 187. 196.
Трапеза 85. 107. 108.
Треногъ 119.
Третной рѣзь 214.
Третники 30. 55.
Тройнич 203.
Трътове 77.
Тузлукъ 160.
Тѹлы 147. 151.
Тульники 151. 153.
Туръ 4. 10.
Туска 232.
Тыква 66.
Тынь 77. 85.
Тѣсто 73.
Тюлень 19. 29.
Тябло 89.
Тяглые люди 54.
Тяжарь 57.

У.

Уборокъ 101.
Убрусъ 135. 136.
Убрусъ новоженный 137.
Удавленна 76.
Удочка 22. 23. 24. 113.
Ужи 96. 165.
Ужища ѣзовыя 22.
Узда 152. 306.
Узорочье 164.
Узоры 108.
Уключина 96. 100.
Украшенія 153.
Ульи 19. 32.
Упругъ 96.
Усма, усніе 150.
Утварь 153.
Утка 4. 6. 44. 172. 301.
Учанъ 97.
Ушатъ 90.
Ушкѹй 97. 98.
Ушкѹйники 181. 193. 250. 256.

Ф.

Фаревникъ, фаръ 43.
Физическія бѣдствія 245.
Финики 85.
Финифть 21. 163. 164.
Фландрскія сукна 213.
Фонарь 90.
Форма кораблей 100.
Фофудья 38. 139. 155.
Фряжскіе колчары 115.
Фуфайка 139.

Х.

Хаяпскія тафты 197.
Ханскіе охотники 14.
Характеръ, торговли 206—208.
Хворостъ 86.
Хлѣбныя мѣры 287.
Хлѣбъ 60. 73.—75. 78. 79. 81. 82. 88.
172. 176. 177. 182. 189. 196. 203.
205. 209. 232.
Хлѣвъ 47. 84. 86.
Хмѣль 80. 81. 172. 178. 203. 205. 206.
Холоны 54—56.
Холстина 134.
Холстъ 203.
Хомѹтъ 152.
Хомѹльскіе гости 189. 195.
Хорекъ 3. 15.
Хоромы 84. 89.
Хоругвь 136.
Храмина 84.
Хрусталь 111. 163. 164.
Хѹзь 151. 158.
Хыза 85.

Ц.

Царегородскій стаканъ 125.
Цата 160. 163.
Цѣфты 196.
Цѣбрь 90.
Церкви 86. 103. 107.
Церковныя одежды 155. 156. 157. 162.
163.
Црѣнь 70. 73. 113.
Цѣна раба 281. 283.
Цѣны ржи 286—292. Пшеницы 292.
Овса 293. Жита 274. Соли 294. Скота
286. Домашнихъ животныхъ 297.
Сѣѣствныхъ припасовъ 299. Меду 299.
Птицъ извѣрей 300. Мѣховъ 301. Ого-
родныхъ растений 302. Сѣна 303. Дре-
вянныхъ издѣлій 304. Иностранныхъ

вещей 304. Металловъ 307. Поземель-
ныхъ угодій 308.
Пѣнь 60.
Пѣнь 159. 197.

Ч.

Чамъра 77.
Чанъ 160.
Чара 123.
Частина 135.
Чаша 90. 108. 123. 124.
Чекмень 142.
Челнь 29. 96.
Чело 159.
Челядь 53. 54. 184. 186. 187.
Червленница 154.
Черевн 151.
Черевикъ 150.
Черешня 67. 185.
Чернедь 4. 6.
Чернобурия лисицы 5.
Черпальникъ 90.
Чеснокъ 66.
Четки 204.
Четники 30.
Чехоль 186.
Чечакъ 115.
Чечевича 61.
Чистый медъ 80.
Чичаковъ садъ 67.
Чоботы 150.
Чрень 70. 73.
Чудскія копи 111.
Чулки 143.
Чумъ 124. 197.
Чупрунъ 141.

Ш.

Шалашъ 19.
Шапки 5. 142. 146. 159. 172. 136. 306.
Шалочка 147.
Шары, краски 108.
Швецъ 143. 144.
Шатеръ 135. 136. 143.
Шелъ 155. 197. 198. 204. 236. 304.
305.
Шелковыя матеріи 147. 154. 155. 156.
157. 188. 190. 196—198.
Шеломъ 115.
Шемълизи 77.
Шерсть 305.

Шерстяныя издѣлія 138.
Шестидесятъ, пошлина 38. 223.
Шидяныя ткани 155.
Шила 113.
Шитье золотомъ и шелками 153.
Шиннакъ 115.
Шлемъ 115. 116. 147.
Шляпа 142.
Шнека, судно 98. 99. 199.
Штофъ, матерія 156.
Шубы 5. 9. 146—149. 306.
Шубки 147.
Шугай 146.
Шушунъ 141.

Щ.

Щаски 10. 25.
Щитникъ 117.
Щить 115. 120. 151.
Щлягъ 128. 283.

Ъ.

Ъздинское блюдо 125. 197.
Ъзовнникъ 24. 25.
Ъзъ 22—26. 30.

Ю.

Югорцы 181.

Я.

Яблоко 67. 68.
Яблонь 67.
Явка, пошлина 225.
Языческая жертва 1. 2.
Яйца 78.
Якорь 96.
Яловика 298.
Яма 61.
Янтарь 195.
Яригъ 135.
Ярмарка 171.
Ясли 47.
Ястребъ 7—9. 19.
Ячмень 61. 62.
Ячный хлѣбъ 74.

